

ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ КАВКАЗА

**Прометеевское движение в секретных документах и
материалах участников, наблюдателей и противников**

**Составители, предисловие, перевод и примечания
Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов**

Париж – Баку – 2020

За свободу и независимость Кавказа. Прометеевское движение в секретных документах и материалах участников, наблюдателей и противников.

Составители, предисловие, перевод и примечания Г. Мамулия и Р. Абуталыбов.

Баку, «JekoPrint», 2020, 452 с. (16 стр. фото)

Настоящий сборник архивных документов и материалов ставит своей целью всестороннее освещение различных аспектов участия кавказских политических антибольшевистских организаций в Прометеевском движении – уникальном по своему масштабу и грандиозности задач внешнеполитическом проекте, обязанном своим рождением инициативе главы польского государства, маршала Юзефа Пилсудского.

Тщательно подобранные и публикуемые в настоящем сборнике документы и материалы из архивов Польши, Франции и Грузии представляют собой наиболее подходящую базу для осуществления исследователями всестороннего сравнительного анализа как непосредственных целей, преследуемых кавказскими руководителями и польскими кураторами Прометеевского движения, так и методов и средств, применяемыми ими для их достижения.

ISBN 978-9952-8381-7-6

© Георгий Мамулия, 2020

© Рамиз Абуталыбов, 2020

Предисловие

Настоящий сборник в подавляющем большинстве содержит, впервые публикуемые, архивные документы и материалы и ставит своей целью всестороннее освещение различных аспектов участия кавказских политических антибольшевистских организаций в Прометеевском движении, – уникальном по своему масштабу и грандиозности задач внешнеполитическом проекте, обязанном своим рождением инициативе главы польского государства, маршала Юзефа Пилсудского¹. Для Пилсудского, руководителя польского государства в 1921-1922 и 1926-1935 гг., главной опасностью, нависшей над его страной и Европой в целом, являлась русско-большевистская угроза. Он хорошо понимал, что Россия, независимо от господствовавшего в ней режима, верна своему традиционному экспансионизму и в дальнейшем будет стремиться восстановить контроль над геополитическим пространством бывшей империи Романовых. С целью воспрепятствовать этому, Пилсудский выступал за создание федерации, включающей в себя Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Белоруссию и Украину. Федерация должна была быть тесно связана не только с Венгрией, Румынией, Югославией, Болгарией и Турцией, но и с государствами Кавказа.

Кавказские эмигранты с первых же дней пользовались безусловной поддержкой Варшавы. Пилсудский был глубоко убежден в необходи-

---

¹ На сегодняшний день архивные материалы, касающиеся участия кавказцев и их политических организаций в Прометеевском движении, опубликованы в следующих сборниках документов: Мамед Эмин Расулзаде. Сборник произведений и писем. Составитель, предисловие и примечания *Исхаков С. М.* Москва. 2010; Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечания *Исхаков С. М.* Москва. 2011; А. М. Топчибаши и М. Э. Расулзаде. Переписка 1923-1926. Составитель, предисловие и примечания *Исхаков С. М.* Москва. 2012; А. М. Топчибаши. Документы из личных архивов 1903-1934 гг. Составитель, предисловие и примечания *Исхаков С. М.* Москва. 2012; Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составитель, предисловие, перевод и примечания *Мамулия Г.* Москва. 2012; Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. Составители, предисловие, перевод и примечания *Мамулия Г. и Абуталыбов Р.* Москва. 2017; Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга четвертая 1931–1940. Составители, предисловие, перевод и примечания *Мамулия Г. и Абуталыбов Р.* Москва. 2018; II Rzeczpospolita wobec Ruchu Prometejskiego. Redakcja naukowa, wstęp, wybór i opracowanie *Libera P.* Warszawa. 2013. Т. 4.

Из научных исследований на данную тему следует указать: *Мамулия Г.* Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921-1945). Тбилиси. 2012; *Мамулия Г., Абуталыбов Р.* Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920-1945 гг. Париж-Баку. 2014.

мости всеми силами поддерживать стремления к независимости нерусских народов красной империи. Маршал полагал, что Польше необходимо «проявить максимальную симпатию и понимание в отношении всех республик Кавказа, которые должны сформироваться, найдя общий язык и связь с Турцией»².

Документы и материалы, публикуемые в настоящем сборнике, по своему характеру и происхождению подразделяются на следующие четыре категории: 1) переписка кавказских руководителей и активистов с польскими кураторами Прометеевского движения; 2) непосредственная взаимная переписка кавказских руководителей и активистов, участвующих в Прометеевском движении; 3) отчеты французской полиции и контрразведки относительно кавказских политических организаций, органов прессы и деятелей, находящихся во Франции и входящих в Прометеевское объединение; 4) информационные справки о деятельности кавказских организаций Прометеевского фронта в Польше, Франции, Турции и Иране, составленные советскими спецслужбами.

Подобный подбор документов представляет собой, по мнению составителей сборника, наиболее подходящую базу для осуществления максимально возможного всестороннего сравнительного анализа как непосредственных целей, преследуемых кавказскими руководителями и польскими кураторами Прометеевского движения, так и методов и средств, применяемых ими для их достижения. Документы, вышедшие из-под пера представителей полиции и спецслужб Франции – страны, в которой сосредоточилось большинство кавказских организаций, входящих в Прометеевское движение, – несмотря на отдельные неточности, дают исследователям нейтральный, хотя и не всегда объективный взгляд на их деятельность. Основная ценность этих документов заключается в богатой фактической информации, сохранившихся в них сведений. Несколько особняком от указанных первых трех категорий документов, стоят информационные справки, составленные представителями советских спецслужб, главным образом, ОГПУ ЗСФСР, обладавшим в 20-е годы прошлого века, наряду с прочим, резидентурами в Турции и Иране – странах, непосредственно граничащих с Южным Кавказом, – и тщательно отслеживающим деятельность кавказских политических организаций Прометеевского фронта. Исходя из специфики своего создания, а также целей, преследуемых советскими спецслужбами, упомянутые справки, отличаясь в целом высоким уровнем информативности (что нетрудно проследить при сравнении содержащихся в них сведений с данными переписки кавказских руководителей и польских кураторов Прометеевского

---

² *Targalski G.* Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement «Prométhée» et le Caucase. Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase. Paris. 1997. N° 3. P. 10.

движения), в целом, страдают одним серьезным недостатком. По понятным причинам в упомянутых документах повышенное внимание уделялось вопросам, имеющим оперативное значение для акций ОГПУ против кавказцев Прометеевского фронта: секретным связям прометеевских организаций с представителями национально-освободительного повстанческого и подпольного движения на Кавказе; разногласиям, существовавшим между руководителями прометеевцев³; их взаимоотношениям с правительственными кругами Турции и Ирана, то есть стран, откуда только и было возможно установление непосредственных сношений с Кавказом. При этом представители большевистских спецслужб, как правило, упускали из виду стратегический характер задач, поставленных перед собой Прометеевским движением. В частности, то, что упомянутый проект Варшавы имел не краткосрочно-оперативное, а долгосрочно-стратегическое значение.

Например, С. Пирумов, резидент закавказского ОГПУ в советском полпредстве в Париже, первоначально не мог даже представить стратегический масштаб и долгосрочный характер прометеевского проекта Варшавы. Послав первый номер журнала «Прометей» своим шефам в Тифлис и не упомянув даже название нового журнала (давшего, как известно, впоследствии название всему движению), в своем информационном письме от 6 декабря 1926 г., Пирумов считал, что активизация Польши носит краткосрочный характер и вызвана, в основном, возможностью близкого польско-советского вооруженного конфликта. Судя по всему, Пирумов не отдавал себе отчета и в будущей консолидирующей роли Прометеевского движения в стабилизации ситуации в среде кавказских антибольшевистских партий и организаций, что делало их гораздо менее уязвимыми перед провокациями и манипуляциями ОГПУ.

Знакомясь с документами Прометеевского движения, опубликованными в настоящем сборнике, становится ясно, что в целом оно было ориентировано на именно долгосрочную политическую перспективу. Политическая конъюнктура, пропагандистская деятельность и разведывательные операции играли в нем значительную, но отнюдь не самую важную роль. Основное внимание было уделено воспитанию политической элиты будущих кавказских государств, кропотливой аналитической работе, а также осознанию трагических ошибок, допущенных в 1918-1921 гг. Результатом этого стала концентрация на солидарной общекавказской деятельности, вылившаяся в заключение в июле 1934 г. Пакта Кавказской

---

³ В отчетах ОГПУ, как правило, уделялось особое внимание именно разногласиям между отдельными деятелями Прометеевского фронта, так как, разжигая личные амбиции, натравливая друг на друга и рассоривая между собой руководителей национально-освободительного движения народов Кавказа, большевистские спецслужбы пытались парализовать Прометеевский фронт в целом.

Конфедерации – декларации о создании объединенного кавказского государства после освобождения Кавказа от власти большевистской России. Создание наднациональных общекавказских структур, – в 1926-1935 гг. Комитета Независимости Кавказа (КНК), а в 1935-1940 гг. – Совета Кавказской Конфедерации (СКК), стало, по сути, аналогом общекавказского правительства в изгнании.

Таким образом, основным положительным итогом деятельности кавказских прометеевцев явилось осознание ими необходимости кавказского единства – главного и единственного залога подлинной независимости народов Кавказа. И хотя, в то время не удалось восстановить независимость кавказских государств, по не зависящим от эмигрантов причинам, опасения последних по поводу того, что в будущем их народы могут вновь попасть в ловушку имперских манипуляций по принципу *divide et impera*, в полной мере подтверждаются реальностью наших дней.

В советский период было сделано все возможное, чтобы скрыть любую информацию об интеграционных проектах, выработанных в эмиграции представителями политической элиты народов Кавказа.

Своевременное изучение этих источников, несомненно, могло бы предотвратить повторение на Кавказе событий, в той или иной форме уже имевших место в далеких 1918-1921 гг.

Сравнивая длительность, продуктивность и уровень сотрудничества различных держав с представителями кавказского национально-освободительного движения, нельзя не отметить, что ни одна из них не оказывала сторонникам независимости Кавказа такой длительной, последовательной и искренней поддержки, как Польша в 20-30-е годы минувшего века.

Тексты документов публикуются без изменений, с сохранением особенностей стиля их составителей, по возможности с учетом правил современной орфографии и пунктуации. Очевидные описки исправлены без специальных оговорок. Нумерация документов и их заголовки сделаны составителями. Краткие биографии большинства, упомянутых в документах лиц, внесены в именной комментарий. Примечания и пометы, принадлежащие авторам публикуемых документов, даны в ссылках, отмеченных звездочкой. Научные комментарии и примечания даются в ссылках с порядковой цифровой нумерацией.

Составители выражают свою искреннюю благодарность Лале Гусейновой, Солмаз Рустамовой-Тогиди и Адалету Тагирзаде (Азербайджан), Майрбеку Вачагаеву (Франция), Павлу Либере (Польша) и Омеру Озджану (Турция) за их ценные консультации и сведения, предоставленные во время работы над настоящим сборником документов и материалов.

№ 1

Письмо Халил-бека Хасмамедова⁴, председателя Азербайджанского Национального Комитета в Стамбуле, Владиславу Барановскому⁵, полномочному министру и чрезвычайному посланнику Польши в Турции, с просьбой о принятии на обучение в польские военные школы офицеров армии Азербайджанской Демократической Республики

16 октября 1922 года
Константинополь

---

⁴ Хасмамедов Халил-бек (1870–1945) – один из руководителей независимого Азербайджана. Депутат II и III Государственной думы. В 1917 г. – член ЦК партии Мусават. В 1918 г. – член Закавказского Сейма. 28 мая 1918 г. был избран членом Азербайджанского Национального Совета. Член парламента Азербайджана. Министр юстиции в первом Кабинете министров, министр без портфеля и министр юстиции – во втором, министр внутренних дел – в третьем и министр юстиции – в пятом Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. С 1 апреля 1920 г. – посол Азербайджана в Турции. С мая 1920 г. в эмиграции. Жил в Грузии, Турции и Иране.

⁵ Барановский Владислав (Baranowski Władysław) (1885–1939) – польский дипломат и журналист. Окончил с отличием Краковскую консерваторию. В 1910–1914 гг. изучал польскую литературу в Варшавском императорском университете. После начала Первой мировой войны, в августе 1914 г. вступил в Польские легионы Ю. Пилсудского. Участвовал в боевых действиях, во время которых был ранен. К началу 1915 г., с целью ведения пропаганды в нейтральных странах в поддержку независимости Польши, был направлен в Италию в качестве представителя Высшего Национального Польского Комитета. До сентября 1915 г. руководил информационным агентством в Милане, редактировал журнал «Esco della Stampa Polacca» («Эхо польской прессы») и организовывал Польские Комитеты в Милане, Турине, Флоренции и Генуе. В сентябре 1915 г. переехал в Швейцарию, был главой пресс-службы Высшего Национального Польского Комитета в Берне, а затем до декабря 1916 г. – директором польской пресс-службы в Берне, входящей в состав Бернской миссии упомянутого Комитета. В декабре 1916 г., после личной беседы с Ю. Пилсудским, в течение нескольких лет был личным эмиссаром и помощником последнего по внешнеполитическим вопросам. С 1917 г. являлся личным представителем Пилсудского и польских независимых партий в Швейцарии. Руководил пресс-службой «Polonia» в Женеве. Редактировал журнал «L'Echo de Varsovie» («Эхо Варшавы»). После восстановления независимости Польши поступил на польскую дипломатическую службу. В декабре 1918 г. находился в составе польской делегации в Швейцарии, затем, с февраля 1919 г., работал советником польской миссии в Берне. С мая 1919 г. служил советником польской миссии в Риме. После возвращения в Варшаву в августе 1920 г. был назначен руководителем отдела зарубежной пропаганды при президентуре Совета министров. С апреля 1921-го по апрель 1923 г. служил посланником Польской Республики при Блистательной Порте (правительстве султана) в Константинополе. С мая 1925-го по июнь 1930 г. – посланник Польши в Софии (Болгария). С 1931 г. – в отставке.

Господин министр,

После оккупации Азербайджана красными советскими войсками, осуществленной насилем в апреле месяце 1920 г., и уничтожения с помощью штыков власти национального правительства, часть офицеров азербайджанской армии действительной службы была вынуждена покинуть родную страну и поселиться в приграничных странах. Это решение было принято под угрозой кровавой мести со стороны красных узурпаторов, поскольку эти офицеры, занимая руководящие посты в армии и являясь верным оплотом своего национального правительства, оказали сопротивление вторжению красных войск в Азербайджан, а позднее приняли участие в целом ряде народных восстаний за избавление от ненавистного русского ига.

Упомянутые офицеры, в количестве 15 человек, в настоящее время находятся в Константинополе в условиях эмигрантской жизни, вне их любимых занятий, и мы прилагаем все наши усилия к тому, чтобы они не потеряли свои боевые качества.

Узнав, что польское правительство открыло в Варшаве, также как и в других городах Польши военные курсы для офицеров, в число которых входят также офицеры дружественных Польше государств, я беру на себя смелость, причисляя к их числу также Азербайджан, просить вас соизволить предпринять необходимые демарши перед вашим правительством, относительно принятия наших офицеров в количестве пяти (5) человек на вышеупомянутые курсы на тех же условиях, на которых приняты офицеры грузинской армии.

Если Ваше Превосходительство желает получить дополнительные сведения по этому поводу, я готов их незамедлительно предоставить.

Заранее выражая вам свою благодарность, прошу вас, господин министр, принять уверения в моем самом искреннем уважении.

Халил-бей Хас-Мамедов

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 15-16. Перевод с французского.

Приложение № 1

Список азербайджанских офицеров, желающих поступить на службу в вооруженные силы Польской Республики, пересланный во Второй отдел Генерального штаба польской армии полковником Леоном Бобицким¹, военным атташе Польши в Турции

Март 1923 года
[Константинополь]

Положение офицеров, желающих поступить на службу в польскую армию						
Фамилия и имя	Дата рождения и вероисповедание	Общее образование	Военное образование	Семейное положение	Военная служба	Участие в боевых действиях и полученные боевые награды

¹ Бобицкий Леон (Лев) (Bobicki Leon) (1887–1943) – полковник, офицер российской императорской армии и армии Польской Республики. Участник Первой мировой войны. Служил в частях российской армии, дислоцированных в Белоруссии и Румынии. С 1918 г. – в армии Польской Республики. Участник польско-большевистской войны 1920 г. В 1921–1924 гг. – военный атташе Польши в Турции. В декабре 1924 г., после ухода с активной военной службы, – официальный представитель польской военной промышленности в Турции и неофициальный сотрудник польского военного министерства. В 1928 г. вернулся в военное министерство в Варшаве, а с 1929 г. – вышел в отставку.

1. Шихлинский Джавад-бек. ²	Родился в 1876 г. Мусульманин.	Тифлисский кадетский корпус.	В 1894 г. – Константиновское военное училище. В 1913 г. – Офицерское артиллерийское училище.	Холост.	В 1894 г. – произведен в чин подпоручика 15-й артиллерийской бригады. 1897 г. – капитан, в 1907 г. – майор, в 1909 г. – подполковник. В 1918 г. – командир 1-й артиллерийской бригады азербайджанской армии. В том же 1918 г., – инспектор азербайджанской армии и, в 1919 г., – после производства в чин генерала, – командир 1-й пехотной дивизии.	Участвовал: 1) В Великой войне на Германском фронте. 2) В боевых действиях против большевиков на Бакинском и Гянджинском фронте. Кавалер всех военных наград, включая орден Владимира 3-й степени.
--	--------------------------------	------------------------------	--	---------	--	--

² Шихлинский Джавад-бек Мамед-ага оглу (1874–1959) – российский, азербайджанский и иранский военачальник. Генерал-майор, племянник генерала Али-аги Шихлинского. Образование получил в Тифлисском кадетском корпусе. Затем продолжил учебу во 2-м Константиновском военном училище, которое окончил по первому разряду. Участник Первой мировой войны. В апреле 1917 г. получил звание полковника. После Февральской революции вернулся на Южный Кавказ и, после образования Азербайджанской Демократической Республики, вступил в ряды ее армии. Служил в должности помощника начальника Артиллерийского управления. В феврале 1919 г. был назначен командующим, а 25 июня – командиром 1-й пехотной дивизии с производством в генерал-майоры. В 1920 г. был назначен начальником гарнизона г. Гянджи. Был главным организатором и руководителем Гянджинского антибольшевистского восстания в мае 1920 г. После подавления восстания бежал в Грузию, а оттуда, в марте 1921 г., в Турцию. После 1923 г. поступил на службу в иранскую армию, где был назначен командиром Ардебильского гарнизона.

2. Новрузов Теймур-бек. ³	Родился в 1880 г. Мусульманин.	Тифлисский кадетский корпус.	Елисаветградское кавалерийское училище в 1900 г. Кавалерийская офицерская школа в 1912 г.	Холост.	В 1901 г. – произведен в чин подпоручика Нижегородского драгунского полка. В 1904 г. – поручик, в 1908 г. – капитан, в 1912 г. – майор, в 1915 г. – подполковник. В 1916 г. – командир 1-го Татарского конного полка. В 1919 г. – командир кавалерийской дивизии в азербайджанской армии, с производством в чин генерала.	Участвовал: 1) В Великой войне. Кавалер всех военных наград, включая орденов Владимира 4-й степени и Георгия 4-й степени. Кавалер ордена Почетного легиона и персидского ордена «Льва и Солнца».
3. Йедигаров Давуд-бек.	Родился в 1883 г. Мусульманин.	Николаевский кадетский корпус в Петрограде.	Пажеский корпус (особый разряд).	Женат на госпоже фон Купфер. Имеет дочь 7-и лет.	В 1903 г. произведен в чин поручика Нижегородского драгунского полка. В 1906 г. – поручик, в 1910 г. – капитан, в 1914 г. –	Участвовал: 1) В русско-японской войне. 2) В Великой войне на Германском, Турецком, Австрийском, Персидском и снова

³ Новрузов Теймур-бек (1880–1961) – российский и азербайджанский военачальник. Получил начальное образование в Тифлисском кадетском корпусе. В 1898 г. поступил в Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны на Юго-Западном фронте и на русско-турецком фронте в составе Нижегородского драгунского полка. В ноябре 1917 г. в чине подполковника служил в Татарском (азербайджанском) конном полку Кавказского туземного конного корпуса (бывшая Кавказская туземная конная дивизия, более известная как «Дикая дивизия»). Награжден орденом св. Георгия 3-й степени. После провозглашения Азербайджанской Демократической Республики в 1918 г. принимал активное участие в формировании национальных вооруженных сил. По решению руководства АДР от 2 августа 1919 г. Теймур-беку Новрузову было присвоено звание генерал-майора. Он был назначен командиром конной кавалерийской дивизии, штаб которой размещался в Гяндже. В мае 1920 г. был одним из руководителей антибольшевистского восстания в Гяндже. С боями отошел на территорию союзной Грузии, откуда летом того же года выехал в Крым, для того, чтобы способствовать получению азербайджанскими повстанцами помощи вооружением и финансами от генерала П. Врангеля. В 1921–1923 гг. находился на территории Турции, откуда эмигрировал во Францию. Похоронен в г. Ницце на кладбище Кокад.

						майор, в 1915 г. – подполковник и, в 1917 г., – полковник. В 1919 г. назначен командиром Карабахского конного полка азербайджанской армии, с производством в генералы.	на Германском фронте. 3) В боях против большевиков. Кавалер всех военных наград, включая орден Владимира. Наряду с этим, – обладатель ордена Межлидие 5-й степени.
4. Софиев Нух-бек. ⁴	Родился в 1885 г. Мусульманин.	Тифлисская гимназия.	Тифлисская военная школа.	Женат.	В 1908 г. – произведен в чин подпоручика, в 1911 г. – поручик, в 1914 г. – капитан, в 1916 г. – майор, в 1917 г. – подполковник. В 1919 г. – командир Татарского конного полка азербайджанской армии, с производством в чин полковника.	Участвовал: 1) В Великой войне на Австрийском и Румынском фронте. 2) В боях против большевиков на Бакинском фронте. Кавалер всех военных наград, включая орден Владимира.	
5. Кязумбеков Джангир-бек. ⁵	Родился в 1885 г. Мусульманин.	Тифлисская гимназия.	Тифлисская военная школа.	Женат на госпоже Валие Ханум Хойской. Имеет двух детей.	В 1908 г. произведен в чин подпоручика Эриванского гренадерского полка. В 1910 г. – поручик, в 1914 г. – капитан, в	Участвовал: 1) В Великой войне на Германском и Австрийском фронте. 2) В боях против большевиков. Кавалер	

⁴ Софиев Нух-бек (Софиев Ной) (1884–?), Младший брат Георгиевского кавалера Бориса Бек-Софиева. Участник Первой мировой войны. В дальнейшем полковник армии Азербайджанской Республики. Эмигрант.

⁵ Точнее – Казумбек (Казумбеков) Джангир-бек (1885–1955) – офицер русской, азербайджанской и польской армий. Полковник. В армии Азербайджанской Демократической Республики – командир 3-го Гянджинского полка. Один из организаторов восстания в Гяндже против большевистских оккупантов в мае 1920 г. Эмигрировал в Грузию, затем в Турцию. В 1923–1939 гг. служил в польской армии. В 1934–1939 гг. секретарь Азербайджанского Национального Центра. В ноябре 1943 г. был избран членом Азербайджанского межлиса национального единства в Берлине.

						1915 г. – майор, в 1917 г. – подполковник. В 1918 г. был назначен командиром Гянджинского полка азербайджанской армии, с производством в полковники.	всех военных наград, включая орден Владимира 4-й степени.
6. Исрафилов Исрафил-бек. ⁶	Родился в 1892 г. Мусульманин.	Гянджинская гимназия.	Тифлисская военная школа.	Женат на госпоже Саре Ханум Баратовой.	В 1914 г. – произведен в чин подпоручика Минского полка. В 1914 г. – поручик, в 1915 г. – капитан, в 1918 г. – назначен командиром полка азербайджанской армии с присвоением	Участков: 1) В Великой войне на Германском, Австрийском и Румынском фронте. 2) В боях против большевиков. Кавалер всех военных наград,	

⁶ Исрафилов Исрафил Магомед Наби оглу (1892–1946) – азербайджанский офицер. Родился в г. Гяндже. В 1912 г. окончил гимназию в Тифлисе. В 1912–1914 гг. учился в Тифлиском пехотном училище. В 1915–1917 гг. в чине поручика, а затем капитана, служил последовательно командиром взвода, роты и батальона в 54-м Минском полку, дислоцированном в г. Кишиневе, в Бессарабии. После Февральской революции 1917 г. выехал на Кавказ в распоряжение командира Мусульманского корпуса, генерала А. А. Шихлинского, при котором служил офицером для поручений. Затем служил офицером для поручений при военном министре Азербайджана генерале С. Мехмандарове. В начале 1919 г. в чине подполковника был назначен командиром, сформированного им, 5-го пехотного Бакинского полка. В 1919–1920 гг. участвовал в боевых действиях против армянских сепаратистов в Карабахе. После оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. 11-й Красной армией, с группой офицеров перешел в Иран, где с мая 1920 г. по октябрь 1921 г. служил офицером-инструктором по пулеметному делу в Тебризском полку Казачьей дивизии персидской армии, под командованием полковника Старосельского. С октября 1921 г. до конца 1922 г. проживал в Турши, в Стамбуле. В начале 1923 г. переехал в Польшу, где окончил Центральную школу унтер-офицеров пехоты в г. Хельмни. После окончания упомянутой школы был прикомандирован к 29-му полку польской армии в чине подполковника. В 1926–1928 гг. учился в Академии Генерального штаба, по окончании которой получил чин полковника и служил помощником по строевой части командира 36-го полка, дислоцированного в Варшаве. В 1929 г. принял польское подданство. В 1937 г. переведен помощником командира по строевой части 29-й пехотной дивизии в г. Гродно. После вторжения Вермахта и Красной армии в Польшу в сентябре 1939 г. с вверенными ему частями отошел к литовской границе и был интернирован литовцами. До лета 1940 г. находился в литовском лагере для военнопленных. После оккупации территории Литвы Красной армией летом 1940 г., с группой польских офицеров бежал на территорию занятой немцами Польши. Был задержан германскими властями и заключен в тюрьму на два месяца, после чего отпущен и до ноября 1943 г. проживал в Варшаве. С ноября 1943 г. – начальник военного отдела Азербайджанского штаба связи в Берлине. С декабря 1944 г. в чине ваффен-штандартенфюрера командир боевой группы «Азербайджан» Кавказского кавалерийского соединения войск СС, дислоцированного в Северной Италии. После окончания войны был выдан англичанами в СССР и 11 июня 1945 г. военным трибуналом Бакинского Военного округа приговорен к смертной казни. Расстрелян в 1946 г.

								включая орден Владимира.
7. Шекинский Габиб-хан.	Родился в 1892 г. Мусульманин.	Нижегородский кадетский корпус.	Николаевская кавалерийская школа.	Женат на госпоже Майе Ханум Виаловой.	Произведен в звание подпоручика кавалерии Татарского конного полка. В 1917 г. – поручик, в 1919 г. – произведен в звание майора азербайджанской армии.	Участвовал: 1) В Великой войне. 2) В боях против большевиков.		
8. Абдурагимов Гули-бек.	Родился в 1895 г. Мусульманин.	Тифлисский педагогический институт.	Азербайджанская военная школа.	Женат на госпоже Асобе Ханум Хюснюглу.	В 1918 г. произведен в чин подпоручика 2-го Закавказского полка азербайджанской армии, а в 1919 г. – в поручики.	Участвовал: 1) В боях против большевиков в 1917 г., и против армян – в 1920 г.		
9. Гаджиев Гаджибек.	Родился в 1887 г. Мусульманин.	Средняя школа.	Гянджинская военная школа.	Холост.	Назначен младшим офицером в 1-ю артиллерийскую бригаду азербайджанской армии. В 1920 г. – произведен в подпоручики.	Участвовал в боях против большевиков в 1918 и 1920 гг.		
10. Садикбеков Садик-бек.	Родился в 1896 г. Мусульманин.	Гянджинская гимназия.	Бакинская военная школа.	Холост.	Назначен младшим офицером в Борчалинский конный полк. В 1919 г. – был произведен в чин подпоручика.	Участвовал в боях против большевиков в 1920 г. на Бакинском фронте.		

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 31. Перевод с французского.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о поездке в Варшаву одного из лидеров грузинских социал-демократов Николая (Карло) Чхеидзе, и политике Польши в отношении кавказских антибольшевистских партий и организаций

25 мая 1923 года
Тифлис

Совершенно секретно
Из Варшавы

1) 19.IV. в Варшаве, в Обществе свободомыслителей, состоялась лекция ЧХЕИДЗЕ⁶.

Присутствовали маршал Пилсудский⁷, вице-министр иностранных дел, высшие члены мин[истерства] ин[остранных] дел, видные военные

---

⁶ Чхеидзе Николай (Карло) (1864–1926) – грузинский социал-демократ и один из руководителей независимой Грузии. С 1892 г. член социал-демократической организации в Грузии и один из основателей социал-демократического движения на Южном Кавказе. Депутат III–IV Государственных дум, в 1917 г. председатель Исполкома Петроградского Совета, депутат всероссийского Учредительного собрания. В 1918 г. возглавлял Закавказский Сейм. В 1919–1921 гг. председатель Учредительного собрания Грузинской Демократической Республики. Наряду с этим в 1919–1920 гг. председатель дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

⁷ Пилсудский Юзеф (Piłsudski Józef) (1867–1935), – польский политический и государственный деятель, основатель польского государства. Учился на медицинском факультете Харьковского университета. Будучи студентом, сблизился с группой студентов, которая находилась под влиянием идей «Народной воли». В 1887 г. за причастность к заговору, направленному на убийство царя Александра III, был арестован и приговорен к 5 годам ссылки в Восточной Сибири. В 1892 г. по возвращении из Сибири Пилсудский вступил в создававшуюся Польскую социалистическую партию (ППС). В 1895 г. был избран в состав Центрального Рабочего Комитета (ЦРК) ППС. В 1897 г. повторно избран в ЦРК партии. В 1900 г. Пилсудский был вновь арестован. Сумел в 1901 г. организовать побег, принесший ему признание членов ППС. В 1901–1902 гг. находился в Лондоне. В 1902 г. нелегально вернулся в Россию, где был избран в расширенный состав ЦРК ППС. В октябре 1905 г. партийный Совет ППС назначил Пилсудского руководителем Боевого отдела ЦРК партии. Руководимые им боевые группы ППС активно действовали во время революции 1905 г. В 1906 г., после раскола ППС на левую (интернациональную) и революционную (националистическую) фракцию, возглавил последнюю. В 1910 г. был одним из основателей на базе военизированных организаций «Союза активной борьбы», созданного с целью подготовки кадров для будущей польской армии. В 1914 г., после начала Первой мировой войны, при покровительстве австрийских властей приступил к формированию Польских легионов, сражавшихся на Восточном фронте против России на сто-

члены Сейма, сенаторы и т.д., не считая местной грузинской колонии, которая, конечно, была почти в полном составе.

В начале своей лекции ЧХЕИДЗЕ передал польскому народу привет от несчастной свободолюбивой Грузии, которая в настоящее время стонет под пятой иноземной оккупации. Польша, которая больше века была угнетаема, которая еще не успела стереть следы русского гнета, по мнению Чхеидзе лучше других может понять положение Грузии и оказать ей помощь. Сейчас Чхеидзе не требует какой-либо материальной помощи; он ищет лишь моральной поддержки. Самый факт, что Польша, угнетаемая и разделенная, сумела возродиться, дает надежду грузинам, что и они со временем сумеют добиться возрождения своей родины. Польшу же и Грузию соединяют, кроме моральных связей, и чисто материальные, насущные интересы, не говоря уже о вопросах стратегических – наличие общего врага, интересы экономические – требуют сближения и оформления отношений. Дальше Чхеидзе принялся уверять, что эти экономические интересы действительно существуют, что с освобождением Грузии, несомненно, завяжутся оживленные отношения по линии Батум-Корец-Бухарест-Польша и т.д.

Закончил Чхеидзе свою лекцию выражением благодарности Польше за тот радушный прием, который нашла здесь грузинская эмиграция.

Лекция Чхеидзе вызвала оживленные прения, причем наметились две точки зрения. Левая часть собрания была настроена по отношению к Чхеидзе определенно дружелюбно и в выступлениях левых отмечалось, что, хотя сейчас Польша и не может оказать реальной помощи Грузии, но, во всяком случае, горячо ей сочувствует и надеется, что придет время, когда поляки докажут свои симпатии на деле.

Совершенно другие ноты звучали в речах правых ораторов. Так, один из них заявил, что, когда Чхеидзе приезжал два года тому назад, он обращался исключительно к польским рабочим с просьбой о помощи; почему же теперь он обращается к польской интеллигенции и ко всему польскому обществу. Другой оратор протестовал против выступления на русском языке.

роне стран Четверного союза. В 1917 г. вошел в состав Временного Государственного Совета, созданного в 1917 г. на занятой германскими войсками территории Польши. Но вскоре, из-за нежелания германских властей признать независимость будущего польского государства и отказа Пилсудского дать согласие на то, чтобы польские солдаты давали присягу на верность Германии и Австро-Венгрии, легионы были распущены, большинство легионеров интернировано, а Пилсудский заключен в крепость Магдебург. Неудачи на фронтах вынудили немцев в ноябре 1918 г. освободить Пилсудского после долгих переговоров, в ходе которых он категорически отказался подписать заявление о лояльности. С ноября 1918 г. по декабрь 1920 г. – глава польского государства. В 1923 г. – начальник Генерального штаба польской армии. В 1926–1935 гг. – занимал должности генерал-инспектора польских вооруженных сил и военного министра Польской Республики. В 1926–1928 и 1930 гг. – премьер-министр Польши.

Все эти «шероховатости» были старательно затушеваны руководителями собрания. Дальнейшие переговоры перенесены на узкие, закрытые заседания. Следует ожидать заключения конвенции между Закавказской Федерацией и Польшей.

2) Маршал ФОШ⁸ на банкете в министерстве ин[остранных] дел сказал: «После капитуляции Германии встанет вопрос о получении русских долгов и возмещения убытков».

3) 3-го мая с[его] г[ода], во время торжеств при открытии памятника Понятовскому⁹, в группе польского генералитета был представлен маршалу ФОШУ генерал ЗАХАРИАДЗЕ¹⁰.

---

⁸ Фош Фердинанд (Foch Ferdinand) (1851-1929) – французский военный деятель, военный теоретик. Учился в иезуитском колледже г. Сент-Этьен. В 1870 г. был призван в пехотный полк, участник франко-прусской войны 1870-1871 гг. В 1871 г. поступил в Высшую Политехническую школу, однако обучения не закончил. Из-за нехватки младших офицеров в армии, в 1873 г. получил звание лейтенанта в 24-м артиллерийском полку. В 1887 г. окончил Академию Генштаба. С 1890 г. преподавал там общую стратегию, а в 1895 г. стал профессором. Занимался изучением наполеоновской тактики и применением ее в современных условиях. В 1903 г. получил звание полковника и занял должность командующего 35-м артиллерийским полком. В октябре 1908 г. возглавил Академию Генштаба. Занимался исследованиями в области военной истории и тактики. В августе 1911 г. был назначен командиром 13-й пехотной дивизии, с декабря 1912 г. – командир VIII армейского корпуса, а в августе 1913 г. – командир XX армейского корпуса, являвшегося частью 2-й армии. В начале Первой мировой войны в августе 1914 г. XX армейский корпус под командованием Фоша принял участие в пограничном сражении и операции в Лотарингии. С августа 1914 г. командовал армейской группой «Фош», состоявшей из нескольких корпусов и дивизий. В сентябре эта группа была преобразована в 9-ю армию, которая участвовала в битве на Марне. В июне 1915 г. возглавил группу армий «Север». За руководство наступлением на Сомме, которое не достигло всех поставленных целей и привело к потере более 600 тысяч человек, Фош был отправлен в отставку и назначен главой Центра военных исследований. С 15 мая 1917-го по 28 декабря 1918 г. был начальником Генерального штаба, одновременно, с 26 марта по 11 ноября 1918 г. – Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции. В 1918 г. стал членом Французской Академии. Сыграл значительную роль в победе союзников над коалицией Четверного Союза. С 30 октября 1920 по 20 марта 1929 г. являлся членом Высшего Военного Совета и сыграл заметную роль в интервенции союзников в России.

⁹ Понятовский Юзеф Антоний (Poniatowski Józef Antoni) (1763-1813) – польский генерал, военный министр Варшавского княжества и главнокомандующий польской армией. Маршал Франции, князь. Племянник последнего короля польского и великого князя литовского Станислава-Августа Понятовского. Первоначально служил в австрийской армии. С 1789 г. занимался организацией польской армии, а во время русско-польской войны 1792 г. был командующим корпусом польской армии, действовавшим на Украине. Отличился в битве под Зеленцами. После поражения Речи Посполитой в войне с Российской империей эмигрировал, затем возвратился на родину и служил под начальством Тадеуша Костюшко во время польского восстания 1794 г. Отказавшись от предложения перейти на русскую службу, осенью 1806 г., когда прусские войска готовились оставить Варшаву, возглавил городскую милицию. Затем перешел на службу Наполеону. В 1807 г. участвовал в организации временного правительства и стал военным министром великого герцогства Варшавского. В 1809 г. одержал победу над австрийскими войсками, вторг-

4) В Варшаву приехал от мусаватистского правительства полковник КАЗИМБЕГОВ¹¹, бывш[ий] командир Бакинского полка. Он должен хлопотать перед правительством о размещении в Польше азербайджанских офицеров на тех же основаниях, на которых размещены грузинские офицеры.

шимися в пределы герцогства. Участвовал в походе Наполеона на Россию в 1812 г., командуя польским корпусом. В 1813 г. отличился в битве при Лейпциге и, единственный из иностранцев на службе императора, получил звание маршала Франции. Однако через 3 дня, прикрывая отступление французской армии от Лейпцига, был ранен и утонул в реке Вайсе-Эльстер. Его прах, изначально захороненный на лейпцигском кладбище, в 1814 г. был перенесен в Варшаву, а в 1819 г. – в Вавель. Считался символом польско-французского военно-политического сотрудничества. На острове святой Елены Наполеон говорил, что считал Понятовского рожденным для трона: «Настоящим королем Польши был Понятовский, он обладал для этого всеми титулами и всеми талантами... Это был благородный и храбрый человек, человек чести. Если бы мне удалась русская кампания, я сделал бы его королем поляков».

В 1832 г. в Варшаве был отлит из бронзы памятник Юзефу Понятовскому, работы датского скульптора Б. Торвальдсена. Однако вследствие репрессий после польского национально-освободительного Ноябрьского восстания 1830-1831 гг., в результате которого Царство Польское было аннексировано Российской империей, монумент был конфискован и в 1840-х годах был подарен Николаем I генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу, после чего был установлен в Гомеле, у дворца Паскевича. Памятник был возвращен в Польшу в 1922 г. в соответствии с Рижским договором. В 1923 г. монумент был установлен во дворе королевского дворца перед колоннадой Саксонского дворца и могилой Неизвестного солдата. Во время церемонии открытия памятника и происходили события, описанные в публикуемом нами документе.

¹⁰ Захариадзе Александр (1884–1957) – российский офицер, военачальник грузинской и польской армии. В 1903 г. окончил Тифлисское юнкерское училище. Участник русско-японской войны. В 1911 г. окончил Николаевскую Академию Генерального штаба в Петербурге и был выпущен в войска в чине штабс-капитана. Участник Первой мировой войны на Западном фронте. В декабре 1915 г. был произведен в полковники. После октябрьского большевистского переворота 1917 г. в ноябре вернулся в Тифлис, где был назначен начальником штаба военной комиссии Грузинского Национального Совета. В 1918 г. последовательно занимал должности начальника штаба Грузинского корпуса, начальника штаба полевой армии, командующего Санаинским фронтом и помощника начальника Генерального штаба грузинской армии. С августа 1919 г. до марта 1921 г. – начальник Генерального штаба грузинской армии, с присвоением звания дивизионного генерала. После оккупации Грузинской Республики большевистскими войсками – в эмиграции. В 1921–1922 гг. находился в Стамбуле. С 1922 г. по личному приглашению маршала Ю. Пилсудского переехал в Польшу. С января 1923 г. был зачислен на польскую военную службу в звании бригадного генерала. В 1927 г. был произведен в дивизионные генералы польской армии. Курировал вопросы, касающиеся офицеров кавказского происхождения в вооруженных силах Польской Республики. В сентябре 1939 г., после германо-советского вторжения в Польшу, был взят в плен германскими войсками и до 1945 г. находился в германском лагере для военнопленных. После окончания Второй мировой войны до 1948 г. находился в Германии, в английской зоне оккупации. Затем переехал во Францию.

¹¹ Имеется в виду – Казумбек (Казумбеков) Джангир-бек (1885–1955).

5) [МАМЕД Э]МИН РАССУЛ-ЗАДЭ¹², один из лидеров партии Мусават, который находился в Москве и за лояльность которого поручился Сталин, – бежал в Константинополь, откуда написал Сталину ругательное письмо.

Приезд этого видного мусаватиста оживил работу азербайджанской эмиграции и усилил у кемалистов течение, враждебное к Сов[етской] России.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 420-421.

---

¹² Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955) – один из руководителей независимого Азербайджана. В 1904 г. создал социал-демократическую мусульманскую организацию Гуммет («Энергия»). В 1905–1907 гг. участвовал в Первой русской революции. В 1909 г. эмигрировал в Иран, где принял участие в Иранской революции. Был одним из основателей демократической партии. В 1911 г. после подавления Иранской революции был вынужден уехать в Турцию. В 1913 г., будучи амнистированным по случаю трехсотлетия дома Романовых, вернулся в Азербайджан. Стал главой новой партии Мусават («Равенство»). В 1917 г., после Февральской революции, участвовал в мусульманском съезде в Баку (в апреле) и Всероссийском мусульманском съезде в Москве (в мае). По предложению Расулзаде, московский съезд принял резолюцию, призывающую к федеративному устройству Российской Республики. В июне, после объединения Мусават с Тюркской федералистской партией и создания на этой основе Тюркской демократической партии Мусават, был избран ее председателем. В 1918 г. – член Закавказского Сейма, затем председатель Азербайджанского Национального Совета, провозгласившего 28 мая независимость Азербайджана. После вторжения в Азербайджан Красной армии арестован ЧК. Освобожденный благодаря вмешательству Сталина, был отправлен в Москву, где работал в комиссариате по делам национальностей РСФСР. В 1922 г. уехал через Финляндию в Турцию. В эмиграции жил в Турции и Польше. В 1926 г. – один из основателей и председателей Комитета Независимости Кавказа. В 1922–1931 гг. издавал в Стамбуле журналы «Yeni Kavkasia» («Новый Кавказ»), «Azəri-Türk» («Азербайджанский тюрок») и «Bildiriş» («Известие»). В 1932–1939 гг. в Берлине под его редакторством выходила газета «İstiklal» («Независимость») и журнал «Kurtuluş» («Освобождение»). В 1927–1939 гг. – председатель Азербайджанского Национального Центра и азербайджанской организации Прометеевского движения. В 1935–1939 гг. член президиума Совета Кавказской Конфедерации. В годы Второй мировой войны проживал в Румынии и Германии. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон».

Из справки «Россия-Кавказ», подготовленной представителями
французской военной разведки в Константинополе 10 октября 1923
года

Политические течения среди горцев СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, укрывшихся за границей

От местного, находящегося в курсе дела агента. 18 августа 1923 года

Среди горцев СЕВЕРНОГО КАВКАЗА наблюдаются два движения. В частности, среди них находятся:

1) Сторонники русского монархизма, к которому примыкает большинство офицеров. Руководители движения: генерал ХАЛИЛОВ¹³ (в Берлине) и князь БЕКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ¹⁴.

---

¹³ Халилов Михаил (Микаэль, Минкаил) (1869–1935) – российский и горский военачальник, генерал-майор. Родился в селе Гази-Кумух, в Дагестане. Этнический лакец. Общее образование получил в Ставропольской гимназии, которую окончил в 1886 г. На военной службе с августа 1886 г. В 1889 г. окончил Тифлисское юнкерское училище. В том же году начал службу в Дагестанском конном полку. В 1893 г. поручик, в 1899 г. штабс-капитан, а в 1901 г. – ротмистр. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В апреле 1906 г. за боевое отличие произведен в подполковники. С августа 1909 по май 1915 г. служил по Военно-народному управлению. С августа 1909 г. по ноябрь 1913 г. начальник Кайтаго-Табасаранского округа. В декабре 1910 г. произведен в полковники. С ноября 1913 г. по май 1915 г. – начальник Темир-Хан-Шурина округа. Председатель Темир-Хан-Шурина окружного по воинской повинности присутствия. Участник Первой мировой войны. В мае 1915 г. переведен в 159-й Гурийский полк 40-й пехотной дивизии. С августа по октябрь 1915 г. являлся комендантом русского лагеря для турецких военнопленных. В 1917 г. получил чин генерал-майора. Осенью того же года – один из руководителей Дагестанского Национального Комитета. В начале 1918 г. поддержал шейха Нажмутдина Гоцинского. В апреле того же года безуспешно пытался отбить Порт-Петровск у большевиков. Летом-осенью 1918 г. – председатель дипломатической делегации Союза объединенных горцев в Османской империи. 13 мая 1919 г., после отставки правительства П. Коцева, возглавил правительство Горской Республики, сосредоточив в своих руках функции премьер-министра, министра внутренних дел и военного министра. 23 мая того же года, подчинившись ультиматуму генерала Деникина, распустил горское правительство и парламент и подал в отставку. В июне 1919 г. был назначен Деникиным военным правителем Дагестана, оккупированного белыми войсками. В марте 1920 г., после разгрома белых войск большевиками, бежал в Грузию, где ненадолго был арестован как пособник Деникина. С 1920 г. и до конца своей жизни – в эмиграции в Турции. Скончался в Стамбуле.

¹⁴ Бекевич-Черкасский Федор (Тембот) (1870–1953) – российский и северокавказский военный деятель, генерал-майор, князь. По национальности кабардинец. В 1894 г. окон-

2) Сторонники движения за независимость КАВКАЗА, к которому примыкают демократические элементы, принадлежащие к левым партиям. Руководители: Ахмед ЦАЛИКОВ¹⁵ и Пшемахо КОЦЕВ¹⁶, бывший

чил Елисаветградское кавалерийское училище, а в 1903 г. — офицерскую кавалерийскую школу. В 1904 г. — подьесаул и командир кабардинской сотни в составе Терско-Кубанского полка Кавказской конной бригады. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1914 г. войсковой старшина, комендант г. Иркутска. В годы Первой мировой войны — полковник. Командир кабардинского конного полка, а с 1916 г. — командир Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии (Дикой дивизии). После Февральской революции 1917 г. в апреле вернулся в религию предков — ислам — и с тех пор по документам носил имя Тембот. В мае-октябре 1917 г. — командир 1-го гвардейского кирасирского полка. Осенью 1917 г. организатор и руководитель штаба туземных войск при ЦК Союза объединенных горцев, начальник военного отдела (военный министр) горского правительства. В 1918–1920 гг. служил в Добровольческой армии. В 1918 г. — командир 2-й бригады Черкесской конной дивизии. В феврале 1919 г. был назначен командованием ВСЮР правителем Кабарды. С апреля того же года — генерал-майор, командир Кабардинской конной дивизии. В 1920 г. — в русской армии генерала Врангеля. С ноября того же года — в эмиграции. В 1921 г. — член Национального Комитета Освобождения горских народов Северного Кавказа в Константинополе. Затем переехал во Францию. В 1941–1945 гг. — руководитель Русского национального движения в Париже. Был почетным председателем объединения лейб-гвардии Кирасирского полка, а также председателем Союза офицеров кавказских армий. Был женат на кумыкской княжне Наджават Каплановой, сестре известного горского деятеля, князя Рашид-хана Капанова.

¹⁵ Цаликов (Цаликати) Ахмед (1882–1928) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Осетин-мусульманин. Учился на юридическом факультете Московского университета. Социал-демократ. Участник революции 1905–1907 гг. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман. Накануне Первой мировой войны возглавил мусульманское движение на Тереке. Член Бюро при мусульманской фракции IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. — председатель Временного Центрального Бюро российских мусульман, созданного 15 марта по инициативе мусульманских депутатов IV Государственной думы для подготовки и проведения всероссийского съезда мусульман. Выступал против лозунга «война до победного конца». В мае 1917 г. был избран в президиум Всероссийского мусульманского съезда в Москве. Выступая за децентрализацию России, был сторонником культурно-национальной автономии российских мусульман. Возглавил Всероссийский Мусульманский Совет, образованный съездом для руководства и координации действий мусульманских организаций России. В июне–декабре 1917 г. — редактор газеты «Известия Всероссийского Мусульманского Совета» (Петроград). В июле–августе того же года — участник 2-го Всероссийского мусульманского съезда в Казани. После октябрьского большевистского переворота покинул Петроград и летом 1918 г. прибыл в Осетию. В июле–августе 1918 г. на 4-м съезде народов Терека во Владикавказе был избран членом осетинской фракции Терского Народного Совета. Летом 1919 г. после оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина вместе с другими горскими деятелями бежал в Тифлис. 27 августа–3 сентября в столице Грузии состоялся съезд горских политических деятелей, принявших постановление о создании Союзного Меджлиса горских народов Кавказа в составе 11 человек. В функции Меджлиса, председателем которого был избран Цаликов, входила организация повстанческого движения на Северном Кавказе для борьбы с оккупировавшей регион армией генерала Деникина. После освобождения Северного

председатель горского правительства, в КОНСТАНТИНОПОЛЕ; Алихан КАНТЕМИРОВ¹⁷, Г. БАММАТОВ¹⁸ и ЧЕРМОЕВ¹⁹, в ПАРИЖЕ. В

го Кавказа от войск Деникина, с целью избрания нового горского парламента Союзный Меджлис планировал созыв Великого Союзного Меджлиса горских народов, задачей которого должна была стать выработка форм государственного управления горских народов, а также определение характера взаимоотношений Горской Республики с республиками Южного Кавказа. В октябре 1919 г. Цаликов вступил в созданный в с. Левашаи (Дагестан) Совет обороны, целью которого было руководство и координация действий вооруженных отрядов горцев на всем Северном Кавказе. В 1919–1920 гг. издавал в Тифлисе газету «Вольный Горец» – орган Союзного Меджлиса горских народов Кавказа. После оккупации в феврале-марте 1921 г. Красной армией Грузии – в эмиграции. Проживал в Турции, Чехословакии и Польше.

¹⁶ Коцев Пшемахо (1884–1962) – один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Кабардинец. Начальное образование получил в Пятигорске. Учебу продолжил в Новороссийской гимназии, которую успешно окончил в 1905 г. В 1910 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 27 июня 1911 г. – помощник присяжного поверенного; с 31 марта 1916 г. – присяжный поверенный округа. В марте 1917 г. был избран членом Нальчикского Окружного Гражданского Исполнительного Комитета, принимал деятельное участие в работе I съезда объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, член ЦК Союза объединенных горцев. В мае 1917 г. на съезде представителей всего населения Терской области во Владикавказе был избран председателем Терского Областного Гражданского Исполнительного Комитета – высшего органа государственной власти Временного правительства на Северном Кавказе. После создания 20 октября 1917 г. Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, вошел в состав его объединенного правительства в качестве товарища (заместителя) председателя. После провозглашения на Батумской конференции 11 мая 1918 г. независимости Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, был назначен министром внутренних дел горского правительства. В декабре 1918 г. – мае 1919 г. – председатель правительства Горской Республики. Один из главных создателей в сентябре 1919 г. Союзного Меджлиса горских народов Кавказа в Тифлисе, ставшего центром организации антиденикинских и антибольшевистских сил на Северном Кавказе. В 1920 г. эмигрировал в Турцию. Скончался и похоронен в Стамбуле.

¹⁷ Кантемир (Кантемиров) Алихан (1886–1963) – один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Уроженец Дигорского района Осетии. Осетин мусульманского вероисповедания. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1917 г. – комиссар Карсской области при правительстве Закавказского Комиссариата. В 1918–1920 гг. – дипломатический представитель Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, а позднее – Республики Северного Кавказа при правительстве независимого Азербайджана. В мае–июне 1919 г. принимал участие в Кавказской конференции в Тифлисе, на которой обсуждались формы дипломатической и военной помощи Грузии и Азербайджана горцам Северного Кавказа в их борьбе с армией генерала Деникина. В 1920 г. после захвата Красной армией Азербайджана был арестован. Во время конвоирования бежал в Грузию, а оттуда в 1921 г. – в Турцию. В эмиграции жил в Турции (1921–1938) и Германии (1938–1963). В 1924–1927 гг. – один из лидеров Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. принимал участие в создании движения «Прометей». Член Комитета Независимости Кавказа – центрального органа кавказцев Прометеевского движения. В 1934–1939 гг. один из руководителей организации «Кавказ». В 1938 г., по требованию советского посольства, был лишен турецкого гражданства и выдворен из страны. С 1938 г.

настоящее время все эти лица не ведут никакой политической работы, занимаясь исключительно коммерцией. Ахмед Цаликов (публицист) является единственным, кто видится, время от времени, с грузинскими и азербайджанскими политиками.

[...]

Переговоры между партией Мусават и турецким правительством

Надежный источник от 14 августа [1923 года]

Вот уже год, как партия Мусават (азербайджанская) прозондировала турецкое правительство относительно позиции, которую займет последнее в случае антибольшевистской революции в ЗАКАВКАЗЬЕ. Правительство сообщило, что слишком занятое борьбой против греков, оно сможет дать ответ лишь после окончания боевых действий.

Сейчас, когда мир подписан, мусаватисты возобновили свои переговоры с турецким правительством.

РАСУЛЗАДЕ, лидер партии Мусават в КОНСТАНТИНОПОЛЕ, пытается заручиться поддержкой АБДУЛЛА СУБХИ-БЕЯ²⁰, председателя

проживал в Германии. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон». В 1943–1945 гг. – член Северокавказского штаба связи в Берлине и редактор журнала «Северный Кавказ», органа Северокавказского Национального Комитета. В 1944–1945 гг. – представитель Северокавказского штаба связи в Кавказском Совете.

¹⁸ Баммат (Бамматов) Гайдар (1890–1965) – один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Родился в Дагестане в г. Темир-Хан-Шура. С марта 1918 г. – министр иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В апреле-августе 1919 г. представил Парижской мирной конференции ряд меморандумов с просьбой о признании независимости Северного Кавказа. В октябре того же года был избран членом Совета обороны Республики Северного Кавказа. Наряду с этим занимал пост дипломатического представителя Северокавказской Республики при правительствах Грузии и Армении. В феврале 1921 г. избран председателем Азербайджано-Горского Комитета в Тифлисе. С 1921 г. в эмиграции. Проживал во Франции и Швейцарии.

¹⁹ Чермоев Абдул Меджид (1882–1937) – один из руководителей Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1917 г. был инициатором созыва 1 мая в городе Владикавказе первого съезда горских народов Кавказа, где его избрали членом Центрального Комитета объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В ноябре 1917 г. – декабре 1918 г. председатель правительства Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В начале 1919 г. послан во Францию в качестве руководителя дипломатической делегации Горской Республики на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

²⁰ Точнее – Танрювер Хамдуллах Супхи (Tanrıöver Hamdullah Suphi) (1885–1966) – турецкий общественный деятель, политик, дипломат и писатель. В 1904 г. окончил Галатасарайский колледж. Профессор искусств Константинопольского университета. В годы национально-освободительной борьбы турецкого народа являлся сторонником Мустафы Кемали. В 1920–1923 гг. – депутат Великого Национального собрания Турции. В 1920–

«Тюрк Оджагхи»²¹. Он имел также встречу с ИСМЕТ-ПАШОЙ²², возвратившимся из ЛОЗАННЫ, который обещал ему свое содействие перед правительством.

С другой стороны, «Комитет Независимости», сформированный в БАКУ партией Мусават с целью руководства антисоветским движением в АЗЕРБАЙДЖАНЕ, находится в связи с МЕХМДИ ШЕФКЕТ БЕЕМ²³, турецким консулом в БАКУ.

Аресты мусаватистов в Азербайджане

Надежный источник. Письма из Баку от июля [1923 года]

1921 и 1925 гг. – министр образования. В 1931 г. был назначен послом Турецкой Республики в Бухаресте (Румыния). В 1943 г. – депутат парламента от народно-республиканской партии. В 1950 г. присоединился к демократической партии. Один из основателей партии Свободы. В 1912–1931, 1949–1959 и 1961–1965 гг. был председателем ассоциации «Турецкий очаг» («Türk Ocağı»). Поддерживал теплые отношения с М. Э. Расулзаде.

²¹ Точнее «Türk Ocağı» («Турецкий очаг») – созданная в 1912 г. в Стамбуле ассоциация. Первоначально пыталась распространять идеологию пантюркизма при помощи филиалов, сформированных в местах проживания тюркского населения в Османской империи и за ее пределами (в том числе на территории Российской империи). После Первой мировой войны, с образованием Турецкой Республики, была превращена в центр по пропаганде и укоренению идей турецкого национализма.

²² Исмет Иненю Мустафа (İsmet İnönü Mustafa) (1884–1973) – турецкий военный и государственный деятель. Выпускник военно-артиллерийского училища. Участник Первой мировой войны на Месопотамском фронте в чине полковника. Получил звание генерала. В 1920 г. примкнул к Мустафе Кемалю-паше (Ататюрку), став одним из его ближайших соратников. В 1921 г. при селении Иненю разгромил греческую армию (в том же году, при введении в Турцию фамилий, в честь этого события получил фамилию Иненю). В октябре 1922 г. от имени правительства Великого Национального собрания Турции подписал Муданийское перемирие, после чего до ноября 1924 г. занимал пост министра иностранных дел Турции. В 1922–1923 гг. возглавлял турецкую делегацию на Лозаннской конференции. В 1938 г. после смерти Ататюрка избран президентом Турецкой Республики и председателем народно-республиканской партии. Привлек на руководящие посты ряд деятелей, находившихся в оппозиции к Ататюрку. В 1950 г. после поражения на выборах народно-республиканской партии оставил пост президента и председателя партии. С 1950 г. по май 1960 г. – лидер оппозиции в Меджлисе. В 1961 г. вновь стал премьер-министром. В 1965 г. вышел в отставку.

²³ Точнее – Эсендал Мустафа Мемдух Шевкет (Esendal Mustafa Memduh Şevket) (1884–1952) – турецкий политик, дипломат и писатель. В 1906 г. вступил в партию «Единение и прогресс». В 1920 г. присоединился к турецкому национально-освободительному движению под руководством Мустафы Кемалея. В 1921–1924 гг. – дипломатический представитель правительства Великого Национального собрания Турции в Советском Азербайджане. В 1925–1930 гг. – посол Турции в Тегеране (Иран). В 1933–1941 гг. – посол Турецкой Республики в Кабуле (Афганистан). В 1931–1950 гг. дважды избирался членом парламента Турецкой Республики. Был генеральным секретарем народно-республиканской партии. Автор ряда романов.

С начала июня, было арестовано около 100 членов партии Мусават. Среди них находятся следующие политические деятели:

1) НАРИМАНБЕКОВ²⁴, бывший министр национального правительства.

2) Н. НАРИМАНБЕКОВ²⁵, бывший губернатор БАКУ.

3) М. П. БАХАРЛИ²⁶, молодой экономист.

Арестованные лица обвинены в принадлежности к антисоветской организации.

Два лица были арестованы во время своей поездки в ТИФЛИС, с письмами, предназначенными для КОНСТАНТИНОПОЛЯ. У курьеров было время уничтожить переписку.

Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 7 N 3120 (EMA 2, URSS, MMF au Caucase, SR – Presse. 1919-1924). Перевод с французского.

---

²⁴ Имеется в виду Нариманбеков Нариман-бек (1889–1938) – общественный и политический деятель Азербайджанской Республики. Родился в Шуше в 1889 г. Среднее образование получил в Эриванской гимназии. Учился на физико-математическом отделении Московского университета и на юридическом факультете Харьковского университета, который окончил в 1915 г. В марте 1917 г. вступил в партию Мусават. Состоял членом Закавказского Сейма, Азербайджанского Национального Совета и парламента Азербайджанской Республики. Входил в состав аграрной комиссии, организованной на заседании парламента 4 февраля 1919 года. В апреле-декабре 1919 г. – государственный контролер. После оккупации Азербайджана Советской Россией работал юрисконсультантом и адвокатом. Подвергался политическим преследованиям. В 1938 г. был расстрелян.

²⁵ Точнее – Нариманбеков Амир-бек (1871–?) – юрист, окончил Киевский университет. В 1918–1920 гг., в период Азербайджанской Демократической Республики был назначен генерал-губернатором Нахичевани и Баку. Репрессирован большевиками.

²⁶ Точнее – Бахарлы (Велили) Мамедгасан-бек (1896–1937) – азербайджанский экономист и писатель-историк (этнограф). После окончания Бакинской гимназии продолжил обучение на экономическо-географическом факультете Киевского университета, который окончил в 1915 г. Член партии Мусават. В 1918–1920 гг., в период существования Азербайджанской Демократической Республики являлся управляющим Госбанка Азербайджана. Наряду с этим преподавал в Бакинском университете, учрежденном в 1919 г. После оккупации Азербайджана Советской Россией работал в Государственном Плановом Комитете, преподавал на восточном факультете Бакинского государственного университета. В 1923 г. был избран членом Общества исследования и изучения Азербайджана. Участвовал в подпольном антибольшевистском движении сопротивления. В 1925–1926 гг. входил в состав подпольного ЦК партии Мусават второго созыва, за что в ноябре 1926 г. был арестован, а в феврале 1927 г. осужден на 8 лет пребывания в Соловецком концлагере. Был расстрелян в 1937 г., во время сталинского террора.

Инструкция подпольным повстанческим организациям Азербайджана и Грузии, об условиях, при которых можно рассчитывать на успех вооруженного антибольшевистского восстания на Кавказе, подписанная дипломатическим представителем Грузии в Турции Константином Гварджаладзе²⁷ и председателем Азербайджанского Национального Комитета в Стамбуле Мамед Эмином Расулзаде

4 апреля 1924 года
[Стамбул]

Вопрос о Закавказских Республиках – Грузии и Азербайджане, достаточно популярен ныне как в официальных, так и среди широких общественных кругов Европы. Уже никто не сомневается, что эти республики завоеваны в результате нашествия иностранных войск и что оккупанты держатся лишь путем террора и силой штыка. Однако, в настоящее время, в европейских политических сферах возникает сомнение, что наши народы начинают примиряться с существующим режимом, т[о] е[сть] с господством России в Закавказье. Возникновение этих сомнений совпадает с периодом признания Сов[етской] России. Всем известно, что московское правительство уже признано Англией, Италией, Швецией, Германией и пр. Несмотря на то, что руководящие круги Франции (Мильеран²⁸, Пуанкаре²⁹) держатся ныне решительной антибольшевистской линии, несомненно,

---

²⁷ Гварджаладзе Константин (1884–1969) – грузинский политический деятель, один из лидеров социал-демократической партии Грузии. Высшее медицинское образование получил в Швейцарии. В 1919–1921 гг. был членом Учредительного собрания Грузии и товарищем (заместителем) министра иностранных дел Грузинской Республики. В 1921–1924 гг. представитель правительства Грузии в изгнании в Стамбуле. В 1924–1928 гг. – представитель Грузинского Национального Центра в Англии. Был представителем грузинского правительства в изгнании во II Интернационале. В 1935–1939 гг. – главный редактор органа Загранбюро социал-демократической партии Грузии «Брдзолис хма» («Эхо борьбы»).

²⁸ Мильеран Александр (Millerand Alexandre) (1859–1943) – французский политический деятель. В 1920–1924 гг. – президент Франции.

²⁹ Пуанкаре Раймон (Poincaré Raymond) (1860–1934) – французский государственный деятель. Получил образование в Нанси и на юридическом факультете Парижского университета. В течение полутора лет заведовал канцелярией министерства земледелия. В 1886 г. был избран в палату депутатов и с тех пор занял видное место в рядах республиканской партии, примыкая по своим взглядам к старым оппортунистам. В 1895 г.

что и она будет вынуждена последовать, через некоторое время, примеру других государств.

Признание является для европейцев средством обеспечения за собой русского рынка и получения концессий. После достижения этих целей Европа гораздо в меньшей степени будет заинтересована в поддерживании национальных стремлений наших народов, более того, нужно полагать, что многие из европейских государств (Франция, Италия, Германия и др.) будут способствовать консолидации российского государства в его нынешних пределах; другие же, – даже при желании, будут лишены возможности более или менее энергично поддерживать стремление наших народов к независимости (Великобритания, Япония и др.).

Касаясь международных факторов, нужно констатировать первостепенное отношение Турции к нашей освободит[ельной] борьбе. Грузины очень были заинтересованы тем, займет ли Турция по отношению к ним позицию благожелательного нейтралитета; сейчас они уверены в таком нейтралитете Турции. Азербайджанцы всегда придавали решающее значение активной поддержке Турции, что в данное время еще не выяснено. Турция, переживающая эпоху громадных реформ, поглощена переустройством своей внутренней жизни и, не имея еще окончательной гарантии со стороны европейских держав, она установила известного рода взаимоотношения с Россией и избегает открытых конфликтов с ней. В этих видах она предупреждает даже не форсировать события и не ставить ее перед свершившимися фактами.

При наших условиях только успешное выступление закавказских народов (рассчитанное, разумеется, исключительно на свои собственные силы) могло бы повлиять на отношения держав к более или менее активной поддержке нашего освоб[одительного] движения. При этом считаем долгом особо подчеркнуть и серьезно предупредить, что инициатива выступления, могла бы быть взята лишь при наличии у руководящих в обеих странах организаций полной и твердой уверенности в том, что удастся захватить власть в пределах всего Закавказья. Только общий успех Азербайджана, Грузии и горских племен не только захватить, но и удержать власть за собой хотя бы на первые месяцы, мог бы рассчитывать на помощь со стороны, и чем шире будет успех движения, тем энергичнее и решительнее будет поддержка извне.

В противном случае, т[о] е[сть] если нет полной уверенности на успех и если нет должной согласованности среди организаций, то тогда

получил портфель министра финансов. С 1897 г. избирался в вице-президенты палаты депутатов. С 1903 г. сенатор; в 1906 г. – вновь министр финансов. В 1913–1920 гг. – президент Французской Республики. Три раза был премьер-министром Франции (в том числе два раза – после ухода с президентского поста): в 1912–1913, 1922–1924, и 1926–1929 гг. С 1909 г. – член Французской Академии наук. Считался сторонником Первой мировой войны.

необходимо отказаться от выступления во что бы то ни стало и необходимо придерживаться тактики ожидания более благоприятного момента, т[о] е[сть] момента внутреннего осложнения в России или же возможного выступления соседних с Россией держав.

[К. Гварджаладзе
М. Э. Расулзаде]

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 165.

Из отчета общих сведений «Разное», подготовленного
представителями французской военной разведки в Константинополе
5 сентября 1924 года

По поводу Азербайджана

Надежный источник от 29 августа [1924 года]

По сведениям, полученным в восточных кругах Женевы, в настоящее время Азербайджан работает с целью выйти из-под большевистского влияния, господствующего в стране при поддержке персидского правительства.

Многочисленные азербайджанцы, враждебные коммунистическим идеям, покинули свою страну и укрылись в Константинополе. Там они владеют газетой «Ени Кавкаси[я]», которая только что делегировала в Европу трех своих редакторов: Али Ашурбека, Садик Мумталлази и Рагиб Хассан оглу. Они ставят своей целью привлечь общественное мнение к положению в Азербайджане и требовать свободы своей страны. Говорят, что движение за независимость будет поддержано одновременно Англией и Турцией.

Полагают, что три вышеупомянутых делегата отправились в Швейцарию, и что они примут участие в собрании, которое должно в ближайшем будущем состояться в Женеве, которое, как указывается в предыдущем отчете, должно объединить многочисленных представителей мусульманских народов.

Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 7 N 3120 (EMA 2, URSS, MMF au Caucase, SR – Presse. 1919-1924). Перевод с французского.

Из специального отчета № 2685 «По поводу грузинского вопроса»,
подготовленного представителями французской военной разведки в
Константинополе 24 сентября 1924 года

Подготовка восстания в Грузии

Надежный источник от 27 августа [1924 года]

Вот уже несколько месяцев, политические антибольшевистские круги ЗАКАВКАЗЬЯ, укрывшиеся в Париже и Константинополе, проявляют некоторое воодушевление, вызванное англо-советской конференцией в Лондоне. В Константинополе ходит слух, что возможна экономическая интервенция Англии на Кавказе.

Грузинские меньшевики приступили к активной кампании в Грузии.

Бывший министр внутренних дел Грузии РАМИШВИЛИ³⁰ прибыл в июле этого года в Константинополь из Батуми, где он участвовал в меньшевистском съезде, созванном в Батуми, где находились также ДЖУГЕЛИ³¹ и ЧХИКВИШВИЛИ³².

---

³⁰ Рамишвили Ной (1881–1930) – один из главных руководителей социал-демократической партии Грузии и председатель правительства независимой Грузии. В 1902 г. вступил в социал-демократическую партию. С 26 мая 1918 г. занимал пост председателя и министра внутренних дел временного правительства Грузии, состоявшего из представителей социал-демократической, социалист-федералистской и национал-демократической партий. 24 июля был заменен на посту председателя правительства Ноем Жордания, сохранив портфель министра внутренних дел. В 1919–1921 гг. занимал посты министра внутренних дел, военного министра и министра народного образования. В июне 1919 г., вместе с Е. Гегечкори, подписал грузино-азербайджанский договор об оказании взаимной военной помощи. С 1921 г. – в эмиграции во Франции. В 1926 г. был одним из основателей и председателем президиума Комитета Независимости Кавказа, центральной общекавказской структуры Прометеевского движения. Член Загранбюро социал-демократической партии Грузии. Был убит в Париже эмигрантом П. Чануквадзе, завербованным ОГПУ.

³¹ Джугели Валерьян (Валико) (1887–1924) – грузинский военный и государственный деятель. В 1918–1921 гг. – командующий грузинской Народной гвардией, член Учредительного собрания Грузинской Республики от социал-демократической партии. С марта 1921 г. – в эмиграции во Франции. В феврале 1924 г. вернулся в оккупированную Красной армией Грузию с целью подготовки и руководства национально-освободительным восстанием. 6 августа того же года был арестован ОГПУ. Расстрелян.

³² Чхиквишвили Бенъямин (1881–1924) – один из лидеров грузинских социал-демократов и руководителей Грузинской Демократической Республики. Участник революции 1905 г. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания Грузинской Демократической Республики. Параллельно с этим, в 1919–1920 гг., – городской голова города Тифлиса, а затем,

Съезд решил организовать восстание.

Грузины обратились с просьбой к антибольшевистским азербайджанцам в Константинополе, присоединиться к этому движению, но азербайджанские лидеры отказались это сделать без материальной поддержки иностранных держав.

Тем не менее, азербайджанские лидеры предпринимают сейчас новую попытку заинтересовать Турцию делами Закавказья, и турецкое правительство только что послало Мурсал-пашу³³ со специальной миссией в район Карса.

Недавно, в беседе с турецким депутатом, находившимся в связи с Эмином Расулзаде, лидером азербайджанской партии Мусават, МУСТАФА КЕМАЛЬ³⁴ долго говорил о закавказских делах, и заявил, что хозяином положения там является он, и что он может создать там конфликт, когда захочет.

Однако, кажется, что пока, турки не расположены поддержать восстание в Закавказье.

[...]

Надежный источник от 9 сентября [1924 года]

Восстание разразилось в Закавказье без предупреждения об этом азербайджанских политических кругов Константинополя.

Кажется даже, что это движение осуществилось без предупреждения

в 1920 г., – генерал-губернатор Кутаиси и Батуми. В марте 1921 г. назначен на должность заместителя министра внутренних дел. После большевистской оккупации Грузии в эмиграции. В мае 1924 г. с целью подготовки национального восстания против большевистских оккупантов вернулся в Грузию. 25 июля арестован ОГПУ. Расстрелян.

³³ Хакки Мюрсель-паша (Hakkı Mürsel Paşa) (1881-1945) – оттоманский и турецкий военный и политический деятель. Генерал-лейтенант. Родился в Эрзеруме. После окончания школы поступил в военное училище. Стал офицером. Позже окончил Военную Академию. В 1904 г. – капитан. Участник Первой мировой войны, в конце которой командовал 5-й Кавказской пехотной дивизией, которая летом 1918 г. вошла в состав сформированной на территории Азербайджана Кавказской исламской армии генерал-лейтенанта К. Нури-паши. В сентябре принимал участие в битве за Баку и освобождении столицы Азербайджана от власти правительства Диктатуры Центрокаспия. Организовал перемещение столицы Азербайджанской Республики из Гянджи в Баку. После окончания Первой мировой войны был арестован британцами и депортирован на Мальту. После освобождения в ноябре 1921 г. прибыл в Анатолию и присоединился к турецкому национально-освободительному движению Мустафы Кемалю. В августе 1922 г. командовал дивизией и участвовал во взятии Смирны. В августе 1938 г. вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта. Умер в Стамбуле.

³⁴ Мустафа Кемаль (Mustafa Kemal) (1881–1938), с 1934 г. Ататюрк Кемаль (Atatürk Kemal) – оттоманский и турецкий генерал и государственный деятель. В 1919 г. возглавил турецкое национальное движение в Анатолии (кемалистская революция). Основатель и первый президент (1923–1938 гг.) Турецкой Республики.

об этом грузинских меньшевиков за границей.

Азербайджанская партия Мусават не участвует в борьбе. Турция сообщила, что сейчас она не может вмешаться в дела Закавказья и на данном этапе нельзя предвидеть никакой иностранной помощи.

Мусаватистский Комитет в Константинополе потребовал подтверждения новостей о восстании от своих корреспондентов из Карса и Сарыкамыша, находящихся в связи с военными властями этих городов. Он получил следующие телеграммы:

А) – Карс от 3 сентября:

Слухи о восстании на нашей родине (Азербайджане) подтверждены. У нас нет никаких подробностей.

Б) – Сарыкамыш от 3 сентября:

Восстание, ни значение, ни подробностей которого мы не знаем, разразилось в Закавказье.

В) – Карс от 8 сентября:

Восстание в Грузии носит серьезный характер. Оно началось в Гурии. Силы восставших насчитывают приблизительно 11 000 человек. Часть красных грузинских войск примкнула к восставшим.

Г) – Карс от 8 сентября:

Восстание расширяется. Кутаис удерживается восставшими.

Железная дорога Тифлис-Александрополь не функционирует. Мост Тепе-Каракилис разрушен. Все мосты охраняются военными постами.

Военное положение объявлено во всем Закавказье.

Из случайного источника азербайджанцы узнали, что 38-й пехотный полк через Баку проследовал в Тифлис.

[...]

Отношения между азербайджанской партией Мусават и турецким правительством

Из надежного источника от 18 сентября [1924 года]

АЗЕРБАЙДЖАН не восстал против Советов, однако партия Мусават продолжает переговоры с турецким правительством с целью обеспечить себе поддержку ТУРЦИИ, в случае дальнейшего восстания в АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

МЕХМЕД РАСУЛЗАДЕ, лидер партии, отправился в начале сентября

из КОНСТАНТИНОПОЛЯ в БУРСУ³⁵, с целью просить МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАШУ способствовать пропаганде партии Мусават в АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

От агента из вражеского окружения от 18 сентября [1924 года]

АЗЕРБАЙДЖАН не восстал.

В настоящее время партия Мусават приступила к подготовке в АЗЕРБАЙДЖАНЕ движения, носящего туркофильскую тенденцию. Комитет, связанный с турками, находится в стадии формирования в КОНСТАНТИНОПОЛЕ.

Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 7 N 3120 (EMA 2, URSS, MMF au Caucase, SR – Presse. 1919-1924). Перевод с французского.

---

³⁵ В тексте ошибочно – в Бруссу.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о предполагаемой нелегальной поездке в оккупированную Грузию одного из руководителей Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа и лидера грузинских национал-демократов Давида Вачнадзе³⁶

7 марта 1925 года
Из Константинополя

Совершенно секретно

Монархисты

Из беседы с Шабунинным выяснилось, что Шабунинным было получено из центра предписание сблизиться с кирилловскими³⁷ верхами для совместной работы на антибольшевистском фронте. Шабунин предложил

---

³⁶ Вачнадзе Давид (Дата) (1884–1962) – один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1894–1902 гг. учился в Тифлисском кадетском корпусе. Затем в 1902–1904 гг. – в Павловском военном училище. В 1904–1905 гг. в чине подпоручика служил в Варшавском военном округе, откуда был переведен в Тифлис. В 1906–1907 гг. – член подпольной политической организации Союз кавказских офицеров, целью которой было преобразование Российской империи в конституционную монархию. В 1907 г. оставил военную службу. В 1907–1912 гг. занимался вопросами аграрной реформы в Грузии. В 1912–1915 гг. издавал на грузинском языке журнал национал-демократической тенденции «Клдэ» («Скала»). В 1914 г. после начала Первой мировой войны принял участие в формировании конного Грузинского добровольческого полка с целью защитить грузин-мусульман в Аджарии и на Кавказском фронте от репрессий русских казаков. В 1915 г. устанавливает контакты с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине и основывает филиал этого Комитета в Тифлисе. В 1916 г. участвует в приеме оружия, тайно доставляемого на черноморское побережье Грузии немецкими подводными лодками. В 1917 г. – один из основателей и член ЦК национал-демократической партии Грузии. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания Грузии. В 1919 г. получил чин полковника грузинской армии. В 1921–1923 гг. участвовал в повстанческом движении против большевиков. С 1923 г. в эмиграции. Жил в Турции, Франции, Италии и Германии. В 1924–1926 гг. – один из основателей и руководителей Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1927–1937 гг. входил в национал-демократическую группу А. Асатиани. В 1936 г. был одним из основателей Армяно-Грузинского унииона.

³⁷ Имеются в виду русские монархические круги, группировавшиеся вокруг Великого князя Кирилла Владимировича (двоюродного брата последнего российского императора Николая II), в 1924 г. провозгласившего себя в эмиграции императором всероссийским, что, в свою очередь, не встретило понимания у целого ряда других представителей императорской фамилии.

кирилловцам воспользоваться поездкой на Кавказ князя Вачнадзе* для отправки туда агитационной литературы. Вачнадзе должен через несколько дней выехать в Хопэ и оттуда на собственной моторной лодке отправиться к Зеленому мысу (около Батума), где обычно производятся высадки. По словам Шабунина, в настоящее время идет усиленная переправа оружия на границу СССР и формирование отрядов при помощи турецких офицеров-султанистов. Отряды и оружие будут постепенно переправляться через границу. Сигналом к восстанию должно послужить объявление войны Румынией.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 3. Д. 79. Л. 114.

---

* В настоящем материале сведения о предполагаемой поездке Давида ВАЧНАДЗЕ нами еще не проверены, но на них следует обратить внимание (Вачнадзе вождь кон[стантино]польских национал-демократов).

Письмо Ахмед-хана Мисербиева³⁸, одного из активистов национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю³⁹, военному атташе Польши в Турции, с просьбой

---

³⁸ Мисербиев Ахмед-хан – один из руководителей и активистов национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа на ранней стадии формирования Прометеевского движения. По национальности чеченец. Получил высшее университетское образование. Публицист. В годы Первой мировой войны – поручик. Предположительно служил в Дикой дивизии. С 1919 г. жил в Турции. После оккупации в мае того же года Северного Кавказа и разгрома Северокавказской Республики белыми войсками генерала Деникина, пытался подключить к повстанческой борьбе горцев, проживающих в Сирии и Египте потомков черкесских махаджиров. Поддерживал связь с генералом А. Гуро – в 1919–1923 гг. Верховным комиссаром Франции в Сирии и Ливане и командующим французскими специальными войсками Леванта. После разгрома большевиками белых войск Деникина на Северном Кавказе, вместе с другими горскими деятелями отправился из Тифлиса на Северный Кавказ (в Чечню), с целью восстановления Горской Республики. В том же году, после оккупации Северного Кавказа Красной армией, вновь вернулся в Тифлис, откуда выехал в Турцию. В эмиграции вместе с Сеид-беком Шамилем организовал группу горцев, стоящих на платформе полной независимости Северного Кавказа. Занимался публицистической деятельностью. Публиковал стихи в выходящем в Праге (Чехословакия) сборнике «Кавказский горец» под псевдонимом «Нарт», впоследствии ставшим его псевдонимом и в Прометеевском движении. В 1925 г., совместно с Сеид-беком Шамилем представил полковнику Т. Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, проект создания на Северном Кавказе антибольшевистской повстанческой организации. В конце того же года, при финансовой помощи поляков, тайно выехал из Турции на Северный Кавказ. В 1926–1927 гг. находился на нелегальном положении в Нагорной Чечне, откуда сообщал С. Шамилю и Т. Шетцелю подробные сведения относительно ситуации, сложившейся в Чечне и Дагестане. Дальнейшая судьба А. Мисербиева неизвестна.

³⁹ Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971) – польский военный и политический деятель, полковник, один из главных руководителей Прометеевского движения. В годы Первой мировой войны служил в Польских легионах Ю. Пилсудского в качестве заместителя командующего 3-й Польской Военной организацией в Киеве. В 1919 г. – начальник «русской секции» Второго отдела Генерального штаба польской армии, ответственный за разведывательную деятельность против большевистской России. В 1924–1926 гг. – военный атташе Польской Республики в Анкаре (Турция). В 1926–1929 гг. – начальник второго отдела Генерального штаба польской армии. В 1929–1930 гг. служил советником и чрезвычайным посланником и полномочным министром в посольстве Польши в Париже. Затем – начальник Кабинета председателей Совета министров В. Славека и Ю. Пилсудского и в 1931–1934 гг. – начальник Восточного отдела МИД Польской Республики. В 1934–1935 гг. – заместитель начальника политического отдела польского МИД. В 1930–1938 гг. – являлся депутатом, а в 1935–1938 гг. – вице-маршалом (заместителем председателя) Польского Сейма. После Второй мировой войны проживал в Великобритании.

дать ответ на предложение сотрудничества в деле освобождения
Кавказа от власти русских большевиков

22 апреля 1925 года
Константинополь

Господин полковник,

Как вы, должно быть, помните, вы обещали дать мне окончательный ответ по интересующему нас делу сейчас же по возвращении из Ангоры.

Но, к сожалению, этот ответ услышать от вас мне не удалось ввиду вашего неожиданного отъезда.

Должен вам откровенно сознаться, что я тороплюсь с этим вопросом по двум основным причинам:

Во-первых, потому, что время совершенно не терпит промедления вообще, и каких бы то ни было промахов и задержек в частности. Так как Кавказская проблема – как вам известно – злободневная, сложная и острая проблема, и в ней также заинтересованы другие, враждебные нашим чаяниям державы и элементы, под опекой которых могут и уже даже группируются «черные вороны» Кавказа (различные, чуждые делу нашего патриотизма шарлатаны, властолюбцы и честолюбцы). Эти элементы будут, конечно, истинному нашему [делу] прямо или косвенно мешать...

Следовательно, я считаю, что нужно опередить, торопиться, т[о] е[сть] идейно победить...

Во-вторых, потому, что среда, идеологом которой являюсь я, ждет от меня действий, ждет серьезного слова и настаивает на том, чтобы я, используя мои связи, поскорее нашел бы центр, опираясь на который можно было бы реализовать наши намерения.

До сих пор я сдерживал слишком горячие их стремления в надежде опереться на ваше, т[о] е[сть] польское содействие и понятно, не предпринимал никаких иных шагов, имея в виду, что меня, прежде всего, обязывает лояльность по отношению к вам, ибо, по-моему, политика не есть торговля, а в национальном деле, прежде всего, должны доминировать два элемента: верность и терпение.

Еще раз повторяю, что ваше содействие нам в подготовке освобождения Кавказа от ига русского – особенно ценно, так как с вашей стороны агрессивности по отношению к нашей родине опасаться мы не имеем никаких оснований. И одновременно с этим мы знаем, что в этой трудной работе при вашем содействии мы будем иметь за собой и помощь Франции.

Это, так сказать, материальная сторона дела, которая вся, может быть, и превышает материальные возможности Польши.

Мы видим в вас настоящих необходимых союзников и верим вам и как с такими хотим, так или иначе, договориться...

Ваш неожиданный отъезд без окончательного ответа в связи с вновь рождающимися надеждами закавказских «деятелей», идущих в поводу у пан-исламистов старой немецкой школы и ориентации, в связи с новыми английскими комбинациями, налаживающимися в Персии и Курдистане и, наконец, в связи с надеждами этих деятелей опереться на вас, т[о] е[сть] на польскую помощь, – заставляет нас, горцев, предполагать, что мы друг друга не сумели, по-видимому, понять и оценить.

Если это так, то мы горцы, конечно, не сможем бороться с закулисным влиянием, не располагая для этого никакими средствами и даже желанием. Но честно искать путей для себя, ведущих к возможности начать плодотворную работу, мы должны во что бы то ни стало, и будем.

Для чего мне придется в ближайшем будущем выехать в Италию, где теперь находятся некоторые мои египетские друзья, при помощи которых предполагается завязать отношения с дружественными горцам сферами Запада. Это – официальная сторона дела. Неофициальная же, тоже не позволяет мне бесконечно оставаться без дела, так как всякое безделье деклассирует человека нравственно и материально, т[о] е[сть] заставляет его волей-неволей уступать свое место авантюристам, которыми так богат наш век и Кавказ.

Поэтому, резюмируя все сказанное выше, мне бы хотелось узнать ваше категорическое и окончательное решение касательно нашего дела, и узнать, какова будет в этом деле моя роль в будущем в ваших глазах.

С почтением,
Уважающий вас N. Ahmedkhan
Rue Telegraphe, 22
Pera

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 607-611.

Письмо Ахмед-хана Мисербиева, одного из активистов национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о согласии членом представляемой им группы передать на имя последнего проект создания северокавказской повстанческой организации, со сметой на расходы на нелегальную работу на оккупированном большевиками Северном Кавказе

2 июля 1925 года
Константинополь

Господин полковник,

Во время нашего последнего свидания вы выразили желание иметь от меня вкратце смету на расходы, о которых мы имели беседу.

Но потом, спустя несколько дней, от вашего лица передал мне г[осподин]н Петрушевский⁴⁰, что вы хотите от нашей группы более официальных и более подробных сведений по этому вопросу...

Об этом я нашел необходимым передать общему собранию группы, которая, после обсуждения, в конце концов, выразила свое согласие, и завтра бумаги будут переданы в местное ваше консульство, для переправления вам в Ангору.

Надеюсь, что вы одновременно с этим письмом получите и их.

Нисколько не сомневаюсь, что вы со своей стороны приложите все усилия, чтобы удовлетворить наше желание и этим самым будет заложен прочный фундамент братским взаимоотношениям наших народов.

---

⁴⁰ Точнее – Петрушин-Петрушевский Юзеф (Исмаил-бек) (Pietrucin-Pietruszewski Józef (Izmael Bek)) (1893–1974) – польский разведчик, стоял у истоков Прометеевского движения. В годы Первой мировой войны – капитан русской императорской армии. В 1918–1921 гг. участвовал в боевых действиях горцев Северного Кавказа против Белой армии генерала А. Деникина и большевиков. В 1919 г. был приговорен белыми к смертной казни. В 1921 г. с Северного Кавказа возвратился в Польшу, где в 1922 г. поступил на службу в польскую армию. В 1925–1927 гг., под прикрытием должности корреспондента газеты «Речь Посполита», – агент польской военной разведки в Турции, где способствовал установлению связи полковника Т. Шетцеля, польского военного атташе в Стамбуле, с горской группой Сеид-бека Шамиля. В годы Второй мировой войны сотрудничал с польской разведкой на Дальнем Востоке. После 1945 г. – в эмиграции в Англии.

Уважающий вас,
Нарт Ахмед-хан

P. S. Сообщите, когда вы приедете в Константинополь.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 611-612.

Составленный Ахмед-ханом Мисербиевым и Сеид-беком Шамилем, руководителями национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, проект северокавказской повстанческой антибольшевистской организации, представленный полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции

2 июля 1925 года
Константинополь

Кавказские горцы ведут борьбу с Россией за независимость Кавказа целых 150 лет.

Эта борьба в различные времена, сообразно с требованиями бытовой и политической обстановки нашей страны, – принимала различные формы...

Несмотря на то, что борьба эта, как вы видите, была длительная и потребовала от горцев максимум материальных и моральных усилий и жертв, равных которым нет в истории других народов, – тем не менее, она не дала никаких положительных результатов, т[о] е[сть], иначе говоря, горцы до сих пор не сумели отстоять и организовать свою независимость.

Причин такой неудачи, конечно, много, но наша Инициативная Группа кавказских горцев в Турции самыми главными из них считает следующие три:

- 1) Слишком явное превосходство русских, т[о] е[сть] их армии;
- 2) Отсутствие у горцев сильной и объединяющей все 7 горских народов руководящей боевой организации;
- 3) Отсутствие солидарности в вопросе независимости Кавказа у закавказских народов (грузин и азербайджанцев) с кавказскими горцами в прошлом.

Русская революция 1917 г. разительными фактами гражданской и межнациональной войны на нашей территории и захватом, в конце концов, Кавказа большевиками, – лишней раз подтвердила ненормальность такого положения... и в результате все лучшие сыны Кавказа оказались выброшенными за границу.

Но беда еще не в этом. Беда в том, что многие из горских политических деятелей, находящиеся сейчас в эмиграции, несмотря на такой большой опыт, продолжают считать целесообразным добиваться независимости Кавказа на федеративных началах, путем убаюкивания масс изо дня в день болтовней, путем мирным, безболезненным, легальным, парламентским.

Наша же Группа считает этот путь к независимости не только бесполезным, но даже вредным, ибо он, по нашему мнению, есть вернейший путь, облегчающий русской власти всей мощью своего государственного аппарата [возможность] уничтожить окончательно горцев как целое, как нацию.

Наша Группа, поэтому, находит необходимым, что, чтобы оказаться способными завоевать и организовать себе независимость, – кавказские горцы, прежде всего, должны быть идейно, организационно и материально подготовленными к ней.

Наша Группа сознает неизбежность – рано или поздно – вооруженной борьбы с Россией, и поэтому она считает, что к этой перспективе должны быть приурочены: а) Политическое воспитание сознательного элемента горской интеллигенции и сильного элемента горских масс; б) тщательный подбор руководящего персонала, в смысле безупречности личностей в патриотизме и воле в момент начала организации...

Наша Группа считает идейную и политическую подготовку горцев вопросом первой важности в деле единения Кавказа, а чтобы эту подготовку вести и иметь – необходимо располагать материальными средствами.

Наша Группа считает для себя обязательным на поприще Кавказской Федерации сотрудничество и идейную солидарность кавказских горцев с грузинами и азербайджанцами внутри Кавказа и дипломатический контакт вне страны, но, одновременно с этим, считаем необходимым также и то, что в момент подготовительной работы на территории, эти народы в своих действиях должны быть независимы, ввиду различия местных социальных условий и политического и культурного уровня масс.

Переходя к вопросу об организации на территории Северного Кавказа, то наша Группа работу по осуществлению этой великой и трудной задачи разбивает на: а) подготовительную и б) решительную, или, иначе говоря, минимальную и максимальную.

Сообразно этому и расходы потребуются в начале – минимальные, а потом – максимальные.

В настоящее время наша Группа мыслит иметь только минимум расходов с тем, чтобы по осуществлении подготовительной работы, иметь от вас материальную помощь и на дальнейшую работу.

В чем же заключается эта подготовительная работа, эта программ-минимум?

1) Ввиду того, что наша Инициативная Группа, как и закавказские группы такого характера, не имеет точных сведений об экономическом, бытовом, культурно-политическом и психологическом состоянии кавказских горцев после захвата территории большевиками с одной стороны, а с другой – не располагает также сведениями о военных, политических и организационных силах большевиков на нашей территории, то Группа считает крайне необходимым предварительно получить эти сведения, так

как, по ее мнению, нельзя строить дом, не зная на чем и где его строить.

Для этой цели Инициативная Группа из своего состава направит из Константинополя на территорию 5 (пять) ответственных руководителей, под руководством одного вождя. Собрав этот материал, должны будут подготовить его лучшей группе для руководства и ориентации.

2) Ввиду того, что несколько лет тому назад наша Группа вела на территории активную борьбу с большевиками за независимость Дагестана и, естественно, располагает там и поныне политической организацией и воодушевленными патриотизмом работниками, то она отбывающим теперь на территорию 5-ти ответственным работникам даст директивы укрепить эту организацию политически и связать ее с другими братскими народами (чеченцами, осетинами, адыгейцами и абхазами) идеей и общностью организации.

Для чего 5 ответственных руководителей по прибытии на место распределяются (каждый в своем народе) и установят контакт у себя с другими работниками-патриотами. Таким образом, у 7-и горских народов образуются политические ядра, по 2 работника на народ, что составит 14 ответственных руководителей. Затем, каждое из этих ядер, по 1 человеку от ядра, изберут членов и немедленно организуется Центральный Комитет Союза и Независимости С[еверного] Кавказа, который будет функционировать в Чечне, центре Северного Кавказа.

Оставшиеся в массах 7 руководителей, находясь в полном подчинении Центральному Комитету, займутся подготовкой и организацией Национальных Комитетов-ячеек, которые обязаны будут делать следующее:

1) Широкою пропаганду идей независимости Кавказа и полезности единения горцев между собой и с закавказскими собратьями на почве их одинакового происхождения, одной родины, одинакового социально-бытового уклада, исторических и политических навыков и единства религии, что разъяснит в массах общекавказский патриотизм, национальную гордость и, вытекающие отсюда, ненависть и презрение к русским и ко всему русскому.

2) Подбором и подсчетом людей для будущей решительной борьбы за независимость Кавказа, которая выльется в вооруженную борьбу с русским засильем, сначала в виде организаций чет⁴¹, а затем и путем организации национальной регулярной армии.

В будущем, когда будет осуществляться программа-максимум, Комитеты-ячейки будут иметь тенденции развернуться в Национальные Комитеты кавказских горцев.

Центральный Комитет должен будет иметь для связи и координации по одному представителю у себя от Центральных Комитетов Грузии и

---

⁴¹ От турецкого слова çete – банда, отряд. В данном случае, имеются в виду отряды горских повстанцев-партизан.

Азербайджана и своих 2-х у последних⁴².

Таким образом, заложив, так сказать, фундамент для расширения национальных организаций Кавказа в будущем, 2-е из ответственных руководителей возвратятся обратно в Константинополь для доклада Инициативной Группе, которая в течение этой работы ответственных делегатов на территории, будет продолжать функционировать и, сообразно сведениям Центрального Комитета, будет действовать дальше.

В чем же заключается работа Инициативной Группы? За это время, со своей стороны Группа займется:

1) Набором и подсчетом нужного кадра военных и гражданских специалистов по всем отраслям знаний и науки из среды черкесских интеллигентов, переселившихся в Турцию и Сирию в 1864, [18]56, [18]77-ые годы с тем, чтобы по требованию Центрального Комитета препровождать их в его распоряжение;

2) Печатанием прокламаций и подготовкой патриотической литературы для пропаганды на местах;

3) Строгим слезением за ходом мировой политики с целью информации Центр[ального] Комитета;

4) Устанавливанием необходимого шпионажа за заграничными русскими организациями;

5) Подысканием и подготовкой базы для установления в будущем дружбы между Турцией и Кавказом;

6) Определением от себя одного представителя Северного Кавказа в Варшаве, для связи и информации;

7) При необходимости Группа будет готова, если того потребует ситуация, выехать на территорию для совместной работы с Центральным Комитетом.

Словом, Инициативная Группа в Константинополе, являясь как бы большим полномочным отделением Центрального Комитета и держа с польским правительством через ваше посредничество теснейший контакт, будет регулировать все затруднения и пожелания Центрального Комитета в национальной работе кавказских горцев.

Представляемая настоящим сумма расходов на осуществление программы-минимум, указанная в смете, прилагаемой при сем, может быть получена и расходована под ответственность только Инициативной Группы.

Расходы на организацию изображены с расчетом на 6 месяцев вперед.

---

⁴² Имеется в виду, что Центральный Комитет Союза и Независимости Северного Кавказа также будет иметь двух своих представителей при Центральном Комитете повстанческих организаций Грузии и Азербайджана.

СМЕТА

расходов на политическую организацию кавказских горцев
(цифры указаны в турецких лирах)

I. На предварительную организацию на территории.

А) Содержание Центрального Комитета Союза и Независимости Северного Кавказа, состоящего из 7-и (семи) членов и на содержание 7-и ответственных руководителей, занятых организацией Национальных Ячеек-Комитетов.

Итого: 14 человек по 75 лир в 1 месяц в 6 месяцев ----- 5 040 л[ир].

Б) На отправку из Константинополя на Северный Кавказ 5-и (пяти) ответственных руководителей:

1) На покупку ими оружия и лошадей, по 350 л[ир] на душу ----- 1 750 л[ир].

2) Дорожные расходы по 50 л[ир] на душу ----- 250 л[ир].

3) И 6-ти-месячное жалование по 100 лир в месяц ----- 1 800 [лир].

Г) На установление пунктов связи Центрального Комитета с Инициативной Группой на территории Кавказа, пропаганду и др[угие] непредвиденные расходы в 6 месяцев ----- 2000 [лир].

ИТОГО: 10 840 лир.

II. Расходы Инициативной Группы в Константинополе:

А) На содержание 2-х работников в пунктах связи (Хопа и Ардаган) на турецкой территории по 60 лир в 1 месяц в 6 месяцев --720 л[ир].

Б) На дорожные расходы их с границы до Константинополя в 6 месяцев -- 480 л[ир].

Г) На содержание 3-х членов Инициативной Группы в качестве ее действующего персонала по 100 лир в 1 месяц в 6 месяцев- 1800 [лир].

В) На печать, информацию, пропаганду, канцелярские и др[угие] непредвиденные расходы в 6 месяцев ----- 2000 [лир].

ИТОГО: 5 000 л[ир].

Итого на всю подготовительную работу по политической организации кавказских горцев понадобится $10\ 840 + 5\ 000 = 15\ 840$ турецких лир.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 717-726.

Письмо Сеид-бека Шамиля⁴³, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о повстанческой организации, создаваемой им на Северном Кавказе

4 июля 1925 года
Константинополь

Мой полковник,

Во время нашей встречи мы побеседовали и поверхностно установили общие проблемы Кавказа. Накануне осуществления этого предприятия, я хотел бы повидать вас с целью подробно обсудить его с вами и договориться о связанных с ним условиях. В результате вашего неожиданного отъезда в Ангору, для меня было невозможно вновь увидеться с вами. Тем не менее, вы полностью в курсе основных пунктов нашей просьбы и я, с помощью Ахмед-хана, поспешил составить для вас отчет по этому поводу.

---

⁴³ Шамиль Сеид-бек (1901–1981) – один из руководителей национально-освободительного движения Северного Кавказа. Внук знаменитого имама Шамиля, вождя горцев Северного Кавказа во время русско-кавказской войны XIX в. Родился в Стамбуле. Во время Первой мировой войны воевал в составе Оттоманской армии. 11 мая 1920 г. в чеченском селе Капши в окрестностях Ведено состоялся съезд горцев, на котором было решено избрать сына имама Шамиля, турецкого генерала Мухаммеда Камиля, руководителем северокавказского национального движения. Будучи уже в преклонном возрасте, Мухаммед отправил на Кавказ вместо себя своего сына Сеид-бека. Прибыв летом того же года в Тифлис, Сеид-бек вступил в контакт с подполковником Э.-О. Корбелем, начальником французской военной миссии на Кавказе и с представителями Генерального штаба грузинской армии. В сентябре с помощью грузин Сеид-бек перешел в Дагестан, где, соединившись с отрядами имама Н. Гоцинского, сумел организовать крупное восстание против большевиков. Повстанцы заняли основные горные районы Дагестана и Чечни, включая крепость Ведено, однако весной 1921 г. большевикам удалось подавить восстание. После оккупации в феврале–марте 1921 г. Красной армией Грузии, отрезанный с тыла Сеид-бек, который к тому времени был уже серьезно ранен, был вынужден покинуть Северный Кавказ. Через территорию оккупированной Грузии он добрался до Стамбула, где продолжил свою антибольшевистскую деятельность в эмиграции. В 1924 г. установил связь с поляками, сотрудничая в течение некоторого времени в Объединенном Комитете Кавказских Конфедератов. В 1926 г. один из основателей и председателей Комитета Независимости Кавказа, одновременно и генеральный секретарь народной партии горцев Северного Кавказа. В 1926–1932 и в 1938–1939 гг. – один из горских руководителей Прометеевского движения.

Надеюсь, это даст вам картину обсуждаемой нами организации.

Хочу сообщить вам, что указанные расходы являются всего лишь минимальными. Вы должны хорошо понимать, что нелегко ввести в действие несколько тысяч человек, и руководить ими в такой обширной стране, как Северный Кавказ. Очевидно и то, что эта организация отвечает интересам как соседних с Россией стран, так стран самого Кавказа.

Надеюсь, что мы сможем серьезно приступить к осуществлению нашего предприятия, которое, в ближайшем будущем, даст нам хорошие результаты.

Хосров-бей Султанов⁴⁴, полагаю, по вашему желанию пришел повидаться со мной, и вполне естественно, что мы требуем единства Кавказа. Однако в настоящих обстоятельствах, мы вынуждены создавать наши организации отдельно, до того, как они станут достаточно сильными.

Для того, чтобы доверять его проекту, мы должны дождаться времени его осуществления. Я полностью доверяю лично Хосров-бею Султанову и той роли, которую он играет в Азербайджане. Что касается группы, привлеченной им, я пока ничего не могу сказать относительно этого.

Надеюсь, что после вашего возвращения в Константинополь у меня будет случай представить вам моих друзей, с которыми связан душой и преданностью, таким образом, также как и мои коллеги, надеясь, что это будет день осуществления вышеизложенных фактов.

Прошу вас принять, мой полковник, мои лучшие пожелания.

Внук Шамиля,
С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 643-644. Перевод с французского.

---

⁴⁴ Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943) – окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Член партии Мусават, затем Иттихад. 27 мая 1918 г. был избран членом Азербайджанского Национального Совета и назначен военным министром независимого Азербайджана. Во втором и третьем Кабинетах – министр земледелия. В январе 1919 г. был назначен генералом Томсоном, командующим английскими войсками в Баку, генерал-губернатором Карабаха. В 1919–1920 гг. – член парламента Азербайджана. С 1920 г. – в эмиграции в Турции. В 1924 г. – один из основателей Комитета Объединенных Конфедератов Кавказа в Стамбуле. Находился в оппозиции к Азербайджанскому Национальному Центру под председательством М. Э. Расулзаде и к Прометеевскому движению. В 1934–1939 гг. – член группы «Кавказ». Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон». В 1942–1943 гг. член Азербайджанского Национального Комитета в Берлине.

Информационная справка «Польская работа по Кавказу»,
составленная разведывательной белогвардейской организацией в
Стамбуле, относительно создания в упомянутом городе
Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа, перехваченная ИНО
ОГПУ ЗСФСР

25 августа 1925 года

Совершенно секретно

За последнее время вполне определилось и вылилось в конкретные формы стремление поляков наладить довольно серьезно свою разведывательную и политическую работу на Кавказе и в Закавказье.

Переговоры по этому поводу начались уже более двух месяцев тому назад. Инициатива их исходила от польского посланника в Константинополе⁴⁵. Ближайшим его посредником при этом был некий корреспондент «Речи Посполитой» Петруссо-Петрушевский⁴⁶ (ул. Нане, 18).

Переговоры были начаты с д[окто]ром Султановым⁴⁷, который является известным религиозным вождем Азербайджана, бывший социалист, ныне сильно поправевший. Человек, пользующийся большим авторите-

---

⁴⁵ Имеется в виду Кноль Роман (Knoll Roman) (1888–1946) – польский политик и дипломат. Родился в Киеве. Окончил юридический факультет Киевского университета. С 1908 г. активно участвовал в польском национально-освободительном движении. В марте 1917 г. – член Польского Исполкома в России. В 1918 г. служил в представительстве Регентского Совета в Петрограде. С 1919 г. – чиновник Восточного департамента в министерстве иностранных дел Польской Республики. Участвовал добровольцем в польско-большевистской войне 1920 г. Был генеральным секретарем польской делегации во время рижских мирных переговоров с Советской Россией. С декабря 1922 по декабрь 1923 г. в ранге временного поверенного в делах был главой польской миссии в Москве (РСФСР). С июня 1924 по март 1926 г. – посланник Польской Республики в Анкаре (Турция). В марте 1926 г. вернулся в Польшу, работал в министерстве иностранных дел. Принял участие в подготовке майского переворота 1926 г., в результате которого к власти вернулся маршал Ю. Пилсудский. 13 мая того же года был назначен заместителем министра иностранных дел. В 1926–1928 гг. – посланник в Риме (Италия), а в 1928–1930 гг. – в Берлине (Германия). В декабре 1930 г. – вышел в отставку.

⁴⁶ Точнее – Петрушин-Петрушевский Юзеф (Исмаил-бек) (Pietrucin-Pietruszewski Józef (Izmael Bek)) (1893–1974).

⁴⁷ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

том в Азербайджане вообще, а в Карабахе в частности, где он и его брат⁴⁸ долго вели борьбу против большевизма и создали себе имя и известность. Наиболее редкое качество Султанова это честность, что само по себе создает ему еще больший престиж и перевес над другими деятелями Кавказа.

Польский посланник предложил Султанову создать известную группу из представителей различных кавказских народностей, стоящих на платформе независимости их народов. В период переговоров он подчеркивал, что он социалист, что польское правительство сейчас левое, что оно стоит на точке зрения самоопределения народов и проч[ее]. Поэтому он имеет полномочия от своего представительства объединить ряд кавказских народностей и оказать им поддержку в их борьбе за свою независимость и против большевиков. Фактическая сторона вопроса, конечно, заключается в том, что поляки, как и всегда, теперь очень боятся вооруженного столкновения с большевиками. Чтобы оттянуть внимание Советов от своей границы и создать им угрозу в тылу, на случай войны, они и стремятся создать на Кавказе беспорядки путем финансирования различных контр-большевистских группировок.

Ввиду того, что некоторые отдельные отношения у поляков существовали и раньше с тем [же] Султановым, некоторыми группами и проч[ее], переговоры пошли довольно успешно. Был создан проект объединения деятелей Азербайджана, горцев и грузин.

Вначале Султанов пошел в этом отношении очень широко. С помощью его и при участии Петрушевского в объединение было намечено довольно много лиц довольно разнообразного достоинства: Султанов и его брат от Азербайджана, Шамиль от Дагестана, к которому предполагалось добавить: Коцева⁴⁹, бывшего председателя пр[авительст]ва Горской Республики, Ахмед-хана Мисербиева, бывшего их министра финансов Джабагиева⁵⁰ и друг[их]. От Кабарды был назначен пользующийся там

---

⁴⁸ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Искандер-бек – азербайджанский государственный деятель. Брат Хосров-бека и Султан-бека Султановых. После оккупации Азербайджана в апреле 1920 г. Красной армией, вместе с братьями возглавлял антибольшевистское повстанческое движение в Зангезуре и Карабахе. В 1923 г. был вынужден эмигрировать в Иран. В 1925 г., во время своего пребывания в Иране, Хосров-бек Султанов назначил Искандер-бека представителем возглавляемой им азербайджанской национал-демократической партии в Тебризе. Вскоре после этого был убит в Иране представителями ОГПУ.

⁴⁹ Имеется в виду Коцев Пшемахо (1884–1962).

⁵⁰ Имеется в виду Джабаги (Джабагиев) Вассан Гирей (1892–1961) – один из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Ингуш по происхождению. Учился в гимназии г. Владикавказа, в Рижском политехническом институте и в Йенском университете в Германии, где защитил диплом агронома. В 1908–1917 гг. работал инженером в министерстве земледелия в Санкт-Петербурге. В мае 1917 г., возвратившись на Северный Кавказ, стал членом ЦК Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В августе 1918 г. руководил военной операцией по освобождению

большим влиянием Сунжев⁵¹, но последний наотрез отказался участвовать в группировке, где был Мисербиев, Коцев и К°. С грузинами некоторое время дело не ладилось, так как представитель их здесь, Вачнадзе⁵², имел уже раньше такие отношения с поляками и успел заслужить там себе неблагоприятное мнение. Кроме того, тут столкнулись с официальным представителем быв[шего] грузинского пр[авительств]ва Мдивани⁵³, который чинил много препятствий, в результате которых грузины между собой почти переругались.

В период всех этих переговоров к делу довольно активно примкнул Нури-паша⁵⁴ (брат Энвер-паши) который совместно с Султановым старался примирить некоторых лиц между собой, особенно среди горцев, где настроение было особенно непримиримое.

Надо еще добавить, что в эти же переговоры вмешался военный агент польского посольства и довольно решительно восстал против участия в деле Мисербиева и К°.

от казаков Владикавказа. В марте 1919 г. был избран председателем парламента Республики Северного Кавказа. После оккупации Северного Кавказа армией генерала Деникина был вынужден искать убежища в Тифлисе. В 1920–1922 гг. – член дипломатической делегации Северного Кавказа в Париже. В эмиграции жил в Турции, Польше и Франции. Был активным публицистом. В 1924–1927 гг. – один из руководителей Комитета Объединенных Конфедератов Кавказа в Стамбуле.

⁵¹ Точнее – Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960) – один из руководителей национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. Балкарец, князь, в 1912 г. избран членом горского суда в Нальчике. В 1917 г. избран членом продовольственной управы в Нальчике. После Февральской революции в 1917 г. член Кабардино-Балкарского Национального Совета. В 1920 г. после прихода большевиков скрылся в Грузии, затем вернулся на Северный Кавказ. Один из руководителей восстания в Карачае в 1920–1921 гг. Затем эмигрант. Жил в Турции и Франции. Член ЦК народной партии горцев Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из горских руководителей Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

⁵² Имеется в виду Вачнадзе Давид (Дата) (1884–1962).

⁵³ Мдивани Симон (1876–1937) – один из руководителей грузинских социалистов-федералистов. В 1904 г. был одним из основателей социалист-федералистской революционной партии Грузии. В 1905 г. участвовал в Первой русской революции. В 1918 г. был посланником независимой Грузии в Армении. В 1919 г. – заместитель председателя Учредительного собрания Грузии. В 1921 г. посланник Грузии в Турции (правительство Великого Национального собрания). В 1924–1928 гг. – представитель Грузинского Национального Центра в Стамбуле. Один из руководителей грузинской организации Прометеевского движения. Его брат Поликарп (Буду) Мдивани был одним из руководителей грузинских большевиков и, по иронии судьбы, дипломатическим представителем Советской России в Анкаре в то время, когда в качестве посланника независимой Грузии там находился Симон Мдивани.

⁵⁴ Имеется в виду Нури-паша Киллигиль (1889–1949) – турецкий военачальник, генерал-лейтенант, сводный брат Энвера-паши. В 1918 г. командовал Кавказской исламской армией, состоявшей из турецких и азербайджанских частей, занявшей 15 сентября того же года Баку.

Таким образом, период этих переговоров оказался довольно путанным. Но в данное время уже определилось положение с известной ясностью. Оно сводится к следующему:

Султанов со своей небольшой группой (его брат⁵⁵, Шамиль, Алихан Кантемир⁵⁶ и нек[оторые] друг[ие]) договорился с грузинами при посредстве прибывшего сюда недавно Асатиани⁵⁷. Со стороны грузин вошла только активная часть группы нац[ионал]-демократ[ов]. Мдивани участия не принимает...

Именно Султанов, как таковой, получил от польского посланника кредит в 3000 лир, с которыми и приступил к работе около 20 дней назад.

Планы этой группы сводятся к тому, чтобы организовать пункты работы в Карсе и Ардагане, и оттуда действовать на Кавказе с разведывательной и политической целью. Около 20 дней тому назад выехал в Карс Алихан Кантемир, а вчера, 26-го августа, туда же отправился Вачнадзе, который думает организовать свою работу и в Карсе, и в Ардагане. Там на месте, Алихан Кантемир неминуемо свяжется с неким Хаджи Мирзой Шанаевым, человеком довольно пустым, но давно живущим в Карсе, занимающимся там коммерцией и имеющим много знакомств в самых разнообразных кругах. В Ардагане это группа рассчитывает работать через посредство некоего кабардинца Джелал-бея, который выехал туда около 3-х с пол[овиной] месяцев тому назад. Но это лицо малонадежно, здесь связано с Мисербиевым, так что работа с ним вынудит работать с последним. Кроме того, Джелал-бей будет поставлен в довольно тесные рамки

---

⁵⁵ Султанов (Султанзаде) Султан (1871–1955) – азербайджанский государственный деятель. Из семьи влиятельных мусульманских курдских землевладельцев. В годы Азербайджанской Демократической Республики работал заместителем своего брата – генерал-губернатора Карабаха Хосров-бека Султанова. После аннексии Азербайджана Советской Россией возглавил антибольшевистское партизанское движение в Зангезурском уезде. В 1923 г. с братьями и отрядом повстанцев в 500 человек перешел в Иран. После убийства агентами ОГПУ в Иране его брата, Искандер-бека Султанова, перебрался в Турцию.

⁵⁶ Имеется в виду Кантемир Алихан (1886–1963).

⁵⁷ Имеется в виду Асатиани Александр (1889–1953) – один из руководителей национал-демократической партии Грузии. Учился в Московском коммерческом институте и на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В июне 1917 г. – один из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. член Грузинского Национального Совета. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками, но сумел бежать. С 1923 г. в эмиграции. Проживал в Турции, во Франции и Германии. Руководитель одной из наиболее крупных фракций национал-демократической партии в изгнании. В 1924–1926 гг. – один из руководителей Комитета Объединенных Конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. примкнул к Прометеевскому движению. В 1927 г. покинул объединенный фронт грузинских политических партий и организаций Прометеевского движения. В 1932–1939 гг. вновь примыкал к единому грузинскому Прометеевскому фронту. Издавал в Париже в 1929–1939 гг. на грузинском языке журнал «Самшобло» («Родина»), орган грузинской национал-демократической партии.

работы некоторыми лицами, находящимися около него и не вполне разделяющими его взгляды.

Тут возникает еще один, пока очень путаный вопрос: здесь есть некий Измаил-бей. Человек пустой во всех отношениях. Весьма своеобразных понятий о честности. Этот господин принадлежит к социалистической группировке мусаватистов и является здесь приверженцем Расулзаде, который ведет работу сильно направленную против Султанова. Измаил-бей в данное время живет у Султанова и за его счет, причем выполняет при нем роль наблюдателя от Расулзаде. Этот Измаил-бей сумел войти в турецкую полицию, к начальнику I секции, Азис Хадай-бею, предлагая ему всякого рода сведения, полученные, якобы, от всех антибольшевистских организаций. После этого он связался с тем Мисербиевым и другими, и продолжает усиленно вести переговоры с воен[ным] агентом поляков, через посредство того же Петрушевского, предлагая полякам организацию разведывательной работы, как на Кавказе, так и здесь на месте.

Военный агент⁵⁸ переговоры ведет, так как, прибыв сюда после Бабицкого⁵⁹, нашел агентуру в довольно плачевном состоянии и старается ее воссоздать заново.

Связь Измаила с полицией, наличие около него многих весьма сомнительных людей, собственная его беспринципность и возможность получения им некоторых средств от поляков (в случае успешности его переговоров) могут сделать его довольно неприятным и вредным лицом, как и всю его группу.

Что касается первой группы, то есть серьезная надежда, что ее работа не будет проходить для нас незамеченной.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 3. Д. 306. Л. 13-15 (об).

---

⁵⁸ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaezel Tadeusz) (1891–1971).

⁵⁹ Точнее – Бобицкий Леон (Лев) (Bobicki Leon) (1887–1943).

Дополнение к проекту северокавказской повстанческой антибольшевистской организации, составленному руководителями национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа Ахмед-ханом Мисербиевым и Сеид-беком Шамилем, представленному полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции

22 сентября 1925 года
Константинополь

В дополнение к докладу от 25. 7. 1925, считаем должным обратить ваше внимание на следующее.

Вся история горских народов С[еверного] Кавказа есть сплошная, непрерывная борьба их за свою свободу и независимость.

На протяжении многих веков Дагестан, Чечня, Ингушетия, Осетия и адыгейские народы (кабардинцы, черкесы) вели бесконечные войны, защищая и отстаивая свою территорию от Черного до Каспийского морей.

Помимо могущественного врага – России, шедшего неуклонно и планомерно к покорению всего Кавказа, горцы имели еще многих врагов, коих им приходилось отражать с оружием в руках. С юга – Персия, с юга-запада – крымские татары не раз обрушивались на горцев с боями огромными полчищами, предавая все огню и мечу и разоряя страну. Но сломить упорство свободолюбивых горцев не могли никакие силы, и они всегда свергали иноземное иго и изгоняли временных оккупантов из своей земли.

История знает, а дагестанцы еще и до сих пор передают из уст в уста предания о нашествии на Дагестан владыки мира, покорителя Индии, Афганистана и Багдада, – знаменитого Надир-шаха Персидского⁶⁰. Этот испытанный в боях полководец, в течение 20 лет подряд не знавший ни одного поражения, явился в маленький Дагестан, чтобы наказать последний. Дагестан и не подумал подчиниться силе Надир-шаха и встал как один человек. Решительный бой произошел у горного аула Чох. Ряды горцев таяли под напором огромных персидских сил. Когда казалось, что вот-вот одолевают персы и оставалось мало бойцов дагестанцев, вдруг на помощь своим отцам, мужьям, братьям, явились женщины-горянки и с

---

⁶⁰ Надир-шах Афшар (1688–1747) – в 1736–1747 гг. шах Ирана. Основатель династии Афшаридов, полководец.

кинжалами в руках вступили в битву. В отваге и храбрости женщины не уступали мужчинам: они дорого мстили за смерть своих отцов, мужей и братьев.

Под Чохом победоносный Надир-шах впервые узнал горечь поражения, его могучее войско было разбито наголову и он в беспорядке ушел в Муганские степи. Это событие произошло в 1742 году.

Незадолго до нашествия Надир-шаха на Дагестан, в 1739 году, на запад Северного Кавказа, в адыгейские земли, вторгся при поддержке русских с низовьев Волги калмыцкий хан Дундук Омба⁶¹. Проходя по Кубанской равнине, калмыки сжигали все, все предавали смерти, не щадили ни женщин, ни детей. Остановить калмыков на предкавказских равнинах у черкесов и у кабардинцев не было никакой возможности, последние вынуждены были отступить за Кубань, к горам. Не защитило их и течение Кубани: после кровавого боя Дундук Омба перешел Кубань в двух местах и занял Закубанье от реки Афипис до реки Инджик. Но калмыки в горы не втягивались. Черкесы воспользовались этим и, не вступая в открытый бой, в течение трех месяцев организовали решительный удар по калмыкам. Нашествие калмыков было столь серьезным, что почти все горцы Северного Кавказа поняли опасность, какую представляли калмыки и стали организовывать помощь. Ближайшие соседи черкесов – кабардинцы мобилизовались почти поголовно, есть сведения, что чеченцы в числе до 10 000 составили отряд и двинулись на выручку черкесов. В октябре 1739 года, между реками Инджик и Уруп произошел генеральный бой с калмыками. Последние, увидя перед собой не разрозненные, [а] правильно организованные силы, стали отступать к переправе. Много калмыков осталось в Закубанье погибшими в бою, много погибло в водах Кубани при переправе, и лишь небольшая часть уходила к себе. Но на ставропольской равнине, на реке Калаус, их с фланга настигли чеченцы и почти поголовно уничтожили. Только Дундук Омба ушел с немногими калмыками.

За немного лет до нашествия калмыков, чеченцы испытали на себе нашествие крымского хана⁶² с 25 тысячным войском. Русские войска, державшие кордон под главным командованием принца Людвиг Гессен-Гамбургского⁶³, в тыл коим вышли крымцы, вздумали остановить послед-

---

⁶¹ Точнее – Дондук-Омбо (?–1741) – в 1735–1741 гг. третий калмыцкий хан. В ноябре 1735 г. принес присягу на верность России. Договорившись с ним, в 1735–1739 гг. правительство Российской империи использовало калмыцкие войска в войне с Турцией.

⁶² Имеется в виду Каплан I Герай (Гирей) (1678–1738) – крымский хан из династии Гераев (Гиреев).

⁶³ Точнее – принц Гессен-Гомбургский Людвиг Иоганн Вильгельм Груно (Prinz von Hessen-Homburg Ludwig Johann Wilhelm Gruno) (1705–1745) – представитель влиятельного Гессенского дома, российский генерал-фельдцейхмейстер (1735) и

них. Но хан прорвал русский кордон через реку Куму, перешел реку Сунжу и появился в пределах Чечни. Чеченцы завлекли крымцев в ущелье и почти всех истребили. Памятником победы чеченцев над крымским ханом, является башня, поставленная в ущелье на месте боя – «Хан-Кале», и поныне это ущелье называется Ханкальским.

Описанные военные эпизоды являются не единственными: персы, турки, крымцы, калмыки, ногайцы – не раз вторгались в пределы земель горцев Северного Кавказа, но они всегда изгонялись из этих пределов.

Но, как сказано выше, самым могущественным и упорным врагом горцев являлась Россия, с которой горцы должны были вести жестокую, длительную войну, так как российские войска были организованы и сильны не в пример другим врагам.

История Кавказской войны слишком общеизвестна и мы не будем на ней подробно останавливаться. Но необходимо подчеркнуть отдельные периоды этой вековой борьбы горцев за свою независимость, чтобы понять то мировое историческое значение этой борьбы для всего Востока, когда с потерей горцами своей независимости, не могло уже быть и речи о сохранении ее другими кавказскими народами – азербайджанскими татарами, грузинами и др.

Со времен императора Петра I, Россия стремилась на Восток и имела целью проникнуть через Кавказ в Индию. Но на этом пути она встретила огромное препятствие в лице воинственных горцев Сев[ерного] Кавказа, выше всего ставящих свою свободу. Когда Россия ближе подошла к Кавказу и многие годы прошли в войне с горцами, то русские разглядели и огромные естественные богатства Кавказа вообще, и Сев[ерного] Кавказа в частности. Залежи свинца, железа, меди, серебра, олова, нефтеносные земли районов Баку и Грозного, целебные воды Пятигорска, Железноводска, Кисловодска, явились самоцелью для обладания этими богатствами. И Россия после Петра I, позабыв путь на Индию, задумала завладеть Кавказом, чтобы стать полным хозяином неисчерпаемых богатств этого края.

Этому стремлению России сильно способствовало Грузинское царство. Ряд последних грузинских царей, под напором Персии и Турции, постоянно просили помощи и покровительства России.

И началась тяжелая, кровавая война, именуемая Кавказской. Всю тяжесть этой войны в течение столетий вынесли на своих плечах горцы Сев[ерного] Кавказа.

В этой борьбе горцы, имея перед собой сильного врага, должны были выработать правильные методы ведения войны, чтобы с успехом отразить врага. Отдельные, разрозненные горские племена, должны были объединиться перед общей опасностью. История Кавказской войны знает не

генерал-фельдмаршал (1742). В 1733 г. – главнокомандующий российскими войсками на Кавказе.

один пример, когда все горцы С[еверного] Кавказа выступали и вели войну солидарно, под одним общим руководством. Шейх Мансур⁶⁴ был одним из первых, который объединил в борьбе за независимость почти всех горцев в братский союз, и в течение 15 лет (1780-1794 г.г.) вел войну с Россией организовано. Эти основы борьбы сохранились и во все время Кавказской войны. Имам Гази-Мула⁶⁵, имам Гамзат-бек⁶⁶, выступали как защитники независимости всего С[еверного] Кавказа.

Знаменитый имам ШАМИЛЬ⁶⁷ на протяжении более 30 лет вел войну с Россией, как религиозный и светский глава ГОСУДАРСТВА ГОРЦЕВ С[ЕВЕРНОГО] КАВКАЗА.

Как Россия, так и Европа, тогда рассматривали горцев как воюющую сторону, а имама Шамиля – как главу их.

Имам Шамиль был гениальным борцом за горскую свободу. В процессе войны он дал своим частям правильную военную организацию; в аулах Ведено и Дарго он создал оружейные заводы, он создал пороховые заводы в Ведене, Унцукуле, Гунибе и Дарго, он дал горцам правильное гражданское управление и судоустройство.

Со стороны России против горцев выступали лучшие военачальники: ген[ералы] Суворов⁶⁸, Потемкин⁶⁹, Якубович⁷⁰, Гудович⁷¹, Ермолов⁷², Го-

---

⁶⁴ Шейх Мансур, Ушурма, шайх Учерман (чеч. Мансур) (1760–1794) – исламский проповедник, первый имам Северного Кавказа. В 1785–1791 гг. – руководитель народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа против Российской империи. Также известен как первый кавказский революционер. Этнический чеченец.

⁶⁵ Имам Гази-Мухаммад (Гази-Магомед, Кази-Мулла, Газимухаммад) бин Мухаммад бин Исмаил ал-Гимрави (Гимринский) ад-Дагистани (1795–1832) – первый имам Дагестана, мусульманский ученый и богослов, предводитель кавказских горцев в борьбе против Российской империи. Этнический аварец.

⁶⁶ Гамзат-бек (Хамзат-бек) Гоцатлинский (1789/1801–1834). В 1832–1834 гг. – второй имам Северного Кавказа. Руководитель национально-освободительной борьбы северокавказских горцев против Российской империи. По национальности аварец.

⁶⁷ Шамиль (авар. Шамил (1797–1871) – предводитель кавказских горцев в их народно-освободительной борьбе против Российской империи. В 1834 г. был признан имамом теократического государства – Северокавказского имамата, в котором объединил горцев Западного Дагестана и Чечни. Национальный герой народов Северного Кавказа.

⁶⁸ Суворов Александр (1730–1800) – князь, русский полководец, основоположник русской военной теории, генералиссимус (1799), генерал-фельдмаршал (1794).

⁶⁹ Потемкин-Таврический Григорий (1739–1791) – светлейший князь (с 1776 г.), русский государственный деятель, создатель Черноморского военного флота и его первый главноначальствующий, генерал-фельдмаршал (1784). Руководил присоединением к Российской империи и первоначальным устройством Таврии и Крыма. Основал ряд городов, включая современные областные центры. Возвысился как фаворит Екатерины II. В 1790–1791 гг. – фактический правитель Молдавского княжества.

⁷⁰ Якубович Александр (1792–1845) – капитан Нижегородского драгунского полка, участник Кавказской войны, литератор, декабрист. Воспитывался в Благородном пансионе при Московском университете. С августа 1813 г. служил юнкером в лейб-гвардии Уланского полка, с ноября 1814 г. – портупей-юнкер, с декабря 1816 г. – корнет. В янва-

лицын⁷³, Барятинский⁷⁴ сменяли друг друга. А неисчерпаемые человеческие силы России, против коих горцы казались горсточкой, буквально давили своей численностью.

Наконец, имам Шамиль был пленен в 1859 г., а в 1864 г. пала последняя твердыня черкесов – Ачхипсоу.

Вся Европа была поражена замирением С[еверного] Кавказа, а один известный европейский дипломат воскликнул: «со сдачей Шамиля скоро не будет ни прежней Турции, ни независимой Персии».

Покончив войну с горцами С[еверного] Кавказа и имея свободные руки, Россия очень быстро присоединила к себе еще не покоренные отдельные ханства ЗАКАВКАЗЬЯ, ныне составляющие Азербайджан, также быстро ликвидировала волнения в Грузии и окончательно ее присоединила к себе.

Далее оказалось, что горцы своей кровью защищали и отстаивали не только свою независимость и независимость своих закавказских соседей, они отстаивали и свободу многих народов Ближней Азии; сейчас же после покорения С[еверного] Кавказа Россия забрала и весь Туркестан, ханства Бухарское и Хивинское подпали под протекторат России, а Турция потеряла огромные области: Карскую, Ардаганскую, Артвинскую.

ре 1818 г. за участие секундantom в дуэли был переведен прапорщиком на Кавказ в Нижегородский драгунский полк. В октябре того же года был произведен в поручики. Отличился в боях и карательных экспедициях против горцев. В августе 1820 г. за отличие при покорении Казикумухского ханства произведен в штабс-капитаны. В июне 1824 г. получил звание капитана. В 1825 г. во время нахождения в отпуске сблизился с декабристами. За причастность к декабристскому заговору 14 декабря 1825 г. был приговорен к смертной казни, а после помилования и смягчения участи сослан на вечную каторгу (позднее срок был сокращен до 20 лет, а затем и до 15 лет). Отбывал наказание в Петровском заводе и на Нерчинских рудниках. С 1839 г. – находился на поселении около Иркутска.

⁷¹ Гудович Иван (1741–1820) – граф (1797), русский генерал-фельдмаршал. В 1789 г. отвоевал у турок Хаджибей (ныне Одесса). В 1791 г. овладел Анапской крепостью. В 1807 г. – завоевал каспийское побережье Дагестана. В 1809–1812 гг. – главнокомандующий в Москве.

⁷² Ермолов Алексей (1777–1861) – русский военачальник, государственный деятель и дипломат, участник многих крупных войн, которые Российская империя вела с 1790-х по 1820-е гг. Генерал от инфантерии (1818), генерал от артиллерии (1837). Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях; командующий Отдельным Грузинским корпусом (1816–1827). Автор мемуаров.

⁷³ Голицын Григорий (1838–1907) – князь, русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1896). Участник Кавказской войны.

⁷⁴ Барятинский Александр (1815–1879) – князь, русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант. В 1856–1862 гг. – командующий Отдельным Кавказским корпусом, затем главнокомандующий Кавказской армией, и наместник на Кавказе. Проводя свой план методического продвижения, сломил сопротивление войск Шамиля и в 1859 г. взял его в плен.

Таково историческое значение борьбы горцев за свою независимость не только для Кавказа, но и для граничащих с Кавказом народностей.

Только независимое государственное существование горцев Сев[ерного] Кавказа обеспечивало независимость других кавказских народов. Без независимости горских народов, не может быть независимости Азербайджана, Грузии, Армении.

В дальнейшем своем существовании под властью России, Сев[ерный] Кавказ абсолютного мира никогда не имел, а всегда существовало скрытое стремление к освобождению. Это проявлялось в различных видах: восстание в Дагестане в 1878 году, волнения в Чечне, Кабарде и на Кубани в 1881 году.

Стремление свое, так или иначе, не подчиниться русской власти, вылилось еще и в форму так называемого абречества. Известны абреки последнего времени: Али-Баба в Южном Дагестане⁷⁵, Зелим-хан в Чечне⁷⁶,

---

⁷⁵ Али-Баба (?–1907) – абрек, энический лезгин. Бежал с каторги. В годы Первой русской революции действовал со своим отрядом на Каспийском побережье Дагестана и Азербайджана. Обложил «взносом соразмерно их операциям и доходам» более сотни рыболовных промыслов Каспия от Баку до Петровска и богатых садоводов и купцов Дербента. В 1907 г. был убит в результате карательной операции, проведенной сформированным специально для борьбы с абреками отрядом пеших казаков-охотников под началом войскового старшины Вербицкого и всадников Конно-дагестанского полка под командой ротмистра Доногуева.

⁷⁶ Имеется в виду Зелимхан Гушмазукаев (Зелимхан Харачоевский (1872–1913) – известный чеченский абрек. Представитель тейпа Харачой. Происходил из зажиточной семьи. В 1901 г. был несправедливо осужден по ложному обвинению в убийстве, после чего совершил побег и стал абреком. Деятельность Зелимхана в значительной степени носила политический характер и являлась частью антиколониальной национально-освободительной борьбы народов Кавказа, особенно усилившейся в период русской революции 1905–1907 гг. в которой он, как и другие абреки, принял активное участие. Начиная с весны 1905 г., в Чечне и Ингушетии поднялась волна крестьянских выступлений. Крестьяне изгоняли назначаемых властями чиновников, захватывали частные и казенные земли, отказывались платить налоги и выполнять повинности. Выступления крестьян, которые продолжились и в 1906 г., приняли наибольший размах в Веденском районе, на родине Зелимхана. Смелость Зелимхана вдохновляла местное население на революционную деятельность. Неуловимость Зелимхана в течение многих лет (с 1901 по 1913 гг.) стяжала ему, как сообщалось в донесениях в Санкт-Петербург «...славу среди туземцев, а громкие успехи сделали его народным героем». О Зелимхане в этой связи слагались песни, и в нагорных селениях Чечни ему даже было присвоено прозвище «наместника гор», как бы в противовес царскому наместнику на Кавказе. В апреле 1906 г. Зелимхан убил начальника Грозненского округа подполковника Добровольского, а в 1908 г. – начальника Веденского округа полковника Галаева, за то что он хотел осуществить антикрестьянские проекты по землеустройству, что вызвало в Чечне массовое недовольство. В январе 1910 г. совершил налет на Грозненский вокзал и увез из кассы 18000 рублей. С 1911 г. поддерживал связь с русскими анархистами. Одним из самых громких дел Зелимхана было нападение в 1910 г. на Кизляр. Переодевшись казаками, его отряд ограбил Кизлярский банк. При этом, с целью демонстрации бессилия царской администрации, Зелимхан заблаговременно предупредил власти о предстоящем нападении и сообщил о

Гдза Мамыша в Кабарде⁷⁷, Каноко-Гаджи на Кубани⁷⁸, со своими многочисленными сторонниками вовсе не были простыми разбойниками и грабителями; характер их организаций и действий прямо говорит за то, что это были протестующие, правда в своеобразной форме, против существующего на их родине управления. Эти абреки, как по уговору действовали все почти одними и теми же методами – они нападали на должностных лиц, на воинские части, на поезда, обирали казначейства и др[угие] правительственные учреждения и общеизвестно, что русское правительство вело с этими абреками войну по всем правилам военной стратегии и всеми родами оружия. Но ликвидировать их все же не удавалось, так как население молчаливо было на стороне абреков.

Так жил замирный Кавказ до мартовской революции 1917 года. Как только произошла революция, естественно, что горцы Сев[ерного] Кавказа вспомнили об утраченной свободе. Казалось, вся обстановка и лозунги демократии о «самоопределении народностей» благоприятствовали осуществлению чаяний горцев.

месте и времени планируемой операции. Великодушно относился к горской бедноте, невзирая на национальность и вероисповедание обездоленного, оказывал всяческое содействие, покровительствовал и защищал их. Наряду с этим, объектом своей мести Зелимхан всегда выбирал офицеров и представителей власти, которые проявляли необузданную прыть в угнетении народа. Так, в октябре 1905 г. в отместку за 17 расстрелянных войсками на Грозненском базаре мирных жителей он расстрелял такое же количество пассажиров-офицеров из остановленного им поезда. Абречество имело массовую поддержку среди горцев и отражало недовольство народов Северного Кавказа колониальной политикой правительства Российской империи. За голову Зелимхана царская администрация обещала огромную по тем временам награду в 18000 рублей. Целый ряд чеченских аулов был обложен большими штрафами за укрывательство абрека, несколько селений пострадало от карательных экспедиций, но никто из крестьян Зелимхана не выдал. Лишь в 1913 г. в результате предательства тяжелобольной Зелимхан Гушмазукаев был окружен около села Шали и, в результате продолжительного и кровопролитного боя, был убит.

⁷⁷ Вероятно, имеется в виду кабардинский абрек Мамыш, отряд которого действовал в начале 20-го века в районе Пятигорска. Большую часть отобранного у состоятельных людей имущества Мамыш раздавал бедноте, чем заслужил славу кабардинского Дубровского. Был смертельно ранен в стычке с казачьим отрядом.

⁷⁸ Вероятно, имеется в виду Коноков (Кануков) Айтек (Айтеч) (? – 1844) – бесленеевский князь, по национальности адыг. Участник Кавказской войны. В 1828 г. принес присягу на верность Российской империи и принял русское подданство. Впоследствии начал боевые действия против русских войск. В конце 1833 г., потерпев неудачу в попытке разгромить русский отряд полковника Г. Засса, который во время экспедиции за Лабу разорил аул А. Конокова, захватил 68 пленных и уничтожил запасы сена и хлеба бесленеевцев, вновь присягнул на верность Российской империи и поступил на русскую военную службу. К 1841 г. состоял в чине подпоручика, а к 1843 г. – поручика. В 1844 г. вновь начал боевые действия против русских войск. В ночь на 26 августа неудачно штурмовал Зассовское укрепление, а 26 сентября был убит недалеко от упомянутого укрепления в столкновении с черноморскими казаками.

1-го мая 1917 года в городе Владикавказе был собран небывалый до того съезд представителей горских народов Сев[ерного] Кавказа. Этот съезд избрал исполнительный орган – Центральный Комитет и выработал основные положения об управлении областями горских народов. Но, учитывая тогдашнюю политическую обстановку и предполагая, что провозглашенные принципы в постепенном ходе событий получают осуществление, горский съезд еще не порвал связи с российским государством, но дал полномочия своему Центральному Комитету провозгласить независимость, когда это явится необходимым и удобным.

После февральского⁷⁹ переворота 1917 года, горцы имели покой лишь несколько месяцев. Уже с мая месяца, разложившиеся запасные части солдат, стоявшие в городах Владикавказе, Грозном, Хасав-Юрте, Георгиевске, Темир-Хан-Шуре и др. стали нападать на мирных горцев в городах, убивая безоружных. С этого началось. В то время, когда Закавказье мирно организовывалось в отдельные государства: Республики Азербайджан, Грузия и Армения, Северный Кавказ, начиная с мая 1917 года и до начала 1921 года, вынужден был вести непрерывную борьбу с разными враждебными элементами. Русская армия огромного Кавказского фронта, разложившись, начала бросать позиции и уходить десятками тысяч из Закавказья. Эти массы вооруженных людей, распропагандированных большевиками, желали задержаться на территории горцев Сев[ерного] Кавказа, чтобы подкормиться и отдохнуть. К ним присоединились Терские казаки, которые лозунги революции поняли превратно – не как отказ от своих привилегий в отношении горцев, а как расширение их в ущерб интересам горцев. Горцам пришлось вести войну и с солдатами Кавказской армии и с казаками. Во время этой войны, в мае 1918 года, горское правительство прокламировало перед всеми народами образование независимой Республики горцев Северного Кавказа. После этого против горцев повела войну и Добровольческая армия во главе с генералом Деникиным⁸⁰, и большевики.

Весь 1918 и 1919 годы длилась война горцев с Добровольческой армией, задержавшая продвижение последней в Азербайджан и в Грузию.

С крушением армии генерала Деникина, Красная армия Советов пошла против горцев, хотя большевики сами провозгласили: «самоопределение вплоть до отделения».

Географическое положение территории горцев таково, что, занимая северные отроги Кавказского горного хребта и плоскостное Предкавказье

---

⁷⁹ В тексте ошибочно – мартовского.

⁸⁰ Деникин Антон (1872–1947) – российский военный и политический деятель, генерал-лейтенант. С апреля 1918 г. – командующий, с октября – главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 г. – главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (Добровольческая армия, Донская и Кавказская казачьи армии, Туркестанская армия, Черноморский флот). С апреля 1920 г. – в эмиграции.

от самого Черного до Каспийского морей, всякое движение с севера неминуемо ударяется в территорию горцев Сев[ерного] Кавказа.

Разгромив Добровольческую армию, Красная армия затем своими лучшими силами обрушилась на горцев. В это время соседние республики, Азербайджан и Грузия, держали нейтралитет, не оказывая горцам никакой помощи.

Между тем эти соседи обладали всеми богатствами бывшей Российской армии на Турецком фронте, а горцы почти не имели ничего: ни достаточного оружия, ни боевых припасов, ни военного снаряжения, и лишь со скудными средствами, почти без патронов и снарядов, с отчаянным мужеством и стойкостью вели жестокую борьбу.

Все же горцы не могли бесконечно устоять против превосходящих сил большевиков, и были вынуждены постепенно, пункт за пунктом, сдать плоскостную часть своей территории. Но горную часть большевикам так и не удалось абсолютно покорить, хотя они и делали отчаянные попытки и, по их же данным, они потеряли до 30 000 красноармейцев.

На этот раз история повторилась. С покорением Советами Республики горцев Северного Кавказа, была устранена единственная преграда для проникновения в Закавказье и большевики без выстрела завладели городом Баку и всей Азербайджанской Республикой, а война Советов с Грузией длилась всего один месяц и Грузия пала.

* * *

Вышеизложенные исторические данные необходимо было привести, чтобы подчеркнуть всю серьезность значения горцев С[еверного] Кавказа для судьбы всего Кавказа.

В течение веков сама история выработала из горцев непоколебимых и стойких борцов за свою государственную независимость. Историей доказано, что упорную, длительную войну за освобождение могут вести, прежде всего, горцы. Их же соседи должны своевременно и всеми средствами приходить на помощь в общих интересах свободы всего Кавказа.

В настоящий момент, чтобы организовать освобождение Кавказа из-под ига сов[етской] власти, раньше всего и прежде всего надо обратить внимание на создание организаций среди горцев С[еверного] Кавказа. Настоящая обстановка на местах этому очень благоприятствует.

Как сказано выше, в начале 1921 г. Красная армия, заняв плоскостную часть территории С[еверного] Кавказа, не могла проникнуть в горы. В горах, на протяжении всего горного хребта, сохранились сильные партизанские отряды. Вот уже 6-й год эти отряды сидят в горах Кубани, Терека, Чечни и Дагестана. В нужный момент они образуют силу в 300, 400, 500 человек и, совершив нужную операцию, расходятся по горным аулам, где отношение к ним сочувственное. Число партизан, в общем, до-

ходит до 30 000 человек. Руководят ими опытные вожди, преимущественно из офицеров.

В данный момент эти партизаны являются силой, с которой советская власть не только считается, но с которой ничего не может поделать.

Таково положение на местах, и эти мощные партизанские отряды необходимо использовать в целях национально-государственных, для борьбы за государственную независимость Северного Кавказа и всего Кавказа.

Для этого, прежде всего, необходимо установить связь с главарями партизан, инструктировать их, объединить под одной ОБЩЕЙ ВОЛЕЙ для выполнения общей задачи, и создать из них стройную организацию, из которой, как кадра, в нужный момент можно было бы развернуть силу до 60 000–70 000 человек, действующих по строго-правильно разработанному оперативному плану.

Это – первейшая практическая задача.

Эту важную задачу имеется возможность выполнить при известных условиях и при наличии определенных средств.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 727-734.

Сообщение ОГПУ ЗСФСР об Объединенном Комитете Конфедератов
Кавказа, положении в азербайджанской колонии в Стамбуле, и
политике Польши и Турции
в отношении кавказских эмигрантов

12 октября 1925 года

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

Раскол азербайджанской колонии все углубляется, увеличение активности группы Султанова⁸¹, выразившейся в организации Объединенного Комитета, в отправке Кантемирова⁸² для подпольной работы в Карс и Ардаган, вызывает большое беспокойство противоположного лагеря мусаватистов.

Мусаватистским Комитетом решено начать планомерную борьбу с Султановым и его группой. Эта кампания предполагает использовать прессу, причем борьба будет вестись, главным образом, по линии компрометации Султанова, в его связи с оппозицией, с курдами в том, что он сам ярый курдофил и т.д. Для этого выделена даже специальная тройка в составе Рустамбекова⁸³, Ахундова⁸⁴ и Назаралиева. Ахундов предполагает

---

⁸¹ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

⁸² Имеется в виду Кантемир Алихан (1886–1963).

⁸³ Имеется в виду Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек (1893–1960) – выпускник юридического факультета Киевского университета. Член ЦК партии Мусават. В 1918 г. – депутат Закавказского Сейма, затем депутат азербайджанского парламента. Редактор газеты «Азербайджан» на русском языке, официального органа правительства Азербайджанской Демократической Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией в мае 1920 г. выехал в Тифлис, где участвовал в создании Комитета Спасения Азербайджана. С марта 1921 г. в эмиграции в Турции. В 1927–1929 гг. – член Азербайджанского Национального Центра.

⁸⁴ Ахунзаде Магомед Садык (в эмиграции Аран Мехмет Садык) (1895–1971) – член парламента Азербайджанской Демократической Республики. В эмиграции жил в Финляндии, Турции и Иране. Возглавлял различные газеты и журналы. Главный редактор издававшейся в Финляндии газеты «Yeni Turan». Председатель общества «Очаг туранской молодежи в Финляндии». Собственный корреспондент турецких газет «Ulus» и «Cumhuriyet» в Иране. В 1927–1930 гг. – редактор выходившего в Стамбуле азербайджанского эмигрантского антибольшевистского политического журнала «Azəri Türgü» («Азербайджанский тюрюк»). Затем переехал в Северный Иран, где до 1935 г. являлся представителем М. Э. Расулзаде. Руководил на ирано-советской границе повстанческой организацией, состоявшей из шахсенов. В 1935–1939 гг. входил в организацию «Кавказ», под руководством Г. Баммата.

выехать в Ангору, где он предполагает по этому поводу говорить с Амдулла Супхи-беем⁸⁵, который до сих пор оказывал большую поддержку Султанову.

Начальник 3-й секции Зия-бей собирает сведения о Султанове, результаты которых он предполагает отослать в Ангору. Одновременно нужно отметить, что и поляки начинают испытывать разочарование в султановском Комитете (Союз Конфедератов). Они пришли к тому заключению, что объединенная Союзом группа не является группой объединяющей политических вождей Кавказа и пользующихся там большим авторитетом. Через своего агента Петрушевского⁸⁶, они намерены приступить к организации другого Союза, куда бы вошли мусаватисты в лице Расулзаде, грузеки⁸⁷ в лице Мдивани и горцы в лице Шамиля или Коцева.

На предполагаемый украинский съезд в Париже мусаватисты предполагают командировать своего представителя. Грузины и горцы решили туда отправить также по одному своему представителю.

Тур[ец]к[ое] пра[вительство] решило выселить из Карской, Ардаганской, Икдырской и Артвинской областей кавказских эмигрантов. Делается это, якобы, по требованию большевиков. Дабы добиться отмены этого распоряжения, в Ангору срочно выехал Хемшиев, который вместе с находящимся там Ахундовым будет добиваться у тур[ец]к[ого] пра[вительства] отмены этого распоряжения.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 3. Д. 306. Л. 16-16 (об).

---

⁸⁵ Точнее – Танриöver Хамдуллах Супхи (Tanrıöver Hamdullah Suphi) (1885–1966).

⁸⁶ Точнее – Петрушин-Петрушевский Юзеф (Исмаил-бек) (Pietrucin-Pietruszewski Józef (Izmael Bek)) (1893–1974).

⁸⁷ Грузеки – сокращенное название грузинских меньшевиков.

«Краткий доклад о деятельности мусаватистских групп в Пехлеви и Реште по данным к 20 октября 1925 года», составленный ОГПУ ЗСФСР

А. РЕШТСКАЯ ГРУППА МУСАВАТИСТОВ

Состав организации:

1. В настоящее время в Реште проживают следующие мусаватисты: МИРЗА БАЛА МАМЕДОВ⁸⁸, КЯЗЫМ ДАДАШЕВ, братья АГА БАЛА, АЛИ АГА АЗИЗАДЕ, ГАДЖИ МИРЗА САЛИМ АХУНДЗАДЕ, МАМЕД БАГИР АЛИЕВ и ранее не состоявшие в партии мусаватистов доктор А. Б. АХУНДОВ с детьми и МИР АЗИЗ СЕИДОВ (шурина АХУНДОВА), несколько дней тому назад уехавший в Германию для продолжения сво-

---

⁸⁸ Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959) – один из главных руководителей азербайджанского национально-освободительного движения, в 50-х гг. прошлого века – председатель партии Мусават, публицист. В 1914 г. окончил русско-татарскую школу в Баку, после чего продолжил образование на русском языке в Бакинской техническо-промышленной школе. В 1917 г. – редактор студенческого печатного органа «Gencler sedasi» («Голос молодых») и «İttifaqı mutallim» («Союз молодых»). В 1918 г., после объявления независимости Азербайджанской Республики, – корреспондент газеты «Азербайджан», официального печатного органа Азербайджанской Демократической Республики. С июля по ноябрь 1918 г. – один из редакторов газеты «Gencler yurdu» («Страна молодых»). В октябре 1919 г. – член Бакинского Комитета партии Мусават. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана частями 11-й Красной армии – председатель подпольного Комитета Сопrotивления, а также член подпольного ЦК партии Мусават. Членами Комитета была создана тайная типография и выпускалась газета «İstiklal» («Независимость»). Параллельно занимался легальной публицистической деятельностью. В 1923 г. арестован большевистскими карательными органами, однако вскоре выпущен на свободу. В мае 1924 г. эмигрировал в Иран, в г. Энзели, откуда в 1927 г. переехал в Стамбул. Поступил на юридический факультет Стамбульского университета. Тесно сотрудничал с журналами «Azeri Türk» («Азербайджанский тюрк») (1928–1930) и «Odlu Yurt» («Страна огней») (1929–1931) под редакторством М. Э. Расулзаде. В 1932 г. переехал в Польшу. Председатель местного Комитета партии Мусават. Сотрудничал в газете «İstiklal» («Независимость») (1932–1934). В 1934–1939 гг. – фактический редактор журнала «Kurtuluş» («Освобождение»). С 1936 г. – член Загранбюро (Дивана) партии Мусават. Активный участник Прометеевского движения и член правления клуба «Прометей» в Варшаве. Автор вышедшей в 1938 г. книги «Национальное движение Азербайджана, история национальной азербайджанской партии Мусават». В 1939 г., после оккупации Польши германскими и советскими войсками, переехал в Стамбул. В 1949 г. – участник образования в Анкаре Азербайджанского культурного кружка. В 1952 г. упомянутый кружок стал выпускать журнал «Азербайджан». В 1954–1959 гг. – председатель Кавказского отделения Института изучения СССР в Мюнхене (Западная Германия). В 1955 г., после смерти М. Э. Расулзаде, – председатель партии Мусават.

его образования. Старший сын Ахундова – ЮСУФ АХУНДОВ окончил в текущем году высшее учебное заведение в Германии и ныне работает в Рештском отделе Англобанка.

Краткая характеристика:

а) МИРЗА БАЛА МАМЕДОВ – главный лидер мусаватистов в Гиляне, убежденный член мусаватской партии, быв[ший] член ЦК мусаватистов, отличается грамотностью, постоянный сотрудник журнала «Йени Кавкасия»⁸⁹, обладает богатой эрудицией, систематически составляет доклады на политические темы, которые посылает для помещения в журнале «Йени Кавкасия», убежденный противник советской власти, пользуется влиянием среди местных мусаватистов и среди мусаватистов вообще, ныне приглашен сотрудничать в журнале «Йени Кавкасия» и мусаватской газете в Ангору, куда собирается выехать в ближайшее время, крайне осторожен, мало общителен, общества избегает.

б) КЯЗЫМ ДАДАШЕВ – исключительно под влиянием МИРЗА БАЛА. По указанию последнего собирает советские газеты, журналы и т.п., которые и передает МИРЗА БАЛЕ. Он также собирает разные сведения от прибывающих из СССР пассажиров о жизни Азербайджана. Предан МИРЗА БАЛЕ.

в) ГАДЖИ МИРЗА САЛИМ – лицо духовное, хороший агитатор и пропагандист, большую часть времени проводит среди персидского духовенства, ведя беседы на антисоветские темы, хороший друг главного муллы Пехлеви «АХУНД ИМАМ ДЖУМА», у которого очень часто гостит, умеет подходить к перс[идскому] духовенству, благодаря чему с его стороны пользуется некоторым влиянием и материальной поддержкой.

г) Братья АЛИЗАДЕ, АГА БАЛА служит в турецком консульстве в Реште. Его задача содействовать переотправке посредством дипломатической почты на территорию Азербайджана антисоветской мусаватской корреспонденции, а равно получению оттуда информации о жизни Сов[етского] Азербайджана. Поддерживает тесную связь с МИРЗА БАЛОЙ и от него получает указания по работе мусаватистов. Кандидатура его в турецкое консульство была намечена в Тегеране по рекомендации МАМЕД АЛИ РАСУЛЗАДЕ⁹⁰, с целью, якобы, помогать азербайджанским

---

⁸⁹ Здесь и далее в тексте ошибочно: «Ени Кавкасион». «Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ») – азербайджанский антибольшевистский эмигрантский политический журнал, издаваемый в 1923–1927 гг. в Стамбуле под редакцией М. Э. Расулзаде.

⁹⁰ Расулзаде Мамед Али Кербалай Абдулазиз оглу (1884–1982) – двоюродный брат (по отцу) Мамед Эмина Расулзаде и один из ближайших его соратников. До Февральской революции некоторое время был ответственным редактором ряда газет. В 1912 г. – один из основателей партии Мусават. В период Азербайджанской Республики являлся депутатом парламента и директором государственной типографии. После оккупации Азер-

эмигрантам на случай притеснения их со стороны соответствующих властей.

д) АЛИ АГА – по профессии коммерсант, через него местные группы мусаватистов направляют в Тегеран все важнейшие письма, которые не доверяют посылать по почте.

е) МАМЕД БАГИР АЛИЕВ – купец, является центром внимания мусаватистов в Гиляне. Благодаря своему состоянию и долголетнему пребыванию в Реште пользуется среди мусаватистов и персидских властей большим влиянием, он в критическую минуту всегда выводит своей материальной помощью из тяжелого положения членов мусаватских групп в Гиляне и очень часто дает приют отдельным членам партии МУСАВАТ. К советской власти – враждебен.

Б. ПЕХЛЕВИЙСКАЯ ГРУППА МУСАВАТИСТОВ

Состав:

2) АЛИ БАЛА ИСМАИЛОВ и примкнувший к партии мусаватистов СУЛТАН-БЕК КУЛИБЕКОВ.

Краткая характеристика:

а) АЛИ БАЛА ИСМАИЛОВ – главный мусаватист Пехлеви – известный бакинский «кочи»⁹¹, ярый противник советской власти, по словам, в его задачу входит «наметить вообще храбрецов на всякий случай», будь ли они мусаватисты или беспартийные, но сочувствующие мусаватской идее.

б) СУЛТАН-БЕК КУЛИБЕКОВ – быв[ший] иттихадист, оставленный в одиночестве, примкнул к партии мусаватистов, ярый противник советской системы, спасение Азербайджана мыслит себе в независимости его под антисоветским флагом, имеет неустановленную связь с англоконсулом в Реште ДЕВИЗ. В бытность последнего в Пехлеви, СУЛТАН-БЕК сделал ему визит. В большой дружбе с русским эмигрантом БЕЛОВЫМ –

байджанской Республики 11-й Красной армией был арестован ЧК вместе с Мамед Эмином Расулзаде и Аббасгулу Казымзаде, однако через некоторое время смог эмигрировать в Турцию.

⁹¹ Точнее – бакинский «гочу». Так в Баку в конце 19-го – первых двух десятилетиях 20-го века назывались члены своеобразной полукриминальной общественной прослойки (организованной и структурированной преступной группировки), занимавшиеся бандитизмом, рэкетом и, одновременно, охраной богатых людей. Являлись своего рода аналогом тифлисских «кинто». Отдельные «гочу» поддерживали связь и с находившимися в Баку революционными организациями.

англошпионом, у которого и проживает на квартире. Предположительно является подосведомом англоконсула по Пехлеви.

В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУПП МУСАВАТА:

1) Фактически действующей группой мусаватистов в Гиляне является Рештская, которая и ведет под руководством МИРЗА БАЛЫ антисоветскую работу. Реальной силы обе группы, безусловно, никакой не имеют. Рештская группа в лице МИРЗА БАЛЫ поддерживает связь с Тегераном с МАМЕД АЛИ РАСУЛЗАДЕ, от которого периодически и получает антисоветскую корреспонденцию, как-то: журналы «Ени-Кавкасия» и мусаватские газеты, кои и переотправляются на территорию Азербайджана через ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА. Так, в первых числах сентября сего года МИРЗА БАЛОЙ было получено по почте от МАМЕД АЛИ из Тегерана 200 журналов «Ени-Кавкасия» за июнь, июль и первую половину августа, для распространения среди местных мусаватистов и переотправки на территорию Азербайджана через ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА (п[оселок] Астара). 80 экземпляров были распределены здесь среди мусаватистов, а остальные 120 журналов должны были быть направлены в адрес ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА по почте для пересылки на территорию Азербайджана. 30/IX МИРЗА БАЛОЙ предназначенные 120 экз[емпляров] для Азербайджана были направлены по почте на имя ДЖАФАР ДЖАФАРОВА, но, почему-то, 2/X в Пехлеви эти журналы были задержаны и возвращены обратно МИРЗА БАЛЕ, кои и находятся у него сейчас. Нашему источнику № 16 МИРЗА БАЛОЙ также дано 6 экземпляров, из коих 4 мною пересланы в Тифлис. Означенные 120 журналов МИРЗА БАЛА полагает направить ДЖАФАРОВУ в ближайшее время, о чем письмом М[ИРЗА] Б[АЛА] предупредил ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА. Имеем это в виду и постараемся перехватить. Выезд в Ангору МИРЗА БАЛЫ тормозят турецкие, а равно и персидские власти.

Местные мусаватисты систематически получают советские газеты, главным образом собираемые здесь различными путями.

Так, МИРЗА БАЛА имеет: «Экономическую жизнь»⁹², «Бакинский рабочий»⁹³, «Красный воин»⁹⁴. Последний получает крайне редко, и изредка к нему попадает «Заря Востока»⁹⁵.

---

⁹² «Экономическая жизнь» – созданная в 1918 г. по инициативе редакционно-издательского отдела Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) газета. Была посвящена будням экономической жизни СССР. В 1921 г. постановлением ВЦИК газета была превращена в орган Совета труда и обороны. В 1931 г. – стала органом Госплана и наркомфина. С 1932 г. стала выходить как орган наркомфина СССР, госбанка СССР, промбанка СССР, соцзембанка, цekomбанка, всекомбанка и ЦК Союза финансово-банковских работников. В 1937 г. издание газеты было прекращено.

Обязанностью каждого члена мусаватских групп здесь является информировать МИРЗА БАЛУ о всех новостях, получаемых из Азербайджана и собирать сведения о жизни Аз[ербайджана] различными путями, проповедуя идею «независимости Азербайджана под мусаватским флагом» среди азербайджанских эмигрантов. В частности, местные мусаватисты интересуются жизнью рабочих Баку и укреплением советской системы на местах.

Для распространения антисоветской пропаганды здесь, мусаватисты используют главным образом журналы «Йени Кавкасия» и разные провокационные сведения в адрес Сов[етского] Азербайджана. Указанные журналы в достаточном числе направляются из Кон[стантино]поля в Тегеран разными способами, главным образом по почте, в адрес МАМЕД АЛИ, который их распределяет среди мусаватских групп, разбросанных на территории Персии. Главная доля, конечно, направляется в Решт.

После «катастрофы» с ЗЕЙНАЛОВЫМ, арестованным в свое время АЗЧЕКА и КУЛАМОМ, пересылка корреспонденции мусаватистами по водной линии на территорию Азербайджана почти совершенно прекратилась и в настоящее время еще не возобновилась. В данное время, в значительном числе антисоветская корреспонденция сосредоточена у ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА, который изыскивает способы и возможности пересылки ее на территорию Азербайджана. Последнее подтверждается также перепиской МИРЗА БАЛЫ с ДЖАФАРОВЫМ. ДЖАФАРОВ ныне занят подысканием нового лица для переотправки корреспонденции в Баку сухопутным путем. Вопрос пересылки корреспонденции в Баку, в настоящее время стоит в центре внимания МИРЗА БАЛЫ и ДЖАФАРОВА.

Трудно себе представить возможность связи мусаватистов с командами наших судов для пересылки своей корреспонденции, т[ак] к[ак] неослабное наблюдение за таковыми в течение полутора месяцев ничего положительного не дало.

---

⁹³ «Бакинский рабочий» – издающаяся в Баку на русском языке общественно-политическая газета. Первый номер газеты, в качестве печатного органа Бакинской организации РСДРП(б), нелегально вышел в апреле (по другим данным – в мае) 1906 г. В сентябре 1908 г. стала издаваться легально, но уже в октябре была закрыта полицией за «вредное направление». 22 апреля 1917 г. издание газеты было возобновлено и продолжалось до 10 августа 1918 г. С 25 июля 1920 г. издание газеты было возобновлено сначала под названием «Азербайджанская беднота», а с 7 ноября того же года – вновь под названием «Бакинский рабочий». Была органом ЦК КП Азербайджана.

⁹⁴ «Красный воин» – газета, основанная в 1921 г. Московским горкомом ВКП(б). В 1923 г. была передана в распоряжение Красной армии и в течение советского периода носила название «красноармейской газеты Московского Военного округа».

⁹⁵ «Заря Востока» – выходившая в 1922–1991 гг. в Тифлисе (впоследствии – в Тбилиси) большевистская русскоязычная газета. Была основана 3 мая 1922 г. как орган Закавказского Крайкома большевистской партии. С приданием в 1936 г. Грузинской ССР союзного статуса, газета стала республиканской.

Между местными мусаватистами (Решт-Пехлеви), как вам небезызвестно, произошло в свое время разногласие, и они раскололись на две части. К первой относятся МИРЗА БАЛА, ДАДАШЕВ, братья АЛИЗАДЕ, ГАДЖИ МИРЗА СЕЛИМ, купец АЛИЕВ и ИСМАИЛОВ, ко второй: д[окто]р АХУНДОВ, СЕИДОВ, СУЛТАН-БЕК КУЛИБЕКОВ. По словам МИРЗА БАЛЫ разногласие их состоит в том, что первая группа, т[о] е[сть] старые мусаватисты, всегда стоят за азербайджанскую национальную «независимость» и все всеми силами стараются вести антисоветскую пропаганду, не примыкая ни к каким другим партиям, кроме существующей в Турции оппозиционной народной (национальной) партии. Вторая группа, устами АХУНДОВА и КУЛИБЕКОВА говорит, что всякая антисоветская партия является союзницей партии МУСАВАТ, а посему спасение Азербайджана от большевизма может прийти лишь путем тесного сотрудничества партии мусаватистов с другими антисоветскими партиями, заинтересованными в свержении коммунизма. На основании этого, между этими группами существуют недоговоренность и трения, а также отсутствие идейной связи.

В материальном отношении местные мусаватисты испытывают острую нужду, особенно нуждаются КУЛИБЕКОВ и ГАДЖИ МИРЗА САЛИМ. МИРЗА БАЛУ материально частично поддерживает АГА БАЛА АЛИЗАДЕ, ГАДЖИ МИРЗА САЛИМ поддерживает лишь персидское духовенство. По словам КУЛИБЕКОВА, он периодически имеет возможность получать из Азербайджана кое-какую материальную помощь и этим, якобы, существует. КУЛИБЕКОВА также поддерживает материально англошпик БЕЛОВ, который, по имеющимся сведениям, якобы работает в 3-х миссиях: у англичан, немцев и персов. АГА БАЛА, кроме службы, имеет в Реште большое недвижимое имущество, брат его АЛИ АГА имеет типографию в компании с АГА БАЛОЙ и контору частной торговли. КЯЗЫМ ДАДАШЕВ живет в семействе своего зятя КАРА АБДУЛ ГУСЕЙНА, который содержит в Тегеране биржевые фазтоны и фургоны для перевозки груза. Кроме того, ему ежемесячно из Баку брат присылает по 30 туманов. Доктор АХУНДОВ служит в персидской армии в качестве врача, получая ежемесячно по 150 туманов и, кроме того, имеет хорошую частную практику. МИР АЗИЗ СЕИДОВ имел в кампании с купцом МАМЕД БАГИРОМ АЛИЕВЫМ и д[окто]ром АХУНДОВЫМ в Реште аптеку, недавно он свою часть продал и выехал в Германию, для поступления в высшее учебное заведение. АЛИ БАЛА ИСМАИЛОВ сильно нуждается и в настоящее время служит поденно у пехлевийских резников, получая в день 5 кран⁹⁶.

Отношение перс[идских] властей к мусаватистам также не вполне благожелательное, в особенности к мусаватистам турецкой ориентации.

---

⁹⁶ Кран (*перс.*) – иранская разменная денежная единица в 1825–1932 гг.

Никакой материальной поддержки перс[идские] власти местным мусаватистам не оказывают. Это послужило отчасти и причиной, побудившей МИРЗА БАЛУ дать согласие на переезд в Турцию по предложению МАМЕД ЭМИНА Р[АСУЛ]ЗАДЕ. Местные мусаватисты отъезд из Гиляна МИРЗА БАЛЫ расценивают как прекращение в дальнейшем какой бы то ни было мусаватистской деятельности в Гиляне и находят его крайне нежелательным.

Имеющиеся данные говорят, что наследником своим МИРЗА БАЛА по отъезде в Ангору намерен оставить ДЖАФАРА ДЖАФАРОВА, как наиболее преданного ему человека, у которого он предполагает быть лично по пути следования и дать ему надлежащие директивы.

КОНСТАТИРУЕТСЯ:

а) Деятельность мусаватистов в Гиляне в последнее время малоактивна, главным образом по причине неблагоприятных условий для работ (неустановление связи с Азербайджаном) и отсутствия материальных средств, что вынуждает отдельных мусаватистов отходить от политической работы в поисках заработка для поддержания существования.

в) Возможность ослабления работы мусаватистов в связи с предполагаемым отъездом МИРЗА БАЛЫ в Ангору.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 3. Д. 306. Л. 18-20 (об).

Сопроводительная записка ОГПУ ЗСФСР секретарю Закавказского
Краевого Комитета РКП(б) Г. Орджоникидзе⁹⁷ об Объединенном
Комитете Конфедератов Кавказа и роли в его создании посланника
Польши в Турции Романа Кнолля

4 декабря 1925 года

Совершенно секретно

При сем прилагаются нижеследующие документы, относящиеся к вопросу об организации в октябре 1924 года в Константинополе так называемого «Комитета Кавказской Конфедерации» из «представителей 3-х Кавказских Республик – Азербайджана, Северокавказской и Грузинской»:

1) Копия текста договора, адресованного в «Парижский Комитет Освобождения Кавказа».

ПРИМЕЧАНИЕ: В делах ЗакЧК имеется фотоснимок с названного документа и подлинник его черновика. Из черновика видно, что этот договор составлен при ближайшем участии Польши в лице ее посла в Ангорре Кнолля, в начисто же переписанном договоре те места, где фигурирует Польша, заменены фразой: «одна из дружественных держав»;

2) Перевод письма ДАВИДА ВАЧНАДЗЕ к АЛЕКСАНДРУ АСАТИАНИ от 7/IV. с[его] года.

ПРИМЕЧАНИЕ: в делах ЗакЧК имеется фотоснимок с этого письма;

---

⁹⁷ Орджоникидзе Григорий (Серго) (1886–1937) – большевистский партийный и государственный деятель, входил в ближайшее окружение Сталина. Член партии РСДРП с 1903 г. Родился в селе Гореша Кутаисской губернии. По национальности грузин. В 1905 г. окончил Тифлисскую фельдшерскую школу. С 1917 г. член Петербургского Комитета партии и исполкома Петроградского Совета, временный чрезвычайный комиссар по Украине и Югу России. В 1918–1920 гг. – на военно-политической работе в Красной армии. С 1920 г. – член Кавказского Бюро ЦК РКП(б). Один из главнейших инициаторов большевистской вооруженной интервенции в Закавказье. В 1922–1926 гг. – первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского Крайкомов партии. В 1926–1930 гг. – председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР. С 1930 г. – председатель ВСНХ СССР, с 1932 г. – нарком тяжелой промышленности СССР. Член ЦК в 1912–1917 гг., 1921–1927 гг. и с 1934 г. (член ЦКК в 1927–1934 гг.), член Политбюро ЦК с 1930 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Покончил жизнь самоубийством.

3) Перевод письма СОСИКО МДИВАНИ⁹⁸ к ГВАРДЖАЛАДЗЕ⁹⁹ от 19/XI. с[его] г[ода];

4) Копия белогвардейской информации о «Польской работе по Кавказу»¹⁰⁰;

5) Информация об азербайджанцах в Турции¹⁰¹.

Из этих документов и по нашим сведениям устанавливается, что «Комитет Кавказской Конфедерации» организован следующими антисов[етскими] партиями: от Азербайджана – иттихадисты (д[окто]р ХОСРОВ-БЕК СУЛТАНОВ, АБДУЛ-АЛИ АМИРДЖАНОВ¹⁰² И ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ¹⁰³), северокавказской – горские федералисты (ВАСАН-ГИРЕЙ ДЖАБАГИЕВ, АЛИХАН КАНТЕМИРОВ и АЙТЕК НАМИТОК¹⁰⁴), и от Грузии – нац[ионал] демократы (Михако ЦЕРЕТЕЛИ¹⁰⁵, быв[ший] анархист, Александр АСАТИАНИ и Давид ВАЧНАДЗЕ).

---

⁹⁸ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

⁹⁹ Имеется в виду Гварджаладзе Константин (1884–1969).

¹⁰⁰ См. Док. 12.

¹⁰¹ См. Док. 14.

¹⁰² Точнее – Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948) – выпускник Александровского педагогического института в Тифлисе. С 27 марта 1917 г. – член Временного Исполнительного Комитета Национального Мусульманского Совета в Баку. Министр финансов, государственный контролер во втором Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. Член парламента от группы беспартийных. В 1920 г. эмигрировал в Турцию. В 1927–1932 гг. член секретариата и казначей Азербайджанского Национального Центра.

¹⁰³ Шейхульисламов Акпер Ага (1891–1961) – один из руководителей азербайджанской партии Гуммет. С 1917 по май 1918 г. – член Закавказского Сейма. 28 мая 1918 г. был назначен министром земледелия и труда в правительстве независимого Азербайджана. В июне 1918 г., как и другие левые министры, был уволен под давлением турок. В январе 1919 г. включен в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. Вместе с М. Магеррамовым принимал активное участие в деятельности созданного в июне 1919 г. в Париже Комитета представителей социалистических партий всех новообразовавшихся республик на территории бывшей Российской империи. С 1920 г. в эмиграции.

¹⁰⁴ Намиток (Намитокков) Айтек (1892–1963) – горский и кубанский политический деятель, кавказовед. По происхождению черкес. В 1916 г. окончил юридический факультет Петроградского университета. В 1917 г. – член Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана в Петрограде. Участник мусульманской делегации, принимавшей участие в переговорах с чинами Дикой дивизии во время корниловского мятежа. С октября 1917 г. – член объединенного правительства Юго-Восточного Союза от горцев Северного Кавказа. В ноябре 1917–1918 гг. – член кубанского правительства по ведомству юстиции. В 1919 г. – член дипломатической делегации Кубанской Рады на Парижской мирной конференции. С 1920 г. – в эмиграции в Турции и Франции. В октябре 1924 г. – один из основателей и руководителей Комитета Объединенных Конфедератов Кавказа в Стамбуле. Участник Прометеевского движения. В 1938–1939 гг. – член Совета Конфедерации Кавказа.

¹⁰⁵ Точнее – Церетели Михаил (1878–1965) – один из руководителей правого крыла грузинского национально-освободительного движения. Первоначально находился под влия-

Эта организация пользуется моральной и денежной поддержкой от польского посла в Турции. В стороне от этой организации стоят азербайджанские мусаватисты и грузинские меньшевики и соц[иалист]-федералисты.

Материалы препровождаются для использования в печати.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на « » листах.

ЗАМПРЕДЗАКЧК (Берия)

НАЧСО (Валик)

*Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13.
Оп. 3. Д. 306. Л. 1.*

нием идей анархизма. В годы Первой русской революции сотрудничал с грузинскими социалистами-федералистами. В 1907 г. вместе с Г. Гвазава представил на Гаагской международной конференции мира петицию, содержащую требование восстановления суверенитета Грузии. В 1911 г. окончил историко-филологический факультет Гейдельбергского университета (Германия). В 1914–1918 гг. – один из руководителей Комитета Освобождения Грузии в Берлине. В 1918–1920 гг. – посланник Грузии в Швеции и Норвегии. В 1920–1921 гг. – профессор Тифлисского университета, где заведовал кафедрой ассириологии и истории древнего Востока. С 1921 г. – в эмиграции. Жил в Германии, Франции и Бельгии. В 1931–1932 гг. заведовал кафедрой ассириологии и грузинского языка в Брюссельском университете, а в 1933–1943 гг. – кафедрой грузинской истории и литературы в Берлинском университете. В 1927–1945 гг. – один из руководителей грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»).

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о позиции правительства Турецкой Республики в отношении кавказских антибольшевистских партий, находящихся на турецкой территории

19 декабря 1925 года

Из письма, полученного МИРЗА БАЛОЙ¹⁰⁶ от МАМЕД ЭМИНА¹⁰⁷ из Кон[стантино]поля от 14/XII видно, что ангорское правительство делает давление на кавказские антисоветские партии, в особенности на партию МУСАВАТ, временно воздержаться от враждебной позиции по отношению к Сов[етской] России. МАМЕД ЭМИН объясняет последнее возможностью вооруженного конфликта из-за МОСУЛА турок с англичанами, отсюда надежда на помощь московского правительства. В настоящее время, якобы, происходят совещания бакинск[их] и вообще азербайджанских мусаватистов, а также других кавказских антисоветских партий, обсуждающие вопрос позиции, которую должны занять указанные партии в случае турко-англо-советского столкновения.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 3. Д. 79. Л. 129-130.

---

¹⁰⁶ Имеется в виду Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959).

¹⁰⁷ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР по поводу поездки из Турции в Персию (Персидский Азербайджан) Хосров-бека Султанова, одного из лидеров Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа

Конец декабря 1925 года

Совершенно секретно

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ В ТАВРИЗЕ

Центральным фактом, занимающим местных мусульман-эмигрантов последнее время, начиная с первой половины октября м[еся]ца – это приезд д[окто]ра Муса Рафиева¹⁰⁸ и д[окто]ра Хосров-бека Султанова.

Но прежде, чем рассмотреть те сдвиги, которые явились в среде местных мусульман-эмигрантов результатом их приезда, следует отметить характерную особенность организационной структуры мусульманских партий, работавших на территории б[ывшей] Российской империи и СССР.

У мусульман совершенно отсутствует организационная структура груз[инских] меньшевиков или дашнаков. Организации складываются на основе личного влияния того или иного лица. Эта «личность» может сделать целую организацию сегодняшних мусаватистов завтрашними иттихадистами или нац[ионал]-демократами или наоборот: уход из данной организации такого влиятельного лица, может послужить причиной развала организации и создания новой организации на месте нового пребывания данного лица.

Конечно, в момент наибольшего расцвета такой партии, либо благодаря тому, что эта партия владеет умами большинства своей нации, либо когда она стоит у кормила политической власти, влияние личности несколько ослабевает, ибо благодаря количественному наплыву в такие моменты, образуются более или менее прочные организации, которые являются ячейками государственной власти, настоящей или будущей.

---

¹⁰⁸ Рафиев Муса-бек (1888–1938) – врач, член партии Мусават. После Февральской революции 1917 г. – уполномоченный Особого Закавказского Комиссариата (ОЗАКОМ) по Елисаветпольской губернии, член Закавказского Сейма, затем азербайджанского парламента. В 1918 г. – министр без портфеля во втором Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики, министр призрения и здравоохранения – в пятом Кабинете. До октября 1924 г. – руководитель Азербайджанского Комитета в Стамбуле.

Но как только партия сужает, по тем или иным причинам, круг своей работы или даже выносит центр ее за границу, оттягивая в эмиграцию большую часть средних и крупных работников и оставляя в стране небольшое количество подпольщиков, влияние лидеров вновь сильно поднимается и группировки образуются уже вокруг них. Это особенно ясно можно проследить на полит[ических] настроениях местной азербайджанской (Перс[идский] Азербайджан) мусульманской колонии, которая при-мыкает к той или иной группировке в зависимости от приездов в Перс[идский] Азербайджан того или иного влиятельного лица.

Крупные колонии здесь имеются в двух пунктах: Тавризе и Хое.

В первом преимущественно эмигранты из Азербайджана, Карабаха и Курд[истанского] края, во второй – из Армении (главным образом из Эривани) и других мест Закавказья.

Из более или менее видных эмигрантов, находящихся в Тавризе, знаем:

1. Бюек-хана Нахичеванского (профессор, служит на Тавр[изской] железн[ой] дороге)¹⁰⁹.

2. Байрам-хана [Нахичеванского] (служит на желез[ной] дороге)¹¹⁰.

3. Азна-хана [Нахичеванского] (фельдшер, числится воен[ным] врачом С[еверо]-Зап[адной] дивизии)¹¹¹.

4. Келбали-хана [Нахичеванского] (командир 9-го кав[алерийского] полка)¹¹².

---

¹⁰⁹ Нахичеванский Бюек-хан – родственник Бахрам-хана Нахичеванского. В 1913–1916 гг. – городской голова Нахичевани. После апреля 1920 г. в эмиграции в Иране, в Тебризе. В 1928 г. член Беспартийной группы азербайджанских эмигрантов и секции Лиги Освобождения Азербайджана в Персидском Азербайджане. В 1930 г., по данным ОГПУ Нахичеванской АССР, входил в состав антибольшевистской организации «Независимый Кавказ».

¹¹⁰ Точнее – Нахичеванский Бахрам (Баграм)-хан (1872–?) – азербайджанский государственный деятель. Надворный советник. В 1906–1909 гг. – городской голова Нахичевани. В 1912–1916 гг. – почетный мировой судья. С января 1919 г. – комиссар по внешним связям правительства Араксинской Республики. Затем помощник генерал-губернатора Юго-Западного Азербайджана. С конца 1919 г. – представитель министерства внутренних дел Азербайджанской Республики в Ленкоранском уезде. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджанской Республики Советской Россией в эмиграции в Иране. Работал контролером на Джульфо-Тебризской железной дороге. В 1928 г. – руководитель Беспартийной группы азербайджанских эмигрантов и секции Лиги Освобождения Азербайджана в Персидском Азербайджане. В 1930 г., по данным ОГПУ Нахичеванской АССР, входил в состав антибольшевистской организации «Независимый Кавказ», группирующей вокруг выходящего в Париже журнала одноименного названия.

¹¹¹ Точнее – Азиз-хан Нахичеванский – сын Бахрам-хана Нахичеванского. Окончил Эриванскую гимназию. Работал в г. Салмас фельдшером в больнице.

¹¹² Нахичеванский Кельбали-хан (1891–ок. 1930–1934) – российский офицер и военачальник азербайджанской и иранской армий. В 1909 г. окончил Тифлисский кадетский корпус, а в 1911 г. – Николаевское кавалерийское училище. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. – поручик, а в 1916 г. – штабс-ротмистр. Кавалер Георгиевского ору-

5. Теймур-бей Мелик Асланов (нач[альник] округа путей сообщения, исключая ж[елезную] д[орогу], бывш[ий] нач[альник] жел[езной] дороги в Мусаватистском Азерб[айджане]).

6. Салман-бек Аскерханов (служит на жел[езной] дороге).

7. Зейнабдин Ганджеи (купец – турецкий агент и других).

В Хое эмигрантов-мусульман значительно больше (до 300 семейств). Из них известны:

1. Шейх Касим (из Эривани, связан с Мамед Эмин Расулзаде).

2. Гусейн-бек Махмудбеков (служит на шоссе на дороге у Мелик Асланова. Ныне в Тавризе).

3. Д[окто]р Салехов (служит у Макно. Квартира его является явочной, здесь собираются эмигранты, у него же останавливаются приезжие по парт[ийным] делам).

4. Машади Сулейманов (чарводар¹¹³ – владелец караванов).

5. Али Риза-бей (Учитель. Окончил в Тифлисе учительскую семинарию) и другие.

Отдельно находится Байрам-бек Везиров, живущий в центре Карадага – Ахаре. Там он имеет аптеку и через него, очевидно, поддерживается связь с Сов[етским] Азербайджаном.

Почти все они были чиновниками мусаватистского правительства и поэтому имели до последнего времени общую политфизиономию мусаватистов. Их деятельность ограничивалась обычными мероприятиями: а) получением в Тавризе из Константинополя журнала «Ени-Кавказия» и б) переброской этого журнала через Карадаг при содействии Искандер-бека Султанова в Сов[етский] Азербайджан, все это проделывал Мелик Асланов.

Раскол, произошедший между Мамед Эмин Расулзаде и Хосров-беком Султановым в Константинополе мало на них отразился. Споры об ориентациях, острота дискуссий, все это чрезвычайно ослаблялось расстоянием и не давало себя чувствовать здесь.

жия. В 1917 г. вернулся в Нахичевань. С конца 1918 г. занимал пост военного министра возникшей на территории Нахичеванского и Шарурского уездов Араксинской Республики. Во время боев с армянскими войсками в 1919 г. был начальником штаба сформированного им же отряда, в звании подполковника. В 1919 г. – военный министр Азербайджанской Республики, произведен в полковники. В августе 1919 г. разбил в Нахичевани армянские войска, окончательно избавив край от притязаний Армении. При этом трижды был ранен. После оккупации Азербайджана 11-й Красной армией, в июле 1920 г. эмигрировал в Персию. Поступил на военную службу в армию Реза-шаха Пехлеви. Командовал различными воинскими частями. В январе 1928 г. подавил антишахское восстание в Карадаге. Затем был назначен командующим войсками Ардебильского района. По сведениям на 1934 г., был убит по приказу Реза-шаха.

¹¹³ *çarvadar* (нов.-перс.) – возница, погонщик.

Сдвиг и некоторые расслоения произошли лишь тогда, когда арена действий была передвинута на Перс[идский] Азербайджан и действующие лица перебрались из Константинополя в Хой-Тавриз.

Для Мамед Эмина Расулзаде и Хосров-бека было ясно количественное и качественное (близость к Сов[етскому] Азербайджану) значение эмигрантов, находящихся в Перс[идском] Азербайджане, и после того как группировки в Константинополе обозначились ясно (мусаватиста Мамед Эмина Расулзаде и нац[ионал]-демократа Хосров-бека), и та и другая сторона предприняли шаги к привлечению на свою сторону эмигрантов в Перс[идском] Азербайджане. Это дало бы той или иной стороне крупное преимущество: во-первых, большинство среди мусульманской эмиграции, а значит право выступать от имени эмигрантов-мусульман и, во-вторых, монопольное право на связь с Сов[етским] Азербайджаном.

В начале октября в Хой приезжает д[окто]р Муса-бей Рафиев, член ЦК мусаватистов, сторонник Мамед Эмин Расулзаде, из Хоя он приезжает в Тавриз, где пытается подготовить почву для создания Мусаватистского Комитета и установления связи с мусаватистами-бандитами Искандера Султанова (брат Хосрова) и Бабаша Карабахского¹¹⁴, действующими на нашей границе и находящимися в селении Чанакчи (между Худаферином и Перс[идской] Джульфой – не ориентировано), количеством в 40 человек.

Шайка эта занимается грабежами и убийствами на нашей территории. Так, приехав 20-го ноября в Тавриз, Искандер и Бабаш привезли для продажи угнанный (при содействии перс[идской] таможни) скот и заказали 45 патронташей для своей шайки. В начале ноября шайкой был убит некий сов[етский] гражданин Мусеиб, около селения Туршсу (на нашей стороне), с которым она имела контрабандную торговую связь.

В начале декабря должно было быть организовано нападение на транспорт, идущий на Катарские заводы. (Нападение предположено было произвести у Карагель Дери).

---

¹¹⁴ Имеется в виду Исмаилов Бабаш Джабраил оглу (1890–1977) – один из руководителей азербайджанского национального повстанческого антибольшевистского движения. Получил духовное образование. В 1918–1920 гг. – один из организаторов групп азербайджанской самообороны против армянских воинских формирований в Карабахе и Зангезуре. В 1918 г. добровольно вступил в ряды Кавказской исламской армии. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджанской Республики большевистской Россией возглавил повстанческий отряд и воевал с большевиками в районах Зангелана, Лачина, Кубатлы и Шуши. В 20-х годах отряд Исмаилова, спасаясь от преследования большевистских карательных сил, часто переходил границу и скрывался в Иранском Азербайджане, откуда, в свою очередь, также неоднократно совершал налеты на большевистскую территорию. В середине 30-х гг. был арестован НКВД и осужден на длительный срок заключения, который отбывал в тюрьме г. Саратова. Освобожден в 1947 г. Жил и работал в г. Евлахе. В 1956 г. – реабилитирован.

Надо отметить, что Муса Рафиев не пользуется особой популярностью и влиянием среди эмигрантов-мусульман, а когда в Перс[идский] Азербайджан приехал Хосров-бек Султанов, наиболее влиятельное лицо после Эмина Расулзаде, то вся месячная работа Рафиева сошла на нет, вся масса эмигрантов-мусульман сгруппировалась вокруг Хосров-бека.

Хосров-бек Султанов приехал в Хой 13-го ноября и остановился у д[окто]ра Салехова. Тотчас же с дороги был вызван Гусейн-бек Махмудбеков. В Хое Хосров-бек пробыл 10 дней.

За все это время он устроил несколько собраний, на которых присутствовали Салехов, Махмудбеков, Сулейманов и др.

24-го ноября Хосров-бек выехал вместе с Махмудбековым в Тавриз, куда прибыл 24-го.

В Тавризе Хосров-бек остановился у Байрам-бека Нахичеванского. Очевидно, что еще из Хоя было сообщено Искандеру Султанову и Бабашу Карабахскому, чтобы они прибыли в Тавриз, ибо 20-го ноября оба они появились в Тавризе.

В Тавризе Хосров-бек Султанов, так же как и в Хое, устроил несколько собраний. В своих выступлениях он указывал, что им организована из отколовшихся от Мусавата новая партия – «национал-демократическая республиканская партия Азербайджана», что эта партия вошла в соглашение с грузинскими национал-демократами и горцами на основании будущей Закавказской Конфедерации¹¹⁵; что за конфедератами стоят Англия и Польша и что на случай крупных перемен в СССР (которые, по его мнению, произойдут в ближайшем будущем) и интервенции, азербайджанцам нужно быть готовыми к действиям, а потому нужно усилить работу в Сов[етском] Азербайджане. Он указывал, что разногласия между ним и мусаватистами заключаются в ориентации. Мусаватисты по-прежнему являются сторонниками единственно турецкой ориентации, а он – европейской.

По его мнению, турки слишком заняты внутренним переустройством, чтобы ввязаться в борьбу с СССР из-за Сов[етского] Азербайджана. У Англии же есть непосредственные интересы на Кавказе.

Что же касается Польши, то она в будущей войне с СССР, очень хотела бы иметь такого союзника, как Кавказская Конфедерация.

Он говорил, что Турция, в силу своих отношений с СССР, не разрешает конфедератам (да и мусаватистам Эмин Расулзаде¹¹⁶) вести военную работу на своей территории, иначе можно было бы получить оружие из Польши.

---

¹¹⁵ Так в тексте. Следует – Кавказской Конфедерации.

¹¹⁶ В тексте ошибочно – Эмин Расула.

Для свидания с Хосров-беком, кроме Искандера Султанова и Бабаша Карабахского прибыл бандит Габиль и ожидался из Хумарлу курьер Хаджи Дадаш (Сафаров).

Если это сопоставить с заявлением Хосров-бека окружающим и, особенно, Рафиеву, о том, что он является противником кустарной работы в виде бандитских налетов на сов[етскую] территорию, от чего страдает лишь крестьянство Карабаха и Курд[ского] края, и требует от Рафиева прекращения такой работы, то и здесь можно увидеть, что Хосров-бек старается прибрать главарей банд к своим рукам.

Это ему, по всей вероятности, удалось, так как 3-го декабря Искандер Султанов с тремя вооруженными всадниками выехал в Карадаг, везя с собой почту.

Кроме работы среди мусульман, Хосров-бек повел переговоры с местными дашнаками через д[окто]ра Егиазаряна (чл[ен] ЦК Аз[ербайджа]-на)¹¹⁷ (по непроверенным еще сведениям, он виделся также с епископом Нерсесом¹¹⁸).

Трудно сказать, что заставило Хосров-бека вести переговоры с дашнаками о вхождении последних в Закавказскую Конфедерацию.

Если судить по прежним сведениям, когда одним из условий вхождения в какое-нибудь кавказское объединение, азербайджанские эмигранты (и Хосров и Эмин) выставляли не включение в это объединение дашнаков, можно предположить, что эти переговоры здесь он вел не всерьез, в надежде, что и сами дашнаки не захотят объединиться с азербайджанцами.

Возможна еще другая версия:

Приехав в Азербайджан, Хосров-бек увидел, что влияние дашнаков здесь довольно сильно, связи с перс[идскими] властями прочные, у дашнаков имеются большие запасы оружия – все это могло заставить его попытаться использовать дашнаков.

Кроме того, известно, что Хосров-бек, как руководитель и организатор армянской резни в Карабахе, был приговорен дашнаками к казни (террор), и до последней минуты своего пребывания в Тавризе он боялся, что дашнаки его убьют; возможно, что желание установить с ними хорошие отношения имело своей причиной и эту боязнь мести дашнаков.

Егиазаряну он говорил, что когда состоялось объединение конфедератов, они хотели включить и дашнаков, но в Константинополе не было ответственных и известных лидеров дашнаков, с которыми можно было

---

¹¹⁷ Так в тексте. Вероятно, имеется в виду, что Егиазарян был представителем ЦК дашнакской партии в Персидском Азербайджане.

¹¹⁸ Имеется в виду Нерсес (Мелик-Тангян) (1912–1948) – с 1914 г. епископ Атрапатаканской (Азербайджанской) епархии армянской церкви, охватывающей территорию всего Иранского Азербайджана и Тебриза.

бы вести переговоры; только по этой причине дашнаки не входят в объединение конфедератов. Кроме того он говорил, что поднимет в Тегеране вопрос о разрешении организовать из мусульман и армян-эмигрантов отряд в составе Сев[еро]-Зап[адной] дивизии.

Переговоры с дашнаками остались открытыми до согласования с Бюро. Из Тегерана он обещал Егиазаряну сноситься через французскую миссию.

Следует отметить, что в разговорах с купцами, Хосров-бек объяснял свой приезд поручением польских фирм договорится с перс[идским] пра[вительством] об установлении автомобильного сообщения между Трапезундом и Тавризом, для чего, якобы, будут доставлены 60 грузовиков.

6-го декабря в 12 час[ов] Хосров-бек выехал на машине в Тегеран, в случайном сопровождении одного б[ывшего] офицера-кубанца Войнаровского.

Перед отъездом Хосров-бека, здесь был создан Комитет. По одним сведениям, этот Комитет был выбран на собрании эмигрантов-мусульман, примкнувших к Хосрову, по другим – просто организован Хосров-беком. Состав Комитета выясняется.

Приподнятое настроение, царившее в течение 3-х недель пребывания в Перс[идском] Азербайджане Хосров-бека, постепенно улеглось. Все ждут результатов поездки Хосрова в Тегеран и возвращения его в Тавриз.

Итак, суммируя сказанное, можно прийти к следующим выводам о причинах приезда Хосров-бека Султанова:

1. Желание привлечь на свою сторону местную эмигрантскую мусульманскую колонию и
2. В связи с усилением активности местных антисоветских группировок и надеждами на интервенцию, приближение второго центра работы азербайджанцев к границам Сов[етского] Азербайджана.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 602-607.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о большевистских репрессиях, имевших место на Северном Кавказе

5 февраля 1926 года
[Константинополь]

Дорогой полковник,

Я получил ваше письмо от 1. II. Я, вне всякого сомнения, огорчен делом наших молодых офицеров. Но, полагая, что при первой же возможности ваше обещание будет выполнено, чувствую себя счастливым.

Как я сообщил вам в моем письме от 25 января, я принял все меры и послезавтра, то есть в понедельник, на судне Бакира отправляюсь в Трапезунд.

На этой неделе я получил новости из страны. Это ответ на письмо, которое я отправил три месяца назад.

В этих новостях отмечается большое национальное движение, которое ширится с каждым днем, распространяясь даже на прессу и другие большевистские учреждения. Недавно большевики осудили на смерть почти 800 человек, которые ими были арестованы. Из них известны Неджмеддин¹¹⁹, Эстер Али¹²⁰, Меджид¹²¹ и др.

---

¹¹⁹ Точнее – Гоцинский Нажмудин (1859–1925) – один из духовных лидеров и руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Аварец по национальности. Родился в селении Гоцо Аварского округа Дагестанской области. С детства изучал арабские книги, сделался муталимом (учеником мусульманской религиозной школы). По окончании учебы Нажмудин поступил в конный конвой к губернатору, затем был назначен членом Дагестанского народного суда и, наконец, стал наибом Койсубулинского участка. После Февральской революции 1917 г. вошел в состав Дагестанского Временного Областного Исполнительного Комитета Советов, созданного в марте в Темир-Хан-Шуре. В мае 1917 г., на I съезде Союза объединенных народов Кавказа во Владикавказе был избран муфтием Северного Кавказа и вошел в состав его Центрального Комитета. После избрания муфтием выступил с посланием к населению Северного Кавказа, призывал народы Кавказа к единению и обещал самые суровые меры в отношении нарушителей предписаний шариата. На II съезде горских народов, который проходил в августе 1917 г. в дагестанском ауле Анди, Гоцинский был провозглашен имамом Северного Кавказа. В обращении после своего избрания призывал население поддержать Временное правительство. После большевистского октябрьского переворота перешел на антибольшевистские позиции. В январе 1918 г. отряды Гоцинского заняли

Среди этих осужденных, находились действительно ценные люди.

По моему возвращению я сообщу вам все новости относительно страны.

Тем временем, прошу вас принять, дорогой полковник, мои самые дружеские приветствия.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 605-606. Перевод с французского.

столицу Дагестана Темир-Хан-Шуру. В марте того же года войска имама захватили город Порт-Петровск, освободив его от большевиков. Однако уже в апреле Гоцинский был вынужден оставить Порт-Петровск и отступить в горные районы Дагестана. В конце мая в ауле Гуниб, по инициативе Н. Гоцинского, Н. Тарковского, Узун-Хаджи, М. Халилова, Х.-М. Арацханова, К. Алиханова, М. Джафарова и других горских лидеров, было образовано правительство Дагестана во главе с Н. Гоцинским, который, мобилизовав тысячи горцев, начал борьбу с большевизмом. Осенью 1918 г., с помощью турецких войск лидерам горцев удалось очистить от большевиков территорию Дагестана, на который, так же как на Чечню и Ингушетию, вплоть до деникинской оккупации в мае 1919 г. распространялась власть правительства Северокавказской Республики, парламент которой, Союзный Меджлис, заседал в Темир-Хан-Шуре. После оккупации Дагестана Красной армией весной 1920 г., в сентябре того же года Н. Гоцинский, совместно с С. Шамилем, К. Алихановым и др. горскими лидерами подняли широкомасштабное национально-освободительное восстание против большевиков. Подавить его Красная армия смогла лишь к маю 1921 г. После подавления восстания Гоцинский со своим отрядом скрывался в Горной Чечне и на территории Хасавюртского района, где продолжал повстанческую деятельность. Поддержка и сочувствие населения помогли Гоцинскому продолжать антибольшевистское сопротивление в течение четырех лет. К лету 1925 г. части Красной армии начали против горских повстанцев широкомасштабную войсковую карательную операцию, во время которых против непокорных аулов применялась даже авиация. После ожесточенного сопротивления превосходящим частям ОГПУ и Красной армии, отряд Гоцинского был разгромлен, а он сам, и его ближайшие сподвижники, во избежание дальнейшего кровопролития и жертв со стороны населения 5 сентября сдались ОГПУ в Дайском ущелье Чечни. 28 сентября Гоцинский был расстрелян большевиками в Ростове-на-Дону.

¹²⁰ Скорее всего, имеется в виду Эстемиров Абдул-Меджид – командир чеченского повстанческого отряда, ближайший сподвижник Н. Гоцинского. Родом из аула Гордели. Действующий в Хасавюртском и Веденском округах Чечни отряд Эстемирова состоял из 38 человек, при двух легких пулеметах. 4 сентября 1925 г. был захвачен в плен в результате войсковой карательной операции.

¹²¹ Гебертиев Меджид – командир чеченского повстанческого отряда, имевшего в своем составе около 100 сабель. Возглавлял антибольшевистское сопротивление в Южной Чечне и в прилегающих к Дагестану районах. Ближайший соратник и наиб Н. Гоцинского. Бывший председатель Ножайюртского Окрисполкома. 9 сентября был взят в плен карательными частями Красной армии в районе аула Ножай-Юрт, на востоке Чечни.

Письмо Ахмед-хана Мисербиева, посланного на Северный Кавказ эмиссара Сеид-бека Шамиля, одного из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, С. Шамилю и полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции, о политическом и экономическом положении в Чечне и Дагестане, а также о перспективах создания там антибольшевистской подпольно-повстанческой организации

6 февраля 1926 года
Нагорная Чечня

Дорогие друзья Саид-бей и Тадеуш,

Итак, я в Чечне, после целого ряда скитаний и неудач. Подробно писать об этом здесь не буду, слишком дорога каждая строчка письма.

Подробности вам расскажет Солтахан. Написать нужно вам очень много, много я видел и слышал. Впечатлений такая масса, что их не уложишь в рамках одного письма. Несмотря на все трудности, я старался сделать все что в моих силах для того, чтобы дать вам наиболее ясное и верное представление об обстановке. Трудностей много, но они не страшны. Именно здесь народы настолько воодушевляют – вливают новую силу, энергию и бодрость. Перехожу к делу. Прежде всего, нужно сказать прямо, что обстановки, в которой живут сейчас наши горцы, мы не знали, да, естественно, и знать не могли. А это знание самое основное, самое нужное нам сейчас. Вы не можете себе представить, какие колоссальные изменения за эти годы произошли, я побывал в ряде районов Горной Чечни и Горного Дагестана. Был в Хазароевском, Евдокимовском, Шароевском и Чеберлоевском участках и Андийском округе. К работе в Ингушетии и Осетии я только приступаю, для меня уже сейчас достаточно ясна обстановка и, в основном, и те пути, по которым мы должны пойти в нашей работе, а эта работа чрезвычайно сложна. Нужно очень тщательно ориентироваться в новых сложных условиях всячески нам – руководителям. Это нужно прежде всего. Я не мыслю без этого успешной работы. Местная обстановка прежде всего характеризуется тем, что за это время горцы значительно выросли в политическом отношении (особенно это относится к плоскости¹²²). Это обстоятельство, а также ряд других, о которых я

---

¹²² Имеется в виду плоскостная Чечня.

сообщу ниже, создает чрезвычайно сложный переплет положительных и отрицательных для нас моментов.

Начну с последних. Национальная политика большевиков разрешения родной речи в печати, школах и судах, умелое использование и подкуп части интеллигенции и авторитетных лиц, – все это дало большевикам возможность относительно прочно установить свое господство на Сев[ерном] Кавказе. Большевики разоружили Чечню, Ингушетию, Осетию и Кабарду. Сделали они это частью в административном порядке, а частью другими средствами. Разоружение это, несомненно, помогло большевикам и их несколько обезопасило, конечно, в известной степени. Однако в самой политике большевиков заложены элементы, возбуждающие в массах недовольство и дающие нам ряд козырей. Как смог, я разобрался в обстановке, и заявляю совершенно определенно, что при напряжении всех наших усилий, при энергичной и, главное, усиленной работе, мы сумеем зажечь народ и поднять его на борьбу за независимость, когда это нам будет нужно. Антирелигиозная политика большевиков – это их слабое место. Подкупая и заигрывая с духовенством и авторитетами, они, в тоже время, ведут политику постепенного уничтожения шариата и адатов, чем, несомненно, отталкивают и возбуждают против себя честных верных горцев. Возбуждают неприязнь верующих масс, еще более укрепляют авторитет духовенства и тех, кто идет с духовенством. Не менее важный факт – экономическая помощь большевиков населению, не может удовлетворить той громадной нужды, в которой живут горские области в результате завершившейся войны. Национальная автономия горских областей является фактором, как будто бы укрепляющим большевиков, так как она разъединяет горцев, порождает национальный антагонизм (Чечня и Дагестан, Осетия и Ингушетия, горцы и казаки и пр.), и в тоже время привлекает на сторону большевиков тех, кто думает, что узкая автономия – спасение для горцев. Однако, из бесед с рядом авторитетных лиц и интеллигенции я выяснил, что многим из них совершенно ясно, с какой целью большевики расчленили Кавказ на мелкие единицы. Эта идея скомпрометирована, в то время как идея Конфедерации народов Кавказа, импонирует многим. Несомненно, мы имеем достаточную почву и сможем объединить наиболее активных, честных и сознательных горцев на нашей платформе. Нельзя отрицать того, что большевики имеют во всех группах населения своих агентов, – честных или нечестных, сознательных или несознательных. На них-то они и базируются, получают через них нужные сведения и проводят свою политику. В нашей работе это создает ряд трудностей, но эти трудности вполне преодолимы, если мы соответствующим образом повернем и построим нашу тактику. Значительную роль в ненависти населения к большевикам играют те жертвы, которые оно понесло от жестоких репрессий большевиков в первые годы их господства. Как видите, обстановка сложная, нужно в ней срочно и тщательно

разобраться, нужно наметить пути, определить наших врагов и друзей. Я отметил те условия, [которые] для нас, несомненно, благоприятны. Наша задача вполне реальна и выполнима.

Теперь несколько слов о Чечне. До осени в Горной Чечне и частично в Дагестане большим влиянием пользовался Нажмудин Гоцинский и абречество. В районах, граничащих с Грузией, Дагестаном и Терской [областью, во главе] абреков и абреческих организаций стояли Эстемиров¹²³, Агиров, Атаби¹²⁴ (из Зумсой) и др[угие], опиравшиеся главным образом на Нажмудина и Билал-Хаджи¹²⁵. Это создавало серьезную угрозу для большевиков, и они приняли все меры, чтобы задушить это движение. В августе прошлого года большевики издали декрет о поголовной сдаче оружия и выдаче абреков и, одновременно, они ввели в Чечню воинские части с артиллерией и авиацией. Войска начали боевые действия против абреков, втянув в это дело, конечно под давлением, часть населения. В результате большинство абреков или убиты, или арестованы, а остальные рассеялись и укрываются поодиночке. Условия их жизни крайне тяжелые, так как население из боязни репрессий отказывает им в помощи и приюте. Целый ряд крупных националистов и религиозных авторитетов, много вождей абреков были арестованы, а частью выданы населением. Среди них: Нажмудин, Магомед Эмин Ансалтинский¹²⁶, Атаби, брат его Ума, Билал-Хаджи, Меджид Гебертиев, Эстемиров и др[угие]. Точно об их участи ничего неизвестно, большинство уведено в Россию. Ясно, что мно-

---

¹²³ Имеется в виду Эстемиров Абдул-Меджид.

¹²⁴ Точнее – Шамилев Атаби – командир чеченского повстанческого отряда, ближайший сподвижник Н. Гоцинского. Родом из аула Зумсой. Возглавлял повстанческую деятельность в Итум-Калинском и Хельдыхораевском обществах. В сентябре 1925 г. жители аула Зумсой под командованием Шамилева оказали наибольшее сопротивление карательным частям ОГПУ и Красной армии, применившим против них как артиллерию, так и авиацию. По данным отчета о проведенной карательной операции, «чтобы приобрести оружие и боеприпасы для обороны аула, местное население даже продавало свой скот». Зумсой красные войска взяли с боем. Шамилеву удалось прорвать окружение и скрыться. Вскоре после этого, он был арестован.

¹²⁵ Гойтинский Билал-Хаджи (в некоторых источниках Бело-Хаджи) (1852–1925) – чеченский шейх, один из руководителей национально-освободительного движения чеченского народа. Родился в Урус-Мартане. Получил духовное воспитание в известном медресе селения Брагуны. Также изучил курс мусульманского права. Несколько раз совершал Хадж. Был избран кадием Урус-Мартана. С начала 1918 г. один из ведущих деятелей Чеченского Народного (Национального) Совета. В 1919–1920 гг. – один из руководителей борьбы чеченцев против Добровольческой армии. Руководил освобождением от белых войск равнинной Чечни. В мае 1920 г. был избран членом Меджлиса Северокавказского эмирата. Один из ближайших сподвижников Н. Гоцинского. 9 сентября 1925 г. был взят в плен карательными частями Красной армии после артиллерийского и авиационного обстрела Урус-Мартана. Расстрелян в Ростове-на-Дону в 1925 г.

¹²⁶ Ансалтинский Магомед Эмин – чеченский шейх, один из ближайших сподвижников Н. Гоцинского. 2 сентября 1925 г. был взят в плен карательными частями Красной армии, после ожесточенного артиллерийского и авиационного обстрела в селении Дай.

гие, если не все, будут расстреляны. Население сдало оружие, опасаясь репрессий и под влиянием стариков, боявшихся осложнений, а частично вероятно и подкупленных. Особых инцидентов не было, но жертвы среди населения были. Оружие в Чечне, конечно, осталось у наиболее смелых горцев. В отдельных уездах большевики достигли весомого эффекта. Всех, кто руководил борьбой с ними, они раздавили. Население не только утрачено и морально подавлено разоружением и арестами, но и потеряло веру в людей, которые были очень популярны. Это нам нужно учесть в наших подходах к массе. Нужно действовать здесь очень умело и главное, – авторитетно. С другой стороны, этот факт имеет то политическое значение, что горские монархисты и их агенты, которые проникают в горы, сейчас потеряли свой авторитет и вес, им не верят.

Но что для нас наиболее важно – разоружение, естественно, увеличило ненависть населения к большевикам. Население боится большевиков, но ненависть легко может стать выше страха, конечно, если мы сумеем укрепиться и развить работу. В этом я твердо уверен. Экономическое положение Чечни вообще скверное. Особенно в горах. На плоскости¹²⁷, кое-что сделано за счет казацких земель. Но и то, очень нищая чеченская и вообще горская интеллигенция, конечно, не с большевиками, хотя она и находится в своем большинстве на советской службе. Отдельные представители ее совсем перешли к большевикам. Искренне это или нет – вопрос другой. Во всяком случае, здесь мы найдем, и я уже нашел тех, на кого мы сможем опереться и активно привлечь к нашей работе. Подход только нужен осторожный, продуманный. В правительстве Чечни произошли большие перемены. О них вам расскажет Солтахан. Шейхи разоружением и арестами терроризированы. Многие из них были арестованы: Сугаип-Мулла Гойсумов из Шали¹²⁸ и др. Но несомненно, что некоторые за нами

---

¹²⁷ Имеется в виду плоскостная Чечня.

¹²⁸ Гойсумов (Белгатоевский) Сугаип-Мулла (1837–1932) – один из наиболее почитаемых в Чечне религиозных лидеров, суфийский шейх, духовный писатель. Родился в селе Белгатой. Длительное время работал кадием (судьей шариатского суда) Веденского и Грозненского округов Терской области. Большую часть жизни прожил в селе Шали. В 1904–1905 гг. разработал оригинальную графику чеченской письменности на основе арабского языка, называемой аджам. Вместе с другими известными религиозными деятелями в 1911 г. был сослан в Калугу царскими властями по ложному доносу. В мае 1917 г. участвовал в работе первого горского съезда. Оказывал большое влияние на работу национального самоуправления в Чечне. С начала 1918 г. – один из ведущих деятелей Чеченского Народного (Национального) Совета. Первоначально приветствовал большевизм, за что получил прозвище «красный мулла». В 1919–1920 гг. призывал своих соплеменников к вооруженному сопротивлению белым войскам генерала Деникина, вторгшимся в Чечню. В начале 1923 г., на организованном большевиками съезде чеченского народа в Урус-Мартане, где была провозглашена Чеченская автономная область, призывал чеченцев признать большевистскую власть. Затем, однако, резко поменял свои взгляды, в результате чего в 1924 и 1928 гг. был дважды арестован ОГПУ. Скончался в Шали в 1932 г.

пойдут; Аба Каим-Хаджи¹²⁹, например. Нужно только опять-таки нам тщательно учесть всю сложность обстановки. Суметь завоевать авторитет и доверие. Я особенно подчеркиваю это. Нужно, чтобы нашу идею и работу не только узнали, и не от меня одного, а чтобы нас ценили, признали и пошли за нами. Без этого нечего вообще делать.

Теперь о Дагестане. Экономическое состояние его скверное. Неурожай прошлого года и саранча произвели большое разорение. В связи с этим, настроение населения гораздо благоприятнее, чем в других местах. В Дагестане, правда, аппарат большевиков более прочный, но и влияние духовенства и авторитетных лиц на население более сильное. В прошлом году в Темир-Хан-Шуре был съезд духовенства Дагестана, на котором был составлен ряд требований в духе шариата, обязательное преподавание корана в народных школах, принятие шариатских судов на государственный бюджет и т.д. В общем, духовенство в Дагестане прочно организовано и большевики поэтому обращают на него серьезное внимание и всяческими заигрываниями пытаются привлечь его на свою сторону. Конечно, и здесь им удалось найти своих агентов. Во главе продавшейся большевикам группы духовенства стоят кадии Абу-Сапьян¹³⁰ и Замир

---

¹²⁹ Точнее – Каим-Хаджи бин Аахе из Нижелоя – чеченский шейх. В мае 1920 г. был избран членом Меджлиса Северокавказского эмирата Узун-Хаджи. По неподтвержденным данным ОГПУ, 15 апреля 1924 г. на съезде руководителей отрядов Гоцинского и мулл из горной Чечни и Дагестана в селе Нижелой, на котором было вынесено постановление о восстановлении Северокавказского имамата в его прежних границах (имеется в виду существовавший в 1920 г. имамат Узун-Хаджи), Каим-Хаджи был единогласно избран имамом.

¹³⁰ Точнее – Акаев Абусуфьян (1872–1931) – дагестанский ученый богослов, поэт, издатель и один из основателей первой исламской типографии в Темир-Хан-Шуре. Родился в Нижнем Казанище, Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области. По национальности кумык. Учился в исламском медресе в Нижнем-Казанище, в Тарках, Нижнем Дженгутае, в Темир-Хан-Шуре. Высшее исламское образование получил в селе Согратль, где учился 6 лет. Там же сблизился с будущим основоположником печатного производства Магомед Мирзой Мавраевым. В 1902 г. выехал с М. М. Мавраевым в Крым для изучения типографского дела и устроился наборщиком в известную типографию Исмаила Гаспринского. Издал несколько своих книг. В 1905 г. выехал в Стамбул, а затем в Каир. Издал более 50 печатных книг на арабском, кумыкском и аварском языках. В 1907 г. М. М. Мавраев открыл в Темир-хан-Шуре первую на Северном Кавказе исламскую типографию, главным редактором и основным издателем которой стал А. Акаев. Акаев приветствовал Февральскую революцию 1917 г. В апреле того же года по его инициативе было создано «Общество исламистов» («Джамиятуль исламия»). Программой общества являлось возрождение ислама и решение проблем мусульман мирным путем, не прибегая к методам гражданской войны. В сентябре того же года – один из создателей и активных членов религиозного и общественно-политического Национального Комитета («Милли Комитет»). В 1917–1918 гг. – один из влиятельных противников провозглашения имамата в Дагестане. В 1918 г. его политические симпатии резко склоняются в сторону большевиков, многих местных руководителей которых он лично принимал и даже укрывал в своем доме. За это в октябре 1918 г. он был арестован

Али Каяев¹³¹. Они издают свой журнал – «Баян уль Хакаик»¹³², и много помогают большевикам, разлагая шариатских судей и медресе. Повторяю, духовенство в Дагестане представляет собой значительную силу, которую нам необходимо учесть и использовать. Мюридизм силен и растет. Некоторые шейхи имеют по несколько тысяч мюридов: шейх Гасан Кахибский¹³³, Али-Хаджи Акушинский¹³⁴. Религиозность населения велика, она

по приказу диктатора Дагестана полковника Н. Тарковского и содержался под стражей при его штабе. В мае 1920 г., после разгрома большевиками на Северном Кавказе Белой армии генерала Деникина, публично выступил в их поддержку. Первоначально выступал за сотрудничество с большевиками, однако в 1924 г. совместно с единомышленниками создал «Религиозный Комитет» («Дини Комитет») для противостояния влиянию большевистской антиисламской пропаганды на население Дагестана. С 1927 г. Акаев и его сторонники подвергались гонениям со стороны большевиков. В июне 1929 г. – был арестован и выслан в Котласские лагеря Северного края, где и скончался в 1931 г.

¹³¹ Каяев Замир-Али (1878–1943) – дагестанский ученый и религиозный деятель, по национальности лакец. Выступал за реформирование ислама, рассматривал дагестанскую культуру как часть всемирной культуры. Родился в селе Кази-Кумух. Учился в медресе Кази-Кумуха и Согратля. Затем в течение 5 лет преподавал в медресе в Астрахани. В 1905 г. из Астрахани уехал в Каир, где поступил в университет Аль-Ахзар. В 1908 г. переехал в Стамбул, где был арестован и выслан в Россию. Сдал в Темир-Хан-Шуре экзамен на должность кадия. Открыл медресе в селении Гунделен. В 1913–1918 гг. – редактор выходящей в Темир-Хан-Шуре газеты «Джаридат Дагистан» на арабском языке, ориентированной на дагестанскую интеллигенцию. После Февральской революции 1917 г. включился в общественную деятельность. В 1917 г. был членом Дагестанского Областного Совета, с января 1918 г. – член Областного Исполкома. В 1917–1918 гг. – один из влиятельных противников провозглашения имамата в Дагестане и личный противник Нажмутина Гоцинского. В марте 1918 г. вышел из Исполкома и с семьей поселился в Кази-Кумухе. Там открыл свое медресе, где учили и традиционно светским дисциплинам, например, естественным наукам. В 1928 г. медресе было закрыто большевиками, а Каяева пригласили на работу в Дагестанский краеведческий музей. В 1930 г. Каяев был арестован по обвинению в соучастии в контрреволюционной организации и сослан на Южный Урал сроком на пять лет. Освобожден из ссылки в 1934 г., работал в научно-исследовательском институте национальной культуры, в 1938 г. вновь был арестован и в 1940 г. сослан в Казахстан сроком на пять лет. Скончался от тифа в декабре 1943 г.

¹³² Точнее – «Баян ул-хакаик» («Объяснение истины») – религиозный мусульманский журнал, издававшийся в 1925–1928 гг. на арабском языке под редакцией А. Акаева.

¹³³ Точнее – шейх Хилми-афанди Хасан (1852–1937) – мусульманский ученый, богослов, духовный лидер мусульман Дагестана, суфийский шейх. По национальности аварец. Первоначально поддерживал большевиков и на съезде духовенства в ноябре 1923 г. в селении Кахиб осудил Н. Гоцинского. В 1937 г. был репрессирован.

¹³⁴ Акушинский Али-Хаджи (1847–1930) – исламский богослов, общественно-политический деятель и духовный лидер Дагестана начала XX века. Один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа в 1918–1920 гг. Родился в селении Акуша Даргинского округа Дагестана. Даргинец по национальности. В январе 1918 г., на третьем Дагестанском съезде представителей, Али-Хаджи Акушинский был избран шейх-уль-исламом Дагестана. 14 мая 1919 г. парламент Горской Республики назначил его главой Ведомства шариатских дел. После оккупации Дагестана в июле 1919 г. белыми войсками генерала Деникина, стал одним из инициаторов антиденикинского восстания, призвав население Дагестана к выступлению против Добровольческой

может и должна быть успешно использована в наших целях. Отмечу, что в Дагестане чувствуется некоторое влияние монархистов, приверженцев Ахмед-хана Аварского¹³⁵, Тарковского¹³⁶ и др. Однако бороться с ними

армии. Руководил восстанием из центра Даргинского округа в селении Леваши. 7 февраля 1920 г. был избран почетным председателем Совета обороны горских народов Северного Кавказа. Первоначально положительно относился к большевикам, веря в их обещание, что они не будут вмешиваться в религиозные и внутренние дела Дагестана и других горских народов. Однако уже с 1921 г. большевики отмечали враждебное отношение Али-Хаджи к большевистской власти. В декабре 1928 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности были арестованы и сосланы дети шейха. Вскоре после этого Али-Хаджи скончался.

¹³⁵ Аварский Ахмед-хан (1895–1937) – уроженец селения Хунзах Аварского округа, из рода аварских ханов. Учился в Темир-Хан-Шуринском реальном училище, затем поступил на военную службу. Во время Первой мировой войны служил ротмистром во втором Дагестанском конном полку Кавказской туземной конной дивизии («Дикая дивизия»). В марте 1920 г. покинул Дагестан и отправился в Турцию, где на средства Нажмуддина Гоцинского создал фирму «Анадолу Шеркет». Полученные от нее доходы использовал для поддержки антибольшевистской повстанческой борьбы на Кавказе, а также для оказания помощи изгнанным с Кавказа политическим и военным деятелям Северного Кавказа (по данным, сохранившимся в некрологе А. Аварского, последнему удалось в течение ряда лет оказывать регулярную помощь 40 горцам, в числе которых были 4 бывших министра Горской Республики). Затем переехал в Париж, сотрудничал с русскими монархистами, наряду с этим исполняя роль личного представителя Н. Гоцинского в Европе. Скончался в 1937 г. в возрасте 42 лет. Похоронен на мусульманском кладбище Бобиньи.

¹³⁶ Тарковский Нух-бек (1878–1951) – князь, потомок дагестанских шамхалов, горский (дагестанский) военный и политический деятель. Учебу начал в реальном училище в Темир-Хан-Шуре. В 1889 г. был отправлен в Симбирский кадетский корпус, после успешного окончания которого, в 1897 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище в Петербурге. Участник Первой мировой войны в составе 2-го Дагестанского конного полка Кавказской конной туземной дивизии (Дикой дивизии). В ноябре 1915 г. произведен в подполковники. В 1917–1918 гг. в звании подполковника командовал Дагестанским конным полком Кавказской туземной конной дивизии. В марте 1917 г. в Темир-Хан-Шуре был избран в состав Временного Областного Исполкома «Большого собрания» под председательством З. Темирханова. В мае того же года, на состоявшемся во Владикавказе I съезде Союза объединенных горцев Северного Кавказа был избран в его Центральный Комитет в качестве председателя Дагестанской секции, с местонахождением в Темир-Хан-Шуре. В качестве такового работал в составе Временного Областного Исполкома. Полковник. В сентябре 1917 г. – командир смешанного отряда, созданного для борьбы с разбоями и грабежами в Дагестанской области. В октябре – участник Дагестанского особого совещания, член Особого Комитета Спокойствия Дагестанской области. С конца 1917 г. стал фактическим командующим войсками в Дагестане, с начала 1918 г. именовался командующим Дагестанской армией. В мае 1918 г. поддержал провозглашение независимости Северного Кавказа. В сентябре 1918 г. – военный диктатор Дагестанской области, руководил разгромом большевиков в Дагестане. С декабря 1918 по апрель 1919 г. занимал пост военного министра Горской Республики в правительстве П. Коцева. В апреле 1919 г. перешел на сторону Деникина. Сыграл значительную роль в падении Горской Республики, уговорив генерала М. Халилова, ставшего после Коцева

нетрудно. Об Ингушетии и Осетии сообщить пока ничего достоверного не могу, так как лично побывать там не успел. Однако, я знаю из ряда разговоров, что обстановка и там нам благоприятствует и там мы найдем на кого опереться. В Осетии большевики более прочны, чем в Ингушетии. Вот наиболее существенное из этих сведений. Конечно, и сотен всего того¹³⁷, что я видел и слышал, здесь нет; я старался изложить наиболее главное, принципиальное. За этот период времени я переговорил с рядом авторитетных лиц, вполне надежных и честных, которые дали свое согласие работать с нами. Ряд лиц я наметил для привлечения к работе. Повторяю, людей мы найдем, но нужно, чтобы мы своей работой убедили их в том, что мы сильны авторитетом и занимаемся не пустословием, а делом. Определенно привлечь мне удалось следующих лиц в Чечне: Ибрагима Чуликова¹³⁸ – известного общественного деятеля, шейха Шамсудина-Хаджи Шалинского¹³⁹ – человека, хотя старого, но энергичного, имеющего большое влияние в Ингушетии. Каим-Хаджи Ильясова¹⁴⁰ и Каим-Хаджи Ахаева¹⁴¹ из Нижелоя. В Дагестане – ротм[истра] Махтиева Гутлу Гирея и Али-Хаджи Кака-Шурина¹⁴², а также и др[угих] менее

председателем горского правительства, передать Дагестан под управление Добровольческой армии, с условием сохранения обещанной Деникиным «автономии края». С 1920 г. – в эмиграции в Персии и Швейцарии.

¹³⁷ В тексте – «и сотен более всего того».

¹³⁸ Чулик (Чуликов) Ибрагим (1891–1986) – горский политический и общественный деятель. По происхождению чеченец. В марте 1917 г., будучи студентом, был избран членом Чеченского Народного Исполкома. В мае того же года – член комиссии для составления проекта об областном самоуправлении первого областного съезда делегатов Терской области. Член Терского Областного Исполнительного Комитета. В июне 1917 г. – член делегации Областного Исполкома по организации новых выборов в Чечне. Заместитель председателя Чеченского Национального Совета. С начала 1918 г. председатель Чеченского Национального Совета в селе Старые Атаги. В 1919 г. заместитель правителя Чечни по гражданской части в оккупационной администрации генерала Деникина. В сентябре 1919 г. основал и возглавил проденикинский Комитет по борьбе с большевиками и повстанцами Узун-Хаджи. Командовал чеченским ополчением. Во второй половине 20-х гг. отправлен ОГПУ в Европу, с целью вести работу среди горской эмиграции. Отказавшись от сотрудничества с ОГПУ, примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Активный член Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа.

¹³⁹ Шалинский Шамсудин Хаджи – чеченский шейх. Один из крупнейших религиозных просветителей.

¹⁴⁰ Ильясов Каим-Хаджи – окружной кадий Ингушетии. В конце 1917 г. – глава ингушской национальной самообороны.

¹⁴¹ Судя по всему, имеется в виду Каим-Хаджи бин Аахе из Нижелоя.

¹⁴² Кака-Шурина Али-Хаджи – дагестанский шейх. Пользовался большим влиянием в Северном Дагестане. Являлся, наряду с Али-Хаджи Акушинским, самым авторитетным мюридом шейха Ильяса Цудахарского и получил от него «иджаза» на наставничество мюридов.

видных. В Ингушетии и Осетии в этом направлении только начинаю работать.

Необходимо только тем авторитетам, с которыми я уже связал наше дело и с которыми и вам придется считаться, реально доказать, что мы в работе своей не одиноки, а наоборот, располагаем моральной и фактической поддержкой крупных европейских держав. Что как бы внутренняя ситуация ни сложилась, рано или поздно мы с помощью наших союзников победим, и большевики уйдут. Это чрезвычайно важно и существенно, так как нам необходимо подчеркнуть неизбежность падения большевизма. Это нам во многом облегчит работу. Таким образом, работу начал, но в дальнейшем развивать и укреплять ее можно только при нашем совместном участии. Разъясняю, работать серьезно нужно не теряя времени. Во-первых, я сам подробно изучил обстановку, во-вторых, я наладил организационную работу, связь, и в-третьих, я окончательно определил тактику для активной работы. Я один, естественно, не могу и не хочу¹⁴³ это делать, я считаю своим долгом сказать вам, что работать можно и нужно, но нужно только сделать так, чтобы в нас не видели людей справа. За нами, в этом случае, никто не пойдет, мы должны будем уйти с клеймом болтунов и бездельников. Здесь общий голос таков: слов много, а дела мало. Мы пойдем только за теми, чью работу увидим, – тому и поверим. Вы это учтите. Я хочу, чтобы вы представили себе совершенно ясно и реально ту обстановку, в которой я нахожусь. Она более сложная и трудная, чем мы предполагали. Самое главное, это нам не потерять во времени и темпе, развить интенсивную работу быстро и энергично. Это главное и необходимое условие, основная гарантия успеха. Теперь несколько слов о методах: естественно, что, так как мы не знали обстановки, мы неправильно намечали и методы. Начинать строить организационную работу непосредственно в горах сейчас нельзя и не нужно. К горам приковано особенное внимание большевиков. Большевики в горах имеют солидную сеть своих шпионов. Вы знаете условия жизни гор. Большевистские агенты – горский набор¹⁴⁴ – нас обнаружат легко и быстро. Участь Нажмутдина, Аттаби, для нас должна быть поучительной. Население не сможет, даже не захочет укрыть нас. Во-первых, оно терроризировано, а во-вторых, оно еще не знает нас. Мы еще не имеем там авторитета. В горы мы сумеем пойти тогда, когда прочно займем там соответствующую почву. Наоборот, крупные селения и города исключительно удобны для работы, в них легче оставаться незамеченными и в большинстве рассеиваться. И там же – для нас авторитетные лица. Я заявляю вам категорически и определенно; – нам нельзя и вовсе не нужно сейчас [идти в горы]. На первых порах нашей работы [надо] подготовить

---

¹⁴³ В тексте буквально – «не могу или хочу».

¹⁴⁴ «Большевистские агенты – горский набор» – имеются в виду завербованные ОГПУ агенты, из числа горцев Северного Кавказа.

массы. Эти массы, в решительный момент, выступят и нас, безусловно, поддержат после их короткой подготовки, в тот момент, когда нам опасаться уже будет нечего. Нам нужно только сейчас же, как можно скорее¹⁴⁵ обладать теми авторитетами, которые, в свою очередь, нам помогут овладеть массами. Без них массы за нами не пойдут, так как они от нас оторваны. Я решительно заявляю, что наше внимание, все наши силы должны быть сейчас брошены именно на создание активных очагов движения из авторитетных лиц. Это будут центры, которые возглавят движение и поведут за собой массы. Имейте в виду, что я один своими силами таких центров не создам. Нужна совместная усиленная работа. Я считаю совершенно необходимым, чтобы в каждом таком центре именно мы, вернувшиеся к нашему народу из заграницы, изначально прямо или косвенно обеспечили командное положение. Это основа нашей тактики. Если один я буду говорить еще раз, и только разговорами, дело закончится, толку не будет. Эти очаги должны почувствовать, что они имеют дело с крупной и авторитетной, активной и идейной силой, которая действительно хочет и может работать, не теряя времени. И они отдадут наше влияние на массы¹⁴⁶, и эти массы, безусловно, пойдут за нами, вы это увидите. Не удивляйтесь моей горячности и энтузиазму. Они у меня тесно связаны с холодным расчетом и со сложившейся уже там обстановкой. Мне больно только, что так много времени ушло именно на пустые разговоры. Мой план сводится в основном к тому, чтобы мы, не теряя ни минуты, принялись за создание таких центров в наиболее крупных населенных пунктах, обеспечив их руководством наших авторитетных людей. Повторяю, необходимо, чтобы в каждом таком центре, более или менее крупном, сидели бы по одному или два человека из наших надежных людей, носителей идеала независимости наших горцев, и зависящих от дисциплины наших организаций, ответственных перед заграницей. Надо вам понять, что все горское население обмануто в своих чаяньях всякого рода авантюристами, вроде тех, которые заседая в горском правительстве и парламенте, перебежали впоследствии к Деникину или большевикам. Я, будучи научен горьким опытом предыдущих неудач, научился теперь недоверчиво относиться ко всякому, кто проповедует новые идеи, но проповедует их нереально. Поэтому задачи: повести реальную работу авторитетными людьми, которых именно здесь увидели на работе и признали. Если мы будем действовать на этой основе, мы укрепим нашу идею, покажем мощь и реальные шансы на успех нашей организации. Когда мы эти центры создадим, в первую очередь в Чечне и Дагестане (а если мы не будем спать, это дело 2-3-х месяцев), тогда мы образуем Союзный Комитет Действий и, бросив нашу работу в массы,

---

¹⁴⁵ В тексте буквально – «возможно скорее».

¹⁴⁶ Имеется в виду, что очаги будут способствовать влиянию повстанческой организации на массы.

перейдем в горы. Там к этому времени уже будет нами создана почва, которой сейчас нет. И еще, пожалуй, самое главное – это связь. Если ее не будет, работа будет влачить свое существенно оторванное от жизни бремя. Связь в первом этапе нашей работы, опять-таки я предлагаю по крупным населенным пунктам и т.д. Пока я остановился на указанном выше Ибрагиме Чуликове, как центральном пункте для связи со мною. Перейдя границу, до Грозного добраться по прекрасной дороге очень легко, а отсюда уже – на место. Я считаю совершенно необходимым, чтобы вы, не медля ни минуты, срочно разобрались в сообщенных мною сведениях. Я один, повторяю, и физически и нравственно не могу вести всю работу и влачить на себе за нее колоссальную ответственность перед народом и вами. Мое предложение сводится к тому, чтобы прекратить заниматься политикой за границей и начать действовать здесь на месте. Центр должен быть здесь, и к нему как добавление, – четко налаженная связь с заграничной и заграничным центром. Я поэтому, считаю совершенно необходимым, приезд сюда наиболее стойких и способных в организационном смысле ответственных работников из нашей заграничной среды. Чтобы здесь на все 177 процентов¹⁴⁷ ознакомиться с обстановкой и совместно выработать окончательный план предстоящей весьма серьезной работы. Мой личный приезд я считаю совершенно необходимым, но сейчас он, по-моему, нецелесообразен. Пока здесь не на кого оставить ту работу, которую я начал. Ведь все те, кого я привлек к работе, знают только меня и ждут от меня реальных результатов наших переговоров. Вы это учтите, если я сейчас уеду, значит на месяц-полтора полный отрыв наш от жизни и тех людей, которых я к работе привлек. Значит, снова начинать все сызнова.

В результате, естественно, встает наиболее острый вопрос о деньгах, без них работать абсолютно невозможно. Я их здесь достать не могу, и не буду даже пробовать доставать потому, что это, несомненно, вызовет разговоры: знать что мы, подобно нашим печальной памяти предшественникам слабы, и что мы затеваем авантюрную политику с негодными средствами. Без них, не говоря уже об организации на местах, я не смогу даже наладить столь существенную для нас теперь связь, хотя для этого есть честные, стойкие люди. Поэтому, прошу срочно разрешить с Тадеушем¹⁴⁸ вопрос о средствах. Согласно вашему обещанию, на разворачивание работы высылайте 20-30 тысяч лир. Если нельзя в червонцах, то лучше в долларах или стерлингах. Эти деньги крайне необходимы и без них, я повторяю, ни в коем случае работать не сумею. Наше личное свидание, конечно, лучше всего другого ориентирует вас в обстановке и работе. Мой приезд к вам с подробными сведениями, я думаю, вполне возможен в недалеком будущем. Естественно, в зависимости от разрешения всех тех вопросов,

---

¹⁴⁷ Так в тексте.

¹⁴⁸ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

которые я вам поставил. Если вы пришлете мне надлежащего заместителя, мой отъезд на работе совершенно не отразится. Прошу прислать мне с Солтаханом подробные сведения о том, что вами сделано за время моего отсутствия и какова ближайшая перспектива, дабы я мог ориентировать свои действия с вами и наоборот.

Одновременно, прошу прислать те адреса в Дагестане и другие, которые вы мне давали раньше, так как я их из предосторожности уничтожил перед переходом границы. Кончая, я еще раз заверяю вас, что данные для успеха нашего дела налицо, и что практическое осуществление наших идей – победа – это вопрос ближайшего будущего при том неременном условии, если мы будем работать, не теряя ни одной минуты, и как того требует обстановка. Я решительно настаиваю на срочном разрешении всех поднятых мною вопросов и на немедленной даче соответствующих указаний по существу моего письма. Так как малейшее промедление есть преступление против нашего общего дела и, в частности, против меня лично, прошу озаботиться и быстрой доставкой Солтахана обратно.

Посылаю вам военные сведения, которые мне удалось добыть пока. Естественно, что многого я сделать за это время не смог. Работу эту поставить можно, но нужны люди и деньги. В Чечне находятся такие войска: в гор[оде] Грозном стоит п[ехота] – 2-й пехотный полк и 1-й батальон 3-го пех[отного] полка. При ГПУ имеется кавалерийский эскадрон человек около 150-ти, с пулеметами. На Промыслах имеется отряд пехоты довольно большой, человек 500-600. В Шатое находится отдельная саперная рота и еще какая-то пехотная часть. Эти пехотные части входят в состав 28-й Горской стрелковой дивизии, штаб которой находится во Владикавказе. Там же стоит п[ехота] – 3-й пехотный полк этой дивизии и др[угие] ее части и артиллерия. В Моздоке Терской области сосредоточены пехотные войска, по-видимому, из состава п[ехотного] 3-го полка и кавалерийский эскадрон. В Дагестане была 13-я стрелковая дивизия, части которой были главным образом в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте, но в конце 25-го года дивизия из Дагестана ушла, по слухам, на Запад, на польскую границу. Какие там сейчас части – не узнал. На границе с горскими областями на Кубани расположены крупные военные силы, из них известна 3-я кавалерийская бригада. Штаб ее находится в Армавире, но там же имеются и др[угие] кавалерийские части, прибывшие летом прош[лого] года из Туркестана, а так же там расположена и пехота. В Терской области расположены кавалерийские части из состава 3-й кавалерийской бригады, и в Пятигорске стоит 25-й кавалерийский полк, неизвестно входящий ли в состав 3-й бригады. На ст[анции] Минеральные Воды стоит броневой поезд, так же и в Грозном. Численность частей точно установить не удалось. В пехотном полку три батальона, трехротного состава. В полку приблизительно около 1500 солдат. При полках имеются по 6 легких орудий, пулеметов большое количество, тяжелых и ручных. Кавалерий-

ские полки меньше пехотных и содержат 4 конных и пулеметных эскадрона, в них приблизительно около 1000 солдат. В Краснодаре и Владикавказе существуют национальные горские школы командиров. Рассчитано в скором времени, при наличии средств получить более подробные данные, в том числе и сведения о территориальных формированиях. Людей для этого дела найти можно.

Желаю вам от души как можно больше энергии, созидательности и усилий работать на благо родины.

Шлю сердечный привет всем достойным компатриотам¹⁴⁹.

Ваш Нарт

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 629-647.

---

¹⁴⁹ Compatriote (*фр.*) – соотечественник.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции, о положении на оккупированном большевиками Северном Кавказе и деятельности местных повстанческих организаций

9 марта 1926 года

Уважаемый полковник,

Имею честь сообщить вам, что сегодня, несмотря на все трудности, наше дело приняло довольно упорядоченный и благоприятный оборот.

1. Во время моего путешествия я учредил центр в Трапезунде, связанный с Батумом и Тифлисом. Люди, находящиеся в этих городах, легко обеспечат мне связь, так же как и свои собственные коммерческие дела. Они работали со мной во время моей Кавказской кампании¹⁵⁰, и продолжают работать на благо своей родины безо всякого личного интереса, но в том случае, если расходы, понесенные ими на все эти дела, будут мною оплачены.

2. Поскольку посылка людей во время зимы через горы очень опасна, я отказался от этой идеи и послал старого, очень энергичного эмигранта, хорошо знающего страну. Я должен был обеспечить его переход границы с помощью визы советского консульства в Трапезунде, и я дал ему все необходимые инструкции. Как только он вступит в контакт с моими друзьями, они все приступят к деятельности в горах и, к тому же, я подготовил другого человека, который займется его паспортом. Он отправится в эти дни, как только я предупрежу его присоединиться к первому, и через один или два месяца он придет дать мне сведения относительно дел.

С помощью паспорта советского консульства в Трапезунде, нам, через курьеров, почти полностью обеспечено получение наших очень важных сведений. Для Хопы, в настоящее время, достаточно моего старого и влиятельного друга. Мы берем на себя задачу, тех людей, которые не имеют возможности получить свою визу, послать летом в страну с помощью других средств.

---

¹⁵⁰ Имеется в виду антибольшевистское восстание в Дагестане и Чечне в 1920-1921 гг., одним из руководителей которого был С. Шамиль.

Согласно полученным сведениям:

Ахмед-хан¹⁵¹ в настоящее время находится в стране. Он приступил к деятельности, и я в настоящее время получил телеграммы. Не знаю, до какой степени он будет серьезным. В тоже время, в качестве предупредительной меры я отдал приказ моим друзьям соблюдать осторожность. В результате моей деятельности, один из делегатов пришел повидаться со мной из гор в Хопу. Я сказал ему прийти повидать меня в мае. Если это не будет возможно, я сам поеду повидать его и обсужу с ним детально все необходимые новости. Наряду с этим, я получил из страны телеграмму с сообщением, что скоро также буду иметь вполне подробные сведения. После получения отчетов и свидания с делегатами, я приеду к вам, для объяснения ситуации. Тем временем, я сообщу вам небольшие новости, которые вас интересуют.

Экономическое положение на Северном Кавказе в целом неплохое. Крестьяне подвергаются давлению. Продукты имеются в изобилии. Фунт хлеба стоит 12-14 копеек, сахар – 30-35 копеек, скота также вдоволь. Только лишь в результате отсутствия экспорта и импорта, в огромной степени не хватает одежды, строительных материалов и сельскохозяйственных машин.

Что касается политической ситуации:

Советское правительство держит Дагестан совершенно отдельно от всего Кавказа.

С помощью нескольких средств пропаганды и съездов, а также с помощью прессы, оно усиленно работает с целью расширить партийную организацию, желая, чтобы кавказская крепость стала одним из центров советского духа.

Известно следующее количество членов советской партии на Северном Кавказе:

Дагестан: 3000 мужчин, 2000 женщин.

Чечня: 100 мужчин, женщин – нет.

В Черкесии и Кабарде эта цифра равна почти нулю.

В Осетии: 600 мужчин, 300 женщин.

На Кавказе лишь в Осетии находятся фабрики, которые с трудом работают. Там же основано несколько промышленных домов.

Во всей стране царит недовольство. Даже большинство служащих советских учреждений не являются членами партии. Сельские организации являются сугубо национальными. Все усилия, затраченные на то, чтобы сделать военную службу обязательной, не дали никаких результатов. Правительство должно было отказаться от этой идеи с помощью прокламации.

Значительное количество войск сосредоточено в нескольких местах, и распределено и дислоцировано следующим образом: На Кубани, в

---

¹⁵¹ Имеется в виду Мисербиев Ахмед-хан.

Краснодаре, Майкопе, Армавире, Баталпашинской, Пятигорске, Кисловодске, Грозном и Владикавказе. Лишь в Дагестане их количество очень немногочисленно.

Ношение оружия запрещено, все найденное было конфисковано и, в связи с этим, арестовано и осуждено большое количество людей, о чем я вам уже сообщил.

Солдаты милиции не представляют собой серьезной силы, хотя на сей раз от имени правительства Дагестана было объявлено об организации маленькой армии, состоящей из:

2-х кавалерийских полков;

1-го пехотного полка;

1-го артиллерийского дивизиона.

Все офицеры-горцы получили приглашение принять под свое командование их войска.

Наиболее важную роль в стране играют абреки: Из-за зимы и создавшегося положения, большая часть дагестанских абреков отступила, и укрылась в лесах. Часть из них также укрылась в Чечне, а малая часть – в Дженгутае¹⁵². В настоящее время они господствуют в Дагестане. По полученным мною сведениям, абреки, находящиеся в районе Чечни, Кабарды и Кубани, проявляют активность и, время от времени, совершают нападения на центры и конвои большевиков.

Мне сообщили, что население и абреки все еще сохраняют храбрость и национальную гордость, согласно данным мною приказам через людей, которых я им послал. Я сказал им, чтобы они придавали большое значение сохранению стабильной связи между этими храбрыми абреками и надеюсь, что в ближайшем будущем смогу представить вам отчет относительно организации и подробный список.

Лишь отсутствие необходимой суммы, вынудило нас думать беспокоить вас.

Благодарю вас за сумму, которую получил от господина Т¹⁵³.

---

¹⁵² Имеется в виду селение Дженгутай, в Буйнакском районе Дагестана.

¹⁵³ Возможно, имеется в виду Голувко Тадеуш (1889–1931) – польский политик, государственный деятель, издатель, публицист, один из главных основателей, организаторов и кураторов Прометеевского движения. Родился в 1889 г. в Семипалатинской области, в семье польского ссыльного, участника восстания 1863 г. Во время учебы в гимназии в г. Верном примкнул к эсерам. В 1909 г. поступил в Петербургский университет, активно участвовал в политической деятельности. После начала Первой мировой войны уехал в Варшаву. Близкий соратник Ю. Пилсудского. С 1920 г. – сотрудник Второго отдела польского Генерального штаба. Один из организаторов Польской Военной организации. Видный деятель польского «Движения независимости народов» и польской социалистической партии. После провозглашения независимости Польши в ноябре 1918 г. работал в правительстве И. Дашинского в должности вице-преьера по пропаганде. В 1926–1927 гг. директор Варшавского Института национальных проблем. В 1927–1930 гг. начальник Восточного департамента

Надеюсь, что с помощью прибывающего и отбывающего курьера, я смогу помочь моим друзьям суммой, которая произведет на них хорошее впечатление, поскольку мне очень хорошо известно, что при первой же встрече делегат попросит меня оказать им помощь.

По этой причине, прошу вас, помочь мне сейчас как можно быстрее. Я отправился на встречу с делегатом. Можете послать мне [сумму] с помощью моего двоюродного брата Беректа.

Примите, мой дорогой полковник, уверения в моем почтении и уважении.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 625-628. Перевод с французского.

МИД Польши. Один из организаторов, заместитель председателя и идеолог организации Беспартийный блок сотрудничества с правительством – неполитической организации, тесно связанной с Пилсудским и его движением санации, которое существовало с 1928 по 1935 гг. В 1930 г. был избран депутатом Польского Сейма. Убит в 1931 г. в Трускавце украинскими националистами, за которыми, вероятно, стояли агенты ОГПУ.

Нота представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины во Франции Али Мардан-бека Топчибаши¹⁵⁴, Гайдара Баммата, Акакия Чхенкели¹⁵⁵ и Андрея Ливицкого¹⁵⁶, председателю

¹⁵⁴ Топчибаши (Топчибашев) Али Мардан-бек (1865–1934) – один из руководителей независимого Азербайджана. В 1888 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1905–1907 гг. во время Первой русской революции участвовал в трех съездах мусульман России. Был председателем партии «İttifak-al-muslimin» («Союз мусульман»). Депутат I Государственной думы. Подписал Выборгское воззвание. В 1917 г. после Февральской революции – сторонник федерализации России. В апреле 1917 г. участвовал в съезде мусульман Кавказа (в Баку), в мае – во Всероссийском мусульманском съезде (в Москве). С 10 февраля по 26 мая 1918 г. – член Закавказского Сейма. Посол в Грузии. С 6 октября по 7 декабря 1918 г. – министр иностранных дел Азербайджана. 7 декабря того же года стал председателем парламента Азербайджанской Республики. В начале 1919 г. возглавил дипломатическую делегацию Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. – в эмиграции во Франции. Участвовал в Прометеевском движении, хотя его отношения с председателем Азербайджанского Национального Центра М. Э. Расулзаде не всегда были гладкими. Вместе с руководителями дипломатических представительств Армении, Северного Кавказа и Грузии подписал ряд важных деклараций относительно необходимости создания объединенного кавказского государства.

¹⁵⁵ Чхенкели Акакий (1874–1959) – один из руководителей грузинских социал-демократов и независимой Грузии. Учился в университетах Киева, Берлина и Лондона на юридических и филологических факультетах. В 1912–1917 гг. – депутат IV Государственной думы, где руководил социал-демократической фракцией. В 1917 г. – член Особого Закавказского Комиссариата (ОЗАКОМ), обладавший мандатом Петроградского Совета представлять в этой структуре революционные организации Закавказья. Затем министр внутренних дел ОЗАКОМа. В феврале–мае 1918 г. – председатель закавказской дипломатической делегации на Трапезундской и Батумской мирных конференциях. В мае–июне того же года – министр иностранных дел независимой Грузии. В 1919–1920 гг. – член Учредительного собрания Грузии. В 1920 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии в Европе. С 1921 г. – в эмиграции во Франции. В 1921–1933 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии во Франции. В 1935–1939 гг. – руководитель дипломатической комиссии и член Совета Конфедерации Кавказа. Вместе с руководителями дипломатических представительств Армении, Азербайджана и Северного Кавказа подписал ряд важных деклараций относительно необходимости создания объединенного кавказского государства.

¹⁵⁶ Ливицкий Андрей Николаевич (1879–1954) – украинский общественный и политический деятель. Первый президент Украинской Народной Республики. Окончил юридический факультет Киевского университета. В студенческие годы принимал участие в украинском освободительном движении, возглавлял студенческое общество в Киеве. С 1901 г. – член революционной украинской партии. С 1917 г. – член Украинской Центральной Рады и Крестьянского Союза. В 1918 г. входил в состав Украинского Национального Союза, который находился в оппозиции к власти гетмана П. Скоропадского. Во время Украинской Народной Республики был одним из организаторов и руководителей Трудового конгресса Украины. В 1919 г. – министр юстиции и заместитель председателя Рады Украинской Народной Республики, министр иностранных дел в правительстве

Совета министров Французской Республики Аристиду Бриану¹⁵⁷, относительно пересылки последнему меморандума о положении стран Кавказа и Украины, находящихся под большевистской оккупацией

22 апреля 1926 года
Париж

Господин председатель Совета министров,

Имеем честь переслать вам в приложении меморандум¹⁵⁸ о настоящем положении наших стран и сообщить о нашей полной солидарности и тесном сотрудничестве с целью защиты интересов наших народов, объединенных общей судьбой и действительно установившимися узами.

Мы твердо надеемся, что правительство республики, председателем которого вы являетесь, и которое всегда вдохновлялось принципами спра-

---

И.Мазепы. С октября 1919 г. в составе украинской дипломатической делегации находился в Варшаве, где разрабатывал условия украинско-польского договора, который был подписан в 1920 г. После поражения украинского национально-освободительного движения вынужден был эмигрировать. С 1926 г., после убийства агентом ОГПУ в Париже С. Петлюры, стал его преемником и возглавил Директорию УНР. В 1926–1954 гг. возглавлял правительство Украинской Народной Республики в изгнании. В 1920–1930 гг. жил в Варшаве. Затем – в Германии. В 1947 г. Украинским Национальным Советом, образованным в результате соглашения между украинскими партиями, был избран президентом Украины в изгнании.

¹⁵⁷ Бриан Аристид (Briand Aristide) (1862–1932) – французский политический деятель Третьей Республики. В 1902 г. был избран в Национальное собрание, член левого блока. Подготовил закон об отделении церкви от государства и руководил осуществлением этого закона как министр религий в Кабинете Ф. Саррьена (1906 г.). В марте 1906 г. из-за принятия министерского портфеля был исключен из партии социалистов. В 1911 г. был одним из основателей республиканской социалистической партии. Бриан впервые стал премьер-министром в 1909 г., сменив на этом посту радикала Клемансо, и возглавлял Кабинет до 1911 г., а затем – еще несколько месяцев в 1913 г. В годы Первой мировой войны, в 1915–1917 гг., был премьером третий раз, одновременно являясь также министром иностранных дел Французской Республики. В 1921 г. вернулся к власти в четвертый раз, однако не смог договориться с немцами об объеме послевоенных репараций и был заменен на посту премьера Р. Пуанкаре, отказавшимся вообще от запроса мнения Германии по этому вопросу. В 1925 г. после рурского кризиса возглавил МИД и стал премьером в пятый раз. В этот период заключил договор с Ватиканом, дающий право французскому правительству участвовать в назначении епископов. За заключенные в 1925 г. Локарнские договоры с Германией вместе с Г. Штреземаном получил в 1926 г. Нобелевскую премию мира. В 1927 г. подписал с госсекретарем США Ф. Келлогом пакт Бриана-Келлога, торжественно объявляющий вне закона войну во всем мире. В 1929 г. недолго занимал должность премьера в шестой раз.

¹⁵⁸ См. Док. 23.

ведливости и равенства, не преминет уделить свое благосклонное внимание этому меморандуму.

Просим вас принять, господин председатель Совета министров, уверения в нашем самом высоком уважении.

Али Мардан Топчибаши
Председатель делегации Азербайджана

Гайдар Баммат
Временно исполняющий обязанности председателя делегации Северного Кавказа

А. Чхенкели
Чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии

Андрей Ливицкий
Председатель Совета министров, министр иностранных дел Украины

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris. Correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940. Z (Europe). Dossier n° 634 (Russie, Caucase, 1922-1928). Fol. 197. Перевод с французского.

Меморандум представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины во Франции Али Мардан-бека Топчибаша, Гайдара Баммата, Акакия Чхенкели и Андрея Ливицкого председателю Совета министров Французской Республики Аристиду Бриану о положении стран Кавказа и Украины, находящихся под большевистской оккупацией

Вторая половина апреля 1926 года
[Париж]

Локарнские договоры открывают для человечества обширное поле деятельности в вопросах мирного сотрудничества и развития материальных и духовных сил народов.

В этом порядке идей, упомянутые договоры имеют огромное моральное значение не только для подписавших их держав, но и также для всех великих и малых наций, призванных принять участие в жизни человечества, как члены единой семьи.

Огромные надежды на миротворческую роль Локарнских договоров рождаются у народов, которые еще вчера были независимы, а сегодня видят свою свободу похищенной. Упомянутые народы убеждены, что всеобщее стремление великих держав к миру, не преминет обратить их внимание на порабощение и страдания угнетенных народов, также как и на борьбу, которую они ведут против своих угнетателей.

Среди этих народов находятся различные нации бывшей России, в частности народы Армении, Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Украины. С исторической точки зрения это известные нации, которые в течение веков обладали независимостью и которые в 1918 г., голосами своих национальных собраний отделились от России, провозгласив независимость своих республик на определенной, с этнографической точки зрения, территории.

Эти республики смогли организовать свою жизнь на демократических основах, уважении всех прав личности, равенстве перед законом без различия рас и религий.

Признание этих республик, одних *де-юре*, а других *де-факто* несколькими державами, являлось результатом утверждения внутреннего порядка в упомянутых государствах, а также установления их экономических и политических отношений с иностранными государствами. Упомянутые признания являются доказательством жизнеспособности этих республик.

Тем самым, они подтвердили, что обладают духовными и материальными ресурсами, достаточными для обеспечения их независимого существования, а также правильность пути, который избрали, провозгласив свое окончательное отделение от России.

Однако, вооруженные силы русской советской власти прервали эту усердно предпринятую работу. Вторгнувшись на территории республик Украины и Кавказа, русские войска разогнали их парламенты и правительства, захватили власть и поставили их, одну за другой, под господство Москвы (1920-1921). Упомянутое вторжение дало место ужасам, выражаемым термином «военный коммунизм»: переполненные патриотами тюрьмы, расстрел тысяч рабочих и крестьян, а также влиятельных лиц, конфискация имущества населения, его домов, земли и т.д., «национализация» в пользу Москвы огромных природных богатств упомянутых стран.

По этой причине угнетатели могли констатировать глубокую ненависть, которую проявляют в их отношении народы Кавказа и Украины. Даже присутствие гарнизонов Красной армии, не способно подавить враждебность народных масс. В течение нескольких лет русско-советского господства, на Кавказе и в Украине не переставал вспыхивать непрерывный цикл восстаний и мятежей. Повстанцы с оружием в руках требовали ухода оккупационной армии и отзыва советских комиссаров. Это является общим фактом для всех советских республик: в Туркестане все еще продолжается большое восстание «басмачей», в Грузии имел место целый ряд восстаний, которые осенью 1924 г. приобрели всеобщий характер. В Украине имели место постоянные восстания, также как и в Армении, на Северном Кавказе и в Азербайджане, где, согласно советской статистике, имело место 58 случаев восстаний. Все эти восстания были подавлены Советами с крайней жестокостью, таким образом еще больше увеличив ненависть к угнетателю. Следуя своему идеалу, упомянутые народы продолжают борьбу, не желая никоим образом смириться с оккупационной властью.

В частности, уже пять лет народы Украины и Кавказа ведут кровавую борьбу против Советов. Наряду с этим, национальные правительства, делегации и другие находящиеся в Европе законные представительства наций и стран Кавказа и Украины, постоянно поддерживают свое национальное дело. В целом ряде нот и меморандумов, направленных правительствам держав, международным конференциям и Лиге Наций, совместно и отдельно, законные представители вышеупомянутых республик энергично протестовали против оккупации своих отечеств русскими войсками, требуя вывода упомянутых войск. Привлекая внимание к постоянному грабежу природных богатств их стран, и, особенно, к широко раздаваемым Москвой нефтяным концессиям в Азербайджане и на Северном Кавказе, угольным и сельскохозяйственным – в Украине и марганцевым – в Грузии, представители упомянутых республик часто

предупреждали правительства и финансовые круги Европы и Америки, что все конвенции, заключенные с Советами и их агентами, выдающими себя за представителей Кавказа и Украины, будут всегда рассматриваться как незаконные, ничтожные и недействительные.

Упомянутые представители в качестве глав государств и председателей или членов национальных правительств, бывших председателей или членов Учредительных собраний, парламентов или делегаций на мирной конференции, все время находятся в постоянном контакте с населением своих стран и пользуются у их народов реальным влиянием и подлинным авторитетом. Они никогда не прекращали утверждать, что их нации не подчинятся Москве, не примут советского режима, чуждого для них по духу и форме и, несмотря на наиболее кровавые репрессии и дикую инквизицию большевиков, не откажутся от борьбы за восстановление своей независимости. Основываясь на этих фактах, представители Республик: Украины, Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, привлекли внимание европейских держав к факту, что признание Союза Советских Социалистических Республик не должно быть распространено на их республики.

Общность их судеб, тяжелые удары, нанесенные по их национальному, политическому и экономическому существованию, аналогичность результатов, произведенных советским режимом во всеобщем опустошении подчиненных ему стран, непременно должны были сблизить угнетенные нации бывшей России. Несмотря на империалистическую политику Москвы, для которой максима «разделяй и властвуй» является лозунгом, украинская, азербайджанская, грузинская и северокавказская нации объединены для защиты своей свободы и продолжения борьбы против русско-советской власти.

Народы Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии увидели необходимость создания объединенного фронта против своих угнетателей. Таким образом, их представители в Европе действуют совместно, всегда имея в виду создание Конфедерации независимых государств Кавказа. Упомянутая Конфедерация должна основываться на демократических и республиканских принципах, будет иметь внешнюю политику, вооруженные силы, таможи и соответствующие совместные органы. Эти идеи, относительно Кавказской Конфедерации, законные представители Республик Кавказа развили в акте, составленном и подписанном надлежащим образом.

Упомянутые представители Кавказа, основываясь на чувствах взаимной симпатии и дружбы, поддерживаемые общим желанием защитить политические и экономические интересы и принимая во внимание оккупацию Украины русско-советскими войсками, заключили с легитимными представителями правительства Украинской Республики соглашение, обещающее взаимную экономическую и политическую поддержку в за-

щите и сохранении независимости их государств, и в борьбе за полное освобождение их территорий.

Получат ли народы Украины и Кавказа свою независимость, или будут оружием и насилием вновь включены в Россию, для того, чтобы служить ей выгодными колониями? Вот, в чем заключаются основные вопросы, которые примыкают к русской проблеме в ее широкой концепции.

Вышеупомянутые народы ответили на этот вопрос окончательным образом, полностью отделившись от России в результате провозглашения независимых республик, которые существовали *де-факто* и которые были признаны другими государствами. Это правда, что последние затем признали СССР, но они сделали очевидную оговорку (акты признания британским и французским правительством), уточнив, что признают советское правительство там, где «его власть признают территории бывшей Российской империи».

Вышеупомянутые народы обладают правом требовать этой оговорки, поскольку, не признавая советское правительство, они не перестают бороться против него, следовательно, считая, что признание правительства СССР европейскими государствами не может и не должно их касаться. Но Москва не считается с этим обстоятельством и, опираясь на свои армии, произвольно навязывает народам Кавказа и Украины свою губительную власть.

После оккупации Украины, Москва провозглашает создание Советской Украинской Республики и затем включает ее в СССР против воли украинского народа. То же самое делается и на Кавказе. Первоначально, три Закавказские Республики (Азербайджан, Армения и Грузия) объединяются в единую Советскую Федеративную Республику, а затем эту федерацию включают в СССР, полностью искусственное формирование, не считаясь никоим образом с мнением заинтересованных народов.

Таким образом, в настоящее время весь Кавказ находится в зависимости от Москвы, что позволяет последней не только разорять природные богатства этого края, но еще и главным образом установить там, как в царскую эпоху, центр распространения русской империалистической политики на Ближнем Востоке. Кавказ, этот посреднический перешеек между Европой и Азией, всегда являлся одним из наиболее важных международных путей между Востоком и Западом. В настоящее время, этот важный путь всецело находится в руках Москвы, которая нашла необходимым полностью закрыть его для внешнего мира и даже для транзитной торговли с Азией. Она, однако, широко пользуется Кавказом в целях пропаганды и осуществления политического и военного влияния на всем Ближнем Востоке.

Благодаря этой выгодной позиции, занимаемой Советами на наиболее важной дороге, которая идет из Европы в Азию, Москва, как во времена царей, всегда будет представлять постоянную угрозу как для Черного

моря, его побережья и Проливов, так и для стран Ближнего Востока и Передней Азии, в частности, для Турции и Персии. Считая Черное море русским озером, Москва не может смириться с той ролью, которую отводит статус Проливов всем государствам Черноморского побережья, среди которых находятся Украина и Грузия.

В своих империалистических целях, для того, чтобы лучше обеспечить свою гегемонию в Азии, современная Россия, если это ей будет необходимо, не преминет попытаться прибегнуть к агрессии, последствия которой могут на длительное время поколебать мир на Востоке. Однако, совершенно очевидно, что Турция и Персия равным образом имеют большой интерес видеть народы Кавказа независимыми, так как только будучи независимыми, эти народы могут преградить путь сползанию России и сохранить свободу и полную безопасность великого пути между Европой и Азией.

После вооруженной оккупации обширных территорий Украины, Советская Московия значительно приблизилась к Западной Европе и не прекращает быть угрозой для своих западных соседей. Таким образом, Украина, известная своими огромными природными богатствами, была лишена возможности присоединиться к своим наиболее близким соседям, для того, чтобы составить прочный оплот против большевистской анархии и московского империализма.

Москва, до сих пор прикрываясь маской коммунизма, теперь показывает свое настоящее лицо, то самое, которое так хорошо знакомо нерусским народам бывшей России, и которое носит в себе лишь отрицательные черты: тенденции к денационализации, желание поработить умы и опутать все эти народы русификаторскими действиями. Последние не имеют никаких причин питать иллюзии относительно возможности совместного проживания с Москвой. Для них это было бы равнозначно полному порабощению и, в тоже время, способствовало бы империалистическим целям современной Москвы, которая открыто ставит перед собой задачу восстановления бывшей России, в ее безмерных пределах. Нерусским народам известно, насколько губительно для них составлять часть огромного государства, сформированного из бесконечных территорий, простирающихся от Балтийского моря до Тихого океана, в котором проживает множество народов разных рас, происхождения, религий, языков, цивилизаций, обычаев, традиций, социальных и политических устремлений. В бывшей царской империи все являлось искусственным. Начиная с центральной власти (Петербурга) все было ненормальным, и испытывало недостаток координации. Эти различные элементы, сотканные из многочисленных лоскутов, были искусственно объединены с руководящим центром безо всяких естественных уз между ними.

Приняв старые методы, нынешние московские диктаторы цинично прячут своей ультрареакционный режим под завесой коммунизма, управляя, как всегда это делал и автократ-император, из единого центра. Разница

замечается лишь в их дерзости и в их большей склонности к чрезвычайно опасным предприятиям и политическим авантюрам.

Можно ли надеяться, что государство, насыщенное империалистическими тенденциями и принципами, жонглирующее традициями русского национализма совершенно так же, как и доктринами коммунизма, распространяемыми III Интернационалом, будет способно обеспечить мирное существование нерусским нациям, включенным силой оружия в русское государство? Может ли оно быть гарантом всеобщего мира, которого столь жаждет все человечество и, прежде всего, Европа?

Разумеется, нет, ибо Москва, подчинив своему игу различные национальности, и восстановив бывшую Россию, вызовет тем самым постоянные восстания и войны. Опасности подвергается не только Западная Европа, но и также Центральная Азия, даже вся Азия, которую Советы рассматривают подходящей почвой для всей своей пропаганды. Они обещают этим народам «окончательное освобождение от гнета европейского и американского империализма».

Именно во имя спасения народов и их братства, Советы уничтожили независимость Украины, Туркестана, Кавказа, лишили Бухару и Хиву номинальной автономии, которой пользовались эти ханства в царское время, советизировали Монголию, пытаются укрепиться в Афганистане с целью добраться до Индии, открыто вмешались во внутренние дела Китая и пытались пойти на другие авантюры в английских и французских колониях.

Все узы, которые могут объединить различные нации в государство подобного типа, могут принести им лишь политическое, экономическое и моральное разложение.

Народы Кавказа и Украины понимают, какая участь им заготовлена и, в полном сознании своего долга в отношении будущих поколений и той роли, которая им предназначена историей, решили свое будущее. Они увидели, что у них нет другого выхода, кроме как бороться против русско-советских захватчиков, сплотив свои ряды.

Общественное мнение и правительства цивилизованных стран являются достаточно информированными: – воистину трагическая судьба упомянутых народов много раз была описана в прессе, обсуждалась в собраниях и парламентах различных стран, многие государственные деятели и многочисленные писатели публично заклеили советский империализм.

Таким образом, все вышеизложенное оправдывает надежды упомянутых народов, поработанных, но непокоренных, ожидающих от цивилизованного мира моральной поддержки в деле защиты их свободы и независимости.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris. Correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940, Z (Europe). Dossier n° 634 (Russie, Caucase, 1922-1928). Fol. 198-207. Перевод с французского.

Письмо Мустафы Векилова¹⁵⁹, секретаря Комитета Независимости Кавказа в Константинополе, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, об утверждении бюджета упомянутого Комитета и временного отстранения от работы в нем его члена Алихана Кантемира

17 августа 1926 года
Константинополь

Тов[арищ] Головка!

Настоящим доводим до вашего сведения, что на заседании К[омитета] Н[езависимости] К[авказа] от 16 авг[уста] утвержден временно нижеследующий бюджет К[омите]та.

В распоряжение гг. членов К[омите]та – 720 т[урецких] л[ир].

На разъезды и непредвиденные расходы – 350 [турецких лир].

На пропаганду в печатной прессе – 180 [турецких лир].

На канцелярск[ие] и почтовые расходы – 50 [турецких лир].

Итого 1 300 т[урецких] л[ир].

Из рассмотрения статей этого небольшого бюджета всем станет ясно, что вся имеющаяся в нашем распоряжении сумма идет исключительно на удовлетворение нужд здешней – константиноп[ольской] работы и не остается ничего для связи и работы на местах. А усиление организаций на родине и поддержание постоянной и регулярной связи с ними является, как вам известно, главнейшей и неотложной задачей нашего К[омите]та. Вот почему мы еще раз позволяем себе обратить ваше внимание на эту столь серьезную сторону дела, и ждем вашего энергичного содействия для пополнения этого крупного пробела в нашей работе.

---

¹⁵⁹ Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965) – один из руководителей азербайджанских мусаватистов. В 1917 г. участник Всероссийского съезда мусульман в Москве. Член ЦК партии Мусават. В 1918 г. – депутат Закавказского Сейма, а затем – член парламента Азербайджана. С 18 февраля 1920 г. – министр внутренних дел в пятом, последнем Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. С мая 1920 г. находился в Грузии, а затем, с марта 1921 г. – в эмиграции в Турции. Один из азербайджанских руководителей Прометеевского движения. В 1927–1936 гг. – член Азербайджанского Национального Центра. В 1927–1930 гг. являлся представителем АНЦ в Варшаве. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон».

Одновременно с сим, сообщаем вам, что т[оварищ] К[антемир] временно отстранился от работ в К[омите]те, и что К[омите]т изберет на днях комиссию для расследования обстоятельств этого дела. Просим не отказать в сообщении имеющихся у вас по сему последнему вопросу данных.

С дружеским приветом,
секретарь М. Vekilli

Члены К[омите]та: (подписи)

С подлинником верно. Секретарь М. Vekilli

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 30-31.

Письмо Пшемахо Коцева, бывшего председателя правительства Северокавказской Республики, Мурат-бею Хатгогу¹⁶⁰, председателю Союза горцев в Праге (Чехословакия), с просьбой по поводу встречи последнего с полковником Тадеушем Шетцелем, военным атташе Польши в Турции, а также о необходимости укрепления и роста авторитета упомянутой организации

19 августа 1926 года
[Стамбул]

Многоуважаемый и дорогой Мурат-бей!

Письмо твое получил, но пока не мог написать тебе подробно. В ближайшие дни напишу подробно. Сейчас же пользуюсь случаем и любезностью полковника Шесселя¹⁶¹, военного атташе Польши в Турции, чтобы написать тебе немного.

Необходимо, чтобы наша Пражская организация стала прочно на ноги и чтобы, в конце концов, о ней знали и во вне, нужно чтобы постепенно стало известно, что единственной, сильной и авторитетной организацией горцев С[еверного] Кавказа является наша группа; поэтому было кстати переговорить с г[осподином] полковником тебе и друг[им] членам Союза, ибо до сих пор здесь от имени горцев выступают и говорят безответственные лица, компрометируют дело и спекулируют именем народа и его интересами.

Прошу тебя о своем свидании написать мне подробно. Повторяю, что теперь же напишу тебе обстоятельно.

Преданный Пшемахо

---

¹⁶⁰ Хатгогу (Хатагогу) Мурат-бей – горский деятель, по национальности адыгеец. Получил юридическое образование в Российской империи. В 1917 г. – участник первого свободного съезда представителей горских народов Кубанской области и Черноморской губернии. В 1919 г. занял пост заместителя Кубанской Законодательной Рады. В ноябре 1919 г., во время разгрома Кубанской Рады, был арестован деникинцами и выслан в Константинополь. В 1920 г. входил в состав кубанской чрезвычайной миссии в Закавказье. В 1920-1930-х гг. проживал в Праге (Чехословакия). В 1924 г. – заместитель председателя Союза горцев Кавказа в Чехословакии, а с августа 1925 г. – председатель упомянутого Союза. Состоял профессорским стипендиатом для научной подготовки по финансовому праву в Украинском вольном университете в Праге.

¹⁶¹ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

Р. С. Возможно, если явятся средства¹⁶², если нет, то Саид-бей¹⁶³ приедет, но это все пока в проекте.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 604.

---

¹⁶² Вероятно, Коцев имеет в виду возможность своего приезда в Прагу, о чем спрашивал его в своем письме Хатгогу.

¹⁶³ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, об издании на французском языке журнала «Прометей» в Париже и выделении специальной субсидии для издающегося в Константинополе журнала «Yeni Kavkasia» («Новый Кавказ»)

1 ноября 1926 года
Константинополь

Многоуважаемый Т. Х[оловко]!

Ваше письмо от 9.X.26 г. я получил только в последних числах октября. Я вас понимаю, что имея сумму ассигн[ованную] на изд[ание] фр[анцузского] журнала¹⁶⁴ не использованной, вы не могли поднять вопрос о спец[иальной] субсид[ии] на наш журнал. Но должен вам сказать, что задержка в издании жур[нала] на фр[анцузском] языке произошла главным образом не по вине Комитета, а по вине Парижа. По настоянию Рамишвили¹⁶⁵ издание журнала надо было перевести в Европу. Комитетом было решено 1-й номер жур[нала] издать в Париже. Париж должен был послать смету. Целый месяц прошел в ожид[ании] сметы. Затем потребовали сумму не послав смету. Комитет, послав на предварительные расходы 200 лир, потребовал смету. Смета не была получена, а деньги потребовались полностью. Комитет, чтобы не задерживать общую работу, оставаясь недовольным повед[ением] Парижа, все-таки требуемые деньги отправил в Париж.

Надо вам доложить, что сентябрьскую субсидию Комитет получил только в октябре, а за октябрь еще ничего не получено (в виду отсутствия лица, завед[ующего] этим делом в Комитете). При таком обстоятельстве ясно, что можно говорить только об август[овской] сумме.

---

¹⁶⁴ Имеется в виду журнал «Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана» («Promethee, organe de Defense Nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan»), выходивший в 1926–1938 гг. в Париже под редакцией Г. Гвазава. Юридически являясь печатным органом Комитета Независимости Кавказа, фактически играл роль органа кавказских, украинских и туркестанских организаций, входящих в Прометеевское движение.

¹⁶⁵ Имеется в виду Рамишвили Ной (1881–1930).

Основываясь на ваше письмо, я, конечно, обращусь за помощью в Комитет. Надеюсь, что он пойдет нам навстречу, и этим даст нам возможность как-нибудь поправить долги за сентябрь и октябрь. Что касается дальнейшей поддержки нашего журнала, думаю, что по выходе журнала на фр[анцузском] языке вам удастся поднять вопрос о специальной поддержке «Eni Kavkasia», согласно нашему договору. Ведь наш орган, имеющий за собой три года успешной борьбы за общее дело, как особое учреждение, имеет полное основание быть предметом особого внимания. К тому же наш журнал орган не партийный, единственный антибольшевистский и антирусский орган на всем мусульманском Востоке. Стр[аницы] его открыты для всех народов Кавказа и Туркестана. Кроме того, мы имеем возможность и временами издать и особую брошюру на тему дня. Воспользовавшись первой вашей поддержкой, мы, помимо расширения журнала, издали брошюру в 45 стр[аницах] о современном положении России, один экземпляр которой посылаем и вам. На днях выйдет в свет и партийный орган на франц[узском] языке.

Вы правы, денег мало, а нужд много. Не следует бросать их на ветер. Как видите, мы их и не бросаем на ветер.

Примите уверения в полном моем уважении к вам.

С почтением М. Э. Расулзаде.

Р. С. Г[осподи]н Мдивани¹⁶⁶ ваше письмо еще не получил.

М. Эм[ин]

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 32-34.

---

¹⁶⁶ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа
Пилсудского, по поводу издания в Париже журнала «Прометей» и
связанных с ним вопросов

3 ноября 1926 года
Стамбул

Дорогой друг,

Ваши письма от 22.IX. и 9.X. с дополнением за октябрь получил. Дополнение передал по принадлежности.

Все бесконечно рады были узнать, что вы собираетесь к нам приехать. Надеемся, не откажетесь от хорошего намерения и заглянете в К[онстантино]поль в первых числах декабря. Пока дело налаживается, ваше присутствие время от времени необходимо.

Полное разъяснение всех вопросов, интересующих вас, найдете в письме Ком[ите]та. В частности, письмо дает вам исчерпывающее объяснение по поводу журнала. Совет Трех уже получил необходимую сумму на издание первого номера журнала и нужно надеяться, что если он еще не вышел, то на днях, во всяком случае, будем иметь удовольствие его читать.

Участие украинцев, как вам писал в прошлый раз, очень нас всех обрадовало, но тогда мы не думали, что сотрудничество их будет стоить так дорого, что журнал потеряет название и сделается анонимным «Прометеем». Неужели украинцы не могли сотрудничать в журнале под названием «Независимый Кавказ», который издает Ком[и]тет его независимости? Но теперь уже поздно, журнал уже готов, на этот раз ничего не поделаться, на будущее время думаем поправить дело совместно с вами, когда мы будем [иметь] удовольствие вас видеть здесь. К тому времени надеемся получить из Парижа необходимые разъяснения по этому поводу. Кстати, на днях уехал туда доктор¹⁶⁷ и ему поручено вместе с Рам[ишвили] и Советом Трех обмозговать этот вопрос.

Дорогой друг, очень вас просил бы написать письмо на имя Комитета по поводу субсидии «Нов[ому] Кавказу»¹⁶⁸, ибо я боюсь, чтобы не истолковали ваше обращение через меня иначе, так как я уже сражался нес-

---

¹⁶⁷ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

¹⁶⁸ Имеется в виду журнал «Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ»).

сколько раз со старыми конфедератами¹⁶⁹ по вопросу субсидии журналу Расулзаде, они не хотят отпустить деньги на это, конечно, у них свои соображения, почему они так против этого.

Просил бы вас также не сердиться на Рамиш[вили]. Есть смягчающие его вину обстоятельства, об этом лично передам. Мой сердечный привет г[осподину] Кнолю и полк[овнику] Шецелю. М[адам] же Мдивани благодарит вас за привет и взаимно шлет друж[еский] привет.

Ваш Мдивани

P. S. Комитет с нетерпением ждет ответа, как на первое, так и на второе¹⁷⁰, по адресу указанному в его письме.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 39a-39d.

---

¹⁶⁹ Имеются в виду члены Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов, в 1926 г. вступившие в Комитет Независимости Кавказа.

¹⁷⁰ Судя по всему, С. Мдивани имеет в виду то, что КНК ждет ответа как по первому (приезд Т. Голувко в Стамбул), так и второму вопросу (решение вопроса о финансировании издания журнала «Yeni Kafkasya»), затронутом в настоящем письме.

Письмо Мустафы Векилова, секретаря Комитета Независимости Кавказа в Константинополе, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, по поводу издания в Париже журнала «Прометей»

4 ноября 1926 года
Стамбул

Товарищ!

В ходе работы Комитетом всегда чувствуется потребность в постоянном и возможно регулярном контакте с вами. И если заметно за последнее время некоторое молчание с нашей стороны, то это объясняется тем, что мы ждали ответа на письмо вам от 17 авг[уста] с[его] г[ода]. Но так как нами до сих пор еще не получено подтверждения о получении вами означенного письма, то в предположении, что оно не дошло до вас, при-сылаем вам при сем копию его. По вопросу о журнале на французском яз[ыке] считаем нужным сообщить вам следующее:

На заседании своем от 2 авг[уста] с[его] г[ода] К[омите]т, всесторонне обсудив этот вопрос, постановил издавать здесь журнал на французском яз[ыке] под названием «Независимый Кавказ» и с указанием, что это есть издание КНК.

По мнению К[омите]та, как название журнала, так равно и указание на то, кто является его издателем, должно было продемонстрировать перед внешним миром единение всех партий и организаций кавказск[их] народов в борьбе с общим врагом. А этому моменту К[омите]т придавал и придает особо важное значение.

Кроме того, это было бы лучшим подтверждением и развитием положений, легших в основу известной вам декларации организаций, объединившихся в КНК. Но ввиду того, что получение разрешения у здешних властей на журнал под таким названием, а главное – еще с указанием на КНК, как на издателя его, было в настоящее время по известным причинам почти невозможно, то решено было печатание первого номера журнала перенести в Париж, в надежде, что к тому времени может быть нам удастся получить разрешение и здесь. Причем все руководство изданием и редактированием и этого первого номера должно было, согласно постановлению К[омите]та, находиться в его – К[омите]та руках.

Обо всех этих своих планах и решениях К[омите]т известил Парижск[ую] организацию через уезжающего тогда отсюда члена К[омите]та Н. Р[амишвили].

Тем временем К[омите]т предпринял ряд шагов на предмет получения разрешения здесь на издание названного журнала.

Но из недавно полученного из Парижа от Н. Р[амишвили] письма К[омите]т с сожалением узнал, что в Париже все его решения о журнале при вашем участии и с одобрения изменены; как-то: журнал решили издавать постоянно в Париже, название дали ему другое, руководство им переходит туда и т.д.

К[омите]т не знает пока причин и обстоятельств, вызвавших надобность в столь быстром изменении решения К[омите]та о журнале, совпадающих при том с вашими по самому вопросу взглядами. Но только К[омите]т считает не лишним отметить, что под таким аполитичным названием как «Прометей», можно было бы издать журнал и здесь.

Но как бы то ни было, К[омите]т, не желая тормозить выпуск в свет первого номера, перевел в Париж всю сумму на один номер в размере 445 тур[ецких] лир и послал также имеющиеся у него материалы для этого номера. Тем не менее, К[омите]т остается при убеждении, что его первоначальные решения о журнале являются целесообразными и правильными и сообщил об этом в Париж.

Придавая должное значение пропаганде своих идей в общественных и политических кругах Турции, К[омите]т предпринял в этом направлении ряд шагов. В этих же целях, между прочим, К[омитетом] задумано издание особого сборника на турецком яз[ыке], посвященного Кавказск[ому] вопросу и взаимоотношениям между Кавказом и Турцией.

Что же касается вопроса о ходе работ на местах, то вы сами поймете, что всего тут доверить бумаге нельзя. Можем только сказать, что получаемые здесь сведения с мест все время твердят о необходимости и возможности – в особенности в последнее время – усиления и расширения организаций на родине.

С дружеским приветом,
председательствующий М. Vekilli

Адрес:
Mr. Moustafa-Bey
Chichli, Arpa Sou Sokak N° 8
Constantinople
Turquie

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 36-39.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о своем пребывании в Праге (Чехословакия) и мерах, принятых для формирования партии вольных горцев Северного Кавказа

4 ноября 1926 года
[Прага]

Уважаемый полковник,

На этот раз я также остался 14 дней в Праге, так как дела продвигались очень медленно, и я, как член революционной партии, не мог уехать отсюда, не найдя решения.

Съезд состоялся и принятая резолюция крайне ясна:

1) Название партии («Редпагор»¹⁷¹) изменено («партия вольных горских народов»).

2) Решено изменить программу и устав.

3) Создать комиссию специалистов для подготовки новой программы.

4) Основать немедленно в Константинополе, Париже и Варшаве центры. Таким образом, бывшие профессиональные политики, которые хотят возложить свою работу на нашу спину, увидят, что это невозможно. Для меня также, это будет надежным и ясным положением.

Завтра я выезжаю в Париж, откуда как можно быстрее вернусь в Константинополь и, естественно, сразу же опишу ситуацию, начертаю основы нашей работы и затем, если надо будет работать в качестве партии, мы опубликуем нашу декларацию.

Мурад Гатагога¹⁷² был вынужден покинуть съезд, протестуя против принятых на нем резолюций и он, наверняка, хочет продолжить следовать своему старому пути.

Он может себе все позволить и, возможно, он оставит также все дела. Десять дней назад он, также как и Айтек Намитоков, получил официальное разрешение от кубанских властей для возвращения на Кубань. Но я

---

¹⁷¹ Редпагор (*аббревиатура*) – революционно-демократическая партия горцев – существующая в течение короткого времени в Праге партия горцев Северного Кавказа, на основе которой, в ноябре 1926 г. была сформирована народная партия вольных горцев Кавказа.

¹⁷² Имеется в виду Хатгогу (Хатагогу) Мурат-бей.

думаю, до тех пор, пока он получает личную помощь от Шаповала¹⁷³ и Макаренко¹⁷⁴, а также, от имени студентов от правительства Чехословакии, хочет остаться и работать здесь.

---

¹⁷³ Шаповал Никита (1882–1932) – украинский политический и общественный деятель, публицист, социолог, поэт. Родился в селе Серебрянка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. С 1901 г. – член революционной украинской партии (РУП). В 1909–1914 гг. – издатель и соредактор журнала «Украинская хата». Один из организаторов и лидеров украинской партии социалистов-революционеров и член ее ЦК, председатель Всеукраинского Лесного Союза. В 1917–1918 гг. – член Центральной и Малой Рады, министр почт и телеграфа в правительстве Винниченко. Соавтор 4 Универсала, комиссар Киевского уезда. В 1918–1919 гг. – генеральный секретарь и впоследствии председатель Украинского Национального Союза. В 1918 г. – один из организаторов восстания против гетмана Скоропадского. В 1918–1919 гг. – министр земледелия в правительстве Директории. С февраля 1919 г. находился в Галиции, откуда был выдворен правительством Западноукраинской Народной Республики по обвинению в социалистической демагогии и подстрекательстве к государственному перевороту. В 1919–1920 гг. – секретарь дипломатической миссии Украинской Народной Республики в Будапеште, затем – в Праге, где, пользуясь поддержкой президента Чехословакии Т. Масарика, развил оживленную общественно-политическую и культурную деятельность. В 1921–1925 гг. – председатель Украинского Общественного Комитета. Был одним из основателей Украинской Хозяйственной Академии в Подебрадах, украинского Высшего педагогического института им. Драгоманова. Организатор Всеукраинского Рабочего Союза в Чехословакии, председатель Украинского социологического института в Праге, в 1922–1928 гг. – издатель и редактор месячника «Новая Украина». Был в оппозиции и остро боролся против правительства Украинской Народной Республики в изгнании.

¹⁷⁴ Макаренко Иван (1882–1945) – один из руководителей национально-освободительного движения кубанских казаков. Родился в станице Новошербиновской. После окончания Кубанской учительской семинарии несколько лет служил педагогом и инспектором страхового общества. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. мобилизован в армию. Окончил Николаевское кавалерийское училище, произведен в офицеры и закончил войну в чине хорунжего. После Февральской революции 1917 г. – член Кубанской Краевой Рады, где был назначен председателем комиссии по выработке положения о казачьем самоуправлении. Был избран товарищем (заместителем) председателя кубанского правительства. В августе того же года возглавлял кубанскую делегацию на Московское Государственное Собрание. После возвращения из Москвы стал одним из наиболее настойчивых сторонников немедленного образования Юго-Восточного Союза. Выступал в пользу вступления в Юго-Восточный Союз не только казаков Дона, Кубани, Терека и Урала, но даже Украины и Закавказья. Макаренко принадлежал также проекту временно-го «положения о высших органах власти в Кубанском Крае». Докладывая его на заседании Рады, он настаивал на праве казаков считаться особой нацией. Проект был положен в основу Кубанской конституции. После реформирования войскового кубанского правительства в краевое правительство, был командирован Радой в состав правительства Юго-Восточного Союза. Заняв пост заместителя председателя упомянутого правительства, Макаренко одновременно возглавил отделы внешних сношений, финансов и путей сообщения. Участник Первого Кубанского похода в составе Черкесского полка. Оставался на прежнем посту после возвращения в Екатеринодар, наряду с этим представляя в Краевой Раде свою станицу. Был председателем «согласительной комиссии», созданной Радой для совместного разрешения с представителями Добровольческой армии Деникина спорных вопросов о гражданской власти на Кубани и отдельной Кубанской армии. Член ку-

Я познакомился здесь с украинцами и представил им одного из представителей нашей молодежи в качестве связного между нами.

Из Парижа я вам напишу больше относительно положения в Чехословакии и Франции, так как найду там французского переводчика.

В то же время, я представил вашему полковнику Биго¹⁷⁵ одного из представителей нашей молодежи в качестве временного связника, поскольку пока еще не получил от вас разрешения для наших офицеров и решения относительно наших студентов.

Я передал наилучшие пожелания господину Айолову¹⁷⁶, которому я вышлю просимые им газеты, и привет Якиновскому¹⁷⁷ и Скворунскому¹⁷⁸.

банской делегации на казачьей конференции в Ростове-на-Дону. После убийства Н. С. Рябовола – возглавил упомянутую делегацию. В той же должности участвовал и на южно-русской конференции в Новочеркасске (октябрь 1919 г.). Занимал пост председателя Кубанского Собрания в дни расправы деникинцев с членами Рады. Протестовал против деникинского террора и в знак протеста отказался вести заседание. Был вынужден бежать и скрываться, чем избежал ареста и возможной казни. С марта 1920 г. – в эмиграции, проживал в Чехословакии. Погиб от шальной пули 6 мая 1945 г. во время пражского антигерманского восстания.

¹⁷⁵ Биго Ян Витольд (Bigo Jan Witold) (1891–1947) – польский военный деятель, полковник, по специальности артиллерист. В декабре 1918 г. – командир 2-го дивизиона 3-го полевого артиллерийского полка в Ярославле, преобразованного в июне 1919 г. в 4-й полевой артиллерийский полк. В 1920 г. получил чин капитана артиллерии. С июня 1921 г. служил в Первом отделе военного министерства в Варшаве. В мае 1922 г. произведен в майоры. В октябре 1923 г., после прохождения курса и получения диплома офицера Генерального штаба, был переведен на должность начальника штаба 6-й пехотной дивизии в Кракове. В декабре 1924 г. был произведен в подполковники. С 1 декабря 1925 г. был переведен во Второй отдел Генерального штаба в Варшаве. В 1926–1929 гг. – польский военный атташе в Праге (Чехословакия). В декабре 1929 г. командир дислоцированного в Кельцах 2-го легкого артиллерийского полка. В декабре 1932 г. получил звание полковника. В 1938–1939 гг. – командир дивизионной артиллерии 18-й пехотной дивизии. Участник германо-польской войны 1939 г.

¹⁷⁶ Айолло Григорий (?–1940) – грузинский социал-демократ. С первой половины 1920-х гг. до 1930 г. – председатель организации грузинских социал-демократов в Республике Чехословакия.

¹⁷⁷ Точнее – Яниковский Станислав Леопольд (Janikowski Stanisław Leopold) (1891–1965) – польский дипломат. С юных лет был вовлечен в борьбу против русского царизма. Участник русской революции 1905–1907 гг. Член Польских стрелковых дружин в Кракове. В годы Первой мировой войны – член подпольной Свободной Военной школы в Варшаве. В 1914 г. был членом Центрального Комитета подпольной Ассоциации польской молодежи, а с 1915 г. входил в Польскую Военную организацию. В 1918 г. – член Польской Лиги патриотов. С ноября 1918 г. – на дипломатической службе. В 1920 г. входил в состав польской делегации на Минских переговорах. В 1921 г. – член польской делегации на Рижской мирной конференции. Затем – с дипломатической миссией в Литве. После возвращения в Варшаву, в течение короткого времени работал в Восточном департаменте МИД. В 1927 г. – советник посольства Польши в Ватикане. В 1937–1939 гг. – временный поверенный в делах Польши при Святом Престоле.

¹⁷⁸ Точнее – Скворонский Тадеуш Антони (Skowroński Tadeusz Antoni) (1896–1986) – польский дипломат. Родился в Варшаве. В 1914 г. окончил польскую гимназию в Варша-

Я не пишу вам более длинное письмо, полагая, что мой почерк трудно читаем, а мой стиль еще более труден для понимания. Однако в Париже я напишу хорошо.

Прошу вас принять, дорогой полковник, чувства дружбы и уважения.

С. Шамиль

Не могли бы вы передать эти газеты господину сенатору Седлецкому¹⁷⁹?

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 297-300. Перевод с французского.

ве, а в 1918 г. – университет Фрибурга (Германия) по специальностям экономических, юридических и политических наук. В ноябре 1918 г. – секретарь экономической секции Польского Национального Комитета в Париже. В 1919 г. – второй секретарь польской легации в Риме. В 1920 г. в качестве добровольца принимал участие в польско-большевистской войне. В 1921–1922 гг. в качестве первого секретаря Кабинета министров принимал участие в различных дипломатических миссиях. В 1925 г. был назначен на пост начальника Ближневосточного департамента польского МИД в дипломатическом ранге советника. В апреле 1926 г. в качестве представителя польского правительства был направлен в Персию, для участия в церемонии коронации шаха Реза Пехлеви. Вел успешные переговоры по заключению польско-персидского экономического договора и договора о дружбе. Последний был подписан в Тегеране в марте 1927 г. В 1927 г. – секретарь польской легации в Брюсселе. В 1928–1935 гг. – первый секретарь польской миссии в Берне (Швейцария). В 1935–1938 гг. – консул Польши в Амстердаме (Голландия). В 1938–1940 гг. – посланник Польши в Бразилии.

¹⁷⁹ Седлецкий Станислав Гржимала (Siedlecki Stanisław Grzymała) (1877–1939) – польский политик и общественный деятель. Один из главных польских координаторов Прометеевского движения. Родился в селе Симие Владимирской губернии. Начал свою политическую деятельность в гимназии в Злотополе, создав там польскую патриотическую и революционную организацию, за что в 1894 г. был исключен из гимназии. В 1900 г. окончил Львовский политехнический институт. Был одним из создателей секретной организации «Promień» («Луч»), которая с 1898 г. издавала в Львове и Кракове ежемесячную газету аналогичного названия. В 1899 г. вступил в польскую социалистическую партию (ППС), в 1905–1906 гг. руководил подпольной типографией ППС в Варшаве. В 1906 г. – член Центрального Рабочего Комитета ППС. После раскола в партии примкнул к революционной фракции ППС, возглавляемой Ю. Пилсудским, став близким соратником последнего. В годы Первой мировой войны тесно сотрудничал с Польской Военной организацией и Легионами Пилсудского. С 1919 г. поселился в Варшаве. Был одним из ведущих активистов и координаторов Прометеевского движения. В 1920–1921 гг. был одним из редакторов еженедельника «Przymierza» («Завет»). В 1921 г. один из инициаторов создания Ассоциации возрожденных наций. В 1926 г. – один из учредителей Восточного института в Варшаве, президентом которого был до мая 1939 г. В 1928 г. – член Варшавского клуба «Прометей». В 1922–1927 и 1935–1938 гг. – член польского сената. В 1931 г. вышел из состава ППС. В сентябре 1939 г., после начала германо-польской войны, оказался на территории Волыни. Не желая попасть в руки НКВД, покончил жизнь самоубийством.

Приложение № 1

Резюме декларации, принятой на учредительном съезде народной партии вольных горских народов Северного Кавказа в Праге (Чехословакия) в конце октября - начале ноября 1926 года

Проживающие на чужбине вольные горцы, земли которых заняты иностранными войсками, силою оружия подчинивших себе наши народы и установивших советскую власть, собравшись на конференцию, постановили заложить основы народной партии вольных горцев. Эта партия призвана бороться за осуществление векового идеала наших горских племен, десятки лет отстаивавших свою свободу и независимость от русского государства, добившегося порабощения наших отцов и дедов варварским уничтожением и разрушением сотен аулов, полным опустошением цветущих и населеннейших гор и равнин, чудовищным истреблением роскошных лесов, широким применением системы заложничества, подкупа и лживых обещаний, жестокими насилиями и, наконец, выселением горцев из пределов Кавказа в Турцию. Но стремление к независимости и свободе никогда не угасало в свободолюбивых горах, и всякий призыв к тем священным лозунгам, встречал среди горцев живейший отклик. И ныне, находясь под властью большевиков, горцы не перестают стремиться к независимости, и по-прежнему страстно желают стать хозяевами своей земли и вольными кузнецами своего счастья. И народная партия вольных горцев, исходя из заветных стремлений горских племен, будет добиваться:

1. Установления независимой Федеративной Республики горцев Кавказа в этнографических и географических границах, в которой могли бы жить и развиваться все горцы, как оставшиеся в пределах Кавказа, так и вынужденные насильственно эмигрировать отсюда.

2. Утверждения всех видов свобод: личности, жилища, собраний, печати, слова и т.д.

3. Введения всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного (и пассивного) права, без различия пола для всех лиц, достигших 21 года, во все законодательные и исполнительные органы, а также при выборе судей и чиновников.

4. Предоставления всякому горскому племени, входящему в состав федерации, самоуправляться по образцу швейцарских кантонов.

5. Поднятия производительных сил страны и к усвоению всех видов западноевропейской техники при добывании и обработке естественных богатств республики.

6. Развития торговли.
7. Законодательного регулирования всех вопросов труда, согласно нормам, выработанными по этим вопросам международными установлениями.
8. Национализации недр земли.
9. Земля трудящимся.
10. Всеобщего бесплатного обучения в низших школах.

Партия отдает себе ясный отчет, что в условиях Кавказа, где между всеми народами существует тесная экономическая связь и общие политико-экономические интересы, отстаивание своих прав и участие в международных делах возможно проводить успешно только в рамках КОНФЕДЕРАЦИИ свободных самостоятельных государств всех национальностей. Поэтому, партия будет стремиться к установлению КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ, и с этой целью будет уже в настоящее время пропагандировать эту идею.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 301-302.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о декларации, принятой на учредительном съезде народной партии вольных горских народов Северного Кавказа и политике русских социалистов в отношении горцев-эмигрантов

6 ноября 1926 года

Уважаемый полковник,

Эта декларация является резюме, но она еще не зафиксирована и не декларирована. Я не буду торопиться с ней до тех пор, пока не выясню еще ситуацию во Франции. Разумеется, затем, с великой храбростью мы начнем формировать нашу партию.

Газеты, которые я вам представил, опубликованы украинскими и грузинскими социалистами-сепаратистами с помощью правительства Чехословакии. В эти дни готовится второй номер и, со своей стороны, русские социалисты также работают для того, чтобы выпустить специальную газету для Кавказа. В качестве редактора они взяли нашего старого политика Ахмеда Цаликатти¹⁸⁰, который и сегодня является верным членом русской социалистической партии. Возможно, вы читали статью, написанную им (в «Кавказском горце»¹⁸¹) против Польши (стр. 83).

Завтра я буду во Франции, и жду вашего письма.

С дружеским приветом,

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 295-296. Перевод с французского.

---

¹⁸⁰ Имеется в виду Цаликов (Цаликати) Ахмед (1882–1928).

¹⁸¹ «Кавказский горец» – журнал, выходивший под редакцией сначала А. Цаликова, а затем М. Хатгогу в Праге в 1924–1925 гг., орган Союза горцев Кавказа в Чехословацкой Республике. Всего вышло 3 номера.

Информационное письмо резидента закавказского ОГПУ в Париже
Симона Пирумова¹⁸² в Закавказском ВКП(б) о деятельности кавказской
эмиграции во Франции

6 декабря 1926 года
[Париж]

Общая обстановка

За последние месяцы положение дел вообще среди зарубежной эмиграции и, в частности, нашей закавказской, несколько изменилось. Этому способствовал ряд обстоятельств:

1) Активная позиция Польши, которая группирует вокруг себя элементы украинской и кавказской эмиграции. Совершенно понятно, что Польша преследует цели использовать их в случае столкновения с нами, а пока в качестве контрразведывательной и дезорганизующей нас силы. Как я уже раньше писал, между парижскими эмигрантскими центрами с одной стороны, и Варшавой с другой, шли самые оживленные переговоры. В Варшаву дважды ездил Рамишвили, сейчас в Париже находится Хосров-бек Султанов, на днях в Варшаву выезжает Ираклий Церетели¹⁸³,

---

¹⁸² Пирумов (Пирумян) Симон (Семен) (1889–1937) – армянский большевик. С апреля 1925-го по начало 1927 г. работал под прикрытием должности второго секретаря советского посольства в Париже в качестве резидента закавказского ОГПУ во Франции. После возвращения в СССР, в 1930-х гг. занимал должности председателя Госплана ЗСФСР и наркома народного просвещения Армянской ССР. В 1937 г. – директор Закавказского института инженеров транспорта. В том же году расстрелян по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевской террористической и диверсионно-вредительской организации».

¹⁸³ Церетели Ираклий (1881–1959) – грузинский социал-демократ. Политический деятель России и Грузинской Демократической Республики. Член II Государственной думы. После Февральской революции участвовал в создании Советов рабочих депутатов и Военной организации Иркутска, член Исполкома Петроградского Совета. В мае 1917 г. – министр почт и телеграфов Временного правительства. Входил в руководство делегации Временного правительства, признавшей автономию Украинской Центральной Рады. После принятия Петроградским Советом большевистской резолюции «О власти», в знак протеста вместе с президиумом Петроградского Совета 6 сентября сложил свои полномочия. После разгона большевиками Учредительного собрания уехал в Грузию, где стал одним из лидеров Грузинской Демократической Республики. В 1919–1920 гг. – заместитель председателя грузинской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. С 1921 г. – в эмиграции во Франции и США.

в самом Париже с этой публикой работает француз Шевалье¹⁸⁴, бывший представитель Франции на Кавказе.

Переговоры между Польшей и нашей эмиграцией, по-видимому, закончились каким-то соглашением, которое принесло эмигрантам как немного денег (10 000 лир уже получено и есть перспектива новых полученных), так и полную уверенность, что к весне им удастся принять участие в очень активных операциях, намеченных Польшей.

Польша поставила условие – полное объединение украинской и кавказской эмиграции и объединение в пределах каждой нации всех партий, обещая широкую материальную помощь таким «Национальным Центрам» в работе на нашей границе.

2) Закавказской эмиграции, для успеха выполнения своей миссии, необходимо было создать сносные условия для работы в Турции, в приграничной нам полосе. Как видно из доклада приехавшего оттуда Цуладзе¹⁸⁵, а также письма С. Мдивани, им удалось прийти с турками к «полному соглашению». Хотя Мдивани указывает, что последнее свидание Чичерина¹⁸⁶ с Рушти-беом¹⁸⁷ и усилило наше влияние в Турции, но их планам не помешало.

---

¹⁸⁴ Имеется в виду Шевалье Даниель-Абель (Chevalley Daniel-Abel) (1868–1933) – французский государственный деятель и дипломат. С октября 1920 г. по март 1921 г. – Верховный комиссар Франции на Кавказе.

¹⁸⁵ Цуладзе Василий (Васо) (1889–1969) – грузинский социал-демократ. Окончил Батумскую двухклассную школу Общества распространения грамотности среди грузин. В 1901–1902 гг. учился в Батумской гимназии, которую был вынужден покинуть за неимением средств. С ранних лет включился в социал-демократическое движение в Гурии и Батуми. Участник Первой русской революции 1905–1907 гг. С 1906 г. – член РСДРП, меньшевик. В 1908 г. был арестован по политическим мотивам. С 1910 г. руководил изданиями социал-демократической прессы. С 1911 г. – один из руководителей Батумского социал-демократического Комитета. После начала Первой мировой войны – заведующий редакцией выходившей в Тифлисе социал-демократической газеты «Современная мысль». В июле и ноябре 1915 г. дважды арестовывался жандармерией, как член Закавказского Комитета РСДРП. После Февральской революции 1917 г. активно участвовал в формировании Советов рабочих и солдатских депутатов. В ноябре 1917 г. был избран в Грузинский Национальный Совет. 26 мая 1918 г. подписал Акт государственной независимости Грузии. Возглавлял издательский отдел социал-демократической газеты «Эртоба» («Единство»). В 1919–1921 гг. был членом Учредительного собрания Грузинской Республики. В 1921 г. – член Центрального Комитета грузинской социал-демократической партии. Работал в тифлисской партийной организации. После оккупации Грузии Красной армией в феврале-марте 1921 г., в течение ряда лет проживал в Стамбуле. Работал в «Стамбульской рабочей комиссии». Координировал деятельность грузинского национально-освободительного подполья с правительством Грузии в изгнании. Позднее переехал в Париж.

¹⁸⁶ Чичерин Георгий (1872–1936) – советский дипломат и государственный деятель. В 1918–1923 гг. – народный комиссар по иностранным делам РСФСР.

¹⁸⁷ Арас Тевфик-бей Рюшту (1883–1972) – турецкий государственный деятель. В 1925–1938 гг. министр иностранных дел Турции.

3) Враждебная политика английского правительства и приход к власти во Франции Пуанкаре, а также прекращение франко-русских переговоров трактуется здесь как утешительный факт, доказывающий, что Англия и Франция и, во всяком случае, первая, окажут всякое содействие во всех планах направленных против Советского Союза.

4) Находящийся в Америке небезызвестный Думбадзе¹⁸⁸, также способствует поднятию эмигрантских настроений, информируя о своих, якобы успехах в Америке и близком получении больших сумм на дело освобождения Грузии.

Думбадзе несомненно авантюрист, и обещания его немногого стоят, но в разгоряченном воображении эмигрантов это немаловажный факт, тем более, что кое-какие деньги он им прислал.

5) Из числа факторов нашей внутренней жизни, эмиграция возлагает надежды на внутренний распад партии, а с ними советского государства, связывая свои надежды с деятельностью нашей оппозиции.

Так, – здесь циркулируют сведения, что в Тифлисе, в дни выступления оппозиции, происходили вооруженные столкновения между оппозицией и другими товарищами, что есть убитые и раненые, что оппозиция «вместе с грузинским народом» против официальной партии и проч.

Все эти факторы необыкновенно подняли дух эмиграции, как будто открыли перед ними новые перспективы, что неизбежно вызвало оживление, тем более, что это оживление питается некоторым количеством денег.

Полнейший распад и деморализация заменяются некоторым процессом собирания сил и организации группировок. Конечно, восстановить свое бывшее влияние политические центры эмиграции не в состоянии, но

---

¹⁸⁸ Имеется в виду Думбадзе Василий (1881–1943) – инженер, племянник И. А. Думбадзе (1851–1916), генерал-майора свиты Николая II и градоначальника Ялты. В 1914 г. опубликовал в Петрограде книгу «Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов», посвященную военному министру России. В 1915 г. в Лондоне вышел сделанный им перевод на английский язык этой книги, под названием: «Russia's War Minister; the Life and Work of Adjutant-General Vladimir Alexandrovitsh Soukhomlinov». В 1915 г. совершил тайную поездку в Германию по поручению Сухомлинова. В 1917 г. поддерживал тайную связь с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине. В начале 1920-х годов – генеральный дипломатический и экономический представитель Грузинской и Азербайджанской Республик в США; вел переговоры по заключению внешнего займа, был принят в Госдепартаменте США, открыл в Вашингтоне неофициальное дипломатическое представительство Грузинской и Азербайджанской Республик под названием «Конфиденциальное агентство национальных правительств Грузинской и Азербайджанской Республик». В 1926 г. при помощи некоторых членов американского сената выступил с инициативой признания независимости Грузии правительством США. В апреле того же года, этому вопросу было посвящено два заседания комиссии по иностранным делам американского сената.

кое-что они соберут, кое-какие связи несомненно восстановят, и до следующей полосы разочарования (который, главным образом зависит от Польши и отчасти Турции), сохраняют активность, вероятно большую, чем в прошлом году.

Грузинская эмиграция

1) Самую активную роль во всей польской комбинации играет грузинская эмиграция, как это и следовало думать, а в грузинской эмиграции, конечно, меньшевики, что приводит меньшевиков к фактическому возглавлению всей закавказской контрреволюции. К этому, как известно, у меньшевиков имеются как объективные возможности, так и субъективные данные.

В пределах грузинской эмиграции меньшевики вновь закрепили около себя «Национальный фронт» и образовали Паритетный Центр, в который входят все официальные грузинские партии.

Правда, объединение это совершенно номинальное, отдельные фигуры из других партий никакой роли не играют, но сделано это объединение как в угоду полякам, так и в расчете на определенное впечатление в самой Грузии. Это тем легче было им сделать, что в связи с новым положением, прекратилась вовсе фракционная борьба самих меньшевиков, и, в данное время, не только Жордания¹⁸⁹, но и Церетели¹⁹⁰ подчеркивают идею «Национального фронта», при чем Церетели должен будет получить на это благословление второго Интернационала, и даже сам едет в Варшаву, чтобы личными переговорами с поляками, уточнить шансы на успех.

2) Достигнув «единства» у себя, меньшевики, поддержанные Польшей и французским полковником Шевалье, достигли другого объединения, так сказать, «международного». Путем переговоров с мусаватистами, горцами, они образовали «Комитет Освобождения Кавказа» и связали этот Комитет с украинским эмигрантским центром.

---

¹⁸⁹ Жордания Ной (1868–1953) – глава грузинской социал-демократической партии и председатель правительства независимой Грузии. В 1891 г., во время учебы в Ветеринарном институте в Варшаве, стал последователем европейских социалистических теорий и революционных движений. В 1892 г., вернувшись в Тифлис, участвовал в создании грузинского филиала российской социал-демократической партии. В 1906 г. был избран депутатом I Государственной думы, где был председателем социалистической фракции. Подписал Выборгское обращение, за что был осужден на трехмесячное заключение. В 1917 г. после Февральской революции – один из руководителей Тифлисского Совета, затем – председатель всех революционных организаций Кавказа и Грузинского Национального Совета. В июне 1918-го – марте 1921 г. – председатель правительства независимой Грузии. С марта 1921 г. – в эмиграции во Франции. Председатель Грузинского Национального Центра и до 1938 г. – председатель Загранбюро социал-демократической партии Грузии. Один из руководителей грузинской организации Прометеевского движения. В 1935–1939 гг. – член президиума Совета Конфедерации Кавказа.

¹⁹⁰ Имеется в виду Церетели Ираклий (1881–1959).

Этот кавказско-украинский блок, даже заручился своим органом печати на французском языке, издающимся под покровительством полковника Шевалье. (Из присылаемого при сем экземпляра вы убедитесь, что в нем сотрудничают все оттенки кавказско-украинской контрреволюции, кроме армян, о которых будет сказано несколько ниже).

3) Основной задачей всей этой комбинации является устройство вооруженного восстания на Украине и Кавказе, приурочивая его к военному выступлению Польши, или, быть может, несколько опередив выступление Польши для создания ей благоприятной моральной обстановки.

Цель поставлена совершенно твердо, и поэтому сейчас вся деятельность будет направлена в сторону подготовки материальной базы на наших границах и моральной – в Европе.

4) Однако, новое «объединение» по существу ничем не отличается от прежнего сложения сил, так как основной антагонизм с той частью эмиграции, которая идет за Спиридоном Кедия¹⁹¹ и Челокаевым¹⁹², не изжит. Группа Кедия и Челокаева, можно считать, что окончательно объедини-

---

¹⁹¹ Кедия Спиридон (1884–1947) – один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1904–1905 гг., будучи первоначально близок к идеологии социалистов-федералистов, участвовал в Первой русской революции. В 1906–1914 гг. находился во Франции, где учился в Сорбоннском университете. В 1914 г. после начала Первой мировой войны тайно вернулся в Россию, был арестован в Санкт-Петербурге и осужден на трехмесячное заключение. Вернувшись в Тифлис, в 1914–1916 гг. тщетно пытался создать с социалист-федералистами объединенную национальную партию. В июне 1917 г. на основе всех национальных и антисоциалистических групп основал национал-демократическую партию Грузии, став ее первым председателем. Поддерживал связь с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине. В 1919–1921 гг. – депутат Учредительного собрания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками и находился в заключении в Метехской тюрьме. С 1923 г. – в эмиграции во Франции. В 1923–1939 гг. – председатель молодежной фракции национал-демократической партии в изгнании, находившейся в оппозиции к грузинским социал-демократам и Грузинскому Национальному Центру и по этой причине не входившей в Прометеевское движение. В 1925 г. издавал в Париже на грузинском языке журнал «За Родину, орган национальной политики». В 1932–1934 гг. – главный редактор выходившей на грузинском языке газеты «Страж Грузии, орган грузинской национал-демократической партии». В 1942–1943 гг. – член Грузинского Национального Комитета в Берлине.

¹⁹² Чолокашвили (Челокаев) Кайхосро (Какуца) (1888–1930) – один из военных руководителей грузинского национально-освободительного движения, по политическим убеждениям был близок к партии национал-демократов. В 1914–1918 гг. участвовал в Первой мировой войне в чине майора, сначала на Западном, а потом и на Кавказском фронте, где отличился в боевых действиях. В 1918–1921 гг. в чине полковника служил в армии независимой Грузии. В 1921–1924 гг. руководил повстанческим антибольшевистским движением в горных районах Восточной Грузии. Один из главных руководителей национального восстания грузинского народа в августе–сентябре 1924 г. С осени 1924 г. – в эмиграции. Проживал во Франции. В 1924–1930 гг. – руководитель Союза «Принесшие клятву верности Грузии» («Сакартвелос шепицулеби»), состоявшего из нескольких десятков эмигрировавших с ним бойцов его партизанского отряда. После смерти Чолокашвили, этот союз в 1930–1939 гг. возглавлял его заместитель, поручик Элизбар Вачнадзе.

лись, и таким образом в эмиграции сейчас образовались две компактные группы:

1. Меншевистский ЦК и примыкающие к нему отдельно персонажи от других партий («Паритетный Центр») и 2. группа Кедия и Челокаева, к которым примыкают все, недовольные меньшевиками по какой бы то это ни было причине. Удельный вес меньшевистского ЦК, конечно выше, как по личному составу своих людей, так и французским и польским связям, также и по материальным возможностям. Но влияние группы Кедия и Челокаева среди рядовой эмиграции очень значительно, что показали последние столкновения между этими группами вокруг вопроса об организации грузинской эмигрантской колонии в Париже. Столкновения были очень резкие, и в результате их группа Кедия и Челокаева не дала возможность меньшевикам ни организовать, ни тем более получить руководство в колонии.

Вообще, отношения между этими двумя группами продолжают оставаться чрезвычайно острыми и враждебными.

Меншевики пытаются через дружественных себе национал-демократов (Гвазава¹⁹³, Амирэджиби¹⁹⁴) повлиять на Кедия и Челокаева, но пока им этого не удается.

---

¹⁹³ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941) – один из руководителей грузинских национал-демократов. Адвокат по профессии, первоначально находился под влиянием социалистов-федералистов. В 1905 г. основал группу национал-демократического направления, выступавшую с требованием территориальной автономии Грузии. В 1906 г., в ответ на императорский манифест от 17 октября 1905 г., опубликовал на русском языке первый номер газеты «Грузинская мысль», где выступил с требованием независимости Грузии, основываясь на положениях Георгиевского трактата 1783 г., за что был сослан в Сибирь. В 1907 г. представил петицию международной Гаагской конференции по разоружению, содержащую перечень всех несправедливостей, учиненных Российской империей в отношении Грузии, и требовавшую восстановления суверенитета страны. Был арестован в 1909 г. «за попытку свержения существующего строя», отбывал наказание в Метехской тюрьме. В 1917 г. был одним из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. – член Грузинского Национального Совета. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания и один из авторов Конституции Грузии, принятой накануне большевистской оккупации страны. С 1921 г. – в эмиграции во Франции. В 1926–1938 гг. – главный редактор журнала «Promethée, organe de Defense Nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan» («Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана»). С 1929 г. – представитель национал-демократов в Грузинском Национальном Центре. В 1929–1935 гг. издавал в Париже на грузинском языке газету «Сакартвело» («Грузия»), орган национал-демократической партии. В 1938 г. возобновил издание этой же газеты под названием: «Сакартвело, орган национальной защиты Грузии». Параллельно с этим публиковал на французском языке в 1938–1939 гг. журнал «La Georgie, organe de Defense Nationale» («Грузия, орган национальной защиты»).

¹⁹⁴ Точнее – Амирэджиби Шалва (1886–1943) – один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»), издании национал-демократического направления. В 1917 г. – один из

5) В отношении меньшевиков и их Паритетного Центра, согласно нашему тифлисскому решению и обстановке, вполне оправдавшей это решение, работа пойдет по специальной линии и передано мною целиком нашему резиденту, который уже развернул довольно широкую работу, о которой, конечно, сообщает вам по своей линии.

6) Также согласно тифлисскому решению, группе Челокаева и Кедия поставлен вопрос об открытом выступлении и разрыве с эмиграцией. Никакой материальной помощи мы им больше не оказываем до разрешения этого вопроса¹⁹⁵. Челокаев, который очень легко шел на это, сейчас под влиянием Кедия проявляет некоторое колебание, стараясь доказать, что своей непримиримой борьбой против меньшевиков и тактики восстания, он приносит нам больше помощи и вообще честно выполняет свои обязательства. Однако, при нынешней ситуации, у нас должна быть твердая уверенность, тем более, что поведение его людей в Тифлисе было предательски[м]¹⁹⁶, поэтому для возобновления сношения с ними, мы требуем твердой и реальной гарантии.

основателей национал-демократической партии Грузии. Странник политического единства народов Кавказа. В мае 1917 г. участвовал в качестве представителя от Грузии в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. – депутат Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В 1921–1924 гг., находясь на нелегальном положении, участвовал в освободительном антибольшевистском движении в Грузии. В начале 1924 г. был избран членом Комитета Независимости Грузии – центрального повстанческого органа грузинского национального сопротивления. После подавления в августе–сентябре 1924 г. национального восстания грузинского народа, был вынужден эмигрировать. Жил во Франции и Германии. В 1924–1934 гг. примыкал к национал-демократической группировке А. Асатиани. В этот же период активно участвовал в Прометеевском движении. В 1927–1929 гг. – член Грузинского Национального Центра от национал-демократической партии. В 1928 г. – представитель ГНЦ в Комитете Независимости Кавказа в Турции. В 1934–1939 гг. один из руководителей группы «Кавказ».

¹⁹⁵ В данном случае, Пирумов пытался оправдаться перед своими шефами за провалившуюся операцию по вербовке Чолокашвили, в ходе которой последнему удалось во всех отношениях переиграть чекистов. Подробно об этом см.: *Мамулия Г.* Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921-1945). Тбилиси. 2012. С. 138-146. Сведения о каких-то связях с Пирумовым Кедия также отражают, очевидно, желание резидента, а не реальное состояние дел. Именно в это время С. Кедия издавал в Париже на грузинском языке газету «За Родину» («Самшоблосатвис»), в которой, наряду с конструктивной критикой бывшего социал-демократического правительства Грузии, основной акцент был сделан на необходимости создания единого национального фронта грузинских политических партий и организаций. Судя по всему, как и в случае с Чолокашвили, Пирумов надеялся воспользоваться критическим отношением Кедия к социал-демократам для использования последнего в собственных целях.

¹⁹⁶ Имеется в виду тайная посылка в большевистскую Грузию летом-осенью 1926 г. Э. Вачнадзе и С. Круашвили, одних из наиболее надежных соратников полковника К. Чолокашвили, которые в сфере разведки смогли полностью переиграть и Пирумова и местных чекистов. Обещав, что убедят остающихся в горах Восточной Грузии членов повстанческого отряда Чолокашвили сдать властям, Вачнадзе и Круашвили использовали эту поездку для дачи соратникам подлинных заданий Чолокашвили, сбора инфор-

Нам важно, чтобы подобная декларация была бы у нас, а если бы интересы дела (с точки зрения резидента) и задержали бы его опубликование, то все же это было бы хоть какой-нибудь гарантией.

Несомненно, эти колебания как самого Кедия, так и через него Челокаева, объясняются исключительно новой ситуацией в связи с ролью Польши, и Челокаев просто боится окончательно связать свою судьбу с нами накануне, как он думает, решающих событий, будучи неуверен в исходе столкновения с Польшей. Ближайшее время разрешит эти колебания, а до того мы воздерживаемся от всякого с ним контакта и тем более материальной поддержки.

[...]

Азербайджанская эмиграция

Касаюсь этого вопроса только потому, что в Париж приехал Хосровбек Султанов, который вместе с Рамишвили является самым деятельным руководителем новой украино-кавказской комбинации. Но так как во Франции не существует никакой азербайджанской политической эмиграции, то надо полагать, что приезд Султанова связан с переговорами с поляками, полковником Шевалье и др., поскольку Султанов является тем мостом, который перекидывается в этом деле из Варшавы в Константинополь.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на нашу границу, особенно в Аджаристане, и серьезно «обработать» Хопу, которая, по-видимому, является главным пунктом всех операций против нас. Хорошая осведомительная работа в Хопе принесет нам огромную помощь, парализует все шаги наших врагов и по-настоящему обеспечит нашу границу, которая, благодаря своему географическому положению, очень трудно охраняема.

Хорошо поставленная сеть агентуры в Хопе и других значительных пунктах у нашей границы, является сейчас вопросом первостепенной важности.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Д. 60. О. 5. Л. 3-12. Опубликовано в: Мамулия Г. От Тифлиса до Киева и Варшавы. Из истории кавказско-украинского сотрудничества в рамках движения «Прометей» (1926-1939) // Nowy Prometeusz. Warszawa. 2011. № 1. S. 150-155.

мации и восстановления связи с антибольшевистским подпольем. После этого Крушвили вернулся во Францию, а оставшийся в Тифлисе в качестве заложника под наблюдением ОГПУ Вачнадзе, скрывшись от чекистов, сумел нелегально перейти границу и также вернуться в Париж. Провал этой операции являлся одной из причин отзыва Пирумова из Франции в первой половине 1927 г. Подробно об этом см. Мамулия Г. Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921-1945). С. 138-149.

Письмо Гайдара Баммата, заместителя председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики в Париже, Тадеушу Головко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, о своем отказе принять субсидию польского правительства до создания единого Кавказского Центра, руководящего кавказцами, входящими в Прометеевское движение

13 декабря 1926 года
Париж

Дорогой Головко!

На днях я встретился с г[осподином] Канделаки¹⁹⁷ (министром финансов груз[инского] прав[ительства]) и узнал, что предназначающиеся мне деньги еще не пересланы обратно.

Так как я не знаю техники этого дела и допускаю, что вы не были своевременно оповещены о моем отказе, считаю нужным уведомить вас, что я не счел для себя возможным воспользоваться любезным вниманием вашего правительства.

Др. Султанов¹⁹⁸ говорил мне, что просил вас приехать в Париж и надеется, что вы сочтете полезным повидаться с нами. Я лично очень хотел этого свидания, так как не имел удовольствия увидеться с вами в сентябре. Я надеялся, что в личной беседе мне удобнее будет объяснить вам мотивы моего отказа, вызванного соображениями принципиального свойства.

Как кавказский патриот, игравший некоторую роль в освободительном движении своего края, я не могу не ценить той помощи, которую оказывает нам Польша в тяжелую эпоху, переживаемую нашей родиной. Но долг чести, долг простой порядочности, запрещает мне воспользоваться этой помощью, при отсутствии уверенности в том, что материальные жертвы, на которые соглашается польское правительство, будут действительно

---

¹⁹⁷ Канделаки Константин (1883–1958) – грузинский политический и государственный деятель, социал-демократ. Учился в Тифлисской гимназии. В 1915 г. окончил Московский коммерческий институт. После возвращения в Грузию – один из лидеров кооперативного движения. С марта 1919 г. по март 1921 г. – министр финансов, торговли и промышленности Грузинской Демократической Республики. С его именем связано введение грузинской национальной валюты. С марта 1921 г. – в эмиграции во Франции. Автор ряда трудов по экономике и промышленности Грузии.

¹⁹⁸ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

посвящены делу Кавказской Конфедерации, или, по крайней мере, послужат для создания действительно авторитетной общекавказской организации... Я боюсь, что при создавшихся взаимоотношениях между различными кавказскими организациями, при совершенно произвольном построении Комитета Независимости (в К[онстантинопо]ле), при отсутствии органически связанного центра в Париже, а главное, при отсутствии у вас принципиальной и твердой позиции в оценке кавказских организаций и склонности оказывать помощь различным не спевшимся группам, – ваше содействие может служить лишь личным интересам отдельных деятелей, – делу же никакой пользы не принесет, скорее нанесет ущерб, т[ак] к[ак] увеличит и без того довольно острые трения между кавказскими группами...

Я не знаю должен ли я вам говорить, что идея Кавказской Конфедерации принадлежит горцам. Она была выдвинута нами еще в конце 1917 года, и в начале 1918 г[ода] я поставил ее в качестве председателя горской делегации на мирной конференции в Трапезунде (конференция между Турцией и Закавказским правительством). С тех пор мы везде и всегда пытались претворять в жизнь эту идею, неизменно встречая противодействие принципиального свойства со стороны армян и неоднократный саботаж со стороны грузинских меньшевиков... Мне было бы легко доказать это документальными данными.

Поэтому я прошу вас верить, что если я сегодня позволяю себе высказывать мысли, которые вам могут быть неприятны, мною никакие личные мотивы не руководствуют, я боюсь, как давний и убежденный сторонник Кавказской Конфедерации, что Польша, разделяющая в этом вопросе нашу точку зрения и готовая для нас на тяжелые жертвы, плохо информирована о допущенных ошибках, которые могут скомпрометировать ее благие и дорогие нам же идеи начинания...

Я имел уже случай при личной встрече высказать вам мое мнение о том, что в борьбе за освобождение своей родины, серьезные и честные политические организации могут воспользоваться материальной помощью дружественной державы, политические интересы которой отвечают целям и задачам организации, при одном, однако, непременном условии – организация, прежде всего, должна быть ответственной, она должна пользоваться полным доверием помогающей державы, она должна быть совершенно независимой в своей работе...

Когда же это условие отсутствует, когда одни члены организации навязываются, ввиду оказанных ими услуг, в качестве частных агентов устроившей вас организации, или ввиду совершенно неправильной оцен-

ки их роли и значения в связи с заслугами предков¹⁹⁹, а другие, испытанные деятели, под влиянием различных интриг и непроверенных слухов берутся под подозрение и предназначаются к исключению, создается такая душная атмосфера, в которой здоровая политическая работа делается очень трудной, а для операций неразборчивых на средства агентов открывается простор.

Я боюсь, что в Кавказском Ком[итете] Незав[исимости], по крайней мере в Горской секции его, не все обстоит благополучно, боюсь, что политическая база, на которой стоят ее члены, вами недостаточно выяснена. Эти опасения разделяются нашей делегацией (т[о] е[сть] Чермоевым²⁰⁰ и мной. 3-й член, Гайдаров,²⁰¹ в Анатолии – не сомневаюсь, что он солидарен с нами), Парижским Комитетом эмигрантов Республики Сев[ерного] Кавказа, несущим временно функции Центр[ального] Политического Бюро всей нашей эмиграции в Европе и Америке..., Революционно-демократической партией горцев в Праге и всеми нашими бывшими министрами и членами парламента. Однако Горская секция Кав[казского] Ком[итета] Независимости лишь часть целого. – Если бы даже нас удовлетворил бы ее состав, я не считал бы, что работа поставлена правильно. Нужна коренная реорганизация всех кавказских политических учреждений за границей.

Мы, горцы, считаем, что сказавши слова «Кавказская Конфедерация», нужно сделать из этого принципа честный вывод и создать, как исполнительный орган этой Конфедерации, единый Кавказский Центр, которому были бы подчинены все национальные организации, как официальные, так и конспиративные, и Азербайджана и Грузии и Сев[ерного] Кавказа.

Мы вовсе не покушаемся на существующие формально и признанные отчасти *de jure*, отчасти фактически, наши делегации – они могут прекрасно существовать и приносить возможную пользу нашему делу. Центр, о котором мы говорим, должен быть в кулисах – он должен существовать

---

¹⁹⁹ Имеется в виду Сеид-бек Шамиль, который рассматривался лидером горского национально-освободительного движения в значительной степени в силу своей прямой близкородственной связи с имамом Шамилем.

²⁰⁰ Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

²⁰¹ Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949) – родился в 1879 г. в Дербенте, в бекской семье. Азербайджанец. Окончил Санкт-Петербургский Институт путей сообщения. Примыкал к социал-демократам. В 1907 г. был избран членом III Государственной думы, где входил в ее Мусульманскую группу. С марта 1917 г. комиссар ОЗАКОМа в Дагестанской области. С начала 1918 г. – член Закавказского Сейма от Дагестана. В апреле 1918 г. – министр государственного контроля в правительстве Закавказской Демократической Федеративной Республики. В 1918 г. занимал пост министра внутренних дел и министра почт и телеграфов Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919 г. был членом дипломатической делегации Горской Республики на Парижской мирной конференции, а затем членом Союзного Меджлиса Горской Республики в Тифлисе. С 1920 г. – эмигрант, жил во Франции и Турции.

фактически, для нас самих, для единства Кавказской мысли и дела. Для того, наконец, чтобы мы сами перестали подозревать в неискренности друг друга, чтобы положить конец сепаратным выступлениям и потугам, столь гибельным для Кавказа.

Я обращаюсь с этим письмом к вам лично и доверительно и говорю с вами языком единомышленника и друга, т[ак] к[ак] знаю вашу концепцию. Я считаю, что вы могли бы оказать, пользуясь вашими связями и в грузинских кругах и вашим положением в собственном ведомстве, неоценимую услугу Кавказу, если бы вы оказали давление на меньшевиков-грузин, в смысле создания единого Кавказского Центра.

В настоящее время между нами горцами и азербайджанцами в этом вопросе полное единомыслие, есть среди грузинских национал-демократов также деятели, стоящие на это платформе. Но с меньшевиками нам пока не удается сговориться.

Если бы такой Центр действительно был создан, ваша материальная и моральная помощь действительно была бы и очень уместной и, несомненно, плодотворной. Теперь же, когда вы поддерживаете малоавторитетный Константинопольский Комитет и параллельно парижские организации, соглашения, которые между этими группами найдут сговор, будут иметь скорее бумажный характер, а не деловой... Эти соглашения будут лишь мотивами, которые создавая иллюзии единства для вас, вовлекут вас в совершенно нецелесообразные расходы, а через несколько месяцев разочаруют вас и заставят Польшу отвернуться от Кавказа. Этого я как раз и боюсь. Дефекты, допущенные в деле организации, могут иметь тяжелые для нас последствия, в смысле общеполитическом.

Очень жаль, что вы не приехали, мои товарищи по горской организации просят меня передать вам их горячее желание повидаться с вами.

Если бы вы могли проездом заехать в Париж, это было бы крайне полезно.

Трудно изложить в письме все детали такого действительно сложного вопроса, как наш.

Сердечно жму вашу руку и жду вашего ответа.

Искренне вам преданный Гайдар Баммат

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 41-46.

Письмо Евгения Гегечкори²⁰², бывшего министра иностранных дел Грузинской Республики, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, о встрече Константина Гварджаладзе, представителя Грузинского Национального Центра в Лондоне, с Уинстоном Черчиллем²⁰³ и необходимости выделения дополнительных средств для ведения подпольной работы на Кавказе

15 декабря 1926 года
Париж

Дорогой друг,

Хочу вам сообщить кое-какие сведения; думаю, они будут вам интересны. Во-первых, нашему представителю в Лондоне, Гвар[джаладзе], удалось 4-го сего месяца повидать Черчилля; беседа коснулась вообще нашего дела и, в частности, того вопроса (о долге), который и вам известен. Нужно отметить, что впервые за время существования последнего Кабинета консерваторов, нам удалось встретиться и поговорить по существу с видным представителем английского правительства, в этом нужно признать большой шаг вперед; помимо того, самый тон разговора и его содержание свидетельствуют о серьезном сдвиге во взглядах руководителей английской политики; правда, персонально Чер[чилль] всегда отличался большой смелостью во взглядах по взаимоотношениям с советской властью, так

---

²⁰² Гегечкори Евгений (1881–1954) – грузинский социал-демократ, один из главных руководителей независимой Грузии. Депутат II Государственной думы. С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. – председатель Закавказского Комиссариата, где занимал также пост министра иностранных дел. С июня 1918 г. и вплоть до аннексии и оккупации страны большевиками в феврале-марте 1921 г. – министр иностранных дел Грузии. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

²⁰³ Черчилль Уинстон (Churchill Winston) (1874–1965) – государственный и политический деятель Британской империи. В 1900 г. стал членом палаты общин от консервативной партии. В 1904 г. перешел в либеральную партию. В 1905–1908 гг. – заместитель министра по делам колоний. В 1908–1910 гг. – министр торговли и промышленности. В 1910–1911 гг. – министр внутренних дел. В 1911–1915 гг. – первый лорд адмиралтейства. В 1917–1919 гг. – министр вооружений, а в 1919–1921 гг. – военный министр и министр авиации. В 1921 г. – министр по делам колоний. В 1924 г. – член палаты общин. В 1925 г. – вновь присоединился к консервативной партии. В 1924–1931 гг. – канцлер казначейства. В 1939–1940 гг. – первый лорд адмиралтейства. В 1940–1945 и 1951–1955 гг. – премьер-министр.

что было бы ошибочно отождествлять его взгляды с таковыми других его коллег, но надо иметь в виду и то, что сам Черчилль не особенно рвался встречаться с нами; теперь же он на это пошел, и пошел вполне сознательно. В беседе он интересовался нашей работой в Грузии; его, видимо, удивило, что нам удается даже при неслыханных условиях режима, иметь нелегальные организации, газету, листки и т.д. Проблема Кавказа ему знакома, он хорошо понимает значение его и склонен ввести ее в круг английской заинтересованности. Но это может быть постепенно, в зависимости от оживления действия английского правительства. Предполагаются последующие свидания с ним и надо надеяться, что лед будет сломан. Если дело пойдет так, как было начато, то, быть может, кому-нибудь из нас, придется поехать туда. Пожалуй, было бы крайне необходимо быть там и сейчас, но, ведь вы знаете наше положение; мы не в состоянии даже передвигаться, настолько мы стеснены в средствах. Как вам сказал, был затронут вопрос о долге, но он был лишь затронут. С его стороны не было сказано ничего определенного, если не считать его заявления, что он ознакомится с документами и при следующей встрече даст свое мнение. Как видите, больших достижений реально тут нет, но, несомненно, сделано одно: мы установили связь довольно серьезную; в дальнейшем, по крайней мере, будем разговаривать с лицом авторитетным и активным; через этот рупор сумеем говорить с носителями власти теперешней Англии.

Во-вторых, из Грузии для доклада к нам приехало специально для этого уполномоченное лицо, это член ЦК нашей партии²⁰⁴, имевший в течение двух последних лет все связи с нашими организациями; картина, им нарисованная, весьма отрадная – работа на полном ходу; элементов идущих на работу больше чем достаточно; пропаганда печатная и устная ведется неустанно; литература, идущая из заграницы, расходится по всей стране; ее только не хватает; требуют удвоения и даже утроения количества наших заграничных изданий; настроение в народе бодрое, нет страха и неуверенности; основной лозунг – общий фронт всех политических течений против иноземной оккупации. В Азербайджане работает партия Мусават, имеет свою нелегальную типографию, выпускает листки и связана с нашим тамошним Центром. Среди горцев налажена нелегальная организация, группирующая боевые элементы. Делаются попытки установить связь с нашими... В общем, все идет лучше, чем можно было думать, но только нет средств. Местными усилиями удастся лишь сохранить то, что есть; к тому [же] тамошняя касса нагружена потребностями товарищеской поддержки, заключенным, семьям их, и т.д. Так что требуют денег, а мы уже год как молчим. Кстати, оттуда весьма ценные сведения, я их постараюсь переслать вам через ваше посольство; другим путем было бы большим риском их переправлять. Когда их будете иметь, то

---

²⁰⁴ Имеется в виду социал-демократическая партия Грузии.

постарайтесь лично передать их командану²⁰⁵ с приветом от нас. Если он этими сведениями заинтересуется, можете сказать, что мы будем и в дальнейшем снабжать вас.

Арцишевский²⁰⁶ устроил мне встречу с Залесским²⁰⁷. К сожалению, у него было мало времени. Я ему сказал лишь несколько слов; говорил и о нашем стесненном положении. Право, дорогой друг, так работать нельзя. Если у нас не будет возможности послать нужные средства в Тифлис, то там потеряют надежду на нас, а это приостановит работу. Нельзя от людей требовать невозможного. Мы вправе настаивать на самопожертвовании со стороны местных работников, на их готовности без оглядки идти в бой, но не с пустыми руками, когда им приходится думать о копейках на дорогу и другие нужды. Вот об этом я прошу вас подумать. Дум[бадзе]²⁰⁸, видимо, опять опаздывает. Оттуда еще несколько месяцев, очевидно, не будет ничего реального; тем более, если это будет связано с нашей поездкой, а тем временем жизнь, ведь, не ждет. Так вот, дорогой друг, не находите ли возможным, поставить тот вопрос, который обещался провести Недзялков[ский]²⁰⁹? Я жду вашего ответа. Уверен, что при вашей помощи мы бы могли его провести. Пока жму ваши руки.

---

²⁰⁵ Commandant (*фр.*) – командир, командующий, начальник, майор, комендант. Здесь, видимо, имеется глава польского государства Ю. Пилсудский.

²⁰⁶ Арцишевский Мирослав (Arciszewski Mirosław) (1892–1963) – польский дипломат. Изучал восточное право и языки в Санкт-Петербурге. Во время Первой мировой войны был призван в русскую армию. С 1918 г. работал в министерстве иностранных дел Польской Республики. В 1922–1925 гг. был секретарем польской миссии в Женеве. В 1925–1928 гг. – секретарь польского посольства в Париже. В 1929–1932 гг. был посланником в Риге (Латвия). В 1932–1938 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Бухаресте (Румыния). В 1938–1939 гг. заместитель министра иностранных дел. После начала германо-польской войны, 16 сентября 1939 г. пересек границу Румынии, где до 4 ноября 1940 г. был польским представителем по вопросам политических беженцев. В 1941 г. был назначен директором политического департамента министерства иностранных дел польского правительства в изгнании, а через год стал чрезвычайным посланником и полномочным министром при правительствах Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая. В 1957 г. вернулся на родину.

²⁰⁷ Залеский Август (Zaleski August) (1883–1972) – польский политический и государственный деятель. После провозглашения в 1918 г. независимости Польши – на дипломатической службе. Был послом в Швейцарии, Греции, Италии. В 1926–1932 гг. – министр иностранных дел. В 1935–1938 гг. – сенатор. Участвовал в работе Лиги Наций. С 1939 г. после начала Второй мировой войны – в эмиграции во Франции. В 1939–1941 гг. – министр иностранных дел в польском правительстве в изгнании генерала В. Сикорского. В 1943–1945 гг. исполнял функции главы президентской службы В. Рачкевича. В 1947–1972 гг. – президент Польши в изгнании.

²⁰⁸ Имеется в виду Думбадзе Василий (1881–1943).

²⁰⁹ Недзялковский Мечислав (Niedziałkowski Mieczysław) (1893–1940) – польский политик, писатель и журналист. В 1916 г. входил в состав Центрального Рабочего Комитета польской социалистической партии. В 1918 г. – глава парламентского департамента министерства внутренних дел, а с 1919 г. – директор конституционного аппарата президиу-

С приветом,
Е. Гегечкори

Рашишвили еще здесь. Его задержал приезд из Константинополя Султана и других. Постоянно идут у них совещания, и кажется, все улажено. В связи с этим он, очевидно, немедленно уедет. Е. Г.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 47-49.

ма Совета министров. В том же году был избран депутатом в Польский Сейм по списку ППС. Служил секретарем Сейма и секретарем Конституционного Комитета. Наряду с этим, в апреле 1919 г. был избран в Верховный Совет и Центральный Исполнительный Комитет ППС (выполнял эти функции до 1939 г.). В 1921–1925 гг. – генеральный секретарь по иностранным делам ППС. Был избран депутатом от ППС на парламентских выборах 1922 и 1928 гг. В Сейме обоих созывов был членом конституционной комиссии и комиссии иностранных дел.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о своей поездке во Францию и переговоров с руководителями дипломатических делегаций Северного Кавказа и Азербайджана, с целью наладить их взаимодействие с Комитетом Независимости Кавказа в Стамбуле

2 января 1927 года
[Париж]

Уважаемый полковник,

Два месяца мы находимся в Париже с моими друзьями Рамишвили и доктором²¹⁰, с целью наладить наши отношения с официальными делегациями. Пятьдесят раз мы проводили совещания и составляли проекты и, в конце концов, ничего кроме интриг.

Представленный мною вам проект, является единственным последним результатом и, как я полагаю, единственным и хорошим соглашением, который охватывает все и который может быть осуществлен между нами.

Но и он был нарушен в результате протестов Гайдара Бамматова и Хосрова Султанова. Помните, Ваше Превосходительство, кавказцев и ссоры доктора с азербайджанцами в Константинополе? То же самое уже произошло и здесь, но на сей раз, представьте себе, было усилено Гайдаром²¹¹ и Топчибашевым; желание испортить все дела новой реорганизацией Центров и Комитетов, с целью руководить всеми делами и, тем самым, уничтожить всю работу и результаты, достигнутые в Париже и в Константинополе.

Разрушение всего для новой реорганизации, является очень опасным и невыполнимым проектом. Дела, проходящие через различные Центры, будут теряться в них.

Наблюдая за очень опасными действиями, которые будут длиться еще долго, мы вынуждены сделать вам отчет относительно всего того, что происходит. Через два дня господин Рамишвили, я, и доктор Султанов

---

²¹⁰ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

²¹¹ Имеется в виду Баммат (Бамматов) Гайдар (1890–1965).

(если он захочет сопровождать нас), выезжаем к вам в Варшаву. После обсуждения и выяснения всех вопросов, которые вас и нас интересуют, оттуда мы прямо направимся в Константинополь, для того, чтобы продолжить работу, не тратя времени на бесполезные беседы.

Дела Комитета Независимости, то есть вопросы журнала «Прометей», отношения с Украиной и Туркестаном, все это, а также дела партии, уже идут очень хорошо.

Я получил вашу телеграмму и очень благодарю вас.

Меня очень интересуют появляющиеся в газетах новости, относительно вопросов границ Польши. Правда ли это?

Примите, дорогой полковник, мои чувства уважения и дружбы.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 293-294. Перевод с французского.

Письмо Гайдара Баммата, заместителя председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики в Париже, Тадеушу Головко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости создания Общекавказского Центра в Париже, руководящего кавказцами, входящими в Прометеевское движение

1 марта 1927 года
Париж

Многоуважаемый Головко,

Простите, что отвечаю на ваше письмо с таким большим опозданием. Случилось это потому, что из вашего письма от 10 января я убедился, что вы совершенно неправильно истолковали мое письмо, приписав мне личные побуждения, которых у меня никогда не было и быть не может. Устранить это впечатление, которое очевидно создано у вас и поддерживается при благосклонном содействии некоторых «друзей», едва ли возможно путем переписки. Я предпочитал предоставить все времени и совсем раскрыть вам глаза.

Однако, считаю долгом еще раз подчеркнуть, пользуясь поездкой в Варшаву Хосров-бея²¹², что и я и мои друзья всегда были и остаемся горячими сторонниками Константинопольского Комитета и идеи единой организации, связанной кавказской ориентацией.

Никто из нас уничтожить этот Комитет не собирается. Все толки об этом – клевета.

Мы хотим упрочнения этого Комитета и протестуем против попыток его фальсификации.

Кроме того, мы считаем, что правильное и плодотворное функционирование этого Комитета находится в зависимости от образования в Париже, на началах, одушевляющих Кавказский Комитет Независимости в Константинополе, Общекавказского Комитета, честно и нелицемерно стремящегося к Кавказской Конфедерации и руководящего деятельностью всех кавказских организаций. Этот Центр, по нашей мысли, нисколько не сменяет деятельность юридически признанных организаций, а стоит над ними в кулисах и объединяет и контролирует их деятельность...

---

²¹² Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

В этом направлении мы, азербайджанцы и горцы в Париже, сделали уже несколько шагов, о которых вас информирует Хосров-бей²¹³.

До сих пор со стороны «официальных» грузин мы не добились восприятия простой и честной нашей позиции. Собственно, они не говорят ни да, ни нет, и пишут бумажные формулы, дабы саботировать дело. Согласно их больному воображению, Комитет наш служит к умалению их престижа.

А в это время неофициально, некоторые из них занимаются интригами и клеветническим искажением наших намерений – думаю, что до вас эти сведения уже дошли.

Переходя к вопросу о моем отказе от любезно предложенной вашим правительством помощи, ввиду грузинского и вашего желания истолковать этот мой поступок соображениями исключительно личного свойства, считаю необходимым повторить, что мой отказ, как я писал вам, вызван только принципиальными мотивами и встречает полное одобрение нашей организации.

Я от души желал бы, чтобы в результате поездки Хосров-бея установилось более правильное понимание вами моей и друзей моих позиции, и нашелся бы такой модус, который удовлетворил бы всех нас и обеспечил успех нашему делу.

Если этого не случится, я буду искренне огорчен, но останусь при сознании, что в борьбе за освобождение моей родины я не сошел с того пути, который я по совести и чести, считаю истинным и правым путем.

Верьте моей искренней к вам симпатии и преданности.

Гайдар Баммат

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 50-52.

---

²¹³ Имеется в виду, созданный в январе 1927 г. в Париже под председательством А. М.Топчибаши (секретарь Г. Баммат) Временный Национальный Объединенный Центр Азербайджана и Северного Кавказа. От имени этой структуры, созданной в противовес Азербайджанскому Национальному Центру и народной партии горцев Кавказа, входящим в Комитет Независимости Кавказа, из Парижа в Варшаву в марте того же года был послан Х. Султанов. Однако, попытка последнего убедить Т. Голувко и полковника Т. Шетцеля, главных польских кураторов Прометеевского движения, отказаться от поддержки АНЦ и народной партии горцев Кавказа и сделать ставку на, представляемый им, Временный Национальный Объединенный Центр, успеха не имела. Подробно об этом см.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. Составители, предисловие, перевод и примечания Мамулиа Г. и Абуталыбов Р. Москва. 2017. С. 360-361, 402-405.

Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о новом составе КНК, его деятельности и взаимодействии с прометеевскими организациями и органами прессы в Париже

8 марта 1927 года
Константинополь

Дорогой друг!

Довожу до вашего сведения, что вчера 7 марта КНК в обновленном составе уже приступил к работе.

Этому предшествовало создание объединенного Национального Центра Азербайджана здесь, в Кон[стантино]поле. В него вошли представители всех политических партий и течений, а именно мусаватисты, народная партия (партия Султанова²¹⁴), социалисты и беспартийные. Центр избрал Генеральный секретариат. Топчибашев будет числиться председателем Центра, но фактическая работа будет производиться здесь Генеральным секретариатом (должность Топчибашева почетная). Султанов тоже может войти, если он подчинится постановлениям Центра.

Азербайджанский Центр известил Мдивани²¹⁵ об его создании и попросил его незамедлительно довести до сведения грузинского правительства и делегации груз[инских] политических партий, что от имени Азербайджана переговоры о соглашении уполномочен вести только он, Азерб[айджанский] Центр в Констан[тинополе], и что всякие переговоры по данному вопросу с другими организ[ациями] (в виду имеется т[ак] н[азываемый] Азербайджано-Горский Центр²¹⁶), признаются не имеющими силы.

Это заявление касается переговоров Топчибашева (от имени Аз[ербайджано]-Горского Центра) с Чхенкели²¹⁷ о создании «Кавказского Комитета» в Париже. Кавказский Ком[итет] и существует в Констан[тинополе] под видом Ком[итета] Нез[ависимости] Кавказа. Создание подобной

---

²¹⁴ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

²¹⁵ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

²¹⁶ Точнее – созданный в январе 1927 г. в Париже Временный Национальный Объединенный Центр Азербайджана и Северного Кавказа.

²¹⁷ Имеется в виду Чхенкели Акакий (1874–1959).

организации в Париже совершенно нецелесообразно и просто запутывает дело. Как вы увидите из нижеследующего, вопрос этот удачно решен.

Реорганизации нашего Комитета предшествовал целый ряд заседаний Комитета в старом составе. Он одобрил четыре пункта (вам уже известные) о взаимоотношении между Парижем и Константинополем. Третий пункт означенного статута гласит: «члены К[омитета] Нез[ависимости] Кавк[аза] делегируются объединенными Национальными Центрами и от них получают директивы». За этот пункт проголосовали я, Векилов и Шамиль²¹⁸. Отказался принять участие в голосовании Мурад-бей²¹⁹.

Последний от имени Ком[итета] Конфедерации заявил протест, но когда ему указали, что сам Султанов своевременно его подписал и что сейчас предлагает в своем письме к азербайджанцам, чтобы члены К[омитета] Нез[ависимости] Кав[каза] были назначены объединенным Центром, он смутился.

Ком[итет] Нез[ависимости] Кавк[аза] в настоящем виде состоит [из]: от Азерб[айджанского] Объединенного Нац[ионального] Центра – Мустафа Векилов и Абд[ул] Амирджанов (народная партия); от Грузинского Центра я и Вачнадзе²²⁰, и от горцев – Шамиль. Я веду переговоры с Мурад-беем, чтобы он принял назначение от нашего Центра – заместить Вачнадзе.

---

²¹⁸ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

²¹⁹ Имеется в виду Магалашвили Нестор (Мурад-бей) (1882–1937) – один из руководителей национально-освободительной борьбы грузинского народа в годы Первой мировой войны. В 1900 г., вместе с Л. и Г. Кереселидзе, учредил в Тифлисе «Кружок независимости Грузии». С 1903 г. сотрудничал с грузинскими социалистами-федералистами. Участник революции 1905 г. в Грузии. В мае 1906 г. с целью экспроприации участвовал в вооруженном нападении на отделение государственного банка в городе Душети в Восточной Грузии, в результате которого было захвачено 315 тыс. рублей. В том же году был вынужден бежать в Женеву. В 1907 г., ссылаясь на политический характер этого дела, Верховный суд Швейцарской Конфедерации отказал русскому правительству в его выдаче. Учился в Женевском университете. В 1910 г. основал вместе с П. Сургуладзе, а также Л. и Г. Кереселидзе «Женевскую группу грузинских сепаратистов» – организацию, первой выдвинувшую на повестку дня вопрос о восстановлении государственной независимости Грузии. В 1913–1914 гг. сотрудничал в издаваемой в Женеве газете «Свободная Грузия» – органе упомянутой организации. В годы Первой мировой войны – член действующего на территории Германии и Турции Комитета Освобождения Грузии (1914–1918). Офицер Грузинского легиона, сформированного при поддержке германского командования воинского формирования, участвовавшего в составе турецкой армии в боевых действиях на Кавказском фронте. С 1921 г. в эмиграции в Турции. В 1924–1926 гг. – член Комитета Объединенных Конфедератов Кавказа в Стамбуле. Во второй половине 1920-х гг. – один из руководителей грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий») на территории Турции. В начале 1930-х гг. вернулся в Советскую Грузию. Погиб во время репрессий.

²²⁰ Имеется в виду Вачнадзе Давид (Дата) (1884–1962).

Султанова тоже не думают изолировать, если он откажется от разрушительной работы и подчинится Центру.

Как видите, реорганизация произведена совершенно безболезненно и к всеобщему удовольствию.

Только что зашел Мурад-бей и заявил, что если национал-дем[ократическая] партия ему выразит доверие, то войдет в Центр. Как видите, организац[ионная] сторона нашей работы уже налажена.

Комитет в новом составе вчера одобрил статут (четыре пункта) по полномочию своих Центров, постановил немедленно на основании статута возобновить работу Совещания Трех Республик и делегировал Мустафу Векилова и кузена Шамиля в Париж для участия в дипломатич[еской] работе Совещания Трех Республик (Векилов войдет в Совещание по Азерб[айджанской] секции и Шамиль от Сев[ерного] Кавказа). Соответствующ[ее] извещение посылается Чхенкели, Топчибашеву и Чермоеву. Векилов и Шамиль выезжают на этой же неделе. На место Векилова к нам, вероятно, войдет Расулзаде. Векилова материально будет обеспечивать наш Комитет, а Шамиль там имеет средства.

Конечно, немедленно по получении извещения о создании Азерб[айджанского] Центра, Топчибашев будет совместно с Векиловым вести работу в Совещании Трех Республик. Чермоев тоже вынужден будет вернуться, тем более, что и сам не одобрял в начале раскольнического шага Баммата-Султанова.

Комитет одобрил наше соглашение с Туркест[анским] Комитетом. Последний посылает своего представителя в редакцию «Prométhée» и с этого момента он становится органом нац[иональной] защиты и Туркестана (на обложке). Редактору от Туркестана Комитет будет платить на общем основании (700 франков в месяц). Комитет Туркестана дал обещание иметь в Париже специального дипломат[ического] представителя для совместной работы с Совещанием Трех Республик.

Комитет одобрил ред[акцию] Prométhée в следующем составе: Гвазава²²¹, Аджибеков²²², Шамиль²²³ (заместитель Абуков²²⁴) и Чикаленко²²⁵.

---

²²¹ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

²²² Точнее – Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962) – азербайджанский журналист и политический деятель. В 1918 г. – издатель газеты «Азербайджан», официального органа правительства независимого Азербайджана. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. – в эмиграции во Франции. В 1927–1933 гг. – активный участник Прометеевского движения. В 1934–1939 гг. входил в состав группы «Кавказ», где с 1937 г. являлся фактическим редактором французской версии одноименного журнала этой организации. В 1940–1944 гг. – начальник Азербайджанского отдела Управления по делам кавказских эмигрантов в Париже. Сотрудничал в журналах: «La Revue du Monde Musulman» («Журнал мусульманского мира»), «La Revue des deux Mondes» («Журнал двух миров»), «The Asiatic Review» («Азиатское обозрение»). Был активным членом Азиатского общества.

Если Аджибеков будет отсутствовать или откажется, его место займет сам Векилов.

Наконец, постановлено усилить агитац[ионную] работу в стране и незамедлительно издать воззвание от Комитета к народам Кавказа. На этой неделе это будет готово.

Путь для нормальной организационно-агит[ационной] работы расчищен. (Этого момента никто не в силах тормозить и ни здесь, ни в Париже).

Конечно, абсурдная идея о создании над нашим Комитетом еще нового Парижского Комитета будет ликвидирована без больших усилий. Париж – центр дипломат[ической] работы, а Стамбул – центр организ[ационной] работы на Кавказе. Всякое желание нагромождать нашу работу созданием

---

²²³ Имеется в виду двоюродный брат Сеид-бека Шамиля – Магомед Шамиль.

²²⁴ Абуков Магомед (1887–после 1944 г.) – горский общественный деятель, карачаевец. Родился в Пятигорске. Юрист, присяжный поверенный, журналист. В марте 1917 г. был одним из участников создания Временного ЦК объединенных горцев, член Временного ЦК. Председатель Кисловодского Горско-Мусульманского Комитета, член Нальчикского Окружного Комитета. В мае 1917 г. – член президиума первого горского съезда от черкесов и карачаевцев Кубанской области; член президиума первого областного съезда делегатов Терской области. В 1918 г. – один из видных деятелей Горской секции при Кисловодском Совдепе, участник съездов народов Терека. С 1920 г. – эмигрант. С августа 1924 г. жил во Франции. В 1927 г. входил в состав редакции журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». В 1920–1930 гг. был секретарем Парижского Комитета народной партии горцев Северного Кавказа.

²²⁵ Чикаленко Лев (1888–1965) – украинский общественно-политический деятель, ученый, педагог. Родился в селе Перешоры Херсонской губернии. Окончил Одесскую гимназию. С 1907 г. изучал естественные науки в Лозаннском университете. Был арестован в 1905, 1909 и 1911 гг. В 1909 г. был вынужден уйти из университета. В связи с репутацией неблагонадежного, смог вновь поступить в Санкт-Петербургский университет лишь в 1912 г. Принимал участие в общественно-политических событиях в Петрограде в 1917 г. С марта 1917 г. – активный участник украинских митингов. Принадлежал к украинской социал-демократической партии. Вернувшись в Киев, в 1917 г. вошел в состав Исполнительного Комитета Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов. В апреле 1917 г. на Всеукраинском национальном конгрессе в Киеве избран в состав Украинской Центральной Рады, занимал должность секретаря, а в апреле 1917 г. – Малой Рады. В 1920 г. его кандидатура была выставлена на должность министра труда в правительстве УНР, однако он отказался от этой должности, оставшись советником министра внутренних дел. Имел тесные связи с социалистами-федералистами. В 1920 г. входил в состав делегаций на переговорах с генералом П. Врангелем в Крыму и с Савинковым в Варшаве. С осени того же года – в эмиграции в Польше. В 1923–1926 гг. проживал в Праге. Защитил диссертацию на соискание доктора философских наук в Свободном украинском университете в Праге. Читал лекции по антропологии, этнографии и археологии в Украинском педагогическом институте имени М. Драгоманова. В 1926 г. переехал в Париж. В 1926–1939 гг. жил в Польше, работал в Краковском университете и музеях Академии наук Польши. После окончания Второй мировой войны проживал в Западной Германии. В 1948 г. переехал в США. Преподавал в Украинском университете в Нью-Йорке.

новых Центров на бумаге, должно рассматривать как интригу и тормоз общего дела. Таково единодушное мнение Комитета, в том числе и Азерб[айджанского] Центра.

Считаю [нужным] добавить, что и наш Центр (правит[ельство] и делегация полит[ических] партий) единогласно отвергли предложение Топчибашева, поддержанное Чхенкели.

Крепко жму вам руку. Сердеч[ный] привет в[ашей] многоуважаемой супруге.

Нас не забывайте.

Ваш глубоко преданный Н. Р[амишвили]

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 53-58.

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, относительно консолидации Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле и положении, создавшемся на оккупированном большевиками Северном Кавказе

9 марта 1927 года
[Константинополь]

Уважаемый полковник,

После нашего прибытия, мы обсудили с мусаватистами общее положение, и все пришли к соглашению.

В настоящее время мусаватисты со всеми остальными группами, – даже с друзьями Хосрова²²⁶, – организовали здесь Азербайджанский Центр, ненавидящий авантюристов Парижа.

Однако, к сожалению, интриги, которые там происходят, становятся день ото дня все более смущающими, и заставляют нас, в Комитете, принять окончательные меры. Мы ратифицировали договор с Советом Трех, подготовленный нами в Париже, который был отвергнут Объединенным Центром²²⁷. Имелось в виду, оставить политику Совету Трех, участвуя, одновременно, в его деятельности, и утвердить Комитет Независимости на кандидатурах Национальных Центров.

В таком случае, Комитет Независимости будет единственной ответственной организацией, руководящей деятельностью в целом.

К сожалению, мы, северокавказцы, пока еще не имеем Центра. Но решение Комитета таково, что до создания подлинного Северокавказского Центра, наша партия является единственной, которая будет в нем представлена. В то же время, специальная делегация, – Мустафа-бей Векилли, избранный Азербайджанским Центром, вместе с Магомедом Шамилем, от имени Комитета Независимости в эти дни будут посланы для того, чтобы участвовать в политических работах с грузинами и

---

²²⁶ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

²²⁷ Имеется в виду Временный Национальный Объединенный Центр Азербайджана и Северного Кавказа.

другими председателями делегаций. Они будут, в то же время, руководить «Прометеем»²²⁸ под нашим контролем.

Старые конфедераты протестуют против этого решения, но мы им никогда не позволим испортить дела так, как они этого хотели бы.

Произошел прискорбный инцидент. Возможно, вы заметили ложное сообщение в четвертом номере «Прометей», которое удалось поместить Объединенному Центру, относительно восстания против большевиков, которое раньше было опубликовано от имени этого Центра в качестве брошюры. Да, это было очень хорошо для, состоящего из крикунов, ложного Центра, поскольку сведения эти – полностью лживые и фантастические.

Один из друзей Алихана Кантемира написал ему эту новость из Карса, и Алихан, заявляя, что он получил ее от своей организации на Кавказе, написал отчет в Париж, и несчастные политики, получив для них нечто чрезвычайно неожиданное, подняли там крик.

Однако «Прометей» произвел очень серьезное впечатление во всех политических сферах и кругах, и даже в России, где на коммунистическом съезде Бухариным²²⁹ было сделано громкое заявление по поводу деятельности кавказцев, в котором он очень серьезно говорил о «Прометее». Те же атаки были предприняты Орахелашвили²³⁰ на съезде Закавказской

---

²²⁸ Имеется в виду журнал «Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана».

²²⁹ Бухарин Николай (1888–1938) – российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. В 1917–1934 гг. – член ЦК партии. В 1919–1924 гг. – кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б). В 1923–1924 гг. – кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б). В 1924–1929 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1929 г. – академик АН СССР. В 1934–1937 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б). Лидер так называемой правой оппозиции в ВКП(б). Последовательный противник политики коллективизации. В 1938 г. расстрелян.

²³⁰ Орахелашвили Иван (Мамия, Маmia) (1881–1937) – грузинский большевик и советский партийный деятель. Член РСДРП с 1903 г. Окончил кутаисскую классическую гимназию. Учился на медицинском факультете Харьковского университета, с 1903 г. перевелся в Военно-медицинскую Академию в Петербурге, которую окончил в 1908 г. В 1903 г. за участие в студенческом движении был арестован. Участник революции 1905–1907 гг. в Петербурге. Летом 1906 г. выезжал в Париж и Женеву на лечение, по возвращении был арестован по делу об Авлабарской типографии. После окончания Академии работал врачом в Закаспийской области. В 1914–1917 гг. – военврач в действующей армии. В 1917 г. – председатель Комитета РСДРП(б) и председатель Совета рабочих и солдатских депутатов во Владикавказе. С октября 1917 по май 1920 г. – член Кавказского Краевого Комитета РСДРП(б). Был председателем ЦК КП Грузии и членом Кавбюро ЦК РКП(б). В 1921 г. – один из инициаторов большевистской интервенции в Грузию. С 1921 по 1925 г. последовательно работал председателем Ревкома Грузии, секретарем ЦК КП(б) Грузинской ССР, заместителем председателя СНК Грузии, с декабря 1922 г. – председателем СНК ЗСФСР. С июля 1923 по май 1925 г. – заместитель председателя СНК СССР. В 1926–1929 гг. – 1-й секретарь Закавказского Краевого Комитета ВКП(б), одновременно ответственный редактор газеты «Заря Востока», член редколлегии

Федерации, министрами внутренних дел Азербайджана и Дагестана в Баку и Махачкале, а также, в то же время, на северокавказском съезде в Ростове.

Все эти беспокойства демонстрируют страх большевиков перед приготовлениями кавказцев, и в это время допускать такую легкомысленность, – является для нас преступлением.

Я просил Комитет официально написать редакции, для того, чтобы она более не публиковала таких сведений без разрешения Комитета.

Могу вам сказать, дорогой полковник, что Комитетом уже начаты серьезные действия.

С одной стороны, одна из комиссий работает над декларацией от имени Комитета, для ее распространения в стране, с другой стороны, Национальные секции готовят особых людей для посылки на Кавказ, с целью усиления соглашения и пропаганды Комитета. Со своей стороны мы, желая воспользоваться таким случаем, наряду с этим готовим декларацию партии. В эти дни Хусейн Кумуз²³¹ готовится отправиться в Варшаву. Орган нашей партии на днях будет опубликован в Праге.

Вот небольшой обзор наших дел во внешней сфере.

По сведениям, которые мы получили, нынешняя ситуация в стране тяжелая. Все еще наблюдается усиленная деятельность ГПУ. В течение четырех месяцев были проведены довольно значительные аресты. Есть села, такие как Джункутай²³², Эрпели²³³, Анди²³⁴ и т.д., где в каждом из них арестовано по 25-30 человек, с целью наведения на народ страха. В связи с этим, имели место столкновения между абреками и силами большевиков. Все, что было сообщено европейскими представителями; – ужас, чрезмерным образом переживаемый всем народом, – является правдой. Мне не пишут ничего относительно новых воинских сил, направленных на Кавказ. Я полагаю, что на Северном Кавказе сохраняются старые кадры и вооруженные силы. Только указывается, что омолаживаются кони артиллерии и кавалерии, а армия усиливается техническими средствами. Во Владикавказе перестроили старую фабрику по производству серебра, в фабрику по производству газа.

газеты «Правда». С января по ноябрь 1931 г. – председатель СНК ЗСФСР. В 1931–1932 гг. – 1-й секретарь Заккрайкома ВКП(б). В 1932–1937 гг. – заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). В 1937 г. – расстрелян.

²³¹ Кумуз Хусейн – горский эмигрант, один из активистов народной партии вольных горцев Кавказа. В 1927 г. был направлен на учение в одну из военных школ польской армии. Планировался в качестве офицера-штабиста. Наряду с этим выполнял в Варшаве роль представителя народной партии вольных горцев.

²³² Точнее – Дженгутай в Буйнакском районе Дагестана.

²³³ Эрпели – село в Буйнакском районе Дагестана.

²³⁴ Анди – аул в Ботлихском районе Дагестана.

Мне пишут, что существует проект закончить подготовку Красной армии до 1928 г., для того, чтобы она была способна вести войну. Наиболее важной новостью является мобилизация. По полученной информации, была предпринята еще одна попытка призвать под ружье контингент от 17 до 40 лет.

Но, я думаю, что это преувеличение. Главное то, что из всех этих объединенных вооруженных сил, может быть послано за пределы Кавказа все, кроме резерва. Во всяком случае, я потребовал детали, подтверждающие это. Это локальная мобилизация. Как видно, большевики хотят удалить из страны почти всю молодежь, как залог, на случай нового восстания.

Повсюду на Кавказе верят и говорят о восстании против большевиков. Отчет комиссариата (Орахелашвили), резюме которого я составлю вам в эти дни, имеет особое значение.

По моему прибытию в Константинополь, я заболел гриппом на пятнадцать дней, что немного замедлило мою деятельность, но в настоящее время, почти все прошло и я уже приступил к делам.

К сожалению, мне послали только «Известия»²³⁵ и «Зарю Востока». Ни «Коммунист» (из Азербайджана)²³⁶, ни «Советский Юг» (из Ростова)²³⁷, ни «Красная армия» (военная газета)²³⁸, пока еще мне не присланы. И я жду еще все северокавказские журналы, которые вы мне обещали.

---

²³⁵ Имеется в виду газета «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов», первый номер которой вышел в Москве 12 марта 1918 г. С 14 июля 1923 г. – «Известия» – орган ЦИК СССР и ВЦИК. В «Известиях» были обязаны печататься все декреты Совнаркома и прочих органов центральной власти. С 26 января 1938 г. газета выходила под названием: «Известия Советов депутатов трудящихся СССР».

²³⁶ Имеется в виду выходившая с 29 августа 1919 г. на азербайджанском языке в Баку газета «Коммунист». До захвата Азербайджана Красной армией в конце апреля 1920 г. выходила подпольно. В советское время была печатным органом коммунистической партии Азербайджанской ССР. 27 августа 1991 г. была переименована в «Халг газети» («Народную газету»).

²³⁷ «Советский Юг» – выходившая в Ростове на Дону в 1920–1927 гг. ежедневная газета Северокавказского Краевого Комитета всесоюзной партии (б) и Краевого Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих, горских и красноармейских депутатов.

²³⁸ Возможно, имеется в виду «Красная армия» – ежедневная газета, орган политического управления Украинского Военного округа. Выходила в 1919–1925 гг. на русском языке в Киеве, в 1925–1934 гг. – в Харькове на украинском языке, и с 1934 до 1938 г. – снова в Киеве.

Бюро готово, но недостает материалов.

Привлекает внимание также политическая ситуация. На дагестанском съезде, завершившем работу 10 января 1927 г., несмотря на заверения министра внутренних дел, что «все горцы довольны советской властью, и положение в Дагестане довольно прочное», члены съезда из «большого любопытства» обсудили нестабильную ситуацию. В качестве дополнения к репрессивным мерам ЧК и лечебного средства, с целью изъятия недовольных элементов было решено умножить государственные кадры, для чего бюджет был увеличен на 34 процента.

И еще, для расходов лишь в горной зоне, было выделено полтора миллиона. Для других автономий Северного Кавказа, съезд должен был собраться в Ростове, но был отложен до марта.

В ожидании важных новостей и писем из страны, примите, дорогой полковник, мои дружеские пожелания.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 287-292. Перевод с французского.

Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета
Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного
департамента МИД Польской Республики, о взаимодействии КНК с
Комитетом Независимости Туркестана
и с Советом Трех Республик Кавказа в Париже

24 марта 1927 года
Константинополь

Дорогой друг!

Виделись с Мме Нубіска²³⁹, мы вас очень благодарим, что предоставили нам возможность непосредственно переговорить с вашей сотрудницей.

Положение дел в данный момент таково:

1) У туркестанцев мы вошли в тесный контакт с Комитетом Независимости Туркестана, который имеет местопребывание здесь, Чокаев²⁴⁰

---

²³⁹ Хубицка Ханна (Hubińska Hanna) (1889–1942) – польский врач, общественный деятель, политик, сенатор. Окончила медицинский факультет Лозаннского университета, получив ученую степень доктора медицины. В годы Первой мировой войны работала в госпиталях Красного Креста в Кишиневе и Брест-Литовске. В 1917 г. – руководитель отдела прессы 1-го Польского корпуса русской армии. После большевистского переворота в России, в 1918–1919 гг. по поручению Польской военной организации была направлена для подпольной работы в Москву, Киев, Петроград, а затем в Финляндию и Париж. В 1919–1920 гг. работала в Верховном командовании польской армии, а в 1919–1922 гг. – в гражданской канцелярии Главы государства Ю. Пилсудского. В 1922–1923 и 1925–1930 гг. – сотрудница министерства иностранных дел Польской Республики. В 1930–1935 гг. – сенатор. В 1935 г. – сотрудник польского посольства в Берлине. С 1939 г. – на пенсии.

²⁴⁰ Чокай (Чокаев) Мустафа (1889–1941) – туркестанский государственный деятель. Казах, в 1917–1918 гг. – председатель Туркестанского Краевого Мусульманского Совета, член Туркестанского Комитета Временного правительства, член Всероссийского Учредительного собрания, член Временного Народного Совета автономного Туркестана. В январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»), разгромленной большевиками в феврале 1918 г. Член Комуча. После колчаковского переворота оказался в Грузинской Республике, где представлял Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания. В 1921 г. эмигрировал в Европу. С 1927 г. – активный участник Прометеевского движения и глава входящей в его состав туркестанской организации. Член редакционной коллегии журнала «Прометей, органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Редактор журнала «Яш Туркестан». В 1934–1939 гг. – член Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины.

вступил в него и работает солидарно. Вместе с другими товарищами он окончательно стал на путь независимости Туркестана. Подали заявление об издании органа на узбекском языке «Туркестан». На днях ждут разрешения. Во всяком случае, дело налаживается.

По нашему предположению, Комитет Независимости Туркестана даст своему сочлену, вероятно Чокаеву, мандат на дипломатическую работу в Париже, совместно с нашими дипломатами.

Одновременно с ним К[омитет] Незав[исимости] Туркестана принял наше предложение об участии в Prométhée. Направляет своего редактора, которого мы будем поддерживать на общем основании (700 фр[анков] в месяц). С этого момента Prométhée станет органом нац[иональной] защиты и «du Turkestan».

2) Совещание Трех Республик в Париже. Мы постановили по соглашению с Центрами Азербайджанским и Грузинским его немедленно восстановить, и для усиления азербайджанцев и горцев делегируем туда Мустафа Векилли и двоюродного брата Шамиля. Векилли один из лидеров мусаватистов. Шамиль имеет средства, как вы знаете, а на содержание Векилли мы (Комитет) отпускаем 700 фр[анков].

Таким образом, в Париж посылаем не 250, а 305 долларов.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 60.

Письмо Хосров-бека Султанова, Мурад-бея Магалашвили и Алихана Кантемира, членов Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости сохранения старого состава КНК до создания Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

30 марта 1927 года
Стамбул

Милостивый государь г[осподи]н Г[оловк]о!

Исключительное внимание и сочувствие, оказанные вами делу объединения кавк[азских] организаций, сыгравшие столь значительную роль в создании КНК, обязывает нас довести до вашего сведения следующее:

Вопреки ожиданиям, после приезда Р[амишвил]и и Ш[амил]я²⁴¹, работа К[омите]та не только не оживилась, а наоборот, совершенно прекратилась.

На первом же совещании, состоявшемся при наличии половины членов К[омите]та (остальные 3 делегата от К[омите]та Конф[едерации] Кав[каза] отсутствовали), они постановили, вопреки соглашению, регламенту и всей прошлой работе К[омите]та, заменить последний новым учреждением, на началах представительства Национальных Центров.

Между тем, как фактически Национальных Центров, окончательно оформленных на деле, нет ни у азерб[айджан]цев, ни у сев[еро]кав[каз]цев, ни у груз[и]н, ибо существующее при правительстве последних Интерпартийное Бюро гр[узи]ны не считают и не называют Нац[иональным] Центром. Таким образом, при положении, когда нет на лицо дееспособных Нац[иональных] Центров, взаимного признания и соглашения между ними о новом органе, действия, произведенные самоуправно тремя членами К[омите]та, являются фикцией и стремлением разрушения старого органа. Насилие над фактами тем более вопиюще, что ни одна из организаций, участвующих в июльском соглашении, не высказывала желаний о расторжении или пересмотре соглашения.

Мы в принципе принимаем идею построения общей Кавк[азской] организации на базе соглашения между Национальными Центрами. Но, счи-

---

²⁴¹ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

таем необходимым, до оформления трех Нац[иональных] Центров и соглашения между ними сохранить временно старый КНК, памятуя горький опыт прошлого, показывающего – как трудно восстановить разрушенное. Поэтому, опираясь на статут КНК, мы призывали и призываем наших коллег, продолжать временно работу на старых основаниях, одновременно подготавливая новые, более полные соглашения между официальными представительствами и политическими организациями всех трех республик.

К сожалению, Р[амишвили] и Век[илов] даже не сочли нужным явиться на совещание по этому вопросу и, после наших письменных приглашений, уклонились от всяких встреч и объяснений с нами. Несмотря на это, мы делаем постоянные усилия для спасения общего К[омите]та от развала и с этой целью обращаемся к вам и к тем организациям, которые подписали соглашение в прошлом году и вошли в КНК. Формально и по существу мы считаем нашу позицию абсолютно правильной и лояльной, и готовы на всякие переговоры и арбитраж, в котором хотели бы видеть вас, или другое объективное лицо, способное разобраться в этом конфликте *Sine ira et studio*²⁴². В силу этого, как ни неприятно отрывать вас от дела, мы были бы рады, если бы у вас нашлась возможность приехать, хотя бы на самое короткое время.

Впредь до урегулирования создавшегося положения, мы будем считать, что К[омите]т Н[езависимости] К[авказа] существует при старом составе, на основании июльского соглашения и, временно, втроем будем продолжать его деятельность.

В заключении считаем своим долгом добавить – предпринять все меры для сохранения К[омите]та и поставить вас в известность о создавшемся – наша нравственная обязанность. В случае неуспеха этих мер и углубления конфликта до развала общекавказского дома, вся ответственность за это должна быть возложена на указанных выше членов К[омите]та.

Примите уверения в совершенном почтении.

Члены К[омите]та Н[езависимости] К[авказа]:

Khosrov Sultanzade
Mourad Magalachvili
Ali Kantemir

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 63-64.

---

²⁴² *Sine ira et studio* (лат.) – без гнева и пристрастия.

Письмо членов Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле Хосровбека Султанова, Мурад-бея Магалашвили и Алихана Кантемира, Комитету Независимости Азербайджана и партии Мусават, а также национальному правительству и Комитету делегаций политических партий Грузии

4 апреля 1927 года
Стамбул

В июле 1926 г. между организациями, ведущими работу за освобождение Кавказа, состоялось и [было] подписано соглашение о совместной работе, результатом чего было создание общего органа КНК. За все время существования этого органа ни одна из организаций, участвующих в соглашении, не возбуждала вопроса ни о расторжении последнего, ни о пересмотре его. Между тем, уже два месяца делегат, представляющий вас в КНК, несмотря на наши неоднократные усилия и письменные приглашения, отказался от работы в КНК, без всякой мотивировки. Правда, на одном из совещаний членов К[омите]та, без кворума, необходимого даже для разрешения очередных, второстепенных вопросов, вашим делегатом было внесено предложение – считать КНК организацией, построенной на началах Националь[ных] Центров путем делегирования членов последними.

Подобного решения, конечно, не мог бы вынести и полный состав КНК. Как расторжение, так и изменение²⁴³ соглашения, вправе производить лишь организации, вошедшие в соглашение, но отнюдь не делегаты, посланные в К[омите]т для практической работы в пределах статута. Но, несмотря на столь незаконный характер возбуждения вопроса и прекрасно видя, что подобная форма общей организации исключает в общем органе участие К[омите]та Конф[едерации] Кав[каза], как отдельной организации, последний, в целях избежания осложнений в общей работе, организованной путем долгих и многих усилий, выразил в лице нашем полное согласие на превращение КНК в общий орган Националь[ных] Центров, как только они окончательно сформируются и договорятся между собой относительно начал общей работы и общего КНК. Мы предлагали лишь сохранить КНК до этого момента, памятуя, что развал его и обострение взаимных позиций между организациями, подписав-

---

²⁴³ В тексте буквально: – «как расторжение, или изменение соглашения».

шими июльское соглашение, могут лишь ухудшить условия создания общего органа и, вообще, всякой общекавказской работы.

В целях использования всех путей и возможностей для ликвидации создавшегося положения, настоящим имеем честь просить вас от имени К[омите]та Конф[едерации] Кавк[аза], подписавшего с вами соглашение, восстановить свое место в КНК на началах соглашения и статута КНК, а работы по расторжению старого соглашения и замены его новым, по реорганизации старого КНК или же созданию нового, мы произведем путем честных и лояльных переговоров в свое время, когда Национальные Центры будут оформлены окончательно в соответствующих кругах эмиграции всех трех республик.

Но, если вы сочтете для себя невозможным сделать это, то мы просим вас прислать представителя для ликвидации наших договорных отношений по июльскому соглашению и для разрешения путем арбитража настоящего конфликта, ибо, надо полагать, ни одна из организаций, вошедших в соглашение, не согласится добровольно взять на себя ответственность и вину за нарушение договора и развал первой общекавказской организации, созданной для высоких целей освобождения Кавказа и политического объединения республик его на началах Конфедерации.

Примите уверения в совершенном почтении.

Представители К[омите]та Конф[едерации] Кав[каза] в КНК:

Dr. Khos
Mourad
Ali

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 65-66.

Письмо Мустафы Векилова, секретаря Комитета Независимости Кавказа, президиуму КНК по поводу нецелесообразности печатания в выходящем в Париже журнале «Прометей» воззвания упомянутого Комитета к народам Кавказа

11 апреля 1927 года
Париж

Дорогие друзья!

По существу главных вопросов, коими должен тут заняться, пока ничего не могу вам сообщить. Прибыл я сюда только 7-го числа. Все эти дни идут у меня на визиты, информации, предварительные частные встречи и беседы. Сейчас же я спешу послать вам настоящее письмо по следующему вопросу:

На днях редакцией «Пр[ометей]» получено от вас для напечатания в журнале воззвание к народам К[авказа]. Это, по-моему, то самое воззвание, которое было предназначено исключительно для страны. Я говорю «по-моему», ибо посланного сюда текста этого воззвания, я еще не получил, он находится сейчас у переводчика. При мне там не было, как вы знаете, и речи об опубликовании этого материала. Я тут в некотором недоумении: своевременно ли и удобно ли, с точки зрения конспирации, такое печатное выступление от имени КНК? Засим я слышу тут от наших (Дж[ейхун]-б[ек]²⁴⁴, Гв[азава] и др[угих] деятелей) указания на то, что подобное печатное выступление на территории Франции от имени революционной конспиративной организации может вызвать некоторую неловкость для французск[ого] пр[авительст]ва. А потому, эти опасения не совсем безосновательны. Вы знаете, что французск[ое] пр[авительст]во не склонно афишировать деятельность революционных организаций во Франции, направленных против строя другой страны. Поэтому я убедительно прошу вас еще раз, если вы найдете, конечно, возможным, остановить на этом вопросе ваше внимание и после сообщить мне окончательное мнение и решение КНК. Я полагал бы, что было бы вообще целесообразнее, если бы вы, принимая такое решение, сообщили бы о нем и мне. Пока же, по этому вопросу я стараюсь тут по возможности не высказываться. Мое личное мнение только, что подобное выступление в печати преждевре-

---

²⁴⁴ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

менно. Но вместе с тем, я, конечно, подчиняюсь решению К[омитета] и не могу самолично приостановить опубликование этого призыва. Только еще раз прошу вас пересмотреть этот вопрос, или, в противном случае, сообщить и мне ваши мотивы и соображения «за». Очередной № журнала выйдет после 20 апр[еля]. Если найдете возможным, приостановить пока печатание этого воззвания, то благоволите телеграфно известить меня об этом.

Для более успешного разрешения стоящих тут предо мной задач, очень прошу вас сообщить мне сведения, получаемые вами от г[осподина] Г[оловки]. В особенности мне необходимо знать, как встречена там реорганизация К[омитета] на новых началах, было ли туда какое-нибудь обращение от грузин[ских] оппозиционеров и какой имело оно там успех.

Шлю привет и дружески жму всем вам руку.

Ваш М. Векилли

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Письмо Сеид-бека Шамиля, члена президиума Комитета Независимости Кавказа и одного из главных руководителей горцев Северного Кавказа Прометеевского фронта, полковнику Тадеушу Шетцелю, начальнику Второго отдела Генерального штаба польской армии, о желании способствовать формированию черкесских эскадронов французской армии и положении на Северном Кавказе

21 апреля 1927 года

Уважаемый полковник,

Хусейн²⁴⁵, после небольшого опоздания, уже готов выехать завтра. Надеюсь на него. Он очень хороший работник и вполне готов к выполнению всего того, что ему будет поручено. Уверен, что он всегда будет пользоваться нашим покровительством.

Еще раз прошу вас, уважаемый полковник, держать его возле вас в Генеральном штабе, для того, чтобы он имел возможность работать и подготовиться для будущего в качестве офицера-штабиста.

Все внешние дела идут хорошо. Партийная организация укрепляется, пропаганда и пресса уже начали действовать, а мобилизация в целом расширяется.

У нас есть проект по поводу Сирии. Мы имеем возможность организовать там значительные вооруженные силы, сформированные из новых и старых эмигрантов.

Французы хотят этого, и уже начали формировать эскадроны, но у них нет серьезных людей для распределения во все эти части.

Мы никогда не захотим вступить в авантюру против Аравии. Единственным нашим желанием является воспользоваться всеми этими возможностями для организации реальной силы, фундамента будущего, и для этого необходимо достичь согласия с французами.

Вам, дорогой полковник, хорошо известно наше благоприятное положение – у нас есть вдоволь людей, но у нас нет почвы для того, чтобы их дисциплинировать и подготовить.

В результате нашей работы внутри Кавказа, мы находимся в необходимом подготовительном состоянии для дальнейших действий.

---

²⁴⁵ Имеется в виду Кумуз Хусейн.

Полученная информация показывает, что значительные силы Красной армии были посланы к нам с целью проведения крупных военных учений в горах. После захвата большого количества невинных лиц и удаления их в Россию, армия, оставив усиленные пушками русские гарнизоны в таких стратегических крепостях как Гуниб, Хунзах, Ботлих, Ведено, Шатой, возвратилась обратно.

Но вопрос мобилизации обстоит не так, как я писал вам раньше. Она еще не проведена, и во время агитации со стороны армии, правительство вело большую пропаганду среди народов, с целью привлечения их на военную службу.

Вопрос мобилизации был решен на коммунистическом съезде, где было заявлено, что горцы просят Москву принять их на военную службу. Это вызвало большой шум и мне неизвестно, чем все это закончится. Во всяком случае, коммунисты хотят ввести ее.

Наиболее важный аспект – изменение правительственной политики по сравнению с прошлыми годами. С тех пор, как у власти находятся экстремисты, проводится сильная и жесткая агитация, и ведется большая работа с целью расширения коммунистической партии.

Судя по внешним признакам, действительно, количество ее членов увеличивается.

В третьих, важны военные дороги. Для того, чтобы дать все стратегические проходы в горы, мы готовим их описание. В эти дни я пошлю вам список дорог.

Тем временем, прошу вас принять, уважаемый полковник, мои дружеские пожелания.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 284-286. Перевод с французского.

Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета
Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного
департамента МИД Польской Республики, о создании
Азербайджанского Национального Центра, а также взаимодействии
КНК с горцами и туркестанцами, входящими в Прометеевское
движение

23 апреля 1927 года
Стамбул

Дорогой друг!

Здесь все налажено. Ком[итет] выпустил воззвание к народам Кавказа. Уже отправлено по назначению. Ком[итет] Незав[исимости] Туркестана будет принимать участие в «Прометее». Посылают в Париж представителя для дипломатической работы. Разрешение на издание журнала в Конст[антинополе] уже получено. Через две недели выйдет «Туркестан».

Азерб[айджанский] Национальный Центр совершенно сконструирован. По нашему настоянию, Шамиль работает над созданием Горского Нац[ионального] Центра. В самом недалеком будущем все кавказцы будут объединены, за исключением двух интриганов, из коих один у вас сидит в Варшаве²⁴⁶.

Вы уже осведомлены об интриганской провокации Султанова, который поставил себе целью клеветой и интригами похоронить наше дело. Вот почему он создал т[ак] н[азываемое] дело Айолло²⁴⁷. Будьте уверены, что некоторые из грузин (Чолокашвили²⁴⁸, Туманишвили²⁴⁹ в Варшаве) нас

---

²⁴⁶ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

²⁴⁷ Имеется в виду попытка Х. Султанова обвинить грузинских социал-демократов в готовности согласиться на федеративную связь Грузии с Российской Республикой, после свержения большевизма в России и возвращения к власти там социал-демократического правительства. В доказательство этого, Султанов ссылался на факт участия грузинского социал-демократа Г. Айолло, в состоявшемся в феврале 1927 г. в Праге, съезде социал-демократических организаций Восточной Европы, где была принята «резолуция о федерации с Россией». См.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. С. 404

²⁴⁸ Имеется в виду Чолокашвили (Челокаев) Кайхосро (Какуца) (1888-1930).

²⁴⁹ Туманишвили (Туманов) Павел (1872–1935) – князь, предприниматель, меценат, издатель, грузинский национал-демократ. Родился в г. Тифлисе. В 1890 г. окончил Тифлисскую гимназию, а в 1894 г. – юридический факультет Московского университета.

не терпят, потому, что мы разоблачаем их русофильство и связь с монархистами из русского лагеря, а некоторых и с немцами.

Во всяком случае, проделки Султанова вооружили против него и его бывших сторонников (Амирджанова и Шейхульисламзаде). Не сомневаюсь, вы убедили и Ше[т]ц[еля], что трудно сидеть за столом с Султановым.

На днях Шамиль видел одного друга кавказцев из турецких военных кругов. Он сообщил, что «работа Султанова и Кантемира совершенно подорвала ваше (кавказцев) влияние здесь». Он ему передал о таких вещах, что не удивительно, что после этого этот друг просит всех своих знакомых кавказцев «больше о политике с ним не говорить».

После этого, только благодаря тому, что мы работаем без этих господ с соблюдением конспирации, нам удастся вести это трудное в местных условиях дело.

Мы (и Шамиль) посылаем людей на Кавказ. Крайне нужны средства. Надеюсь, что вы добьетесь усиления ассигнований в просимых мной размерах. Без этого работа невозможна.

Сердечный привет вашей супруге. Кланяйтесь Mme Hubicke²⁵⁰.

С дружеским приветом Н. Рамишвили

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 72-73.

С 1905 г. – гласный Тифлисской городской думы. В 1906–1914 гг. – Тифлисский уездный предводитель дворянства. Неоднократно исполнял функции губернского предводителя. Состоял председателем Общества дворян Тифлисской губернии для содействия нуждающимся в обучении в Тифлисе; директором Императорского Тифлисского музыкального училища; директором правления Средне-Кавказской железной дороги, директором правления Русско-персидского лесопромышленного товарищества; директором-распорядителем автомобильного движения «Энзели-Тегеран», почетным мировым судьей и членом целого ряда других общественных благотворительных и просветительских учреждений г. Тифлиса. Являлся инициатором сооружения Кахетинской, Карабахской и Средне-Кавказской железных дорог, создания музыкальной народной школы в Тифлисе и грузинского музея на Кавказе. В 1917 г. – один из основателей национал-демократической партии Грузии и член ее первого Бюро. С марта 1921 г., после оккупации Грузии 11-й Красной армией, – в эмиграции в Польше. Выполнял функции заместителя председателя Грузинского Комитета в Варшаве.

²⁵⁰ Имеется в виду Хубицка Ханна (Hubicka Hanna) (1889–1942).

Сообщение префекта парижской полиции министру внутренних дел
Французской Республики по поводу издаваемого в Париже журнала
«Прометей, органа национальной защиты Кавказа,
Украины и Туркестана»

6 мая 1927 года
Париж

Ежемесячный журнал под названием «Прометей», орган национальной защиты народов Кавказа и Украины, был основан в ноябре 1926 г. группой политических лиц, уроженцев этих двух стран.

Его редакция находится в книжном магазине «Мезоннэв», ул. дю Сабо № 3. Тираж, в количестве 1000 экземпляров, печатается в издательстве «Жириоль», площадь де л'Эглиз, в Сен-Клу (Сена и Уаза²⁵¹).

Расходы на печатание тиража обеспечиваются в результате подписки, осуществляемой в среде политических эмигрантов, выходцев из Кавказа и Украины, проживающих за рубежом.

В своей программе, опубликованной в первом номере, вышедшем в ноябре 1926 г., редакционный комитет определяет свои цели следующим образом: «Бороться против большевистского империализма и способствовать укреплению мира, работая для освобождения национальностей, угнетаемых СССР».

Уже вышедшие экземпляры содержат статьи исторического характера о различных национальностях, населяющих Кавказ и Украину, другие – о праве наций на самоопределение, экономические исследования и многочисленные антибольшевистские обращения.

Редакционный комитет упомянутого журнала состоит из следующих лиц:

Жан Мартен²⁵², председатель Международного Комитета «За Грузию», проживающий в Женеве.

---

²⁵¹ Сена и Уаза (*фр.* Seine-et-Oise) – бывший департамент Франции. Создан в 1790 г., упразднен в 1968 г. Центр – Версаль. Площадь департамента составляла 5603 кв.км.

²⁵² Мартен Жан (Martin Jean) (1879–1962) – швейцарский специалист международного права, публицист и историк, профессор Женевского университета, редактор «Journal de Geneve» («Женевской газеты») – швейцарской ежедневной газеты, выходившей в 1826–1998 гг. и отстаивавшей права наций на самоопределение. Посетив осенью 1920 г. в качестве журналиста Грузинскую Демократическую Республику, Мартен до конца жизни остался убежденным защитником прав грузинского народа на независимое существование. В марте 1924 г. организовал и возглавил в Женеве Международный Комитет «За

Гвазава Георгий, рожденный 23 апреля 1869 г. в Тифлисе, бывший адвокат, бывший депутат Учредительного собрания Грузии, проживающий по адресу ул. Франсуа Копе № 8.

Гаджибейли Джейхун, журналист, представитель азербайджанской колонии, проживающий по адресу ул. дю Кальвер № 33, в Сен-Клу (Сена и Уаза).

Абуков Магомет, рожденный 24 августа 1887 г. в Пятигорске (Грузия)²⁵³, журналист, проживающий по адресу ул. Сен Шарль, № 30.

Шикаленко или Чикаленко Лев, рожденный 18 февраля 1882 г. в Перешорах (Украина), бывший профессор, журналист, проживающий по адресу ул. Соммерара № 9.

Среди нерегулярных сотрудников журнала фигурируют господа:

Жорж Сэль²⁵⁴, профессор факультета права в Дижоне.

Шульгин Александр²⁵⁵, рожденный 17 июня 1888 г. в Полтаве (Украина), бывший министр иностранных дел в правительстве гетмана Петлюры, проживающий в Праге (Чехословакия).

Грузию». Целью упомянутого Комитета являлось ведение пропаганды в пользу независимости Грузии, эвакуации большевистских войск из страны, а также проведение объективного международного расследования относительно того, желает ли грузинский народ находиться под игом красной Москвы. Систематически публиковал статьи в журнале «Прометей». Выступал с публичными лекциями, где защищал права на независимость Грузии и других Республик Кавказа.

²⁵³ Не желая числиться в эмиграции русскими беженцами и, соответственно, состоять на учете в Офисе русских беженцев во Франции, большинство горских прометеевцев в Париже взяло грузинское гражданство, указав, что родились в Грузии (до 1932 г. во Франции, признающей до этого времени независимость Грузии, функционировала грузинская легация).

²⁵⁴ Сэль Жорж (Scelles Georges) (1878–1961) – известный французский юрист-международник, профессор. Преподавал публичное международное право в Женевском и Дижонском университетах. В 1924 г. занимал должность технического советника французской делегации на пятой сессии ассамблеи Лиги Наций.

²⁵⁵ Шульгин Александр (1889–1960) – украинский государственный и общественный деятель. В 1915 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Активно участвовал в деятельности украинского землячества, был инициатором создания Союза украинских студенческих землячеств в России. В 1917 г. – член ЦК украинской партии социалистов-федералистов. В 1917–1918 гг. – генеральный секретарь межнациональных дел. Вел переговоры с представителями Антанты. После провозглашения независимости Украины был первым министром иностранных дел. За время его руководства внешней политикой Украинская Народная Республика была признана *де-факто*. С февраля 1919 г. входил в состав украинской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920 г. – глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги Наций в Женеве. В 1921–1922 гг. – руководитель миссии УНР в Париже. В 1923–1927 гг. – профессор украинского Свободного университета и украинского Высшего педагогического института в Праге им. М. Драгоманова. В 1926–1936, 1939–1940 и 1945–1946 гг. – министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. – глава правительства УНР в изгнании. В 1929–1939 гг. – руководитель Главной Украинской Эмигрантской Рады. С 1927 г. – представитель украинской организации Прометеевского движения в редакции журнала

Шумицкий Николай²⁵⁶, рожденный 18 апреля 1889 г. в Киеве (Украина), архитектор, личный друг покойного гетмана Петлюры, проживающий по адресу ул. Гей-Люссак № 78.

Рамишвили Ной, рожденный 5 апреля 1881 г. в Тифлисе (Грузия), бывший министр внутренних дел грузинского правительства, проживающий в Константинополе.

Баммат Гайдар, рожденный 2 ноября 1890 г. в Темир-Хан-Шуре (Кавказ), гражданин Афганистана, доктор права, бывший министр, проживающий по адресу ул. Франсуа Копе № 4.

Управляющим журнала «Прометей» является господин Ж. Аллар, типографский рабочий в издательстве «Жироль», площадь де л'Эглиз, в Сен-Клу.

Archives Nationales (AN), Pierrefitte-sur-Seine. Carton n° 20010216288. Перевод с французского.

«Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Главный основатель и, в 1934–1940 гг., – первый председатель Комитета Дружбы Народов Украины, Кавказа и Туркестана. В 1938–1940 гг. – главный редактор реорганизованного журнала «Прометей». В 1940–1941 гг., после оккупации Франции германскими войсками, был арестован.

²⁵⁶ Шумицкий Николай (1889–1982) – украинский общественно-политический деятель, архитектор. Окончил Киевский политехнический институт и Школу искусств и архитектуры. В 1917 г. был избран в состав Украинской Центральной Рады. На втором Всеукраинском съезде в июне 1917 г. избран во Всеукраинский Совет военных депутатов, работал в украинском Генеральном Военном Комитете. 5 сентября 1919 г. был назначен членом украинской делегации на Парижской мирной конференции. В сентябре 1920 г. вошел в состав украинской дипломатической миссии во Франции в качестве советника по экономическим вопросам. С 1921 г. назначен послом в Аргентине, но так и не смог туда выехать. В 1925–1942 гг. – председатель Союза украинских эмигрантских организаций во Франции. Член управы библиотеки им. С. Петлюры в Париже. Был представителем Союза украинских эмигрантских организаций во Франции в Совещательном Совете Лиги Наций. За свою деятельность был награжден орденом Симона Петлюры.

Сообщение Второго бюро Генерального штаба французской армии по
поводу встречи сотрудника бюро Демара²⁵⁷ с членом Комитета
Независимости Кавказа Давидом Вачнадзе

18 мая 1927 года
Париж

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАКАВКАЗСКИХ АНТИБОЛЬШЕВИКОВ

Демар встретился с В[ачнадзе] 18 мая в 15 часов.

Беседа первоначально касалась деятельности группы грузинских национал-демократов и Кавказского Комитета

А) ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА

Этот Комитет, заключив договор с представителями азербайджанской партии МУСАВАТ, и представителем населения Северного Кавказа, помимо этого заключил соглашение с группой украинских сепаратистов.

Его целью является объединить в кулак антибольшевистские усилия нерусского населения окраин бывшей Российской империи и добиться отделения Украины, Закавказья, Северного Кавказа и Туркестана от Советского Союза. После изгнания русских большевиков, все эти страны составят независимые и связанные союзническими узами государства, с целью представлять собой компактный блок, способный, в случае необходимости, бороться непосредственно с Россией, если она все еще будет продолжать оставаться большевистской.

Работая в этом направлении, Комитет с этой целью ведет переговоры с представителями политических «басмачей» Туркестана.

В Париже он издает журнал «Прометей» и стремится, при полной поддержке меньшевистского грузинского правительства, заинтересовать своей борьбой против СССР за освобождение нерусских народов все великие державы, а также II Интернационал.

Комитет находится в контакте с министерством иностранных дел при посредничестве Чхенкели (Акакия), министра грузинского меньшевистского правительства, а при посредничестве Гварджаладзе, бывшего полномочного представителя Грузии в Константинополе, – с Форрин Офис.

---

²⁵⁷ Демар (Demars) – представитель французской военной разведки.

Кроме того, он поддерживает контакт с Генеральным штабом польской армии, и имеет своего представителя в Варшаве.

Б) РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА

Еще в 1925 г. Генеральный штаб польской армии передал в распоряжение Комитета сумму в 5000 турецких лир, с целью создания разведывательной службы и антибольшевистских движений в Закавказье. Центр этой деятельности должен был находиться в Турции, и связи со сторонниками Комитета на местах, должны были проходить через русско-турецкую границу. Три представителя Комитета:

А) Сам В[ачнадзе] (грузин)

Б) Доктор СУЛТАНОВ (азербайджанец)

В) Алихан Кантемиров (дагестанец)²⁵⁸ отправились в восточные вилайеты. Однако, неловкость этих двух последних и тот факт, что они являлись кавказскими мусульманами, находившимися под сильным подозрением турок в том, что они поддерживали контакт с реакционными и антиправительственными элементами Турции, не позволило им успешно выполнить свою задачу. КАНТЕМИРОВ даже подвергся обыску и был выслан, также как и СУЛТАНОВ, из Восточной Анатолии.

В[ачнадзе] напротив, удалось предоставить турецкому Генеральному штабу интересные сведения о деятельности большевиков в этих регионах и о передвижении советских войск в районе Ахалцыха, которые совпадали по времени с периодом наибольшего роста напряжения по вопросу Мосула. Его не беспокоили, и он вернулся в Константинополь лишь по причине исчерпания денежных средств. Ему удалось установить прямую связь между КАРСОМ и ТИФЛИСОМ и два раза проникнуть на советскую территорию (в Лори и Боржом)²⁵⁹.

Прибыв к концу 1926 г. в Париж, в настоящее время он получил от Комитета задание, организовать курьерскую службу между агентами, остающимися в Грузии, и Комитетом в Париже. В принципе, поездки будут иметь место каждые два месяца.

В[ачнадзе] предполагает поехать в Турцию в сентябре, с целью наладить эту службу, которая, хотя и нерегулярно, уже функционирует. В этой работе, ему будут подчинены представитель бывшего меньшевистского правительства Грузии в Константинополе МДИВАНИ²⁶⁰, и представитель партии национал-демократов, АССАТИАНИ²⁶¹.

---

²⁵⁸ Точнее – осетин.

²⁵⁹ В тексте – Воуот.

²⁶⁰ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

²⁶¹ Имеется в виду Асатиани Александр (1889–1953).

В[ачнадзе] считает, что будущие перемены в турецко-русских отношениях, которые до сентября месяца ожидались Комитетом, во многом помогут ему в осуществлении своей задачи.

В) БЕСЕДА С КАПИТАНОМ Ж[ОССЭ]²⁶²

В[ачнадзе] заявляет, что перед своим отъездом из Константинополя он повидал капитана Ж[оссэ] и частично изложил ему свои планы, прося у него финансовую помощь для организации поездок агентов. Эти предложения не имели результатов, поскольку В[ачнадзе], предполагая, что капитан Ж[оссэ] находился под влиянием группы великого князя Николая²⁶³, с которым он никоим образом не скрывал своих отношений, был в принципе враждебен всем группировкам, имеющим сепаратистскую и антирусскую направленность.

На это ДЕМАР ответил, что капитан Ж[оссэ] наверняка не находится под чьим-либо влиянием и, если он не дал хода предложению В[ачнадзе], то это по причине того, что оно ему должно было показаться трудно осуществимым, при настоящем состоянии турецко-большевистских отношений.

Г) ПРОСЬБА О ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ

В[ачнадзе] очень желал бы заинтересовать французские власти своим проектом создания службы, по установлению связи с Закавказьем, и спрашивает, напоминая о сотрудничестве в 1922-1923 гг. грузинской разведывательной службы с пунктом [разведки] в Константинополе²⁶⁴, не согласятся ли французские службы поучаствовать в расходах его

---

²⁶² Жоссэ Эжен (Josset Eugène) – французский офицер, капитан. В 1925-1926 гг. – начальник пункта французской военной разведки в Константинополе.

²⁶³ Имеется в виду Великий князь Николай Николаевич (младший) (1856–1929) – первый сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны (урожденной принцессы Ольденбургской), внук Николая I. В 1900 г. – генерал от кавалерии. В 1904 г. – генерал-адъютант. В 1914–1915 гг. и в мартовские дни 1917 г. – Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи. В 1915–1917 гг. – наместник императора на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией и войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск. В эмиграции с апреля 1919 г. Жил в Италии в Генуе, затем с 1922 г. – во Франции. В ноябре 1924 г. принял общее руководство Русским общевоинским союзом. Среди некоторых групп русской белой эмиграции считался претендентом на российский престол, как старший по возрасту и самый известный член династии. Попытки некоторых группировок провозгласить его императором в изгнании не имели однозначной поддержки у русской эмиграции и не вполне одобрялись церковными кругами, а также родственниками императорской династии.

²⁶⁴ Имеется в виду пункт французской военной разведки в Константинополе.

организации. Все сведения, полученные из Закавказья, были бы тотчас же полностью переданы французам.

ДЕМАР ответил, что в принципе, сотрудничество с иностранной политической организацией является исключительной сферой министерства иностранных дел и, поскольку, Комитет находится в связях с ним, для него было бы хорошо напрямую к нему обратиться. С другой стороны, военное министерство, обладая относительно полной документацией о Закавказье, сравнительно мало этим интересуется.

На замечание ДЕМАРА по поводу того, что организация поездок агентов через Турцию очень сложна, В[ачнадзе] предлагает, представить ему подробное исследование по этому вопросу.

Д)

В[ачнадзе] регулярно получает газету «Коммунист», на грузинском языке²⁶⁵. Он предлагает использовать ее для военных целей для ДЕМАРА, прося в обмен, передачу ему лишь для чтения газеты «Заря Востока».

ВЫВОДЫ ДЕМАРА

У нас достаточно документов о боевом расписании войск в Закавказье, однако, было бы интересно иметь уточнения относительно личного состава, вооружения, физического и морального состояния русских и местных войск. Опыт константинопольского поста доказывает, что иногда грузинская разведывательная служба отвечает на вопросы, хотя и, в целом, довольно редко. Тем не менее, участие Парижа в расходах по посылке агентов, которые обязательно должны быть довольно высокими, не представляются мне достаточно полезными.

Возможно два решения:

А) Передать проект, представленный В[ачнадзе], капитану Ж[оссэ], попросив подробно его изучить и, в случае если он сочтет это полезным, поддержать его в пределах имеющихся у него средств, которые, впрочем, сильно ограничены.

Б) Или, было бы более целесообразным, предложить капитану Д. взять на себя расходы по этим поездкам, результаты которых мы ему передадим.

Это последнее предложение кажется мне весьма полезным.

Мы не можем использовать грузинскую газету без переводчика, которая может дать нам интересные сведения относительно грузинской

---

²⁶⁵ Имеется в виду выходившая на грузинском языке в 1921–1990 гг. в Тифлисе (с 1936 г. в Тбилиси) газета «Коммунист, орган Центрального, Тифлисского и Революционного Комитета коммунистической партии(б) Грузии».

Красной армии. Априори, ничего не препятствует передаче «Зари Востока» В[ачнадзе].

Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 7 N2 3250. Перевод с французского.

Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД
Польской Республики, о деятельности КНК и связанных с ним
вопросах

20 мая 1927 года
Стамбул

Давно я вам не писал, но вы всегда были в курсе наших дел т[ак] к[ак] Ram[ichvili] писал вам довольно часто, а также и союзники наши давали точные сведения о своей работе.

Сейчас положение таково, что К[омите]т Н[езависимости] К[авказа] нормально и регулярно работает. Все препятствия и загвоздки в работе почти что устранены.

Азербайджанский Центр уже окончательно сорганизовался. Парижская делегация их, приняв все условия константинопольцев, вступила в Центр в лице своего председателя Топчибаши.

Горский Центр накануне формирования. Один из главных деятелей горцев, бывший председатель горского правительства Пшемахо Коцев прибыл сюда вчера и ведет переговоры с Сеидом²⁶⁶ для окончательной организации их Центра.

Остается еще окончательно не ликвидированный вопрос о личностях, как Султанов, Кантемир и Мурад-бей²⁶⁷.

Они еще претендуют, что Комитет Конфедератов существует, несмотря на то, что Азербайджанская секция формально и официально вышла из Комитета Конф[едератов] К[авказа] за исключением Султанова. Вопрос о вступлении последнего в Азерб[айджанский] Центр еще не разрешен, т[ак] к[ак] Султанов по каким-то коммерческим делам находится в Анатолии. Я не знаю, по приезде Султанов войдет в Центр или нет, но думаю, что вас, быть может, еще побеспокоят своими жалобами на нас от имени К[омитета] Конф[едератов] К[авказа].

Таким образом, как Комитет Нез[ависимости] К[авказа], так и его национальные секции усилили работу на местах. Другие фракции сами наверно напишут о себе, но я должен сказать про нашу работу, что мы ее усилили в ожидании той перспективы усиления наших материальных

---

²⁶⁶ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

²⁶⁷ Имеется в виду Магалашвили Нестор (Мурад-бей) (1882–1937).

средств, о которых Ram[ichvili] и Сеид нам сообщили, как о безусловном факте.

Как вам известно, одного мы уже переправили на место. Трое должны были выехать вслед за ним, но мы вынуждены воздержаться до получения материальных средств. Отправка же этих трех крайне необходима для усиления и консолидации Национального фронта на родине. Помимо этих ожидаемых расходов, у меня произошел перерасход на отправку работника и транспорта в размере 2 500 т[урецких] л[ир], что мне пришлось частным образом, под мою личную ответственность взять заимообразно.

Долг я занял с тем расчетом, что мы обещанное получим и что буду в состоянии поправить его ежемесячно. К сожалению, до сих пор мы еще не получили дополнительную ассигновку, что ставит нашу работу и меня лично в ужасное положение.

Поэтому прошу вас, дорогой друг, сделать сверхчеловеческие усилия, и достать нам то, что мы ожидаем согласно вашему обещанию. Тогда мы работу пустим в ход всюю, в уже начатом масштабе. Ко всем нашим денежным затруднениям прибавилось еще одно затруднение: Ram[ichvili] вынужден был выехать отсюда временно в Париж, т[ак] к[ак] враги наши взяли подозрение о его нахождении в Константинополе и, чтобы заметить следы его, он выехал и через несколько времени, когда все притихнет, возвратится обратно. За его отсутствием вся ответственность падает на меня, а между тем нет средств, чтобы осуществлять намеченный план работы.

Очень извиняюсь, дорогой друг, что вас беспокою, но если это себе позволяю, то потому, что уверен как вы близко принимаете к сердцу интересы моей несчастной родины и что вы всегда готовы помочь ей. Поэтому прошу вас, поддержите нас дружески. Сердечный привет от жены. Передайте наши искренние пожелания Mme Hubicka²⁶⁸. Мой сердечный привет дорогому полковнику Ш[етцелю].

Письмо это пишется рукой жены, т[ак] к[ак] совершенно неожиданно в конце весны грипп меня захватил и довольно крепко мучает.

Желаю вам всего, всего хорошего, и сердечно жму вашу руку.

С. Мдивани

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 74-77.

---

²⁶⁸ Имеется в виду Хубицка Ханна (Hubicka Hanna) (1889–1942).

Письмо Сеид-бека Шамиля, члена президиума Комитета
Независимости Кавказа и одного из главных руководителей горцев
Северного Кавказа Прометеевского движения, полковнику Тадеушу
Шетцелю, начальнику Второго отдела Генерального штаба польской
армии, о положении, сложившемся на оккупированном большевиками
Северном Кавказе

10 июня 1927 года

Уважаемый полковник,

Один из посланных в Дагестан возвратился. Согласно его отчету, опасения большевиков со дня на день увеличиваются, а террор – продолжается. В качестве меры, вся пехота национальной дивизии (2000 человек) была удалена на север.

Даже младшие офицеры, обучающиеся в военных школах Владикавказа и Краснодара, не являющиеся ни членами партии, ни комсомола, вынуждены окончить свое обучение и стажироваться в России.

В настоящее время в Дагестане находятся лишь два кавалерийских полка (1 200 человек) под командованием полковника Алтая Нахибашева²⁶⁹. Однако, там все еще сохраняются различные части Красной армии, рассеянные по стране. К тому же, почти во всех округах созданы небольшие военные курсы, с целью подготовки для них авиаторов и военных специалистов.

Все силы брошены против абреков и мулл. Имели место аресты около 40 религиозных и влиятельных лиц. Таких, как Мухаммед Кади Дибиров²⁷⁰ и Сифула Хаджи. Все они сосланы в Россию.

---

²⁶⁹ Нахибашев Алтай (1881–1937) – офицер русской императорской, дагестанской, Добровольческой и Красной армий. Родился в Тифлисе. В 1903 г. окончил Темир-Хан-Шуринское реальное училище, затем Киевское военное училище. Участник Первой мировой войны. В конце 1917 г. был назначен командиром дислоцированного в Темир-Хан-Шуре 2-го Дагестанского полка в чине полковника. В начале 1918 г. участвовал в тяжелых боях против большевиков под Порт-Петровском, во время которых командуемый им полк понес большие потери. Затем служил в Добровольческой армии. Остался в СССР. Служил в РККА командиром частей, сформированных из уроженцев Дагестана. Затем работал в советской милиции. В 1937 г. расстрелян.

²⁷⁰ Дибиров Магомед-Кади (1875–1929) – дагестанский просветитель, религиозный и общественно-политический деятель. Также был известен как «Дебиров Мухаммад-Кады», «Карахский», «Карахлы», «ал-Карахи», а также «Мухаммад-Кади Дибиров». Ава-

Согласно этой информации, города и села разорены поборами и прямыми и косвенными налогами. Жизнь уже стала невыносимой, и все население превратилось в контрабандистов.

С целью поиска абрека Рашкуева, который убил коммуниста, [власти] были вынуждены использовать вооруженные силы и подвергнуть бомбардировке маленький горный аул Гази Кумух. Почти все мужчины, женщины и дети были ранены, но это не принесло никаких других результатов.

Несмотря на весь этот террор, народ открыто ненавидит режим, и все чувствуют слабость большевиков. Но того, что происходит за границей, не знают даже руководители большевиков, так как все газеты и ораторы говорят лишь об успехе революции в Китае, Америке и Европе.

Все надежды обращены на нас. С большим любопытством люди и организации просят от нас лишь информации относительно внешних дел.

Мы уже послали им массу сведений и, в течение дня, хотим отправить другого человека из Карса.

Правда, наиболее трудным вопросом является вопрос связи. Мы договорились с грузинами и поручили специально одному человеку отправиться в Тифлис, но я все еще не знаю, смогут ли грузины правильно организовать это дело.

После последних событий, я получил также небольшую корреспонденцию из Чечни, от А[хмед] х[ана]²⁷¹. Он пишет: «Хорошим и надежным показателем ситуации является то, что спрашивают о результатах разрыва с Англией. Это указывает на то, что сие производит большое впечатление

рец по национальности. Помимо аварского, владел также арабским, русским, турецким и кумыкским языками. Родился в ауле Гочоб. Окончил медресе «Умалат-хаджия», расположенное в селении Аксай. С 1895 г. преподавал в медресе. Затем переехал в город Темир-Хан Шура, где открыл мусульманскую школу. Работал кадием, мударрисом. В марте 1917 г. был избран членом Дагестанского Областного Исполнительного Комитета. Один из лидеров и идеологов Шариатского блока. В мае-июне 1917 г. – комиссар Гунибского района. Летом того же года – один из организаторов и лидеров клерикальных организаций «Джамият уль Уляма» («Общество улемов») и «Джамият уль-Исламие» («Общество исламистов»). В сентябре 1917 г. – председатель Дагестанского Национального Мусульманского Комитета. В октябре того же года – участник Дагестанского Особого Совещания, член Особого Комитета Спокойствия Дагестанской области. В конце 1917 г. – кандидат в члены Учредительного собрания России от Дагестанского Национального Мусульманского Комитета. В феврале 1918 г. – член делегации Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана для переговоров с правительством Закавказского Сейма о создании единого кавказского государства и переговоров с государствами Четверного Союза. В марте-апреле 1918 г. – участник Трапезундской мирной конференции. В 1924 г. был одним из создателей «Религиозного Комитета» («Дини Комитет») для противостояния влиянию большевистской антиисламской пропаганды на население Дагестана. В июне 1929 г. Дибиров и еще 74 члена «Дини Комитета» были арестованы советскими спецслужбами и обвинены в членстве в «духовно-кулацкой контрреволюционной организации». В декабре того же года был расстрелян.

²⁷¹ Имеется в виду Мисербиев Ахмед-хан.

на нынешнее движение. Несмотря на всю пропаганду и разоблачения москвитов, все горские интеллигенты надеются и воодушевлены».

Пока мы еще не послали ответа.

Отчеты по поводу газет и других дел, будут представлены в течение двух дней.

Прошу вас принять, уважаемый полковник, наши самые лучшие пожелания.

С. Шамиль

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Attaches wojskowi 1918-1939, sygn. A II/33, k. 281-283. Перевод с французского.

Нота консула Польской Республики в Тифлисе министерству
иностраннных дел в Варшаве по поводу внутривполитического
положения, создавшегося в Закавказье после разрыва англо-советских
дипломатических отношений и учреждения
Комитета Независимости Кавказа

10 июля 1927 года
Тифлис

Сокращенный перевод²⁷²

Со времени разрыва дипломатических отношений между Англией и Советами и, в особенности, после покушения на господина Войкова²⁷³, можно констатировать чрезвычайное возбуждение советских властей во всех Республках Кавказа, которые более не чувствуют себя очень твердо на местах.

---

²⁷² Копия оригинального польского текста ноты была конфиденциальным образом передана Тадеушем Голувко, начальником Восточного департамента МИДа Польши, представителю посольства Франции в Варшаве, по инициативе которого и был сделан настоящий сокращенный французский перевод упомянутого документа, сохранившийся в архиве МИД Франции. См.: Archives du ministère des Affaires étrangères (АМАЕ), Paris. Correspondance politique et commerciale (СРС) 1918-1940. Z (Europe). Dossier n° 634 (Russie, Caucase, 1922-1928). Fol. 214.

²⁷³ Войков Петр (1888–1927) – большевистский партийный деятель, дипломат. Родился в Керчи. В 1903 г. вступил в РСДРП, меньшевик. В 1907 г. уехал в Швейцарию, т.к. ему угрожал арест за участие в покушении на ялтинского градоначальника. Находясь в эмиграции, учился в Женевском и Парижском университетах. В августе 1917 г. вернулся в Россию и вступил в РСДРП(б). В 1917 г. – член Екатеринбургского Совета, Военно-революционного Комитета. С октября 1917 г. – секретарь Уральского Областного Бюро профсоюзов и председатель Екатеринбургской городской думы. В январе-декабре 1918 г. – комиссар снабжения Уральской области, на этом посту руководил принудительными реквизициями продовольствия у крестьян. Активный сторонник расстрела царской семьи. Принимал участие в принятии решения о расстреле Николая II, его жены, детей и сопровождавших его лиц. Доставил кислоту, которая была использована для уничтожения следов упомянутого преступления. С декабря 1918 г. работал в наркомате продовольствия, с марта 1919 г. – заместитель председателя правления Центросоюза. С октября 1920 г. – член коллегии наркомата внешней торговли. Один из руководителей операции большевистского правительства по продаже за рубеж по крайне низким ценам уникальных сокровищ императорской фамилии, Оружейной палаты и Алмазного фонда. С октября 1924 г. – полпред СССР в Польше. Убит русским эмигрантом Б. Ковердой, заявившим, что это был акт мести Войкову за участие в убийстве царской семьи.

Эта нервозность была вызвана также тем фактом, что, согласно информации в прессе, с весны этого года кавказские эмигранты объединились во враждебный Советам блок. В тоже время, местные антибольшевистские действия усиливаются.

Советы развили лихорадочную деятельность с целью получить доказательства удовлетворения всех общественных классов. Одновременно, избегая публичности, были приняты очень жесткие меры для уничтожения антибольшевистских действий.

Советские власти организуют целую серию митингов, принимающих резолюции выгодные для Советов. Они заставляют все общественные, научные, экономические и прочие организации, публиковать декларации в этом же смысле.

Лихорадочная агитация населения Кавказа еще более усилилась, когда 19 июня этого года советские власти, желая дискредитировать Национальный Комитет в Париже, опубликовали инструкции, направленные этим Комитетом Грузинскому Меншевицкому Комитету (нелегальному). Эти документы были захвачены в момент ареста представителя Парижского Комитета, Ивана Карцивадзе. Публикуя эти документы, также как и призывы Национального Комитета Азербайджана, находящегося в Константинополе, советские власти думали дискредитировать эти эмигрантские организации, объединенные в Комитет Независимости Конфедерации Кавказа. Упомянутые организации были представлены как платные агенты английского правительства. Но расчет советских властей оказался неверным: текст опубликованных документов, был принят всем населением с живым удовлетворением.

Видя свою неудачу, советские власти перешли к репрессивным действиям. Первоначально, посредством кампании в прессе, направленной против политических противников, а затем и с помощью других мер, они желают «очистить коммунистическую партию», в которой все больше и больше дает о себе знать оппозиция. Это вызывает лишь яростные заявления оппозиции.

12 июня различные изменения были произведены среди руководящего состава, подали в отставку и были заменены несколько комиссаров. Реорганизация коммунистической партии была поручена известным лицам. Новые руководители известны своей энергией. [Власти] тщательно избегали публичности относительно репрессий, которые, в действительности, были очень жестокими. Имели место многочисленные аресты, были вынесены смертные приговоры. В Тифлисе было арестовано 300 бывших офицеров, 12 из которых – поляки. В провинции имели место очень многочисленные аресты. Около 2000 горцев было заключено в тюрьму в Тифлисе. Власти не в состоянии приступить к организации судебных процессов. Их нервозность увеличивается.

Между 26 июня и 2 июля М. Калинин²⁷⁴, председатель Центрального Исполнительного Комитета, совершил поездку на Кавказ, но был довольно холодно встречен населением.

Следует подчеркнуть, что во время этого смутного периода, иностранные представители находились под особым наблюдением. В особенности – польское консульство. Лица, имеющие связи с консульством, должны были их прервать под страхом репрессий.

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris. Correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940. Z (Europe). Dossier n° 634 (Russie, Caucase, 1922-1928). Fol. 215. Перевод с французского.

---

²⁷⁴ Калинин Михаил (1875–1946) – советский государственный деятель. Входил в ближайшее окружение Сталина. Родился в селе Верхняя Троица Тверской губернии в крестьянской семье. Уехал на заработки в Петербург, где был вовлечен в революционную деятельность. Член партии с 1898 г. Член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Агент «Искры». Участник трех революций в Петербурге. Один из организаторов газеты «Правда». С марта 1919 г. стал председателем ВЦИК, с 1922 г. – ЦИК СССР, т.е. фактически главой государства. Член Политбюро ЦК с 1926 г. (кандидат с 1919 г.). Не имея реальной политической власти, олицетворял, как выходец из крестьянской среды, власть народа. В официальной прессе его называли «Всесоюзный староста». С 1938 г. – председатель президиума Верховного Совета СССР. В тот же год Сталин санкционировал арест жены Калинина, которая была освобождена только после смерти Сталина. Отваживавшийся в 1920-х гг. высказывать свои самостоятельные суждения, Калинин в 1930-е гг. превратился в чисто декоративную фигуру. Фактически санкционировал массовые репрессии 1930-х гг. Как глава государства получал тысячи писем от невинных жертв репрессий, их родственников, но его голос почти ничего не значил для Сталина.

№ 49

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном положении, сложившемся в оккупированном большевиками Азербайджане, и усилиях Азербайджанского Национального Центра по установлению связи со страной

11 июля 1927 года
[Стамбул]

Многоуважаемый Т. Голувко!

Пользуясь случаем, посылаю вам информац[ионный] материал об Азербайджане. А также краткое сообщение о наших орган[изациях] на местах.

Последние события, по нашим данным, произвели возбуждающее влияние, что проявилось в виде отдельных партизанских выступлений в некоторых частях страны. С большим трудом удалось воздержать стихию от част[ичного] выступления, безусловно вредного в данный момент. С этой целью и вообще с целью укрепления нашей связи со страной, мы вызвали наш[его] ответств[енного] работника из Персии, с участием которого сейчас вырабатываем план дальнейшей работы. Решено усилить как агитац[ионную], так и организационную работу. Разумеется, эта работа требует немало средств, а их у нас, как известно, очень мало. Этот вопрос продолжает у нас оставаться жгучим. Июльское прибавление дает нам возможность частично преодолеть эту нужду, но, разумеется, только частично.

Пользуясь случаем выражаю вам мое искреннее уважение.

М. Расулзаде

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 78-79.

Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД
Польской Республики, о террористических актах ОГПУ против
грузинских активистов, отношении турецких властей к КНК и
деятельности Комитета на территории Турции

14 июля 1927 года
[Стамбул]

Дорогой друг,

В прошлый раз я не мог вам ответить благодаря тому, что накануне получения вашего письма с границы, по телеграфу сообщили о похищении на территории Турции Ив[ана] Карцивадзе, который, как вам известно, направлялся на родину для работы.

Два года коммунисты борются с нами, дабы прекратить нашу связь с родиной, тратят громадные суммы, подкупая всех и вся, но их старания и, главное, потраченные бешеные суммы, всегда падали и продолжают падать в воду. За эти два года родина наша регулярно и обильно снабжалась той разнообразной литературой, которая издается за границей, посылались инструкции. С родины мы получали соответствующую информацию, которая при помощи европейской прессы предавала огласке всю гнусность их действий, словом, живая связь между родиной и эмиграцией никогда не прекращалась. Все это господ коммунистов приводило в раж. К этому добавилось и то, что Рамиш[вили] два раза приезжал сюда, и враги из этого делали предположение, что он, благодаря нашей связи, имеет возможность время от времени посещать родину с целью контролировать и давать соответствующие указания местным организациям. Конечно, тут же присовокуплялось, что все это делается в видах подготовки нового восстания и прочее. Как видите, боязливой фантазии дан был большой простор. Чаша терпения коммунистов переполнилась, и они решились на редкий в истории международных отношений акт похищения, в надежде захватить Рамиш[вили]. Недавно, после отъезда его в Париж, я вам писал, что ком[мунисты] узнали, что он здесь, и что он предполагает сделать очередной набег туда, а потому, не будучи в состоянии открыть наших путей, пошли на крайнюю меру, т[о] е[сть] захватить его на чужой территории и силой доставить в батумскую ЧК.

Благодаря ряду чрезвычайно неблагоприятных для нас обстоятельств, на этот раз их гнусный замысел удался. Действительно, недалеко от границы, приблизительно в двадцати километрах устроили засаду, состоящую из четырех вооруженных бандитов, и когда бедный Карцивадзе направлялся из одной деревни в другую (на тур[ецкой] террит[ории]), в это время выскочили из засады. Связав его, потащили силой к границе. Конечно, разочарование их было велико, когда увидели вместо Рам[ишвили] другого. Но как вознаграждение, они захватили письма Жорд[ания], Рамиш[вили] и других. До сих пор местной власти ничего не сообщал, так как был занят собиранием необходимых сведений относительно похищения. Теперь весь материал в моих руках и на днях думаю сообщить, кому следует, об акте политического бандитизма. Не знаю, какую позицию займут здешние мои друзья²⁷⁵, захотят ли они оскандалить своих официальных друзей²⁷⁶? Во всяком случае, мы до сих пор молчали, потому что без согласия их, публиковать нельзя, ибо при желании прикрыть друзей они, заодно с ними, могут заявить, что похищение не было произведено на их территории. Правда, факты у меня в руках и я легко могу их опровергнуть, но это уже будет началом враждебных отношений между мною и моими друзьями, которые хотя с большим затруднением, но все же дают нам работать. Как вы знаете, у нас другой близкой и удобной дороги нет. Я сделаю все возможное, дабы предотвратить всякий конфликт с ними, но все же теперь хочу сделать несколько предварительных шагов, чтобы подготовиться на случай прекращения нашей работы здесь.

Как вам известно, наши союзники мусав[атисты]-азер[байджанцы] работают со стороны Персии, у них там имеются довольно хорошие организации. Совершенно случайно один из грузин, здесь находящийся, бывший железнодорожный техник, получил предложение от начальника-строителя приехать на работу по строящейся в Тавризе англичанами желез[ной] дороге. Означенное лицо по политическим убеждениям груз[инский] соц[иал]-дем[ократ], не испортившийся в эмиграции (четыре года наблюдаю за ним), толковый и полит[ически] надежный. Словом, имеет достаточно данных быть полезным как нам, так и вашей миссии в Тегеране, все это будет даром, без всяких расходов с нашей стороны.

Все затруднение этого предприятия в том, что у нас нет паспорта. Паспортом груз[инского] национ[ального] правит[ельства] он может выехать отсюда, но путешествовать до Персии, или же жить там, конечно, не сможет. У меня нет никакой возможности в другом месте раздобыть паспорт, а потому еще раз (к сожалению, не в последний раз) буду вас просить помочь нам и прислать нужный паспорт. При этом обещаю, что присланный паспорт не будет пущен в ход здесь, им он воспользуется

---

²⁷⁵ Имеются в виду власти Турции.

²⁷⁶ Имеются в виду русские большевики.

после отъезда. Необходимые сведения для паспортной книжки при сем препровождаю. Успех моих предварительных мер, по обеспечению одного резервного пути для сношений с родиной, зависит от вас. Буду ждать с нетерпением вашего всегда нам благоприятного ответа.

Получил от вас за прошлый месяц следуемое, и лично для наших дел дополнение. Надеюсь, не безызвестно вам, что я высоко ценю вашу отзывчивость и что бесконечно благодарен за ваше отношение к нам. Без этой помощи, совершенно к моменту подошедшей, трудно было бы вывернуться из той беды, которая неожиданно разразилась над нами. Нашим союзникам об этом dare ничего не говорил, думаю, что вы также этого хотели.

За этот месяц тоже получили с обещанным дополнением; наши новые союзники (турк[естанцы]) также получили присланное вами с этой почтой.

Работа Комитета идет. На предыдущем заседании решили создать при Комитете информационное бюро, которое будет выпускать в виде бюллетеня ежемесячную общую сводку событий на Кавказе, будут и такие сведения, которые по каким-либо соображениям не могут быть даны в общую прессу. Количество экземпляров будет ограничено и будет рассылаться непосредственно заинтересованным учреждениям. Надеюсь, что успеем выпустить к первому августу первый номер бюллетеня.

Из родины на днях жду почту, как только получу, вышлю.

Шамиль уехал в Париж. Горский Центр, кажется, на этот раз наладится. Проект регламента составлен и подписан пока группой Шамиля, Алих[аном] Кант[емиром] и Пшемахо Коцевым, бывшим председателем правительства Горской Респуб[лики]. Подписанный проект повез Шамиль в Париж, и если Черм[оев] присоединит свою подпись, то образование Горского Центра станет фактом.

Сердечный привет дорогому полковнику. Привет от супруги. Прошу принять от меня пожелание всего, всего хорошего вам и вашей семье.

Жму дружески вашу руку.

Всегда вам преданный С. Мдивани

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 80-85.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета
Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного
департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном
положении, сложившемся в оккупированном большевиками
Азербайджане, а также агитационно-пропагандистской деятельности
Азербайджанского Национального Центра и
партии Мусават

3 августа 1927 года
[Стамбул]

Многоуваж[аемый] и дорогой друг!

Ваше письмо от 27.VII. с[его] г[ода] получил. Благодарю за его дружеское содержание. Все мое старание, разумеется, направлено на усиление авторитета КНК. Несмотря на спец[ифические] особенности тур[ецкой] полит[ической] действ[ительности] я не только поместил воззвание К[омитета] в «Ен[и] Кав[касия]», но даже напечатал ряд статей в его защиту.

Наши организации на местах имеют соответствующую информацию на этот счет, а также информации поддержать этот объединенный орган борьбы народов Кавказа.

Мустафа-бей²⁷⁷ уже писал нам о своем приезде в Варшаву. Всем нам было приятно читать о приеме, оказанном вами ему, как полном[очному] представителю ответств[енного] Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра. Надеюсь, что приняв во внимание наши громадные нужды, вы приложите все ваше старание, как можно полнее и настоятельнее реализовать ту помощь, о которой изволили намекнуть в вашем письме.

Вы правы о роли и значении «Прометей». В частности, могу вам сообщить, что бакинские газеты уделяют массу внимания журналу. В ряде статей разбирается как журнал, так и все силы, которые сгруппировались вокруг парижского журнала. Достается не только «Пром[етею]». Немало нападок имеется и на журналы «Йени Кавкасия» и «Азербайджан» (на фр[анцузском] языке, орган партии Мусават). Особенно действует на нервы большевиков воззвание КНК, Аз[ербайджанский] Н[ациональный] Ц[ентр] и ЦК партии Мусават. Между прочим, отмечу, что все эти воззва-

---

²⁷⁷ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

ния уже распространены в Азерб[айджане], а также целиком приведены в разных номерах «Ен[и] Кавк[асия]». Больш[евистские] газеты полны всевозможными политическими статьями за подписями самых видных комиссаров. В особых статьях устанавливаются прямые связи этих воззваний с наблюдаемым повсеместно оппозиционным движением в Азерб[айджане], что местами стихийно переливается даже в форму партизанских выступлений (ленк[оранское] восстание).

Среди крестьян идет усиленная агитация не вывозить хлеб на базар. Запасаться на случай войны, что ожидается со дня на день.

Панически настроенная власть, по обыкновению прибегает к угрозам. Идут широкие аресты, высылки и даже расстрелы. Недавно расстреляны четыре молодых офицера-азербайджанца. Один из них по имени Джевад Ахундзаде.

При КНК организовано инф[ормационное] бюро, которое на днях выпустит № 1 своего бюллетеня. Привет полковнику.

С совершеннейшим уважением. М. Е. Расс[ul-zadé]

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 86-88.

Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД
Польской Республики, о деятельности КНК, а также положении
грузинских эмигрантов на территории Турции

21 августа 1927 года
Стамбул

Дорогой друг,

Пользуюсь случаем и посылаю первый № бюллетеня КНК. Будем стараться следующие №№ дать более интересные; технически дело уже оборудовано, конечно, не на машинке будем печатать а, как вам уже сообщил, будем выпускать периодически по мере получения с мест информации.

Саид²⁷⁸ вернулся, ему удалось привлечь на свою сторону Черм[оева]²⁷⁹, здесь же бывший председатель гор[ского] правит[ельства] Коц[ев]²⁸⁰ готов примкнуть к нему, так что вопрос о Гор[ском] Центре нужно считать законченным и Ком[итет] пополнился недостающим членом горской фракции. Надеюсь, этим последнее препятствие сломлено и можно считать, что фракции Ком[итета] окончательно сформированы.

Хочу обратить ваше внимание на одно ожидаемое обстоятельство, которое чревато тяжелыми последствиями для грузин, если же теперь же не принять соответствующих мер.

Должно быть вам известно, что русским беженцам разрешено оставаться в Стамбуле до февраля будущего года. На этот раз, кажется, никакой отсрочки не будет дано. До сих пор я имею официальное заверение о том, что мы, грузины, выделены из круга русских беженцев и для нас не существует никакого ограничения в сроке пребывания нашего здесь, нет у меня пока явных доказательств, что они изменяют своему слову и нас попросят в феврале убраться.

Но, принимая во внимание, что с Европой, в особенности с Англией, им (туркам) не удалось окончательно сговориться: в кредитах им отказано, хотя договор о платежах по старым султанским обязательствам подписан и вскоре войдет в силу, поездка министра финансов в Лондон по делу

---

²⁷⁸ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

²⁷⁹ Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

²⁸⁰ Коцев Пшемахо (1884–1962).

займа остается пока безрезультатной и, наконец, вопрос о вхождении Турции в Лигу Наций повис в воздухе. Поэтому, думаю, что Турция захочет вновь продемонстрировать свою дружбу с большевиками – полезно или нет, это уже другая статья. Большевики же, при такой демонстрации, всегда требуют компенсации, и на этот раз они не изменят своей традиции, и вопрос о компенсации вновь станет. Боюсь, что жертвой этого требования будем мы грузины, после русских мы, ибо других нет. Вряд ли турки из-за нас будут ломать копья и, по всей вероятности, нас попросят уехать. С нашим отъездом прекратится всякая работа по связи с нашей родиной с одной стороны, а с другой разорятся целые семьи, уже любившие свои торговые дела, если у нас в запасе не будет средств парировать ожидаемое несчастье. Единственной мерой для этого случая, будет принятие подданства какого-либо государства.

Я советовался по этому поводу с господином Лазаревским²⁸¹, и мы оба решили довести до вашего сведения об этом обстоятельстве с тем, чтобы вы лично приняли бы стамбульских грузин под свое покровительство и устроили бы переход их в польское подданство. Консульская конвенция, заключенная между Польшей и Турцией, не будет помехой к этому. Конвенция ратифицирована Ангорой и ждет ратификации Варшавой. До февраля месяца, нужно надеяться, это будет сделано.

Без боя я не сдамся и приложу все свое усилие к тому, чтобы нас, грузин, не включили в круг русских и думаю, что мне удастся это сделать, но если, паче чаяния, обстоятельства окажутся сильнее простого желания турецких властей, тогда вы должны прийти на помощь, как это всегда делается.

Наконец, дорогой друг, не могу от вас скрыть ту печаль и то глубокое сожаление, которое я испытал, когда мне передали со слов одной польской газеты сообщение о том, что пана Лазаревского переводят в Вену. К сожалению, он сам лично подтвердил сообщение газеты, хотя, тут же прибавил, что ему официально ничего неизвестно.

Я знаю, что не совсем удобно при таких обстоятельствах высказывать свое мнение, но прошу вас принять его частным и дружеским образом!

---

²⁸¹ Точнее – Лазарский Роман (Łazarzski Roman) (1887–1969) – австрийский и польский дипломат. С 1912 г. работал в министерстве финансов Австро-Венгерской империи. С 1914 г. – сотрудник министерства иностранных дел Австро-Венгрии. В 1919 г. перешел на службу в МИД Польской Республики. В 1919–1921 гг. – сотрудник польского консульства в Бухаресте (Румыния). В 1921–1922 гг. работал в консульстве Польши в Берлине (Германия). В 1922–1926 гг. – работал в МИД Польши в Варшаве. В 1926–1928 гг. – советник польского посольства в Константинополе (Турция). В 1928 г. работал в посольстве Польши в Вене (Австрия). В 1929–1933 г. – в польском консульстве в Загребе (Югославия). С 1933 г. в отставке.

За два года пребывания здесь, пан Лазаревский создал себе целую сеть знакомств, подошел близко к довольно сложной и запутанной натуре турок и их понял, теперь он мог бы работать и давать результаты наибольшей пользы для дела, к несчастью, все это придется бросить и уехать, если сообщение газеты подтвердится. Конечно, я себя не забываю и бесконечно жалею о том, что с уходом Лазаревского теряю человека, с которым так дружно и без всяких дефектов вел довольно серьезную работу.

Привет полковнику Ш[етцелю]. Супруга кланяется. Madame Houbitzka большой привет.

Жму дружески вашу руку.

С. Мдивани

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 93-96.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного Департамента МИД Польской Республики, о национально-освободительной борьбе, ведущейся в оккупированном большевиками Азербайджане, а также взаимоотношениях Азербайджанского Национального Центра с Али Мардан-беком Топчибаши, председателем азербайджанской дипломатической делегации в Париже

25 октября 1927 года
Константинополь

Глубокоуважаемый Т. Голувко!
Дорогой друг!

Мустафа-бей²⁸² приехал, рассказал нам о приеме, оказанном ему в Варшаве. Мы все остались этими докладами очень довольны. Выражаю большую благодарность всех товарищей за моральную и материальную помощь, которую вы оказали и обещали оказать нашему делу.

Кстати сказать, на днях получили почту из родины. Прибывший товарищ из Баку привез с собой подробное сообщение, по которому видно, что большевики, желая нанести очередной удар нашим организациям, повели массовые аресты среди азербайджанской интеллигенции, а также офицеров азербайджанцев. Многие из арестованных высланы на Дальний Север²⁸³; высланы всего 70 лиц, главным образом активные наши товарищи. Четверо из арестованных расстреляны, среди них видный деятель партии Мусават – Дадаш Гасанзаде²⁸⁴. Очередной номер «Eni Kavkasia» вышел с портретами сосланных и казненных.

---

²⁸² Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

²⁸³ В тексте буквально: – «на Далекый Север».

²⁸⁴ Гасанзаде Дадаш (1897–1927) – азербайджанский политический деятель, один из главных руководителей партии Мусават. Родился в городе Шуша Елисаветпольской губернии. В 1914–1918 гг. учился в гимназии города Ленкорань. В 1919 г. поступил на первый курс медицинского факультета Бакинского университета. Одновременно с учебой занимался врачебной и преподавательской деятельностью. В бытность еще студентом университета стал членом партии Мусават. После большевистской оккупации Азербайджана в конце апреля 1920 г. был назначен членом подпольного Бакинского Комитета, а в 1921 г. – руководителем Военной организации партии Мусават. Под его руководством

Несмотря на все это, партийные организации проявляют наибольшую энергию. Мы получаем все больший спрос на литературу; настойчиво требуют идеологических изданий, в виде отдельных брошюр и книг. Чтобы удовлетворить это требование, думаем участить отдельные выпуски учрежденной нами «Библиотеки Азерб[айджанского] нац[ионального] издательства», которое до сих пор выпустило 5 номеров различных книг.

Вследствие массовых арестов с одной стороны, и поголовного сокращения и увольнения нац[иональной] интеллигенции из государственной службы с другой, некоторые из «сокращенных» учителей поднялись на горы и примкнули к партизанам, которых большевики обычно называют «бандитами». «Бандитизм» этот все больше увеличивается в стране. Партизаны действуют как в Ленкоранских горах, так и вдоль персидской границы, на берегу реки Аракса. Между нухинскими партизанами и отрядами комсомольцев недавно произошла стычка, в результате чего погибло четверо комсомольцев. Новые отряды партизан появились вокруг Кара-Саккальского канала, что находится в Ганджинском районе. Партизаны водятся даже в Бакинском уезде; отряд «качаков» (партизан) под командованием бывших учителей-офицеров действует в районе Баку.

Несмотря на гонение и репрессии, общее настроение бодрое. Недовольство режимом всеобщее. Недовольны не только «оппозиционеры-националисты», но даже местные коммунисты. «Уклонизм» в национальном вопросе среди азербайджанских коммунистов все больше разрастается и между ними и нашими устанавливается некоторый контакт.

Приезжий товарищ особо устанавливает оживленную работу среди молодежи. Наши имеют доступ даже в ряды комсомольцев.

Перейдя к нашей работе за границей, должен констатировать вам, что Н[ациональный] Ц[ентр] уже имеет всюду свои отделения. В Персии имеется серьезная организация, которая с каждым днем все больше сообщается с родиной и устанавливается более или менее регулярное сообщение.

члены организации создавали ячейки в азербайджанских частях Красной армии, пропагандировали среди военнослужащих идеи восстановления государственной независимости Азербайджана, привлекали на свою сторону солдат и офицеров, готовили захват складов с оружием, вели разведывательную работу. В 1922 г. был одним из главных организаторов побега из СССР М. Э. Расулзаде. В 1923 г. поддерживал связь с подпольным Комитетом Независимости Грузии с целью подготовки восстания на Кавказе. В этом же году стал председателем ЦК партии Мусават. В 1924 г. окончил университет и стал врачом-ординатором в терапевтическом госпитале Бакинского университета. Много сделал для восстановления партии Мусават, ослабленной постоянными репрессиями ОГПУ. Поддерживал связь с руководителями партии в эмиграции. В марте 1926 г. был арестован. В течение восьми месяцев отрицал свою вину. Стал давать показания лишь под пытками в октябре того же года, не выдав, однако, никого из товарищей, находящихся в пределах достижения ОГПУ. 28 февраля 1927 г. на судебном процессе лидеров и активистов мусаватского подполья приговорен к расстрелу.

Что же касается нашего взаимоотношения с Парижем, то, к сожалению должен отметить, что наше отношение с А. М[арда]н-беем очень запуталось. Он, т[о] е[сть] Али Мардан-бек Топчибашев, несмотря на свое торжественное вступление в Н[ациональный] Ц[ентр] продолжает вести свою старую политику, особо оппозиционно настроенную против Стамбула, в частности против Кавк[азского] Ком[итета] Незав[исимости]. Вообще, некоторые элементы в Париже не перестают действовать всеми мерами против налажившейся работы в Константинополе. Находясь в атмосфере этой оппозиции, Али Мардан-бек отказывается от выполнения принятых на себя обязательств перед А[зербайджанским] Н[ациональным] Ц[ентром]; не подчиняется его политическим и финансовым директивам. В результате всего этого, мы принуждены были порвать с ним всякую связь и объявить его отныне неправомочным действовать от имени Азербайджана. Считаю не лишним также отметить, что подобное произвольное поведение Али Мардан-бека опротестовывается со стороны всей организованной эмиграции Азербайджана. Не лишено значения отметить также, что он особо непопулярен в Турции.

В заключение считаю нужным отметить, что один из ответственных наших товарищей скоро собирается в Варшаву, который будет представлять нас и поддерживать постоянную организационную связь между нашими странами, как это условлено между вами и Мустафа-беем; разумеется, он подробно осветит вам все вопросы.

С совершенным почтением,
искренне уважающий вас М. Э. Расулзаде

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 99-104.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о поездке в
Варшаву секретаря Комитета Независимости Кавказа и члена
Азербайджанского Национального Центра Мустафы Векилова

Из Константинополя от 13 октября 1927 года

Совершенно секретно

МУСАВАТИСТЫ

Во время своего последнего пребывания в Варшаве, МУСТАФА ВЕКИЛОВ по несколько раз повидал следующих лиц: зав[едующего] Восточным отделом министерства иностранных дел Польши ГОЛУВКО, нач[альни]ка 2-го отдела Генштаба ШЕТЦЕЛЯ и украинского политического деятеля, профессора СМОЛЬСТОЦКОГО²⁸⁵.

После приезда в Константинополь из Парижа, Векилов в частных беседах заявил, что отношение Польши к КНК очень серьезно; сразу же заметно, что помощь Польши не носит эпизодического характера. Украина и Кавказ чрезвычайно интересуют Польшу. Векилова даже поразило столь внимательное и серьезное отношение к КНК со стороны Голуво.

Большим влиянием в Польше сейчас пользуется ШЕТЦЕЛЬ, который занимает должность нач[альни]ка II отдела Ген[ерального] штаба (политический сыск и военная разведка), и которого называют правой рукой Пилсудского.

В данное время перед Загранбюро встанет во весь рост вопрос о командировании в Варшаву представителя АНЦ при польском правительстве. Выдвигаются две кандидатуры: – Векилова и Рустамбекова²⁸⁶. Но ни тот, ни другой, своего согласия на поездку в Варшаву не дают.

---

²⁸⁵ Точнее – Смаль-Стоцкий Роман (1893–1969) – один из руководителей украинского национально-освободительного движения, языковед. Политическую деятельность начал во время Первой мировой войны, пропагандируя среди украинских пленных Австрийской армии идеалы независимости от имени Союза Освобождения Украины. В 1921 г. – представитель Украинской Народной Республики в Праге. В 1921–1923 гг. – чрезвычайный посол УНР в Берлине. После гибели главы независимой Украины С. Петлюры в мае 1926 г., Смаль-Стоцкий стал одним из ближайших советников председателя эмигрантского правительства УНР А. Ливицкого. Сначала был представителем правительства УНР в Варшаве, позже министром культуры и заместителем министра иностранных дел. Около 1939 г. – министр иностранных дел УНР в польской эмиграции. С 1928 г. возглавлял Прометеевский клуб в Варшаве, оставаясь его бессменным председателем до 1939 г.

²⁸⁶ Имеется в виду Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек (1893–1960).

Мустафа Векилов имел несколько бесед с Мамед Эмин[ом] Расулзаде. Предметом их беседы, главным образом, было два вопроса:

1) Доклад Мирзы Балы²⁸⁷ на общем собрании азербайджанской колонии в Константинополе, на котором он проводил определенную линию поднятия авторитета Мамед Эмина Расулзаде (фраза: «после свержения большевиков в Азербайджане, народ никого из эмиграции не примет, за исключением Расулзаде, который пользуется большой популярностью в стране»), 2) резолюция последнего общего собрания партии Мусават в Константинополе, о призывании к порядку Векилова, Хасмамедова²⁸⁸ и Рустамбекова.

Векилов и Расулзаде порешили, что в ближайшее время будет созвано общее собрание, на котором будут ликвидированы оба эти вопроса и все будет представлено, как недоразумение.

Пока же Векилов и Хасмамедов заявили, что они возвращаются в состав Загранбюро.

11 октября состоялось очередное заседание Загранбюро партии Мусават. В порядке дня стоял один вопрос: доклад Мустафы Векилова о парижской делегации Азербайджана.

Повторив почти то же самое, что он (Векилов) писал в своих письмах из Парижа, докладчик дал самую убийственную характеристику членов делегации. Никто из членов делегации ничего не делает; ни у кого нет никаких серьезных связей; в делегации царит полнейшая неосведомленность, и никто из них ничем не интересуется, только и делают, что заняты каждый своими семейными делами. Председатель делегации Топчибашев абсолютно не способен к работе. По заявлению докладчика, разрыв между делегацией и Центром произошел, главным образом, из-за двух причин: 1) мусаватисты и представляющий их в Париже Векилов стоят за оживление работы в Азербайджане, 2) делегация и возглавляющий ее Топчибашев стоят за выжидательную позицию, 3) о деньгах, находящихся в распоряжении делегации, которые последняя отказывается передать Центру и которые она тратит не жалея, назначив всем членам делегации жалованье.

Коснулся также докладчик и грузинских дел в Париже. Оппозиция, возглавляемая Спиридоном Кедия²⁸⁹ и Александром Асатиани сильно выросла. Все офицерство и вся молодежь идет за ними. Пр[авительств]о сильно обеспокоено этим фактом. Одно время выросли разногласия между Чхенкели и Рамишвили, но Жордания²⁹⁰ удалось их примирить.

---

²⁸⁷ Имеется в виду Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959).

²⁸⁸ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

²⁸⁹ Имеется в виду Кедия Спиридон (1884–1947).

²⁹⁰ Имеется в виду Жордания Ной (1868–1953).

Сеид-бей Шамиль никого в Париже не имеет. Зато, у Сеид-бея имеется сильная группа в Праге.

Заслушав доклад Векилова, Загранбюро постановило:

1) Повести повсюду кампанию через местные Комитеты Независимости Азербайджана против делегации, путем выражения ей недоверия.

2) О лишении делегации всех полномочий сообщить пр[авительств]у Грузии и народной партии г[орцев] С[еверного] К[авказа].

3) Об этом же сообщить французской фирме «Раймонд К^о»²⁹¹, закупившей при участии делегации бакинские нефтяные участки у их владельцев.

4) Об этом же сообщить, но пока в очень осторожной форме, полякам.

5) Постепенно начать в журнале «Йени Кавкасия» кампанию против делегации.

6) Принять меры к исключению из состава редакционной коллегии журнала «Прометей» представителя делегации, назначив туда своего представителя.

12 октября состоялось заседание АНЦ, на котором Векилов повторил свой доклад. Центр, по предложению фракции Мусават, принял приведенную выше резолюцию.

На заседании Загранбюро партии Мусават от 14 октября с[его] г[ода] в порядке дня стоял только один вопрос, а именно – доклад ВЕКИЛОВА на тему: «Международное положение и Кавказ».

В начале своего доклада ВЕКИЛОВ заявил, что при нынешнем положении в Европе «кавказского вопроса», как такового, перед державами не существует. Коли этот вопрос отчасти и продолжает оставаться, то только в связи с общей судьбой России.

Францию вопросы Кавказа не интересуют.

В отношении Англии замечено, что она всячески избегает вести какие-либо переговоры с представителями политических организаций Кавказа. За последний год ни один кавказский работник не смог добиться свидания с каким-либо официальным лицом Англии. Довольно характерным фактом является то обстоятельство, что МЕХТИЕВ²⁹² никак не смог

---

²⁹¹ «Раймонд К^о» – имеется в виду фирма французского предпринимателя Раймона Дамманна, заключившего 18 ноября 1926 г. с азербайджанской делегацией в Париже т.н. опционный контракт на приобретение в концессию сроком на 48 лет 25 десятин нефтеносных земель в селении Сабунчи, или в других равноценных с ним, с экономической точки, зрения районах Баку. См.: Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920-1945 гг. Париж-Баку. 2014. С. 278-288.

²⁹² Мехтиев Мир Якуб (1891–1949) – один из руководителей азербайджанской партии «Иттихад». После Февральской революции 1917 г. – заместитель председателя Бакинского Мусульманского Национального Комитета, гласный Бакинской городской думы. В 1918–1920 гг. – член ЦК партии «Иттихад». В октябре 1917 г. – мае 1918 г. – член Закавказского Сейма. В феврале–марте 1918 г. – член закавказской делегации на Трапе-

добиться визы для поездки в Англию. (Таким образом, точно устанавливается, что МЕХТИЕВ в Англии так и не побывал). Чувствуется, что Англия определенно помогает украинцам, установив с ними связь в Варшаве. Однако, и здесь, после опубликования в советских газетах переписки Левицкого²⁹³, Англия стала особенно осторожной.

Большие надежды в кавказских кругах Парижа за последнее время возлагаются на Америку, в связи с деятельностью там ДУМБАДЗЕ²⁹⁴. По заявлениям видных политических лиц Америки, на предстоящей сессии конгресса США будет поставлен вопрос о Кавказских Републиках, причем ожидается для последних вынесение благоприятной резолюции. Наряду с этим, в ближайшем будущем со стороны капиталистических кругов Америки ожидается финансирование политических организаций Кавказа.

Самую активную роль в поддержке последних играет Польша. Создав и поддерживая КНК, Польша не ожидает от него каких-либо выступлений в ближайшем же будущем против сов[етской] власти. КНК расценивается Польшей как организация, входящая в широкий план польской политики в отношении СССР и на Востоке, и роль которой заключается в будущем, в случае осложнения взаимоотношений с СССР, или перемены там власти.

Поэтому, Польша смотрит на КНК только с точки зрения своих собственных интересов. Отсюда вывод, что помощь, оказываемая Польшей КНК, будет являться более или менее постоянной. Сумма, отпускаемая КНК, с 1 января 1928 года будет увеличена до 3 000 долларов в месяц. С 1-го января АНЦ будет получать 500 долларов (до 1 января будет отпущено одновременно 1 000 лир). Более крупная денежная помощь оказывается поляками грузинам. Очень серьезно Польша занята вопросами Украины, и политические деятели последней пользуются сильнейшей поддержкой:

ЛЕВИЦКИЙ²⁹⁵ и члены его штаба почти постоянно находятся в Варшаве. Работа их тесно связана с работой 2-го отдела Генштаба по разведке. Из беседы с Левицким Векилов установил, что украинцы в ближайшем будущем каких-либо массовых вооруженных выступлений против сов[ет-

---

зундской мирной конференции. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в азербайджанскую делегацию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. – в эмиграции во Франции, Турции и Иране. В 1926–1939 гг. – один из руководителей азербайджанской организации Прометеевского движения. В 1927–1939 гг. – член Азербайджанского Национального Центра. После смерти в 1934 г. Топчибаши – глава азербайджанской дипломатической делегации в Париже. В 1935–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. В годы Второй мировой войны проживал в Турции. Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон». В 1942–1943 гг. – член Азербайджанского Национального Комитета в Берлине.

²⁹³ Имеется в виду Ливицкий Андрей Николаевич (1879–1954).

²⁹⁴ Имеется в виду Думбадзе Василий (1881–1943).

²⁹⁵ Точнее – Ливицкий Андрей Николаевич (1879–1954).

ской] власти предпринимать не намерены. Этот вопрос будет приурочен к каким-либо благоприятным международным событиям, или событиям внутри СССР. Пока же, помимо упомянутой выше разведывательной работы, украинцы заняты усилением работы по организации на Украине террористических актов, взрывов, поджогов и т.д. Работа их в этой области налажена прекрасно.

Левицкий отметил существующую у них связь с украинскими уклонистами.

Переходя к вопросу взаимоотношений Польши и СССР, Векилов отметил, что каких-либо осложнений с СССР Польша, в настоящий момент, всячески избегает. Чувствуется боязнь «будущей России». Сейчас вся политика Пилсудского направлена к урегулированию взаимоотношений с Германией, дабы развязать себе руки на Востоке.

Доклад Векилова был принят к сведению. Практически же, всплыл вопрос о прикомандировании к министерству ин[остранных] дел Польши представителя АНЦ. Так как оба выдвинутых для этого кандидата: ВЕКИЛОВ и РУСТАМБЕКОВ отказываются от поездки в Польшу, вопрос осложнился. Окончательное его разрешение отложено на следующее заседание.

Во исполнение постановления Загранбюро партии Мусават и АНЦ о начатии в журнале «Йени Кавкасия» кампании против делегации, в №2 журнала помещена первая такая статья, под видом «письма в редакцию».

В настоящее время, почти никто из членов АНЦ не возражает против вступления в таковой д[окто]ра Султанова.

На днях с последним Векилов будет вести переговоры по этому поводу.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 92-96.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о создании
Хосров-беком Султановым национал-демократической партии
Азербайджана и взаимоотношениях между руководством партии
Мусават и делегацией Азербайджана в Париже

Из Константинополя от 13 октября 1927 года

Совершенно секретно

ГРУППА ХОСРОВ-БЕК СУЛТАНОВА

Числа 5-6-го октября Хосров-бек Султанов получил из Парижа от Топчибашева письмо, в котором последний очень тепло благодарит доктора за организованную им поддержку делегации Группой беспартийных.

Сейчас доктор Султанов занят организацией Центрального Комитета национал-демократической республиканской партии Азербайджана, путем привлечения в таковой двух азербайджанцев, которые уже дали свое согласие. От имени ЦК н[ационал]-д[емократической] р[еспубликанской] п[артии] Султановым будет послано в Париж письмо о доверии делегации.

В вышедшем 15 октября очередном № «Йени Кавкасия», совершенно неожиданно для всех появилась заметка, направленная против парижской делегации и, в частности, ТОПЧИБАШЕВА.

Заметка эта возмутила д[окто]ра СУЛТАНОВА. На днях он собирается поместить в турецкой печати ответную статью, а также написал письмо ТОПЧИБАШЕВУ с просьбой о высылке необходимых для печати денежных средств.

Наряду с этим, доктор СУЛТАНОВ начал письменно сноситься с рядом лиц, находящихся в городах Европы и Персии, о необходимости устройства собрания и вынесения резолюций о поддержке парижской делегации и ТОПЧИБАШЕВА.

16-го октября из Парижа от ТОПЧИБАШЕВА получено беком ШАМ-ХОРСКИМ²⁹⁶ письмо²⁹⁷, в котором автор последнего самым чувствительным образом благодарит Группу беспартийных за оказанную ему поддерж-

---

²⁹⁶ Шамхорский Али Акбер-бек – азербайджанский эмигрант, юрист. Проживал в Турции. В сентябре 1927 г. – один из соучредителей азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле.

²⁹⁷ Текст письма см.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. Книга третья 1924–1930. С. 452-454.

ку и доверие. Топчибашев очень рад созданию организации беспартийных и со своей стороны обещает ей всемерную поддержку. В заключение Топчибашев отмечает, что ему очень приятно было вспомнить свою прошлую политическую деятельность, которую напомнило ему полученное от Группы письмо.

В день же получения этого письма, было созвано экстренное собрание Группы, на котором оно и было оглашено. Письмо было принято к сведению и чрезвычайно подбодрило всех морально.

Известие о получении Группой беспартийных письма от Топчибашева страшно взволновало мусаватистов, рассматривающих действия Группы, как раскол общего национального движения и обвиняющих в этом доктора СУЛТАНОВА и Хана ХОЙСКОГО²⁹⁸.

Некоторые мусаватисты (Векилов, Хасмамедов) предлагают Группе беспартийных войти в блок с ними.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 88-89.

---

²⁹⁸ Имеется в виду Хойский Гусейн Гули-хан (1870–1955) – генерал-майор азербайджанской армии. Брат Фатали-хана Хойского. В 1887 г. начал службу в российской императорской армии. С февраля 1918 г. – подполковник. С ноября того же года – помощник генерал-губернатора Гянджи. В марте 1919 г. произведен в чин полковника. После антибольшевистского Гянджинского восстания в мае 1920 г. эмигрировал в Иранский Азербайджан, затем в Турцию. В сентябре 1927 г. – один из соучредителей азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле.

№ 56

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о деятельности
Комитета Независимости Кавказа за последние месяцы

Из Константинополя от 18 октября 1927 года

Совершенно Секретно

КОМИТЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗА

КНК за последнее время никаких заседаний не устраивал.

Вообще, необходимо отметить, что КНК никакой оперативной работы не ведет, и таковая сосредоточена по национальным организациям. КНК вылился в организацию, занимающуюся лишь распределением денежных средств, получаемых от поляков.

*Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13.
Оп. 5. Д. 170. Л. 91.*

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о посещении Турции польской военной миссией, состоящей из преподавателей и слушателей-офицеров Академии Генерального штаба польской армии

Из Константинополя от 20 октября 1927 года

Совершенно секретно

3-го октября в Константинополь прибыла польская военная миссия, состоящая из профессоров и слушателей-офицеров военного училища польского Генштаба в количестве 23-х человек.

Названная миссия прибыла через Румынию, куда она ездила с целью ознакомления с постановкой дела военного обучения и состояния румынской армии, в силу наличия между Румынией и Польшей договора о военном оборонительно-наступательном союзе.

По сведениям, поездка польской военной миссии в Румынию и дальше в Турцию, находится в некоторой связи с одновременной поездкой военной миссии другого состава во Францию.

Поездка же ее в Турцию, помимо знакомства с состоянием турецкой армии, имела целью военное сближение Польши с Турцией.

Во главе миссии стоял полковник Завадский (а по св[едениям] № 5315 – Заневский) – профессор Военной Академии Генштаба. В состав миссии, большей частью входят слушатели Академии. Более или менее видными фигурами в составе миссии являются следующие лица: полковник Исрафил ИСРАФИЛОВ – вольнослушатель Академии, азербайджанец, майор СТРЕЛЕЦКИЙ – преподаватель Академии, майор КОЖЕНЕВСКИЙ – слушатель, капитан ХАРАШ[К]ЕВИЧ²⁹⁹ – представитель II отдела Генштаба и т.д.

---

²⁹⁹ Харашкевич Эдмунд Каликст Евгениуш (Charaszkievicz Edmund Kalikst Eugeniusz) (1895–1975) – польский военный деятель, офицер разведки. Родился в г. Понице в Познани (в то время Германская империя). В 1913 г. вступил в Стрелецкий Союз в Галиции. В 1914 г. под псевдонимом Каликст окончил унтер-офицерскую школу упомянутого союза. В декабре 1915 г. завершил учебу в гимназии в Кракове. В годы Первой мировой войны служил в Польских Легионах Ю. Пилсудского. В конце 1917 г. был переведен в Польский вспомогательный корпус (бывшую вторую бригаду Польских Легионов), в котором служил в звании старшины. В ноябре 1918 г. в чине младшего лейтенанта поступил на службу в польскую армию. Участник польско-большевистской войны 1919–1921 гг., получил звание лейтенанта. В декабре 1920 г. был приписан ко Второму отделу польского Генерального штаба. В 1921 г. участвовал и отличился в боевых действиях против немцев в Верхней Силезии. В 1922 г. был вновь передан второму отделу Генерального штаба, в котором занимался тайными операциями против Литвы. В 1923 г.

Миссию сопровождали представители польских министерств: иностр[анных] дел, военного и морского.

Миссия посетила в Константинополе все военные учреждения и учебные заведения, в том числе командира корпуса. Результатами поездки в Турцию весь состав миссии очень доволен, считая, что делу тесного военного сближения Польши и Турции уже положено начало.

По заявлению польского посла в Турции, миссия приехала исключительно с той целью, чтобы подтвердить дружественные отношения между Польшей и Турцией, причем поляки были приняты тур[ецкими] властями более дружественно и с большим энтузиазмом, чем этого ожидали поляки.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 86-87.

окончил Варшавский университет. В июле 1925 г. был произведен в капитаны, а в 1935 г. получил звание майора. В 1931–1939 гг. – начальник Экспозитуры-2 Второго отдела Генерального штаба, созданного в 1929 г. с целью планирования, подготовки и осуществления тайных военных операций. Наряду с этим, Экспозитура-2 стала главной структурой, координирующей Прометеевское движение. Участник германо-польской войны 1939 г. В сентябре 1939 г. с группой офицеров пересек румынскую границу. В конце октября перебрался во Францию. После поражения Франции в мае 1940 г. эвакуировался в Англию. До конца Второй мировой войны служил в вооруженных силах правительства Польши в изгнании. В мае 1945 г. – подполковник. В эмиграции жил в Англии. В течение длительного времени занимал должность президента Института Юзефа Пилсудского в Лондоне.

№ 58

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о запрете властями Турецкой Республики печатания и распространения на территории Турции журнала «Йени Кавкасия» («Новый Кавказ»)

Из Константинополя от 2 ноября 1927 года

Совершенно секретно

По полученному сообщению, турецкие власти закрыли мусаватский журнал «Йени Кавкасия», издававшийся в Константинополе.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 85.

№ 59

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 26 ноября 1927 года о планах
руководства партии Мусават созыва Азербайджанского
Национального съезда в эмиграции

Из Тавриза от 12 ноября 1927 года

Совершенно секретно

О СОЗЫВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СЪЕЗДА

В предыдущих наших материалах о предполагаемом мусаватистами созыве Азербайджанского Национального съезда указывалось, что съезд они наметили созвать в Румынии, но в связи с тем, что румынское правительство отказалось выдавать делегатам на съезд въездные визы в Румынию, – вопрос о созыве съезда временно был отложен.

Из прилагаемых ниже документальных данных усматривается, что Азербайджанский Национальный съезд, очевидно, будет созван в Стамбуле, куда Тавризской организацией партии Мусават послан ряд мандатов на предстоящий созыв съезда, хотя и не исключена возможность в связи с последними репрессиями тур[ецкого] пра[вительства] в отношении мусаватистов (обыск на квартире Мамед Эмина, закрытие журнала «Йени Кавкасия»), созыва съезда в другой стране.

Загранбюро Мусават решило обеспечить себя большинством на съезде и это, безусловно, ему удастся, а поскольку это так, надо ожидать изменения тактики ТОПЧИБАШЕВЫМ и СУЛТАНОВЫМ в отношении Загранбюро Мусават и Азербайджанского Национального Центра.

*Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13.
Он. 5. Д. 170. Л. 137.*

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном положении, создавшемся в оккупированном большевиками Азербайджане, а также закрытии властями Турции выходящей в Стамбуле газеты «Йени Кавкасия»

29 ноября 1927 года
Константинополь

Дорогой друг!

Не ожидая ответа на мое письмо от 25/X с[его] г[ода], пользуясь любезностью пана Лазаревского³⁰⁰, спешу писать вам, что нами в качестве представителя в Варшаву назначен г[осподи]н Мустафа-бей Векилли, который в скором будущем выедет на место назначения; одновременно сообщая вам, что скоро выедет в Париж делегация Нац[ионального] Центра в сост[аве] трех лиц, которая вступит в испол[нение] своих обязанностей.

Пользуясь случаем, отмечу и нижеследующее: В сообщении из Азербайджана констатируют большой подъем духа. Разложение среди большевиков особенно окрыляет наших. Борьба большев[истских] фракций имела свое специфическое отражение в Азербайджане. На стороне троцкистов выступали старые уклонисты. Между ними выделяется только что вернувшийся из ссылки Махмуд Канбудагли³⁰¹; он в свое время был отозван в Москву за свои «националистические тенденции». Махмуд критиковал сталинскую линию, как политику нац[иональной] розни и борьбы. Ему не давали говорить до конца; он оставил трибуну с возгласом – насилие!

---

³⁰⁰ Имеется в виду Лазарский Роман (Łazarski Roman) (1887–1969).

³⁰¹ Точнее – Ханбудагов Махмуд (1898–1938) – азербайджанский большевик. Член РКП(б) с 1918 г. С августа 1922 по декабрь 1923 г. работал секретарем ЦИК Азербайджана. В декабре 1923 г. направлен слушателем в московскую Социалистическую Академию, после окончания которой в 1926 г. направлен на работу в ЦК АКП(б). До 1936 г. занимал различные руководящие посты. В 1936 г. был арестован по обвинению в троцкизме. 7 апреля 1938 г. тройкой при УНКВД по Дальстрою приговорен к расстрелу как активный член «контрреволюционной вредительской группы». Расстрелян 14 апреля.

Бакинские газеты отмечают ряд фактов жалобы русских переселенческих сел на делопроизводство местных учреждений, ведущихся на государственном тюркском языке, что служило темой для некоторых русских шовинистов поговорить о «местном национализме».

Большевистской дипломатии, к сожалению, наконец-то удалось после долгой борьбы и энергичных демаршей, хотя бы на время добиться закрытия «Eni Kavkasia». Но в это же время, как на зло им раскрылась целая сеть большевистских организаций. Местная пресса устанавливает, что в этом раскрытии существенную роль играла статья Китайгородского³⁰², помещенная в газету «Правда», перевод которой попал в турецкие газеты благодаря «Eni Kavkasia».

Надеемся, что в скором будущем возобновим издание «E[ni] K[avkasia]».

К предстоящему процессу коммунистов думаем выпустить специальную брошюру.

С совершенным почтением,
М. Э. Расулзаде

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 108-110.

---

³⁰² Судя по всему, имеется в виду Китайгородский Павел – большевистский автор, опубликовавший в 1920-х гг. прошлого века ряд статей относительно Турецкой Республики.

№ 61

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о росте напряженности во взаимоотношениях руководства партии Мусават с делегацией Азербайджана в Париже

Из Константинополя от 13 ноября 1927 года

Совершенно секретно

ИТТИХАДИСТЫ

Султан-бек Султанов ликвидировал в Трапезунде марганцевое дело и 27 октября с[его] г[ода] прибыл в Константинополь к своему брату, доктору Хосров-бек Султанову.

На заметку журнала «Йени Кавкасия», письмо мусаватистов, которое было направлено против азербайджанской делегации и лично против Топчибашева, Хосров-бек Султанов собирался написать опровержение в турецкой печати, но письмо еще не послал в ожидании получения уведомления от Топчибашева, какую линию поведет последний по этому вопросу.

Хосров-бек получил письмо от Топчибашева, в котором последний просит Султанова пока по поводу статьи в печати не выступать и сообщает, что он сам ответит на упомянутую статью и разобьет все доводы мусаватистов против делегации. Общий тон письма Топчибашева враждебный по отношению к мусаватистам.

В начале ноября Группа беспартийных мусаватистов в Стамбуле получила письмо от Топчибашева. Письмо это является повторением первого и содержит в себе благодарность за поддержку, и ряд выпадов против Азербайджанского Национального Центра, представляющего собой, фактически, организацию партии Мусават, стремящейся свергнуть делегацию и взять в свои руки общее руководство всей работой.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 158.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о заседаниях
Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле
и принятых на них решениях

Из Константинополя от 13 ноября 1927 года

Совершенно секретно

КОМИТЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗА

Секретарь польского посольства в Турции де РОССЕТ³⁰³ вручил Со-
сико Мдивани 1500 долларов для КНК на октябрь м[еся]ц.

Со слов Алихана Кантемира, недавно состоялось совещание членов
КНК: Векилова, Мдивани и Саид-бея Шамиль.

После совещания Саид-бей Шамиль вернулся домой сильно расстро-
енным.

ПРИМЕЧАНИЕ: Очевидно, на этом совещании Саид-бей вновь поставил
вопрос о своем выходе из КНК.

В виду лишения полномочий азербайджанской делегации в Париже, в
редакцию журнала «Прометей» на место Гаджибекова введен находя-
щийся в Париже член партии Мусават, студент юридического факуль-
тета Парижского ун[иверсите]та Абдин³⁰⁴.

6-го ноября состоялось заседание КНК.

Порядок дня:

- 1) Доклад Векилова
- 2) Разбор заявления Саид-бея Шамиля
- 3) Текущие дела

Содержание доклада уже известно по его докладам в азербайджан-
ских организациях.

Заявление Саид-бея сводилось к тому, что он считает ненормальным
игнорирование в Париже интересов народной партии г[орцев] С[еверно-

---

³⁰³ де Россет Станислав (de Rosset Stanisław) (1896–1984) – польский дипломат. В 1926–
1929 гг. – секретарь польского посольства в Турции. В 1939 г. – поверенный в делах
Польши в Китае.

³⁰⁴ Абдин – точнее Миркасимов Мирзейналаддин (1887–1929) – брат первого президента
Академии наук Азербайджанской ССР Миркасимова Мирасадулла (1883–1958). После
учебы в Баку, Стамбуле и во Франции (Высшая школа электротехники г. Нанси) работал
в Баку преподавателем французского языка и переводчиком. В 1919 г. был направлен на
учебу во Францию, на юридический факультет Парижского университета. После окон-
чания учебы остался в эмиграции. В 1929 г. покончил жизнь самоубийством в Париже.

го] К[авказа], как, например, Совет Трех (Чхенкели, Топчибашев и Чермоев и советники при них: Рамишвили, Гаджибеков и Бамматов) отказался от замены в своем составе представителя делегации.

Вследствие изложенного Саид-бей находит, что этим фактом падает как авторитет народной партии г[орцев] С[еверного] К[авказа], так и КНК в целом, а при таком положении, он считает для себя невозможным дальнейшее пребывание в составе КНК, если отмеченная ненормальность не будет ликвидирована.

Заявление Саид-бея КНК признал обоснованным. Получив заверения принятия мер к удовлетворению своего заявления, Саид-бей остался в КНК.

В текущих делах была лишь заслушана просьба Саид-бея о выдаче ему аванса, в счет будущих выдач, на поездку в Париж, куда якобы он отправляется по делам народной партии. Просьба эта была удовлетворена.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 159-160.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о заседаниях
Азербайджанского Национального Центра и Загранбюро партии
Мусават в Стамбуле и принятых на них решениях

Из Константинополя от 13 ноября 1927 год

Совершенно секретно

МУСАВАТИСТЫ

Из Тавриза Мамед Эмином Расулзаде получено сообщение, что Мамед Садык Кулиев³⁰⁵ уже прибыл туда из Ардебиля.

В связи с закрытием журнала «Йени Кавкасия» необходимо отметить, что турецкие власти, по поводу общего направления журнала в смысле допущения резкостей по отношению к СССР, за последний год делали пять предупреждений. Об этом же дружески предупреждал и член В[еликого] Н[ационального] с[обрания] Т[урции] Ахмед АГАЕВ³⁰⁶, который в последнее время даже предупредил Мамед Эмина, что в тур[ец]к[ом] правительстве стоит вопрос о закрытии журнала.

Часть членов Загранбюро партии Мусават виновником закрытия журнала считает МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ, который упорно не считался с делаемыми предупреждениями.

Настроение создалось подавленное. Члены АНЦ и Загранбюро мусаватистов считают, что актом закрытия журнала работа приостановилась

³⁰⁵ Точнее – Хулуси (Кулиев) Мехмет Садык. В 1923 г. входил в состав Военной организации при нелегальном ЦК партии Мусават. Согласно характеристике, данной М. Э. Расулзаде, «активный партийный деятель, член подпольного ЦК партии Мусават. Выехал из Азербайджана в 1924 году, и с этого момента сначала в Ардебиле, а с 1926 года работает в Тавризе, поддерживая связь с родиной. Вопреки интриге большевиков, ему удалось вернуться из Тегерана обратно (куда был выслан) в Тавриз и ныне там конспирируется частным предприятием. Живет в Тавризе и является представителем Азербайджанского Национального Центра в Персии». См.: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечание *Исхаков С. М.* Москва. 2011. С. 67.

³⁰⁶ Агаев (Агаоглу) Ахмед-бек (1869–1939) – общественный и политический деятель Азербайджана и Турции, просветитель, преподаватель. В 1918 г. – политический советник в штабе турецкой армии в Закавказье, член парламента Азербайджанской Демократической Республики, член дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. В марте 1919 г. по пути следования в составе делегации из Константинополя в Париж арестован англичанами, как политический деятель младотурецкого режима и сослан на Мальту. После возвращения в Турцию (1921 г.) – депутат Великого Национального собрания Турции от Карса.

наполовину, тем более, что не удалось развернуть кампании против ТОП-ЧИБАШЕВА и делегации, и что издательская работа партии подлежала расширению (в недалеком будущем намечался к изданию партийный журнал Мусават). Помимо этого, сильно поколеблется престиж АНЦ как в глазах грузин, так и поляков, которые изданию журнала «Йени Кавкасия» придавали громадное значение.

Со слов Мамед Эмин Расулзаде, продолжение издания журнала «Йени Кавкасия» предполагается перенести в Париж.

На очередном заседании Загранбюро партии Мусават, состоявшемся 21 октября с[его] г[ода], в порядке дня стояли следующие вопросы:

1) О командировании в Варшаву представителя АНЦ при МИД Польши.

2) Предложение Комитета Независимости Азербайджана в Тавризе об организации террористических актов в Азербайджане.

3) О закрытии турецкими властями журнала «Йени Кавкасия».

По первому вопросу двухчасовые прения не привели ни к каким результатам. Ни ВЕКИЛОВ, ни РУСТАМБЕКОВ, своего согласия на поездку в Варшаву не дали. Вопрос остался открытым.

По второму вопросу высказались почти все члены Бюро и, под предлогом, что вопрос о терроре в партии вообще не решен, постановлено вопрос этот совсем снять с повестки дня.

По третьему вопросу докладчик МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ заявил, что накануне заседания ему стало известно о постановлении властей закрыть «Йени Кавкасия». Сообщение это вызвало сильный упадок настроения. Решено принять меры к тому, чтобы получить разрешение к возобновлению издания журнала; для этой цели командировать в Ангору либо ВЕКИЛОВА (если ему не помешает отсутствие турецкого паспорта), либо АМИРДЖАНОВА³⁰⁷; одновременно начать хлопотать и на месте, в Константинополе, через влиятельных турок. В крайнем же случае, в соответствии с турецкими законами печати, согласно которым издание периодической печати допускается явочным порядком, начать издание журнала под другим названием. (В качестве таковых намечены два: либо «Кавкасия», либо «Азербайджан»), подыскав для этого другого официального редактора-турка.

25 октября все упомянутые выше вопросы, разбиравшиеся в Загранбюро, как это, обыкновенно, делается, были перенесены в АНЦ. Центр вынес те же решения, что и Бюро.

29-го октября состоялось общее собрание Кон[стантино]польской организации партии Мусават. Одним из вопросов, вызвавших на собрании много дебатов, являлся вопрос о Группе беспартийных и ее деятельности.

---

³⁰⁷ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

Дело в том, что партия Мусават, начавшая кампанию против делегации и Топчибашева, уже сообщила нефтяной фирме, закупившей при участии делегации нефтяные участки в Баку, что делегация, возглавляемая Топчибашевым, лишена полномочия на представительство Азербайджана всеми политическими организациями последнего, объединенными в единый Центр. Известие же о письме, посланном организацией беспартийных Топчибашеву, с выражением доверия, вызвало негодование мусаватистов, так как этот акт расстраивает их планы борьбы с Топчибашевым, давая в руки последнего лишний козырь.

По сведениям, мусаватистами решено: 1) сообщить всем иностранным миссиям о лишении полномочий азербайджанской делегации и 2) принять всяческие меры к тому, чтобы расстроить организацию беспартийных. Для этой цели они уже стараются перевести на свою сторону отдельных беспартийных азербайджанцев. ВЕКИЛОВ уже беседовал по этому поводу с Ханом Хойским³⁰⁸.

В конце октября этого года Мамедом Эмин Расулзаде получено из Парижа от Мирзы Асадуллаева³⁰⁹ письмо. Письмо очень коротенькое: Асадуллаев лишь сообщает, что помещенная в журнале «Йени Кавкасия» заметка против Топчибашева произвела на всех очень плохое впечатление. Далее он сообщает, что под его, Асадуллаева председательством, в Париже организовалась «Лига Освобождения Азербайджана». О подробностях обещает сообщить дополнительно.

Создание этой «Лиги Освобождения Азербайджана», среди членов Загранбюро пока рассматривается, как появление нового претендента на те 40 % суммы за проданные участки нефти, которые должны идти на политическую работу.

Несомненно, что «ЛЮА» организовалась под руководством англичан, т[ак] к[ак] вообще известна ставка их в своей политике на Кавказе на промышленников, в особенности на нефтепромышленников.

Из прошлого Мирзы Асадуллаева известно, что по занятии гор[ода] Баку английскими войсками (после турок), англичане немедленно выдвинули требование назначить Мирзу Асадуллаева председателем азербайджанского правительства. С большим трудом политическим деятелям Азербайджана удалось отвести эту кандидатуру и, несмотря на то, что всем известна недалекость ума Асадуллаева, все же пришлось временно согласиться на занятие им поста министра торговли и промышленности.

---

³⁰⁸ Имеется в виду Хойский Гусейн Гули-хан (1870–1955).

³⁰⁹ Асадуллаев Ага Мирза (1875–1938) – нефтепромышленник, меценат. В 1917 г. – член Временного Исполнительного Комитета Национального Мусульманского Совета. Член парламента Азербайджанской Республики. Министр торговли и промышленности в третьем Кабинете министров Азербайджана. В 1920 г. эмигрировал с семьей во Францию. С февраля 1927 г. – президент Союза нефтепромышленников Азербайджана в Париже. Отец французской писательницы Банин.

Мирза Асадуллаев – член партии Мусават, и как от такового Расулзаде потребовал в посланном письме подробных объяснений.

Порядок дня общего собрания Стамбульской организации партии Мусават, состоявшегося 29-го сентября с[его] г[ода], был следующий:

- 1) Вступительное слово Мамед Эмин Расулзаде.
- 2) Доклад Векилова.
- 3) Об организации в Стамбуле Группы беспартийных азербайджанцев и
- 4) О закрытии журнала «Йени Кавкасия».

В краткой речи Расулзаде заявил, что все существовавшие до сих пор в Загранбюро разногласия ликвидированы, партия вновь едина, работа протекает в полном согласии между всеми членами Бюро и т.д.

Собрание с удовлетворением приняло это заявление.

Доклад Векилова являлся сжатым пересказом сделанных им докладов в Загранбюро.

По третьему вопросу вынесено решение, организацию Группы беспартийных считать явлением несерьезным, но все же, вызывающим необходимость вести с ними борьбу.

По заслушивании сообщения по поводу закрытия журнала «Йени Кавкасия», постановлено принять всяческие меры к возобновлению выпуска журнала, перенеся его издание в Берлин или в Париж.

В конце октября Мамедом Эмин Расулзаде получено из Тавриза письмо, датированное 2-м октября. Автором письма является некий студент, бежавший нелегально из Азербайджана в Персию (фамилия его будет сообщена дополнительно) – Али Тагизаде – н[аше] примечание³¹⁰.

Являясь повторением информации данной Тавризскому Комитету недавно приезжавшим из Баку в Тавриз студентом Ибрагимзаде Гасаном, вновь полученное письмо интересно тем, что оно вскрывает новое явление в жизни Азербайджана, а именно сильный рост политического бандитизма за счет бегущей из городов интеллигенции: так, например, указывается банда, оперирующая в районе Гянджи (Гарасакал), уголовная по своему происхождению, но превратившаяся в политическую, после присоединения к ней нескольких учителей.

Подчеркнув далее общее недовольство населения сов[етской] властью репрессиями, безработицей, недостатком продуктов (появившиеся очереди за мукой), этот студент в заключении сообщает, что после ареста в Баку Центрального Комитета партии Мусават, организовался и уже развивает свою работу новый ЦК.

---

³¹⁰ Имеется в виду примечание центрального аппарата ИНО ОГПУ ЗСФСР к сведениям, полученным от резидентуры из Стамбула.

Это последнее известие внесло оживление среди членов Загранбюро, т[ак] к[ак] до сего времени не было никаких решительно сведений о существовании нелегального ЦК.

Студент (автор письма) едет учиться в Европу и проездом остановился в Кон[стантино]поле и лично сделает доклад Загранбюро.

1 ноября состоялось заседание АНЦ. Порядок дня:

1) О журнале «Йени Кавкасия», 2) Доклад Векилова «Международное положение и Кавказ»; 3) Информация Мамеда Эмин Расулзаде о КНК.

По первому вопросу ввиду того, что имеется тенденция перенести издание журнала «Йени Кавкасия» в Париж или Берлин, в связи с чем, по всей вероятности, придется выехать туда Мамеду Эмин Расулзаде, решено перенести окончательное обсуждение вопроса на следующее заседание.

По второму вопросу доклад Векилова являлся повторением сделанного им же на заседании Загранбюро 14-го октября с[его] г[ода].

По третьему вопросу Расулзаде сделал краткую информацию, которая сводится к тому, что предстоит заседание КНК на котором сделает доклад Векилов, и на котором будет разобран инцидент с Саид-беем Шамилем; последний собирается внести в КНК какое-то письменное заявление, и если последнее не будет удовлетворено, то Саид-бей окончательно выходит из КНК.

На чрезвычайном заседании Загранбюро партии Мусават, состоявшемся 4 ноября с[его] г[ода] был выдвинут следующий порядок дня:

1) Выделение представителя АНЦ при министерстве иностранных дел Польши.

2) Продолжение обсуждения вопроса о дальнейшей судьбе журнала «Йени Кавкасия».

По первому вопросу, в виду дачи Векиловым согласия на выезд в Варшаву, постановлено командировать его в качестве представителя АНЦ.

По второму вопросу вынесено следующее решение:

а) продолжение издания журнала «Йени Кавкасия» переносится в Париж, где выпускать его ежемесячно;

б) по делам издания журнала командировать в Париж Мирза Балубе³¹¹;

в) принять меры ходатайства перед отделом печати Стамбульского вилайета о выпуске журнала под названием «Азергеде»³¹², выделив в качестве его редактора Мамед Садыха Ахундзаде³¹³.

---

³¹¹ Имеется в виду Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959).

³¹² Ошибочная информация. Должно быть – «Азери Тюрк».

³¹³ Имеется в виду Ахундзаде Магомед Садык (в эмиграции Аран Мехмет Садык) (1895–1971).

На другой день, т[о] е[сть] 5 ноября состоялось заседание АНЦ, на котором по единственному вопросу, стоящему в порядке дня, была утверждена кандидатура Векилова на поездку в Варшаву.

Время выезда Векилова и Мирза Балы пока окончательно не определено.

Во исполнение же принятого решения, Ахундзаде уже подал заявление в отдел печати о разрешении выпуска журнала. В отделе печати ему посоветовали, ввиду того, что вряд ли ему разрешат издание политического органа, просить пока разрешение на издание литературно-экономического журнала. При наличии последнего, гораздо легче будет добиться согласия вали на издание политического органа, так как тогда вся формальность будет заключаться лишь во внесении соответствующего залога.

Ахундзаде так и поступил.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 163-168.

Письмо Хусейн-бека Кумуза, представителя в Варшаве народной партии горцев Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с просьбой по поводу оказания польской стороной финансовой помощи Центральному Комитету упомянутой партии, находящемуся в Стамбуле

19 декабря 1927 года
[Варшава]

Милостивый государь,
глубокоуважаемый г[осподин] Голувко!

Не имея, к своему глубокому сожалению, совершенно возможности лично быть у вас с докладом, тем не менее, осмеливаюсь напомнить вам настоящим о некоторых просьбах нашей организации. Во время одного из моих посещений вас, я передавал вам просьбу Центр[ального] Ком[итета] партии вольн[ых] горц[ев] Кавказа об оказании ему материальной помощи. На это я получил от вас любезный ответ, что Парижской организации вы увеличите помощь немедленно, а ЦК в К[онстантино]поле вы сможете уделить некоторую сумму в конце года.

Работа нашей молодой организации настолько интенсивна и плодотворна, что она собрала в своих рядах почти всю активную и национально мыслящую часть северокавказской эмиграции.

За пределами партии остались только единичные люди, которые в свое время сыграли свою печальную роль и не пользуются доверием ни эмиграции, ни своего народа на месте.

Организация наша выдвинула в первые ряды своего внука имама Шамиля, Саида, не только потому, что он носит историческое имя, но и потому, что он действительно искренно предан нашей идее и имеет силу и энергию добиваться разрешения поставленной задачи. Он представляет собой тип настоящего революционера, этого качества мы не находим ни у одного из наших старых, отяжелевших деятелей.

Что путь, нами избранный, и методы работы правильны и плодотворны, доказывается уже тем, что в короткий срок мы имеем прекрасную связь с нашим краем и доверие народа.

В нашей работе мы встретили высокую поддержку и искреннюю симпатию со стороны польского общества, к которому мы навсегда сохраним чувства искренней и горячей благодарности.

ЦК просит вас не лишать его и в будущем вашего доверия и помощи, которые он принимает в надежде отплатить.

Для расширения связи с краем, для созыва конференции партии, для развития работы в Париже и для перевозки нашего культурного достояния – библиотеки из К[онстантино]поля в Варшаву, ЦК просит вас поддержать его материально, и я буду чрезвычайно благодарен, если вы поставите меня в известность о вашем решении.

Кроме того, ЦК просит вашей помощи еще в одном вопросе, а именно: в Париже организовался Украинский клуб. Учредители клуба пригласили, исходя из личного знакомства, двух горцев, не играющих в нашем национальном деле никакой роли, а нашу организацию не пригласили. Просьба заключается в том, чтобы подействовать на украинцев в смысле принятия в члены клуба и представителей нашей организации.

Глубоко уважающий вас и искренне преданный,
Кумуз Хусейн-бек

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1925-1927, sygn. 6687, k. 111-112.

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 21 декабря 1927 года о заседаниях
Азербайджанского Национального Центра и Загранбюро партии
Мусават в Стамбуле и принятых на них решениях

Из Константинополя от 1 декабря 1927 года

Совершенно секретно

МУСАВАТИСТЫ В ТУРЦИИ

По полученному Мамедом Эмин Расулзаде сообщению от председателя Тегеранского К[омитета] Н[езависимости] А[зербайджана] Мамеда Али Расулзаде, в Тегеране удалось за известное ежемесячное вознаграждение добиться согласия какой-то местной газеты на помещение в ней статей партии Мусават.

На очередных заседаниях Загранбюро партии Мусават 18 ноября с[е-го] г[ода] и АНЦ 22 ноября с[е-го] г[ода], в порядке дня стояли следующие вопросы:

- 1) Информация Мамед Эмин Расулзаде.
- 2) О выпуске брошюры против деятельности Коминтерна.
- 3) Дискуссия об ориентации Азербайджана.
- 4) Об организации проводов советника польского посольства в Турции Лазаревского.

По первому вопросу Расулзаде доложил следующее:

Сосико Мдивани получил письмо из Парижа от Ноя Рамишвили, в котором последний, в ответ на сообщение АНЦ о лишении азербайджанской делегации полномочий, извещает, что постановление АНЦ принято к сведению, и что для того, чтобы перейти к организационным мероприятиям (исключить Топчибашева из Совета Трех), необходимо чтобы АНЦ, как можно скорее, сконструировал бы новый состав азербайджанской делегации.

Из Берлинского и Тегеранского Комитетов Независимости Азербайджана, АНЦ получил протесты против деятельности делегации, в смысле бесконтрольного расходования денег.

По вопросу о судьбе журнала «Йени Кавкасия», Расулзаде сообщил, что имел свидания с приехавшим из Ангоры в Стамбул начальником центрального отдела печати Андижман Экрем-беєм. На вопрос о причине закрытия «Йени Кавкасия», Экрем-бей ответил, что за последнее время журнал взял слишком резкий тон против СССР. Ввиду того, что подобные выступления против СССР не сходятся с внешней политикой Турции,

журнал «Йени Кавкасия» был закрыт. На вопрос о возможности получения разрешения на продолжение издания журнала, Экрем-бей заявил: факт запрещения издания «Йени Кавкасия», нужно рассматривать как временное его закрытие, и что если месяца через два будет возбужден вопрос о снятии запрета с журнала, он, Экрем-бей, думает, что ходатайство будет удовлетворено. В этом духе он и подал совет.

Сосико Мдивани получил из Грузии обширную информацию, которая, главным образом, затрагивает вопрос об оппозиционной работе внутри КП(б) Грузии, и отмечает его как сильное течение.

По информации Расулзаде, Загранбюро постановило: а) на следующем заседании поставить вопрос о сконструировании нового состава азербайджанской делегации, б) копии протестов Берлинского и Тегеранского К[омитета] Н[езависимости] А[зербайджана] переслать для сведения Топчибашеву, в) немедленно приступить к ходатайствам о возобновлении издания журнала «Йени Кавкасия», для какой цели принять меры к скорейшему получению разрешения на поездку Векилова в Ангору (Векилов не имеет турецкого паспорта).

По второму вопросу в связи с разгромом турецкой коммунистической партии и начавшейся в печати по этому поводу кампанией, по предложению Расулзаде принято решение написать и издать брошюру о работе III-го Интернационала в странах Востока.

По турецким законам, специального разрешения на издание брошюры не требуется.

По третьему вопросу необходимо отметить, что среди азербайджанской эмиграции стали резко изменяться настроения в вопросе об отношении к Турции. Если до последнего времени, в умах господствовала пантюркистская идея, распространителем которой является Расулзаде, то в связи с последними явлениями (закрытие журнала, обыск у Расулзаде) последний притих и больше о будущем воссоединении Азербайджана и всех тюркских народов с Турцией, под покровительством последней, как бы, не мечтает. Выступивший Мирза Бала начал развивать свою мысль в духе полной независимости и государственного строительства Азербайджана, и даже внес предложение перейти к печатанию всех изданий партии на азербайджанском языке. Остальные члены Бюро и АНЦ пока не высказывались. Дискуссия будет продолжаться.

По четвертому вопросу Расулзаде внес предложение, в связи с отъездом советника польского посольства в Турции Лазаревского обратно в Польшу, организовать ему проводы при участии всех кавказских организаций, путем устройства банкета. Предложение было принято с условием, что на банкет не будут приглашены горцы: члены КНК Мамед-Гирей Сунжев³¹⁴ и Бахутдин, как ненадежные в смысле их связи с белыми.

---

³¹⁴ Имеется в виду Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960).

Как Загранбюро, так и АНЦ приняли одни и те же постановления.

На очередном заседании Загранбюро партии Мусават 25 ноября с[его] г[ода] рассматривались следующие вопросы:

1) О сконструировании и посылке в Париж новой делегации, на место лишенной полномочий;

2) Информация Расулзаде по вопросу издания журналов, и

3) Утверждение денежного отчета.

По первому вопросу, после обсуждения кандидатур в члены новой делегации, таковая избрана в следующем составе: Векилов (который проездом в Варшаву остановится в Париже), Шейх-уль-Исламов (как действительный член делегации) и Мирза Бала (который должен вообще выехать в Париж, для редактирования там нового азербайджанского журнала). Время выезда новой делегации еще не определено, т[ак] к[ак] Векилов должен еще съездить в Ангору (по делу «Йени Кавкасия»), по каковому поводу он хлопочет себе турецкий паспорт.

По второму вопросу Расулзаде доложил, что на ходатайство об издании в Стамбуле нового журнала «Азергеде»³¹⁵ ответа из отдела печати пока не получено и что дело еще находится в полиции. Относительно же издания журнала в Париже, согласно полученной оттуда справке, выяснилось, что при тираже его в 500 экз[емпляров] (ежемесячно) журнал обойдется в 200 франков. Сумма эта признана высокой (по сравнению со стамбульскими ценами) и вопрос пока остался открытым.

По третьему вопросу денежный отчет был утвержден без прений. Отчет небольшой: основные расходы; ежемесячная поддержка Ахундзаде и Мирзы Бала (по 30 лир в месяц) и др. мелкие расходы. Наличие кассы – 800 лир.

На заседании АНЦ 29 ноября стояли только первые два вопроса. Центр утвердил состав новой делегации.

27 ноября с[его] г[ода], по инициативе азербайджанцев бы устроен ужин в честь советника польского посольства в Турции Лазаревского, по случаю его откомандирования в Варшаву. На ужине присутствовали: Мамед Эмин Расулзаде, Векилов, Рустамбеков, Хасмамедов и Шейх-уль-Исламов; от грузин были приглашены Мдивани³¹⁶ и Чавчанидзе³¹⁷; горцы приглашены не были.

---

³¹⁵ Ошибочная информация. Должно быть – «Азери Тюрк».

³¹⁶ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

³¹⁷ Чавчанидзе Иван (1886–1946) – грузинский социал-демократ. Окончил математический факультет Московского университета. Со студенческой скамьи был членом социал-демократической партии. В разное время работал учителем в гимназии и в кооперативных учреждениях. Сотрудничал в грузинской печати, публиковал беллетристические и драматические произведения. После Февральской революции 1917 г. был избран городским головой г. Хони. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания Грузии от социал-демократической партии. Был председателем комиссии путей сообщения, секретарем

На ужине были произнесены тосты и речи, в которых ничего особенного сказано не было. Отмечалось общность стремлений Польши и народов Кавказа и т.п.

Заместитель Лазаревского уже прибыл (фамилии его источник не помнит).

30 ноября Мамед Эмин Расулзаде получил письмо из Тавриза от Мамеда Садых Кулиева. Письмо это на заседании Загранбюро партии Мусават пока не рассматривалось. Пока известно, что Кулиев извещает о получении посланных Тавризскому Комитету 1000 лир и о том, что часть этих денег переслана нелегальной организации партии Мусават в Баку.

После того как Загранбюро партии Мусават и АНЦ было вынесено постановление о лишении полномочий азербайджанской делегации, об этом акте было послано сообщение в Париж в редакцию «Прометей», для помещения его в журнале.

По этому поводу представитель АНЦ в редакции «Прометей» Абдин³¹⁸ сообщает, что сообщение в журнале не помещено, т[ак] к[ак] в редакции по этому вопросу не пришли к соглашению, ибо некоторые считают опубликование сообщения преждевременным и могущим нанести вред общему делу.

Абдин добавляет, что он постарается добиться того, чтобы сообщение было помещено в следующем номере «Прометея».

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 214-217.

мандатной комиссии. Работал в Хозяйственном Бюро Союза городов Грузинской Республики, заместителем председателя Центрального Продовольственного Совета. Параллельно являлся товарищем (заместителем) министра снабжения, а затем министра внутренних дел. После оккупации Грузии в феврале-марте 1921 г. Красной армией – в эмиграции. Жил в Турции и Франции. Активный член Прометеевского движения.

³¹⁸ Имеется в виду Миркасимов Мирзейналабдин (1887–1929).

Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 21 декабря 1927 года о конфликте между Загранбюро партии Мусават и делегацией Азербайджана в Париже, и позиции, занятой по этому поводу Группой беспартийных азербайджанцев в Стамбуле

Из Константинополя от 1 декабря 1927 года

Совершенно секретно

ГРУППА БЕСПАРТИЙНЫХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

19 ноября на имя Султан-бек Векилова³¹⁹ и для Группы беспартийных азербайджанцев (на имя Алекпер-бека Шамхорского³²⁰) поступили из Парижа письма от Али Мардан-бека Топчибашева.

Последний сообщает, что со стороны мусаватистов были предприняты меры к тому, чтобы лишить возможность для делегации получать долю денег за проданные участки нефти. Мусаватисты написали письмо Союзу нефтепромышленников, что делегация лишена своих полномочий, и что в случае дальнейших выплат ей денег, будущее «национальное правительство Азербайджана» не признает этого акта продажи. Однако, как пишет Топчибашев, надежды мусаватистов не оправдались.

Нефтяная компания признает только делегацию.

Остальные подробности писем пока неизвестны. 21-го ноября состоится заседание Группы, на котором будут письма Топчибашева зачитаны и обсуждены.

На заседании организации Группы беспартийных азербайджанцев в Стамбуле, состоявшемся 21-го ноября [его] г[ода], Алекпер-бек Шамхорский огласил письмо Топчибашева. Письмо это очень длинное и касается вопросов истории взаимоотношений азербайджанской делегации с АНЦ, с приложением копий переписки последнего с Топчибашевым.

Для многих членов Группы беспартийных, только из этого письма впервые стало известно, как о существовании в Стамбуле Азербайджан-

---

³¹⁹ Вероятно, имеется в виду Гасан Али Султан Векилов (1887–?) – уроженец Нахичевани. Окончил юридический факультет Харьковского университета. После оккупации Азербайджана Красной армией перебрался в Тифлис, где принял грузинское гражданство. Работал в окружном суде Тифлиса. После оккупации Грузии в марте 1921 г. большевиками – в эмиграции в Турции.

³²⁰ Имеется в виду Шамхорский Али Акбер-бек.

ского Национального Центра, так и о мотивах происшедшего разрыва между делегацией и мусаватистами.

Каждое слово в письме Топчибашева подтверждено приложением копии соответствующего документа и, в общем, дает следующую картину: В начале этого года, путем переписки между Топчибашевым и Мамед Эмином Расулзаде было достигнуто соглашение, в силу которого в Стамбуле, впредь до созыва всеазербайджанского зарубежного съезда, организовывается Временный Азербайджанский Национальный Центр, в который, кроме мусаватистов, вводятся в качестве представителя социалистов Шейх-уль-Исламов и беспартийных – Амирджанов. Председателем АНЦ был намечен Топчибашев. В марте месяце, в таком именно составе и организовался Центр. Прибывший вскоре в Париж Мустафа Векилов, в качестве представителя Центра при делегации, постепенно стал перед последней выдвигать требования о подчинении делегации Центру, о сосредоточении всей власти и денежных сумм в руках Центра и т.п. К этому же времени Топчибашев получил извещение, что АНЦ выделил из своего состава деловой секретариат из трех человек: Хасмамедов (председатель секретариата), Расулзаде и Амирджанов (казначей).

Видя стремление организовавшегося Центра, не только свести на нет роль делегации, но и игнорировать Топчибашева как председателя АНЦ, последний сообщил в Стамбул мнение всей делегации, что организовавшийся Центр рассматривается как явление временное, которое должно как можно скорее созвать съезд. Последний изберет постоянный полномочный Центр, который возьмет все дела в свои руки и которому делегация и передаст все находящиеся в ее распоряжении суммы денег. На это последовал из Стамбула ответ, из коего явствовало нежелание мусаватистов созывать съезд. Векилов же поставил ультимативно вопрос: хочет ли делегация признать АНЦ и сдать ему дела и деньги, или нет. Ответ был дан в том духе, что до созыва съезда и выборов законного Центра, все имеющиеся суммы остаются в руках делегации. Таким образом и произошел разрыв. Поддержка делегации организацией беспартийных в Стамбуле, Союзом нефтепромышленников и другими, окончательно убедила делегацию, что большинство не хочет признавать гегемонии мусаватистов. Далее Топчибашев приводит подробности дальнейших действий мусаватистов, которые в целях лишения делегации сумм, поступающих за проданные участки нефти, повсюду написали о лишении делегации полномочий. Однако, никто этого решения не признает, за исключением грузинских меньшевиков, которые сообщили делегации, что они таковую больше не признают, и что будут сноситься только с АНЦ. Горская же делегация, наоборот, в лице Чермоева и Бамматова считает законным представителем Азербайджана только делегацию.

Заслушав эту информацию председателя делегации, собрание беспартийных постановило признать действия делегации вполне правильными, о чем ей и сообщить.

Спустя несколько дней после заседания выяснилось, что копию письма Топчибашева с приложением всех копий документов получил и Султанов³²¹, который остался очень доволен состоявшимся постановлением беспартийных.

Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси. (II), Ф. 13. Оп. 5. Д. 170. Л. 218-220.

---

³²¹ Имеется в виду Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

№ 67

Выработанный членами Комитета Независимости Кавказа Мамед
Эмином Расулзаде, Симоном Мдивани и
Мамед Гиреем Суншем «Бюджет КНК на 1928 год», посланный
начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики
Тадеушу Голувко

[4 февраля 1928 года
Константинополь]

Бюджет КНК на 1928 г.
Отд[ел] А.
Общие расходы К[омите]та
(в тур[ецких] лирах)

1. Субсидия 6 член[ам] К[омите]та -----720 т[урецких] л[ир].
  2. На пропаганду идей К[омите]та:
    - а) Общ[ая] проп[аганда] на тур[ецком] языке 95 т[урецких] л[ир].
    - б) Бюллетень на фр[анцузском] языке -----55 [турецких лир].
    - г) Трех секц[иям] на пропаганду ----- 485 [турецких лир].-----
635 [турецких лир].
  3. На разъезды и представит[ельство] ----- 150 [турецких лир].
  4. На поддержку работы в Париже ----- 150 [турецких лир].
  5. На текущие расходы -----50 [турецких лир].
- Итого ----- 1 700 л[ир].

Отд[ел] В.
Расходы по изданию «Прометей»
(во фр[анцузских] франках)

1. Печатание кажд[ого] номера ----- 1 500 фр[анков].
2. 3-м редакт[орам] кавказцам -----3 000 [франков].
3. 2-м [редакторам] не[кавказцам] ----- 1 400 [франков].
4. За переводы -----700 [франков].
5. Гонорар за статьи -----700 фр[анков].

6. Стилисту ----- 300 [франков].
7. За помещение ----- 600 [франков].
8. Экспедиция -----500 [франков].

Итого ---- 8 700 фр[анков], 765 л[ир].

Отд[ел] С.
Расходы по связи со стран[ой]
(в долларах)

1. На предмет поддержания регуляр[ной] связи с тремя республиками
– 1000 долл[аров].

Всего в долларах ----- 2 350 d.

М. Е. Rassoul-zadé
С. Мдивани
М. Суншев

*Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn.
6688, k. 18-19.*

Письмо членов Комитета Независимости Кавказа Мамед Эмина Расулзаде, Симона Мдивани и Мамед Гирея Сунша начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики Тадеушу Головко с пояснениями по поводу бюджета КНК на 1928 год

4 февраля 1928 года
[Константинополь]

Глубокоуважаемый Т. Головко!

Препровождая при сем бюллетень КНК на 1928 г. и прося вас не отказать в любезности поддержать его полностью пред надлежащими органами, считаю необходимым сделать нижеследующее пояснение:

Бюджет на 1928 год имеет увеличение в общем на 850 долларов (2 350 d. против 1 500), что составляет около 50%; из этой суммы часть приходит, в[о] 1-х, на долю общей пропаганды (имеются и секциональные) на тур[ецком] и на фр[анцузском] языках (пар[аграф] 2 пункты а и б; во 2-х, – на издательство «Прометей» и в 3-х, – на предмет связи с родиной.

Прошедший год доказал рост и значение, а также показал необходимость общих выступлений на турецком языке, с целью освещения проблем кавказского движения и ознакомления тур[ецкого] общ[ественного] мнения с солидарной работой кавказцев, с каковой целью готовится к печати альманах, который содержит в себе статьи как общего характера о теории и практике большевиков в нац[иональном] вопросе, об их политике на Востоке, а также статьи, рисующие положения Кавказских Республик, Украины и Туркестана. Предполагая и впредь выпускать подобные брошюры на тур[ецком] языке, имеющих значение, кстати сказать, не только для Турции, но и для всего Востока. О полезности бюллетеня на франц[узском] языке не стоит останавливаться.

Бюджет «Прометей» увеличивается почти на 35%. «Пром[етей]», за время своего существования, произвел должное впечатление. Роль его в деле популяризации идеи объединения народов Кавказа, Украины и Туркестана против русского империализма подтверждается и теми отзывами, которые он систематически вызывает на страницах большевистской прессы. К[омитет], идя навстречу просьбы редакционной коллегии, с целью улучшения содержания журнала, нашел необходимым увеличить содержание редакторов (от 700 фр[анков] до 1000 фр[анков]) и разрешить

наем специального помещения, которое одновременно будет служить как местом встречи лиц, имеющих дело с организациями, образующ[ими] редак[цию] «Прометей», а также заменит «объед[иненное] инф[ормационное] бюро».

Главное увеличение требуется по отделу С, что предназначено на предмет связи отдельных секций с родиной. Значение и насущная необходимость этой работы очевидны.

Прошлогодний минимальный бюджет не давал возможности особенно развернуть эту работу; с трудом удавалось кое-как поддерживать связь. С развитием же агитационной и организационной работы во всю, значение так необходимой связи с родиной становится еще более актуальным. Тысячу долларов, требуемых специально с этой целью, могут только покрыть самые минимальные нужды.

В заключение, считаем нужным сделать некоторые пояснения относительно сумм, требуемых по некоторым параграфам сего бюджета:

Сумма в 485 лир, намеченная пунктом Г параграфа 2, состоит: во 1-х, из субсидии, отпущенной журналу «Йени Кавкасия», ныне «Azéri-turc» (органа Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра, выходящего в две недели раз, на тур[ецком] языке в Const[antinople]) в размере 240 лир; во 2-х, из суммы в размере 185, отпускаемой на предмет пропаганды секц[ии] гор[цев] Сев[ерного] Кавказа, которая, в свою очередь, издает журнал «Вольные горцы» в Праге; а также из 60 лир, отпуск[аемых] Груз[инской] секции на пропаганду.

Сумма же в 150 лир, намеченная в параг[рафе] 4, дается одному азербайджанскому, другому горскому работнику в Париже по 700 фр[анков], и доплачивается туркестанскому представителю в ред[акции] «Пром[етей]» в размере 300 фр[анков].

М. Е. Rassoul-zadé

С. Мдивани

М. Суншев

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1928, sygn. 6688, k. 14-17.

Письмо Симона Мдивани, члена президиума Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о разногласиях, возникших между Азербайджанским Национальным Центром и редакцией журнала «Прометей» по поводу публикации в указанном журнале заметки об Али Мардан-беке Топчибаши, председателе азербайджанской делегации в Париже

24 февраля 1928 года
Стамбул

Сегодня, к моему огорчению, г[осподин] Паппе³²² познакомил Мустафа-бея и меня с содержанием вашего письма по поводу ред[акции] «Прометей» и недоразумений между Азерб[айджанским] Центром и Топчибашевым. Хочу понять ваше возмущение, но никогда не смогу понять тех лиц, которые неточной и не в меру преувеличенной информацией о вышеназванных событиях, вызвали вас на такое негодование.

Если что-либо подобное существовало, то, прежде всего, был бы мною информирован г[осподин] Паппе, к которому, согласно вашему письму, а также благодаря взаимоотношению, уже установившемуся между г[оспо-

---

³²² Точнее – Папе Казимир (Papée Kazimierz) (1889–1979) – польский дипломат. Родился в Львове. Окончил юридический факультет Ягеллонского университета и получил докторскую степень. Во время Первой мировой войны, в 1915–1916 гг. служил в Польских Легионах Ю. Пилсудского. В августе 1916 г. был переведен на службу в военную администрацию Царства Польского. После восстановления независимости Польши поступил на дипломатическую службу и начал работать в министерстве иностранных дел. С апреля 1920 г. работал в миссии Польской Республики в Гааге (Нидерланды), затем с апреля 1922 г. – в польской миссии в Берлине (Германия). Вернувшись в министерство в 1923 г., был назначен заместителем начальника Политического департамента. В январе 1924 г. вступил в должность временного поверенного в делах Польши в Копенгагене (Дания). В декабре того же года вернулся в министерство иностранных дел на должность заместителя начальника Политического департамента. С января 1928 по октябрь того же года – начальник консульского отдела посольства Польши в Турции. С января по апрель 1929 г. – временный поверенный в делах в Эстонии. В июле 1929 г. – генеральный консул Польши в Кенигсберге (Германия). В феврале 1932 г. – генеральный комиссар Польской Республики в Вольном городе Данциге. С декабря 1936 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Чехословакии. Занимал эту должность до марта 1939 г., затем, в течение короткого времени вновь работал в министерстве иностранных дел. С июля 1939 по 1958 г. – посол Польши в Ватикане. С 1972 г. до своей смерти – неофициальный представитель польского правительства в изгнании при Святом Престоле.

дином] Паппе и мною, отношусь с большим уважением и доверием, и искренне желаю еще улучшить эти отношения между нами. Но, во всяком случае, не портить их с первых же шагов нашего знакомства.

Надеюсь, вы тоже пока не отказываете мне в вашем доверии, напротив я до сих пор не заслуживал, поэтому я опять надеюсь, что мне поверите, что я не замедлил бы поставить вас в известность, если [бы] в самом деле, события приняли такой характер, что жур[нал] «Прометей» должен был превратиться в орган дискуссии по вопросам семейн[ых] неурядиц, или Комитету грозила бы опасность превратиться в фикцию или, наконец, кто-либо из здешних имел бы в мыслях вовлечь вас в семейные дразги наших союзнических организаций и т.д.

В действительности, ничего подобного не было. В особенности меня приводит в иступление ваше заявление: вас хотят вовлечь в эти пертурбации. Кто имел такого рода намерение и когда, я никак не могу понять!?

Инцидент с «Прометеем» произошел по следующему поводу. Азербайджанский Центр исключил из своей среды Топчибашева. Я не буду касаться мотивов этого исключения, Мустафа-бей лично вам об этом передаст. Заметку, состоящую из нескольких строк об исключении, Центр препроводил в бюро редакции «Прометей» для напечатания. Редакция заметку не напечатала и препроводила ее Комитету на разрешение. Комитет, заслушав доклад представителя Азерб[айджанского] Центра об исключении Топчибашева, единогласно постановил предложить редакции немедленно напечатать заметку о Топчибашеве. Несмотря на такое категорическое предложение Комитета, бюро редакции, в лице украинского представителя и г[осподина] Гвазава, двое остальных – горец и азерб[айджанец], – были за напечатание, вновь отказалось напечатать, мотивируя свой отказ предложением Грузинского Центра взять на себя роль посредника между Центром и Топчибашевым. Азербайдж[анский] Центр был склонен согласиться с таким предложением, и Комитет не возражал с такой постановкой вопроса, если бы в это самое время Топчибашев не выпустил бы грязный уличный листок, в котором грязью обливал как Азербайджан[ский] Центр, так и партию Мусават, называя их кучкой узурпаторов и грозя за какие-то преступления судом.

Совершенно естественно, у азербайджанцев возник следующий вопрос: если грузины так бережно относятся к личности Топчибашева, что в общем органе не разрешают печатать заметку об его исключении из Центра, то почему же те же грузины, одновременно, не оказывают давления на него лично, чтоб он не обливал грязью союзный Центр? Лично я очутился в щекотливом положении, но, к счастью, скоро получил письмо г[осподина] Жордания, благодаря которому я мог внести некоторое успокоение, хотя раздражение среди азерб[айджанцев] оставалось большим. Несмотря на это, Комитет никаких новых предложений не делал бюро редакции по этому поводу. Единственное предложение, сделанное част-

ным образом азерб[айджанцам] было следующее: повременить посылкой денег до отъезда азерб[айджанской] делегации в Париж, каковой отъезд должен был состояться в конце января. Они думали на месте переговорить как с Груз[инским] Центром, так и с бюро редак[ции], и совместно с ними найти лучший способ ликвидации инцидента. Если бы отъезд состоялся в конце января, то никакой задержки в выпуске номера не было бы. К сожалению, отъезд делегации задержался по весьма серьезным мотивам, о которых вас поставит в известность Мустафа-бей. Ввиду этого, 12 февраля вопрос о посылке денег был пересмотрен и в тот же день деньги были переведены, так что номер вместо первых чисел, вышел, должно быть, в средних числах, с молчаливого согласия Комитета без заметки о Топчибашеве.

Вот какова фактическая сторона дела, с упущением некоторых, весьма существенных деталей, не в пользу бюро редакции.

Я тут совершенно беспристрастен и хочу вам заявить, что Азерб[айджанский] Центр никогда не требовал напечатания каких-либо дискуссионных статей, направленных против Топчибашева.

Заметку посылая они думали, что редакция никаких возражений не может иметь, ибо та самая редакция в 13-м номере журнала напечатала заявление Комитета грузин[ской] национал-демократ[ической] партии об исключении из партии Кедия³²³ и Карумидзе³²⁴. Понятно, партия руково-

---

³²³ Имеется в виду Кедия Спиридон (1884–1947).

³²⁴ Карумидзе Шалва (1887–1953) – один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. Родился в селе Зерта в Тифлисской губернии. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»). Во время Первой мировой войны с 1915 г. руководил подпольным тифлисским филиалом созданного в Берлине Комитета Освобождения Грузии. В 1916–1917 гг. лично участвовал в получении для грузинских повстанцев оружия и боеприпасов, тайно выгружаемых с немецких подводных лодок на черноморском побережье Грузии. В 1917 г. был одним из основателей грузинской национал-демократической партии. В мае 1917 г. в качестве делегата от Грузии участвовал в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. состоял членом Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В феврале 1921 г. во главе сформированного им лично отряда хевсуров принимал участие в боевых действиях против, вторгшихся в Грузию, частей 11-й Красной армии. С 1921 г. – в эмиграции. Жил в Германии и Швейцарии. В 1926–1927 гг., проживая в Берлине, участвовал в тайной операции по изготовлению и распространению в СССР фальшивых советских червонцев, с целью подрыва советской финансовой системы. Часть червонцев Карумидзе удалось с успехом переправить в СССР. Дело, в которое помимо эмигрантов были вовлечены весьма видные представители консервативных антибольшевистских кругов Германии и Великобритании, было раскрыто, но судебный процесс Карумидзе длился до 1930 г., так как последний ссылался в свое оправдание на сугубо политический характер этого предприятия. Под советским давлением немецкий суд приговорил Карумидзе к двум годам заключения. Не дожидаясь исполнения приговора, Карумидзе бежал в Швейцарию, где Верховный суд Швейцарской Конфедерации отказал немецким властям в его выдаче. По данным советской разведки, Карумидзе удалось сохранить часть денег, полученных в результате этой операции. Вернувшись в Германию в 1933 г.,

дилась благородным намерением оградить себя от последствий подозрительных действий вышеназванных лиц, но ведь Азер[байджанский] Центр, исключая из своей среды Топчибашева, тоже хотел оградить не партию, или какую-либо организацию, а целую страну от пагубных самочинных действий как политических, так и коммерческих комбинаций г[осподина] Топчибашева, вроде продажи спекулянтам за гроши нац[иональных] богатств.

Что же касается превращения Комитета в фикцию, то я тут самым категорическим образом заявляю, что ваш информатор дал вам заведомо неверные сведения. Я не буду здесь об этом распространяться, ибо г[осподин] Паппе самым детальным образом был поставлен в курс как общих действий Комитета, так и работ отдельных фракций, со включением туда же туркестанцев. Насколько мне известно, г[осподин] Паппе об этом вам уже писал. Мустафа-бей еще раз подробно изложит обо всем этом.

Наконец, дорогой друг, несколько слов лично о себе. Редко когда, мне приходилось быть в том положении, в которое я был поставлен вышеназванным вашим письмом. С первых же слов я почувствовал, что г[осподин] Паппе мне поставит весьма и весьма неприятный для меня вопрос о том, что я от него кое-что скрыл. Действительно, этот вопрос был мне задан. К счастью, после нескольких моих слов недоразумения были рассеяны, и я надеюсь, что у него не осталось основания лишить меня своего доверия.

При этом твердо уверен, что и вы согласитесь со мной, что и у вас и у полковника также не остается основания негодовать на нас и следующей почтой разъяснить мне, кто и при каких обстоятельствах пытался вовлечь вас в наши семейные дразги.

После всего этого, если вы захотите меня вознаградить за совершенно незаслуженное мое огорчение, то пришлите нам немедленно недосланную за февраль сумму, ибо без этого мы очутились в крайне тяжелом положении. Я атакован с двух сторон: враги³²⁵ принимают экстраординарные меры против моей связи и людей ее обслуживающих. Двух, из числа проводников, в январе убили. Весь район, с которым я связан, стонет под ударами самой варварской экзекуции. Это с одной стороны, а с другой — мои хозяева³²⁶ тоже приняли ряд мер, весьма меня стесняющих. В это

Карумидзе 10 июня того же года с целью объединения всех правых грузин-эмигрантов основал в Берлине Организацию грузинских националистов в Германии. Печатным органом этой организации, существовавшей в Берлине в 1933–1936 гг., был журнал «Клдэ» («Скала»), публиковавший материалы на грузинском и немецком языке. В 1936 г. по ложному доносу Карумидзе был выслан немецкими властями в Швейцарию. В 1936–1939 гг., по данным НКВД Грузинской ССР, участвовал в секретной операции по переправке оружия в охваченную гражданской войной Испанию для войск генерала Ф. Франко.

³²⁵ Имеются в виду большевики.

³²⁶ Имеются в виду власти Турции.

время, если у меня не будет и тех грошей, на которые я работаю, то мне придется сложить оружие. И затем, просил бы вас очень, утвердить пересланную вам смету. Настолько она скромно составлена, что незначительное сокращение расстроит весь план и работу сделает невозможной.

Жена кланяется вам и желает всего-всего хорошего.

Сердечный привет полковнику, надеюсь, свой гнев переложит на милость.

Жму вам дружескую руку.

Всегда ваш С. Мдивани

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn. 6688, k. 31-36.

Записка «Условия работы кавказских организаций в Турции»,
представленная президиумом Комитета Независимости Кавказа
польским кураторам Прометеевского движения

Апрель 1928 года

Известно, что Турция, будучи связанной географически с Кавказом (непосредственно примыкает к Грузии и к Азербайджану), представляет для кавказских организаций, борющихся за самостоятельность своих народов, удобное место для работы. Пути сообщения, связывающие эти местности (Кавказ и Турция), и многочисленность горных ущелий, дают массу возможностей для нелегальной работы ввиду того, что наблюдение за проходами, со стороны нынешних узурпаторов Кавказа, крайне затруднительно. Одновременно, эти пути коротки и в течение круглого года открыты для прохода и провоза в громадном количестве литературы, а также, в случае надобности, более ценного материала.

Такова география вопроса, но, к сожалению, современная история этой географии далеко неблагоприятна кавказской работе.

Условия этой работы определяются двумя моментами: 1. Взаимоотношения между турками и большевиками, и 2. Отношение европейских государств к Турции.

До последнего времени, существовала некоторая стабилизация взаимоотношений между Турцией и Союзом Социалистических Республик, поддерживаемая главным образом тем, что между Европой и Турцией, кроме официальных и дипломатических связей, не было никакого другого контакта. Европа не проявляла большого энтузиазма в деле более интимного сближения с Турцией, и потому не было никаких явных доказательств к тому, что отчуждению Турции от Европы в скором [времени] наступит конец. Такое интернациональное положение Турции создавало уверенность большевиков в том, что дружба со своей изолированной от мира соседкой, будет тянуться бесконечно. Были маленькие шороховатости, вроде терпимости со стороны Турции организованной антибольшевистской работы кавказцев на своей территории, но это не возбуждало больших сомнений у большевиков в прочности дружбы. Если многочисленные протесты, предъявляемые большевиками туркам по поводу открытой работы (правда, в весьма ограниченных рамках) кавказских организаций, часто оставались без всякого ответа со стороны турок, то взамен этого самим же большевикам не возбранялось принимать на территории Турецкой Республики самые многообразные меры борьбы против кавказской работы. Меры эти выражались в том, что усиливалась бдительность как на своей стороне, так и по эту сторону границы.

На этой же стороне создавались многочисленные чекистские организации для наблюдения и ловли агентов и курьеров кавказцев, не оставалась в стороне от этой борьбы местная турецкая власть, которая часто была оплачиваема за услуги, оказываемые большевикам. Но все это оказывалось недействительным до тех пор, пока официально местные пограничные турецкие власти открыто не могли действовать против кавказских организаций, ввиду отсутствия официального приказа из Ангоры.

В последнее время, как известно, для Ангоры открылась перспектива вхождения в семью европейских держав (Варшава, Женева, Милан и Афины с одной стороны, с другой стороны – проект займа в 25 миллионов долларов для эмиссионного банка). Это обстоятельство не могло не отразиться на настроении своих друзей-большевиков, с которыми пока еще приходится считаться. Поэтому Ангора дала скомпенсировать начало своего отхода от друзей, и первую жертвой этого явления явились кавказские организации. Грузинская организация связи, существующая три года у границы и поддерживавшая регулярные связи с Грузией, уничтожена, и технические работники сначала были высланы с места, а потом совсем из Турции. Такая же участь постигла всех агентов горцев и даже тех, которые исключительно делом связи не занимались. По нашему мнению, эта мера по отношению кавказских организаций была принята Ангорой исключительно в целях успокоения большевиков. Прежде всего, нужно было показать, что Турция вовсе не интересуется Кавказом, и в будущем, со стороны Турции, большевикам нечего опасаться.

Разгром организации связи кавказцев (Азербайджан исключается, ибо у них связь в другом месте), является лучшим доказательством последнего политического маневра по отношению к большевикам, а затем, этим самым, Турция хочет подтвердить, что вхождение ее в семью европейских держав не означает порыва дружбы с большевиками. Таким образом, наступает для работающих здесь кавказцев самый трудный период и, надо надеяться, непродолжительный и весьма выгодный, так как отрыв Турции от большевиков явится существенным фактором в деле освобождения кавказцев от ига большевистского.

Как и всякий прочий переходный момент, и этот представляет массу препятствий, которую надо суметь преодолеть.

Задача ближайшего будущего заключается в том, чтобы перестроить эти организации на новых началах, от открытой работы перейти к нелегальной на турецкой территории. Самым главным препятствием в этом деле является, пока, отсутствие молчаливого согласия ангорских властей, с которыми некоторые члены Комитета уже вступили в переговоры.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 167.

«Последние сведения, поступившие с Кавказа», полученные
Комитетом Независимости Кавказа от местных повстанческих
организаций и пересланные польским кураторам
Прометеевского движения

Апрель 1928 года

Ввиду причин, указанных в другом месте, Грузинская и С[еверо]кавказская фракции Комитета за последние три месяца не имеют большой почты, и нет также этой почты за тот же период и у азербайджанцев, вследствие отдаленности пункта связи. Зато все фракции получили малую почту, которая поступает обыкновенным путем. Сведения, поступившие со всех мест Кавказа, дают тождественную картину положения.

Прежде всего, отмечается повсеместно на Кавказе обострение продовольственного кризиса. Недостаток пищевых продуктов в городах, принимает катастрофический характер. В Баку, в Тифлисе и в Батуми хвосты, образуемые в ожидании получения хлеба, принимают форму, существовавшую в период военного коммунизма в России. Хлеб, отнимаемый карательными отрядами у казаков и у горцев, едва покрывает экспортную нужду, а для прокормления своих городов ничего не остается. Второй предмет, который совершенно исчез с рынка – это ткани, так что у населения возникла паника, ввиду боязни остаться совершенно голыми на будущую осень и зиму. Ввоз товара из заграницы совершенно прекратился. В батумский порт в месяц лишь один раз заходит пассажирский пароход, не привозящий ни груза, ни пассажиров.

Вздорожание жизни идет с головокружительной быстротой. Не менее быстро падает червонец и население требует при расчетах иностранной валюты, или же, если принимает червонец, то требует необходимой суммы для страховки от дальнейшего понижения

Частная торговля почти что прекратилась. В Батуми не осталось и десятка новых лавок, в Баку и Тифлисе количество их больше, но с каждым днем число сокращается. Это происходит, во-первых, от того, что налоги невероятно растут, а во-вторых, появилась эпидемия конфискации частных собственников.

Высылки и расстрелы продолжаются на всем Кавказе, и на С[еверном] Кавказе приняты частый характер в последнее время.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 167.

Краткое изложение истории партии Мусават и других
азербайджанских политических партий, представленное
Азербайджанским Национальным Центром польским кураторам
Прометеевского движения

Апрель 1928 года

Как видно из официального протокола Закавказского Сейма 1918 года, азербайджанскую нацию представляли в Сейме следующие политические партии: 1. Мусаватская фракция, 2. Иттихадская фракция, 3. Социалистическая фракция и 4. Беспартийная демократическая группа. Эта последняя входила в качестве «сочувствующих» в Мусаватскую фракцию и до большевистского режима поддерживала партию Мусават.

Из этих политических партий, мусаватская партия имела подавляющее большинство, и президиум Национального Азербайджанского Совета (бывшая фракция в Сейме) был всецело в руках этой партии.

Группировка эта продолжалась в азербайджанском парламенте, после объявления независимости Азербайджана, и в такой же пропорции. Руководство всегда находилось в руках партии Мусават. Поэтому, как противники, так и сторонники Азербайджана, период независимости этой республики называли мусаватским периодом и правительство ее – мусаватским, несмотря на то, что все Кабинеты были коалиционные. Вышеуказанные политические партии, все единодушно стояли на платформе независимости Азербайджана, и по сей день защищают эту идею. Все они участвовали в объявлении независимости Азербайджана и принимали участие в правительстве, хотя Мусават составлял почти 75 % Национального Совета, а потом и парламента.

Мусаватская партия – национальная радикал-демократическая партия, объединила вокруг себя интеллигенцию, рабочих, крестьян и промышленно-торговую буржуазию, главным образом, среднюю.

Иттихад (Единение) – это религиозно-политическая партия, в социальных реформах консервативная, идущая против всяких радикальных реформ.

Социалисты, до революции были частью рос[сийской] соц[иал]-демократической организации, но как таковые, имели свою отдельную группу, под именем Гуммет. Как в рос[сийской] соц[иал]-дем[ократической] организации, так и в Гуммет произошел раскол, и в результате левая большевистская часть из них пошла с Москвой, а часть, под названием

азербайджанская соц[иал]-дем[ократическая] партия, сохранила свою независимость.

В Азербайджане, после большевистской оккупации в 1920 году, можно сказать, подвергся преследованию исключительно Мусават, как самая сильная и могущественная в стране партия. Тем не менее, эта партия, несмотря на многочисленные жертвы: высылки, аресты и преследования, продолжает работать в подполье. Вокруг этой партии группируются все активные элементы страны, как рабочих, так и городских и крестьянских районов.

Партия Иттихад, имевшая в Национальном Совете около 6 % места, потеряв своих активных руководителей, идет в настоящее время за партией Мусават.

Часть социалистов сослана большевиками, часть перешла на сторону большевиков, а часть, вместе с партией Мусават, составляют Национальный Комитет Независимости Азербайджана.

Вне Азербайджана за границей, всюду, где находятся азербайджанцы, действует партия Мусават. Так, например, в Персии существует мусаватская организация в Тавризе, Реште, Энзели, Хорасане, Тегеране, Ардебиле, Хой, Маку и во всех пограничных пунктах персо-азербайджанской территории. В Турции – в Стамбуле, Трапезунде, Карсе, Эрзеруме, Игдыре и Ангоре. В Европе: в Германии – в Берлине, Мюнхене и Дормштадте; во Франции – в Париже.

Другие же азербайджанские политические партии не имеют своих организаций и их члены единолично сотрудничают в Национальном Центре и Комитете Независимости, организованных партией Мусават.

Партия Мусават единственная из всех азербайджанских групп, которая имела и имеет, как в подполье в Азербайджане, так и вне [его], печатный орган. Кроме «Йени Кавкасия» и «Azəri Türk» на турецком языке, «L'Azerbaidjan» на французском языке, эта партия имеет много изданий, печатала и печатает статьи в турецких и персидских газетах. Органы Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра, таким образом, основаны Мусаватом, готовится также к изданию новый партийный журнал.

Мусават, как нац[ионал]-демок[ратическая] партия, стоит на платформе независимости Азербайджана, – демократического республиканского Азербайджана.

В Кавказском масштабе партия Мусават еще в 1919 г., на втором партийном конгрессе приняла резолюцию о Кавказской Конфедерации, проповедует тесное сближение и единое контактное выступление кавказских народов. Поэтому, появление и декларация Комитета Независимости Кавказа, были встречены как в стране, так и вне [ее], мусаватскими организациями радостно.

Партия Мусават в настоящее время имеет несколько сот сосланных на Север и в Соловецкий монастырь активных и молодых членов. Все

заклученные – интеллигенция, больше всего учительство, студенчество и офицерство. Еще недавно, в декабре 1927 года, открыли в Баку новую подпольную типографию, печатавшую нелегальную газету, из-за которой ЧК арестовало много новых мусаватистов.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 167.

Записка Горской секции Комитета Независимости Кавказа в
президиум КНК по поводу сложностей, чинимых турецкими властями
в вопросах поддержания связи с представителями
повстанческого движения Северного Кавказа

14 апреля 1928 года

Весть о создании КОМИТЕТА НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗА проникла на С[еверный] Кавказ в марте месяце 1927 года и была встречена с большой радостью, давая надежду измученному населению на возможность избавления от чужеземной власти красных разбойников.

Цель и программа КНК, дошедшая до горского населения С[еверного] Кавказа через нелегально проникшую декларацию самого КОМИТЕТА, переходила из рук в руки и из народа в народ. Ячейки, образованные народной партией вольных горцев Кавказа среди населения Чечни, Дагестана, Осетии, Кабарды и Ингушетии, усиленно распространяют присылаемые КНК и самой партией литературу, которая пользуется большим успехом и ожидается с нетерпением.

Образовавшийся в одном из больших населенных пунктов Центр народной партии горцев Кавказа, усиленно распространяет идею КОНФЕДЕРАЦИИ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ, и эта идея среди горцев Кавказа встречается с большим и неподкупным энтузиазмом.

К сожалению, всю эту работу затормозила оборвавшаяся связь с С[еверным] Кавказом, которая была налажена, с большим трудом, через Грузию. Работа на местах, благодаря этому, стала трудной и, как КНК, так и ЦК народной партии, не имеет возможности руководить работой на местах столь успешно. Объясняется это чрезвычайной бдительностью «хозяев»³²⁷ в пограничном районе; вот и примеры этой бдительности: Месяца 3 тому назад, посланец С[еверного] Кавказа прошел через границу, но принужден был уничтожить все имеющиеся при нем бумаги (доклады с мест). Другой посланец дошел до реки Борчхи и оттуда принужден был поспешно убраться обратно.

После возвращения второго посланца, ЦК народной партии получил из С[еверного] Кавказа сообщение, с предложением устроить встречу в Берлине, куда может выехать один из активных членов партии, получив командировку по делам службы. Не имея нужных и достаточных средств

---

³²⁷ Имеются в виду власти Турции.

на такие поездки, ЦК партии просил попытаться снова прислать кого-нибудь сюда, и вот, дней 10 тому назад, посланец оттуда дошел только до границы, и лишь благодаря усиленной осторожности пограничников с нашей стороны³²⁸, не смог проникнуть незаметно. Принужден был с ними вступить в переговоры и только сумел сообщить через них, что он возвращается домой. Для полноты можно добавить, что наш работник на границе, высылается из Ардагана в Ван по требованию «союзников»³²⁹.

Семена национальной работы Конфедерационного Союза кавказских народов на С[еверном] Кавказе, КНК брошены на благодатную почву и дали превосходные ростки, но дальнейший уход за урожаем, если несколько и тормозится, то по причинам, независящим от самого КОМИТЕТА НЕЗАВИСИМОСТИ.

Члены заместители:

Фарис³³⁰

Бек³³¹

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn. 6688, k. 55-56.

---

³²⁸ То есть с турецкой стороны границы.

³²⁹ То есть большевиков.

³³⁰ Фарис – псевдоним Сеид-бека Шамиля в Прометеевском движении.

³³¹ Бек – псевдоним в Прометеевском движении Келеч-Гирей Султана. Келеч-Гирей Султан (1880–1947) – один из руководителей антибольшевистской эмиграции горцев Северного Кавказа. В 1911 г. окончил кадетский корпус и Елизаветградское кавалерийское училище. С 1914 г. – командир 2-й сотни Черкесского конного полка Дикой дивизии. Участник Первой мировой войны, полковник, командир Черкесского полка. Осенью 1917 г. участвовал в борьбе против большевиков в Кубанской области. В начале 1918 г. – командир сформированного на Кубани Черкесского конного полка Добровольческой армии. В марте 1918 г. произведен в генерал-майоры, командир 2-й бригады 1-й Конной дивизии, командир Черкесской конной дивизии вооруженных сил Юга России. В апреле 1920 г. с остатками разгромленных белых войск укрылся в независимой Грузии. Выехал в занятый белыми Крым. Летом 1920 г. участвовал в десанте на Северный Кавказ, где пытался поднять антибольшевистское восстание в Карачае. Был вынужден вновь отступить в Грузию, откуда в 1921 г. эмигрировал в Турцию. С 1927 г. примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. Участвовал в Прометеевском движении. Был членом ЦК народной партии горцев Северного Кавказа. В апреле 1927 г. был назначен политическим представителем Северокавказской секции Комитета Независимости Кавказа в Париже. В 1938-1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа. В 1939-1940 гг. – член Ревизионной комиссии Прометеевского клуба в Париже. В 1942-1943 гг. – член Северокавказского Национального Комитета в Берлине. В 1943 г. – член Северокавказского штаба связи в Берлине. В 1942-1943 гг. – член Северокавказского Национального Комитета в Берлине. В 1943-1944 гг. – член Северокавказского штаба связи. В 1944-1945 гг. – командир входящей в состав Вермахта Добровольческой бригады «Северный Кавказ», состоящей из горских беженцев, покинувших в 1943 г. Северный Кавказ вместе с отступающими немецкими войсками. В мае 1945 г. вместе с другими офицерами-кавказцами этого соединения был выдан англичанами Советам. Казнен в Москве в 1947 г.

Письмо Симона Мдивани, члена президиума Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости и важности сближения между Польшей и Турцией в деле освобождения народов Кавказа от большевистского ига

28 апреля 1928 года
Стамбул

Дорогой друг,

Комитет Н[езависимости] К[авказа], в создании которого вы лично немало труда положили, продолжает свое реальное существование, полон надежд и перспектив в будущем, несмотря на то, что один из его членов имел довольно большую неосторожность сказать, что Комитет является фикцией.

Господин Папе или лично передаст, или же пришлет письменное изложение плана предстоящей работы КНК. Там же будет приложено сообщение об условиях работы кавказцев в Турции³³².

Этот последний документ не полон, вследствие отсутствия изложения одного существенного обстоятельства, могущего облегчить трудность работы кавказцев в ближайшем будущем. Под этим существенным обстоятельством я подразумеваю роль Польской Республики и ее соответствующих официальных органов в деле ускорения отхода турок от большевиков. В официальном рапорте не решился высказаться по этому вопросу. Но, пользуясь вашим расположением ко мне, позволяю себе в настоящем письме трактовать этот вопрос, который, быть может, непосредственно нас не касается, но зато косвенно, весь успех нашей будущей работы зависит главным образом от разрешения этого же вопроса. Я говорю о развитии и углублении тех событий, которые начались в Женеве и в подготовке которых, ваши государственные люди как в центре так и здесь, сыграли главную роль.

Если в оценке значения Турции в деле освобождения национальностей, томящихся под игом русского коммунизма, мы не расходимся, и вы и я одинаково считаем существенным фактором участие Турции в этой борьбе за освобождение народов, то вы согласитесь со мной, что

---

³³² См. Док. 70.

судьба этих народов в ваших руках, и от вашей энергии и настойчивости многое зависит. Ибо время уже подошло лишить большевиков и этой последней, очень сомнительной и до сих пор опоры. К этому беру смелость прибавить и то, что Польша безотносительно этого, вряд ли найдет другого, более сподручного соратника против русской опасности вообще.

Никогда как теперь, так ясно нельзя было видеть, что внешняя политика Турции, выбиваясь из сетей русского коммунизма, старается прицепиться к семье держав, группирующихся вокруг Лиги Наций, чтобы спасти себя от печальных и тяжелых последствий, которые связаны с возможностью скорого падения большевизма. Турецкие политические деятели отчетливо и определенно сознают, что настал конец дружбы с большевиками и что нужно искать новых гарантий самосохранения и дальнейшего экономического преуспеяния.

Период романтизма безотносительного независимого существования изжит. Голая нужда показала свои костлявые руки, и для политических деятелей стал вопрос, где добыть средства, необходимые для удовлетворения многочисленных потребностей молодой республики. В России, конечно, их достать невозможно, а в Европе и Америке этих средств не дадут, пока узы связывающие их с русским коммунизмом не разорваны, или же, по крайней мере, не готовы разорваться. Это с одной стороны, а с другой ясно сознают, что остаться Турции изолированной от всего мира в эту тяжелую и весьма подозрительную эпоху, когда всякий и на всякий случай старается приткнуть голову под какую-либо защиту, смерти подобно. И это заставляет политических деятелей Турции усиленно искать верных попутчиков в дальнейшем шествии своей государственной жизни.

Для иллюстрации достаточны несколько примеров из текущей политической жизни Турции.

Отчаянный пессимизм, царящий в официальных кругах Ангоры до получения приглашения в Женеву, моментально, после получения этого приглашения, сменился скрытым энтузиазмом. Неудержимая ругань местной прессы по адресу Лиги Наций до выступления в Женеве Тефик Рушди-бея³³³, окончилась стыдливими и довольно скромными реверансами в сторону ее. Умолкли крики того же самого Тефика Рушди-бея о том, что Турция никогда не переступит порога Женевского учреждения, ныне, в речах и заявлениях его, довольно ясно слышится нотка сотрудничества с Лигой Наций.

Обсуждаемый ныне в Ангоре проект займа у консорциума американских банков для учреждения госуд[арственного] банка Турции является лучшим показателем того, что Ангора серьезно и круто берет курс, обратный Москве.

Наконец, небольшой, но очень характерный штрих в этом смысле, —

---

³³³ Имеется в виду Арас Тевфик-бей Рюштю (1883–1972).

это моя встреча с тем же Тефик Рушди-беем. Еще год тому назад он уши затыкал, когда кто-либо ему напоминал о моем существовании. Недавно, будучи здесь проездом из Женевы в Ангору, он мне дал возможность видиться с ним; свидание носило характер весьма ласковый. Правда, встреча эта никаких положительных результатов для сегодняшнего дня не дала. Наоборот, он стойко и прямолинейно отказывался предоставить мне возможность активной работы против большевиков, ссылаясь на существующий между ними договор. Но я, не менее стойко и определенно заявлял ему, что буду продолжать на территории Турецкой Республики необходимую работу для поддержания связи с моей родиной, и такое мое заявление его вовсе не раздражало. В оправдание своего поведения в отношении к нам, кавказцам, жаловался на Европу, которая толкает турок в объятия большевиков, по его словам, в последнее время к прежним толкачам (англичане, итальянцы) присоединились французы, подразумевая под этим расхождения, существующие между ними по поводу сирийской границы. Слышал также от него твердое заявление, что завтра (сегодня они спокойны) Кавказский вопрос для них может стать вопросом жизни и смерти и т.д. Словом, беседа имела для меня громадное значение для уяснения себе перспективы политики Турции, когда Ангора будет спасена из плена Москвы. При этом, получил от него формальное разрешение видиться с ними при всякой возможности.

Лично я не сомневаюсь, что начался большой ледоход и внутри происходят глубокие изменения, но все это пока сопровождается сохранением внешнего фасада, в целях поддержания спокойствия духа своих соперников³³⁴, которые начали уже нервничать и с которыми пока не хотят ликвидировать все счета. Настал тяжелый переходный момент, о котором я говорю в официальном рапорте.

Прежде всего, тяжесть этого момента обрушилась на нас, уничтожив все наши открытые организации связи. Думаю, что и в отношении вас с виду сделают все, чтобы показать большевикам, что дружба с ними вечна и неизменна. Я не посвящен в тайны ваших взаимоотношений, но а priori могу сказать, что турки с большой ужимкой будут следовать за вами и это не должно вас расхолаживать. Простите, как друг, за вульгарное сравнение: сегодня они (турки) мне напоминают ту девицу, которая сильно желает быть обольщенной, но, тем не менее, она еще продолжает оказывать сопротивление.

Все зависит от опытной и твердой руки вашего глубокоуважаемого министра Залесского, задача которого заключается в том, чтобы довершить так счастливо начатое им дело введения турок в Лигу Наций, примирив одновременно их с французами, с которыми, как сказал выше, имеют расхождение.

---

³³⁴ Имеются в виду русские большевики.

Бедный Тефик горел желанием видетсья в Париже с Брианом, дабы раз [и] навсегда кончить все вопросы их разделяющие, но, к великому его огорчению, это ему не удалось.

В Милане, правда, он не получил полной компенсации за афронт³³⁵ со стороны французов, но все же кое-что сделал для своего успокоения.

Я не в праве кого-либо из ваших деятелей здесь в легации одобрять или порицать, но интерес моей родины поощряет меня высказать свое глубокое убеждение, что сейчас здесь линия поведения в отношении турок правильная и отвечает требованиям современного момента. Как говорят, «со стороны видней», и я со стороны замечая, что если работа, начавшаяся в последнее время, будет продолжаться и будет поддержана центральной властью, невзирая на временные затруднения, то положительные результаты, в смысле вашего сближения с ними и отвержения их от большевиков, не замедлят сказаться.

Думаю, дорогой друг, что вы меня поймете, почему я так на этом настаиваю. Пока вы с ними не сошлись близко, они нас будут держать в черном теле, не желая окончательно раздражать гусей³³⁶, ибо для всякого своя рубаха ближе к телу.

Простите не в меру растянувшееся письмо.

Мдивани

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn. 6688, k. 69-72.

---

³³⁵ Affront (*фр.*) – бесчестье, оскорбление, обида.

³³⁶ То есть большевиков.

№ 75

Справка о внутривнутриполитическом
и внутривнутриэкономическом положении
оккупированного большевиками Азербайджана,
полученная руководством Азербайджанского Национального Центра
по секретным каналам

Июль-август 1928 года

1. Общее положение

Положение в Азербайджане, как это видно из сообщений и информации, получаемых оттуда за последние месяцы, представляется в исключительном и тяжелом виде:

Аресты продолжаются. В мае и июне месяцах арестовано и сослано в Сибирь и Туркестан более 200 человек. В течение того же времени, расстреляно 60 националистов. Достоинно внимания, что из Закавказья высылаются и персидско-подданные азербайджанские тюрки, причем часть тех из них, которые раньше сосланы были в Сибирь совместно с азербайджанскими националистами, ныне возвращаются и выдворяются обратно в Персию.

Борьба с частной торговлей и торговыми предприятиями, а также преследование их продолжаются. Непосильное налоговое бремя, наложение арестов на товары, а также отбирание их, повлекло за собой банкротство 50% торговых предприятий. Арестованные и отобранные товары передаются в государственные кооперативы. Так как последние главным образом находятся в руках русских, армян и евреев, то отношение населения к этому явлению принимает также характер национальной борьбы.

Буржуазные элементы из крестьян, интеллигенция и учителя в уездах подвергаются преследованиям и арестовываются по подозрению в том, что они, якобы, настраивают и возбуждают крестьян против советской власти. Из числа их, имеющие вес и авторитет у населения незамедлительно высылаются в Сибирь и Россию.

В Мугани, Мильских степях, Кара-Сокале³³⁷, а также Баку и Ленкорани отношение между коренным тюркским населением и возвращенными туда русскими переселенцами-колонистами – сильно обостренное. Имело между ними место и кровавое столкновение.

---

³³⁷ Точнее – Карасаккал – селение в Кюрдамирском районе Азербайджана.

В январе месяце сего года начатая большевистская русификаторская политика в отношении управления органов печати и учреждений, а также школ, вызывает сильное недовольство населения и в особенности интеллигенции. Были заявлены по сему поводу открытые протесты. Окончившие учебные заведения, решили вести активную борьбу, и с этой целью устроить враждебные демонстрации против советской власти.

Аграрная политика (колхозы, совхозы, социализация, монополизация и пр.), проводимая большевиками в деревнях и селах, создает и встречает недовольство крестьян, настраивая их против правительства.

Между рабочим классом и советской властью с одной стороны, и управлением торговли и промышленностью, управлением азербайджанской нефтью и Внешним Экономическим Советом и рабочим синдикатом с другой, происходят раздоры из-за 7-часового рабочего дня. Рабочие устраивают саботаж, вследствие чего падает производительность труда и с каждым днем уменьшается продукция. Безразличие и равнодушие, господствующие среди рабочих, расшатывают общее экономическое положение. В Баку, как еще видно из советской статистики, имеется около 10 000 безработных, большинство которых составляет интеллигенция. Предположение об отправке их на дальневосточные нефтяные промысла (Камчатка), нервирует крестьян, создавая недовольство.

Дороговизна достигла небывалого размера. Днем и ночью стоят перед кооперативными магазинами длинные «хвосты». Недовольство на этой почве, а также открытое выявление такового, сильно озадачивает компартию. В этом приходится, между прочим, также искать причины последних арестов. В такой момент кризиса, в городах и селах арестовываются люди с весом и авторитетом, дабы их лишить возможности создать движение против власти, пользуясь этим кризисом.

Невзирая на это, национальное влияние сильно, как не бывало. Руководящая в стране освободительной борьбой партия Мусават, реорганизовав все свои отделы и устранив организационные неучеты, в июньском своем конгрессе постановила перейти [к действиям] и усилить свою активность.

2. Положение крестьян и их настроение

Если остановиться отдельно на каждом из вышеуказанных явлений и фактов, подробно изложенных в документах и сообщениях, то общественно-политическое положение страны могло быть более ярко освещено, но в видах краткости,³³⁸ приходится ограничиваться лишь выяснением главного смысла и значения их.

---

³³⁸ Так в тексте.

Прежде всего, остановимся на вопросе крестьянском: чрезвычайная комиссия, посланная для ревизии уездных и сельских Советов, отмечает громадную пропасть, образовавшуюся между крестьянами и советской властью. Крестьяне отказываются участвовать в Советах. Из донесения комиссии устанавливается, что крестьяне, не обращаясь к Советам, сами пересматривают и разрешают свои дела: вопросы о школьных зданиях, санитарии, каналах, путях сообщения и пр. разбираются и разрешаются в специальных собраниях. Даже земельные споры, предпочитают разрешать своими силами и средствами, не прибегая к помощи Советов.

Агрономический съезд, происходивший в июле месяце в Гяндже, хотя и констатирует существование 250 хлебных пунктов-отделений и нахождение в этих коллективах 4 800 крестьян, но тут [же] отмечает, что это все – фикция и лишь на бумаге. Съезд также отмечает, что крестьяне, опасаясь работать на обобществленной земле, бегут от коллективов и, чувствуя, что у них отберут землю, огороды и сады, ведут борьбу с ними и с этой целью сами объединяются против социалистических агентов. Стеснение в деревнях зажиточных крестьян и лишение их возможности использовать мощь свою, создает тревогу и в других классах, а потому классовая борьба, которую ведут большевики в деревнях, успеха не имеет.

Достоинно внимания то обстоятельство, что партия Мусават, руководствующаяся в своей деятельности национальными идеалами и демократическими республиканскими принципами, которые в то же время вполне отвечают и обеспечивают интерес крестьянства, находит в этой среде большую опору для борьбы за независимость страны и освобождение ее от чужеземного ига.

3. Рабочий класс и Советы

В Азербайджане рабочие районы сосредоточены в Баку, Гяндже, Шеки, Нахичевани и Зангезуре. Имеются также рабочие на железных дорогах, пароходах, в государственных учреждениях и пр. Общее число их, выражается в сумме около 150 тысяч. В г[ороде] Баку большинство их – русские, а в прочих местах тюрки. До войны, во время войны, а также в период самостоятельного существования Азербайджана, большинство составляли тюрки и лишь после оккупации, большевики искусственно создали русское большинство. Около 10 тысяч рабочих из волжских тюрков, мусульман-горцев и персидско-подданных, выселены были на родину. Национально настроенных тюрков удалили под разным предлогом. Большинство из них принадлежало к партии Мусават.

В этом году сослано в Сибирь около 80 рабочих-тюрков. Однако, как находящиеся на работах, так и лишенные их рабочие этого рода, продолжают возможную борьбу с рабочими синдикатами и советской властью.

15[-й] конгресс большевиков, объявлением 7-часового рабочего дня создал большое движение среди них. В Баку до 40 тысяч рабочих в ожидании получения работы, которой никак не дождутся. Управление «Азнефть», еще в феврале 1928 г. отмечая уменьшение добычи и изучая причины этого явления, пришло к заключению, что происходит это от того, что рабочие мало работают, расходуя время на собрания, митинги и пр. и не повинуются дисциплине.

В видах пресечения этого явления и увеличения добычи, предложено было фабричным и промышленным управлениям призвать рабочих к дисциплине и уменьшить праздничные дни. Вместе с тем объявлено было, что 7-часовой рабочий день тяжело отражается на промышленности.

Выносимые на рабочих собраниях по сему поводу резолюции игнорируются, и в результате такого расхождения, отношения между рабочими и советской властью обостряются. Рабочие начали выявлять лень и равнодушие к работам. Ясно видят управление «Азнефть», фабричные управления и др., что с каждым днем увеличивается на этой почве кризис и расстройство, но бороться с ними бессильны. Недовольство рабочих усугубляется еще тем, что угрожает им отправка их на Камчатку, на тамошние промыслы.

Дороговизна и недостаточное содержание, получаемое рабочими и служащими, создают для них невыносимую жизнь.

При таких обстоятельствах и условиях естественно, что организации, ведущие борьбу с советской властью, оккупацией и пр. на принципах демократии и республики, находят, невзирая на аресты, большую почву и опору для своей деятельности в этой среде, пользуясь симпатией и авторитетом.

В окрестностях Баку и на промыслах, партия Мусават имеет деятельные организации.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn. 6688, k. 37-46.

Письмо Акперага Шейхульисламова, члена Комитета Независимости Кавказа и Азербайджанского Национального Центра, Нюю Рамишвили, члену президиума КНК, по поводу своей позиции в связи с местонахождением упомянутого Комитета в Турции

4 сентября 1928 года
Париж

Дорогой товарищ Ной Виссарионович,

Сегодня (4.IX) получил ваше письмо. Послал в Варшаву телеграмму и письмо. К последнему приложил и копию вашего письма. Надеюсь, моя телеграмма застанет М[амед] Э[мина]³³⁹ там. Как только получу ответ, сообщу. Конечно, вы правы, при создавшемся положении КНК не может больше оставаться в пределах Турции. Завтра я увижусь с ген[ералом] Клыч-Гиреем³⁴⁰, по всей вероятности и этот вопрос будет [за]тронут. Вчера он по телефону сообщил о смерти нашего друга Ахмед-бека Цаликова в Варшаве.

Что касается наших партийных дел, то у нас организовано Бюро, куда также вошел Магеррамов³⁴¹. От имени Бюро и будет подано заявление о нашем принятии в Интернационал.

Примите мой тов[арищеский] привет.

А. Шейх-Уль-Исламзаде

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

---

³³⁹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

³⁴⁰ Имеется в виду Келеч-Гирей Султан (1880–1947).

³⁴¹ Магеррамов Мамед (1900–1982) – один из руководителей азербайджанских социалистов. В 1918 г. – депутат парламента независимого Азербайджана. С января 1919 г. – член дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. Вместе с Шейхульисламовым принимал активное участие в деятельности, созданного в июне 1919 г. в Париже, Комитета представителей социалистических партий всех новообразовавшихся республик на территории бывшей Российской империи. С 1920 г. – в эмиграции во Франции.

Письмо Мустафы Векилова, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД
Польской Республики, о причинах высылки из Турции члена КНК
Симона Мдивани

15 октября 1928 года
Стамбул

Глубокоуважаемый пан Тадеуш!

Я надеялся до 20 окт[ября] вернуться в Варшаву и лично переговорить с вами о наших здешних делах. Но, к сожалению, дела еще несколько задержат меня тут, и только к началу ноября я смогу быть в Варшаве.

Нас всех тут сильно огорчает этот неожиданный инцидент с нашим другом Мд[ивани]. Я еще застал г[осподина] Мд[ивани] здесь и подробно и долго беседовал с ним, по поводу этого печального с ним инцидента. Он был все время в довольно нервном и возбужденном состоянии, – да оно и понятно вполне в его положении, – и потому в оценках как самого факта своей отсюда высылки, так и причин вызвавших этот факт, несколько уклонялся от объективного положения вещей. В результате встреч и бесед с некоторыми здешними политическими деятелями я пришел к заключению, что высылка г[осподина] Мд[ивани] есть результат отдельных частных фактов в его деятельности, объективно сложившихся тут, к сожалению, против него, и умело использованных Суричем³⁴² перед тур[ецким] правит[ельством].

---

³⁴² Точнее – Суриц Яков (1882–1952) – большевик, советский дипломат. В 1902 г. примкнул к революционному движению, член Бунда. В 1903 г. – член РСДРП(б). В 1907 г. арестован и сослан в Тобольскую губернию, освобожден в 1910 году. Эмигрировал в Германию. Учился на отделении государственно-общественных наук философского факультета Гейдельбергского университета. Изучал право в Берлинском университете. В 1917 г. вернулся в Россию. В 1918–1919 гг. – заместитель дипломатического представителя РСФСР в Дании. В 1919–1921 гг. – полномочный представитель РСФСР в Афганистане. В 1920–1922 гг. – член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1921–1922 гг. – уполномоченный НКВД РСФСР по Туркестану и Средней Азии. В 1922–1923 гг. – дипломатический представитель РСФСР в Норвегии. В 1923–1934 гг. – полномочный представитель СССР в Турции. В 1934–1937 гг. – полномочный представитель СССР в Германии. В 1937–1940 гг. – полномочный представитель СССР во Франции. В 1937–1939 гг. – член советской делегации в Лиге Наций. В марте 1940 г. объявлен правительством Франции персоной нон грата. В 1940–1945 гг. – советник НКВД СССР. В 1946–1947 гг. – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Бразилии.

Напр[имер], Сурич каким-то образом узнав раньше тур[ецкого] правит[ельства], что нелегально прибыли в Турцию двое грузин, ранее высланных отсюда властями, немедленно поставил об этом в известность здешнее мин[истерство] ин[остранных] дел. Сурич давал, оказывается, этому факту свое освещение, – что из Стамбула, мол, вновь затевается восстание на Кавказе и т.п. – и потребовал расследовать – действительно ли нелегально прибыли в Турцию двое недавно еще высланных грузин. В результате оказалось, что факт этот имеет место, и двое грузин вновь были отсюда высланы.

Это, естественно, сильно подняло шансы Сурича. Был и ряд других фактов, обернувшихся в этот момент против г[осподина] Мд[ивани].

Немалую роль сыграла в этом вопросе, и некоторая раздвоенность взглядов между штабом и правит[ельством] по вопросу о тактике в отношении кавказцев... Подробности этой стороны дела расскажу при встрече. Повторяю: мое убеждение таково, что факт высылки г[осподина] Мд[ивани] не есть результат общей перемены курса тур[ецкого] правит[ельства] в отношении нас – кавказцев. Это – частный эпизодический факт, вроде закрытия тут нашей газеты в прошлом году.

Конечно, высылка г[осподина] Мд[ивани] – явление крупное и для нас в высшей степени печальное.

Но, вместе с тем не следует, по-моему, чересчур преувеличивать значение этого инцидента. Мы всегда знали, знаем и должны знать и помнить, что нам приходится работать тут пока в условиях ненормальных и тяжелых. Каждый недостаточно продуманный шаг с нашей стороны, вызывает злостную провокацию со стороны большевиков. Как бы ни было, мы полагаем, что необходимо в интересах дела стойко перенести и этот удар, не поддаваться излишнему пессимизму и продолжать тут дальнейшую работу КНК.

Тем более, что и в этих ненормальных условиях, в настоящее время Грузинск[ая] секция имеет дельного представителя в КНК. Ведь и до сих пор Грузинск[ая] секция, по известным причинам, не могла быть полностью представлена в КНК, и мы *volens-nolens*³⁴³ миримся с этим дефектом организации.

Мы делаем тут со своей стороны все возможное, чтобы дать грузинам возможность продолжать работу в КНК в более нормальных и свободных условиях. И наши надежды в этом отношении, не совсем без оснований.

Весь почти смысл и значение КНК, по нашему общему мнению, – в сохранении и дальнейшем удержании до последней возможности наших позиций тут, в Стамбуле. Вы прекрасно знаете, что вне Стамбула, практическое значение и авторитет КНК как в стране у нас, так и за границей, упадет на 80-90%.

---

³⁴³ *Volens-nolens* (лат.) – волей-неволей, хочешь не хочешь.

Виделся тут, конечно, с г[осподином] Паппе³⁴⁴, подробно беседовал о наших общих делах.

Такое же письмо пишу сейчас и нашему другу пану полковнику³⁴⁵.
Все товарищи шлют вам привет и наилучшие пожелания.

Дружески жму вашу руку.

Искренне вам преданный М. Векилов

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1928, sygn. 6688, k. 149-152.

---

³⁴⁴ Имеется в виду Папе Казимир (Papée Kazimierz) (1889–1979).

³⁴⁵ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

Письмо Шафи-бека Рустамбекова, члена Азербайджанского
Национального Центра и Загранбюро партии Мусават,
Симону Мдивани, члену КНК, по поводу раскола,
происшедшего в упомянутом Загранбюро в Стамбуле

25 декабря 1928 года
[Константинополь]

Дорогой Семен Гургенович.

Хотел вас в этом письме информировать о печальных событиях в среде нашей партии и Нац[ионального] Ц[ентра]. В политической жизни партии и организации один неосторожный шаг может повести дело по катастрофическому пути. Дело было в следующем: Эмин-бей³⁴⁶, без ведома меня, Халил-бей³⁴⁷ и Садых-бей³⁴⁸, без всяких серьезных на то причин, решил произвести в высшем органе партии *coup d'état*³⁴⁹ при содействии случайных в Кон[стантинопо]ле 15 мусаватистов. В один прекрасный день, после тайных совещаний, Эмин пригласил 15-18 мусаватистов и предложил вместе реорганизовать Загр[аничное] Бюр[о] п[артии] Мус[ават], и сам от себя предложил им: себя, Мирза-Балу³⁵⁰ и Мустафу³⁵¹. Несмотря на протест некоторых, он не допустил обсуждение предложения и большинством голосов провел его. После этого, из 18 мусаватистов, 8 человек оставили заседание. С нарушением самых элементарных правил и требований произведенный переворот, не мог быть признан группой мусаватистов. Далее кризис перешел в Центр. Беспартийный член Нац[ионального] Ц[ентра] Аз[ербайджана] Амирджанов³⁵² сделал заявление о том, что председатель партии Мусават идет к диктатуре не только в партии, но и в Центре, и потому он не может продолжать работу до приезда из Анкары всех членов Центра. М[амед] Э[мина] и эти факты не отрезвили, он решил идти по прямой. В ответ на это, солидная группа мусаватистов отделилась

---

³⁴⁶ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

³⁴⁷ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

³⁴⁸ Имеется в виду Ахундзаде Магомед Садык (в эмиграции Аран Мехмет Садык) (1895–1971).

³⁴⁹ *Coup d'état* (фр.) – переворот.

³⁵⁰ Имеется в виду Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959).

³⁵¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

³⁵² Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

и организовала самостоятельное Бюро партии, в составе Х.-б. Хас-М[амедова], меня, Садых-бека, Фаттахова (б[ывший] ганджинский гор[одской] голова)³⁵³, Рафиева³⁵⁴ (б[ывший] председатель Ганджинского Губ[ернского] Комитета партии Мусават), о чем известили своих товарищей в Тавризе (где руководящую роль играет доктор Рафиев³⁵⁵, мой друг, б[ывший] министр и член ЦК партии) и другие города. Со стороны Эмин-бея не было ничего сделано, чтобы приостановить это печальное разрушение. Что произвели в КНК, донесено будет подробным сообщением позже. Если бы вы были бы здесь, я уверен, дело не приняло бы такой оборот. Демон³⁵⁶ тоже был лоялен, но пасовал. Причины всему – желание Э[мин]-б[ея] стать бесконтрольным диктатором с наглыми безличными молодцами. Диктатура хорошая вещь не везде, не всегда и не всем. Для этого нужны данные. Вы же знаете все хорошо.

Он думал ликвидировать Хал[ила], Садых-бека. Поводом послужило возражение против его расточительства: покупка мебели в 500 л[ир], большое жалование и пр. Таким образом, сейчас из партии в 18 чел[овек] (Стамбул), откололось 8 чел[овек] самых ответственных [и] стажированных – представителей Ганджинской губ[ернии], Карабаха и Закаталы. Делегации позиция вам известна. Идейная Группа беспартийных, партия Хосрова³⁵⁷, также декларировали противодействие М[амед] Э[мину]. В Тавризе во главе организации стоят наши друзья. Таким обр[азом], М[амед] Э[мин] в азербайджанской среде почти изолирован. Наши друзья пытались посредничать, но не удалось ничего. Как было бы хорошо, если бы если не вы, то Ахмед³⁵⁸ приехал бы сюда. Есть серьезная угроза Кавказскому Комитету. И потому, после вопрос принимает характер общекавказский, [что] журнал находится в наших руках, и им его продолжение удавалось³⁵⁹. Я хотел написать, и вот, воспользовался. Потом будет повторение этого письма, и потому прошу познакомиться.

---

³⁵³ Точнее – Фаттах (Фаттахов) Гасан – один из основателей в 1905 г. в Гяндже подпольной партии «Дифаи». В 1910 и 1916 гг. – гласный городской думы Гянджи. В 1910 г. – член городской управы и мусульманского благотворительного общества «Нешр-Муариф». В годы Азербайджанской Демократической Республики – заместитель генерального директора Центрального банка. С 1922 г. – в эмиграции в Турции. Член Загранбюро партии Мусават.

³⁵⁴ Речь идет о Мешади Али Рафиеве, упомянутом в 1937 г. М. Э. Расулзаде в составленном им списке, находящихся в эмиграции ответственных деятелей партии Мусават. См.: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечание *Исхаков С. М.* С. 252.

³⁵⁵ Имеется в виду Рафиев Муса-бек (1888–1938).

³⁵⁶ Демон – псевдоним Амирэджиби Шалва (1886–1943) в Прометеевском движении.

³⁵⁷ Султанов (Султанзаде) Хосров-бек (1879–1943).

³⁵⁸ Ахмед – псевдоним Ноя Рамишвили в Прометеевском движении.

³⁵⁹ Ш. Рустамбеков имеет в виду тот факт, что М. С. Ахундзаде, в 1927–1930 гг. редактирующий выходивший в Стамбуле журнал «Azeri Türk», так же примкнул к

В Нац[иональном] Центре – 6 членов против экспериментов М[амед] Э[мин]-б[ея]. Не говоря о полном составе делегации. Прошу вас об одном. Сообщить мне мнение Груз[инского] Центра о положении КНК. Письмо ваше из Х³⁶⁰ поступает на мое имя. С демоном встречался часто. Неужели никто из ваших ответственных деятелей не приедет сюда? Я бы очень хотел получить от вас весточку. Слышал, что устроили девочек. В последние дни здесь идут усиленные аресты, говорят в связи с последними реформами. Так, ничего особенно не заметно в турецкой жизни. На днях напишу письмо и Ахмеду. Передайте мой сердечный привет ему, Гварджаладзе и вашей семье.

Жена шлет вам привет.
Всегда вам преданный Шафи

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 192.

группировке, отколовшейся от руководимого М. Э. Расулзаде Загранбюро партии Мусават.

³⁶⁰ Имеется в виду Варшава.

№ 79

Бюллетень № 6 «Общее положение в Азербайджане»
Азербайджанского национального информационного
бюро

Январь 1929 года

I.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Выборы в Советы

Идет усиленная кампания по выборам в Советы Азербайджана за 1929 г., которые должны были состояться в 1928 году. Почему были отложены эти выборы, – это известно всем. Причины, – бывшие как в Азербайджане, так и в других советских республиках. НЭП создал крестьянские и городские буржуазные и полубуржуазные классы. НЭП-овская собственность, поддерживаемая ком[мунистической] партией, укрепила их в Советах и в других культурно-экономических учреждениях. Создилось новое положение, новая психология, новая литература и искусство, новое правопонимание и новая политика. Власть и Советы целиком в руках этих классов. Они саботируют, они сопротивляются мероприятиям сов[етской] власти, они преследуют коммунистов и селькоров и т.д. и т.д...

Члены Советов [на] 80 % являются крестьянами этого толка. Кооперация целиком в их руках. Школы в руках учителей, воспитывающих детей в националистическом, собственническом духе... Когда в прошлом году попробовали произвести выборы, ком[мунистическая] партия почувала, что вся власть перейдет к антикоммунистическим элементам, которые находятся под влиянием партии МУСАВАТ. Вот почему ком[мунистическая] партия, первым делом начала очищение Советов, школ, кооперативных учреждений, коммунистической партии и страны от некоммунистических элементов.

По свидетельству «Правды»³⁶¹ (от 30 сент[ября] 1928 г.) и тюркского «Коммуниста» (№ 2299), комиссия по расследованию сельских и уездных

---

³⁶¹ Одна из основных советских газет. С 5(18) марта 1917 г. стала выходить как орган ЦК и Петроградского Комитета РСДРП(б). 5(18) июля того же года, после антиправительственных выступлений в Петрограде, газета была закрыта и до октября выходила под разными названиями. После октябрьского большевистского переворота, с 27 октября (9 ноября) 1917 г. газета вновь стала выходить под названием «Правда», как орган ЦК РСДРП(б). С ликвидацией в 1918 г. некоммунистической прессы, «Правда» стала глав-

Советов Азербайджана, только в Казахском уезде выгнала 92 председателей Советов, 29 секретарей. В других уездах, особенно в Ленкоране, Сальяне, Кубе, Гандже и Геокчае, изгнаны около 500 председателей и секретарей... Изгнаны около 800 учителей, около 7000 учеников и студентов... Теперь идет чистка ком[мунистической] партии от правых и левых уклонистов.

Чистка и выборы идут под следующими лозунгами:

1. Борьба с правым уклоном и кулаческим собственничеством.
2. Борьба с левым уклоном и союз бедняков с середняком.
3. Борьба с МУСАВАТОм и с их лозунгами: единение всех крестьянских групп и демократически-общие выборы в Советы.

Центральный Исполнительный Комитет Азербайджана выпустил воззвание («Заря Востока» от 17 окт[ября] 1928 г.), где говорится:

«Во время выборов, надо объяснить беднякам и рабочим, что ком[мунистическая] партия будет создавать социалистическое хозяйство, усилит совхозы, колхозы, будет бороться с кулаками и осуществит социализм...».

«Нет сомнения, что как было во время прошлых выборов, МУСАВАТСКАЯ партия во время этих выборов объединит вокруг себя антисоветские элементы, новых сельских и городских мелкобуржуазных элементов и тех элементов (т[о] е[сть] середняков), которые идут за рабочим классом. МУСАВАТ ловко воспользуется НЭП-овскими элементами, и ядовитыми лозунгами национализма постарается захватить Советы. Надо бить его на всех фронтах...». Но это директивное воззвание еще больше усилило сопротивление крестьян всех групп, которые боятся колхозов и социалистических операций, и желают быть собственниками и хозяевами своей земли...

2. Уход из ком[мунистической] партии

Азерб[айджанская] ком[мунистическая] партия сейчас очень озабочена уходом азербайджанцев из коммунистической партии. Каждый месяц сотнями коммунисты добровольно оставляют партию и уходят. В то время, когда ком[мунистическая] партия сама занята очищением своих рядов, и каждый день выгоняет десятками тюрок из партии за национализм и т.д., уход других членов, особенно крестьян и рабочих, заставил коммунистов задуматься. Ячейки и отделы ком[мунистической] партии переполнены заявлениями об уходе из партии. Некоторые саботируют, не платят членские взносы и не посещают заседаний, и таким путем механически выбывают из партии (Азербайджанского государственного

ной газетой в стране, оттеснив в этом качестве орган Советов – «Известия». 22 августа 1991 г. газета в последний раз вышла как «орган ЦК КПСС».

университета 140 студентов-мусаватистов, ведущих националистическую работу среди студентов («Заря Востока» № 233)). Газета «Коммунист» (тюрк[ская] № 2446) ведет полемику с русской газетой «Вышка»³⁶², выходящей тоже в Баку, по «очень важному вопросу»... По мнению газеты «Вышка» (№ 190), в Шемахинском, Геокчайском, Шекинском, Закатальском, Казахском уездах Азербайджана, где нет русских, армян и евреев, Советы, отделы народного здравия, земледелия, финансов, коопераций, профсоюзы и т.д., находятся целиком в руках партии МУСАВАТ. Ответственные работники, высланные туда центром, не допускаются ни на какие работы и возвращаются обратно.

Газета «Йени йол»³⁶³, поддерживая «Вышку», признает факт господства МУСАВАТ-а в этих уездах, где комсомольцы и коммунисты не могут даже свободно дышать от угрозы МУСАВАТ-а.

Газета «Коммунист» не отрицает этот факт и признает, что там мусаватисты сильны, но она боится, что отправкой туда русских, армянских и еврейских коммунистов, которые не понимают язык населения, еще больше усилятся влияние партии МУСАВАТ.

II ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Промышленность и торговля

Петроль: – за 1927-1928 операционный год, Азербайджанский Нефтяной Комитет через Баку-Батум вывоз за границу нефтяных продуктов на 1937000 тон, что составляет около 118000000 пудов.

В 1925-1926 опер[ативном] году, было вывезено через Батум 1008000 тон, а в 1928-1927 опер[ативном] году, вывезено было этой же дорогой 1444000 тон.

Таким образом, вывоз каждый год увеличивается. 14,8 % вывозимых в 1927-1928 году продуктов составляет бензин и лигроин, в то время как до войны, эти продукты составляли 16 %. Бензин, получаемый Европой каждый год извне, составляет 35 % тех нефтяных продуктов, которые она получает. Поэтому, Азербайджанский Нефтяной Комитет, думает главное

---

³⁶² «Вышка» – ежедневная газета Бакинского Комитета азербайджанской коммунистической партии, выходящая в Баку на русском языке с 1928 г. по 1939 г.

³⁶³ «Йени йол» («Новый путь») – большевистская газета на азербайджанском языке, с 1920 г. выходящая в Баку под редакцией М. С. Ордубади, орган Бакинского Комитета партии.

свое внимание обращать на производство бензина так, чтобы можно было завоевать Европейский рынок («Заря Востока» № 237).

2. Шелководство

Как видно из таблиц Азербайджанского статистического управления (АСУ), шелководство в Азербайджане совершенно приближается к гибели. До оккупации, только в Гандже было около 600 шарбафов (кустарные производители шелковых материй), теперь их – 150. В других уездах Азербайджана было около 8000 шарбафов. Теперь они рассеялись по Туркестану, Персии и в городах, на заработки. В Шемахинском уезде, только в районе Басхал было 350 частных шарбафских предприятий, теперь их всего 20. Они тоже не могут достать сырой шелк, поэтому обречены на гибель.

Причиной этому, служит монопольная и реквизиционная политика Москвы, вследствие чего крестьяне оставили производство сырого шелка, имеющего крупное экономическое значение для Азербайджана. С другой стороны, Москва принуждает шелководов и шарбафов, все свои продукты по твердой цене продать только ей. По этим причинам, работники шелка оставляют эту отрасль, т[ак] к[ак] нет сырья и нет свободного рынка. Конференция шарбафов и шелководов, состоявшаяся в Баку в ноябре месяце 1928 года, вынесла по этому поводу следующую резолюцию:

1. Обеспечить шарбафов сырьем.
2. Разрешить им свободу приобрести как эти материалы, так и краску и другие необходимые предметы.
3. Помочь шарбафам усовершенствовать орудия производства шелка.
4. Разрешить шарбафам и шелковедам создать самостоятельный союз.
5. Отпустить шарбафам и шелковедам из банков кредиты.
6. Разрешить свободную покупку, продажу и вывоз шелка и шелковых изделий. («Заря Востока» № 237 и 241).

Разрешит ли им Москва – неизвестно.

III.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В прошлом № было написано о финансовом положении и о бюджетах Азербайджана. Теперь мы, используя доклад комиссара финансов Азербайджана Теймура Алиева³⁶⁴, дополняем эти сведения («Коммунист», № 2437).

---

³⁶⁴ Алиев Теймур (1896–1938) – азербайджанский большевик. В 1917–1918 гг. учился в Казанском университете. В 1919–1920 гг. служил в РККА. В 1920–1921 гг. – пред-

По государственному бюджету Азербайджана, в 1929 году Совету комиссаров отпускается 14318000 манат («манат» по-азербайджански = русскому рублю). Из этой суммы 51,6 % отпускается на просвещение, 20 % на земледелие, 13,6 % на народн[ое] здравие.

Высшему Экономическому Совету пока отпускается, из вышеприведенной суммы 385000, а высшим учебным заведениям, – 1300000 манат.

По государ[ственному] бюджету, в Закавказский федеративный бюджет дается 24,730,000 манат.

Другие расходы распределяются следующим образом:

Кооперации.....	250,000 [манат].
На холодильник.....	1,200,000 [манат].
На электрификацию.....	1,600,000 [манат].
На Карасаккальский канал.....	2,150, 000 [манат].
На курорты.....	500,000 [манат].
На орошение.....	712,000 [манат].
На радиостроительство.....	80,000 [манат].
На кино-промышленность.....	150,000 [манат].
На жилищное строительство.....	8,087,000 [манат].
Безработным.....	595,000 [манат].
На Закавказский фонд.....	999,000 [манат].
На нужды печати.....	426,000 [манат].
На животноводство.....	1,953,600 [манат].
На борьбу с природными несчастьями.....	300,600 [манат].
На ковроводство.....	114,000 [манат].
На коммунальное строительство.....	995,000 [манат].
На запасный фонд.....	115,000 [манат].
На нефтяной фонд.....	3000,3000 [манат].
На покрытие дефицитов в местных бюджетах.....	6,980,000 [манат].

В общем, расход определяется около 71,000,000 манат. Уездные бюджеты – около 60,735,009 манат. Таким образом, общий бюджет – 131,735,009 манат.

седатель Верховного революционного трибунала (Баку). В 1921–1922 гг. – народный комиссар внешней торговли Азербайджанской ССР. В 1922–1923 гг. – председатель СНК Нахичеванской АССР. В 1924–1929 гг. – народный комиссар финансов Азербайджанской ССР. В 1929–1931 гг. – председатель Государственного Планового Комитета при СНК Азербайджанской ССР. В 1932–1933 гг. – заведующий плановым управлением, член президиума Всесоюзного Совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР. В 1933 г. – председатель Алма-Атинского Городского Совета. В 1933–1937 гг. – 1-й заместитель председателя СНК Казахской АССР. В 1937 г. начальник Азово-Черноморского краевого управления коммунального хозяйства. Арестован во время сталинских чисток 1937 г. Расстрелян в 1938 г.

Из этого – 24,730,000 манат Зак[авказской] Федерации, 39,140,322 манат только Бакинский бюджет. 12, 950,000 манат – дар Москвы. 9,549,869 манат – дефицит уездных бюджетов. Все это составляет 88,730,191 манат. Вычитая [из] этого на нужду Азербайджана, за исключением Баку, остается 45,364,818 манат.

По поводу доклада Т. Алиева, на пленуме Азерб[айджанского] Исп[олнительного] Комитета выступили:

Начальник милиции Азербайджана Исрафил Ибрагимов³⁶⁵, который выразил недовольство тем, что бюджет милиции в этом году сокращен на 20 %.

Асад Кара оглу³⁶⁶ критиковал доклад и указал, что государство имеет крупное богатство и доходы, но бюджет не отвечает нуждам страны, и доходы не обнимают³⁶⁷ главные отрасли промышленности.

Народный комиссар земледелия Д. Бунятзаде³⁶⁸ указал, что бюджет сокращен во вред крестьян и земледелия, а доход, наоборот, увеличен именно в деревнях и уездах.

---

³⁶⁵ Ибрагимов Исрафил (1900–1937) – азербайджанский большевик. Член ВКП(б) с 1918 г. Работал председателем Шемахинского Райисполкома. Был заместителем наркома просвещения Азербайджанской ССР, начальником милиции республики. В 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной, повстанческой, шпионско-террористической, буржуазно-националистической организации в Шемахинском районе был арестован и расстрелян.

³⁶⁶ Точнее – Караев Асад Гасан Али оглы (1884–1938) – азербайджанский большевик. В 1904 г. вступил в РСДРП. В конце 1905 г. был избран членом Бакинского Совета. Активно участвовал в работе Союза нефтепромышленных рабочих. В 1914–1917 гг. вел партийную агитацию среди крестьян Карягинского уезда. В феврале 1917 г. – член Карягинского Совета РСДРП(б), член Исполнительного Комитета Карягинского Комитета РСДРП(б). С апреля 1917 г. – член объединенного Елизаветпольского Комитета и Совета. С февраля 1918 г. – член партии «Гуммет». С июля 1920 г. – председатель Карабахского Ревкома. В 1935 г. – народный комиссар земледелия Азербайджанской ССР. Арестован 7 декабря 1937 г. и 30 декабря того же года приговорен к расстрелу военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в контрреволюционной националистической деятельности. Расстрелян 11 января 1938 г.

³⁶⁷ Имеется в виду – не охватывают.

³⁶⁸ Буниатзаде Дадаш (1888–1938) – азербайджанский большевик, член РКП(б) с 1908 г. В марте 1917 г. – член Временного Комитета «Гуммет» («Энергия»), а с июля – член редколлегии большевистской газеты «Гуммет». С мая 1918 г. – член Исполкома Совета Бакинского уезда и чрезвычайный уполномоченный по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Являлся также членом Губкома РКП(б) в Астрахани. В декабре 1918 г. – председатель комиссариата по делам мусульман Кавказа при Астраханском Губисполкоме. В 1920–1922 гг. – нарком просвещения и (одновременно) нарком РКИ Азербайджанской ССР. В 1922–1923 гг. – нарком продовольствия. Затем – председатель Госплана. В 1930–1932 гг. – председатель СНК Азербайджанской ССР. В 1932–1936 гг. – нарком земледелия ЗСФСР. Арестован во время сталинских «чисток» 1937 г. и в 1938 г. расстрелян по обвинению в руководстве антисоветской националистической диверсионно-террористической организацией.

Народный комиссар просвещения сказал, что, на бумаге мы объявили обязательное и всеобщее обучение, а бюджет сокращен за счет просвещения.

Представители народного здоровья и кооперации тоже выразили недовольство. («Коммунист» № 2437).

IV ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

1. Борьба с национально-религиозным воспитанием

Молодое азербайджанское поколение все еще выходит из советских школ националистами. Они еще находятся под влиянием национально-религиозных идей... Бакинский конгресс учителей обратил на это серьезное внимание и пришел к такому заключению, что жизнь вне школ, общество, семья, литература, искусство и т.д. все еще мелкобуржуазные... Общество меняет и уничтожает деяния сов[етских] школ. Газета «Коммунист» (№ 2446), кроме вышеуказанных причин, находит еще следующие причины:

1. Мусаватисты проявляют в культурных учреждениях большую деятельность. Мусаватисты, их сторонники, мелкая буржуазия уездов, проявляют большую энергию, чтобы воспитать новое поколение в национально-тюркском и религиозно-исламском духе.

2. «Надо сознаться, что пока, наши школы и учительство в этой области не проявляют работу. Учителя и органы народного просвещения держат «нейтралитет» в этом вопросе, и открывают двери школ для националистических идей». («Коммунист» № 2446).

3. «Учителя сами, в большинстве являются идейными проводниками национализма и тюркского национального шовинизма, и сознательно передают эти идеи молодому поколению». («Коммунист», тот же №).

Газета предлагает:

Так как националистическое и религиозное воспитание детей, является большой опасностью на идеологическом фронте для коммунизма, то следует:

1. Наркомпросу расследовать в школах сущность национализма, и дать директивы всем училищам.

2. Нужно сделать так, чтобы учителя, все были пролетарского происхождения.

3. Нужно выгнать всех теперешних учителей из сов[етских] школ.

4. Нужно усилить пионерскую и комсомольскую организацию в школах.

5. Воспретить религиозно-национальные праздники.

6. Главный фактор национализма в школах – это наши семьи. С этим фактором нельзя бороться через школы. Чтобы бороться с семейным и

общественным национализмом, нужно усилить деятельность «Общества безбожников». («Коммунист» № 2446).

Но учителя-коммунисты, составляющие всего 2,53 %, думают иначе. Они говорят, что пока будет существовать НЭП с его мелкобуржуазной собственностью, национализм в семейном укладе, как логическое следствие НЭП-а, еще больше будет усиливаться, и будет представлять большую опасность, пока не будет настоящий коммунизм. А будет ли это – вопрос интересующий всех.

V ХРОНИКА

1. Ганджинские школы без учителей:

По сообщению газеты «Заря Востока» (№ 237), учителя Ганджинских школ оставили службы и разъехались по домам. Причиной послужило то обстоятельство, что сов[етская] власть начала чистку школ от учителей-националистов. Сов[етская] власть хотела назначить на их места молодых учителей, но они тоже отказались занять места своих бывших учителей и воспитателей, которые имеют в области 30-40-летний стаж.

2. В большинстве азербайджанских уездов, крестьяне устроили погромы колхозов и совхозов. В Шушинском, Агдамском, Шекинском и Ленкоранском уездах, убита масса коммунистов. (Из бакинских и тифлиссских газет и сообщение соб[ственных] информаторов).

3. Бунт безземельных крестьян:

По статистике, в Азербайджане имеется около 300,000 безземельных крестьян, которых сов[етская] власть держит как орудие для классовой борьбы в деревне и заставляет служить у сельской буржуазии.

В последнее время, сов[етская] власть объединяет их вокруг колхозов. Но они устроили бунт и потребовали земельные наделы. Бедняки объединились с середняками и разрушили колхозы.

4. Чистка в ком[мунистической] партии:

Началась чистка в азерб[айджанской] ком[мунистической] партии. Выгоняются:

1) троцкисты, 2) рыковцы, 3) сторонники независимости Сов[етского] Азербайджана и пересмотра конституции СССР, 4) бывшие мусаватисты, 5) бывшие аскеры азерб[айджанской] армии, 6) бывшие мусаватские служащие и т.д. «Бакинский Рабочий» от 1 и 6 янв[аря] 1929 г. печатает список выгнанных. Список охватывает 328 лиц, среди коих – 251 тюрок.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn. 6689, k. 23-30.

№ 80

Декларация членов Азербайджанского Национального Центра, Шафи-бека Рустамбекова и Халил-бека Хасмамедова, по поводу своего согласия подчиняться всем директивам Исполнительного Бюро ЦК партии Мусават

7 февраля 1929 года
[Стамбул]

Признавая законным перемену, происшедшую в управлении тюрк[ской] демок[ратической] парт[ии] федералис[тов] МУСАВАТ на основе декларации пред[седателя] ЦК и лидера партии г[осподи]на М. Э. Расулзаде от 16 ноября 1928 года, настоящим оповещаем всех членов партии, а также интересовавшихся политических кругов, о ненарушении партийного единства.

Одновременно, считаем также необходимым отметить, что, относясь с уважением ко всем решениям Исполнительного Бюро Центр[ального] Комитета (Диван[а]), как единственно-правомочного и законного высшего правящего органа партии, во всех своих политических действиях и начинаниях всецело будем подчиняться директивам партии и ее дисциплине.

Подписи:

Шафи
Халил

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn. 6689, k. 33.

№ 81

Заявление членов Азербайджанского Национального Центра,
Шафи-бека Рустамбекова и Халил-бека Хасмамедова,
Исполнительному Бюро ЦК партии Мусават, по поводу своего
согласия подчиняться всем директивам упомянутого органа

7 февраля 1929 года

Настоящим заявлением подтверждаем, что, являясь делегатами от партии Мусават, придерживаясь директив законного и правомочного Исп[олнительного] Бюро Центр[ального] Ком[итета] (Диван[а]) партии, будем всецело подчиняться решениям Бюро партии и во всем соблюдать партийную дисциплину.

Члены Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра:

Шафи

Халил

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn. 6689, k. 34.

Заявление представителей национальных организаций, входивших в Прометеевский клуб в Варшаве, о созыве конгресса представителей народов Азербайджана, Северного Кавказа, Крыма, Дона, Грузии, Идель-Урала, Кубани и Украины

15 февраля 1929 года

Прага

Благородные и щедрые принципы, вписанные в пакт, которым вдохновляется деятельность самой Лиги Наций, дороги не только странам-членам Лиги, которые сотрудничают друг с другом с целью сохранения мира. Они в равной степени вызывают сочувствие народов, которые, за невозможностью быть официально представленным в структуре Женевы, могут дать Лиге лишь свою моральную поддержку. В первом ряду этих народов фигурируют те из них, которые находятся под навязанным грубой силой иностранным господством, и которые, следовательно, не составляют независимых государств и не обладают никаким представительством в лоне Лиги. Тем не менее, несмотря на то, что благодаря вопиющей несправедливости судьбы, они лишены счастья непосредственно участвовать в работах в Женеве, они глубоко преданы великим принципам пакта. Таким, как запрет ведения агрессивной войны, политическое урегулирование всех международных споров, уважение договоров, мирное и лояльное сотрудничество цивилизованных народов. Они полны решимости являться не простыми безразличными и бессильными зрителями усилий, употребляемых Лигой Наций для полной реализации этих великих принципов. Они жизненно желают обладать возможностью, в пределах собственных сил и везде, где Лига Наций осуществляет свою деятельность, также и со своей стороны способствовать делу прогресса мира, справедливости и международного сотрудничества. Поскольку они уверены, что счастье человечества в целом, также как их собственное спасение и освобождение, зависят от полной победы идей Лиги над несправедливостью и насилием.

Именно с целью изучить вопрос морального сотрудничества их соответствующих народов с Лигой Наций, представители вышеупомянутых наций, собравшиеся в Праге 15 февраля 1929 г., приняли решение о созыве конгресса, имеющего перед собой цель исследовать все интересующие их жизненно важные проблемы и поиск средств, позволяющих вновь подтвердить их неотъемлемое право на свободное самоопределение.

Организационный Комитет этого конгресса состоит:

От Украины – доктор Роман Смаль-Стоцкий, профессор Варшавского университета, председатель Комитета

Господин Исаак Базяк³⁶⁹, Париж, секретарь Комитета

От Грузии – господин Йосиф Салакая³⁷⁰, заместитель председателя Комитета, Варшава

Господин Ростом Казбек³⁷¹, Варшава

От Азербайджана – господин Векилли Мустафа-бей, заместитель председателя Комитета, Париж

От Кубани – господин Павел Сулятицкий³⁷², казначей Комитета, Прага

От Северного Кавказа – господин Сулейман Метсук³⁷³, Константинополь

От Крыма – Господин А. Сейдамет³⁷⁴, Константинополь

---

³⁶⁹ Базяк Исаак (1887–1967) – украинский социалист-революционер. Родился в Киеве. Получил медицинское образование. С 1910 г. находился под надзором царской полиции. В 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров. В августе 1917 г. – депутат третьего состава Центральной Рады Украинской Народной Республики от украинской партии социалистов-революционеров. В декабре того же года – член ее Центрального Комитета. В конце 1917 г. – делегат Всероссийского Учредительного собрания от Западного фронта. После упразднения Рады гетманом П. Скоропадским, сотрудничал с формированиями украинских сечевых стрельцов, участвовал в боях с большевиками. В 1920 г. эмигрировал. Жил в Австрии, Чехословакии, США, Франции и Польше. В 1928 г. – один из учредителей Прометеевского клуба в Варшаве. В годы Второй мировой войны проживал в Германии. Затем до самой смерти – в США.

³⁷⁰ Салакая Иосиф (1881–1940) – грузинский социал-демократ. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузинской Республики. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции и в Польше. В 1923–1933 гг. председатель Грузинского Комитета в Варшаве. Активный участник Прометеевского движения. Весной 1940 г. – представитель Грузинского Национального Центра при польском эмиграционном правительстве во Франции. В мае того же года покончил жизнь самоубийством.

³⁷¹ Казбек Ростом – грузинский эмигрант. В 1920-1930-х гг. проживал в Польской Республике. В 1931–1932 гг. – казначей Грузинского Комитета в Варшаве.

³⁷² Сулятицкий Павел – кубанский политический деятель. В 1918–1920 гг. член Кубанской Рады и министр юстиции Кубанской Народной Республики. С 1920 г. в эмиграции. Жил в Чехословакии. Автор, опубликованных в 1925 г. в Праге, мемуаров: «Нариси з історії революції на Кубані» («Очерки истории революции на Кубани»).

³⁷³ Метсук Сулейман – вероятно псевдоним в Прометеевском движении Чулика Ибрагима (1891–1986).

³⁷⁴ Точнее – Сейдамет (Сейдаметов) Джафер (1889–1960) – один из руководителей национально-освободительного движения крымских татар. Окончил юридический факультет Стамбульского университета, затем Сорбоннский университет. В начале Первой мировой войны вернулся в Крым. В 1916 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, в том же году призван в армию, прапорщик. После Февральской революции – депутат Всероссийского Учредительного собрания. В 1917 г. – член крым-

От Дона – господин А. Фролов³⁷⁵, Прага
От Идель-Урала – господин Айаз Исхаки³⁷⁶, Константинополь

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 195. Перевод с французского.

ско-татарского Курултая. В январе 1918 г. – председатель крымско-татарского правительства, затем – министр иностранных дел Крыма (1918 г.). В том же году делегирован крымско-татарским Курултаем в качестве представителя Крыма к союзным правительствам. В октябре 1920 г. прибыл в Варшаву, где вел переговоры с Ю. Пилсудским. После аннексии Крыма большевиками – лидер крымско-татарской эмиграции. Проживал в Турции и Германии. Активный деятель Прометеевского движения.

³⁷⁵ Точнее – Фролов Михаил (1897–1930) – донской военный и политический деятель. Окончил гимназию и Новочеркасское Военное училище. Участник Первой мировой войны. В 1918–1920 гг. воевал с большевиками в составе донской армии вооруженных сил Юга России. Весной 1920 г. – помощник командира 42-го Донского казачьего полка в чине есаула. С апреля того же года в составе большинства полка перешел на службу в армию Украинской Народной Республики. Командир 2-го конного полка 2-й стрелковой дивизии армии УНР. С июня 1920 г. – командир 3-го конного полка 3-й Железной дивизии, в чине сотника. В июне-октябре того же года полк Фролова особенно отличился в Галиции в боях против большевиков. В эмиграции жил в Польше и Чехословакии. Сотрудничал с правительством маршала Ю. Пилсудского. Активный участник Прометеевского движения. Работал над формированием идеологии общности освободительных движений Дона и Украины. Считал, что Дон и Кубань должны быть самостоятельными народными республиками, между которыми должен быть союз. В 1921–1922 гг. совместно с членом Кубанской Рады И. Билым учредил и редактировал газету «Казачий голос», в которой пропагандировалось «осуществление идеи союза независимой Украины, Дона, Кубани и Грузии». Стал одним из основателей Вольно-казачьего движения, ставившего своей целью создание объединенного казачьего государства – Казакии. Был одним из авторов программы Вольно-казачьего движения, сформулированного 10 декабря 1927 г. в первом номере двухнедельника «Вольное казачество – Свободное казачество». Скончался от туберкулеза 11 июля в 1930 г. в г. Литомишле (Чехословакия).

³⁷⁶ Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз) (1878–1954) – один из руководителей национально-освободительного движения тюрко-татарских мусульманских народов Европейской России и Сибири. В 1906 г. – один из организаторов партии татарских эсеров. Неоднократно арестовывался, отбывал тюремное заключение и ссылку. Писатель, драматург, публицист. После Февральской революции 1917 г. – один из организаторов и руководителей Всероссийских Мусульманских съездов. Член Всероссийского Учредительного собрания. В 1917–1918 гг. – делегат Национального собрания мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Весной 1918 г. бежал из большевистской Москвы в Уфу. Участник Уфимского Государственного Совещания. В 1919–1920 гг. входил в состав делегации татар-мусульман Европейской России и Сибири на Парижской мирной конференции. Эмигрант. В 20–30-е гг. жил в основном в Германии. Основатель общества «Идель-Урал» и его представитель в Прометеевском движении.

Извлечение из протокола заседания Азербайджанского
Национального Центра от февраля³⁷⁷ 1929 года

М. Э. Расулзаде заявляет:

Партия МУСАВАТ имела известное решение относительно своих делегатов Халил-бека³⁷⁸ и Шафи-бека³⁷⁹.

Ввиду того, что эти товарищи поняли новое положение в партийном управлении и дали заверение в том, что подчиняться всем решениям Исп[олнительного] Бюро ЦК партии и, как делегаты от партии, в своих работах в Н[ациональном] Ц[ентре] будут руководствоваться директивами партии, пользуясь своим правом заменять своих делегатов, партия МУСАВАТ нашла возможным вновь оставить их на посту членов Н[ационального] Центра.

Халил-бек и Шафи-бек заявляют следующее:

Настоящее заявление пред[седателя] партии Эмин-бея соответствует действительности, и мы разделяем все основы, высказанные им.

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn. 6689, k. 45.

---

³⁷⁷ Точное число состоявшегося заседания в документе не указано.

³⁷⁸ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

³⁷⁹ Имеется в виду Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек (1893–1960).

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с благодарностью по поводу позиции, занятой польскими представителями в связи с конфликтом в руководстве партии Мусават

19 февраля 1929 года
Стамбул

Глубокоуважаемый пан Голувко!

Пан Груя³⁸⁰ передал мне ваши дружеские чувства по отношению ко мне, чем искренне обольщен и за что благодарю вас.

Из его слов узнал также, что вы уже знаете об улажении конфликта, имевшего место у нас. Оппозиция приняла все требования партии и этим подтвердила ненарушенность организ[ационного] единства. Этот случай лишний раз показал всем нам, что наши друзья умеют разобраться в запутанных условиях эмигрантщины и достаточно осведомлены, чтобы поддержать действительные интересы дорогого нам освободит[ельного] движения.

Считаю моим приятным долгом особо подчеркнуть роль уважаемого нами г[осподи]на Альшевского³⁸¹, сумевшего в два-три приема выяснить себе истинный смысл спора и принять соответствующую позицию в пользу

---

³⁸⁰ Груя Юзеф (Gruja Józef) (1894–?) – польский дипломат. В 1924–1933 гг. – секретарь консульства Польши в Анкаре (Турция). В 1933–1934 гг. работал в МИД Польши. В 1934–1936 гг. – вице-консул Польши в Куритиба (Бразилия), затем в 1936–1939 гг. вновь в МИД в Варшаве. В 1939 г. был призван по мобилизации в польскую армию. После советско-германской оккупации Польши в сентябре-октябре того же года находился на дипломатической службе польского правительства в изгнании в Москве (СССР), Индии и Найроби. До 50-х гг. служил в польских военных частях в Египте и Англии.

³⁸¹ Точнее – Ольшовский Казимир (Olszowski Kazimierz) (1865–1933) – польский юрист и дипломат. Окончил юридический факультет Варшавского университета. Наряду с этим учился в Париже, Берлине и Санкт-Петербурге. В годы Первой мировой войны, после создания Временного Государственного Совета, стал руководителем комиссии по восстановлению военных потерь. После обретения Польшей независимости – директор департамента в министерстве финансов. С августа 1920 г. служил в МИД Польской Республики, где вскоре стал директором Юридического департамента. В 1923–1928 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр Польши в Берлине (Германия). В 1928–1933 гг. – посол в Турции. Скончался в Анкаре.

дела. Немало энергии и труда употребил на это дело и господин Витулани³⁸².

Обычный в истории эмиграции вообще, сей конфликт, в конечном счете, приобрел тот плюс, что дал возможность выявиться коллективной воле, не терпящей малейшего уклона от партийной дисциплины, блестяще проявившейся в виде абсолютного доверия всех органов и членов партии, продемонстрированных в пользу авторитета партийного руководства. Мало того, и лучшая часть непартийных элементов аз[ербайджанской] эмигр[ации], в особенности молодежь, тоже выявила свою симпатию в пользу партии.

Надеюсь, учтя все это и совершенно устранив всякие помехи, нам удастся еще с большей энергией следовать по намеченному пути организации освободительно-революционных сил страны, которые потенциально усиливаются не по дням, а по часам. С этой целью, одного из дельных товарищей в скором будущем с необход[имыми] инструкциями пошлем в Персию, на границу. Также решено помимо органа, издающ[егося] на нов[ых] шрифтах в Стамбуле, параллельно учредить другой орган в Берлине на стар[ых] араб[ских] шрифтах, что, конечно, разумеется сопряжено с большими расходами.

Рап Грuia передал мне также, что 8[-и] лицам, просящим быть принятыми в пол[ьскую] армию, отказано. Очевидно, это касается не нас, ибо мы просили не о 8[-и], а о 2-х лицах, о приеме которых, полагаясь на ваше

---

³⁸² Точнее – Ветулани Зигмунт Михал (Vetulani Zygmunt Michał) (1894–1942) – польский экономист, дипломат и консульский работник. Родился в 1894 г. в Санюке. Окончил Академию внешней торговли в Вене. Находясь в Варшаве после начала Первой мировой войны, был интернирован и депортирован в Астрахань. В годы Первой мировой войны был директором стекольного завода в Славинске и профессором Высшей школы торговли в Харькове. После объявления Польшей своей независимости, с 1919 г. находился на службе в министерстве иностранных дел. В 1920 г. – вице-консул Польской Республики в Вене (Австрия). В 1920–1921 гг. – вице-консул в Кенигсберге (Германия). В 1921–1926 гг. – консул Польши в Остраве (Чехословакия). Затем, с марта 1926 по июнь 1930 г. – советник по экономическим вопросам польской миссии в Турции. В 1930–1935 гг. консул в Бухаресте (Румыния). С июня 1935 г. – советник политико-экономического отдела министерства иностранных дел. В 1938 г. был назначен начальником отдела Центральной Европы в Восточном департаменте упомянутого министерства. В 1939 г. – советник по экономическим вопросам МИД Польши. В 1939–1940 гг. – генеральный консул в Багдаде. Вел переговоры по заключению торгового договора между Польшей и Турцией, а также между Польшей и Румынией. В 1940 г. был переведен в шифровальный отдел министерства иностранных дел польского правительства в изгнании в Анже (Франция). В том же году – консул в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Наряду с этим, работал в научно-исследовательском институте горных кристаллов. Скончался в результате несчастного случая в октябре 1942 г.

и г[осподи]на полковника³⁸³ содействие, надежду не теряю. О подр[об-
ностях] изложит вам Мустафа-бей³⁸⁴.

С соверш[енным] почтением М. Эм. Расулзаде

*Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn.
6689, k. 41-42.*

---

³⁸³ Имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

³⁸⁴ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с сообщением о намерении издания в Берлине нового журнала на арабской графике

16 марта 1929 года
Стамбул

Глубокоуважаемый пан Голувко!

Пользуясь оказией посылаю вам 1-й номер нашего журнала, с кратким резюме его содержания на русском языке, а также очередной бюллетень нашего информ[ационного] бюро.

С удовлетворением узнал из письма Мустафа-бека³⁸⁵ о положительном решении насчет съезжа³⁸⁶ КНК, другое решение совершенно дезорганизовало бы работу.

Помимо «Odlu-Yurt»-а³⁸⁷ здесь, мы полагаем издать и другую газету старыми шрифтами, быть может, в скором [времени] первый номер этого журнала выйдет в Berlin-e.

Одновременно пишу и М[устафа]-беку, хотя больше чем уверен, что его нет в Варшаве, должно быть он уже выехал в Париж.

С совершенным почтением.

Уважающий вас М. Е. Resul-zadé

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracya polityczna 1929, sygn. 6689, k. 53.

---

³⁸⁵ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

³⁸⁶ Siege (*фр.*) – местопребывание.

³⁸⁷ «Odlu Yurt» («Страна огней») – журнал, выходивший на азербайджанском языке в Берлине в 1929–1931 гг. под редакторством М. Э. Расулзаде.

Письмо Шафи-бека Рустамбекова, члена Комитета Независимости Кавказа и Азербайджанского Национального Центра, Ною Рамишвили, члену президиума КНК, о необходимости приложения всех усилий для оставления местопребывания КНК в Стамбуле и важности Турции для общекавказской работы

16 апреля 1929 года
Ангора

Конфиденциально

Многоуважаемый Ной Виссарионович!

В последнее время мне приходилось видеться с[о] многими административными деятелями Т[урции]. Сейчас здесь в Ангоре, по сведениям из различных источников, очень недовольны привлечением в кавказскую работу гг. Тамби Еликова³⁸⁸, в особенности ген[ерала] Бичерахова³⁸⁹,

---

³⁸⁸ Точнее – Елекхоти Тамби (1886–1952) – осетин-мусульманин, один из лидеров национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. В 1913 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Сотрудничал в издававшемся в Петербурге журнале «В мире мусульманства», где защищал права северокавказских горцев от несправедливостей царской администрации. В 1917–1920 гг. – участник национально-освободительного движения горцев Кавказа. Председатель VII-го Осетинского национального съезда. В 1920 г. – председатель Революционно-Повстанческого Комитета, руководил вооруженной антибольшевистской борьбой в горах Осетии. С 1921 г. – в эмиграции. Жил в Турции, Франции и Германии. В 1924–1926 гг. примыкал к Комитету Объединенных Конфедератов Кавказа. В 1926 г. примкнул к Прометеевскому движению, от которого, однако, отошел уже в 1927 г. В 1929–1931 гг. сотрудничал в издающемся в Париже журнале «Независимый Кавказ». В 1934–1939 гг. – один из активных членов группы «Кавказ». В 1942–1943 гг. был членом Северокавказского Национального Комитета в Берлине. Сотрудничал в журнале «Кавказ» (с 1952 г. «Объединенный Кавказ»), выходившем в Мюнхене в 1951–1954 гг. на русском, английском и турецком языках. Скончался в Ницце (Франция).

³⁸⁹ Бичерахов Лазарь (1882–1952) – осетин, из казаков Терской области. Окончил реальное училище в Петербурге и Алексеевское Военное училище в Москве. Участник Первой мировой войны. В 1915–1918 гг. служил в экспедиционном корпусе генерала Баратова в Северной Персии. Командир терского казачьего отряда, войсковой старшина. В начале 1918 г. сформировал в Персии отряд (около тысячи человек), состоявший на службе у англичан. В июле того же года отряд Бичерахова через порт Энзели, на берегу Каспийского моря, прибыл в Баку и вошел в состав войск Бакинской коммуны, оборонявших город от наступающих на него частей турецко-азербайджанской

которого помимо его прошлого обвиняют в том, что он состоит агентом одной иностранной державы. Против этих личностей и тех из кавказских деятелей, солидаризирующихся с ними, существует большое возбуждение, что может еще больше затруднить нашу работу в Турции. Это сообщая к вашему сведению.

Перехожу к интересующему вас вопросу.

Очень авторитетные лица, касательно вашей работы в Турции заявляли приблизительно следующее: «В инциденте с Мдивани и высылке, виноваты сами грузины по многим причинам (о которых Шалве Ам[ирэджиби] я подробно говорил). При определенных условиях, грузины могут иметь в Константинополе и на границе кого хотят, и сколько человек хотят». Все изложенные условия приемлемы вам вполне. У меня сложилось такое убеждение, что вы смогли [бы] в настоящее время наладить свою работу в Константинополе и на границе. Я полагал, что вы сами на время можете приехать сюда и готовить здесь и на границе кого хотите. Я думал, что бы то ни случилось, как бы сейчас к нам не относились турки, их роль в нашей борьбе важна, и Турция всегда нам нужна и с ней вынуждены считаться. Эту тезу сейчас мы не можем игнорировать. Должны забыть все обиды во имя дела, и потому и я советовал попробовать и попытаться наладить вашу работу здесь. Много неприятностей в письме. Согласитесь сами, что КНК превратился сейчас в фикцию – распределительное бюро. Согласитесь, что если это положение будет продолжаться,

---

Кавказской армии ислама. Участвовал в свержении в Баку власти Бакинской коммуны (31 июля 1918 г.) и установлении в городе власти Диктатуры Центрокаспия, после чего Бичерахов был назначен командующим ее войсками. Во время своего пребывания в Баку, части Бичерахова совершили многочисленные злодеяния против местного азербайджанского населения. В начале августа на помощь Бичерахову в Баку прибыл небольшой английский отряд под командованием генерала Л. Денстервиля. После освобождения 15 сентября 1918 г. Баку турецко-азербайджанскими войсками, Бичерахов со своим отрядом отступил в Дагестан, где участвовал в боевых действиях против вооруженных сил Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. После окончания Первой мировой войны, вместе с английскими войсками в ноябре 1918 г. возвратился в Баку. В январе 1919 г. отряд Бичерахова был переведен в Батуми, где в апреле того же года был расформирован. Личный состав и имущество отряда были переданы на пополнение Добровольческой армии генерала Деникина. В эмиграции жил во Франции, Англии и Германии. В 1929 г., вступив в народную партию горцев Северного Кавказа и сблизившись с ее генеральным секретарем С. Шамилем, примкнул к Прометеевскому движению. Председатель Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. Вступление Бичерахова в Прометеевское движение и СКК вызвало бурный протест азербайджанских и северокавказских (в основном дагестанских) эмигрантов, хорошо помнивших действия отряда Бичерахова на Кавказе в 1918 г. 10 мая 1939 г. председатель Азербайджанского Национального Центра М. Э. Расулзаде обратился с письмом к президиуму СКК, в котором сообщал о своем выходе из его состава до тех пор, пока членом его будет числиться Бичерахов. В годы Второй мировой войны Бичерахов жил в Германии.

то он сам умрет естественной смертью. Как в Париже, так и здесь, не все обстоит благополучно. Пора покончить с аморальностью. Передайте мой сердечный привет м[адам] Мдивани и всем грузинским друзьям.

Готовый к вашим услугам Шефи

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Письмо Хосров-бека Султанова, председателя азербайджанской национал-демократической партии в Турции, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, о необходимости оставления местопребывания Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле, и мер, необходимых для достижения этого

5 июня 1929 года
Стамбул

Весьма конфиденциально

Многоуважаемый Акакий Иванович!

Пишу вам в момент, серьезный для нашего кавк[азского] дела, в смысле угрозы возможности для дальнейшей в Турции работы. Важность приграничной тур[ецкой] территории, как и симпатии тур[ецких] политических кругов для кавказской работы не требует доказательств. Сейчас есть большая угроза этой работе, она может быть потеряна и это явится обстоятельством, чреватым в будущем весьма вредными для нашей родины последствиями. Цель этого письма представить вам настоящую, праведную картину тур[ецких] политических настроений беспристрастно, чтобы происходящие здесь теперь события не были истолкованы ошибочно, чтобы не впасть в заблуждение и через это не нанести ущерба общему делу освобождения родины. Высылка отсюда Мдивани внесла уже большое охлаждение в настроения ваших политических кругов. Я бы не считал себя совершенно вправе вступать в критику работы Мдивани, если бы дальнейшее развитие здесь событий не явилось бы, до некоторой степени, со стороны Расулзаде продолжением той же ошибочной, неумелой работы, которую вел также Мдивани. Главным промахом Мдивани было то, что, установив весьма непрочную связь с тур[ецким] штабом, не сумел он установить одновременно связь и с мин[истерством] внутр[енних] дел – с политическим его отделом, без чего работа здесь, в Турции, немыслима. Может, в этом вопросе больше виноват Рас[ул]з[аде], уверивший Мдивани в незыблемости своего и Мдивани положения в Турции, не знаю, но сегодня Рас[ул]заде находится в положении Мдивани. 1-го июня у Рас[ул]заде и одновременно у С. Шамяля был произведен обыск и взято много документов, сами же они находятся под надзором. Чем кончится все это,

мне неизвестно, но уже один факт обыска и извлечение документов, явление весьма прискорбное. По поводу этого обыска я был у нач[альника] политического отдела, который заявил, что обыски эти произведены в связи с Бичераховской историей (работа с ним Ш[амиля] и Р[асул]з[аде]), и направлена исключительно против личностей Р[асул]з[аде] и С. Ш[амиля] и ни в коем случае не против Кав[казского] Ком[итета], о работе коего им давно известно. При этом было заявлено, что не только против работы Кав[казского] Ком[итета] ничего не имеют, но что даже готовы всячески способствовать этой работе, но что личности Р[асул]з[аде] и С. Ш[амиля] не внушают доверия. И в доказательство своей готовности помочь, они предлагают дать возможность прибыть из-за границы и поехать беспрепятственно на Кавказ и обратно сотрудникам Комитета. Заявления Мдивани, Р[асул]з[аде], Ш[амиля], уязвленных в своем самолюбии руководителей, не сумевших поставить дело родины на рельсы здесь, в Турции, [не] могут быть [не приняты] весьма критически, и ни в коем случае не должны лечь в основу отношения вопроса о возможности или невозможности здесь работы Кав[казского] Ком[итета], сохранение коего здесь есть большой козырь для кавк[азского] дела. Поэтому, очень прошу вас, постараться убедить кого следует, не поддаваться заявлениям Р[асул]з[аде] и С. Ш[амиля] и стараться сохранить К[авказский] К[омитет] здесь. Для того же, чтобы убедиться в возможности работы здесь, командируйте 2-3 из ваших, снабдив их ин[остранными] паспортами, сообщавшими место рождения в стране, коей паспорт будут иметь, и в качестве покупателей шерсти о приезде их предварительно предупредив через вашего една³⁹⁰ человека, коего я познакомлю с нужными людьми. Тогда вам удастся убедиться в возможности здесь работы. Лучше всего было бы, если бы приехал сам Ной Вис[сарионович]³⁹¹ и сам бы он убедился воочию во всем. Хотя у нас с Н[оем] В[иссарионовичем] и были политические разногласия, но, уверяю вас, все это пустяки перед общеполитической нашей задачей. За эти 3 года многое изменилось в настроениях. Наши азерб[айджан]цы никакой работы здесь, кроме интриг, не вели. Результат работы: развал в делегации и раскол среди мусав[атистов] (3 группы – Р[асул]заде, Шафи³⁹², Мам[ед] Садык)³⁹³, и возможность высылки Р[асул]з[аде], вот чего добились они за 3 года. С родиной, по заявлению того же Шафи, нет живой связи, разъезды по заграницам, чай, вечера, проводы и жалование есть. Единственно грузины неустанно и честно работают.

---

³⁹⁰ Една (польск.) – один. В данном случае, намекая на польские связи А. Чхенкели и Н. Рамишвили, Х. Султанов хочет сказать «одного человека».

³⁹¹ Имеется в виду Н. Рамишвили.

³⁹² Имеется в виду Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек (1893–1960).

³⁹³ Ахундзаде Магомед Садык (в эмиграции Аран Мехмет Садык) (1895–1971).

Цель этого моего письма: попытка удержать кого следует, при нашем посредстве от принятия решений на основании заявлений людей, кои, не сумев, имея к тому все возможности, поставить дело организации на прочные основы, не могут честно признаться в своем неумении, а готовы свалить свои неудачи на турок, на невозможность работы здесь вообще, а не на них. Не убедившись, как выше писал, через посылку своих, не выносите решений о невозможности работы здесь. Письмом этим я выполнил лишь долг свой кавк[азского] патриота, болеющего душой за дело, которое, то есть наше, могут провалить.

Искр[енне] пред[анный] и ув[ажаящий] вас всегда д[окто]р Хосров

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 195.

Письмо Мустафы Векилова, члена Комитета Независимости Кавказа,
Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД
Польской Республики, по поводу своих переговоров с
представителями турецкого правительства о возможности оставления
местопребывания КНК в Турции

24 августа 1929 года
Стамбул

Глубокоуважаемый пан Тадеуш!

Пишу вам это краткое письмо в предположении, что вы уже вернулись в Варшаву.

В настоящее время мы заняты тут исключительно вопросом и дальнейшей судьбой КНК. По этому вопросу мы ведем в эти дни серьезные переговоры с турец[кими] правительственными кругами.

Сейчас и г[осподин] президент и все остальные государственные деятели находятся тут. И г[осподин] Расулзаде и я, имели ряд встреч и бесед со здешними ответственными политич[ескими] деятелями. Беседы наши еще продолжаются. Окончательный результат этих бесед будет известен через недели две. Мое впечатление до сих пор от этих встреч таково: в турецк[их] правительственных кругах довольно заметно увеличился интерес к нашему Кавк[азскому] вопросу. Видно, что в правящих кругах есть большое желание и стремление вплотную и ближе подойти к этому вопросу. Но, вместе с тем чувствуется, что они все еще как-то колеблются и боятся практически подойти к вопросу. Немало мешают нам тут интриги большевиков и их прямых и косвенных агентов.

Посмотрим к чему, наконец, приведут эти наши переговоры. Конечно, о результатах я немедленно же сообщу вам.

В начале августа мы получили тут предложение от грузин – устроить в Париже или в Варшаве заседание КНК. Предложение это мы приняли; совещание, вероятно, будет в сентябре в Варшаве. Не знаю, как посмотрите на это вы? До этого времени нам, конечно, необходимо основательно выяснить положение вещей тут – в Турции. И тогда, по-моему, нам легче будет вырешить³⁹⁴ все вопросы на этом совещании.

---

³⁹⁴ Имеется в виду – разрешить.

Мне вряд ли удастся к 1 сент[ября] прибыть в Варшаву. Я очень прошу вас не сердиться за это на меня. Мое присутствие тут сейчас необходимо. Я сообщил нашему Центру о вашем желании видеть меня в сентябре в Варшаве. Но они пока не хотят пускать меня. Вероятно, и сами они вам об этом напишут. Но если мое присутствие там почему-либо будет крайне необходимо в эти дни, то я брошу все и немедленно выеду отсюда.

Все товарищи шлют вам привет и чувства глубокого к вам уважения и почтения. Прошу передать привет вашей супруге.

Искренне вас уважающий М. Векилов

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1929, sygn. 6689, k. 116-118.

Меморандум Азербайджанского Национального Центра Лиге Наций,
Лиге защиты прав человека и общественному мнению
цивилизованного мира по поводу массовых большевистских
репрессий, имевших место в Азербайджане

25 декабря 1929 года

Вот уже скоро 10 лет, как Азербайджан содрогается и стонет под режимом террора, навязанного ему в результате вторжения на его территорию красных орд, пришедших с севера.

С самого начала этого насильственного и противоправного захвата, азербайджанский народ пытался всеми силами сопротивляться гнету проклятых захватчиков, которые, как только захватили нашу страну, принялись большевизировать ее согласно задуманному и заранее подготовленному плану. Это явилось сигналом к целому ряду восстаний, которые, согласно официальной московской статистике, повторялись 60 раз. Упомянутые восстания носили особенно кровавый характер в Гандже, Карабахе, Закаталах, Кубе и Ленкорани, где они стоили жизни тысячам сыновей нашей несчастной страны.

В то время как в горных частях страны, народ с достойным восхищения упорством ведет отчаянную борьбу против узурпаторов его свободы, в остальной части страны он ведет решающую битву против экономического и культурного режима захватчика. Проявляется эта борьба, в форме атак против советских комиссаров и их прихвостней-коммунистов, разгромов правительственных кооперативов, отказа от уплаты налогов, уклонения крестьян от посева, превышающего их личные потребности. Борьба против политических и культурных институтов большевиков, продолжается главным образом в национальной прессе и литературе, в основном среди молодой интеллигенции, так же как и посредством секретных организаций и тайной литературы.

Являясь отрицателем всех национальных идей и всех гуманистических концепций, признавая лишь существование различных классов, из которых он стремится установить абсолютное и тираническое господство одного надо всеми другими, этот унижающий и деморализующий режим, импортированный извне и навязанный самой жестокой силой, низвел азербайджанский народ до рабского состояния. И в случае, если этот режим продлится еще некоторое время, азербайджанцы останутся без отечества, так как с целью лучше обеспечить успех большевизма, ко-

торый в целом является всего лишь неорусификацией, Москва наводняет нашу страну массой эмигрантов, тем самым, выдавая свое намерение превратить Азербайджан в московскую колонию, которая будет служить ей трамплином для ее будущих вторжений на Ближнем Востоке.

Горе тем, кто посмеет высказать даже самый слабый протест против московского ига! Репрессии ужасны и включают в себя всевозможный гнет и истязания, начиная с худших угроз, за которыми, в большинстве своем, следуют акты по лишению самых элементарных прав, ссылка, арест и, зачастую, осуждение на смерть. Жертвы этого преследования, направленного в основном против просвещенного класса, создателей и распространителей национальной литературы, не щадящего даже политических заключенных, агонизирующих в грустной и знаменитой ссылке в Соловках, на берегу Архангельского моря, на крайнем Севере России, исчисляются тысячами.

Из надежного источника нам известно, что эти несчастные подвергаются возмутительному варварскому обращению. Не будучи в состоянии добиться облегчения своего положения в результате многочисленных голодовок, они вынуждены были прибегнуть, в качестве последнего средства, к голодовке до смерти, на которую они себя обрекают в том случае, если их скромные требования не будут удовлетворены. Уже один из них, учитель Мир Абдул Гани³⁹⁵, скончался, в то время как выдающийся экономист Мехмет Хасан Бахарли³⁹⁶ потерял рассудок на двадцатом дне голодовки.

Мы не смогли узнать, что стало с их 45-ти товарищами, судьба которых внушает нам самое живое беспокойство. Единственное, что они требуют – это быть признанными политическими заключенными, получать соответствующее обращение и, затем, иметь возможность писать письма на своем родном языке. Их акт отчаяния достаточен для того, чтобы понять жестокость режима, под которым стонут наши несчастные соотечественники. Неверно полагать, что пытки применяются только к тем, кто в своем возмущении выступает против применяемого в отношении них отвратительного обращения. Ярость большевиков обрушивается также на тысячи простых людей, неискушенных в политических вопросах, но полных решимости не продать свою совесть. Дьявольское притеснение захватчиков происходит, в основном, при белом дне. Наряду с этим, не проходит и дня, чтобы многочисленные представители интеллигенции не были казнены, арестованы или сосланы.

---

³⁹⁵ Точнее – Мир Касимов Абдул Гани – один из руководителей партии Мусават. В 1923–1926 гг. – председатель подпольного Бакинского Комитета партии Мусават. Арестован ОГПУ в 1926 г. и, в феврале 1927 г., осужден на 6 лет пребывания в Соловецком лагере. Скончался в заключении.

³⁹⁶ Имеется в виду Бахарлы (Велили) Мамедгасан-бек (1896–1937).

Перед всем цивилизованным миром, мы наиболее горячим образом протестуем против попрания наших естественных и индивидуальных прав; уничтожения нашего духовного наследия предков, нашей свободы и нашей независимости; полнейшего пренебрежения к нашему праву на существование со стороны наибольшего врага цивилизации и демократии, стремящегося раздавить нашу несчастную нацию, которая первая среди восточных и мусульманских народов создала республику, с твердым намерением впитать в себя западную цивилизацию, демократические и эгалитарные принципы которой она приняла и применяла на деле.

Обращаясь к высоким и благородным институтам, питающим вашу силу в наиболее возвышенных гуманитарных концепциях, умоляем вас не позволить погибнуть в деградации и рабстве молодой и щедрой нации, в высшей степени достойной вашего благосклонного покровительства. Помочь ей с помощью всех средств, находящихся в вашем распоряжении, вновь стать тем, кем она обещала стать к наибольшему благу цивилизации и человечества.

Азербайджанский Национальный Центр

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris. Correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940. Z (Europe). Dossier n° 1093 (Nationalités et régionalisme, 1930-1940). Fol. 4-5. Перевод с французского.

№ 90

Сопроводительное письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, министру иностранных дел Французской Республики по поводу посылки ему меморандума упомянутого Центра³⁹⁷ с изложением большевистских репрессий, имевших место в Азербайджане

20 января 1930 года
Стамбул

Ваше Превосходительство,

Я имею честь переслать вам в приложении настоятельный призыв несчастного азербайджанского народа, прося вас соизволить уделить ему ваше благосклонное внимание.

В надежде, что вы не откажете оказать вашу могучую помощь такому благородному делу, прошу вас принять заверения в моем самом высоком уважении.

М. Э. Расулзаде, председатель Азербайджанского Национального Центра

Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris. Correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940. Z (Europe). Dossier n° 1093 (Nationalités et régionalisme, 1930-1940). Fol. 3. Перевод с французского.

---

³⁹⁷ См. Док. 89.

Выписка из протокола заседания президиума
Комитета Независимости Кавказа от 5 июня 1930 года

Доклад о повстанческом движении в Азербайджане

Представитель Азербайджанской секции делает обстоятельный доклад о повстанческом движении в Азербайджане на основании сообщений и материалов, полученных как из внутренних, так и пограничных азербайджанских организаций. Из доклада явствует, что:

1) Движение назревало уже с ноября прошлого года. Крестьяне отказывались продавать хлеб по твердой цене. Власти применяли силу. Крестьяне сопротивлялись. Убивали коммунистов, агентов хлебозаготовок. Власти же отвечали специальными судами, расстрелами и массовыми арестами.

2) С февраля с[его] г[ода] начались вспышки крестьян. Эти вспышки соответствовали моменту, когда большевики начали опыт сплошной коллективизации. Вскоре эти вспышки приняли характер форменных мятежей против советской власти. Крупные события крестьянских восстаний происходили вплоть до последних чисел апреля. За это время были такие крупные выступления, как Геокчайское, Агдамское, Кадебекское, Карабахское, Закатала-Нухинское и Нахичеванское восстание. Во время этих восстаний бывали случаи, когда города находились по несколько дней в руках повстанцев, взрывались мосты, останавливалось железнодорожное сообщение и т.п. Общее число повстанцев доходило минимально до 8 тысяч человек.

3) Восстания носили народный характер. Шла формальная гражданская война. Красноармейцы-азербайджанцы отказывались выступать против повстанцев, и в большинстве случаев переходили на их сторону. Милиция или присоединялась к повстанцам, или же дезертировала. Большевики вели на повстанцев специальные части ГПУ, ЧОН-а³⁹⁸ и других.

---

³⁹⁸ Части особого назначения (ЧОН) – существующие в 1919–1925 гг. т.н. «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды», создававшиеся при заводских большевистских партийных ячейках (партячейках), районных, городских, уездных и губернских Комитетах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам большевистской власти по борьбе с «контрреволюцией», несения караульной службы у особо важных объектов и др. Первоначально формировались из членов и кандидатов в члены партии, с августа 1919 г. – также из наиболее благонадежных комсомольцев и беспартийных. Фактически выполняли роль карательных военнизированных частей и подразделений, участвовали в подавлении крестьянских волне-

В подавлении восстания принимали участие все роды оружия, вплоть до ядовитых газов. Из России прибывали особые войсковые части.

4) В движении отрядным образом отмечалась солидарность кавказских народов. Азербайджанским партизанам часто помогали армяне, а также грузины. Были случаи выступления национально-смешанных партизан. Армянские и грузинские красноармейские части отказывались идти против азербайджанских крестьян, указывая на международные отношения. В ответ на попытку большевиков травить азербайджанцев на армян, в Карабахе вожди движения выступили с призывом не идти на провокацию, и все силы направить исключительно против общего врага.

5) Движение, вспыхнувшее на социально-экономической базе, носило определенно национально-политический характер. Партизаны сплошь и рядом выкидывали национальный флаг, выпускались прокламации с требованием деокупации страны и восстановления национального правительства. В Ганджинском районе бывший член парламента стал во главе движения.

6) Большевики, формально опровергая факт восстания, долго умалчивали происшедшие события, тем не менее, косвенно признают совершившееся. Советские газеты полны статьями, направленными против мусаватов, как руководителей восстания, желающих использовать «ошибки, допущенные при исполнении советского плана коллективизации». («Коммунист», 17/IV/1930 г. Баку). Элиава³⁹⁹, в своей речи, произнесенной на

ний в период проводимой в РСФСР продразверстки и гражданской войны, а также в качестве силовой поддержки продотрядов, занимавшихся изъятием у крестьян хлеба и других продуктов. ЧОН участвовали в подавлении Кронштадтского и Тамбовского восстаний в 1920–1921 гг., в подавлении Сибирского восстания 1921 г. После оккупации Южного Кавказа большевистской Россией, ЧОН активно применялись и для подавления местного национально-освободительного повстанческого движения.

³⁹⁹ Элиава Шалва (1883–1937) – грузинский большевик. Член РСДРП с 1904 г. Родился в селе Ганири Кутаисской губернии. С 1903 г. – студент Петербургского университета, включился в революционное движение. Участник Первой русской революции 1905–1907 гг. в Тифлисе и Кутаиси. В 1911 г. выслан в Олонецкую губернию. В 1913 г. в Петербурге сотрудничал в газете «Правда». В 1915 г. выслан в Вологду. В 1917 г. – председатель президиума Вологодского Губисполкома, с 1918 г. – председатель продовольственной губернской комиссии, с декабря 1918 г. работал в Москве. В 1919–1920 гг. – член РВС 1-й армии Восточного фронта, член РВС Туркестанского фронта, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1920 г. – полпред РСФСР в Турции и Персии. В феврале 1921 г. – член Грузинского Ревкома и Реввоенсовета 11-й Красной армии. Один из инициаторов и организаторов большевистской интервенции в Грузию. В 1921–1930 гг. – член Кавбюро ЦК РКП(б), член Заккрайкома РКП(б), наркомвоенмор Грузинской ССР, председатель СНК Грузии, с 1927 г. – Закавказской Федерации. С 1931 г. – заместитель наркома внешней торговли СССР, с 1936 г. – заместитель наркома легкой промышленности СССР. Был членом ЦИК СССР. В 1937 г. во время сталинских «чисток» был арестован по обвинению в создании «контрреволюционной группы правых» в Грузии, якобы организованной по директиве А. Рыкова и Н. Бухарина. Расстрелян.

армейской партийной конференции в Тифлисе, признал факт «мятежа против советской власти» в остальных частях Азербайджана, в особенности в автономной области Нахичевань. От 14-го апреля в «Бакинском рабочем» напечатано постановление ЦК АКП с явным признанием ошибок, приведших к нежелательным результатам.

7) Большевики жестоко расправляются с повстанцами. Они в потоке крови подавляют народное движение. Тысячами арестовываются, пачками расстреливаются. Села предаются огню и разорению. Расстреляны бывшие члены парламента. Тюрьмы переполнены интеллигенцией. Арестованные массами выселяются в Россию.

8) Борьба продолжается. Партизаны еще не сдаются. Они останутся в горах. Среди них многие уже стали популярными народными героями.

9) В Персию прибывает большое количество беженцев из Кавказа. Они насчитываются тысячами. Голодны, холодны, бесправны, беспомощны. Среди них много представителей интеллигенции, советской милиции и партизан. Необходима морально-правовая и материальная помощь.

10) Несмотря на понесенные жертвы и утраты лучших сил родины, эти события указали на два положительных момента, которые следует особенно ценить и сделать из них соответствующие выводы: Первый момент, это бодрость духа народных масс, которые на 10-м году оккупации не потеряли надежды на спасение, и констатируется сильный рефлекс, доказывающий живучесть борющегося национального организма. Второй момент, это единение всех народов Кавказа, о котором речь шла выше.

Представитель Грузии делает сообщение, что крестьянские волнения имели место и в Грузии, особенно сильно было движение в восточной, сопредельной с Азербайджаном части страны. Были серьезные беспорядки в Кахетии. Сопrotивление крестьян выразилось, между прочим, в сожжении своего добра, уничтожении скота и эмиграции за границу, чтобы избавиться от насилия. Множество крестьян спасают себя переселением в Турцию. В районах Борчало, Ахалкалаки и Аджарии, образовались смешанные партизанские отряды, состоящие из грузин и местных мусульман. В Грузии происходят массовые аресты, свирепствует террор.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Резолюция по докладу представителя Азербайджанской секции о
повстанческом движении в Азербайджане,
единогласно принятая на заседании президиума Комитета
Независимости Кавказа от 5 июня 1930 года

Обсудив доклад представителя Азербайджанской секции, сделанный на основании полученных материалов и сообщений, как из внутренних, так и пограничных азербайджанских организаций о повстанческом движении в Азербайджане и о вопросах связанных с последними событиями на Кавказе, а так же выслушав сообщения представителей Грузинской и Горской секции и констатируя:

а) Что революционная энергия народных масс Кавказа, накопленная годами оккупации, с назреванием кризиса коммунистического режима принимает все большую активность, объективно создавая благоприятную почву для организаторской деятельности национально-революционных сил Кавказа;

б) что общее несчастье, постигшее все народы Кавказа, и та тяжелая борьба, которую они ведут совместно против общего врага, несомненно способствуют утверждению в умах сознания общности исторических судеб всех народов Кавказа, которое и создает ту необходимую общую революционную психологию, без которой немыслимо успешное завершение начатой борьбы;

в) и что объективно сильная, в условиях переживаемого момента, идея независимости народов Кавказа и конфедеративного объединения его Республик, субъективно оставляют желать еще многого, президиум КНК находит настоятельно необходимым:

1) Всеми мерами способствовать национальным организациям Кавказа, усилить организационно-пропагандистскую деятельность на родине, выдвигая на первый план лозунг независимой Кавказской Конфедерации.

2) Предлагать через Национальные Центры всем органам печати и пропаганды союзных организаций, систематически развивать идею кавказского единства и конфедеративной связи его народов. А конкретно для данного времени, реагировать на сообщения из Кавказа о восстаниях дружным эхом и возможно больше повлиять на международную печать и органы общественного мнения, дабы не умолчать кровавые события в Азербайджане и других Республиках Кавказа. Необходимо вызвать всеобщий протест против насилий красных оккупантов, совершаемых над протестующими против неволи народами Кавказа.

3) Принимать все доступные меры к подысканию материальных средств, в которых особенно нуждаются национальные организации, без коих объективно благоприятная революционная конъюнктура, субъективно останется неиспользованной, что, несомненно, повлечет за собою нежелательные осложнения.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Меморандум дипломатической делегации Азербайджана в Париже
председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций с просьбой
рассмотреть вопрос массовых политических репрессий,
осуществляемых большевистской властью в Азербайджане с целью
проведения насильственной коллективизации

10 сентября 1930 года
Париж

Ваше Превосходительство,

Сессия Лиги Наций, с высоким авторитетом дебатов под вашим председательством, собралась в то время, когда все цивилизованные народы стремятся создать во всем мире атмосферу согласия и мира, устранить и смягчить сложности, способные затруднить сближение и сотрудничество наций. В то время как выступают лучшие умы, продолжающие осуществлять благородные идеи союза и согласия между народами, такие как регламентация основ Европейской Федерации, делегация Азербайджана считает своей необходимостью привлечь внимание высокой ассамблеи к катастрофическому и невыносимому положению, в котором оказались народы, насильственно включенные в СССР, среди которых находится и азербайджанский народ.

Общее положение, в котором находится население, испытывающее большевистское иго, на сегодняшний день достаточно известно благодаря информации, появившейся в мировой прессе. Положение крайней нищеты, экономическая катастрофа, все более и более усиливающаяся по мере того, чем больше длится большевистский режим, тысячи людей низведенных до крепостнического и рабского состояния, – таковым является сегодня итог экспериментов, которым должны были подвергнуться народы СССР. К этим катастрофическим экспериментам московские правители добавили меру, которая должна абсолютно разрушить всю экономическую жизнь населения. Эта мера, помимо безумного плана индустриализации СССР в течение пяти лет, включает в себя коллективизацию земли и организацию коллективной крестьянской экономики (колхоз).

Это правда, что после ожесточенной работы по реализации этого плана, большевистские руководители должны были, в определенной степени, отступить перед сопротивлением крестьян и отказаться от полной коллективизации сельской экономики. Но не в меньшей мере правда и то,

что ожесточение и жестокость, проявленная ими вначале, главным образом в начальном периоде посевных, полностью дезорганизовала крестьянскую жизнь.

Ко всем этим пагубным для страны экономическим мерам, добавились преследования морального порядка, в частности религиозные преследования. Мировая пресса в достаточной степени осветила этот вопрос, и все цивилизованные народы свидетельствовали свое возмущение по поводу этих злодеяний и нетерпимости большевиков.

Все эти преследования морального и материального порядка, имели непосредственные тяжелые и трагические отголоски на Кавказе, в особенности в Азербайджане. Захваченный Красной армией и насильственно включенный в СССР в 1920 г., Азербайджан не прекращал попыток избавиться от большевистского ига и восстановить свою независимость и свободу. Ряд восстаний, каждый раз подавлялся с неслыханной жестокостью. Много интеллигентов было расстреляно или сослано. Последние события еще раз подчеркнули это движение сопротивления. Оказавшись перед мерами, угрожавшими их существованию, крестьянская масса поняла, что у нее нет другого выхода, кроме того, чтобы освободить страну от чужеземного угнетателя, или умереть. Начиная с марта месяца 1930 г. восстания приобрели всеобщий характер. Почти во всех районах Азербайджана крестьянская масса приняла участие в повстанческом движении. Большевики вынуждены были использовать крупные вооруженные силы, послать артиллерию, самолеты, и прибегнуть к использованию удушающих газов. Однако, если они смогли подавить восстания в долинах и легкодоступных частях Азербайджана, им не удалось сделать то же самое в горных частях страны, где повстанческое движение продолжается до сих пор. Именно туда отступили повстанцы, решившие сопротивляться до конца. Серьезность положения в Азербайджане такова, что отрицать этого не в состоянии сами большевики.

На последних съездах коммунистической партии в Тифлисе и Москве обсуждался вопрос, касающийся тревожного положения в Азербайджане. Большевистская пресса, как правило, сама малоразговорчивая относительно подобных событий, говорит о «трудностях», переживаемых в Азербайджане.

Кажется бесполезным останавливаться на варварстве, к которому прибегают большевики в их попытках подавить эти восстания. Постоянно имеют место бесконечные казни и депортации. Тюрмы битком набиты заключенными до такой степени, что в камерах, предназначенных для пяти человек, находятся в набитом состоянии около сорока человек. С целью избежать смерти, часть населения покидает свои уничтоженные очаги, переходит границу и укрывается на персидской территории. Это переселенческое движение продолжается, несмотря на все меры, принятые большевистскими властями с целью помешать эмиграции.

Упомянутые беженцы, число которых в настоящее время превышает 5000 человек, находятся в состоянии полной нищеты и лишений. Делегация Азербайджана уже обратилась с настойчивым призывом к Лиге Наций, прося материальную помощь для этих беженцев, лишенных еды и всего, среди которых начали распространяться эпидемические заболевания.

Принимая во внимание тяжелейшее положение, в котором находится народ Азербайджана, единственная вина которого состоит в желании вновь завоевать свою свободу и независимость с целью иметь возможность вести свободную и мирную жизнь, делегация Азербайджана обращается к правомочным представителям цивилизованных народов, собравшихся в Женеве. Она надеется, что высокая ассамблея, имеющая своей целью организацию сотрудничества и мирного сосуществования народов и наций, что Лига Наций, взволнованная неопишными страданиями, переживаемыми 4 миллионами человеческих душ в Азербайджане, вмешается всем своим могучим моральным авторитетом, с целью удовлетворить справедливые и святые требования народа Азербайджана.

Прошу вас принять, Ваше Превосходительство, уверения в нашем самом высоком уважении.

Временно исполняющий обязанности председателя делегации Мир-Якуб⁴⁰⁰

Генеральный секретарь Аббас-бей⁴⁰¹

Appel de Mir Yacoub (Président par intérim de la délégation de la République d'Azerbaïdjan à Paris) à Son Excellence Monsieur le Président de l'Assemblée de la Société des Nations. Paris, 10. 9. 1930. Печатный экземпляр. Личный архив Г. Мамулия (Париж). Перевод с французского.

---

⁴⁰⁰ Имеется в виду Мехтиев Мир Якуб (1891–1949).

⁴⁰¹ Атамалибеков (Атамалиев) Аббас-бек (1895–1971) – эсер, в 1918 г. – депутат парламента Азербайджанской Демократической Республики от Социалистического блока. В начале 1919 г. включен в качестве секретаря в азербайджанскую дипломатическую делегацию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. – в эмиграции во Франции. Окончил Институт политических наук в Париже. Активный участник Прометеевского движения. В 1935–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. В 1941–1945 гг. находился в Германии. В 1942–1943 гг. – член Особого штаба «Кавказ». В 1943–1945 гг. входил в состав Азербайджанского штаба связи. В 1944–1945 гг. – представитель Азербайджанского штаба связи в Кавказском Совете.

Резолюция Азербайджанского Национального Центра по поводу
восстаний в Азербайджане, опубликованная в № 13
бюллетеня КНК от марта 1931 года

Обсудив поступившие с родины сообщения и материалы о кровавых народных волнениях и повстанческом движении, вот уже несколько месяцев охвативших все части страны, и принимая во внимание:

а) Что с усилением хронического кризиса коммунистической диктатуры, накапливающаяся с годами оккупации революционная энергия народа, никогда, собственно, не расстававшегося с верой в восстановление своей национальной независимости, все больше развивается и получает особую действенность;

б) применение плана коллективизации, имеющего себе место только в русской народно-хозяйственной традиции, но всецело противоречащего национально-историческим особенностям нашего народа и его вековой традиции, уважающей принцип собственности и частной инициативы в экономической жизни, силою иностранного штыка и распоряжением из Москвы способствует развитию движения не только в чисто антибольшевистском характере, но, что особенно важно, в направлении антиросийском, идущем под лозунгом национальной независимости;

в) что хотя и центр тяжести движения находится в Азербайджане и главным деятелем его является крестьянство, одновременно события происходят во всех частях Кавказа и все слои населения затронуты движением и что, без различия национальностей, сыны Кавказа выступают против оккупационной власти объединено, – свидетельствуют о том, что наличие общего гнета, одинаково давящего на всех и факт совместной борьбы против него способствуют углублению сознания общности исторических судеб народов Кавказа в умах всех его граждан, без различия национальностей;

г) что внешний мир достаточно не осведомлен о тех потоках крови, которые проливает за свои человеческие права не только обезоруженный, но и изолированный от всего культурного мира народ, и о той зверской расправе, которая чинится над ним кровавой оккупационной властью, Азербайджанский Национальный Центр находит необходимым:

1) Наибольшую энергию и возможность организации направить в сторону усиления внутренне-революционных сил и сохранения в целостности активных боевых ячеек.

2) Различать социальные, экономические, политические и национальные цели движения, несколько стихийного в условиях, вызванных неужи-

данностью и тяжестью нанесенного удара, оформить их в виде лозунгов и распространять среди широких кругов населения путем устной и печатной пропаганды, дабы способствовать еще большей кристаллизации самостоятельных стремлений движения.

3) Энергично предложить всем лицам, причастным к организации, и всем патриотам, говоря о независимости Азербайджана, одновременно говорить и о независимости Кавказской Конфедерации, ибо освобождение Азербайджана мыслимо только совместно с освобождением всего Кавказа.

4) Довести об этой героической борьбе, происходящей в неравных условиях, до сведения культурного мира, как на Востоке, так и на Западе, употребив все усилия на то, чтобы вызвать протест цивилизованного человечества против кровавых злодеяний, совершаемых красными империалистами над беззащитным азербайджанским народом.

Аналогичная резолюция по этому же вопросу, принята Центральным Комитетом азербайджанской демократической партии федералистов Мусават.

Бюллетень Комитета Независимости Кавказа. Март 1931, № 13. С. 2-3. Личный архив Г. Мамулия (Париж).

№ 95

Резолюция партийной конференции азербайджанской
демократической партии Мусават, опубликованная в № 13
бюллетеня КНК от марта 1931 года

Районная конференция азербайджанской демократической партии Мусават, состоявшаяся в конце октября (1930 года), выслушав доклад о деятельности Центрального Комитета партии, между прочим, вынесла следующее решение:

«Особо одобряя тактику партии по отношению к идее Кавказской Конфедерации, конференция выражает пожелание теснее сомкнуть ряды кавказских борцов за свободу и энергичнее завершить дело солидарности народов Кавказа, с каковой целью еще больше развить совместную работу союзных организаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа!».

*Бюллетень Комитета Независимости Кавказа. Март 1931, № 13. С. 2-3.
Личный архив Г. Мамулия (Париж).*

Воззвание Азербайджанского Национального Центра,
опубликованное в № 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года

По поводу восстаний в Азербайджане, центральными органами азербайджанского национального движения выпущены к народу воззвания, где выявляется их отношение к событиям, и выставляются соответствующие политические лозунги.

Как в послании Азербайджанского Национального Центра к народу, так и в воззвании Центрального Комитета партии Мусават, наравне с лозунгами демократии, народовластия, гражданских свобод, раскрепощения крестьян, восстановления независимости Азербайджанской Демократической Республики, рельефно подчеркнута единство политических интересов кавказских народов и выставлен лозунг Независимой Кавказской Конфедерации.

В воззвании Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра говорится по этому поводу следующее:

«Не забудьте, что в этой борьбе вы (т[о] е[сть] азербайджанцы) не одни. Двенадцатимиллионный Кавказ находится в таком же положении, как Азербайджан, он борется за те же идеалы, за какие боремся и мы. Враг Кавказа, душитель его свободы – тот же русский империализм, который душит и нашу свободу.

Противопоставим же против общего для нас, кавказцев, врага, против русского империализма, нашу общую дружбу и солидарность соседних народов, связанных между собою общностью исторических судеб.

«Азербайджанец! Помни, что и другие народы Кавказа в борьбе против общего врага находятся в одном лагере с тобою. Народы Кавказа протянули тебе руку, жми ее крепко. И ты, и они, борясь за восстановление независимости своего народа, одновременно боритесь и за Независимый Конфедеративный Кавказ!».

*Бюллетень Комитета Независимости Кавказа. Март 1931, № 13. С. 2-3.
Личный архив Г. Мамулия (Париж).*

Воззвание Центрального Комитета партии Мусават, опубликованное в
№ 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года

Вышеозначенная теза в прокламации ЦК партии Мусават развита в следующем виде:

«Дорогой товарищ! (прокламация составлена в виде обращения к членам партии) Ты, борясь за независимость Азербайджана, в тоже время борешься за единство Кавказа и союз его народов, ибо только конфедеративное объединение Республик Кавказа может гарантировать свободное развитие и процветание Кавказа и обеспечить его стойкость против общего врага.

«Конфедеративное объединение Кавказа, которое еще освещено 2-м съездом нашей партии в декабре 1919 года и поддержано разумными демаршами нашего национального правительства, является для нас таким же актуальным лозунгом дня, как лозунг восстановления независимости дорогого нам Азербайджана.

Ибо кавказские народы только общими усилиями и объединенными действиями могут отстоять независимость и утверждать свое право на существование.

«Географическое положение, экономическая ситуация, стратегические соображения и наши национальные интересы повелительно диктуют необходимость осуществления идеи Кавказской Конфедерации! Таким образом, ты призван выполнить большую историческую задачу!

«Товарищ! Призывая народ к объединению вокруг национальной организации, во имя борьбы за наши демократические и национальные идеалы, объясни ему, что это объединение, одновременно является частью обще-кавказского объединения, которое добивается осуществления спасительной идеи Независимой Кавказской Конфедерации!...».

В обоих документах также указывается на общность интересов Украины, Туркестана и др[угих] народов, добывающих свою независимость, борясь против русского империализма вместе с народами борющегося Кавказа.

Среди лозунгов, заключающих прокламацию партии, особое место занимает также возглас: Да здравствует Конфедеративный Кавказ!

Бюллетень Комитета Независимости Кавказа. Март 1931, № 13. С. 2-3. Личный архив Г. Мамулия (Париж).

№ 98

Сообщение Второго бюро Генерального штаба французской армии
«Деятельность в Женеве и СССР представителя грузинской группы,
министра Мдивани»⁴⁰²

30 марта 1931 года
[Париж]

Надежный источник

Министр Мдивани, представляющий в Варшаве грузинскую группу, вернулся в Париж из Варшавы.

АДРЕС

Он проживает в Варшаве по адресу ул. Хмельна, кв. 25, телефон 773.79. Мдивани проживал в Константинополе, откуда он вернулся лишь в 1928 г.

КОНТАКТ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ШТАБОМ АРМИИ. ЖОССЭ⁴⁰³

В этом городе он был знаком с капитаном Жоссэ, который, по его словам, находился в консульстве под гражданским прикрытием, занимаясь паспортами. Во время всего своего пребывания там, он работал с ним регулярно.

Мдивани вернулся во Францию и унаследовал дела Рамишвили⁴⁰⁴, недавно убитого в Париже.

ОРГАНИЗАЦИЯ В ПАРИЖЕ

Он входит в состав Совета Трех (административный центр группы представителей Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии). Дипломатическое представительство. Сам он, является грузином.

ОРГАН ПРЕССЫ

Он пытается, вместе с другими вышеуказанными представителями, создать в Женеве кавказское пресс-бюро.

---

⁴⁰² Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

⁴⁰³ Имеется в виду Жоссэ Эжен (Josset Eugène).

⁴⁰⁴ Имеется в виду Рамишвили Ной (1881–1930).

В Париже, издание «Прометей» уже дает некоторые средства, но в настоящее время, Мдивани ищет новые.

Он хочет создать в 1932 г. орган прессы, который помог бы изложить требования народов Кавказа и с его помощью обратиться в Женеве к Лиге Наций.

ЯПОНИЯ И АНГЛИЯ

Япония, всецело благосклонно следя за его активностью, не предоставляет ему никакой помощи. То же самое относится и к Англии, которая, платя партизанам на Кавказе за помощь и саботаж, позволяющий английским нефтепромышленникам временами оказывать давление на большевистское правительство, отказывается от выплаты серьезных авансовых средств.

ПОЛЬША

Свою главную поддержку Мдивани нашел среди поляков.

Последние, однако, как видно не хотят предоставить ему значительные финансовые средства.

Он рассказал, что просил 10 000 долларов для организации убийства Сталина посредством грузин, входящих в охрану последнего.

Поляки не идут на это. Они считают, что это слишком дорого и рискованно.

ВОЗМОЖНОСТИ

Очевидно, что хотя Мдивани и проявляет слишком большую категоричность относительно имеющихся в его распоряжении организаций на Кавказе, он преувеличивает свои возможности.

КАДРЫ

Мдивани утверждает, что имеет 60 офицеров-кавказцев в польской армии.

Его начальником Генерального штаба в Варшаве является генерал ЗАХАРИАДЗЕ⁴⁰⁵. Последний является офицером действительной службы, служащим в Военной школе.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ВАРШАВЕ

В Варшаве Мдивани регулярно встречается:

---

⁴⁰⁵ Имеется в виду Захариадзе Александр (1884–1957).

С РАСУЛЗАДЕ МАМЕД ЭМИНОМ, представителем Азербайджана.
Шамилем⁴⁰⁶, представителем Северного Кавказа.
Смаль-Стоцким⁴⁰⁷, представителем Украины.

ПРИМЕЧАНИЕ: В Париже, на заседании Совета Трех, о котором уже упоминалось, участвует также представитель Украины.

Армения представлена Хатисовым, или Хатисяном⁴⁰⁸, бывшим мэром Тифлиса (легация Армении в Париже).

ОРГАНИЗАЦИИ

Мдивани заявляет, что его организации на Кавказе, в Азербайджане и Туркестане уже крепки и находятся под твердым контролем. Он хотел организовать центры на Урале, на Волге и в Сибири, а также найти представителей для этих дальних групп, присутствие которых в Женеве придаст силу его аргументам.

ТУРЦИЯ

Мдивани утверждает, что находится в очень хороших отношениях с Февзи-пашой⁴⁰⁹ в Турции, и он заявляет, что, если турки почувствуют, что его предприятие обретаet плоть и поддерживается англичанами и французами, они облегчат ему выполнение своей задачи. В настоящее время граница закрыта, и его эмиссары пересекают ее с большим трудом.

---

⁴⁰⁶ Имеется в виду Шамиль Сеид-бек (1901–1981).

⁴⁰⁷ Имеется в виду Смаль-Стоцкий Роман (1893–1969).

⁴⁰⁸ Хатисян Александр (1874–1945) – один из руководителей Армянской Республики. С 1907 г. – заместитель городского головы Тифлиса, а в 1910–1917 гг. – городской голова Тифлиса. После Февральской революции 1917 г. вступил в партию Дашнакцутюн. Весной 1918 г. – министр призрения в правительстве Закавказского Сейма. В апреле того же года, после образования Закавказской Демократической Федеративной Республики, назначен министром финансов и продовольствия, с октября 1919 г. – министр иностранных дел, с августа 1919 по май 1920 г. – премьер-министр Республики Армении. 2 декабря 1920 г. от имени правительства Армении подписал Александропольский договор, передав власть армянскому большевистскому Ревкому. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

⁴⁰⁹ Чакмак-паша Мустафа Февзи (Çakmak Paşa Mustafa Fevzi) (1876–1950) – военный и государственный деятель Оттоманской империи и Турецкой Республики, маршал. В 1898 г. окончил Военную Академию. Участник Первой мировой войны. В середине 1917 г. сменил Мустафу Кемаль-пашу на посту командующего 2-й армией на Кавказе. В октябре 1917 г. вступил в командование 7-й армией, действовавшей на Сирийско-Палестинском фронте. С 1920 г. сторонник Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка). Участник национально-освободительной войны турецкого народа. В 1920–1921 гг. был первым заместителем премьер-министра, а в 1921–1922 г. – премьер-министром правительства Великого Национального собрания Турции. В 1924–1944 гг. занимал посты военного министра и начальника Генштаба Турции. В 1946–1950 гг. депутат Высшего народного собрания Турции.

Он поддерживает связь с черкесами Сирии.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ШЕТЦЕЛЯ⁴¹⁰

Кажется, Шетцель склоняется скорее к рациональному постепенному продвижению пропаганды национальных меньшинств, с целью поставить вопрос на твердую почву в Женеве.

Он находит, что таким образом, упомянутые финансовые затраты дадут более точный результат, чем рассеяние денежных средств на большие расстояния, с целью организации проблематичных центров и почти невозможного контроля.

Service historique de la Défense (SHD), le centre historique des archives (CHA), Château de Vincennes. Carton 7 N2 3250. Перевод с французского.

---

⁴¹⁰ Шетцель Тадеуш (Schaetzel Tadeusz) (1891–1971).

Письмо Мустафы Векилова, члена Азербайджанского Национального Центра, полковнику Тадеушу Шетцелю, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, по поводу недопустимости ведения переговоров с армянами о присоединении последних к Прометеевскому фронту, до изменения ими своей позиции в отношении Турции

29 октября 1931 года
Стамбул

Дорогой друг!

В письме, которое уже запечатал и отдал, забыл написать про один очень важный, по-моему, вопрос.

По моим сведениям, в Париже начались или начинаются какие-то «армянские разговоры». Какова цель этих закулисных разговорчиков и нашептываний друг другу – я не знаю. Чего хотят наши друзья грузины? В нашем сотрудничестве если нет искренности, то должна быть хоть ясность. Сошли ли армяне со своих вчерашних и всему миру известных позиций? Если да, где ясные, внешне-публичные тому доказательства?

Кроме того, армяне, во главе с партией Дашнакцутюн, ведут и сейчас открытую кампанию против Турции. Выходящая в Париже дашнакская газета «Харач»⁴¹¹ в последнее время систематически печатает антитурецкие статьи. Турецкие газеты отвечают. Знаете вы и про новые армянские террористические планы в Турции, аресты и самоубийство в связи с этим. Такова тактика навязываемых нам новых «друзей».

И по существу и по соображениям тактики, всякие разговоры вокруг армян очень и очень вредны. Таково наше общее тут мнение.

Я очень прошу вас, обратить на это обстоятельство внимание и г[осподина] министра Т. Очень подробно разъяснял я по этому вопросу нашу точку зрения и нашу тактику г[осподину] Гавронск[ому]⁴¹².

---

⁴¹¹ «Харач» («Вперед») – выходящая в 1925–2009 гг. на армянском языке в Париже ежедневная газета, дашнакского направления, основанная Ш. Мисакяном.

⁴¹² Гавронский Ян (Gawronski Jan) (1892–1983) – польский дипломат и писатель. Родился в Варшаве. С 1919 г. находился на дипломатической службе Польской Республики. Работал в миссиях в Швейцарии, Германии, Нидерландах, Турции и Австрии. В 1929–1932 гг. – советник польской миссии в Анкаре (Турция). В 1933 г. советник польского посольства в Вене, а в 1934–1938 гг. – посол Польской Республики в Австрии. После

Извините, что я так утруждаю вас своими писаниями, но делаю это в целях нашего общего дела.

Всегда готовый к услугам М. Vekilli

Archiwum Akt Nowych (AAN) w Warszawie. Emigracja polityczna 1930-1932, sygn. 6690, k. 320-321.

оккупации Польши в сентябре 1939 г. германскими и советскими вооруженными силами – в изгнании в Италии. Автор мемуаров и путевых заметок.

Извлечение из протокола заседания президиума Комитета
Независимости Кавказа от 3 декабря 1931 года

Представитель Азербайджана⁴¹³ делает доклад об армянском вопросе, где говорит следующее:

По возвращении моем из летних каникул узнал от коллег по КНК, что С. Шамиль вернулся из поездки в Париж с проектом не то формулы, не то резолюции по армянскому вопросу, будто бы принятой в результате переговоров его, Шамиля, с представителями армянской партии Дашнакцутюн, с участием представителя Грузии Гегечкори⁴¹⁴ и даже М. Якуб-бея, представителя АНЦ. Хотя копии формулы и не было налицо, но передавалось ее содержание, будто бы устанавливающее, что все стороны признают Армянскую Республику обиженной в территориальном отношении и желают ее полного восстановления. На мой немедленный запрос М. Як[уб]-бей ответил категорическим заявлением, что он никакой формулы или резолюции не видал, разумеется и [не] подписывал.

По приезде в Париж я принялся за изучение вопроса: выяснилось, что какая-то формула в действительности была выработана между армянским представителем Тер-Минасяном⁴¹⁵ с одной, С. Шамилем и Гегечкори с другой стороны. Что эта формула была доведена до сведения Грузинского Н[ационального] Ц[ентра], который со своей стороны выбрал двух лиц, чтобы поговорить с представителем Азербайджана. Но М. Якуб-бей, ссылаясь на [мой] предстоящий приезд в Париж, лично уклонился вступить в переговоры.

Прежде всего, сама форма постановки вопроса не могла не поразить меня. Из наших коллег по общей работе представитель секции, которая менее других заинтересована в этом вопросе, берет на себя инициативу и совместно с представителем другой секции ведут переговоры с представителем армянской организации, предварительно не сговорившись с пред-

---

⁴¹³ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

⁴¹⁴ Имеется в виду Гегечкори Евгений (1881–1954).

⁴¹⁵ Тер-Минасян Рубен (1882–1951) – один из руководителей Армянской Республики. Родился в г. Ахалкалаки Тифлисской губернии. Учился в духовной семинарии в Эчмиадзине, продолжил образование в Лазаревском институте восточных языков в Москве и в Женевском университете. По возвращении на Кавказ стал одним из лидеров партии Дашнакцутюн. Во время Первой мировой войны – офицер русской армии на Кавказском фронте. В 1917 г. – член Армянского Национального Совета, советник Закавказского Сейма, затем – военный министр Армянской Республики. С начала 1920 г. – министр внутренних дел Армении. Участвовал в антибольшевистском движении. Эмигрировал в 1920 г.

ставителем той секции, заинтересованность которой, в данном случае, стоит на первом месте.

Горцы и грузины начинают сговор с армянами в форме, производящем впечатление конспирации против азербайджанцев. Разумеется, при первой же встрече я запросил об этом главу ГНЦ Н. Н. Жордания, который подтвердил факт переговоров и существования формулы, доведенной до сведения ГНЦ. Причем добавил, что этот вопрос возник в порядке частной инициативы и по почину С. Шамиля, который, явившись к Н. Жордания заявил, что он нашел у армян большой сдвиг в сторону совместного сотрудничества с соседними народами Кавказа, что они, разочарованные в авантюрной политике, пришли к тому заключению, что их судьба разрешится только совместно с судьбами других народов Кавказа.

Согласно заявлению Н. Жордания, формула носила характер декларации армянского представителя и, с точки зрения ГНЦ, нуждалась в необходимом разъяснении, ибо говоря о восстановлении Кавказских Республик, не упоминалось, в каких именно границах мыслят армяне восстановление своей республики. Одновременно ГНЦ принял решение, по этому вопросу поговорить и с представителями азербайджанцев, с какой целью отправили двух представителей (Гвазава⁴¹⁶ и Сабахтаришвили⁴¹⁷) к М. Якуб-бею, который отклонил вопрос до моего приезда, заявив, что если понадобится, азербайджанцы сами могут с армянами встретиться непосредственно.

На мое и М. Якуб-бея заявление, что постановка этого вопроса хотя бы в частном порядке, без нашего ведома не может нами всеми азербайджанцами не квалифицироваться как акт конспирации против нас, последовал ответ Н. Жордания, что он вполне разделяет нашу точку зрения, но сумеет нас уверить, что, во-первых, эта была инициатива частная, во-вторых, никакого принятого решения нет и официального ответа не дали, и в-третьих, если тут по форме и допущена ошибка, то боно фиди⁴¹⁸, без всякой задней мысли.

---

⁴¹⁶ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

⁴¹⁷ Сабахтарашвили Константин (1884–1938) – грузинский социал-демократ. Учился на юридическом факультете Московского университета, который не окончил по причине активного участия в революции 1905 г. После подавления революции 1905 г. эмигрировал в Женеву, где окончил юридический факультет Женевского университета. После Февральской революции 1917 г. вернулся на Кавказ. Был избран городским главой г. Батуми. В 1918–1921 гг. занимал должности заместителя (товарища) министра внутренних дел и заместителя министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики. В 1920 г. возглавлял грузинскую торгово-экономическую миссию в Италии. С марта 1921 г. – в эмиграции во Франции.

⁴¹⁸ Точнее – *Bona fide* (лат.) – добросовестно, чистосердечно.

Далее мы встретились с различными представителями Грузинского Нац[ионального] Центра и членов Загранбюро партии груз[инской] соц[иал]-демократии, как-то: Сабахтари⁴¹⁹, Менагари⁴²⁰, Гегечкори и друг[ими].

Все они подтвердили версию Н. Жордания. При этом повторили, что никакая формула, заставляющая их вести борьбу на два фронта для них неприемлема и, что об этом они ясно и определенно сказали армянам.

Пользуясь желанием армянского представителя Тер-Минасяна видеться с нами, мы встретились также и с ним.

Двукратная и многочасовая наша встреча с ним, к сожалению, убедила нас в том, что у представителей армянской национальной политики никакой сдвиг не произошел.

Тер-Минасян рассуждал так: Кавказ оккупирован не только Россией, но и Турцией. Турецкой оккупацией пострадала исключительно Армения. Мы можем работать вместе с нашими соседями только тогда, когда они всецело разделяют наши политические чаяния подобно тому, как мы разделяем их чаяния.

Борьба должна вестись не только против России, но и против Турции. На наше заявление о том, что реальные интересы Кавказа вовсе не допускают борьбу на два фронта, что все силы должны быть направлены против главного врага, т[о] е[сть] против России, в целях освобождения Кавказских Республик в пределах ныне существующих границ, и что

---

⁴¹⁹ Имеется в виду Сабахтарашвили Константин (1884–1938).

⁴²⁰ Имеется в виду Менагаришвили (Менагари) Сардион (1895–1959) – один из руководителей грузинских социал-демократов. После Февральской революции 1917 г. член Кутаисского Комитета грузинской социал-демократической партии, член правления Кутаисского земства. Затем член Зестафонского Комитета грузинской социал-демократической партии. После оккупации в феврале-марте 1921 г. Грузии большевиками находился на нелегальном положении. Руководил подпольно-повстанческой деятельностью. Принимал участие в организации Озургетского, Зестафонского и Кутаисского нелегального Комитета грузинских социал-демократов. В 1924 г. был введен в состав нелегального ЦК грузинских социал-демократов. Находясь в Тифлисе, принял деятельное участие в подготовке национального восстания грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. После подавления восстания – один из руководителей Организационного Комитета, имеющего целью восстановление в Грузии нелегальных социал-демократических организаций. В 1925 г. был направлен Организационным Комитетом в Европу для обеспечения связи с правительством Грузии в изгнании в Париже. Проживал во Франции и Турции. Секретарь Загранбюро грузинских социал-демократов и Грузинского Национального Центра, ответственный за поддержание связей с антибольшевистскими подпольными организациями в Грузии. После убийства в 1930 г. агентом ОГПУ бывшего министра внутренних дел Грузии Н. Рамишвили, координировал разведывательную деятельность грузинских социал-демократов с деятельностью Второго отдела Генерального штаба Польши. Один из руководителей Прометеевского движения. В 1935–1939 гг. член и секретарь Совета Конфедерации Кавказа. Скончался в Стамбуле.

освобожденному и консолидированному Кавказу лучше и легче было бы в будущем общими силами разрешить другие проблемы, ибо подобные вопросы есть и могут быть не только у армян, но и у грузин, горцев и азербайджанцев, и что, быть может, тогда спор с Турцией примет совершенно другой характер. Но все это не убедило нашего собеседника, и он стал доказывать; что армян на свете 3 000000. Из них только 1 000000 живет на той несчастной территории, которая называется Арменией. Что армянский народ невероятно быстро размножается, за 10 лет он уже пополнил пробел, нанесенный ему бойней и резней в Турции.

Что он не ассимилируется. Имеет волю и патриотизм, стремится к земле родной. И наконец, имеется партия, которая организует эту волю. Территория, находящаяся ныне в пределах Советского Закавказья, всю эту массу не может вместить, тогда как исконно армянские земли, пустуют в Турции.

Руководители армянской политики не могут ограничить свою борьбу освобождением кавказской территории только в пределах нынешних границ. Такая постановка вопроса, на их взгляд, таит в себе агрессивный план пантуранизма. Сотрудничество с соседними народами Кавказа не должно лишить армян возможности бороться против Турции, которая так жизненно обидела их. Тер-Минасян, в тоже время, рисовал нам такую перспективу: Скоро в Турции произойдет трансформация. Новые лица придут к власти, с которыми армянам легче будет спеться, или же рано или поздно произойдет советизация Турции и тогда армянский вопрос станет в другой форме.

Он не скрывал активное участие армян в курдском восстании, говоря, что и ныне они не прочь содействовать движению, направленному к подрыву турецкой государственности.

Мы сожалеем, что у армян не нашли сдвига. Сказали ему, что принимая его инициативу относительно встречи, думали услышать что-то новое, но, к сожалению, должны констатировать, что наши соседи не сошли с пути слишком идеалистически-мечтательной тактики и переживают очередную иллюзию в ущерб реальной и жизненной тактики, диктуемой реальными действительностями окружающих условий.

Но мы все-таки надеемся, что пройдет и эта иллюзия, и тогда, быть может, армянские руководители придут к твердому убеждению, что решение армянского вопроса, мыслимо только в общекавказском масштабе. Тогда, по нашему мнению, начнется возможность общего политического сотрудничества.

На этом наша беседа закончилась.

Должен отметить два важных момента, касающихся процедуры переговоров Тер-Минасяна с Шамилем и Гегечкори.

Во-первых, он заявил, что инициатива переговоров исходит не от него, а от КНК в лице С. Шамиля, который и начал переговоры. На что я сейчас

же, в самой категорической форме должен был заявить, что КНК в этом вопросе никому никаких поручений не давал. Во-вторых, он заявил, что между ним с одной, и С. Шамилем и Гегечкори с другой стороны, выработана формула, которая удовлетворяет армянскую точку зрения, и что эта формула принята не только С. Шамилем и Гегечкори, но и от имени представляемых ими партий. Причем Тер-Минасян добавил, что формула эта у него хранится и при надобности может ее представить.

При нашей встрече с представителями грузин и горцев они опровергли подобное утверждение Т[ер]-Минасяна.

Наконец, докладчик просит президиум КНК высказаться по этому вопросу и вынести определенное решение, которое служило бы для всех коалирующих организаций руководящим началом.

Мы были убеждены, говорит он, что у нас, представителей 3-х секций КНК, по этому вопросу нет разногласия.

Еще покойным Рамишвили, во время конференции КНК в феврале 1930 года была дана ясная формулировка этого вопроса, но, к сожалению, этот бесспорный вопрос, благодаря поведению некоторых деятелей, ныне стал спорным.

Комитет должен иметь по этому вопросу ясное и определенное мнение.

Представитель Грузии, подтверждая объективность докладчика в передаче беседы с главой ГНЦ Н. Н. Жордания, со своей стороны заявляет, что участие армян не только в КНК, но и во всех организациях Кавказа остается по-прежнему желательным и необходимым, и никакой перемены в армянском вопросе у грузин нет. Тем не менее, формула покойного Рамишвили, упомянутая представителем Азербайджана, остается в силе. Что Грузинский Центр, несмотря на то, что имеет некоторые территориальные споры с Турцией, ни под каким видом не согласится вести борьбу на два фронта, и ни под каким видом не может согласиться с тактикой, которую предлагает армянский представитель. Одновременно он, констатируя запутанность в этом вопросе, которая получается благодаря определенному заявлению Тер-Минасяна относительно существования какой-то формулы, будто бы принятой и представителем грузинской соц[иал]-дем[ократической] партии, просит представителя Азербайджана потребовать от Тер-Минасяна копию этого документа.

Представитель горцев Кавказа делает заявление, что С. Шамиль в этом вопросе действовал по своей инициативе, что партия никакого предварительного суждения и решения по этому вопросу не имела. С. Шамиль заявил ему, что он никогда в разговоре с Т[ер]-Минасяном не говорил как представитель КНК, ибо этого он и не мог делать, так как он не является членом этой организации. Кроме того, Шамиль говорил только о формуле, которая должна была обсуждаться во всех Национальных Центрах.

По существу же вопроса, он заявляет, что едва ли широкие народные массы восприняли бы идею борьбы с Турцией.

Партия горцев Кавказа, для полноты Кавказского фронта хотела бы иметь армян среди кавказских народов, но, несмотря на это, он ни под каким видом не может согласиться на то, чтобы армяне вовлекли бы кавказцев во вне от Кавказа находящееся дело.

Представитель Азербайджана заявляет, что даже частные выступления С. Шамиля, генерального секретаря партии г[орцев] К[авказа], к сожалению производят должное впечатление, на что партии следовало бы обратить сугубое внимание.

Ведь немислимо толковать, хотя бы тому же Т[ер]-Минасяну, что партия г[орцев] К[авказа], ее лидер и КНК, где участвует эта партия, суть разные вещи?

В заключение прений, президиумом КНК принимается следующая резолюция:

Обсудив доклад представителя Азербайджана по вопросу о переговорах с представителем партии Дашнакцутюн, который возник в порядке частной инициативы, без ведома КНК, и в процессе своем вылились в форму проекта какой-то формулы, будто бы выработанной тремя лицами (Т[ер]-Минасян от армян, С. Шамиль от горцев, и Гегечкори от грузин), настоящий текст которой по сей день неизвестен ни представителям АНЦ, ни членам КНК, и принимая во внимание, что вопреки категорическим заявлениям ответственных представителей грузинских организаций, а так же члена президиума КНК от Горской секции, имеется определенное утверждение Тер-Минасяна о том, что в основу означенной формулы положена защищаемая армянами позиция, КНК считает необходимым в интересах разъяснения вопроса просить Азербайджанскую секцию потребовать от Т[ер]-Минасяна представления означенного документа.

Что же касается существа вопроса, то президиум КНК, с удовлетворением констатируя тождество взглядов всех своих членов по данному вопросу, выносит следующее решение:

Несмотря на то, что презид[иум] КНК как всегда, очень хотел бы видеть представителей руководящих политических организаций Армении в рядах других кавказских организаций, борющихся за освобождение Кавказа от русско-большевистской оккупации, к своему величайшему сожалению, принужден лишний раз констатировать, что в настроении партии Дашнакцутюн еще не произошло психологического перелома, который позволил бы ей, сообразуясь реальными политическими интересами, сотрудничать с руководящими организациями соседних народов Кавказа.

Не теряя надежду в возможное наступление такого психологического момента, в настоящее время презид[иум] КНК добивается восстановления независимости Кавказских Республик в пределах ныне существующих границ, и объединения их в Кавказскую Конфедерацию. Решительно отвергает всякую тактику, могущую создать для Комитета другой фронт

вражды, кроме актуально-существующей русско-большевистской оккупации, против которой и должны сосредоточиться все наличные, боевые силы народов Кавказа.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Письмо Мир Якуба Мехтиева, исполняющего обязанности председателя дипломатической делегации Азербайджана в Париже, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, о необходимости постоянно держать азербайджанскую сторону в курсе попыток сближения с армянскими политическими кругами в Париже

22 декабря 1931 года
Париж

Господин министр,

Борьба за восстановление независимости и свободы, предпринятая народами Кавказа, в особенности народами Грузии и Азербайджана, длится уже годами и прошла различные этапы. В течение всех перипетий этой борьбы, грузинские и азербайджанские руководители никогда не сомневались в окончательном успехе их требований и всегда провозглашали необходимость для народов Кавказа объединения их усилий с целью достижения законной победы. Тем не менее, если эта общность всех народов Кавказа в их борьбе не всегда была осуществима по причине различных препятствий и трудностей, политические деятели Грузии и Азербайджана всегда признавали и провозглашали абсолютную и перво-степенную необходимость ведения борьбы в строгом союзе двух народов – Азербайджана и Грузии. – Этих двух народов, служащих основной базой создания будущей Конфедерации свободных народов Кавказа.

В течение лет, традиционная дружба между этими двумя народами никогда не прекращалась, и она, мы в этом уверены, будет продолжаться и в будущем, так как лишь на эту базу дружбы и общности интересов, может опираться работа по освобождению.

Из этих соображений обязательно вытекает, что политические руководители этих двух народов должны объединить, насколько это возможно, их совместные усилия и продолжить работу в постоянном контакте, оказывая друг другу помощь и эффективную поддержку. Эти принципы были равным образом признаны политическими деятелями упомянутых двух народов, и применялись в той мере, насколько это позволяли обстоятельства.

Именно это традиционная дружба, о которой мы говорили выше, и совместная работа, которую мы продолжали годами, обязывают нас, от

имени нашего Национального Центра и нашей делегации, привлечь внимание грузинского правительства к некоторым фактам, которые, уничтожая необходимую гармонию в нашей общей работе, создают в общественном сознании азербайджанцев неблагоприятное впечатление и дают место комментариям.

Один из этих фактов, относится к армянскому вопросу. Как мы уже говорили, нами всегда признавалась необходимость союза между народами Кавказа. Вам лично известно, господин министр, сколько усилий было затрачено с целью создания нашего союза. Если эти усилия в отношении армян не дали желаемых результатов, вина за это никоим образом не падает на кого-либо из нас, а на обстоятельства, которые находятся вне пределов наших возможностей. При этом, в последние времена, некоторые члены грузинского правительства, также как и представители народной партии горцев Кавказа, подготовили базу и предприняли меры по сближению с армянскими руководителями, поставив нас в курс этих демаршей лишь после различных встреч и переговоров.

Мы, азербайджанцы, также как и все другие желаем осуществления тесного союза народов Кавказа. Но, нам кажется, было бы гораздо более справедливым, в случае если такой проект родился в лоне грузинского правительства, чтобы нас поставили в курс этого проекта и, после выработки общего соглашения относительно баз упомянутого проекта, продолжить его совместную реализацию. Но не быть отстраненными от демаршей и переговоров, как это имеет место в настоящее время.

Другой факт касается конгресса по исследованию разоружения, который недавно состоялся в Париже. Тут также, конгрессу был послан меморандум, подписанный только представителями Грузии и Украины. Азербайджанцы были вынуждены обратиться к конгрессу отдельно. При этом, еще перед проведением конгресса, был поставлен вопрос о посылке совместного меморандума. Появление этого отдельного меморандума в «Прометее» и других органах прессы, естественно, произвело досадное впечатление на политических деятелей и наше общественное мнение.

Мы обязаны и считаем это своим долгом, сообщить об этих фактах вам, господин министр, и при вашем посредничестве, грузинскому правительству, поскольку эти факты вредят гармонии, настолько необходимой в ведении нашей общей работы и традиционной дружбы, что обязывает нас сообщить о них со всей откровенностью. Подобные факты, какова бы ни была их важность, прискорбно действуют на наше политическое мнение, создавая, в сущности, горечь и разочарование, вредное для нашего общего дела.

Мы высказываем твердую надежду, что грузинское правительство надлежащим образом примет во внимание факты и мысли, изложенные нами, и изучит эти вопросы, воодушевленное желанием поддержать и

укрепить еще больше дружбу между азербайджанским и грузинским народом.

Прошу вас принять, господин министр, уверения в нашем самом высоком уважении.

Временно исполняющий должность председателя, Мир Якуб Мехтиев
Генеральный секретарь А. Атамалибеков

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194. Перевод с французского.

№ 102

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, члена президиума Комитета
Независимости Кавказа и председателя Азербайджанского
Национального Центра, Ною Жордания, председателю правительства
Грузии в изгнании, с просьбой взять на себя труд по составлению
проекта меморандума КНК для предстоящей международной
конференции по разоружению

31 декабря 1931 года

Глубокоуважаемый Ной Николаевич!

Президиум КНК решил выступить на предстоящей международной конференции по разоружению с меморандумом от имени КНК, с изложением положения на Кавказе, описанием борьбы народов Кавказа за восстановление независимости Республик Кавказа и объединения их в Кавказскую Конфедерацию, а также с разоблачением лицемерия советской власти в политике мира и разрешения национальной проблемы.

Президиум решил просить вас взять на себя труд по составлению как проекта этого меморандума, так и текста воззвания к народам Кавказа по этому же поводу.

Одновременно, честь имею сообщить вам, что президиумом принимаются меры к собиранию информационного материала, иллюстрирующего действительный характер советского вооружения, основанного не на принципе обороны, а на принципе нападения.

В заключение, позвольте господин председатель, заранее выразить вам глубокую признательность президиума.

С совершенным почтением,
М. Е. Resul-zade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 194.

Доклад председателя Комитета партии Мусават в Польше Мирза Бала Мамедзаде «Национальная борьба в Азербайджане», прочитанный им в Варшавском Прометеевском клубе

15 марта 1932 года
[Варшава]

Темой моего доклада является⁴²¹ «Борьба в Азербайджане». Борьба, которая происходит в различных областях и в различных формах, вплоть до вооруженных восстаний.

Эта борьба известна всем.

Об этой борьбе имелись случаи до меня ознакомить всех друзей, сплотившихся вокруг⁴²² «Прометей».

В своем докладе я не буду вдаваться в детали, и не буду касаться технической стороны этой борьбы. Основными тезисами моего доклада будут главные идеологические принципы и социально-политические мотивы, на которых базируется и во имя которых совершается эта борьба.

Конечно, идейные факторы борьбы нельзя рассматривать вне тех событий, двигателями которых являются эти факторы. Отделить причину и следствие от событий невозможно. Но центром тяжести в моем докладе будут те социально-политические причины и идейные факторы, которые составляют и определяют содержание и сущность национального стремления и чаяния азербайджанского народа.

28 апреля с[его] г[ода] оккупанты будут праздновать 12-летнюю годовщину своего существования, 12 лет, которые можно считать сплошной кровавой борьбой. За этот период борьбы, которая продолжается и ныне, Азербайджан дал огромные жертвы. Помимо тысячи расстрелянных, советские тюрьмы в Азербайджане, соловецкие лагеря, сибирская тайга, уральские леса, переполнены азербайджанскими националистами.

Борьба шла и идет во всех областях общественно-национальной жизни. Правда, в этой борьбе, идущей в неблагоприятных условиях и неравными силами, азербайджанский народ пока не имеет полной победы. Но он и не сложил оружие и не сдался врагу. Затишье, которое замечается иногда на одном фронте, не означает прекращения борьбы на всех фронтах.

---

⁴²¹ В тексте буквально: – «Темой моего доклада есть».

⁴²² В тексте буквально: – «сплотившихся около «Прометей»».

После кровавых вооруженных восстаний, которые продолжались с 1920 года по 1924 год в таких уездах как Гянджа, Карабах, Шеки, Закаталы, Мугань, Ленкоран, Геокчай и Кюрдамир, борьба переходила в социально-политическую, культурно-национальную область, и развивается вплоть до новых вооруженных восстаний, продолжавшихся около 2-х лет.

По докладу начальника азербайджанского ГПУ, до 1924 года крупных вооруженных восстаний в Азербайджане было больше 56-ти.

Новые восстания, которые начались в конце 1929 года и которые продолжались около 2-х лет, по своим размерам охватывали весь Азербайджан.

Каковы психологические и идейные факторы этой борьбы? Каково социально-политическое содержание этих факторов?

Во имя какого идеала борется азербайджанское общество? И каков характер национального движения в Азербайджане? Азербайджанское общество видит свое счастье в осуществлении тех высоких принципов, которые содержатся в декларации независимости Азербайджана, объявленной Азербайджанским Национальным Советом в 1918 году, 28-го мая.

В то время, когда Россия делала скачок от царизма в большевизм, Азербайджанский Национальный Совет объявил Азербайджан независимым государством с республиканско-демократической формой правления, где все граждане, включая и женщин, имели право [...] ⁴²³

Русские не щадили даже женщин и детей, которые скрывались в главной мечети города.

Эту историю полностью повторили большевики в 1918 году в Баку и в 1920 [году] – опять в Гяндже.

После падения Гянджи в начале 1804 года борьба с русскими продолжалась в Баку, где главнокомандующий русской армией Цицианов ⁴²⁴ был убит, и в Ленкоране, где Садых-хан ⁴²⁵ защищался до 1813 года.

---

⁴²³ Последующая страница доклада, судя по всему посвященная национально-освободительной борьбе азербайджанского народа в XVIII-XIX веках, к сожалению, отсутствует в архиве правительства Грузии в изгнании.

⁴²⁴ Цицианов Павел (1754–1806) – российский военный деятель грузинского происхождения, князь. В феврале 1786 г. получил чин полковника и назначен командиром Санкт-Петербургского гренадерского полка. Участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В феврале 1790 г. произведен в бригадиры. В сентябре 1793 г. – генерал-майор. Участник подавления польского восстания 1794 г. В 1796 г. был направлен в Закавказье под начальство графа Зубова. В 1796 г. принял участие в Персидском походе. В сентябре 1801 г. получил чин генерал-лейтенанта. 11 сентября 1802 г. назначен на должность инспектора Кавказской укрепленной линии, астраханским губернатором и главнокомандующим в толькo что аннексированной Российской империей Восточной Грузии. В 1803 г. подчинил России Илусуйский султанат и Мегрельское княжество. В 1804 г. взял штурмом Гянджу и подчинил Гянджинское ханство, за что был произведен в генералы от инфантерии. В том же году установил протекторат России над Имеретинским царством. В 1805 г. присоединил к российским владениям в Закавказье Шурагельский султанат. В

В 1826 году, пользуясь русско-персидской войной, азербайджанские ханства устраивают повсеместное восстание и выгоняют всех русских. Эта борьба продолжается до 1830 года, даже после окончательной победы России над Персией.

После ликвидаций этих войн и восстаний, Россия положила конец не только существованию азербайджанских ханств, но и истребила всех ханов и их потомков.

Но этим борьба не закончилась. России нужен был новый класс аристократии, на который ей можно было бы опираться в Азербайджане. Эта новая аристократия была избрана из среды придворных старых ханов. Но эта аристократия не имела тех прав, которые имели в то время русские дворяне и помещики, так как Азербайджан и азербайджанское крестьянство не видели в своей истории рабства и крепостнического режима, которые господствовали в России.

Член русского географического общества Сергей Анисимов в одном из своих трудов, изданном в 1924 году в Москве, подтверждает вышесказанное и говорит, что по этой причине азербайджанец чувствует себя свободно, гордо и очень знает себе цену.

Будучи самостоятельной единицей великой мусульманской, а потом Сельджукской – Тюркской империи, Азербайджан веками управлялся по исламским законам, которые воспрещали рабство и считали священной собственностью, основанную на общественных интересах, то есть собственность считалась неприкосновенной, пока она обрабатывалась и эксплуатировалась личностью. Если человек не пользуется своей собственностью и не обрабатывает ее, эта земля переходила в собственность государства.

Принцип равенства всех людей перед Богом, объявленный магометанством, с начала 13-го века в Азербайджане принимает новую форму. Династия Елханов⁴²⁶ в продолжение ста лет управляет Азербайджаном на

том же году, путем переговоров склонил к принятию российского подданства Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства. Был убит 8 февраля 1806 г., во время переговоров о передаче Бакинской крепости русским войскам.

⁴²⁵ Садых-хан – персидский комендант крепости Ленкорани (столицы Ленкоранского, или Тальшского ханства), азербайджанского происхождения. Погиб после ожесточенного сопротивления 1(13) января 1813 г. с большинством гарнизона крепости во время штурма Ленкорани русскими войсками под командованием генерала П. Котляровского.

⁴²⁶ Точнее – Хулагуиды (Ильханиды) – потомки Хулагу, внука Чингис-хана – монгольская династия, правившая на Ближнем и Среднем Востоке в середине XIII – середине XIV вв. Правители государства Хулагуидов носили титул «Ильхан» («хан народа»/«хан страны») в значении улусный хан.

основе Чингиз-ханского яссага⁴²⁷, по которому все религии равны и свободны, и тюрок не мог быть рабом.

Во дворце этой династии поочередно берут верх то христианство, то буддизм, то ислам, и даже еврейство, принесенное в Азербайджан хазарскими тюрками-переселенцами, официальная религия которых была еврейство... Из монет того времени видно, как магометанство, христианство и буддизм стоят рядом. Сами Елханы-императоры посещали и мусульманские мечети, и христианские церкви и буддийские храмы; в своих приказах и завещаниях советуют это и своим потомкам.

Демократичность азербайджанского общества и после этой династии обращала на себя внимание многих мыслителей. Первая газета среди российских мусульман, первый театр драмы, комедии и оперы и политические партии основываются не скачками, а планомерно и устойчиво развиваются в Азербайджане.

Идея тюркского национализма, основанного великим патриотом и мыслителем Крыма Исмаил-беем Касперинским⁴²⁸, находит себе в Азербайджане самую благоприятную почву.

Один из турецких профессоров, известный публицист и член Великого Национального собрания Турецкой Республики Юсуф Аксура-бей⁴²⁹

---

⁴²⁷ Точнее – Яса, Великая Яса (закон великой власти) – уложение Чингис-хана, которое он, по преданию, издал на великом всемонгольском курултае и которое постоянно подтверждалось его преемниками.

⁴²⁸ Точнее – Гаспринский (Гаспралы) Исмаил-бей (1851–1914) – классик крымско-татарской литературы, просветитель, историк, публицист, реформатор мусульманской школы, идеолог национально-культурного возрождения мусульман Российской империи.

⁴²⁹ Точнее – Акчура (Акчурин) Юсуф (1876–1935) – татарский издатель, писатель, журналист, историк, один из идеологов турецкого национализма и пантюркизма. Родился в Симбирске в богатой семье. После смерти отца был увезен матерью в Турцию (врачи посоветовали переменить климат). Окончил школу в Стамбуле. В 1895 г. поступил в Военное училище. После его окончания поступил на курсы подготовки офицеров Генерального штаба. Курсов не окончил, так как за заговор против султана Абдул-Гамида II был приговорен к смертной казни, которая была заменена ему пожизненной ссылкой в пустынные районы Триполитании. Работал в ссылке писарем и учителем. В 1899 г. бежал из ссылки во французский Тунис, а оттуда переехал в Париж, где впервые выступил сторонником турецкого национализма. В 1903 г. вернулся в Россию, жил в Казани. Преподавал историю в казанском медресе «Мухаммадия», был редактором газеты «Казан мухбире» («Казанский вестник»), стал одним из организаторов и руководителей либерально-демократической партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). В 1904 г. на турецком языке написал свой самый известный труд «Три вида политики» («Üç Tarzi Siyaset»), напечатанный в египетском журнале «Тюрк». Работа призывала турок оставить мультиэтническую Османскую империю и обратиться к турецкому национализму и пантюркизму. Поначалу его идеи считались экстремистскими, но постепенно приобретали все большую популярность. После младотурецкой революции в 1908 г. вернулся в Турцию. Издавал журнал «Türk yurdu» («Турецкий дом»), преподавал в Стамбульском университете политическую историю. Статьи Акчуры

в своем труде «История общественных мыслей» и своей речи, произнесенной по случаю признания великими державами Азербайджана в начале 1920 года, видит причину демократичности азербайджанского общества в том пути, к которому примкнул Азербайджан в своем историческом развитии и который защищает свободу мысли и вероисповедания.

Вот в таком обществе Россия, в середине 19-го века, хотела применить крепостное право, но эта попытка была встречена резким протестом азербайджанского общества. Появились опять народные герои, называемые «качаками», вроде горских абреков, которые вели вооруженную борьбу с русскими. Вокруг подвигов этих героев создалась целая народная литература.

К этому движению примкнуло движение новой городской буржуазии во главе с новой интеллигенцией, образованной на европейских началах.

После гибели старой местной буржуазии 18-го века, эта новая торговая буржуазия переходила на промышленность и встречала сильное сопротивление России и тех, которые находились под ее защитой.

Новая азербайджанская буржуазия во главе с новой интеллигенцией, в своей борьбе с иностранными силами приняла путь сотрудничества с народным движением.

Новая интеллигенция, окончившая европейские школы, начала формулировать идеологическую и правовую основу этого движения. Азербайджанская литература, имеющая тысячелетнюю историю, стала выразителем новой мысли и отражением нового народного движения.

Выходят такие великие драматурги как Мирза Фатали Ахундов⁴³⁰, такие публицисты как Хасан-бей Меликов⁴³¹, такие поэты как Сабир⁴³².

появлялись в России, в татарских изданиях: – в журнале «Шура» («Совет») и газете «Вахыт» («Время»). В годы Первой мировой войны сотрудничал с Центральными державами, в ноябре 1915 г. был принят австрийским правительством. В 1920-е годы помогал становлению Турецкой Республики: избирался депутатом Меджлиса, являлся советником Мустафы Кемаля по вопросам культуры и политики, был сторонником его политики по построению светской Турции. Профессор Стамбульского университета. В 1931 г. под руководством Акчуры было создано Турецкое историческое общество, а в 1932 г. он руководил работой первого турецкого исторического конгресса. Скончался в Стамбуле.

⁴³⁰ Ахундзаде (Ахундов) Мирза Фатали (1812–1878) – азербайджанский писатель-просветитель, поэт, философ-материалист и общественный деятель, член Российского императорского географического общества; зачинатель азербайджанской драматургии и основоположник литературной критики в азербайджанской литературе, титулуется «мусульманским Мольером».

⁴³¹ Точнее – Зардаби Гасан-бек Меликзаде (1837–1907) – азербайджанский просветитель-демократ, педагог, один из организаторов азербайджанского театра. Тесть А. М. Топчибаши. Окончил 1-ю Тифлисскую гимназию, затем в 1865 г. – естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1869 г. получил место преподавателя в Бакинской реальной гимназии. В 1872 г. создал благотворительное общество для помощи бедным учащимся, а для учащихся, приезжавших в гимназию из

Эти выразители мысли и чаяний нового азербайджанского общества, противники неравенства, рабства и классового угнетения, стоят за свободу, личную и национальную свободу, за единство нации на основе солидарности и сотрудничества классов. Первая газета на тюркском языке, изданная Хасан-беем Меликзаде в 1875 году и носящая название «Икинчи» («Пахарь»)⁴³³ и «Молла Насреддин»⁴³⁴, которая начала выходить после 1905 года, сделались органами этого движения.

селений, организовал интернат в своей квартире. Впервые в Азербайджане создал и редактировал выходившую в 1875–1877 гг. на азербайджанском языке газету «Экинчи» («Пахарь»), развернувшую борьбу за культуру и просвещение. По инициативе Зардаби в 1906 г. в Баку был созван 1-й съезд азербайджанских учителей. Зардаби призывал воспитывать людей, способных изменить старые обычаи, действовать в соответствии с требованиями передовой науки. Выступал за отделение школы от церкви, был сторонником светского образования, большое место уделял естественным наукам и трудовому воспитанию. Придавал большое значение образованию женщин-азербайджанок.

⁴³² Сабир (Таирзаде) Мирза Алекпер (1862–1911) – выдающийся азербайджанский поэт-сатирик. Родился в Шемахе, в бедной семье мелкого торговца. Сабир – в переводе означает «терпеливый». Это имя и закрепилось за поэтом, хотя были у него и другие псевдонимы. Начальное образование получил в духовной школе, но в 1874 г. поступил в только что открытую известным просветителем, поэтом-сатириком С. А. Ширвани школу нового типа. Прочувшись два года, по настоянию отца вынужден был бросить школу. После смерти отца на плечи молодого поэта легли тяжелые заботы о семье. Его бедственное положение усугубилось тем, что сатирические стихи Сабира, которые уже в это время широко распространялись среди народа, вызвали негодование духовенства, и оно всячески травило поэта. Революция 1905 г. оказала огромное влияние на творчество Сабира, в его поэзии стали преобладать политические и гражданские мотивы, а сам Сабир стал выразителем идей национально-освободительного движения в Азербайджане. Поэт страстно боролся за расширение и углубление этого движения. Его творческое внимание привлекали самые темные стороны жизни и быта азербайджанского общества: фанатизм, разврат, социальный гнет, невежество. Его постоянно тревожил факт эксплуатации трудящихся, гибнущих в нищете, сибаритствующим «высшим обществом» и имущим классом. Поэт сильно чувствовал социальные противоречия и энергично боролся за разрушение гнилого строя, но он не был социалистом. Он также не до конца порвал с религией, хотя и резко выступал против господствовавших религиозных мусульманских нравов, особенно против противостояния шиизма и суннизма. Сабир значительно содействовал революционному движению в Иране и Турции в период 1905–1910 гг. В своих стихах едко высмеивал режим султана Абдул-Гамида и Мохаммед Алишаха. Реализм, социально-политический лиризм и острая сатира – вот основные элементы творчества Сабира, сыгравшего революционизирующую роль в воспитании молодого поколения. Сабир выступил против армяно-мусульманской резни, написал стихотворение «Интернационал», которое однако было пропущено цензурой лишь в сокращенном виде. С 1906 г. до конца жизни Сабир был тесно связан со знаменитым журналом «Молла Насреддин». Сабир по праву считается основателем азербайджанской сатирической поэзии.

⁴³³ «Экинчи» («Сеятель», «Пахарь») – первая азербайджанская газета, издававшаяся в Баку в 1875–1877 гг. под редакцией Г. Зардаби. Являлась первой газетой, печатавшейся исключительно на азербайджанском языке, и первой газетой в Российской империи, издававшейся на тюркском языке.

Азербайджанский поэт Мухаммет Хады⁴³⁵ написал утопическое свое произведение в стихах, которое носило название «Мир равенства». Поэт, чтобы положить конец всем неравенствам, несправедливостям и рабству, советует создать правовое демократическое государство, где бы и правители и управляемые были равны, и не было бы разницы между главою государства и подданным, перед законом. Он видит это возможным, только при условиях создания национального государства, парламент которого описывает в идиллической форме. Практический путь к этой счастливой жизни лежит через национальную независимость.

Он в другом своем стихотворении воспекает независимость, где говорит, что «цель независимости – счастье и благополучие нашего народа».

Мы знаем, что социально-политический строй и рабский крепостной режим в России создал нигилизм и терроризм, окончившийся теперешним большевизмом, отрицающим всякую государственность, свободу и демократию.

Национальное движение в Азербайджане окончилось декларацией независимости, на основании которой была создана демократическая республика.

* * *

Нужно ли долго останавливаться на характеристике и сущности большевизма, как продукта русского общества? Известно, что и большевизм,

---

⁴³⁴ «Молла Насреддин» – основанный Дж. Мамедкулизаде азербайджанский еженедельный иллюстрированный сатирический журнал, издававшийся в 1906–1914 гг. в Тифлисе, в 1921 г. – в Тебризе и в 1922–1931 гг. – в Баку. Всего за 25 лет было издано 748 выпусков журнала. Журнал, якобы от имени мудреца Моллы Насреддина, выражал идеи Первой русской революции 1905–1907 гг., а также идеи социалистического движения в Закавказье. Был широко распространен по всему Ближнему и Среднему Востоку и оказывал влияние на развитие демократической печати. Журнал обличал патриархально-феодалные обычаи, призывал простой народ к борьбе за свободу, а также выступал против империализма и деспотических режимов в странах Востока.

⁴³⁵ Мухаммед Хади (настоящее имя Ага-Мухаммед Гаджи-Абдуссалим оглы) (1879–1920) – азербайджанский поэт и публицист, основатель прогрессивного романтизма в азербайджанской литературе. Родился в городе Шемахе, в семье торговца. Получил духовное образование, выучил в совершенстве арабский и фарси. Наряду с этим изучил литературу, философию, логику и историю. В 1904 г. принял участие в Закавказском съезде учителей в Тифлисе. В 1906 г. переехал в Баку, где работал в редакции ряда газет и журналов. В 1910 г. уехал в Турцию, где работал переводчиком восточных языков в редакции газеты «Танин». Наряду с этим печатался в других газетах и журналах. За выступление в пользу реформирования ислама был сослан в Салоники, откуда через некоторое время возвращен в Стамбул и выдворен из Турции. Участник Первой мировой войны. Вступил в Татарский конный полк Дикой дивизии, в составе которого побывал на Западном фронте в Галиции и Польше. После объявления Азербайджаном своей независимости вернулся в Гянджу, где скончался в мае 1920 г.

как русский царизм, отрицает всякую свободу, равенство, собственность и демократию.

Как отрицающие нацию, народовластие и всякое государство, они стоят за власть и господство группы профессиональных революционеров, из чего вытекает диктатура, деспотизм и терроризм. Цель этой диктатуры – уничтожение всякой государственности и всякого государства. Об этом ясно говорит первый пункт советской конституции.

Этот режим ничем не отличался от царского режима, который кроме социального рабства, также отрицал и государственность, и национальность азербайджанского и всех других народов.

Чем и с какими принципами выступает азербайджанское общество против этих большевистских экспериментов? В каких областях общественно-национальной жизни Азербайджана можно видеть борьбу этих, отрицающих друг друга, двух противоположных систем?

Мы видели, что в таком обществе как азербайджанское, большевизм не мог иметь опоры. Не могло быть здесь почвы для нигилизма и большевизма.

История общественной мысли Азербайджана конца 19-го и начала 20-го века еще лишний раз подтверждает наше мнение.

Основатель азербайджанской прессы и первый азербайджанский журналист Хасан-бей,⁴³⁶ в 1875 году его же выражением, «для существования, прогресса и цивилизованности нашего народа», рекомендовал:

1. Обращаться к народу на его же языке. Народ может жить и идти вперед только на своем языке.

2. Нужно освободить детей от рабства родителей, женщин от рабства мужей, служащего от рабства господина, подданных от рабства царя. Всюду обеспечить свободу. Иначе никакой народ не может сделать прогресса.

3. Открыть школы на европейских началах. Новым культурным методом написать новые школьные книги. Создать новые кадры народных учителей.

4. Создать благотворительные, культурные, экономические общества, организовать театры, издавать газету...

После Хасан-бея все азербайджанские публицисты и общественные деятели пошли по пути народничества, свободы, равенства, национализма и западноевропейской культуры.

Газета «Текамуль»⁴³⁷ в 1906 году, в передовице первого номера обещала защищать полное равенство между людьми, классами и народами.

---

⁴³⁶ Имеется в виду Зардаби Гасан-бек Меликзаде (1837–1907).

⁴³⁷ Точнее – «Текамуль» («Развитие») – еженедельная азербайджанская газета социалистического направления. Начала издаваться в Баку в 1906 г. и в том же году была закрыта царской цензурой.

Азербайджанская демократическая партия Мусават, организованная в 1911 году и стоящая за независимость Азербайджана, проповедовала идею разделения человечества на столько государств, сколько национальностей в мире, а потом создание международной федерации, членами которой должны стать все самостоятельные национальные государства.

В истории Азербайджана не было ни Нечаевых, ни Ткачевых, а потому в этом обществе не создались Бакунины и Ленины.

Когда большевистская армия оккупировала Азербайджан в 1920 году, здесь она нашла всего 300 коммунистов, большинство которых состояло из иностранцев. Даже рабочие бакинских нефтяных промыслов находились в рядах партии Мусават. Что это было так, нам рассказывает известный Ломинадзе⁴³⁸, секретарь закавказской коммунистической организации, в своем воспоминании, которое вышло в 1925 году в одном из бакинских журналов.

Большевики впоследствии присвоили поэта Сабира, умершего в 1911 году и поставили ему памятник в Баку.

Но Сабир был религиозным и национально-народным поэтом. Он был защитником крестьянства, рабочих, был сторонником освобождения женщин, солидарности классов и единства нации. Он воспевал счастливые времена нашего народа и призывал народ к единству и свободе.

Ниже мы увидим причину такой ориентации большевиков. Ориентации на националиста-народника, на демократа и мелкобуржуазного либерала, принципы которых в корне отрицались большевиками.

Дело в том, что когда большевики заняли Азербайджан и были заняты подавлением народных восстаний, в России началось отступление большевизма, и наступила эра новой экономической политики, по которой мелкая собственность признавалась. Этот «Нэповский большевизм» был

---

⁴³⁸ Ломинадзе Виссарион (Бесо) (1897–1935) – большевистский государственный и партийный деятель. Родился в г. Кутаиси в семье учителя. Учился в Кутаисской гимназии, где с 1912 г. участвовал в социал-демократических кружках. После поступления на физико-математический факультет Петроградского университета в 1915 г. вошел в объединенную студенческую социалистическую организацию кавказцев. В марте 1917 г. в Петрограде вступил в большевистскую партию. В 1918–1919 гг. – председатель Тифлисского, а в 1919–1920 гг. – член Бакинского Комитета РКП(б), член президиума ЦК КП Азербайджана, член Исполкома Бакинского Совета. Участвовал в подготовке большевистского переворота в Баку в марте-апреле 1920 г. В 1921–1922 гг. работал в Петрограде. В 1922–1924 гг. – секретарь ЦК КП(б) Грузии. После окончания курсов Коммунистической Академии, в 1930 г. – первый секретарь Закавказского Крайкома. В 1925–1930 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1930 г. – член ЦК ВКП(б). В том же году, разочаровавшись в политике Сталина, вместе Л. Шацкиным образовал оппозиционную группу, позже установившую контакты с оппозиционно настроенным председателем СНК РСФСР С. Сырцовым, что было квалифицировано Сталиным как создание «право-левацкого блока». Сырцов и Ломинадзе были выведены из ЦК и сняты со своих постов. В дальнейшем – на партийной работе в Магнитогорске. Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

принят в Азербайджане как настоящий большевизм. Крестьяне, составляющие 75 % азербайджанского народа, между которыми была разделена земля, были главной опорой большевиков. Азербайджанская коммунистическая партия организовалась в такую эпоху и за счет такого мелкобуржуазного общества.

В области мысли, литературы и искусства, большевики сотрудничали с интеллигенцией, представляющей мелких собственников этого общества.

Я указал, что в Азербайджане была народническая литература, которую хотели присвоить большевики. Эта литература имела больше ста лет истории. В середине 19-го века первый драматург Азербайджана, Мирза Фатали Ахундов, углубил и оформил эту школу. Сочинения Ахундова еще тогда были переведены на главные европейские языки. Эту народническую школу продолжали такие литераторы, как Хасан-бей Меликзаде, Везиров⁴³⁹, Хаквердов⁴⁴⁰, Мирза-Джелиль⁴⁴¹ и Сабир.

---

⁴³⁹ Везиров Наджаф-бек (1854–1926) – азербайджанский писатель, драматург, публицист, театральный деятель. Автор первой азербайджанской трагедии «Горе Фахредина» и один из основателей азербайджанского театра. Впоследствии получил прозвище «мусульманский Островский». Написал около 15 драматических произведений, реалистически отображающих быт и нравы азербайджанских помещиков, купцов и буржуазных дельцов конца 19-го – начала 20-го века. В своих комедиях остро критиковал старую школу, принципы патриархального воспитания. Показывал бесправное положение женщины-азербайджанки, призывал к борьбе с темнотой и косностью, к просвещению народа. Обличал отсталый азербайджанский быт, выступал против бескультурья, унижения человеческого достоинства. Показывал экономическое и моральное разложение дворянства.

⁴⁴⁰ Точнее – Ахвердов (Ахвердиев) Абдурагим (1870–1933) – азербайджанский писатель, драматург, переводчик, публицист, театральный, общественный и политический деятель. В 1891 г. после окончания Тифлиского реального училища поступил в Петербургский институт инженеров железнодорожного транспорта и одновременно, в качестве вольнослушателя, посещал курсы восточного факультета Петербургского университета. В 1904 г. был избран в Шушинское городское самоуправление. В 1906 г. – депутат I Государственной думы от Елизаветпольской губернии. С 1907 г. – один из ведущих авторов сатирического журнала «Молла Насредин». Во время государственной независимости Азербайджана был дипломатическим представителем при правительстве Горской Республики в Темир-Хан-Шуре (1919 г.). В 1920 г. – дипломатический представитель в Эривани (Армянская Республика). Лучшие произведения Ахвердова выражают протест против угнетения народа, призывают к борьбе с пережитками феодализма, невежеством. Он показывал не только разложение феодального строя и деградацию помещиков, но и расширил рамки бытовой драматургии, углубил социальный смысл своих пьес, создал образы героев, вступающих в борьбу за справедливость и протестующих против насилия.

⁴⁴¹ Имеется в виду Мамедкулизаде Джалил (1866–1932) – азербайджанский журналист, просветитель и писатель-сатирик, представитель критического реализма в азербайджанской литературе. Родился в городе Нахичевани. Первоначальное образование получил в духовных школах – медресе. В 1882 г. поступил в Горийскую учительскую семинарию, которую закончил в 1887 г. и в течение последующих десяти лет преподавал в школах Эриванской губернии. В 1898 г. переехал в Эривань, а в 1903 г. – в Тифлис, где стал

Большевики эту школу назвали «спутниками пролетарской литературы», которую организовали только в 1923-1924 годах.

Руками этих народников они хотели сломить сопротивление «националистической» литературы, в руках которой находились командные высоты общества.

Эта последняя литературная школа была и есть идеалистическая и активная. Она воспевала прошлое, счастливые и свободные времена Азербайджана. Она свою музу, свои темы, свой дух и силу черпала из нашей истории. Она призывает народ на активную борьбу, на борьбу, чтобы народ освободился от цепей.

По мнению этой школы, сохранение и развитие национально-культурных ценностей, сохранение и развитие физического существования нации, возможно только при независимости и национальной власти. Поэтому, первым долгом прежде всего, над всеми нуждами, должна быть идея и требование свободы и независимости.

Эта школа отрицает все классовое различие, принимает нацию как единый организм и призывает народ к единству, на борьбу за независимость и за свободное существование.

Народническая школа держала путь реализма. Она была пассивна. Она писала на народном языке, из народной жизни, из народной нужды и для народа. Но и она отрицала классовую борьбу. Стояла за собственность, за свободу и за народную власть. Следовательно, между этими школами должно было произойти объединение. Отступление большевиков от НЭПа ускорило это объединение, перед которым распался и искусственно созданный пролетарский фронт.

Дело в том, что к 1926 году общее положение в Азербайджане резко изменилось.

Большевики ликвидировали вооруженное восстание в Азербайджане только в 1924 году. В этом играла роль не только Красная армия, но и

работать в редакции единственной издававшейся в то время в Российской империи на азербайджанском языке газете «Шарги-Рус» («Русский Восток»). В 1906 г. основал сатирический журнал «Молла Насреддин», редактором которого являлся на протяжении 25 лет (с перерывами). Журнал стал наибольшим вкладом писателя в азербайджанскую культуру, оказав помощь развитию критического реализма в образованных азербайджанских кругах. В нем объективно описывалась бытовая и экономическая обстановка, существовавшая на Кавказе в начале XX века, и высмеивались отсталость и мракобесие. В период Азербайджанской Демократической Республики проживал в Тифлисе и в селе Кехризли на северо-западе Азербайджана. В 1920 г. переехал в Тебриз (Иран), где с 1921 г. продолжил издание своего журнала. Затем вернулся в Баку, где жил до конца жизни. Будучи сторонником унификации литературного азербайджанского языка, подвергал критике своих современников, на его взгляд, засоривших азербайджанский язык ненужными заимствованиями из русского, персидского и турецкого. Впоследствии стал одним из активистов процесса латинизации азербайджанского алфавита.

новая экономическая политика. Крестьяне – мелкие собственники, были господами положения. Все Советы и кооперативы находились в их руках. Они начали требовать снятия государственной монополии, объявления свободной торговли.

Крестьяне начали игнорировать государственные учреждения, вывели свои товары на рынок и начали продавать по свободным ценам. Государство со своим авторитетом потерпело большое поражение. Не только авторитет, но и финансово-экономические планы государства потеряли свое значение.

Начали поход на крестьян.

Председатель азербайджанской коммунистической партии Леон Мирзоян⁴⁴² в своей речи, произнесенной в Баку, тогда говорил следующее:

«Пролетарский Баку окружен националистически настроенным крестьянским Азербайджаном. Крестьянский Азербайджан угрожает завоеванием Баку. Он стремится положить конец пролетарской диктатуре в Азербайджане...».

Мирзоян до этого с таким же энтузиазмом защищал НЭП в деревнях Азербайджана, брал под свое покровительство мелких крестьянских собственников. Теперь ситуация переменялась. Надо было переменить и фронт.

В 1927 и 1928 годах выборы в Советы в Азербайджане прошли с кровопролитными событиями. Крестьяне, лишённые голоса, выгнали всех коммунистов и их кандидатов и заняли Советы. Аналогичные события произошли во время хлебозаготовки.

Тревога среди оккупантов была большая. Она увеличивалась еще тем, что азербайджанские коммунисты держались «нейтралитета» и отказывались бороться с крестьянами. Такое отношение и такая позиция азербайджанских местных коммунистов станут вполне понятными, если принять во внимание то обстоятельство, что эта партия была организована после оккупации, за счет мелких крестьянских собственников.

Кадры азербайджанских коммунистов были черпаны из этого мелкобуржуазного общества.

---

⁴⁴² Мирзоян Левон (1897–1939) – большевистский государственный деятель, по национальности армянин. Родился в селе Ашан Шушинского уезда Гянджинской губернии. С 1912 г. участвовал в революционном движении в Баку. В марте 1917 г. вступил в РСДРП(б). В 1917–1918 гг. депутат Бакинского Совета. После падения в Баку власти Баксовета (31 июля 1918 г.) – на подпольной работе в Закавказье. В 1920–1925 гг. – председатель Азербайджанского Совета профсоюзов, затем – нарком труда Азербайджанской ССР, секретарь Бакинского Комитета КП(б) Азербайджана. В 1925–1929 гг. – секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1929–1930 гг. – ответственный секретарь Пермского окружкома ВКП(б). В 1929–1933 гг. – секретарь Пермского Окружкома, затем 2-й секретарь Уральского Обкома ВКП(б). С 1933 г. – 1-й секретарь Казахского Крайкома партии. В 1937 г. – 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана. В 1938 г. был арестован, а в 1939 г. расстрелян в рамках сталинских чисток.

Москва решила произвести чистку в Азербайджане. Но эта чистка должна была быть начата с главы. 25 июля 1929 года Москва подписала приказ о развале коммунистической партии, об исключении всех членов Центральных, Городских, Уездных и Сельских Комитетов коммунистических организаций в Азербайджане, и о замене их новыми, назначенными из центра. Московские и бакинские газеты этого года («Правда» №№ 165, 171, 175, 178, «Коммунист» №№ 183, 184) были заняты обсуждением этих вопросов. В нем приняли участие Ярославский⁴⁴³, Морозов⁴⁴⁴, Столяров, Пшеничин, Гикало⁴⁴⁵, Хабиб Джебиев⁴⁴⁶.

---

⁴⁴³ Ярославский Емельян (урожденный Губельман Миней) (1878–1943) – российский революционер, советский партийный деятель. По национальности еврей. Получил низшее образование. В 1892 г. окончил в Чите городское 3-классное училище. По окончании его сдал экстерном экзамен за четыре класса гимназии, и больше нигде не учился. В 1898 г. вступил в РСДРП. В 1901 г. – за границей, корреспондент «Искры». В 1902 г. – член Читинского Комитета РСДРП. В 1903 г. – на нелегальном положении, член Петербургского Комитета РСДРП. Стал одним из руководителей Боевого Центра РСДРП, занимавшемся так называемыми экспроприациями – грабежами банков и частных лиц, средства от которых направлялись, в том числе, на партийные нужды. Участник революции 1905–1907 гг. В 1907 г. был арестован и отправлен на каторгу. После Февральской революции 1917 г. стал членом Якутского Комитета Общественной Безопасности, затем в мае возглавил Якутский Совдеп. С июля 1917 г. работал в Московской Военной организации Московского Комитета РСДРП(б). В дни октябрьского большевистского переворота – член Московского Партийного Центра по руководству вооруженным восстанием, член Военно-революционного Комитета, первый комиссар Кремля, бежал из Кремля во время восстания юнкеров. Был одним из редакторов московских газет «Социал-демократ» и «Деревенская правда». В 1918–1919 гг. – уполномоченный ЦК РКП(б) по проведению мобилизации в Красную армию. Комиссар Московского Военного округа. В 1919–1921 гг. – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1919–1922 гг. – секретарь Пермского Губкома, член Сибирского Областного Бюро ЦК РКП(б). В 1921–1923 гг. – член ЦК РКП(б). В 1921 г. – секретарь ЦК и член оргбюро ЦК РКП(б). В 1925–1943 гг. – председатель Центрального Совета Союза воинствующих безбожников. Был редактором журналов «Безбожник», «Безбожный крокодил», «Безбожник у станка». В 1923–1934 гг. – член Центральной контрольной комиссии. В 1923–1934 гг. член президиума, в 1923–1926 гг. член секретариата, в 1924–1934 гг. секретарь партколлегии центральной контрольной комиссии. В 1934–1939 гг. – член комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С 1939 г. до смерти – член ЦК ВКП(б). С января 1939 г. – академик АН СССР по специализации: история. Руководил кафедрой истории ВКП(б) в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).

⁴⁴⁴ Морозов Иван (1889–1957) – советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1908 г. За революционную деятельность подвергался репрессиям: 14 обысков, 8 арестов, три года ссылки. В 1917 г. – член Военного Бюро при Московском Комитете РСДРП(б), в 1918–1920 гг. – комиссар на Южном и Кавказском фронтах. 1917–1919 гг. – казначей, секретарь, заведующий организационным отделом, отделом охраны труда ЦК Союза металлистов. В 1920 г. – на политической работе в РККА. В 1920–1921 гг. – секретарь ЦК Союза металлистов. В 1921–1922 гг. – председатель Самарской губернской комиссии по чистке партии. В 1922 г. – заведующий организационным отделом Самарского Губернского Комитета РКП(б), и. о. ответственного секретаря Самарского Губернского Комитета РКП(б). В 1922–1924 гг. – ответственный секретарь Самарского

Вот, что писали они тогда:

«Главное обвинение падает на Бакинскую организацию. Эта организация не боролась с отступлением от большевизма, с национализмом и

Губернского Комитета РКП(б). В 1924–1925 гг. – ответственный секретарь Татарского Областного Комитета РКП(б). 1925–1927 гг. – председатель Казахской краевой контрольной комиссии РКП(б)-ВКП(б). В 1925–1927 гг. – народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции Казанской АССР. В 1931–1933 гг. – редактор газеты «Бакинский рабочий», директор института истории партии ЦК КП(б) Азербайджана. В 1933 г. – инструктор политического управления машинно-тракторных станций народного комиссариата земледелия СССР. В 1933–1934 гг. – заведующий сектором проверки исполнения, заведующий главной инспекцией объединенного государственного издательства. С 1934 г. на хозяйственной работе в Москве. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1923–1925), член центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1923–1927), член ЦК КП(б) Азербайджана (1932–1933).

⁴⁴⁵ Гикало Николай (1897–1938) – советский государственный и партийный деятель. Украинец по национальности. В 1915 г. окончил Тифлисскую военно-фельдшерскую школу. Участник Первой мировой войны, фельдшер. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918–1927 гг. – на партийной работе на Кавказе. 1918 г. – председатель Грозненского Городского Комитета РКП(б), председатель Исполнительного Комитета Грозненского Совета, командующий советскими вооруженными силами в Грозном. В 1919 г. – член Кавказского Краевого Комитета РКП(б). В 1919–1920 гг. – командующий повстанческой армией в Терской области и Дагестане. В 1920 г. – военком Терской области и Дагестана. В 1920–1921 гг. – заместитель председателя Исполнительного Комитета Терского Областного Совета. В 1921 г. – ответственный секретарь Горского Областного Комитета РКП(б). В 1921–1925 гг. – член Юго-Восточного Бюро ЦК РКП(б). В 1924–1925 гг. – заведующий агитационно-пропагандистским отделом Северо-Кавказского Краевого Комитета РКП(б). В 1925–1926 гг. – секретарь Северо-Кавказского Краевого Комитета ВКП(б). В 1926–1927 гг. – второй секретарь Северо-Кавказского Краевого Комитета ВКП(б). В 1927–1928 гг. – заведующий организационным отделом и член Среднеазиатского Бюро ЦК ВКП(б). В 1929 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. В 1929–1930 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджанской ССР. В 1930–1931 гг. – заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б). В 1931–1932 гг. – секретарь Московского Областного и Городского Комитетов ВКП(б), заведующий организационным отделом Московского Комитета ВКП(б). В 1932–1937 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. С 1937 г. первый секретарь Харьковского Обкома и Горкома КП(б) Украины. Этот период отмечен вхождением в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР и активным участием в сталинских репрессиях. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937). Член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1930–1934). Член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1937–1938). Был арестован в октябре 1937 г. В апреле 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

⁴⁴⁶ Точнее – Джабиев Габиб (1899–1938) – азербайджанский большевик. Родился в поселке Балаханы. Активно способствовал вооруженной большевистской интервенции в Азербайджан в конце апреля 1920 г. В 1920–1930-х гг. работал на различных ответственных должностях, был членом ЦК АКП(б), редактором газеты «Коммунист» (на азерб.). Был обвинен в «национальном уклоне», в результате чего был переведен на работу в Москву. Работал директором Купьяновского сахарного завода (Харьковская обл.). Был арестован в октябре 1937 г. по обвинению «в участии в антисоветской буржуазно-националистической организации» и в апреле 1938 г. расстрелян.

усилением мелкобуржуазной идеологии в Центральных и Уездных Комитетах Азербайджана. Эта организация сама взяла под свое покровительство собственников и националистов...».

Хабиб Джебиев в бакинской газете «Коммунист» (№№ 183 и 184) на тюркском языке, писал следующее:

«Советизация Азербайджана произошла в то время, когда в России кончился военный коммунизм и начался период НЭП-а.

Поэтому в Азербайджане мелкая городская и сельская буржуазия могла сохранить свое существование. Эти элементы всячески сопротивлялись морали коммунистической партии. Усиливающееся при помощи НЭПа собственническое и националистическое движение этих мелкобуржуазных элементов не могло не повлиять и на ряды коммунистической партии. Это движение создало в нашей партии правый уклон. В азербайджанских условиях, этот уклон проявляется в виде национализма, особенно тюркского национализма. Если это так будет продолжаться, Азербайджан останется под влиянием мусаватской партии. Поэтому, нужно отстранить руководящий состав азербайджанской коммунистической партии, потому что только они дают возможность жить национализму в Азербайджане...».

Далее Хабиб рассказывает, что в 1922 году руководители азербайджанской коммунистической партии думали объявить Азербайджан буржуазно-демократической республикой.

В 1924 году глава азербайджанской коммунистической партии Ейюб Ханбудаков⁴⁴⁷ стал во главе оппозиции и начал сотрудничать с националистами-мусаватистами. Эта группа требовала полную независимость Азербайджана. В 1925-1926 годах азербайджанская коммунистическая партия

---

⁴⁴⁷ Ханбудагов Эюб (1893–1937) – председатель Азербайджанской чрезвычайной комиссии, председатель ЦК коммунистической партии Азербайджана. Родился в 1893 г. в бекской семье в г. Гянджа, где и получил начальное образование. После окончания Бакинского мореходного училища служил на пассажирском судне. С октября 1920 г. по февраль 1921 г. занимал должность председателя азербайджанской ЧК. В 1921 г. был избран председателем ЦК компартии Азербайджана. В 1924 г. возглавлял националистический уклон в АКП(б) (т.н. «ханбудаговщину»). После окончания Московской Академии был отправлен в ЗСФСР и до 1936 г. занимал должность заместителя народного комиссара легкой промышленности, а также – народного комиссара внутренней торговли. В 1936 г. после упразднения ЗСФСР, занимал должность первого заместителя председателя «Азериттифака». В декабре того же года был арестован НКВД СССР по обвинению в национализме. Вслед за этим, в январе 1937 г. был исключен из ВКП(б) «как контрреволюционер троцкист и националист, изъятый органами НКВД». В июле 1937 г. был осужден особым совещанием при НКВД СССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В дальнейшем, решением военной коллегии Верховного суда СССР, принятым в октябре того же года, был признан виновным, как «участник и член центра контрреволюционной повстанческой, шпионско-террористической, буржуазно-националистической организации в Азербайджане», и расстрелян.

опять перешла в оппозицию. Глава нового течения Махмуд⁴⁴⁸, тоже ответственный секретарь Центрального Комитета, выступил в собраниях и газетах с требованием пересмотра закона о советской федерации и требовал, чтобы Москва не командовала Азербайджаном.

Наконец, в 1928 и 1929 годах Юсуф Касимов⁴⁴⁹ и Леон Мирзоян, оба ответственные секретари Центрального Комитета азербайджанской коммунистической партии, составляют азербайджано-армянский блок, решают выгнать всех русских из Азербайджана и покровительствуют крестьянам-собственникам в их борьбе с большевизмом.

После подавления всех этих внутривнутрипартийных восстаний, Москва, руками назначенных ею же руководителей, начала организовывать настоящую коммунистическую партию. Начались исключения. Из комсомола было исключено 60 % членов. Состав крестьян в партии из 60 % был низведен до 13 %. Отняли у крестьян право выбора в Советы. Начали отнимать у крестьян «излишки» земли, чтобы помешать им слишком обогатиться. В кооперативах, где крестьяне составляли около 80 %, началась разгрузка.

Но это было, так сказать, начало. Начало коллективизации. Переход от НЭПа к коллективизации, в Азербайджане означал восстановление, или применение рабства и русского крепостного режима. Режим, который означал уничтожение свободы личности, собственности, свободы торговли и всех вытекающих из этого социальных и юридических институтов и отношений.

Как был встречен этот поход азербайджанским крестьянством, нам известно. Начиная с конца 1929 года, вплоть до середины 1931 года Азербайджан был охвачен всеобщим крестьянским восстанием. Шла форменная война, где со стороны Москвы принимала участие регулярная армия, пущены были в ход удушливые газы и аэропланы...

---

⁴⁴⁸ Имеется в виду Ханбудагов Махмуд (1898–1938).

⁴⁴⁹ Касимов Юсуф (1896–1957) – большевистский партийный деятель. По национальности азербайджанец. Член РКП(б) с 1918 г. В 1922–1931 гг. – на партийной работе в Баку. Заведующий агитпропотделом Балаханского Райкома. В 1922–1924 гг. – секретарь Сабунчинского Райкома, заведующий оргинструкторским отделом Бакинского Комитета АКП(б). В 1928–1929 гг. – 3-й секретарь ЦК АКП(б), одновременно – редактор газеты «Коммунист» и журнала «Большевик» (на аз. яз.). В 1929–1930 гг. – ответственный инструктор ЦК ВКП(б) в Москве. В 1930 г. – секретарь Нуха-Закатальского Окружка АКП(б). В 1930–1931 гг. – 2-й секретарь ЦК АКП(б). Избирался членом Бакинского и Центрального Комитетов АКП(б). В 1934–1936 гг. – 1-й секретарь Смольнинского Райкома. В 1936–1937 гг. – 1-й секретарь Ленинского Райкома. В 1937 г. – 1-й секретарь Красногвардейского Райкома. В июне-сентябре 1937 г. работал 2-м секретарем Восточно-Сибирского Областного Комитета ВКП(б). В этот период отмечен вхождением в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР и активным участием в сталинских репрессиях. В сентябре 1937 г. был арестован как участник антисоветской организации правых в Ленинграде. В апреле 1938 г. был осужден к 20 годам ИТЛ.

Произошел громадный перелом в общественной мысли. Все интеллектуальные и физические силы объединились вокруг знамени национализма, независимости и демократической республики.

Народническая литература целиком объединилась с националистически-активной школой. Даже пролетарские литераторы и мыслители Азербайджана перешли к националистам.

В октябре 1929 года на съезде азербайджанских литераторов, публицистов и мыслителей, комиссар народного просвещения Мустафа Кулиев⁴⁵⁰, перечисляя видных представителей-народников, говорил:

«Эти люди не могут быть нам спутниками. Они еще ни в каком вопросе не освободились от буржуазно-либерального подхода и понимания». («Ком[мунист]» № 2764). «Они думали, что октябрьская революция после свержения царизма даст азербайджанским капиталистам возможность стать господами Азербайджана. Они разочаровались. И вместе с националистами объединили свои силы. Особенно в литературе, они единым фронтом наступают на нас...». («Ком[мунист]» № 2766).

Мустафа Кулиев коснулся еще одного важного вопроса. Он показал статистику, откуда видно было, что в Азербайджане никто не читает книг коммунистического содержания.

Он делает из этого такой вывод:

«Вот почему никто не пишет о коммунизме, о колхозе, совхозе и т.д. Все пишут буржуазные сочинения, чтобы удовлетворить читателей. Так делают и пролетарские писатели, которые подпали под влияние националистов».

Что и пролетарские писатели перешли в лагерь националистов, видно из статьи в газете «Коммунист» от 5 октября 1929 года, где пишется, что:

«Число писателей и поэтов, вышедших из среды трудового класса Азербайджана, увеличивается. Но эти молодые силы не знают Мусавата.

Великорусский шовинизм и идея восстановления старого русского господства, которые видны в русской пролетарской литературе, создали в азербайджанской пролетарской литературе такое же течение. Такие поэты как Джавад⁴⁵¹, представитель националистической литературы, восполь-

---

⁴⁵⁰ Кулиев Мустафа (1893–1937) – азербайджанский большевистский деятель. Критик, литературовед, публицист. Родился в г. Шеки. Член ВКП(б) с января 1918 г. В 1922–1928 гг. – нарком образования Азербайджанской ССР. В 1923–1926 гг. – ответственный редактор журнала «Маариф ве меденият» («Образование и культура»). В 1929–1932 гг. – редактор журнала «Ингилаб ве меденият» («Революция и культура»). С 1934 г. – член Союза писателей. Затем работал на Украине заведующим отделом школ и науки Одесского Обкома КП(б)У. В сентябре 1937 г. был арестован по обвинению в руководстве контрреволюционной националистической организацией в наркомпросе Азербайджанской ССР. В том же году расстрелян.

⁴⁵¹ Точнее – Ахмед Джавад (Ахундзаде Джавад Мамедали оглу) (1892–1937) – азербайджанский поэт, писатель, переводчик, журналист. Автор слов гимна Азербайджанской Республики (1918–1920). Один из передовых представителей романтизма и реализма

зовался этим и углубил национализм в пролетарской литературе. В пролетарской литературе, против русской опасности партия Мусават идеализируется, как единственная защитница независимости Азербайджана. Такие сильные пролетарские поэты, как Эльмас Ильдырым⁴⁵², Адиль Неждет⁴⁵³, Мушфик⁴⁵⁴, Хусейнзаде, стали ярыми националистами и даже подали в отставку из общества пролетарских писателей и вышли

в азербайджанской литературе 1920-1930-х гг. Родился в селе Сейфалы Елизаветпольской губернии. Начальное образование получил дома, изучал турецкий, персидский, арабский языки и восточную литературу. Окончив в 1912 г. медресе в Гяндже, работал учителем, участвовал в литературной и общественно-политической жизни города. Во время Балканской войны сражался на стороне Турции в составе «Кавказского отряда добровольцев». По предложению М. Э. Расулзаде вступил в партию Мусават. После оккупации Азербайджана большевистской Россией продолжал педагогическую деятельность. В 1920–1922 гг. – заведующий отделом народного просвещения Кубинского района. В 1922–1927 гг. учился на историко-филологическом факультете Азербайджанского педагогического института. В 1924–1926 гг. работал ответственным секретарем Общества советских писателей Азербайджана. В 1925 г. был арестован за стихотворение «Гейгель». В 1930 г. переехал в Гянджу. В 1930–1933 гг. был преподавателем, а затем заведующим кафедрой русского и азербайджанского языков института сельского хозяйства в Гяндже. В 1933 г. А. Джаваду присвоили звание профессора. После этого он заведовал литературным отделом Гянджинского драматического театра. В 1934 г. вернулся в Баку, работал редактором отдела переводов в издательстве «Азернешр». В 1935–1936 гг. заведовал отделом документальных фильмов на киностудии «Азербайджанфильм». В марте 1937 г. был удостоен первой премии за перевод поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» на азербайджанский язык. В начале июля того же года был арестован в рамках сталинского террора и в октябре расстрелян.

⁴⁵² Алмас (Алмасзаде) Илдырым (1907–1952) – азербайджанский поэт-эмигрант. Родился под Баку, в селе Гала. Начальное образование получил в школе «Иттихад», затем окончил гимназию. В 1925 г. успешно выдержал экзамен на отделение восточной литературы Бакинского университета, но вскоре был отчислен, так как в его анкете в графе «сословие» значилось: «отец – купец». Разгневанный этим поэт в 1927 г. написал стихотворение «Прощание с горами», которое было опубликовано в Турции. В том же году написал стихотворение «За что», посвященное пережитой им несправедливости. За это в 1929 г. был сослан в Дагестан. В 1931 г. вернулся в Баку, откуда за «контрреволюционные стихи» его сразу же сослали в Ашхабад. В 1933 г. с большим трудом эмигрировал в Турцию, где в 1934 г. получил турецкое гражданство. В эмиграции продолжал свою антибольшевистскую деятельность. Стал членом Азербайджанского культурного фонда. Оставил богатое литературное наследие.

⁴⁵³ Возможно, имеется в виду Эфендиев Адиль Аледдин оглу (1907–1973) – лингвист, выпускник Азербайджанского государственного университета. В 1925–1939 гг. работал в азербайджанском государственном издательстве «Азернешр». В 1964–1973 гг. – заведующий отделом института партии при ЦК КП Азербайджанской ССР.

⁴⁵⁴ Исмаилзаде Микаил Мирза (псевдоним Мушфик, Мюшфик, более известен как Микаил Мушфиг) (1908–1938) – азербайджанский советский поэт, который, несмотря на свою короткую жизнь, оставил значительный след в азербайджанской литературе. Родился в Баку. В 1915 г. поступил в русско-татарскую школу, а в 1920 г. – в Бакинскую учительскую семинарию. В 1927–1931 гг. учился в Азербайджанском государственном университете. Начиная с 1926 г. начинает писать, примыкает к обществу революционных писателей «Кызыл Калам» («Красное перо»). В 1937 г. был арестован и в 1939 г. – расстрелян.

из коммунистической партии. Они воспевали трехцветное национальное знамя Азербайджана и идут за Джавадом...».

Москва приняла решительные меры против такого развала. Но поворот всех сил на идеологическом фронте и концентрация их на национальном продолжались.

В 1930 году она приняла общекавказский характер.

Центральный Комитет закавказских пролетарских писателей отказался участвовать во всероссийском съезде пролетарских писателей, говоря, что кавказские пролетарские писатели не имеют ничего общего с Россией.

Это происходит в то время, когда глава Закавказского Центрального Комитета большевиков Ломинадзе, вместе с азербайджанскими коммунистами, начал новую борьбу с Москвой.

В Азербайджане коммунизм, как идеологически, так и организационно, был полностью разгромлен.

Национализм, демократизм и самостийность одержали полную победу на идеологическом фронте. Большевики потеряли не только своих «спутников», но и тех, кого называли представителями пролетарской мысли.

Опыт доказал, что азербайджанское общество чуждо коммунизму, что в этом обществе нет, и не было почвы для большевизма. Что единственное желание этого общества – независимость и свобода Азербайджана.

* * *

Каково сейчас положение в Азербайджане? Каково взаимоотношение борющихся сил? На эти вопросы можно найти ответы в отчетах одиннадцатого съезда азербайджанской коммунистической партии, который происходил в Баку в январе текущего года. Вот, что видим мы в докладе главы Центрального Комитета азербайджанской коммунистической партии Полонского⁴⁵⁵. Он говорит, что:

---

⁴⁵⁵ Полонский Владимир (настоящее имя – Гершевич Рувен) (1893–1937) – большевистский партийный деятель. По национальности еврей. Родился в Тобольске. Член РСДРП с 1907 г. С 1908 г. работал матросом, чернорабочим, с 1912 г. – рабочий-электромонтер в Петербурге. Вел партийную работу в профсоюзах, в 1913 г. – член центрального правления петербургского Союза металлистов. В 1914 г. был арестован, а в 1915 г. осужден к административной высылке в Тобольскую губернию. С марта 1917 г. – секретарь центрального правления московского Союза металлистов; участник октябрьского большевистского переворота в Москве. В 1918–1920 гг. – комиссар дивизии на Западном и Южном фронтах, военком Юго-Восточной железной дороги, председатель Южного Бюро ВЦСПС. В 1920–1924 гг. – председатель Организационного Бюро, затем – секретарь ЦК Союза горнорабочих, председатель Нижегородского Губернского Совета профсоюзов и член Бюро Губернского Комитета РКП(б). С 1925 г. – секретарь Рогожско-Симонского Районного Комитета и член Бюро Московского Комитета ВКП(б), в 1928-м – 2-й секретарь Московского Комитета. В 1930 и в 1935–1937 гг. – секретарь ВЦСПС. В 1930–1933 гг. – 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно секретарь Закавказского

«Полтора года тому назад, то есть 3-го августа 1930 года, когда Центральный Комитет всесоюзной коммунистической партии делал постановление об отстранении ответственного секретаря Центрального Комитета азербайджанской коммунистической партии Гикало, он констатировал следующие факты:

“В азербайджанских и бакинских организациях Комитетов коммунистической партии, возобновлена старая борьба. И эта групповая борьба приняла для большевистской партии опасную форму. Активные члены, которые стоят во главе коммунистической партии в Азербайджане, заняты провокацией, сплетней, беспринципной групповой борьбой, доносами друг на друга. Эти факты дезорганизовали и деморализовали партийные и советские учреждения в Азербайджане”».

Но после снятия Гикало, в азербайджанской организации поднимают голову новые оппозиционеры, сторонники Ломинадзе во главе с Ахундовым⁴⁵⁶ и Касимовым⁴⁵⁷.

Эта группа, вместе с Ломинадзе, который стоял во главе Закавказской центральной организации, хотела взять в свои руки Бакинскую организацию и вести борьбу с генеральной линией коммунистической партии.

После ликвидаций их еще не прошло много времени, как Бакинскую и Азербайджанскую организацию снова охватила волна оппозиции.

казского Краевого Комитета ВКП(б). С января 1933 г. – заведующий организационным отделом ЦК ВКП(б), с августа – начальник политуправления и заместитель наркома просвещения. С 1937 г. заместитель народного комиссара связи СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1927–1937). Член ЦИК СССР. Весной 1937 г. был арестован. Выездной сессией военной коллегии верховного суда был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в октябре 1937 г.

⁴⁵⁶ Имеется в виду Ахундов Рухулла (1897–1938) – азербайджанский большевистский партийный и государственный деятель. Родился в селении Шувеляны. Окончил медресе, реальное училище, торговую школу, владел несколькими восточными и западными языками. С 1916 г. работал в типографии. В 1917 г. – член группы азербайджанских левых эсеров. В 1918 г. – редактор газеты «Известия» Бакинского Совета, а в 1919 г. – азербайджанской нелегальной большевистской газеты «Коммунист». В том же году вступил в большевистскую партию. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджана Красной армией стал заведующим отделом по работе в деревнях ЦК КП(б) Азербайджанской ССР, затем – секретарь Бакинского Комитета партии, редактор газеты «Коммунист» и других периодических изданий. В период с 1924 по 1930 гг. – секретарь ЦК КП(б) Азербайджанской ССР, директор «Азернешра» (государственное книжное издательство), нарком просвещения Азербайджанской ССР. Подвергся критике как участник «право-левацкого блока». Выступил с признанием ошибок. В 1930 г. был избран секретарем Закавказского Краевого Комитета ВКП(б). Последние годы жизни работал в институте истории партии при ЦК КП(б) Азербайджана, начальником управления по делам искусств при СНК Азербайджанской ССР, участвовал в организации и руководстве Азербайджанского филиала Академии наук СССР. В 1930-х гг. входил в редколлегия журнала «Революция и национальность». В декабре 1936 г. был снят со всех должностей, исключен из партии и арестован. Расстрелян в апреле 1938 г.

⁴⁵⁷ Имеется в виду Касимов Юсуф (1896–1957).

Появились такие партийцы, которые начали борьбу против политики коммунистической партии в области хлопка, нефти и коллективизации.

Новых оппозиционных группировок было много. Была группа Юсуфа Касимова, Мабуда Зейналова⁴⁵⁸, Аскиева, Мешкова и других. Они сотрудничали с группой Теймура Алиева⁴⁵⁹. Эта последняя группа была другого сорта. В то время, когда все были против социализма, последняя представляла местный азербайджанский национализм.

Центральный Комитет всесоюзной коммунистической партии в своем постановлении от 31 октября 1931 года подчеркивал, что коммунистическая организация в Азербайджане идеологически и организационно еще не окрепла.

Полонский характеризует местный национализм словами Сталина, произнесенными на 16-м съезде коммунистической партии, где он говорил:

«...Сущность уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей национальности, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР и видеть лишь то, что может отделить их друг от друга. Уклон к местному национализму отражает стремление обособиться в своем национальном государстве...».

Полонский, чтобы положить конец опасности этого местного национализма, который стремится, по его же словам, отделиться от России и создать свое национальное государство, предлагает усилить борьбу с партией Мусават и его идеологией. Так как по его словам, оппозиция в коммунистической партии сотрудничает с националистами, которые усилили свою деятельность, и находится под их идеологическим влиянием.

Съезд сделал постановление, в котором, между прочим, предлагает усилить борьбу с мусаватизмом как в Азербайджане, так и в эмиграции, которая, по словам коммунистов, готовит интервенцию в Азербайджан...

Что же такое этот мусаватизм, который на 12-м году оккупации считается опять единственной опасностью для оккупационного режима?

Мусават, как вам известно, есть название азербайджанской национальной партии, стоящей за демократическую независимость, демократический республиканский строй в Азербайджане, и за единение всех кав-

---

⁴⁵⁸ Зейналов Мабуд Керим-оглы (?–1938) – большевистский партийный и государственный работник. В июле 1938 г. был арестован в Баку по обвинению в повстанческой, террористической и контрреволюционной деятельности. Расстрелян в том же месяце.

⁴⁵⁹ Имеется в виду Алиев Теймур (1896–1938).

казских и других поработанных Россией народов [в борьбе] против русского империализма.

Мусаватизм, как идеология свободы и права личности, гражданина и человека, как идея собственности и социальной солидарности и, наконец, как идеология демократии, республики и независимой национальной государственной жизни, был и есть цикл вечных и священных общечеловеческих принципов, во имя которых ведется борьба как в Азербайджане, так и в Грузии, на Сев[ерном] Кавказе, на Украине, в Туркестане, в Идиль-Урале и в Крыму, и перед которыми русскому империализму, русскому деспотизму и большевизму придется стать на колени и сдать все свои позиции.

Общность врага, общность исторической судьбы и объединяющие общие принципы, во имя которых ведется борьба, создали самую благоприятную почву для совместной и солидарной работы для всех поработанных Россией народов.

Если ко всему этому добавим географическое и экономическое единство Кавказа и общность интересов населяющих эту территорию народов, мы убедимся в реальности той почвы, на которую будет опираться в будущем Конфедерация Кавказа, частью которого является и Азербайджан.

Наличие этих факторов увеличивает веру и уверенность азербайджанского народа в своей борьбе. С этой верой, уверенностью и убеждением, что он не один и что он прав, азербайджанский народ продолжает борьбу, из которой он, вместе со всеми другими поработанными народами, несомненно выйдет победителем.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 133.

№ 104

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону (Сандро) Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о пересылке денежной суммы для азербайджанцев, проживающих в Германии

22 августа 1933 года
[Варшава]

Глубокоуважаемый Сандро!

Получил ваше письмо через Имнадзе⁴⁶⁰. Произошло недоразумение. Я живу под № 41 m 8, а не 41 m 18.

Об обращении поговорю с Мамед Гиреем⁴⁶¹ и о результате сообщим вам. Это дело мы тут выполним.

В специальном письме, я просил вас пересылки денег, часть которых следовало отправить переводом рейхсмарок. Если вы еще не успели купить перевод, то прошу адресовать его на имя того же лица, но через банк: Berliner Handels-Gesellschaft, Berlin, W 8, Behrenstr. 32-33.

С совершеннейшим почтением и приветом, любящий вас М. Э. Расулзаде

P. S. На днях меняю адрес. При смене адресуется на следующий адрес: Ul. Piusa 64 m. 2 R. Oder. Pour Emin Bey.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁴⁶⁰ Имнадзе Константин (Конрад, Котэ) (1894–1958) – грузинский социал-демократ. В 1918 г. был избран гласным Городской думы г. Ланчхути. Сыграл важную роль в формировании частей грузинской Народной гвардии. Командовал батальоном Народной гвардии в чине майора. В 1920–1921 гг. – личный адъютант председателя правительства Грузии Н. Жордания. После аннексии Грузии большевистской Россией участвовал в подпольном движении сопротивления. Затем был вынужден эмигрировать. Жил в Польше. Служил в польской армии в чине майора. В 1931–1933 гг. – секретарь, а в 1933–1939 гг. – председатель Грузинского Комитета в Варшаве. После Второй мировой войны проживал в Англии.

⁴⁶¹ Имеется в виду Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960).

Справка префектуры парижской полиции «Союз ветеранов
армии Республики Северного Кавказа»

Октябрь 1933 года

«Союз ветеранов армии Республики Северного Кавказа, проживающих во Франции» был основан 10 ноября 1932 г. и декларирован в префектуру полиции 21-го числа того же месяца.

Его общественное местопребывание находится по адресу ул. Тьера № 110, в Булонь-Билланкуре.

Согласно своему статуту, он имеет целью укрепить моральные узы между бывшими военными служащими Республики Северного Кавказа, проживающими во Франции; способствовать усовершенствованию их знаний и интеллектуального развития; установить товарищеские отношения с аналогичными французскими обществами и, наконец, оказать помощь инвалидам армии Республики Северного Кавказа.

Он черпает средства из членских взносов своих постоянных членов, в сумме 200 франков ежемесячно и из доходов от концертов, балов и конференций, которые он собирается организовать в будущем.

В качестве органа Союз имеет, основанный в 1925 г., ежемесячный журнал «Прометей», которым руководит Гвазава Георгий, проживающий по адресу площадь де л'Эглиз, в Сен-Клу. Руководство и администрация его находится по адресу Вилла Малакофф № 4 (16-й округ Парижа).

Упомянутый журнал является органом национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана. Он касается особенно подробно вопроса независимости этих республик, а также политики, экономики и социальных проблем восточных стран.

«Союз ветеранов армии Республики Северного Кавказа, проживающих во Франции» в настоящее время включает в себя 60 членов, из которых 30 принадлежат к группировке парижского региона, 20 – к Лиможской секции, и 10 – к секции Лиона.

Парижская группировка управляется Бюро, в которое входят следующие лица:

- Председатель: Бичерахов Лазарь
- Секретарь: Бесленев Касим⁴⁶²

---

⁴⁶² Бесленев Касим (1899–1942–1945?) – горский эмигрант, кабардинец. Родился 13 августа 1899 г. в селе Атажухино в Баксанском районе Кабардино-Балкарии. В 1919–1920 гг. воевал в Черкесской дивизии вооруженных сил Юга России и русской армии генерала

– Казначей: Тлостамбек Шидов⁴⁶³

Члены «Союза ветеранов армии Республики Северного Кавказа» до сих пор проявили лишь слабую активность. Они представляют собой группировку по борьбе за независимость Кавказа и против большевизма.

Archives Nationales (AN), Pierrefitte-sur-Seine. Carton n° 199405000304. Перевод с французского.

Врангеля. С 1922 г. – в эмиграции во Франции. Был членом народной партии горцев Северного Кавказа. С 1932 г. – секретарь Союза ветеранов армии Республики Северного Кавказа. До 1940 г. работал квалифицированным рабочим на заводе Ситроен. В 1941–1942 гг. – служил в разведывательно-диверсионной группе Абвера «Гамара-II». По неподтвержденным данным скончался (погиб) в годы Второй мировой войны.

⁴⁶³ Шидов Тлостамбек (1894–?) – горский эмигрант, кабардинец. Родился 6 октября 1894 г. в Нальчике. В 1919–1920 гг. воевал в Черкесской дивизии вооруженных сил Юга России и русской армии генерала Врангеля. С 1923 г. – в эмиграции во Франции. Был членом народной партии горцев Северного Кавказа. С 1932 г. – казначей Союза ветеранов армии Республики Северного Кавказа. Работал квалифицированным рабочим на заводе Ситроен.

№ 106

Письмо Александра Шульгина, министра иностранных дел правительства Украинской Народной Республики в изгнании, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии в Париже, о необходимости создания Прометеевского Комитета во Франции с целью сближения народов Кавказа, Туркестана и Украины

22 января 1934 года
Париж

Господин министр,

Современная международная обстановка четким образом ставит вопрос освобождения угнетаемых Россией народов. В этих условиях мы, представители этих народов, должны, по моему глубокому убеждению, объединить все наши силы для защиты наших отечеств перед мировым общественным мнением.

К сожалению, я должен констатировать, что несмотря на очень искреннюю дружбу между народами Кавказа, Туркестана и Украины, мы в течение долгого времени не предпринимали общих демаршей, что, по моему мнению, в настоящее время необходимо.

Полученный нами опыт побуждает меня к новым формам нашего сближения, на личных основах. Поэтому, я позволю себе взять на себя инициативу и предложить вам: а) проект организации Прометеевского Комитета, прося вас согласиться стать членом-основателем и одним из пяти действительных членов Комитета; б) назначить (согласно параграфу 1 моего проекта) вашего заместителя; в) соизволить передать мне, в случае если вы согласитесь стать членом этого Комитета, имя и адрес вашего заместителя.

Будучи убежденным, что вы, дорогой господин, не откажете мне в вашем ценном сотрудничестве, прошу вас принять уверения в моем самом искреннем уважении.

А. Шульгин

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 147. Перевод с французского.

Приложение № 1

Проект организации в Париже Прометеевского Комитета (Общества взаимного сближения между народами Кавказа, Туркестана и Украины)

1. Комитет состоит из пяти действительных членов и пяти их заместителей, согласно числу народов, основавших Комитет: а) Азербайджан, б) Грузия, в) горцы Кавказа, г) украинцы, д) туркестанцы.

2. Каждый член Комитета или его заместитель* лично входят в состав Комитета. В случае выхода одного из членов, его заместитель автоматически его замещает, или же предлагает нового кандидата, который должен быть утвержден Комитетом. В случае выхода заместителя, действительный член Комитета, принадлежащий к той же национальности, что и выходящий, предлагает нового кандидата, который так же утверждается Комитетом*.

3. Почетными членами могут быть как лица, принадлежащие к одному из народов, основавших Комитет, так и лица принадлежащие к другим нациям, своими заслугами перед «Прометеем» получившие право на это звание.

4. Точно те же правила относятся и к *membres associés*⁴⁶⁴ Комитета, которые могут посещать открытые заседания Комитета, а так же пользоваться иными преимуществами.

5. Комитет имеет целью: А) Сближение между собой представителей пяти народов-основателей Комитета, и быть центром сближения всех угнетенных народов СССР и всех сочувствующих им лиц. Б) Развить работу по пропаганде среди французов и в международной среде идеи освобождения угнетенных народов. Организация для этой цели: 1) лекций, диспутов, 2) вечеров литературно-музыкальных, 3) Чаев и банкетов. В) Одной из основных задач Комитета является издание журнала на разных языках.

6. *Siège Social*⁴⁶⁵ Комитет может установить в помещении миссии УНР. Одновременно, члены Комитета могут войти в состав Комитета

---

* Представляя ту или иную организацию.

* Если лицо, вошедшее в состав Комитета, утратило доверие той организации, от имени которой вошло, оно автоматически выбывает из Комитета.

⁴⁶⁴ *Membres associés (фр.)* – ассоциированные члены.

⁴⁶⁵ *Siège Social (фр.)* – общественное местопребывание.

Франс-Ориан⁴⁶⁶ и серкля Дюна⁴⁶⁷ и пользоваться для некоторых своих собраний и публичных выступлений залами клуба Дюна, точно так же, как и другими соответствующими помещениями Парижа.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 147.

---

⁴⁶⁶ Comité France-Orient (Комитет Франция-Восток) – основанная в 1913 г. под официальным патронажем Р. Пуанкаре, премьер-министра Французской Республики, а также находящаяся под эгидой французского министерства иностранных дел организация, имевшая своей целью развитие добрых политических и экономических отношений между Францией и странами Ближнего Востока, Восточной Европы и Северной Африки. После образования в 1918 г. независимых государств на территории бывшей Российской империи включала в себя также Украинскую и Кавказские секции. Представителем Азербайджана в упомянутом Комитете состоял Аббас-бей Атамалибеков, секретарь делегации Азербайджанской Республики в Париже. Комитет регулярно организовывал конференции, посвященные конкретным странам, а также занимался издательской деятельностью. Библиотека Комитета, в первой половине 1930-х гг. находившаяся по адресу проспект Йены № 10, предоставляла членам организации богатую документацию и сведения, полезные для их пребывания и налаживания контактов в соответствующих странах, входящих в сферу их интересов.

⁴⁶⁷ Точнее – Cercle d'Iéna («Кружок Йень») – французский колониальный клуб, обладавший залами для организации конференций, выставок и банкетов, находившийся по адресу проспект Йены № 10, в 16-м округе Парижа. Полное и официальное название клуба: Grand Cercle d'Iéna. Centre d'Expansion Française Internationale et Coloniale («Большой кружок Йены. Центр французской международной и колониальной экспансии»). В здании клуба в 1930–1934 гг. базировался также Комитет Франция-Восток.

Протокол генеральной учредительной ассамблеи Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины, имевшей место 10 мая 1934 года адресу Париж, улица Данфер-Рошро № 42

Присутствовали:

От Азербайджана – М. Я. Мехтиев, А.-б. Атамалибеков.

От Северного Кавказа – И. Чулик.

От Грузии – А. Чхенкели.

От Туркестана – М. Чокайоглу⁴⁶⁸.

От Украины – А. Шульгин, И. Косенко⁴⁶⁹.

После открытия заседания, господин Шульгин с чувством глубокого удовлетворения констатирует, что инициатива представителей Украины с целью создания Комитета сближения и общей акции, была благосклонно принята национальными организациями народов Кавказа и Туркестана и, таким образом, сегодня могло состояться первое учредительное собрание Комитета, проект которого он выработал в письмах, адресованных представителям Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Туркестана. Господин Шульгин анализирует общие основы организации этого Комитета и предлагает собранию избрать Временное Бюро.

Собрание назначает господина Шульгина председателем, а господина Атамалибекова – секретарем.

Далее заседание посвящено изучению и принятию внутреннего регламента Комитета.

Прежде всего, единодушно принимается название: «Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины».

Внутренний регламент Комитета, принимается после дискуссии в следующей редакции:

---

⁴⁶⁸ Имеется в виду Чокай (Чокаев) Мустафа (1889–1941).

⁴⁶⁹ Косенко Илларион (1888–1950) – украинский политический деятель. Член украинской партии социалистов-революционеров. Участник Рабочего конгресса, созванного Директорией в январе 1919 г. В 1920 г. – министр почтовой и телеграфной служб Украинской Народной Республики. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже. Активный участник Прометеевского движения. Был советником украинской миссии во Франции, вице-президентом украинской ассоциации при Лиге Наций, членом Украинской секции Комитета Франция-Восток, а также генеральным секретарем Высшего Совета украинских эмигрантов. Сотрудничал в украинском еженедельнике «Тризуб» («Трезубец»). В 1942–1950 гг. – председатель Совета директоров украинской библиотеки имени С. Петлюры.

«Статья 1. Комитет состоит из пяти действительных членов и пяти членов-заместителей, согласно числу народов-основателей Комитета: а) азербайджанцев, б) северокавказцев, в) грузин, г) туркестанцев, д) украинцев.

Статья 2. Каждый действительный или замещающий член Комитета, в полной мере являясь представителем соответствующей национальной организации, входит в состав Комитета на личной основе. В случае выхода из Комитета одного из его действительных членов, он автоматически замещается его заместителем, или же этот последний предлагает нового кандидата, который должен быть утвержден Комитетом. В случае выхода из Комитета члена-заместителя, действительный член, принадлежащий к той же национальности, предлагает нового кандидата, который так же должен получить утверждение Комитетом.

Замечание к статье 2. Если лицо, входящее в Комитет, теряет доверие представляемой им организации, оно автоматически теряет звание члена Комитета.

Статья 3. Лица, оказавшие услуги делу независимости и освобождения вышеупомянутых народов, могут быть назначены почетными членами Комитета.

Статья 4. Комитет имеет целью поддержание дружеских отношений между представителями пяти народов-основателей Комитета, служить центром сближения угнетенных народов СССР, а также всех сочувствующих их делу лиц.

Комитет имеет также целью развитие работы по пропаганде идеи освобождения угнетенных народов в международном общественном мнении.

Статья 5. Для осуществления предлагаемой цели, Комитет организует издание журналов на разных языках и устраивает конференции, литературно-музыкальные вечера, собрания, банкеты и т.д.

Статья 6. Общественное местопребывание находится по адресу улица Данфер-Рошро № 42, в пятом округе Парижа».

После принятия внутреннего регламента, слово берет господин Чхенкели и от имени всех представителей различных представленных народов выражает господину Шульгину свои поздравления и благодарность за инициативу создания Комитета Дружбы и усилия, предпринятые с этой целью.

Собрание поручает Временному Бюро, в которое оно включает господина Косенко, составление статута, с целью юридической регистрации.

Официальным языком Комитета принят французский.

Следующее заседание назначено на четверг 17 мая 1934 г., после чего заседание закрывается.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 138. Перевод с французского.

Протокол заседания Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины от 17 мая 1934 г. имевшего место по адресу улица Данфер-Рошро № 42, в пятом округе Парижа

Присутствовали:

От Азербайджана: господа Мехтиев, Атамалибеков.

От Северного Кавказа: господа Шакман⁴⁷⁰, Чулик.

От Грузии: господин Чхенкели.

От Украины: господа Шульгин, Косенко.

От Туркестана: господин Чокаев.

На заседании председательствовал Чхенкели. Секретарь – господин Атамалибеков.

Заседание открыто в 16 часов.

Протокол первого учредительного заседания Комитета принимается единогласно и подписывается.

Затем собрание переходит к обсуждению статуты ассоциации «Комитета Дружбы Кавказа, Туркестана и Украины», предназначенного для юридической регистрации. Эти статуты были приняты в следующей редакции: (см. текст в приложении)⁴⁷¹.

Порядок дня следующего собрания был принят в следующей форме:

1. Информация.
2. Порядок выборов.
3. Выборы.

---

⁴⁷⁰ Шакман (Шакманов) Таусултан (1888–1944) – один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Кабардинец. Окончил юридический факультет Московского университета. Помощник присяжного поверенного. Жил во Владикавказе. В марте 1917 г. принимал участие в создании Временного ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Член Временного ЦК. С весны 1917 г. – член Нальчикского Окружного Исполнительного Комитета. В мае 1917 г. избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа. Стал секретарем Терского Областного Исполкома. В 1918 г. возглавил Нальчикский Окружной Народный Совет, позже Кабардинский Национальный Совет. С января 1919 г. по март 1920 г. поддерживал генерала Деникина, работая в деникинском администрации Нальчика. После разгрома белых на Северном Кавказе бежал в Грузию. В эмиграции проживал в Турции и Франции. Вновь примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из руководителей горцев-участников Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. – член президиума Совета Конфедерации Кавказа.

⁴⁷¹ См. приложение 1 к тексту настоящего документа.

4. План деятельности.

5. Коммюнике.

Заседание закрывается в 18 часов. Задача собрать будущее заседание, поручена Временному Бюро.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 138. Перевод с французского.

Приложение № 1

Статут ассоциации «Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины»

12 июля 1934 года
Париж

1. Название

Ассоциация носит название «Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины».

2. Цель

Ее целью является сближение и дружба народов Кавказа (Азербайджан, Северный Кавказ и Грузия), Туркестана и Украины посредством: а) организации конференций, литературных и музыкальных вечеров, приемов и банкетов, б) периодических публикаций и пр.

3. Ресурсы

Ресурсы ассоциации состоят из: а) перечислений (право приема), б) взносов членов в сумме 100 франков в год, в) пожертвований физических лиц.

4. Члены

Комитет включает в себя: а) пять действительных членов, б) пять членов-заместителей, в) почетных членов, избранных Комитетом.

5. Генеральная ассамблея

Генеральная ассамблея включает в себя действительных членов и членов-заместителей.

Собрания ассамблеи являются обычными и чрезвычайными.

Обычные собрания созывает Бюро Комитета, как минимум четыре раза в год.

Чрезвычайные собрания могут быть созваны по инициативе Бюро или двух членов, или по требованию контрольной комиссии.

Лишь одна генеральная ассамблея имеет право:

- а) Принять решение о принятии или исключении членов Комитета.
- б) Осуществлять изменение статута.
- в) Избирать Бюро и контрольную комиссию.

Обычные и чрезвычайные собрания могут законно осуществляться в присутствии, по меньшей мере, пяти ее действительных членов и членов-заместителей.

Все решения принимаются большинством голосов присутствующих членов, кроме случаев приема новых членов, изменения статута и роспуска Комитета, что может быть решено лишь единогласием присутствующих членов.

Примечание: Члены Бюро и контрольной комиссии избираются тайным голосованием.

6. Бюро

С целью осуществления ее решений, генеральная ассамблея избирает Бюро и контрольную комиссию сроком на шесть месяцев.

Бюро состоит из: 1) председателя, 2) вице-председателя, исполняющего функции казначея и 3) секретаря.

Контрольная комиссия состоит из трех членов.

Бюро представляет ассоциацию в лице ее председателя и вице-председателя, которым помогает секретарь.

Бюро руководит всей деятельностью ассоциации. В своих акциях оно ответственно перед генеральной ассамблеей.

Контрольная комиссия осуществляет проверку всех дел ассоциации и делает свой отчет генеральной ассамблее.

7. Роспуск

Ассоциация может быть распущена по единогласному решению присутствующих членов генеральной ассамблеи.

Председатель А. Шульгин

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. 4 W 6 Bis. Associations, boîte n° 95, dossier n° 206. Перевод с французского.

Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный в Варшаве
14 июля 1934 года руководителями Национальных Центров
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

Национальные Центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, считая, что полноценное развитие наций возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что этой чрезвычайно трудной цели можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы;

уверенные в том, что защита жизненных интересов народов Кавказа, требует общего руководства их внешней политикой и их национальной обороной;

полные уверенности в том, что посредством подобного союза каждый из народов Кавказа обретет реальную гарантию своего суверенитета, необходимого для полноценного развития своих интеллектуальных и материальных сил;

глубоко убежденные в том, что, принимая основы Союза Республик Кавказа, они пользуются поддержкой всех своих соотечественников;

единодушно утверждая, что конфедерация как политическая форма государств Кавказа определена географическим и экономическим единством страны;

провозглашают следующие основы Конфедерации Кавказа:

1. Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из Республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех Республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

2. Внешней политикой Конфедеративных Республик будут руководить компетентные органы Конфедерации.

3. Защита границ Конфедерации будет поручена армии Конфедерации, включающей в себя армии Конфедеративных Республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам Конфедерации.

4. Все разногласия, которые могут возникнуть между Конфедеративными Республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или Высшему суду Конфедерации. Конфедеративные Республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

5. Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к выработке проекта конституции Конфедерации Кавказа, принимая во внимание

сформулированные выше принципы. Этот проект будет служить основой работ первого Учредительного собрания каждой республики.

6. Место в этом Пакте зарезервировано для Республики Армения.

Совершено в Брюсселе⁴⁷², 14 июля 1934 г.

Подписали:

За Азербайджан: М. Э. РАСУЛЗАДЕ, бывший председатель Национального Совета Азербайджана и председатель Азербайджанского Национального Центра, АЛИ МАРДАНБЕК ТОПЧИБАШИ, председатель делегации Республики Азербайджан, бывший председатель парламента

За Северный Кавказ: ГИРЕЙ СУНЦ, ИБРАГИМ ЧУЛИК, ТАУСУЛТАН ШАКМАН

За Грузию: НОЙ ЖОРДАНИЯ, бывший президент Республики Грузия и председатель Грузинского Национального Центра, А. ЧХЕНКЕЛИ, бывший полномочный министр Грузии во Франции

Prométhée. Organe de défense nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan. Paris, 1934, n° 92, p. 3–4. Перевод с французского. Опубликовано: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. Москва. 2012. С. 95-96.

---

⁴⁷² Для того, чтобы не дать Кремлю возможности обвинить Польшу в нарушении условий советско-польского договора 1932 г., местом подписания Пакта Кавказской Конфедерации было решено объявить Брюссель.

Сообщение украинского прометеевского агентства «ОФИНОР»⁴⁷³ о
подписании 14 июля 1934 года руководителями Национальных
Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа Пакта Кавказской
Конфедерации

Представители национальных Республик Кавказа, в частности Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа, только что, по завершении конференции, подписали Пакт Кавказской Конфедерации. Это событие, несмотря на оккупацию в настоящее время Советскими армиями этих Республик, может сыграть большую роль в ближневосточной политике. Пакт, зиждущийся на тех же основах, что и Швейцарская Конфедерация, оправдывается единством Кавказа с экономической и политической точки зрения, и в особенности тем, что это позволит с большим успехом бороться за восстановление независимости, попорченной большевиками. Пакт был подписан главными лицами кавказской эмиграции. В частности, за Грузию господами Жордания, бывшим президентом, и Чхенкели, министром в Париже, за Азербайджан господами Расулзаде, бывшим председателем Национального Совета, и Топчибаши, бывшим председателем парламента, и за Северный Кавказ господами Гирей Суншем и Ибрагимом Чуликом.

Bulletin tri-hebdomadaire d'informations orientales « OFINOR ». Paris, n° 1041, 24. 7. 1934. Перевод с французского.

---

⁴⁷³ «ОФИНОР» («OFINOR») – выходящий в 1928–1944 гг. на пяти языках (французском, немецком, итальянском, испанском и украинском) три раза в неделю бюллетень восточных новостей одноименного информационного агентства. Агентство «ОФИНОР», основанное в 1928 г. в Женеве украинским прометеевцем М. Еремеевым, было организовано по типу телеграфных и фото-агентств. Освещало, с прометеевской точки зрения, политические вопросы стран Восточной Европы, Ближнего и Дальнего Востока, обладая собственными корреспондентами в Риме, Гельсингфорсе, Риге, Варшаве, Бухаресте, Стамбуле, Тегеране и Шанхае. «ОФИНОР» выпускал ежегодно около 3200 страниц коммюнике. Известия агентства публиковались в швейцарской, бельгийской, французской, итальянской, испанской и латиноамериканской прессе.

№ 111

Письмо министра внутренних дел Французской Республики
министерству иностранных дел Франции по поводу журнала
«Северный Кавказ», издававшегося на русском и турецком языке в
Варшаве и распространявшегося в Турции и Франции

14 марта 1935 года
Париж

22 ноября предыдущего года, сообщив мне под № 2415, что турецкое правительство только что запретило журнал под названием «Северный Кавказ», издаваемый в Париже белыми русскими, вы соизволили попросить меня, в случае, если это периодическое издание действительно издается в столице, предоставить вам сведения о его характере, тенденции и влиянии, которое оно может иметь среди русских кругов парижского региона.

Честь имею переслать вам в приложении сведения, собранные о ежемесячном журнале «Северный Кавказ», местопребывание редакции которого находится в Варшаве, а администрирование осуществляется господином ЧУЛИКОМ (называемым ЧУЛИК Ибрагим), проживающим по адресу ул. Раффаэлли № 5, в Париже.

Исполняющий должность министра внутренних дел

*Archives Nationales (AN), Pierrefitte-sur-Seine. Carton n° 199404770023.
Перевод с французского.*

Приложение № 1

Справка министерства внутренних дел Франции, относительно журнала «Северный Кавказ», издававшегося на русском и турецком языке в Варшаве

Январь 1935 года

Ежемесячный журнал «Северный Кавказ» был основан в мае 1934 г. в Варшаве, где находится местопребывание его редакции.

Он печатается в этом городе и тираж его составляет 500 экземпляров.

Редакцией упомянутого журнала руководит некий Байтуган Барасби⁴⁷⁴, проживающий в Варшаве, по адресу ул. Одинца № 35, бывший капитан армии Врангеля.

Администрирование обеспечивается господином Чуликом, называемым Чулик Ибрагим.

«Северный Кавказ» является органом «национальной партии горцев Кавказа», местопребывание которой находится в Варшаве. Он публикует статьи на турецком и русском языках, имеющие отношение к политической и экономической жизни беженцев кавказского происхождения.

Этот журнал, являющийся, главным образом, антибольшевистским и антирусским, имеет своей целью защиту проекта создания независимой республики на Северном Кавказе.

Он продается по цене три франка за номер в Польше и Турции, и пользуется абонированием в других странах мира. Во Франции он распространяется бесплатным образом среди десятка лиц, интересующихся кавказской политикой.

---

⁴⁷⁴ Барасби Байтуган (Байтуганов Борис) (1899–1982) – один из северокавказских руководителей Прометеевского движения. По национальности осетин. Родился в станице Черноярской. В 1916 г. окончил Владикавказский кадетский корпус, а в 1917 г. – 1-ю Иркутскую школу прапорщиков. Офицер Терской пешей запасной сотни, прапорщик 1-го Терского пластунского батальона. В 1919–1920 гг. служил в 1-м Осетинском конном полку Добровольческой армии и в вооруженных силах Юга России. В декабре 1919 г. получил звание сотника. В 1920 г. эмигрировал через Грузию в Турцию. Оттуда перебрался в Чехословакию, где получил высшее образование (инженер). Активный участник Прометеевского движения. В конце 1920-х гг. переехал в Варшаву. В 1929–1932 гг. – главный редактор, издающегося в Париже, журнала «Горцы Кавказа», органа народной партии горцев Кавказа. В 1934–1939 гг. – редактор журнала «Северный Кавказ». После Второй мировой войны жил в Англии. В 1953 г. вернулся в Германию (ФРГ), где был приглашен в Северокавказский отдел редакции советских национальностей радио «Свободная Европа».

В 1933 г. продажа и распространение этого журнала, называемого тогда «Горцы Кавказа», было запрещено на всей оттоманской⁴⁷⁵ территории. Руководители решили изменить его название и, в мае 1934 г., они возобновили его публикацию под нынешним названием. Он вновь подвергся запрету в октябре прошлого года.

Меры, принятые против «Северного Кавказа», похоже, мотивированы тем фактом, что в течение двух последних лет значительно улучшились турецко-советские отношения. В действительности, руководители журнала пытаются вести активную пропаганду против Советов среди многочисленных кавказских эмигрантов, обосновавшихся в Турции.

Чулик, называемый «Чулик» Ибрагим⁴⁷⁶, родился 15 августа 1891 г. в Урус-Мартане (Россия) от Марли и Напьясал⁴⁷⁷, имеет польское гражданство, холост.

Прибыв во Францию в декабре 1930 г., он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев в нашей стране. С апреля 1934 г. он проживает по адресу ул. Раффаели № 5, с ежемесячной съемной платой в 4000 франков. До этого, он проживал по адресу бульвар Республики № 92, в Булонь-Билланкуре. Чулик, являющийся журналистом, сотрудничает в журнале «Прометей», выходящем на русском языке,⁴⁷⁸ редакция которого расположена по адресу сквер Леона Гийо № 1.

Он является членом Центрального Комитета «национальной партии горцев Кавказа».

Сведения, собранные о нем, носят положительный характер. Он придерживается корректного отношения с политической точки зрения. Его имя не фигурирует в списке правонарушений.

Archives Nationales (AN), Pierrefitte-sur-Seine. Carton n° 199404770023. Перевод с французского.

---

⁴⁷⁵ Так в тексте.

⁴⁷⁶ Дело идет о различных формах (французской и польской) написания фамилии Чулик: – «Tchoulik», dit Czulik Ibrahim ».

⁴⁷⁷ Так в тексте.

⁴⁷⁸ Ошибка составителя документа – журнал «Прометей» выходил на французском языке.

Справка префектуры парижской полиции министерству внутренних дел Французской Республики «Относительно ассоциации “Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины”»

6 июня 1935 года
Париж

Основанная 3 июля 1934 г. ассоциация под названием «Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины», была декларирована в префектуре полиции 12 июля того же года и зарегистрирована под номером 2.039.

Ее местопребывание находится по адресу ул. Данфер-Рошро, в редакции украинского журнала «Тризуб»⁴⁷⁹.

Упомянутая ассоциация, согласно ее статуту, имеет целью сближение народов Кавказа (Азербайджан, Северный Кавказ, Грузия), Туркестана и Украины посредством организации конференций, литературных и музыкальных вечеров, приемов и банкетов, публикации периодических изданий и пр. В реальности, эта ассоциация представляет собой официальную группировку оккультной организации, под названием «Комитет Национальной Защиты Народов Кавказа, Украины и Туркестана», созданной в 1925 г. в Константинополе в результате соглашения между представителями организаций Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана, Туркестана и Украины, являющимися левыми элементами антибольшевистской эмиграции и получающими директивы и финансовую помощь от некоторых масонских лож.

Ресурсы Комитета Дружбы Народов, по-видимому, состоят из взносов его членов, зафиксированных на уровне 100 франков в год, и пожертвований частных лиц.

До сегодняшнего дня эта организация проявляла небольшую активность. Со времени ее создания были организованы три конференции. В частности, 11 февраля в зале Географического общества, по адресу бульвар Сан-Жермен № 184, где под председательством господина Эдуарда Сулье⁴⁸⁰, депутата от Парижа и вице-председателя комиссии по иностранным

---

⁴⁷⁹ Имеется в виду журнал «Тризуб, орган борьбы за незалежність України» («Трезубец, орган борьбы за независимость Украины»), издававшийся в 1925–1939 гг. в Париже под редакцией В. Прокоповича.

⁴⁸⁰ Сулье Эдуард Камий (Soulier Édouard Camille) (1870–1938) – французский политический деятель, протестантский пастор. Учился на филологическом факультете в университете Бордо, и в 1896–1899 гг. – на факультете протестантской теологии в университете

делам, профессора Рене Пинона⁴⁸¹ из Свободной школы политических наук, была рассмотрена «Проблема национальностей в Восточной Европе и Центральной Азии». Кроме того, 17 мая, в Международном институте интеллектуального сотрудничества по адресу ул. де Монпансье № 2, состоялась конференция господина Ксавье де Магаллона⁴⁸² о «Поэзии души народов и украинской поэзии».

Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины включает в себя десяток членов, и находится под руководством Бюро, состоящего из следующих лиц:

Председатель: Шульгин Александр.

Вице-председатель: Чокаев Мустафа-бей.

Секретарь-казначей: Атамалибеков Абас-бей.

Шульгин Александр, родившийся 17 июля 1888 г. в Полтаве (Украина) от Якова и Любви Густимович, женат на Бублик Лидии, родившейся 17 ноября 1888 г. в Киеве. Имеет сына Ратислава, рожденного в Киеве в октябре 1914 г.

Прибыв во Францию в 1919 г. с украинским дипломатическим паспортом, выданным в декабре 1918 г. в Софии, в то время когда он был

Монтобана. С 1906 г. являлся руководителем «Христианского союза молодежи» в Париже. С 1911 г. – член Протестантского Комитета французской пропаганды за границей. В 1919 г. избран депутатом от 9-го округа департамента Сены, сохранив свой мандат до самой смерти сначала от «Республиканской и социальной акции», а затем от «Республиканской федерации». В 1936–1938 гг., во время своего последнего избирательного мандата, являлся вице-президентом палаты депутатов. В 1935–1938 гг. также занимал пост муниципального советника.

⁴⁸¹ Пинон Рене (Pinon René) (1870–1958) – французский историк и журналист, автор многочисленных трудов по истории международных отношений в период между началом XX века и Второй мировой войной. Доктор права, профессор в Свободной школе политических наук. Сотрудничал в целом ряде изданий, включая журналы «La revue de deux Mondes» («Журнал двух миров»), а также «Questions diplomatiques et coloniales et Correspondance d'Orient» («Дипломатические и колониальные вопросы и восточная корреспонденция»), в которых выступал специалистом по Востоку. В годы Первой мировой войны ратовал за расчленение Османской империи, которую считал препятствием для развития народов Ближнего Востока. Указывал на большое значение ближневосточной нефти в качестве будущего фактора в международных отношениях. Выступал в поддержку автономии Армении и, после завершения Первой мировой войны, руководил журналом «La Voix de l'Arménie» («Голос Армении»). В течение трех лет занимал пост советника министерства иностранных дел.

⁴⁸² де Магаллон Ксавье, маркиз де Магаллон д'Аржан (de Magallon Xavier, marquis de Magallon d'Argens) (1866–1956) – французский политический деятель. В 1919–1924 гг. – депутат парламента Франции от департамента Эро. Примыкал к «Аксьон франсез» со времени основания этого движения. В 1940–1944 гг. поддерживал правительство Виши, в пользу которого вел активную пропагандистскую деятельность. В 1944 г. был арестован после освобождения Парижа, но затем отпущен по причине преклонного возраста.

полномочным министром Украины в Болгарии, он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев на нашей территории.

Проживает по адресу сквер Деснуэтт № 8. До этого, он проживал по адресу ул. Поля Бера № 26, в Кламаре.

Шульгин играл важную роль в украинском национальном движении, в котором он все еще остается видной личностью. Бывший генеральный секретарь по иностранным делам во время Центральной Рады, он был затем дипломатическим представителем правительства Скоропадского в Софии. Далее, в 1919 г. – делегатом Директории Петлюры на Парижской мирной конференции.

Бывший профессор Пражского университета, Шульгин является автором многочисленных трудов об украинском движении.

Он пользуется некоторым влиянием среди своих соотечественников и репутацией первостепенного историка.

В частной жизни он характеризуется положительно.

Его имя не фигурирует в картотеке правонарушений.

Чокаев Мустафа, рожденный 25 декабря 1889 г. в Доровске (Туркестан), от Чокая и Басбак Бати, женился 8 апреля 1917 г. в Ташкенте (Туркестан) на Горине Марии, рожденной 10 февраля 1892 г. в Вильно (Россия).

Находясь во Франции с 1921 г., он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев на нашей территории.

Проживает по адресу сквер де Лафонтена № 7, в Ножан-сюр-Марн. До этого, он проживал по ул. де Парментье № 48 бис, в том же населенном пункте.

Бывший адвокат коллегии адвокатов Ташкента, бывший депутат русского Учредительного собрания, Чокаев в течение года являлся председателем Совета мусульман Туркестана.

Он сотрудничал в русских газетах «Последние новости»⁴⁸³ и «Дни»⁴⁸⁴. В настоящее время он является членом редакционного Комитета ежемесячного журнала «Прометей», местопребывание которого находится по адресу сквер Леон Гийо № 1.

Сведения, собранные о нем, являются положительными.

Его имя не фигурирует в картотеке правонарушений.

---

⁴⁸³ «Последние новости» – русскоязычная внепартийная газета леворадикального направления, издаваемая в Париже в 1920–1940 гг. П. Н. Милоковым. Являлась самой популярной и влиятельной газетой русской эмиграции.

⁴⁸⁴ «Дни» – русская эмигрантская ежедневная (с конца 1928 г. еженедельная, а затем двухнедельная) газета эсеровского направления, выходившая в 1922–1925 гг. в Берлине, а затем, в 1925–1933 гг., в Париже.

Атамалибеков Абас-бей, рожденный 16 сентября 1895 г. в Баку от Сейфула-бея и Ибрагимбековой Мелек, женат на Векиловой Реане, рожденной 20 июля 1897 г. в Тифлисе. Он имеет сына Галиб-бея, рожденного 11 января 1923 г. в Париже.

Прибыв во Францию в октябре 1919 г. с дипломатическим паспортом, завизированном посольством Франции в Риме 6 октября 1919 г., он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев на нашей территории.

С октября 1933 г. он проживает по адресу ул. Эрнеста Псишари № 11 (бывшая ул. Шарля Бека) с ежегодной квартирной платой 8000 франков, где он занимается книжной торговлей. До этого он проживал по адресу проспект Виктор Гюго № 176, в Кламаре.

Он являлся членом парламента Азербайджанской Республики и генеральным секретарем делегации Азербайджанской Республики в Париже.

Этот иностранец характеризуется положительно.

Его имя не внесено в картотеку правонарушений.

Директор

Комиссар полиции (подпись неразборчиво)

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. 4 W 6 Bis. Associations. Boite n° 95. Dossier n° 206. Перевод с французского.

Меморандум руководителей Варшавского Прометеевского клуба Гансу-Адольфу фон Мольтке⁴⁸⁵, чрезвычайному и полномочному послу Германии в Польше, с просьбой к германскому правительству заявить протест в Лиге Наций в связи с русификаторской языковой политикой, осуществляемой сталинским руководством в отношении нерусских народов СССР

23 июня 1936 года
[Варшава]

Ваше Превосходительство,

Мы имеем честь отравить вам следующее обращение:

Московское большевистское правительство возвращается к старой русификаторской царистской политике на всей территории СССР.

С жестокостью, не сдерживаемой никакой совестью, опираясь на весь партийный и государственный аппарат, за ширмой фиктивного существования национальных республик, Москва осуществляет политику беспощадной русификации.

Окончательные цели языковой политики московских большевиков были сформулированы Сталиным на XVI съезде коммунистической партии СССР, в следующей декларации: «Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, – в этом

---

⁴⁸⁵ фон Мольтке Ганс-Адольф Гельмут Эрдманн Людвиг Вальдемар (von Moltke Hans-Adolf Helmuth Erdmann Ludwig Waldemar) (1884–1943) – германский дипломат. Получил юридическое образование. С 1913 г. – на дипломатической службе. В 1920–1922 гг. – представитель германского МИД в районе проведения плебисцита в Верхней Силезии. Затем, в 1922–1924 гг. – член смешанной комиссии по Верхней Силезии. В 1924–1928 гг. – советник германской миссии в Турции. В 1931 г. – посланник, а с 1934 г. – посол (в результате преобразования миссии в посольство) Германии в Польской Республике. В 1937 г. вступил в НСДАП. После начала в сентябре 1939 г. Второй мировой войны – на службе в центральном аппарате МИД в Берлине. Руководил комиссией по использованию трофейных архивных документов. В 1943 г. и вплоть до своей смерти – посол Германии в Мадриде (Испания).

именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре».

События последних лет поколебали веру большевиков в их победу во всем мире, и они приступили к осуществлению другой задачи: языковой унификации в границах СССР.

Именно на слияние языков народов СССР с русским языком были направлены все работы большевистских лингвистов, на нужды которых их идеолог Марр⁴⁸⁶ создал свою, так называемую яфетическую теорию. Упомянутая теория очень четко определяет цели языковой политики большевиков:

«... Вопрос: В чем, главным образом, состоит яфетическая теория Марра?

– Я бы ответил: Значение этой теории состоит в том, что, исходя из различных и даже многочисленных исторических периодов, теория Марра создала языкознание, основанное на методе диалектического материализма. Языкознание, которое доказало общее происхождение лингвистических элементов и их развития, так же как и общее происхождение форм, которые должны, в тоже время, как и экономика, в результате борьбы и победы пролетариата, трансформироваться в качестве мысли в единый язык, в единстве с мировой экономикой».

Согласно Марру, «задача современного языкознания – изучение техники языкового творчества для облегчения и ускорения совершающегося процесса языковой унификации». (Марр. «К происхождению языка»).

Многочисленные авторитарные заявления Сталина и теория Марра, не оставляют никакого сомнения относительно истинной цели языковой политики большевиков. С другой стороны, русификаторские действия на территории Карелии, Ингерманландии⁴⁸⁷, Зырян (Коми)⁴⁸⁸, Белоруссии,

---

⁴⁸⁶ Марр Николай (1864–1934) – известный востоковед, лингвист, член Петербургской Академии наук (1912). Сын агронома-шотландца, мать – грузинка. Образование получил на факультете восточных языков Петербургского университета (1888). С 1900 г. профессор Петербургского университета. В 1919–1934 гг. директор Академии истории материальной культуры. В 1930 г. вступил в ВКП(б). Выдвинул т.н. «яфетическую теорию», пытаясь в угоду новой власти осмыслить филологию с позиций марксизма. В 1924 г. выдвинул концепцию «Нового учения о языке». В ее основе лежало утверждение о единстве языкотворческого процесса во всех мировых языках. Отвергал возможность существования различных по происхождению языковых групп. Теория привлекла внимание и получила поддержку И. Сталина, в результате чего Марр стал непререкаемым авторитетом в области языкознания, причем все критические выступления против его теории рассматривались как «вредительство», с соответствующими последствиями для критиков. Однако чуть позже утратил благоволение вождя и потерял все свое влияние. Уже в 1950-е гг. его базовая теория была признана «научно не обоснованной».

⁴⁸⁷ Ингерманландия (*швед.* Ingermanland; *фин.* Inkeri, *др.-рус.* Ижера) – историческая область на северо-западе современной России. Располагается по берегам Невы, ограничивается Финским заливом, рекой Нарва и Чудским озером на западе, Ладожским озером с прилегающими к нему равнинами и рекой Лава – на востоке. На севере граничит

Украины, Крыма, Идель-Урала, Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана, Туркестана и других народов СССР, также как и акты насилия в отношении языков этих народов, свидетельствуют, что Москва, не ограничиваясь политическим и экономическим угнетением, стремится, помимо этого, уничтожить отличительный и независимый характер языков упомянутых народов.

Мы, представители политической эмиграции этих угнетенных народов, объединенные в Лигу «Прометей», имеем честь обратиться с просьбой к вашему правительству, соизволить защитить нас от насилия Москвы в отношении наших языков, путем протеста, обращенного к Лиге Наций.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA). Russland, Politik, R 104376. Перевод с французского.

с Карелией. Коренное население – финны-ингерманландцы. В начале XVIII века, во время Северной войны территория Ингерманландии была захвачена Россией у Швеции. Официально вошла в состав Российской империи лишь в 1721 г., по условиям Ништадского мира. Согласно переписи 1897 г., в России насчитывалось 143 000 финнов, состоявших главным образом из ингерманландцев.

⁴⁸⁸ Зыряне – устаревшее название коми, – финно-угорского народа, коренного населения Республики Коми в современной России.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу редактирования воззвания к эмигрантам с целью создания фонда кавказского издательства

15 июля 1936 года
[Варшава]

Глубокоуважаемый Сандро!

Уже неделя, как я нахожусь здесь. Ввиду наступления летних каникул поездка откладывается на осень. На всякий случай сообщаю вам мой адрес: Ul. Piusa XI. 41 m 8.

Н[ой] Николаевич, наверное, выехал. М[амед] Гирей⁴⁸⁹ ожидаем здесь. Если они еще не выехали, передайте им одним мой привет.

Следует редактировать воззвание к сородичам относительно фонда издательства. Мы этого не успели сделать перед моим отъездом; а то будет поздно.

Воззвание, вернее обращение это, следовало бы отпечатать на машинке и через секции разослать группам и отдельным лицам. Очень вас прошу, не замедлить с этим. Надеюсь, что Н[ой] Николаевич⁴⁹⁰ и М[амед] Гирей еще там; второй, во всяком случае. Можете с ним посоветаться. В противном случае, проект обращения можете прислать или Н[ою] Николаевичу, или же мне.

Желаю вам всего наилучшего.

Любящий вас,
М. Е. Resulzade

Если у вас заметка о Германии появилась в «Брдзолис хма»⁴⁹¹, то прошу вас прислать мне экземпляр с переводом на русский язык.

М. Е.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁴⁸⁹ Имеется в виду Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960).

⁴⁹⁰ Имеется в виду Жордания Ной (1868–1953).

⁴⁹¹ «Брдзолис хма» («Эхо борьбы») – выходящая в 1929–1939 гг. в Париже на грузинском языке газета, орган Загранбюро социал-демократической партии Грузии.

№ 115

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу редактирования воззвания к эмигрантам, с целью создания фонда кавказского издательства

20 июля 1936 года
Париж

Многоуважаемый Эмин-бей!

Ваше письмо от 15-го июля с[его] г[ода] я получил и спешу вам сообщить следующее:

Н[ой] Николаевич и М[амед] Гирей уже в отъезде. М[амед] Гирей, кажется, уехал в Варшаву. В таких условиях было бы более целесообразным, если бы вы, с М[амед] Гиреем, вместе отредактировали «воззвание к сородичам» и переслали мне для размножения и рассылки по назначению.

В этом случае, я просил бы вас обоих сообщить мне, сколько экземпляров воззвания и кому послать в Азербайджанскую и Горскую секции.

Если почему либо, вы не найдете возможным составить воззвание, прошу заблаговременно об этом сообщить мне, чтобы я смог созвать ваших заместителей, для редактирования воззвания.

С глубоким уважением,
любящий вас,
[С. Менагари]

«Брдзолис хма» выйдет на днях, и пришлю вам вместе с переводом просимой заметки.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, об издании в Берлине приложения газеты «Куртулуш»⁴⁹² на немецком языке и других вопросов

9 октября 1936 года
[Варшава]*

Глубокоуважаемый Сандро!

Ваше письмо от 30.9. с[его] г[ода] с приложением получил. При этом посылаю вам перевод статьи «Куртулуш», из которого увидите, что ваш материал в нем использован.

Относительно адреса над предполагаемым обращением, ваше решение рационально.

Друг⁴⁹³ собирался ехать к 10-му числу с[его] м[есяца], но он еще задержался. Задерживаемся пока и мы.

Перевод статьи «Куртулуша» прошу передать Н[ою] Николаевичу. Может быть, используете и для вашей прессы.

Относительно немецкого приложения «Куртулуш», нахожусь в переписке с г[осподи]ном Мунши⁴⁹⁴.

---

⁴⁹² Имеется в виду выходивший с 1 марта 1937 г. в Берлине на немецком языке информационный бюллетень «Освобождение. Кавказское приложение журнала “Kurtuluş”, органа национальной защиты Азербайджана» («Die Befreiung. Kaukasische Beilage der Zeitschrift “Kurtuluş”, des Organs der Nationalen Verteidigung von Aserbajdschan»). Всего в 1937 г. вышло три номера упомянутого бюллетеня. Функции редакторов этого издания были возложены на Хилала Мунши и Николая (Нико) Имнайшвили, исполнявших в Берлине роль неофициальных представителей Азербайджанского и Грузинского Национального Центра.

* Мой адрес: ul. Natolinska 4 m 4.

⁴⁹³ Имеется в виду Харашкевич Эдмунд Каликст Евгениуш (Charaszkievicz Edmund Kalikst Eugeniusz) (1895–1975).

⁴⁹⁴ Мунши Хилал (1899–1990) – азербайджанский эмигрант, один из активистов партии Мусават. Родился в Шуше. В 1918 г. окончил Шушинское реальное училище. Некоторое время работал в канцелярии министерства сельского хозяйства и государственной собственности Азербайджанской Демократической Республики. В 1919 г. был одним из студентов, направленных правительством Азербайджана на учебу за границей. В 1920 г. поступил в Берлинский университет, чтобы получить образование горного инженера. После оккупации Азербайджана Красной армией в апреле 1920 г. – в эмиграции в Гер-

Ваше заявление об участии в сих расходах, безусловно, ускорит это дело, нам одним было бы нелегко.

С приветом, любящий вас М. Е. Resulzade

М[амед] Гирей шлет привет. М. Е.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

мании. Член партии Мусават. Активный участник Прометеевского движения. С 1928 г. по коллективному решению Дивана (Бюро) партии Мусават вел национальную работу в Берлине, а с 1930 г. являлся техническим редактором сначала газеты «Истиклал» (1930–1934), а затем «Куртулуш» (1934–1939). В 1930 г. издал в Берлине на немецком языке брошюру «Азербайджанская Республика» («Die Republik Azerbeidschan»). Сумел установить связи с немецкими общественными кругами и с печатью, приобретя друзей для кавказского вопроса. В 1934–1939 гг. – член Дивана партии Мусават. В 1937 г. – соредатор выходящего в Берлине на немецком языке информационного бюллетеня «Освобождение. Кавказское приложение журнала “Kurtuluş”, органа национальной защиты Азербайджана».

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, об издании в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов

30 октября 1936 года
Варшава

Дорогой Сандро!

При этом присылаю вам обещанный в письме к Ною Николаевичу «Обзор». Он, нашими уже переводится на тюркский язык. Уже следовало бы издать давно задуманный нами сборник о Кавказской Конфедерации. Но только я не получил от Н[оя] Н[иколаевича] ответ на поставленный мной вопрос, о дополнении этого сборника новой главой о нашем отношении к сепаратным объединениям среди народов Кавказа. Куда, по-моему, могла бы попасть резолюция СКК и мнения журналов, как «Независимой Грузии», так и «Куртулуша», а также «Горцев Кавказа», конечно в выдержках.

Если наша заметка о партии Мусават помещена у вас в ваших изданиях, то прошу вас прислать мне по экземпляру этих номеров. Если же имелись редакционные комментарии или отзывы по этому поводу, то просил бы вас об их переводе. Мы имеем в виду, обзор материалов на этот счет поместить во втором номере нашего партийного «Бюллетеня».

Реагировали ли в печати на «Альманах Кавказа»⁴⁹⁵? Если да, то прошу прислать мне перевод ваших выступлений.

Мне передали, что будто бы в последнем номере «Брдзолис хма» помещена заметка, спрашивающая, «имеет [ли] журнал “Прометей” какое-нибудь отношение к кавказскому объединению и почему этот журнал не указывает источников, когда заимствует статьи из других кавказских органов, в частности из “Брдзолис хма”»? Если это верно, то чем вызвана она?

Вы интересовались о немецком приложении журнала «Куртулуш». Мы уже решили приступить к делу. Приложение будет называться «Кав-

---

⁴⁹⁵ Имеется в виду «Альманах Кавказ» («Kafkas almanafı»), издававшийся в 1936–1937 гг. в Стамбуле на турецком языке организацией «Кавказ» (руководитель – Г. Баммат).

казским приложением азерб[айджанского] органа “Куртулуш”». Горцы согласились принимать в нем участие, дадут материалы и внесут свою долю в размере 40 марок. Такую же сумму, надеюсь, платите и вы. Мы же внесем 50 марок. Печать и рассылка приложения в 8 страниц «Курт[улуша]» будет стоить не меньше как 130 марок. Тираж 1000 экземпляров. Редактировать материал будут Nilal⁴⁹⁶ и Имна[й]швили⁴⁹⁷. Дело ждет вашего окончательного распоряжения господину Имна[й]швили.

Характер приложения будет информационный. Частями можно давать и освещающие некоторые вопросы статьи. Оно будет вестись в рамках инструкции СКК, выработанной президиумом для органов союзной печати.

Что сделали с «обращением» относительно издательского фонда? Здесь еще оно не получено.

Н[ою] Н[иколаевичу] привет. Что поделявает Семен Гургенович⁴⁹⁸? Передайте ему привет.

С совершеннейшим почтением,
любящий вас М. Е. Rasulzade

P. S. Имеется ли что-нибудь из Персии?

Мы с Н[оём] Н[иколаевичем] установили формат предполагаемого сборника. Я его не имею под рукой. Пришлите мне, пожалуйста, двойник этого формата. Он мне нужен для тюркского текста.

М. Е.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁴⁹⁶ Имеется в виду Мунши Хилал (1899–1990).

⁴⁹⁷ Имнашвили Николай (Нико) (1895–1963) – грузинский социал-демократ. Член организации молодых марксистов. В январе 1920 г. был послан правительством Грузинской Республики на учебу в Германию. Первоначально учился в Мюнхенском, затем Фрайбургском и Гейдельбергском университетах и завершил учебу в 1926 г. С 1928 г. жил в Берлине. Участник Прометеевского движения. Вел активную пропаганду в пользу независимости Грузии в немецких социал-демократических кругах и германской прессе. В 1937 г. – технический редактор выходившего в Берлине на немецком языке информационного бюллетеня «Освобождение. Кавказское приложение журнала “Kurtulus”, органа национальной защиты Азербайджана».

⁴⁹⁸ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу издания в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов

7 ноября 1936 года
[Париж]

Дорогой Эмин-бей,

Ваше письмо от 30 октября с[его] г[ода] получил вместе с приложением и ознакомил с ним Н[оя] Н[иколаевич]а.

Здесь я хочу дать вам разъяснения по некоторым интересующим вас вопросам. Начну с того, что Н[ой] Н[иколаевич] не послал вам ответа и материалов для сборника, потому что ждал вашего приезда день на день и думал совместно с вами обсудить все вопросы. Это наше предположение было подкреплено вашим предпоследним письмом, в котором сообщали о вашем намерении выехать из Варшавы на днях. Но, к сожалению, мы и сегодня не знаем, когда вы будете здесь. А потому, мы убедительно просим вас и Гирея⁴⁹⁹ сообщить, когда вы предполагаете приехать и вообще, приедете или нет; ибо невыясненность положения отрицательно отражается на текущих делах Совета. Так и абсолютное незнание причин вашей задержки и там происходящих событий, поверьте, Грузинскую секцию ставит в двусмысленное положение. А потому убедительно просим сообщить, каковы причины вас так долго задерживающие. Если вы предполагаете еще долго там задержаться, то тогда я пришлю все материалы для сборника. Мы целиком разделяем ваше мнение о помещении в сборнике отзывов наших национальных органов печати и резолюции С[овета] К[авказской] К[онфедерации].

Заметка о партии Мусават была помещена в «Незав[исимой] Грузии»⁵⁰⁰, а отзыв о ней будет в следующем номере, т[о] е[сть] в декабрьском. Краткий перевод посылаю вам сегодня вместе с журналом.

---

⁴⁹⁹ Имеется в виду Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960).

⁵⁰⁰ Имеется в виду газета «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»), орган входящих в Прометеевское движение политических партий, издававшаяся на грузинском языке в Париже в 1926-1939 гг.

По поводу «Альманаха Кавказа» идет статья в «Брдзолис хма». Когда выйдет, перешлю перевод.

Насчет «Прометей» действительно, была помещена заметка в «Брдз[олис] хма», спрашивающая о направлении журнала. Эта заметка была вызвана статьей г[осподи]на Гвазава, в которой редакция «Брдз[олис] хма» усмотрела отклонение от генеральной политической линии С[овета] К[авказской] К[онфедерации].

Вместе с этим, встает вопрос о судьбе самого «Прометей»; как вы знаете, Сов[ет] К[авказской] К[онфедерации] своим постановлением журнал вернул друзьям⁵⁰¹. После этого мы абсолютно ничего не знаем, что сделали с этим вопросом. Желательно было бы это выяснить своевременно. Иначе «Прометей» останется без хозяина и за его деятельность, при таких условиях, мы не можем брать на себя ответственность.

Г[осподи]ну Имнайшвили послано соответствующее распоряжение. Мы берем на себя вами указанные расходы, и согласны с вашим предложением касательно технической стороны издания.

Насчет «издательского» дела, отпечатал воззвание, но рассылку приостановил по распоряжению Н[оя] Н[иколаевича], который счел нужным разослать после приезда друга. Но до сих пор и его нет. Надеемся на днях его увидеть, если вообще приедет.

Привет от Н[оя] Н[иколаевича], Семена Гургенича и др.

С нетерпением ждем вашего письма о вашем приезде.

С совершенным почтением,
любящий вас [С. Менагари]

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁵⁰¹ Имеются в виду польские кураторы Прометеевского движения.

Приложение № 1

Обращение Совета Кавказской Конфедерации к представителям антибольшевистской эмиграции народов Кавказа, с призывом оказания материальной помощи в деле создания общекавказского издательства

Ко всем патриотам Кавказа!

Совет Кавказской Конфедерации решил учредить общекавказское издательство. Оно призвано служить целям популяризации начал, возведенных в Пакте Кавказской Конфедерации, опубликованного в 1934 году, а также усилению моральной связи между братскими народами Кавказа и их представителями в эмиграции. Имеется в виду издание как периодического общекавказского органа, так и отдельных не периодических брошюр и книг. Эти издания, помимо популяризации принципиальных вопросов кавказской политики, служат средством взаимной информации о национальной жизни и о борьбе кавказских народов с общим врагом, отражая истинные настроения наших народов и общественно-политические мысли их руководящих кругов.

В целях реализации этого решения, СКК обращается ко всем кавказским патриотам с просьбой прийти ему на помощь внесением своей лепты в пользу издательского фонда СКК. Важна регулярность и периодичность отчислений.

Одновременно, считаем нужным отметить, что всякие отчисления отдельных лиц или групп будут опубликованы в соответствующих бюллетенях СКК, дающих отчет о материальном состоянии издательского дела.

Пожертвования принимаются в редакциях следующих национальных журналов:

1. В редакции «Куртулуш» (Азербайджан), 2. «Дамоукидебели Сакартвело» (Грузия) и 3. «Северный Кавказ» (Горская Республика).

Совет Кавказской Конфедерации

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 119

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу своего приезда в Париж и других вопросов

10 ноября 1936 года
Варшава

Дорогой Сандро!

Ваше письмо от 7.10.36 получил. Благодарю вас за сообщения и при-
сланные материалы.

Общий наш знакомый⁵⁰² выехал⁵⁰³ в понедельник, т[о] е[сть] вчера. Может быть, и выехал. Он вам расскажет обо всем: потому я не рас-
пространяюсь. Представление о нашем скорейшем приезде, составленное
вами, основано на недоразумении. Очень прошу Н[оя] Н[иколаевич]а все
материалы необходимые для сборника о Кавказской Конфедерации
прислать мне сюда; ибо пока что, трудно установить, когда выедем в
Париж.

По получении вашего письма пишу Илалу⁵⁰⁴ письмо и прошу доло-
жить дело немецкого приложения.

При этом присылаю вам заметку, может быть, используете для вашей
прессы.

Очень прошу вас регулярно присылать мне переводы ваших изданий;
видимо, вы составляете более или менее регулярные обзоры. Мы тоже
думаем возобновить эту традицию; тогда обменяемся с вами.

Жму вашу руку.

М. Е. Rasulzade

*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanter-
re. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 134.*

---

⁵⁰² Имеется в виду Харашкевич Эдмунд Каликст Евгениуш (Charaszkiewicz Edmund Ka-
likst Eugeniusz) (1895–1975).

⁵⁰³ В тексте буквально: – «имел выехать».

⁵⁰⁴ Имеется в виду Мунши Хилал (1899–1990).

Протокол заседания Бюро Комитета Дружбы Народов Кавказа,
Туркестана и Украины от 7 января 1937 года

Присутствуют члены нового и старого Бюро: господа А. Чхенкели, А. Шульгин, И. Косенко, М. Чокаев, А. Алибеков.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Выработка программы действия
2. Информации

Решено организовать совместно с Комитетом «Франция-Восток» конференцию господина Брике⁵⁰⁵ «Лига Наций и угнетенные народы». Кроме того:

1. Конференцию господина Чокаева «Экспансия СССР в Азии».
2. Конференцию каждой секции о политике их стран.
3. Закрытую конференцию господина Чокаева «Внутреннее положение СССР» 23 января в 20:30 в кафе Липп⁵⁰⁶.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 138. Перевод с французского.

---

⁵⁰⁵ Брике Пьер – швейцарский специалист по международному праву, публицист, редактор по вопросам внешней политики в редакции «Женевской газеты» (главный редактор Ж. Мартен). Входил в состав основанного в 1924 г. в Женеве «Международного Комитета “За Грузию”». Регулярно публиковался на страницах журнала «Прометей». Автор нескольких книг и брошюр, в которых отстаивалась идея о праве на независимость нерусских народов СССР. В 1937 г., по приглашению председателя Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины А. Чхенкели прочел в Париже лекцию «Угнетенные нации и Лига наций». В 1938 г. лекция Брике была издана Комитетом Дружбы отдельной брошюрой. См.: Briquet P.E. Les Nations opprimées et la Société des Nations. Bibliothèque du Comité d’Amitié des Peuples du Caucase, du Turkestan et de l’Ukraine. Paris, 1938.

⁵⁰⁶ Кафе Липп (Brasserie Lipp) – существующее с 1880 г. и до сих пор известное кафе в Париже. Находится по адресу бульвар Сен-Жермен № 151, в шестом округе французской столицы. Названо по фамилии Леонарда Липпа – основателя и первого владельца кафе.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу издания в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов

28 января 1937 года
[Варшава]

Глубокоуважаемый и дорогой Сандро!

Ваше письмо от 25.1.37 получил. Спешу писать вам следующее. Здесь мы приступили к печатанию сборника. Первые две формы уже набраны. Мы находим, что в азербайджанском тексте обзор русской прессы лучше поставить целиком – это произведет хорошее и выгодное, в особенности для Грузинского сектора, впечатление. Но в последнюю минуту мне пришла идея поместить в сборнике текст кавказского меморандума, представленный нашими представителями в сентябрьскую сессию Лиги Наций. Он дополнил бы деятельность С[овета] К[авказской] К[онфедерации] общекавказским актом дипломатического характера. Если вы с этим согласны, то прошу немедленно прислать нам переведенный на русский язык текст этого меморандума и коллективной ноты членов дипломатической комиссии, сопроводившей этот меморандум.

Само собой разумеется, воззвание СКК войдет в сборник заключительной главой, что вы увидите из посылаемого вам мной перечня материалов.

Вы, наверно, имеете советские газеты, где есть подробности показания Серебрякова⁵⁰⁷ о терроризме на Кавказе и миссии Мдивани.

---

⁵⁰⁷ Серебряков Леонид (1888–1937) – большевистский партийный и государственный деятель. Родился в Самаре в семье рабочего. Член РСДРП(б) с 1905 г. Участник революционных событий 1905–1906 гг. в Луганске, член Комитета РСДРП. Неоднократно арестовывался. В январе 1917 г. призван в армию, служил в запасном полку в Костроме. В феврале 1917 г. – один из организаторов Костромского Совета рабочих и солдатских депутатов. С лета 1917 г. – член и секретарь Московского Комитета партии, член президиума Моссовета. В 1919–1920 гг. – секретарь президиума ВЦИК и одновременно член Реввоенсовета Южного фронта, член ЦК РКП(б), член оргбюро ЦК РКП(б). Был начальником политуправления РККА. Председатель Главного Комитета по проведению всеобщей трудовой повинности. С 1921 г. работал в народном комиссариате просвещения РСФСР (СССР). Был одним из лидеров левой оппозиции, за что в декабре 1927 г. был исключен из партии и в начале 1928 г. сослан в Семипалатинск. После подачи заявления

В сообщении ТАСС имеется краткое сообщение о привлечении к акту партии Мусават, Дашнакцутюн и меньшевиков и о налете в 1935 году мусаватистов и дашнаков. Наверное, в «Правде» или «Известиях» имеются более или менее подробности. Тут свежих советских газет получить невозможно. Поэтому, очень прошу вас, если это вас не затруднит, прислать мне соответствующий экземпляр «Правды» или «Известий», которых вы, наверное, разыщите.

Было бы недурно, если от имени СКК опубликован был бы протест против советской конституции, аналогичный протесту «Прометей», конечно, с соблюдением особенностей нашего вопроса.

Приложение «Куртулуша» должно на днях появиться. По некоторым тактическим мотивам, мне кажется, что название «Прометей» к берлинскому изданию не подходит, а потому называть приложение останется немецким приложением «Куртулуша».

С совершенным почтением, М. Э. Расулзаде

P. S. Вся Варшава болеет гриппом. Пишу эти страницы в постели.

P. S. Во избежание недоразумения счел нужным, по прочтении письма несколько полнее мотивировать название немецкого приложения «Куртулуша». «Прометей» обращается к французским читателям. Вследствие чего, имеет определенный подход к событиям, который временами не становится понятным для немцев. Кроме того, это название охватывает не только кавказскую проблему. В-третьих, оно название общеохватывающее, не подходит к «приложению», относящемуся к части этого же целого. Иметь «Прометей» в 8 куцах страниц на немец[ком] языке, тогда как на французском выходит в 32 страницы – это же нетактично. Можно было бы давать другие названия. Но тогда следовало бы, придать органу характер не приложения. 8 страниц назвать так, – было бы очень скудно и несерьезно для самостоятельного органа. При этих условиях целесообразно назвать приложение названием того органа, приложением которого и является – тогда ограниченность страниц имеет свое техническое объяснение, и форма «Куртулуша» имеет свое некоторое реноме для немецких кругов.

М. Э. Р.

об отходе от оппозиции в 1929 г. был возвращен в Москву, а в январе 1930 г. – восстановлен в партии. С 1931 г. – начальник центрального управления шоссейных дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР, а с 3 августа 1935 г. – первый заместитель начальника этого управления. В августе 1936 г. был вновь исключен из ВКП(б). 17 августа 1936 г. арестован и в январе 1937 г. в качестве одного из главных обвиняемых выведен на Второй московский процесс – по делу так называемого «параллельного анти-советского троцкистского центра». Военной коллегией верховного суда СССР в январе 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 1 февраля 1937 г.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Мир Якуба Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, Александру Смаль-Стоцкому, председателю Прометеевского клуба в Варшаве, с просьбой придерживаться принципа разделения полномочий в соответствии с договоренностью, достигнутой между организациями Прометеевского фронта

31 января 1937 года
Париж

Господин председатель,

Мы узнали о призыве, который клуб «Прометей» в Варшаве направил Лиге Наций, и считаем своим долгом сообщить вам следующее:

Все вопросы, касающиеся отношений либо с иностранными державами, либо с Лигой Наций, все ноты, меморандумы, призывы и т.д., также как и переговоры с представителями упомянутых иностранных держав, входят в сферу прерогатив правительств, Национальных Центров и в нашу регламентацию; – правом и компетенцией заниматься этим, обладает делегация Азербайджана. Тем же самым правом обладает Совет Кавказской Конфедерации, но даже ее ноты и меморандумы всегда носят подписи лиц, обладающих необходимым полномочием. В случае посылки коллективных нот от имени Кавказа, Туркестана, Украины и других республик, они всегда одобряются Национальными Центрами и делегациями, и лишь только после этого подписываются лицами, имеющими на это право.

Вот почему призыв Варшавского «Прометей» вызвал наше удивление, принимая во внимание, что нам ничего не было известно об этой инициативе. Прискорбно, что наши представители в «Прометее», господа МДИВАНИ⁵⁰⁸ и ВЕКИЛЛИ,⁵⁰⁹ никоим образом не были поставлены в курс этого дела. Мы уже сообщили вам наши правила, согласно которым недопустимо, чтобы демарши, связанные с внешними отношениями, могли бы быть осуществлены кем-либо другим, кроме надлежащим образом уполномоченными для их осуществления организациями. В случае если мы вступим на этот путь, мы рискуем поколебать и дезорганизовать ход

---

⁵⁰⁸ Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

⁵⁰⁹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

нашей деятельности. Выражаем надежду, что упомянутый факт является результатом недоразумения.

Прошу вас принять, господин президент, выражение нашего высокого уважения.

Мир Якуб, временно исполняющий должность председателя азербайджанской делегации

Аббас-бек, секретарь Азербайджанского Национального центра

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 138. Перевод с французского.

Протокол заседания Комитета Дружбы Народов Кавказа,
Украины и Туркестана от 9 февраля 1937 года

Присутствуют господа: А. Чхенкели, А. Шульгин, М. Чокаев. С. Мдивани, И. Косенко, А. Асатиани, М. Мехтиев, Т. Шакман и А. [Атам]алибеков.

СЛУШАЛИ:

1. Письмо господина БРИКЕ, соглашающегося дать под эгидой Комитета конференцию в Париже о «Лиге Наций и угнетенных народах СССР».

2. Предложение президиума, просить господина МАРКЕ⁵¹⁰ о даче им конференции.

3. Предложение президиума, обратиться с просьбой к поляку, специалисту по вопросам угнетенных народов СССР, дать конференцию в Париже.

4. Предложение президиума о даче 3-х конференций на русском языке об Украине, Кавказе и Туркестане.

5. Предложение президиума, организовать три беседы по следующим вопросам: Московский процесс⁵¹¹; турецко-кавказские отношения; местные конституции федеративных республик СССР.

---

⁵¹⁰ Марке Адриан (Marquet Adrien) (1884–1955) – один из лидеров французских социалистов. Депутат парламента Франции. Мэр г. Бордо. В сентябре 1920 г. посетил независимую Грузию в составе делегации II интернационала.

⁵¹¹ Московские процессы – общее название трех открытых судебных процессов, состоявшихся в Москве в период 1936–1938 гг. над бывшими высшими функционерами ВКП(б), которые в 20-е годы были связаны с троцкистской или правой оппозицией. Название «Московские процессы» (англ. «Moscow Trials») изначально получили за рубежом, однако впоследствии оно получило распространение и в России. В данном случае, имеются в виду первые два Московских процесса:

1) Первый Московский процесс над 16 членами так называемого «Троцкистско-зиновьевского террористического центра» состоялся в августе 1936 г. Основными обвиняемыми были Зиновьев и Каменев, которые были расстреляны. Помимо прочих обвинений, им инкриминировалось убийство Кирова и заговор с целью убийства Сталина.

2) Второй Московский процесс (дело «Параллельного антисоветского троцкистского центра») прошел в январе 1937 г. над 17 менее крупными функционерами, такими как К.

6. Предложение президиума организовать коктейль для иностранных журналистов и воспользоваться этим случаем для осведомления их о нашем деле.

7. Запросы членов Комитета о дипломатической деятельности клуба «Прометей».

8. Предложение членов Комитета об его созыве в недельный срок.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Поддержать демарши президиума и просить его изыскать средства для дачи этой же конференции и в Лондоне.

2. Просить президиум предпринять необходимые демарши перед господином МАРКЕ.

3. Просить президиум предпринять необходимые демарши по поиску конферансье.

4. а) Принять предложение президиума и просить, помимо этого, господина профессора СЛАВИНСКОГО⁵¹² дать конференцию по следующей

Радек, Ю. Пятаков и Г. Сокольников. 13 человек были расстреляны, остальные – приговорены к длительным срокам заключения.

⁵¹² Славинский Максим (1868–1945) – украинский общественно-политический деятель, дипломат, публицист. Учился во Второй Киевской гимназии. В 1887–1891 гг. учился и окончил юридический, а в 1891–1895 гг. – историко-филологический факультет Киевского университета. Был редактором газеты «Приднепровский край». Участвовал в деятельности украинской демократическо-радикальной партии. В 1898 г. переехал в Петербург, был соредактором газет «Северный курьер», «Свобода и право», «Свободная мысль», секретарем журнала «Вестник Европы». С начала 1904 г. в Одессе редактировал «Южные записки» – печатный орган всероссийского революционного объединения, известного под названием Союз освобождения. С 1905 г., как представитель украинской общины в Петербурге, активно сотрудничал с депутатами-украинцами I Государственной думы. В 1906 г. был редактором печатного органа украинской парламентарной общины и I Государственной думы – «Украинский вестник». В марте 1917 г. – соучредитель Украинского Национального Совета в Петрограде, член его Исполнительного Комитета. Представитель Украинской Центральной Рады при Временном правительстве. Избирался председателем комиссии по выработке проекта преобразования Российской империи в федерацию. В сентябре 1917 г. представлял Временное правительство на Съезде народов России в Киеве. В 1918 г. вернулся на Украину, вступил в украинскую партию социалистов-федералистов. С мая 1918 г. – член Совета министерства иностранных дел Украинской Державы. Был временным представителем Украины на Дону. В октябре-ноябре 1918 г. – министр труда украинского правительства. В 1919 г. возглавлял дипломатическую миссию Украинской Народной Республики в Праге. Оставшись в эмиграции в Чехословакии, с 1923 г. читал лекции по истории западноевропейской литературы в Украинском педагогическом институте имени М.

теме: «Национальные движения в России», в качестве вступления к трем предложенным конференциям;

б) Просить господина профессора СЛАВИНСКОГО дать на русском языке конференцию об Украине, под эгидой Комитета, и конференцию на французском, в Комитете «Франция-Восток»;

в) Просить господина профессора А. ШУЛЬГИНА дать две конференции на русском. Одну – о Шевченко, а вторую – относительно «международного положения Украины»;

г) Просить каждую секцию назначить соответствующих конферансье.

5. Принять предложение президиума, просить господина МИР ЯКУББЕЙ МЕХТИЕВА организовать беседы о Московском процессе.

6. Принять предложение президиума и предпринять необходимые меры с целью организации завтрака Союза журналистов с господином БРИКЕ.

7. Констатировать, что клуб «Прометей» не принял во внимание договор, заключенный его председателем, господином СМАЛЬ-СТОЦКИМ, с Комитетом Дружбы во время его последнего заседания, в соответствии с которым, все дипломатические демарши должны быть предприняты Комитетом Дружбы, с обязательством защищать также в своих демаршах дело стран-участниц клуба «Прометей», не входящих в состав Комитета Дружбы. Выразить свое сожаление клубу «Прометей» за то, что тот предварительно не переслал свои документы, представленные в Женеве.

Констатировать, что частота дипломатических демаршей в Женеве клуба «Прометей», параллельных демаршам Комитета Дружбы, угрожает создать путаницу в политических кругах, привыкших к периодическим и координированным демаршам членов Комитета Дружбы.

Просить господина Мдивани, представителя клуба «Прометей» в Комитете Дружбы, соизволить дружеским образом привлечь внимание клуба «Прометей» к происходящим вещам, и к необходимости совершенного единства действий двух органов, каждого в своей сфере.

8. Просить президиум созвать заседание Комитета, как только президиум будет обладать всеми сведениями, необходимыми для конференции господина БРИКЕ и других дел.

Драгоманова, работал в должности профессора новейшей истории в Украинской Хозяйственной Академии в Подебрадах. Сотрудничал с эмигрантским правительством УНР. Был активным участником Прометеевского движения. В 1945 г. был арестован советскими спецслужбами в Праге. Умер в Лукьяновской тюрьме в Киеве 23 ноября 1945 г.

Председатель:
Секретарь:
Вице-президент:
Члены:

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 138. Перевод с французского.

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу издания в Берлине приложения газеты «Куртулуш» на немецком языке и других вопросов

3 мая 1937 года
Париж

Дорогой Эмин-бей,

Ваше письмо от 9-го апреля давно получил, но обещанную подробность о том деле, что я писал, до сих пор не имею. Что касается брошюры, то посылаю 50 экземпляров.

Теперь хочу по поручению Н[оя] Н[иколаеви]ча написать вам о нашем бюллетене⁵¹³. Судя по первому номеру, бюллетень страдает многими техническими недостатками и, во-первых, выходит нерегулярно и с большим опозданием, а во-вторых, – почти нет текущей информации. По нашим сведениям, наши представители не могли наладить это дело по той причине, что ни один из них не считает себя ответственным перед президиумом за регулярность и содержание бюллетеня, а также тем, что г[осподи]н М[ун]ш, как видно, занят другими делами и не имеет времени обратить особое внимание на наш бюллетень. Это нам показало составление первого номера, когда, оказывается, для перевода вашей статьи в продолжении двух месяцев не мог найти времени, чем и запоздал своевременный выход бюллетеня.

Принимая все это во внимание, нужно решить вопрос о техническом руководстве издания; нужно назначить одного руководителя, ответственного перед президиумом и который, главным образом, будет заботиться как о содержании, так и о своевременном издании бюллетеня.

С другой стороны, как вы знаете, бюллетень есть формально «Кавказское издание “Куртулуша”», но мы не думаем, чтобы он этим фактически превратился в собственность «Куртулуша», остается общекавказским изданием и его руководителем является президиум, директивы которого обязательны для технического руководства.

---

⁵¹³ Имеется в виду вышедший в Берлине 1 марта 1937 г. на немецком языке первый номер информационного бюллетеня «Освобождение. Кавказское приложение журнала “Kurtuluş”, органа национальной защиты Азербайджана».

Таким образом, эти два вопроса: вопрос о назначении одного руководителя и об его ответственности только перед президиумом, наверно, будут поставлены на очередном заседании президиума, и мы считаем необходимым при решении этого вопроса иметь ваше мнение. А потому, наша просьба сообщить нам ваше мнение об этом своевременно.

Н[ой] Н[иколаеви]ч шлет вам свой горячий привет.

В ожидании вашего ответа с дружеским приветом,
всегда преданный вам [С. Менагари]

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу своей поездки в Берлин и других вопросов

4 июня 1937 года
[Варшава]

Дорогой Сандро!

Только в июне удалось разрешить вопрос о корреспонденции из Азербайджана. Наш друг передает вам от нашего имени 500 злотых (2000 франков) за первые 3 месяца. Надеюсь, что дело вам удастся организовать и ваш корреспондент сумеет и нас информировать об актуальностях Азербайджана. Прошу только об одном: получаемые материалы и корреспонденции отправить непосредственно на мое имя, разумеется, без замедления. Одновременно прошу сообщить технику нашей переписки с независимым корреспондентом. Можно ли ему посылать директивы и задавать интересующие нас вопросы и как это технически выполнить! На этот раз, нас очень интересует общее положение в связи с «троцкистской чисткой», которая, по газетам, приняла у нас колоссальные размеры.

Я обещал вам писать по возвращении из Берлина. Пользуясь пребыванием там, я имел встречи и сделал доклад. Доклад прошел с успехом. Собрал много слушателей, не только эмигрантов, но и немцев. Доклад получил отражение в большой немецкой прессе. В Германии я нашел большой информационный интерес к нашим проблемам. Хотя, в организации Анти-Коминтерн,⁵¹⁴ больше бьют на социально-идеологический момент и советуют не делать ударение на национальный момент так ярко. Невзирая на это, в Германии есть трибуна для нашей пропаганды и это мы умело можем использовать.

Я уже вам писал повременить с вашим намерением вопрос о немецком приложении «Куртулуш» поставить на обсуждение президиума СКК. За приложение редакция «Куртулуш» несет ответственность перед внешним миром. Это не есть простая ответственность «подставного редактора».

---

⁵¹⁴ «Антикоминтерн» (Antikomintern) – организация, созданная в 1933 г. при германском министерстве народного образования и пропаганды, координировавшая антибольшевистскую пропаганду в Третьем Рейхе. Ее председателем был Адольф Эрт – бывший германский консул в Саратове и Харькове.

Поэтому, она не может лишиться известных фактических прав на приложение. За редакцией «Куртулуш» должно быть признано известное цензурное право. В этом смысле, «хозяином» приложения является не президиум, а редакция «Куртулуша». Фактически же, я уже говорил с Имна[й]швили: приложение будет выходить при активном и технически-руководящем участии его. Весь материал проходит под контролем его и нашего сотрудника Илала Мунши. В случае же несогласия между ними, спор разрешаю я, а в исключительных случаях – мы с вами. Т[о] е[сть] с авторитетными лицами из соседей. Фактическое же подчинение приложения президиуму и назначение технического редактора с его стороны, для нас будет неприемлемым. При такой постановке следовало бы учредить самостоятельный орган Совета. Насколько мне представляется, для этого у нас не имеется ни политических, ни материальных возможностей. Если же соседи найдут это возможным и реализуют, то мы, конечно, не откажемся от участия в таком органе.

Считаю нужным отметить и то, что проявляя инициативу по изданию приложения, редакция «Куртулуш», если с самого начала узнала бы о желании соседей сделать его подчиненным общекавказскому органу во всех отношениях, то решила бы подзаголовок приложения формулировать иначе. Назвать его просто немецким приложением «Куртулуша» и рассчитывать только на свои силы и возможности.

Что же касается технических дефектов приложения, то их можно устранить фактически, при известной доброй воле и старании сотрудничающих сил, на что, надеюсь, находящийся уже в типографии второй номер послужит лучшим примером.

Как передавали мне наши, приложение произвело хорошее впечатление. Таковое мнение слышал и от частных читателей.

Передайте мой искренний привет Н[ою] Н[иколаевичу] и всем друзьям.

С приветом, любящий вас Resulzade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 126

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о получении по тайным каналам разведывательной информации из Азербайджана

12 июня 1937 года
[Париж]

Дорогой Эмин-бей.

Вчера получил ваше письмо от 4-го июня вместе с суммой, означенной в вашем письме и спешу ответить на ваши вопросы.

Техника настолько налажена, что мы можем посылать директивы-вопросы и получать на них ответы. Вы можете прислать нам, что вас интересует; на что он должен обратить особое внимание, и мы перешлем ваши директивы по назначению. Конечно, ответ, полученный оттуда, перешлем вам немедленно. Теперь прошу вас по получении этого письма сообщить мне, какие вопросы вас интересуют, кроме тех, о которых вы пишете в своем письме.

Что касается вопроса о «Приложении», то постановлено его отложить и решить сообразно мнениям отдельных национальных секций.

Шлет вам сердечный привет Н[ой] Н[иколаеви]ч.

Примите от меня наилучшие пожелания и дружеский привет.

Уважающий вас С. Менагари

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 127

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю Совета Кавказской Конфедерации, по поводу в Берлине немецкого приложения журнала «Куртулуш»

17 июня 1937 года
Берлин

Дорогой Сандро!

Ваше письмо от 3-го мая мне переслали из Варшавы. Я его получил на днях. Относительно первой части напишу особо. Что же касается немецкого приложения «Куртулуш», то должен отметить, что ваша критика о нерегулярности слишком строгая и преждевременная, ибо нельзя судить о регулярности издания по одному только первому номеру.

Я тут лично принимаю меры о дальнейшей постановке дела. Посмотрим, что покажет опыт. Что же касается формальной постановки дела, о которой вы пишете, советую вам не поспешить. Напишу вам подробно по возвращении в Варшаву.

«Куртулуш», формально несущий ответственность за «приложение», не может лишиться фактической возможности повлиять на ее содержание. «Приложение» появилось на свет не по инициативе президиума, а редакции «Куртулуш». При вашей постановке, может быть следовало бы издавать самостоятельный орган, для которого мы едва ли располагаем как политическими, так и материальными возможностями.

Тогда как, не ставя так резко формальные моменты, фактически регулировать дело, не нанося ущерба всем необходимым требованиям дела вполне возможно, о чем напишу вам впоследствии.

Передайте искренний привет Н[ою] Николаевичу и всем друзьям.

Любящий вас М. Е. Resulzade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 128

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о получении разведывательной информации из Азербайджана и покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»

30 июня 1937 года
[Варшава]

Дорогой Сандро!

На ваше письмо от 12.VI.37 года отвечаю с опозданием. Был очень занят.

Подробные директивы для нашего корреспондента пошлю вам позднее; пока достаточны и те, о которых я уже вам писал, надеюсь, что вы ими руководствовались и что скоро получим первое письмо об Азербайджане.

Как нашли последний номер «приложения»? Надеюсь, что оно понравилось вашим. Наши тут очень довольны. Довольны и горцы. Получил одобрительное письмо из Германии.

Дальнейшая судьба «приложения», разумеется, зависит от отношения соседей к формулированной мною в последнем письме постановке дела. Признаться, в вашем письме не нашел ясного и конкретного ответа.

Независимо от дальнейшей судьбы, расходы по уже вышедшим номерам «приложения» следует покрыть и, согласно предварительному уговору, на вашу долю приходится 140 нем[ецких] марок, каковую сумму прошу выслать в Берлин через г[осподи]на Имна[й]швили.

Сердечный привет Н[ою] Н[иколаевичу].

С наилучшим пожеланием, любящий вас М. Эмин.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 129

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о получении разведывательной информации из Азербайджана и покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»

24 августа 1937 года
Варшава

Дорогой Сандро!

На мое письмо от вас еще не получил ответа, тогда как оно касалось расходов по изданию «приложения», отпечатанных при вашем участии, последний номер которого вышел в первых числах июня с[его] г[ода].

Оставляя в стороне условия дальнейшего сотрудничества, надеюсь, вы не уклоняетесь от реализации материальных обязанностей по уже изданным, при вашем участии, номерам «приложения». Сообщаю для сведения, что горцы уже внесли свою долю и что мы должны регулировать и закрыть счета по этому делу.

Одновременно, нас очень интересует судьба корреспонденции из Азербайджана. В каком она находится положении?

Вернулся ли Н[ой] Н[иколаевич] из отпуска? Если да, то передайте ему мой сердечный привет.

Любящий вас М. Е. Resulzade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 130

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш» и получения разведывательной информации из Азербайджана

3 сентября 1937 года
[Париж]

Дорогой Эмин-бей.

Сегодня я вернулся в Париж и застал ваше письмо от 24-го августа; чем и объясняется мой запоздалый ответ. Прошу извинения.

Что касается уплаты нашей доли расходов, то я своевременно писал Имнайшвили и просил его передать Гилалу, что мы не отказываемся платить нашу долю расходов уже вышедших номеров.

Так что я надеюсь означенную сумму вам переслать, как только вернется г[осподи]н Канделаки⁵¹⁵. Я думаю, он здесь будет до 20-го сего месяца.

Н[ой] Н[иколаеви]ч вернется к 20-му числу.

Что касается корреспонденции из Азербайджана, пока ничего нет. Ждем сведений со дня на день. Как только что-нибудь получим, сейчас же вам сообщу.

Что слышно у вас? Мы ждем друзей давно, но пока ничего не слышно. Не знаем в чем дело.

С дружеским приветом,
всегда ваш С. Менагари.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁵¹⁵ Имеется в виду Канделаки Константин (1883–1958).

№ 131

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»

20 сентября 1937 года
Варшава

Дорогой Сандро!

Нами отправлено вам 500 злотых – 2000 франков. Ввиду отсутствия Мир-бея, очень прошу вас взять на себя труд переслать эту сумму в Берлин по адресу Илала Мунши в следующем порядке:

А) На 1600 франков регистрмарок,

Б) 400 франков валор декларе⁵¹⁶,

Регистрмарки должны быть заказаны через нижеследующий банк: Berlin Handels-Gessellschaft. Berlin W 8. Behrenstr. 32. С пометкой – «о konto регистрмарк».

Ваше письмо от 3.9.37 получил. Вашу долю следует непосредственно послать в Берлин. Если не имеете кому посылать в Берлин регистрмарки, то можете для удобства и выгоды добавить эту сумму к вышеозначенному переводу, с тем, чтобы она наполовину была в валюте, а именно:

А) На регистрмарок в сумме 1600 фр[анков] прибавить вашу долю в регистрмарках.

Б) На 400 фр[анков] вал[ор] декларе прибавить вашу долю во франках.

Адрес Илала Мунши следующий:

Kantstrasse 160. Berlin-Ch[arlotten]b[ur]g 2.

Заранее приношу вам благодарность за любезность, в которой, надеюсь, не откажите нам.

С совершенным почтением, любящий вас М. Е. Resulzade.

Н[ою] Н[иколаевич]у сердечный привет.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁵¹⁶ Valeur déclarée (фр.) – заявленная стоимость.

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о разведывательных сведениях, полученных из Баку

28 сентября 1937 года
Париж

Дорогой Эмин-бей.

Ваше письмо от 20.9.37. получил, но до сих пор не получил вами указанную сумму. Как только получу, сейчас же перешлю по назначению вместе с нашим долгом.

А теперь вместе с этим письмом, посылаю полученное из Баку письмо для вас. При этом Н[ой] Н[иколаевич] считает нужным сообщить вам нижеследующее:

Наш корреспондент связался в Баку с азербайджанскими деятелями через одного старого своего друга, служившего вместе с ним 5 лет в одном и том же ведомстве и потому имевшего его полное доверие.

Корреспондент пока его называет Х-ом. И как видно из письма, он лично вам знаком и, если вы пожелаете, он прямо с вами свяжется так, как это изложено в письме. В этом случае, нашему корреспонденту не придется ездить в Баку и, этим самым, уменьшаются и расходы. Я уже сообщил корреспонденту, чтобы он немедленно установил связь с Х-ом и посылал письма прямо к вам. Это я сделал без вашего опроса, ибо время не терпело, иначе пришлось бы ждать посылки ответа несколько месяцев. Я также написал, что никаких разногласий между нами нет и работаем вместе, и распространенные там слухи – вздорны.

Если вы используете этот материал для печати, то прошу его использовать в такой форме, что вы получили прямо из Баку, не упоминая ни Грузию, ни грузин. Лучше, по-моему, написать, что вы его получили через Россию, чтобы и этим замаять действительные пути связи.

Посылаем вам копию информации, а не оригинал, потому что ваша информация была в одном письме с нашей. Кроме того, условием поставлено нам корреспондентом, что оригинал письма будет немедленно нами уничтожен.

С совершенным почтением, глубоко уважающий вас [С. Менагари]

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу разведывательных сведений, полученных из Баку и других вопросов

17 октября 1937 года
Варшава

Дорогой Сандро!

Ваше письмо с приложением от 28.9.37. получил. Сообщение из Баку имеет более общий характер, чем ожидали⁵¹⁷. В таком виде его опубликовать едва ли придется; оно не содержит в себе конкретных данных. Суждения X-а и его друзей образуют интересную часть этой корреспонденции. С нетерпением ждем дешифровки X-а. Если он в действительности знакомое мне лицо, то связь с ним будет для нас важным событием. Я очень благодарю вас за немедленное сообщение вашему корреспонденту свести меня с X-ом.

Что же касается «турецкой пропаганды в Азербайджане», то это сообщение не гармонирует с последними выступлениями в турецкой печати. За последнее время в турецкой официозной прессе появился ряд статей с резким отмежеванием от идей ирредентизма. Такая статья была в официозном «Улусе»⁵¹⁸, вслед за уложением конфликта в Александритском вопросе. Недавно закончилось печатание серии статей известного турецкого журналиста, бывшего редактора газеты «Танин»⁵¹⁹, где он

---

⁵¹⁷ Текст сообщения, под названием «информация о внутривнутриполитическом положении Азербайджанской ССР в августе 1937 г.», опубликован в сборнике: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. Составитель, предисловие и примечание *Исхаков С. М.* С. 260-264.

⁵¹⁸ «Ulus» («Народ») – турецкая газета. Официальный орган народно-республиканской партии. Издавалась с января 1920 г. под названием «Хакимиyyeti Milliye» («Власть народа»). Поддерживала Мустафу Кемалю. С октября 1935 г. выходит под названием «Ulus».

⁵¹⁹ «Tanin» («Звон», «Призыв») – турецкая газета. Выходила в 1908–1914, 1922–1925 и 1943–1947 гг. Все это время ее редактором являлся известный журналист Гусейн Джахид Ялчын (1874–1957). Первоначально газета поддерживала партию «Единение и прогресс», которая с 1914 г. стала ее владельцем. После завершения Первой мировой войны Х. Д. Ялчын, как младотурецкий деятель, был сослан на остров Мальту и вернулся в Турцию в 1921 г. С 1922 г. возобновил издание газеты. Находился в оппозиции к Мустафе Кемалю, за что в 1925 г. газета была закрыта, а ему самому была запрещена

самым резким образом осудил действие турецкой эмиграции в Азербайджане и развил идеологию самобытности Азербайджана, в политическом отношении органически связанного с Кавказом, обязанного остаться нераздельной частью Конфедеративного Кавказа. Эта статья нами подробно обозрена в последних двух номерах «Куртулуша». Возможно, что ее переведут и для «Сев[ерного] Кавказа».

Несмотря на интриги бамматовцев поссорить нас с турецкими кругами, выдавая за туркофобов, все же мы имеем там старых и новых друзей, которые усваивают нашу общекавказскую концепцию. Необходимо, чтобы и вы, выступлениями в своей прессе, дали бы возможность нам рассеять бамматовские обвинения «прометеевцев» в злостном туркофобстве. К сожалению, должен отметить, что глупая брошюра Ираклия Цагурия⁵²⁰, приписывающего себя к Н. Н. Жордания, даст повод Баммату⁵²¹ вновь провоцировать вас и нас перед турками. «Сирдар»⁵²², надо признать, оказал медвежью услугу Грузии и Н[ою] Н[иколаевичу]. В интересах общего дела советовал бы вам, публично отмежеваться от «сирдара восставшей Грузии».

Что же касается пересылки денег, то благодарю вас за готовность оказать нам в этом деле любезность. Однако, пересылку денег в Берлин мы обеспечили на этот раз иным путем. Вы же, по имеющемуся у вас адресу, будьте любезны посылать И. Мунши сумму, которую вы собирались послать от себя.

С совершенным почтением,
уважающий вас М. Е. Resultzade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

журналистская деятельность. После смерти Атаюрка, в 1943–1947 гг. Г. Д. Ялчын возобновил издание газеты, имевшей пробританскую ориентацию.

⁵²⁰ Цагурия Ираклий (1889?–1969) – грузинский эмигрант. В годы Первой мировой войны – штабс-капитан. Служил в экспедиционном корпусе генерала Баратова в Северной Персии. В 1918–1921 гг. служил в чине полковника в армии независимой Грузии. Участник национально-освободительного восстания грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. С 1925 г. – в эмиграции. Жил в Брюсселе (Бельгия). Активный участник Прометеевского движения. Во второй половине 30-х гг. опубликовал ряд брошюр на русском языке, направленных против руководимой Г. Бамматом группы «Кавказ», финансируемой секретными службами Японии и Германии. При этом, зачастую не вполне справедливая критика И. Цагурия, была направлена не только против грузинских эмигрантов, входящих в группу «Кавказ», но и против руководителей грузинских социал-демократов, по его мнению, не уделивших в 1918–1921 гг. соответствующего внимания вопросам военного строительства вооруженных сил Грузинской Республики.

⁵²¹ Имеется в виду Баммат (Бамматов) Гайдар (1890–1965).

⁵²² Точнее – Сардар (*перс. sardār*) – глава, руководитель, начальник. Будучи участником антибольшевистского восстания в Грузии в августе-сентябре 1924 г., И. Цагурия в ряде своих полемических брошюр с явным преувеличением называл себя «Сирдаром восставшей Грузии», что и вызвало это юмористическое замечание М. Э. Расулзаде.

№ 134

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу разведывательных сведений полученных из Баку и книги эмигранта Ираклия Цагурия

Конец октября 1937 года
[Париж]

Дорогой Эмин-бей!

Ваше письмо от 17.X.37. получил с опозданием и спешу ответить. Как только получим ответ от X-а, незамедлительно вам сообщу.

Что касается книги Цагурия, то должен сказать, что мы, конечно, не можем отвечать за его безответственные выступления. То, что он хвалит Н[оя] Н[иколаеви]ча, это еще ничего не говорит, ибо он в этой книге хвалит Н[оя] Н[иколаеви]ча, а в прошлом году в своей французской книжке – разносил и Н[оя] Н[иколаеви]ча и всех соц[иалисти]ческих лидеров вообще. Мы как тогда обошли молчанием его книгу, так и теперь не будем с ним связываться и делать ему рекламу.

Но, что касается некоторых Кавказских вопросов, затронутых в его брошюре, то на эти вопросы наш взгляд будет изложен в предстоящем номере «Бр[дзолис] хма». Перевод этой статьи я вам пришлю своевременно.

С. Менагари

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде и Мамед Гирею Суншу, председателям Азербайджанского и Северокавказского Национальных Центров, о необходимости принятия мер к перевыборам членов Совета Кавказской Конфедерации

15 апреля 1938 года
[Париж]

Честь имею сообщить, что Сов[ет] Кав[казской] Конфедерации на своем пленарном заседании от 6-го апреля с[его] г[ода] принял постановление о перевыборах Совета К[авказской] К[онфедерации] в продолжении одного месяца (считая с 6-го апреля). Президиум просит вас принять меры для назначения ваших представителей в Совет Кавк[азской] Конф[едерации]. Список кандидатов просим направить секретарю президиума. При сем прилагается постановление Совета. (См. приложение № 1)⁵²³.

Вместе с этим, на том же заседании, Совет постановил опубликовать от имени Совета в национальных органах печати и в жур[нале] «Прометей» опровержение по поводу «меморандума», опубликованного журналом «Кавказ» (См. приложение № 2)⁵²⁴.

С Кавказским приветом,
секретарь Совета Кав[казской] Конф[едерации] [С. Менагари]

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁵²³ Полный текст этого постановления см. в книге: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составитель, предисловие, перевод и примечания *Мамулия Г.* Москва. 2012. С. 174-175.

⁵²⁴ См. там же. С. 175.

№ 136

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу возобновления полномочий членов Азербайджанской секции СКК и других вопросов

26 апреля 1938 года
Варшава

Присланные вами копии циркуляра получил только 23.IV.38 г. По первому вопросу имею сообщить для уведомления президиума, что назначенный срок для возобновления членов Совета, ввиду специальных обстоятельств технического характера, мешающих в ближайшее время собрать пленум А[зербайджанского] Н[ационального] Ц[ент]ра, побуждает меня просить президиум предоставить нашей секции возможность на некоторое время повременить с ответом.

Что же касается резолюции Совета по поводу слухов о «меморандуме грузинских меньшевиков» – считаю нужным отметить, что нахожу ее по форме не соответствующей цели. Ибо никто – ни Совет, ни секции Азерб[айджана] и Сев[ерного] Кав[каза] не обвинял в подаче подобного меморандума, чтобы им следовало бы выступить с опровержением. Кроме того, в провокационных выступлениях говорилось о ноте, представленной не только Италии, но и другим тоталитарным государствам. Умалчивание о них в резолюции может оставить невыгодное впечатление и даст повод к новым толкованиям.

По-моему, резолюция должна была исходить из исчерпывающего объяснения Грузинской секции и ссылаться на категорическое опровержение грузинских официальных инстанций.

В заключение, прошу вас прислать мне копию протокола заседания Совета от 6-го апреля с[его] года.

С приветом,
член през[идиума] СКК М. Е. Resulzade

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

№ 137

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о необходимости впредь присылать документы, касающиеся Азербайджанской секции СКК, на личный адрес последнего

26 апреля 1938 года
[Варшава]

Дорогой Сандро!

Прошу вас в дальнейшем отношения, исходящие из общекавказской организации, прислать мне по моему личному адресу, а также обратить внимание на форму обращения, если это носит чисто формальный характер.

Прошу также заметку эту принимать как дружеское указание, но, во всяком случае, не как упрек или «замечание».

С совершенным почтением,
любящий вас М. Е. Resulzade

P. S. Прошу передать мой привет Н[ою] Николаевичу.

М. Е.

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о допустимости временно отложить перевыборы членов Азербайджанской секции Совета Кавказской Конфедерации, и резолюции Совета, напечатанной в журнале «Прометей»

14 мая 1938 года
[Париж]

Дорогой Эмин-бей,

Ваши письма получил, но ответ задержал в ожидании друга⁵²⁵.

Ввиду того, что это может длиться еще долго, спешу теперь написать вам частным образом наши соображения (гр[узинские]).

Если А[зербайджанский] Н[ациональный] Ц[ентр] не может в ближайшее время переизбрать своих представителей и остаются старые, то против этого мы ничего не имеем. Но это, конечно, не значит, что и другие не должны произвести перевыборы своих представителей.

Ввиду того, что Г[рузинский] Н[ациональный] Ц[ентр] уже произвел перевыборы на основании постановления от 6-го апреля, то мы полагаем, что С[овет] К[авказской] К[онфедерации] может продолжать свою работу частично обновленным, не ожидая перевыборов представителей других секций, которые на основании статута в любой момент могут переизбрать своих представителей.

Что касается резолюции о «меморандуме», то она была представлена представителями А[зербайджанского] Н[ационального] Ц[ентра] и Гор[ской] секции взамен нашей, в которой опровержение базировалось именно на разъяснениях и опровержениях вашей секции.

Копию протокола и официальный ответ, а также о некоторых переменах, в связи с уходом Андрея⁵²⁶, сообщу вам через друга.

Шлет вам свой дружеский привет Андрей.

С дружеским приветом, всегда ваш Сандро

Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.

---

⁵²⁵ Имеется в виду Харашкевич Эдмунд Каликст Евгениуш (Charaszkiewicz Edmund Kalikst Eugeniusz) (1895–1975).

⁵²⁶ Андрей – псевдоним Н. Жордания в Прометеевском движении.

Письмо Александра Асатиани, председателя Прометеевского клуба во Франции, префекту парижской полиции, по поводу передачи последнему статута упомянутого клуба, с целью его официальной регистрации

20 февраля 1939 года
Париж

Господин префект,

Имею честь представить вам статут клуба «Прометей» во Франции, составленный 8 января.

Клуб «Прометей» имеет целью:

А) Способствовать сближению, согласию и взаимному сотрудничеству между членами клуба.

Б) Предоставить моральную и материальную поддержку, а также обеспечить поддержание морального духа его членов.

В) Предпринять, в рамках возможностей, меры для удовлетворения духовных потребностей своих членов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Клуб «Прометей» уделяет особое внимание сближению, согласию и сотрудничеству между Западом и Востоком, ставя своей целью изучение этих вопросов с политической, экономической и духовной точки зрения.

Руководящий Комитет клуба стоит из председателя, господина АСАТИАНИ Александра, журналиста, проживающего по адресу ул. Жанны д'Арк, Исси-ле-Мулино, Сена;

Вице-председателя господина КОВАЛЬСКОГО Николая⁵²⁷, журналиста, проживающего по адресу ул. Валь де Грас 11-бис, в 5-м округе Парижа;

---

⁵²⁷ Ковальский Николай (Микола) (1899–1944) – украинский общественный и политический деятель. Был членом революционной украинской партии, позднее – украинской социал-демократической рабочей партии. С апреля 1917 г. входил в состав Украинской Центральной Рады. В 1918–1920 гг. возглавлял департамент государственного контроля Украинской Народной Республики. В эмиграции в 1920–1924 гг. жил в Польше, а с 1924 г. – во Франции. Активный участник Прометеевского движения. В 20-30-х гг. прошлого века – генеральный секретарь Союза ветеранов Украинской Республики во Франции. Председатель контрольной комиссии Союза украинских ассоциаций во Франции. В 1939 г. – вице-председатель Прометеевского клуба культуры во Франции. Во время Второй ми-

Секретаря, господина ЧЕРМОЕВА Абу-Бакара⁵²⁸, администратора общества, ул. Бетховена № 2, 16-й округ Парижа;

Казначея, господина МАГЕРАМОВА Мухамеда, торговца книгами, ул. Сены № 74, 6-й округ Парижа.

И из ревизионной комиссии, в составе господ ЧОКАЕВА Мустафы, журналиста, площадь Лафонтена № 7, Ножан-сюр-Марн, Сена и Марн, УДОВИЧЕНКО Александра⁵²⁹, журналиста, ул. Бенар № 23, 14-й округ

ровой войны сотрудничал с украинским движением сопротивления, за что был арестован германскими оккупационными властями. Погиб в концлагере Дахау (Германия).

⁵²⁸ Чермоев Абу Бакар (1895–1953) – чеченец, племянник Абдул Меджида Чермоева. Родился в г. Грозном. С 1920 г. – в эмиграции во Франции. В 1930-х гг. примкнул к Прометеевскому движению. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. В 1939–1940 гг. – секретарь клуба «Прометей» во Франции.

⁵²⁹ Удовиченко Александр (1887–1975) – украинский военный и политический деятель, генерал-полковник армии Украинской Народной Республики. В 1908 г. окончил Военно-топографическое училище, служил в корпусе топографов российской армии. В начале Первой мировой войны переведен в 129-й Бессарабский полк, в составе которого участвовал в боевых действиях, был ранен. В 1917 г. окончил первый ускоренный курс Николаевской Военной Академии. В 1917 г. – старший адъютант штаба 21-й пехотной дивизии и старший адъютант штаба 3-го Кавказского корпуса, штабс-капитан. Награжден Георгиевским оружием. После Февральской революции 1917 г. активно участвовал в украинском национальном движении, в том числе в съезде воинов-украинцев 3-й армии в городе Несвиже и в I и II Всеукраинских войсковых съездах. В августе-сентябре 1917 г. – глава Украинской Рады 3-го Кавказского корпуса. С декабря 1917 г. – помощник начальника Оперативного отдела Украинского Генерального штаба. В январе 1918 г. – начальник штаба Гайдамацкого коша Слободской Украины, созданного под руководством С. Петлюры. Участвовал в подавлении большевистского восстания в Киеве на заводе «Арсенал». В марте 1918 г. – командир 3-го Гайдамацкого полка армии УНР. Затем – помощник начальника разведывательной части Оперативного отдела Украинской Державы (при гетмане П. Скоропадском). С октября 1918 г. – глава отдела по формированию Особой армии при Главном управлении Генерального штаба Украинской Державы. С конца 1918 г. – в армии Украинской Директории (УНР). С декабря 1918 г. – генерал-квартирмейстер Холмско-Галицкого фронта войск Директории, затем – Правобережного фронта действующей армии УНР. С марта 1919 г. – начальник штаба Гуцульского коша действующей армии УНР. С июня 1919 г. – начальник 16-го пехотного отряда Украинской Галицкой армии. В июне 1919 г. отряд был переименован в 3-ю отдельную стрелковую дивизию (затем 3-я Железная пехотная дивизия). В октябре 1919 г. заболел тифом, был взят в плен белыми войсками. В феврале 1920 г. с группой офицеров добрался до Могилева-Подольского, где возглавил формирование 5-й Украинской бригады, которая затем была объединена с 4-й бригадой для создания 2-й стрелковой дивизии УНР. Возглавил эту дивизию, переименованную 29 мая 1920 г. в 3-ю Железную дивизию. С 5 октября 1920 г. – генерал-хорунжий. С декабря 1920 г. – генеральный инспектор армии УНР. С весны 1921 г. – член Высшего Войскового Совета УНР. В эмиграции жил во Франции. В 1927 г. – один из создателей Украинской библиотеки имени Симона Петлюры. Возглавлял Союз ветеранов армии УНР. Активный участник Прометеевского движения. В эмиграции – генерал-полковник УНР, министр военных дел исполнительного органа Украинской Национальной Рады. С 1953 г. – глава

Парижа, и ГИРЕЯ Султана⁵³⁰, индустриального рабочего, ул. Секстус-Мишель № 21, в 15-м округе Парижа.

Общественное местопребывание находится в Париже, проспект Версаля № 179-бис.

Прошу вас принять, господин префект, уверения в нашем высоком уважении.

Председатель Руководящего Комитета, Ал. Асатиани

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

Европейской Федерации украинских войсковых организаций. В 1954–1962 гг. – вице-президент УНР в изгнании.

⁵³⁰ Имеется в виду Келеч-Гирей Султан (1880–1947).

Приложение № 1

Статут клуба культуры «Прометей» во Франции

20 февраля 1939 года
Париж

НАЗВАНИЕ, МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ, ЦЕЛИ

Статья 1

В Париже создана ассоциация под названием «Клуб культуры “Прометей” во Франции».

Статья 2

Клуб «Прометей» является юридическим и правовым субъектом и, в качестве такового, пользуется всеми правами, предоставленными законами Французской Республики.

Статья 3

Он обладает своей эмблемой и печатью. Его местопребывание находится в Париже.

Статья 4

Клуб «Прометей» имеет целями:

А) Способствовать сближению, согласию и взаимному сотрудничеству между членами клуба.

Б) Предоставить моральную и материальную поддержку и обеспечить поддержание морального духа своих членов.

Примечание: Клуб «Прометей» обращает особое внимание на сближение, согласие и сотрудничество между Западом и Востоком, ставя своей целью исследование этих вопросов с политической, экономической и духовной точки зрения.

Статья 5

С целью достижения своих целей, клуб «Прометей»

а) способствует изучению своими членами западных и восточных языков и культур, и в особенности французского языка;

б) создает библиотеки, организует конференции и выставки, публикует издания, основывает кооперативы, научные, театральные и спортивные общества.

АДМИНИСТРАЦИЯ КЛУБА

Статья 6

Общая администрация и руководство текущими делами вверено Руководящему Комитету клуба.

Статья 7

Комитет состоит из председателя, вице-председателя и членов, количество которых будет определено генеральной ассамблеей.

Статья 8

Члены избираются генеральной ассамблеей. Комитет назначает из числа своих членов генерального секретаря и казначея.

Статья 9

Комитет избирается сроком на один год.

Статья 10

Председатель представляет клуб перед властями и различными организациями. В случае затруднения, председатель замещается вице-председателем, с полными полномочиями.

ФОНДЫ КЛУБА

Статья 11

Фонды клуба состоят:

А) Из взносов членов, а также из сумм, с помощью которых они были выкуплены (закон от 1 июля 1901 г.).

Б) Из субвенций, предоставляемых государством, департаментами и коммунами.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ АССАМБЛЕИ

Статья 12

Генеральные ассамблеи собираются на обычные и чрезвычайные заседания.

Статья 13

Обычная генеральная ассамблея имеет место один раз в год, до 1-го января. Она имеет целью изучение и одобрение годовичного отчета Комитета и ревизионной комиссии, избрание членов различных органов администрации, в соответствии с настоящим статутом, и в целом, рассматривает все вопросы, относящиеся к годичной деятельности клуба.

Статья 14

На генеральных ассамблеях могут быть рассмотрены лишь вопросы, поставленные в порядок дня либо Комитетом, либо по требованию четверти членов клуба.

Статья 15

Генеральная ассамблея единственная обладает правом решать:

- А) Изменения, вносимые в статут клуба.
- Б) Учреждение, изменение и упразднение права вноса.
- В) Роспуск клуба.

Статья 16

Чрезвычайная генеральная ассамблея может быть созвана:

- А) Руководящим Комитетом;
- Б) Ревизионной комиссией;
- В) По требованию четверти настоящих членов, проживающих в Париже.

Статья 17

Генеральная ассамблея открыта, если на ней присутствует половина настоящих членов, проживающих в Париже.

Примечание: Если генеральная ассамблея не может быть открыта, она будет созвана неделю спустя и открыта независимо от количества присутствующих на ней членов.

ЧЛЕНЫ КЛУБА

Статья 18

Клуб «Прометей» состоит из настоящих, почетных и ассоциированных членов.

Статья 19

Принятие настоящих членов происходит следующим образом:

Кандидат заполняет формуляр просьбы принятия, специально выработанный Комитетом по этому поводу. Эта просьба, подписанная кандидатом и тремя действительными членами, должна иметь согласие Комитета и генеральной ассамблеи.

Статья 20

Почетные члены принимаются по представлению трех членов, по мотивированному предложению Комитета.

Статья 21

Ассоциированные члены принимаются по представлению трех членов и с согласия Комитета.

Примечание: Все члены, присутствующие на учредительной ассамблее и одобрившие настоящий статут, будут считаться членами-учредителями.

Статья 22

Члены, виновные в нарушении закона чести, порядочности и вежливости, предстанут перед судом чести, организованном Комитетом, который может предложить их временное или окончательное исключение из клуба. Право принятия решения по этому предложению, принадлежит генеральной ассамблее.

ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУТА И ЛИКВИДАЦИЯ КЛУБА

Статья 23

Изменение статута может иметь место по голосованию трех четвертей членов, проживающих в Париже. В таком случае, фонды клуба передаются культурным учреждениям.

Настоящий статут был принят собранием учредителей клуба, состоявшемся в Париже, 9 января 1939 г.

Председатель клуба Ал. Асатиани

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

Справка префектуры парижской полиции «По поводу недавно
декларированной ассоциации, под названием “Клуб культуры
“Прометей” во Франции»

18 марта 1939 года
[Париж]

Ассоциация под названием «Клуб культуры “Прометей” во Франции», основанная 8 января 1939 г., была зарегистрирована 20 февраля в соответствии с заявлением, предусмотренным законом от 1 июля 1901 г.

Ее общественное местопребывание находится по адресу проспект Версаль № 179 бис, в помещении Бюро, снятом ассоциацией.

Согласно ее статуту, «Клуб культуры “Прометей” во Франции» имеет своей целью способствовать сближению, согласию и взаимному сотрудничеству между членами клуба, предоставить моральную и материальную помощь, а также обеспечить поддержание морального духа своих членов, принять меры, в рамках своих возможностей, для удовлетворения их духовных потребностей.

Он придает особое значение сближению, согласию и взаимному сотрудничеству между Западом и Востоком, ставя своей целью изучение вопросов с политической, экономической и духовной точки зрения. Для достижения этих целей, он способствует своим членам в деле изучения восточных и западных языков и культур, в особенности – французского языка, создает библиотеки, организует конференции и выставки, публикует издания, основывает кооперативы, научные, художественные и спортивные учреждения.

Ресурсы клуба состоят из вкладов его членов и сумм, идущих от выкупа последних, также как и от субвенций, которые могут быть предоставлены государством, департаментами и коммунами.

Клуб «Прометей» состоит из настоящих, почетных и ассоциированных членов.

Настоящие члены принимаются следующим образом: Кандидат заполняет формуляр по принятию, выработанный по этому поводу Комитетом. Эта просьба, подписанная кандидатом и тремя действительными членами, должна получить согласие Комитета и генеральной ассамблеи.

Почетные члены избираются генеральной ассамблеей клуба по предложению Комитета.

Наконец, ассоциированные члены принимаются по представлению трех членов и с согласия Комитета.

Все члены, присутствующие на учредительной ассамблее и одобрившие настоящий статут, считаются членами-учредителями.

Члены, виновные в нарушении закона чести, порядочности и вежливости, предстанут перед судом чести, организованном Комитетом, который может предложить временное или окончательное исключение, однако право решения по этому предложению, принадлежит генеральной ассамблее.

Генеральная ассамблея собирается на обычные и чрезвычайные заседания.

Обычная ассамблея имеет место один раз в год, до 1-го января. Она имеет целью изучение и одобрение годового отчета Комитета и ревизионной комиссии, избрание членов в различные органы и, в целом, все вопросы, относящиеся к деятельности.

Общее руководство и руководство текущими делами доверено Руководящему Комитету клуба.

Комитет состоит из председателя, вице-председателя и членов, количество которых определено генеральной ассамблеей.

Члены избираются генеральной ассамблеей.

Из числа последних, Комитет назначает генерального секретаря и казначея.

Он избирается сроком на один год.

Председатель представляет клуб перед властями и различными организациями, но он может быть замещен вице-председателем.

«Клуб культуры “Прометей” во Франции» управляется Руководящим Комитетом, состоящим из следующих лиц:

Председатель – господин АСАТИАНИ Александр,

Заместитель председателя – господин КОВАЛЬСКИЙ Николай,

Секретарь – господин ЧЕРМОЕВ Абу,

Казначей – господин МАГЕРРАМОВ Магомед.

Господин АСАТИАНИ Александр, родившийся 10 апреля 1889 г. в Кутаиси (Грузия), русский беженец, холост.

С июля 1938 г. он проживает по ул. Жанна д'Арк № 8, в Исси-ле-Мулино. До этого он проживал по адресу ул. капитана Фербера № 25.

Журналист, он сотрудничал в различных грузинских журналах, в частности, в журнале «Грузия», органе национальной защиты, редактором которого является господин Георгий Гвазава, редакция и администрация которого расположена по адресу бульвар Монпарнас № 18.

Он сотрудничает также в журнале «Прометей», посвященном национальным проблемам Восточной Европы, Центральной Азии и Кавказа, выходящим каждые два месяца.

Редактором этого журнала является господин ШУЛЬГИН Александр, бывший министр иностранных дел Украины.

Господин Асатиани известен нашим службам в связи с тем, что выступил со словом в декабре 1927 г. на собрании ассоциации грузинских студентов во Франции. Он являлся в то время членом грузинской национал-демократической партии.

С политической точки зрения, он не привлекал внимание иным образом.

Господин Асатиани придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев во Франции.

Господин КОВАЛЬСКИЙ Николай, рожденный 29 октября 1899 г. в Киеве (Украина), русский беженец, женат и имеет ребенка.

В течение трех лет он проживает по адресу ул. Валь-де-Грас № 11-бис. До этого, он проживал по ул. Бенар № 23.

Журналист, он сотрудничает в украинском журнале «Тризуб».

С другой стороны, он является генеральным секретарем Союза ветеранов Украинской Республики во Франции, местопребывание которого находится по адресу улица Сен-Жак № 248.

Он является, кроме того, председателем контрольной комиссии Союза украинских ассоциаций во Франции.

Прибыв в нашу страну в 1924 г., он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев на нашей территории. До сегодняшнего дня, он не вызвал никаких замечаний с политической точки зрения.

Господин ЧЕРМОЕВ Абу Бакар, рожденный 29 октября 1895 г. в Грозном (Кавказ), русский беженец, женат и имеет трех детей.

С 1 сентября 1937 г. он проживает по адресу ул. Бетховена № 2.

Он не занимается никакой профессиональной деятельностью, но помогает одному из своих дядей в качестве администратора общества.

Господин Чермоев является членом ассоциации под названием «Нефтяная индустрия Северного Кавказа», местопребывание которой расположено по адресу: бульвар Осман № 35. Это общество проявляет лишь слабую активность.

Прибыв во Францию в 1921 г., он удовлетворяет предписания, регулирующие пребывание иностранцев в нашей стране.

До сегодняшнего дня, он не являлся объектом никаких замечаний с политической точки зрения.

Господин МАГЕРРАМОВ Магомед, называемый «Магерамов», рожденный 6 января 1900 г. в Баку (Россия), холост.

В течение девяти лет он проживает по адресу ул. Сена № 74, где занимается торговлей книг, под вывеской «Аргонавты».

Он посещал Школу политических наук и факультет права Парижского университета в 1921-1925 гг. Затем, до 1927 г., он был начальником службы инспекции и экономических исследований в промышленном обществе, местопребывание которого находилось на ул. Брюнель.

Господин Магерамов заявляет, что является антибольшевиком, но он не привлек внимание с политической точки зрения.

Прибыв во Францию в 1919 г., он придерживался предписаний, регулирующих пребывание иностранцев на нашей территории.

Господа Асатиани, Ковальский, Чермоев и Магерамов известны нашим службам в связи с тем, что их имена упоминались в отчетах, касающихся различных русских эмигрантских ассоциаций.

Их имена не упоминаются в картотеке правонарушений.

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

Поименный список постоянных членов «Клуба культуры “Прометей»
во Франции», представленный в префектуру парижской полиции
председателем клуба, Александром Асатиани

1 мая 1939 года
Париж

Фамилия	Профессия	Национальность	Адрес
1. ГЕГЕЧКОРИ Евгений	Бывший министр иностранных дел Грузии	Грузин	Ул. Клод Террасс № 38, Париж, 16-й округ
2. ГВАЗАВА Георгий	Журналист	Грузин	Сквер Круасик № 5, Париж, 15-й округ
3. ЧХЕНКЕЛИ Акакий	Бывший министр Грузии	Грузин	Ул. Лоншан № 84, Париж, 16-й округ
4. АСАТИАНИ Александр	Журналист	Грузин	Ул. Жанны д'Арк, Исси-ле-Мулино (Сена)
5. НАМИТОК Айтек	Банковский служащий	Северокавказец	Ул. Суссайте № 21, Вирофле
6. МЕХТИЕВ Мир Якуб	Журналист	Азербайджанец	Ул. Конвенсьон № 161 бис, Париж, 15-й округ
7. МЕНАГАРИ- ШВИЛИ Сардион	Журналист	Грузин	Ул. Буало № 38, 16-й округ Парижа
8. ЧАВЧАНИДЗЕ Иван	Журналист	Грузин	Ул. Буало № 38, Париж, 16-й округ
9. САЛАКАЙЯ Йосиф	Журналист	Грузин	Проспект Вердые № 35, Монруж (Сена)
10. ЗУРАБИ- ШВИЛИ Иван ⁵³¹	Журналист	Грузин	Ул. Жака Маваса № 2, Париж, 15-й округ

⁵³¹ Зурабишвили Иван (Вано) (1872–1940) – грузинский общественный и политический деятель, публицист. В 1891 г. окончил Кутаисскую классическую гимназию. Учился сначала в Киевском, а затем в Московском университете, юридический факультет которого

11. ЧЕРМОЕВ Абу-Бакар	Администратор общества	Северокавказец	Ул. Бетховена № 2, Париж, 16-й округ
12. МАГЕРАМОВ Магомед	Торговец книгами	Азербайджанец	Ул. Сены № 74, Париж, 16-й округ
13. КОВАЛЬСКИЙ Николай	Журналист	Украинец	Ул. Валь-де-Грас № 11, Париж, 5-й округ
14. ХОЧОЛАВА Яков ⁵³²	Доктор медицины	Грузин	Ул. Дега № 8, Париж
15. ПАТАРИДЗЕ Елисей ⁵³³	Служащий бюро, журналист	Грузин	Ул. Жанны д'Арк № 8, Исси-ле-Мулино
16. ГОГОЛА-ШВИЛИ Йосиф ⁵³⁴	Секретарь	Грузин	Ул. Буало № 38, Париж, 16-й округ

окончил в 1895 г. В 1908–1919 гг. служил главным юридическим консультантом Закавказской железной дороги. В течение нескольких лет руководил Попечительским Комитетом дворянского банка. Был председателем общества присяжных заседателей г. Тифлиса. В 1917 г. – один из учредителей и член ЦК национал-демократической партии. В 1919–1921 гг. – член Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузинской Республики в марте 1921 г. – в эмиграции в Турции. С 1924 г. и до конца своей жизни – в Париже. С 1927 г. входил в Грузинский Национальный Центр в качестве представителя от национал-демократической партии Грузии. Активный участник Прометеевского движения.

⁵³² Хочолава Яков (1889–1969) – грузинский эмигрант. Журналист. Во Франции с 1924 г. Жил в Париже. С 1926 г. состоял членом Ассоциации грузинских литераторов и журналистов во Франции. Сотрудничал в журнале «Прометей, органе национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана», а также в выходившем на грузинском языке журнале «Независимая Грузия».

⁵³³ Патаридзе Елисей (Элисэ) (1896–1975) – грузинский политический деятель. Родился в Кутаиси, где в 1917 г. окончил местную дворянскую гимназию. В том же году поступил на экономический факультет Тифлисского государственного университета. Вступил в национал-демократическую партию. После оккупации Грузии в феврале-марте 1921 г., участвовал в антибольшевистском движении сопротивления. Участник национально-освободительного восстания грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. С декабря 1924 г. – в эмиграции во Франции. Жил в Париже. Входил в национал-демократическую группу А. Асатиани. Участник Прометеевского движения. С 1947 г. – один из основателей Грузинского Национального Политического Центра за границей, объединявшего в своем составе грузин-эмигрантов национал-демократического направления. В 1949–1975 гг. – редактор выходившего в Париже на грузинском языке журнала «Иверия», органа грузинской национал-демократической партии. С 1963 г. – председатель Ассоциации грузинских литераторов и журналистов во Франции.

⁵³⁴ Гоголашвили Йосиф (1885 – после 1956 г.) – грузинский социалист-федералист. В 1918–1921 гг. – консул Грузинской Республики в Константинополе. С 1922 г. – в эмиграции во Франции. В 1933–1940 гг. – генеральный секретарь Офиса грузинских беженцев во Франции. В 1939–1940 гг. – постоянный член клуба культуры «Прометей»

17. УДОВИЧЕНКО Александр	Журналист	Украинец	Ул. Бернара № 23, Париж, 14-й округ
18. СОЛОНАР В. ⁵³⁵	Капитан украинской армии	Украинец	Ул. Сены № 21, Билланкур (Сена)
19. ЛАЗАРКЕВИЧ В. ⁵³⁶	Лейтенант украинской армии	Украинец	Ул. Глясьер № 24, Париж, 13-й округ
20. ТОПЧИБАШИ Али-Акбар-бек ⁵³⁷	Студент	Азербайджанец	Ул. Олье № 4, Париж, 15-й округ
21. СТУРУА ⁵³⁸ Михаил	Коммерсант	Грузин	Проспект Версаля № 180, Париж, 16-й округ
22. ГИРЕЙ Султан	Индустриальный рабочий, генерал, бывший командующий	Северокавказец	Ул. Секстиус-Мишель № 21, Париж, 15-й округ

во Франции. Являлся близким доверенным лицом бывшего председателя правительства независимой Грузии Н. Жордания.

⁵³⁵ Солонар Владимир (1894 – после 1963 г.) – украинский эмигрант. Офицер российской императорской армии. Участник Первой мировой войны на Австрийском фронте. В 1918–1920 гг. служил в армии УНР и участвовал в боевых действиях против большевиков в чине капитана. С ноября 1924 г. в эмиграции во Франции. В 1925–1940 гг. работал квалифицированным рабочим на заводе Рено в Булонь-Билланкуре. Был заместителем председателя Союза ветеранов армии Украинской Демократической Республики во Франции. В 1939–1940 гг. – постоянный член клуба культуры «Прометей» во Франции. В 1940–1945 гг. работал на заводе «Опель» в г. Бранденбурге, в Германии.

⁵³⁶ Лазаркевич Вячеслав (1903 – после 1968 г.) – украинский эмигрант. В 1918–1920 гг. служил в армии УНР и участвовал в боевых действиях против большевиков. С июня 1926 г. – в эмиграции во Франции. Работал квалифицированным рабочим на различных предприятиях в регионе Парижа. Был казначеем Союза ветеранов армии Украинской Демократической Республики во Франции. В 1939–1940 гг. – постоянный член клуба культуры «Прометей» во Франции. В 1942–1945 гг. находился на принудительных работах в Германии. В 1958 г. – секретарь Комитета по уходу за могилами украинцев во Франции.

⁵³⁷ Топчибаши (Топчибашев) Алекпер-бек (Али Акбар) (1896–1977) – сын Али Марданбека Топчибаши. Родился в Тифлисе. С 1919 г. во Франции. Получил диплом Коммерческой Академии для иностранных студентов Парижской школы высших коммерческих исследований. Активный участник Прометеевского движения. Во второй половине 1930-х гг. – секретарь азербайджанской делегации в Париже, и с 1939 г. – секретарь Кассы Освободительного движения Кавказа. Специалист по истории Средней Азии и монголо-тюркских народов.

⁵³⁸ Стурау Михаил (1906–1973) – грузинский социал-демократ, эмигрант, проживал во Франции. В 1949–1965 гг. – редактор журнала «Чвени дроша» («Наше знамя»), органа Загранбюро социал-демократической партии Грузии.

	черкесской кавалерией на Кавказе		
23. БИЧЕРАХОВ Лазарь	Квалифицированный рабочий, бывший главнокомандующий Кавказско-Каспийской армией	Северокавказец	Тупик Мари-Бланш № 4, Париж, 18-й округ
24. ХАГАНДОКОВ Константин ⁵³⁹	Администратор общества, генерал, бывший командующий русскими войсками на Дальнем Востоке	Северокавказец	Улица Пеплиер № 57, Булонь (Сена)
25. ЧОКАЕВ Мустафа	Журналист	Туркестанец	Сквер де Лафонтена № 7, Ножан-сюр-Марн
26. ШАКМАНОВ Девлет ⁵⁴⁰	Студент	Северокавказец	Проспект Версаля № 179 бис, Париж, 16-й округ

⁵³⁹ Хагандоков Константин (1871–1958) – черкес, родился в Тифлисе. Генерал-майор, коммерсант, в 1900 г. участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае. Участник русско-японской войны. Во время Первой мировой войны командовал Дикой дивизией. В 1916 г. – военный губернатор Амурской области. После Февральской революции 1917 г. – командующий войсками Приамурского Военного округа и Уссурийского казачьего войска. После большевистского переворота и развала армии уехал на Кавказ, где занимался сельским хозяйством. Бежал от большевиков к Деникину, который, однако, отказал ему в должности в Добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал во Францию. Участник Прометеевского движения. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа.

⁵⁴⁰ Шакман (Шакманов) Девлет (1912–?) – горский эмигрант, кабардинец. Родился в 1912 г. в Нальчике. Сын Таусултана Шакмана (Шакманова) (1888–1944). С 1921 г. в эмиграции. Проживал в Турции и во Франции. В 1939–1940 гг. – постоянный член Прометеевского клуба во Франции.

РУКОВОДЯЩИЙ КОМИТЕТ

АСАТИАНИ Александр – журналист, родился 10 апреля 1889 г. в Кутаиси (Грузия), № карты удостоверения личности: – 34. АС 68346, грузин, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.

КОВАЛЬСКИЙ Николай, журналист, родился 24 октября 1899 г. в Киеве (Украина), № карты удостоверения личности: – 34-АЕ 10817, украинец (раньше – русский), ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и СЕКРЕТАРЬ.

МАГЕРАМОВ Магомед, торговец книгами, родился 6 января 1890 г. в Баку (Кавказ), № карты удостоверения личности: – 34. АС 61607, азербайджанец (раньше – русский), КАЗНАЧЕЙ.

Председатель: Ал. Асатиани

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

*Халил-бек Хасмамедов и Мамед Эмин Расулзаде.
Несмотря на отнюдь не всегда гладкие отношения между ними,
именно они являлись главными азербайджанскими лидерами,
стоящими у истоков Прометеевского движения.*

Али Мардан-бек Топчибаши. Париж, 20-е гг.

Signalement :

Bakou

Lieu de naissance

Bakou

Domicile

commerçant

Profession

trainte quatre ans

Age

moyenne

Taille

gris

Cheveux

ovale

Visage

bruns

Yeux

Signature du *Yakub Mehtiev*

Mir Yakub Mehtiev

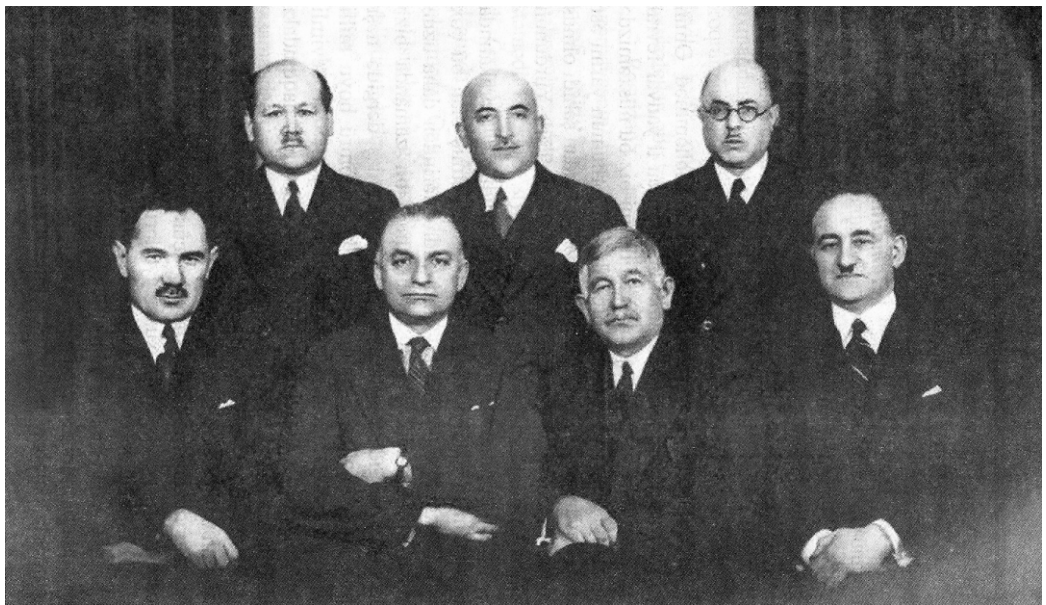
Дипломатический паспорт Мир Якуба Мехтиева, с 1935 г. исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже.

*Последние слова прощания с А. М. Топчибаши.
С траурной речью выступает Таусултан Шакман.
За ним стоит М. Э. Расулзаде. На венке видна надпись:
«Народная партия горцев Кавказа». Сен-Клу, 1934 г.*

Мамед Эмин Расулзаде и руководители кавказских, украинских и туркестанских организаций Прометеевского фронта прощаются с А. М. Топчибаши. Сен-Клу, 1934 г.

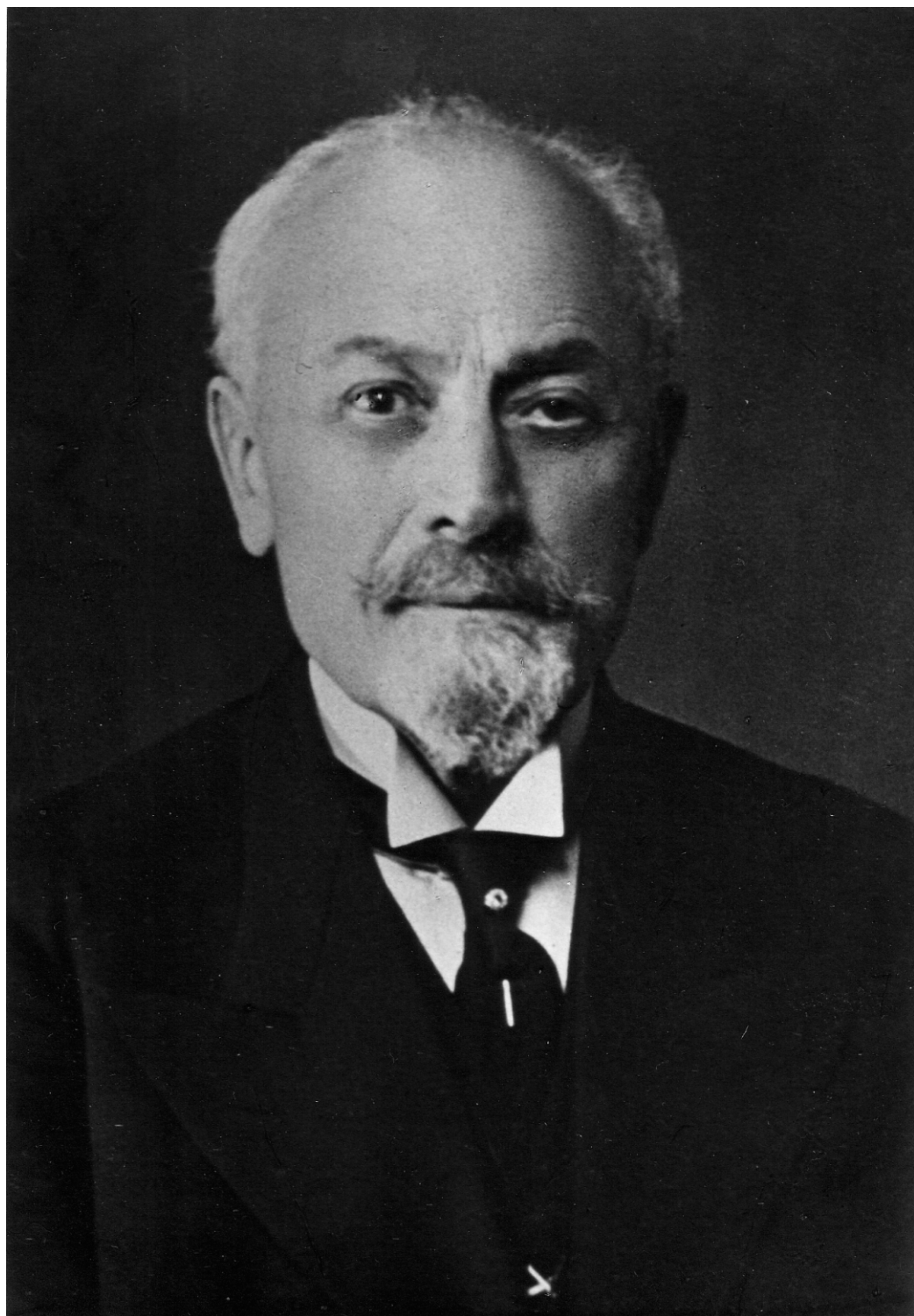
Руководители кавказских и тюркских организаций Прометеевского фронта. Слева направо сидят: Мамед Гирей Суни, Джафер Сейдамет, Аяз Исхаки, Мамед Эмин Расулзаде. Стоят: Мустафа Чокай, Мустафа Векилли, Таусултан Шакман. Варшава, 20-е гг.

Слева направо: – Владислав Барановский, посланник Польши в Турции с супругой, Садатсуши Ушида, Верховный комиссар Лиги Наций и посол Японии в Турции, Константин Гварджаладзе, представитель правительства Грузии в изгнании в Турции с супругой, Стамбул, Турция, 1922 г.

Грузинские офицеры в польской армии. На переднем плане – Николай Чхеидзе (бывший председатель парламента независимой Грузии) и Йосиф Салакая (председатель Грузинского Комитета в Варшаве). Варшава, 1923 г.

Георгий Гвазава – в 1926-1938 гг. – главный редактор журнала «Прометей. Органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана».

Neuvième Année

№ 92

JUILLET 1934

PROMÉTHÉE

ÉDITION SPÉCIALE

Organe de défense nationale des Peuples du

CAUCASE { GÉORGIE
AZERBAIDJAN
CAUCASE DU NORD

de l'Ukraine et du Turkestan

Directeur : Georges Gvazava

Обложка специального выпуска журнала «Прометей», посвященного подписанию Пакта Кавказской Конфедерации.

BULLETIN
DU
Comité de l'Indépendance
du Caucase

ÉDITIONS MAISONNEUVE FRÈRES
3, RUE DU SABOT, PARIS (VIe)

*Обложка напечатанного типографским образом в Париже
бюллетеня Комитета Независимости Кавказа от марта 1931 г.*

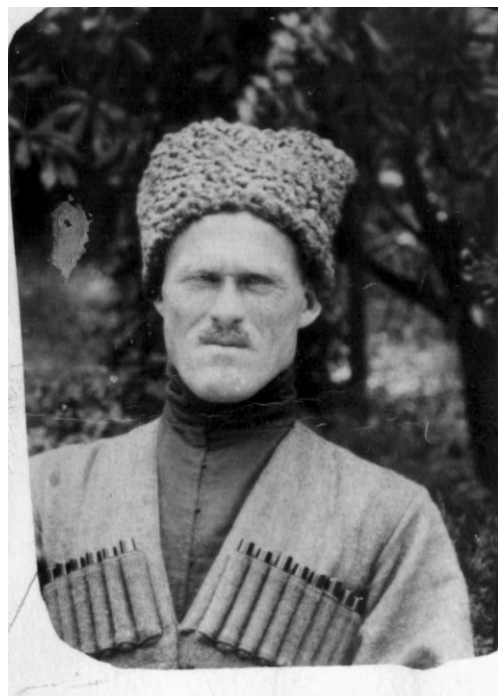

*Сеид-бек Шамиль – в 1926-1932 и 1938-1940 гг. –
генеральный секретарь народной партии горцев
Северного Кавказа, – основной горской политической
организации, входящей в Прометеевское движение.
Варшава, 1938 г.*

Пшемахо Коцев – бывший председатель правительства Горской Республики.

В 1926 г. именно он, с помощью своего авторитета, способствовал консолидации горской молодежи вокруг личности С. Шамиля и созданию, на основе в значительной степени аполитичного Союза горцев в Чехословакии, народной партии горцев Северного Кавказа.

Генерал-майор Султан Келеч-Гирей – член ЦК народной партии горцев Северного Кавказа. В 1927 г.

был назначен политическим представителем Северокавказской секции Комитета Независимости Кавказа в Париже. в 20-30-х гг. представитель в Париже Центрального Комитета народной партии горцев Северного Кавказа.

Гайдар Баммат. Париж, 20-е гг.

11ci-Kânun-10-Dec.1932

Adres:
Berlin-Charlottenburg 2. Postfach Nr.18
Tek nüshası 20 Pf.

İnsanlara hürriyet!

Yıl 1 - 10 günde bir çıkar - Millî Azerbaycan İstiklâl davasını

İSTİKLÂL

Baş muharriri: M. E. Resul-zade

„L'Indépendance“

Organe
de défense nationale
d'Azerbaïdjan

Milletlere İstiklâl!

- Abone: Yılı 2; 6 ayı 1 dolar - No. 21

Fransa ve Rusya

Epeyi zamandan beri müzakeresi devam eden Fransa-Rusya ademi tecavüz misaki nihayete imza edildi.

Bu misak Sovyetlerin geçenerle Lehistan'la Baltik sahilinde ve cenubundaki komşularıyla bağladığı misak nevinden bir bağlaşma olup, haddi zatında üç türlü mes'eleyi tanzim etmektedir.

Birinci mes'ele askeri ademi tecavüz mes'alesidir: her iki taraf yekdiğerine silâhla hücum etmemiği ve aynı zamanda üçüncü hücum eden bir devlet ve ya devletler zümresine yardım etmemiği taahhüt ediyor.

İkinci mes'ele iktisadi ve ticari münasebat mes'alesidir: her iki taraf yekdiğerine karşı iktisadi ve ya ticari taarrüz ve ya tecrit siyasetinden sakınmağı temin ediyor.

Üçüncü mes'ele siyasi propaganda mes'alesidir: her iki taraf kendii dahilinde diğer taraftan temamiyeti mülkiye ve hukuku siyasiyesini tehdit ve ihlâl eden her hangi askeri ve ya resmi hükümet ve yahut siyasi mümessillik mahiyetinde olan teşkilata kendi memleketi dahilinde bulunmağı menselede vermeyeceği gibi diğer tarafta

Kafkasya konfederasyon idesi hakkında Bir Anket

Millî Azerbaycan istiklâl davasını terfî eden „İstiklâl“ gazetesi heyeti tahriyisi Kafkasya konfederasyon fikrini daha ziyade terfî etmek ve bu mevzu etrafında fikirlerin aydınlanmasına ve derinleşmesine bir hizmet olmak üzere Kafkasyalı vatandaşlara müracaat ederek, aşağıdaki şâhıtlere cevap vermelerini rica eder: Mükellemlerin zevatın lütfederék, bu şâhıtlere verecekleri cevabı „İstiklâl“ kendi şâhıflerinde neğretmek suretille Kafkasya birliğı etrafında fikir cereyanını kuvvetlendirmeye açmaz ne bir hizmete bulunacağı kanaatındadır.

- Şâhıtlere şâhıtlere:
- 1 - Kafkasya milletlerinin buldukları Rusya istilâsından halâslarını nasıl tasavvur ediyorsunuz?
  - 2 - Mezîkî halâs için Kafkasya muhayında bir ittihat tasavvuru taktirinde, bu milletler arasında ki vahdeti nasıl telâki ediyorsunuz?
  - 3 - İttihâl devrinde mahsus muvakkat bir ittihâl şekli demli, yoksâ daimî şekilde olacak federatif bir ittihat mı?
  - 4 - Sizce Kafkasya'da lederasyonu icap ettiren müşterek ihtiyaç ve âmiller nedir?
  - 5 - Daimî ittihat ve federatif bir rabita tarafları olduğunuz taktirde, Kafkasya için federasyonu, yoksâ konfederasyonu mühyorsunuz? Ve niçin?
  - 6 - Kafkasya konfederasyonunun Sizce müşterek ne gibi mümesselleri olmalıdır?
  - 7 - Konfederasyon idesini terfî için Kafkasya muhacereti Sizce neler yapmalıdır?

*) Kayıt: İsbu şâhıtlere haricinde kalan hususat hakkında verecek cevaplar dahi memnuvüyle neçrülür.

Yeni muhacirler

İdii'den bize yazıyorlar: Birinci Teşrin ayının iptidalarında Azerbaycan'ın Nahçıvan vilayetine merbat Sarısu köyü ehalisinden 68 kişiden ibaret 15 silâh Türkiye'ye iltica etmiş ve Türkiye hükümeti tarafından Karaköse'de isâk edilmişlerdir.

Katillerin başında Hacı İsmail oğlu Abbas Ali Bey durmaktadır. Abbas Ali Beyin anlattığına göre içerde istilâ hükümetinin terör ve istibdadı her bir haddi aşmış bir

haldedir. Her tarafı ktlük ve açık bürümüşür. Ehali kafil-kafile İran'a ve Türkiye'ye kaçıyor.

Hududa yakın olmayan yerlerin ehali kışın dağlara çekilmiş, kışın da esir kâfileleri gibi pamuk tarlalarında çalıştırılmıyorlar. Tarlalarda hükümet için çalışmayanlar yiyecek bulamıyorlar. Çalışanlar ise arpa ve mısır veriyorlar. Ehali gıyâk şişe, et, yağ, şeker ve çay bulamıyor.

Elçi Beye yapılan hakaret

„Berliner Tageblatt“ gazetesinin Moskva muhabirinden aldığı malumata göre, Türkiye Büyük Elçisine mahsus diplomatik eşyanın araştırılması ve aynı zamanda bizat Elçi Beye karşı yapılan kaba muameleden dolayı, harici ticaret (Vostok) komiserliğinin bir kararına, Odesa gömrük dairesinde mes'uliyetli mevklar tutan memurlardan bir kaç, şimdiki yeni bir memuriyete kabul edilmemek şartıyla, vazifelerinden çıkarılmış ve hapsedilmişlerdir.

İngiltere ve Sovyetler

„Havas“ ajansını verdiği malumata göre, parlama kendisine verilen bir şâhıta cevaben, İngiltere hariciye nezareti mümessili aşağıdaki cevabı vermiştir:

„Fransa ile Sovyetler arasında bağlanmış misakî gazetelerden öğrendim. Böyle bir misakî İngiltere ile Sovyetler arasında bağlanmasına bir sebep ve esâ görmüyorum.“

yor. Bolşevizmin 15nci yıl dönümünde Sovyetler 1921 senesinde buldukları açığa benzer mülik bir kaht yılı karşısındadırlar.

Mahrumiyet, selâlet ve açığa mahkûm halk kütlelerine kızıl ordunun yüzde yüz maşum artırmak suretille, yani süngü gücile hükmeden bolşevizm, süphezis ka-

Выходящая в 1932-1934 гг. под редакцией М. Э. Расулзаде газета «Истиклал» («Независимца»), орган национальной защиты Азербайджана».

année. No. 9

AZERI TÜRK

28 Mai 1928

REDACTION : Constantinople Sultan-Ahmed. Yeré-Batan djaddressi N 6.

محترم «آذری تورک» قارئلرینه

آذربایجانلی محررلرک معاونت تحریریه سی ایله انشار ایدهن «آذری تورک» مجموعه سی ملیتیجی، تورکی، خلتجی-راد هوریتیجی و استقلایتجی بر غزبه در. «آذری تورک» ملی آذربایجان مستقل خلق جمهوریتی مفکوره سی ترویج و ایدر. «آذری تورک» تورک ایللرینی یکدیگرینه طابعتیر، بالخاصه تورک دنیا سنک بیکانه مستقل و شرق رادیقالبزمنک مهوریت تورکیه سنده کی عالممول اصلاحات حرکتی ترویج و بو خصوصده قارئلرینی تنویر ایدر. «آذری تورک» قافقا، نلاس و حریتی استهداف ایدر و بو مقصدک تأمین ایجون قافقاس ایلیری عمومی دشمنه قارشو اتحاد دعوت ایدر. «آذری تورک» شرق عصریلکه متوجه رادیقالبزنی ترویج و خصوصاً مظلوم و محکوم تورک ایللرینک استقتال ده ایدر و ملیت مجاهدلرینی تجیل ایدر. «آذری تورک» بالخاصه آذربایجانده ملی، سیاسی، اقتصادی واجتماعی حیات و حاد: نطقاً تعقیب و بو حادلرلی تحلیل و تنویر ایدر. بوتون بو عمده لری ترویج ایدهن محترم قارئلرینک «آذری تورک» ایدی و معنوی یاردیملرینی امید ایدر.

«روسیده نه آیریله ملتلار» «ملیت و بولوشه ویزم»

Выходящий в 1927-1930 гг. в Стамбуле азербайджанский политический журнал «Azəri Türk».

Yıl 1 • Birinci Kânun • 1934 • Dezember • Sayı 2

KURTULUŞ

Azerbaycan Millî Kurtuluş Hareketinin Organı

aylık mecmua

Adresse: Berlin-Charlottenburg 2, Postfach Nr. 16

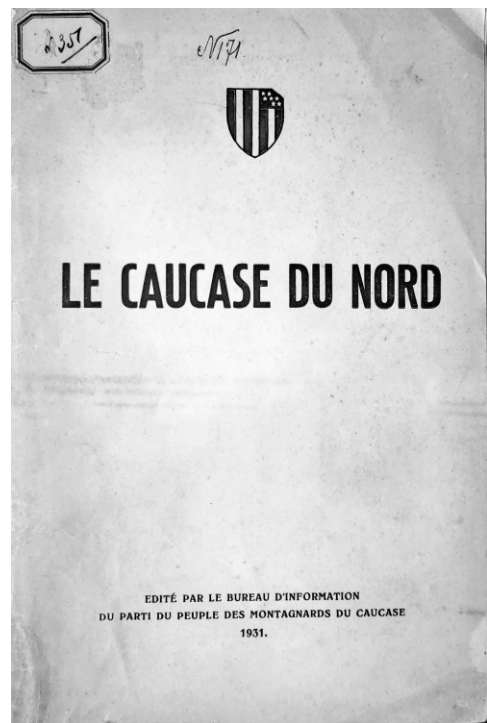
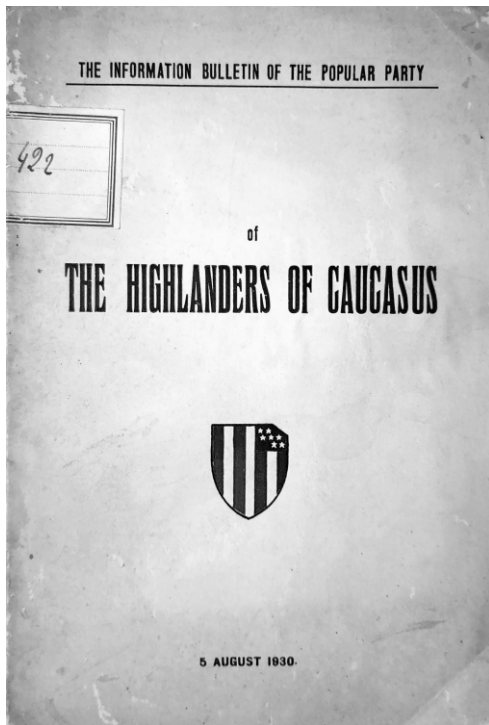
„Die Befreiung“ Das Organ der nationalen Verteidigung von Aserbeidschan ■ Organe de défense nationale d'Azerbaïdjan „La Délivrance“

Millî Azerb. Neşr. mevkute serisinden: Nr. 325

Обложка выходящего в 1934-1939 гг. журнала «Куртулуш» («Освобождение»), органа национальной защиты Азербайджана.

Обложки выходящих в 20-30-х гг. в Париже журналов «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ», – органов народной партии горцев Северного Кавказа.

Информационные бюллетени народной партии горцев Северного Кавказа.

DÉLÉGATION
DE LA
RÉPUBLIQUE D'AZERBAÏDJAN
A PARIS

Le 10 Septembre 1930

EXCELLENCE,

La session de la Société des Nations, dont vous présidez avec une haute autorité les débats, se réunit à une époque où tous les peuples civilisés s'efforcent de créer dans le monde entier une atmosphère de concorde et de paix, de supprimer et d'aplanir les difficultés pouvant entraver le rapprochement et la collaboration des Nations. Au moment où les meilleurs esprits ont mis en avant et poursuivent la réalisation des nobles idées d'union et de concorde entre les peuples, telle que la réglementation des bases de la fédération européenne, la Délégation d'Azerbaïdjan croit devoir attirer l'attention de la Haute Assemblée sur la situation désastreuse et intenable dans laquelle se trouvent les peuples incorporés de force dans l'U. R. S. S., parmi lesquels, le peuple azerbaïdjanien.

La situation générale dans laquelle se trouve la population subissant le joug des bolcheviks est suffisamment connue aujourd'hui grâce aux informations parues dans la presse mondiale. L'état de misère extrême, de désastre économique, empirant de plus en plus à mesure que se prolonge le régime bolchevik, des millions d'êtres humains réduits à l'état de servage et d'esclavage, tel est actuellement le bilan des expériences qu'ont dû subir les peuples de l'U. R. S. S. A ces expériences désastreuses, les dirigeants de Moscou ont ajouté une mesure qui devait absolument ruiner toute la vie économique de la population. Cette mesure, en dehors du plan insensé de l'industrialisation de l'U. R. S. S. dans un délai de 5 ans comporte la collectivisation de terres et l'organisation d'économies paysannes collectives (Kolkhoz).

A SON EXCELLENCE

MONSIEUR LE PRÉSIDENT

de l'Assemblée de la Société des Nations.

Отпечатанный типографским образом меморандум дипломатической делегации Азербайджана в Париже на имя председателя ассамблеи Лиги Наций от 10 сентября 1930 г.

№ 142

Письмо председателя Прометеевского клуба
в Париже Александра Асатиани министру внутренних дел
Французской Республики, с просьбой о получении разрешения
продления деятельности упомянутого клуба в соответствии с законами
Франции

8 мая 1939 года
Париж

Господин министр,

Я, нижеподписавшийся АСАТИАНИ Александр, рожденный 10 апреля 1889 г. в Кутаиси (Грузия), грузинского происхождения, журналист, личная карта № 34 А. С. 68346, имею честь просить разрешение, в соответствии с декретом от 12 апреля 1939 г., о продлении деятельности клуба культуры «Прометей» во Франции, общественное местопребывание которого находится в Париже, по адресу: проспект Версаля 179 бис.

Это общество было зарегистрировано в префектуре полиции 20 февраля 1939 г., под номером 3.231; и занесено в официальный журнал 16 марта 1939 г.

Прошу вас, господин министр, принять чувства моего крайне высокого уважения.

Александр Асатиани

Председатель клуба культуры «Прометей» во Франции

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

Краткий отчет председателя Прометеевского клуба во Франции
Александра Асатиани префекту парижской полиции о деятельности
упомянутого клуба за первое полугодие 1939 года

26 июля 1939 года
Париж

Господин префект,

Наш клуб, находясь в процессе реорганизации, осуществил только часть своей программы предусмотренной на этот, 1939 г.

5 марта 1939 г. состоялось открытие клуба, с музыкальной программой и конференцией господина КОВАЛЬСКОГО «Относительно украинской проблемы».

13 марта – конференция господина ЧОКАЕВА «Проблема Туркестана».

24 марта – конференция господина БИЛОВА⁵⁴¹ «Казачья проблема».

---

⁵⁴¹ Билый Игнат (1887–1973) – один из руководителей национально-освободительного движения казаков Южной России. В 1903–1907 гг. учился в Кубанской учительской семинарии в городе Екатеринодаре, в 1907–1912 гг. – на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1913 г. состоял преподавателем математики в Екатеринодарском реальном училище. Участвовал в основании газеты «Кубанская мысль», сотрудничал в ней. После Февральской революции 1917 г. являлся членом Временного Кубанского Областного Исполнительного Комитета, членом первой Кубанской Войсковой Рады, членом первого Кубанского войскового правительства, членом казачьей конференции 20–24 сентября 1917 г., постановившей учреждение Юго-Восточного Союза, членом Кубанской Краевой Рады. По поручению правительства Юго-Восточного Союза в ноябре-декабре 1917 г. выполнял особую миссию в Киеве. С 23 февраля по 3 августа 1918 г. вместе с Законодательной Радой находился в Первом кубанском походе и на Дону, а в июне того же года состоял участником делегации Рады к донскому правительству. Возвратившись на Кубань, вновь был членом Кубанской Краевой и Законодательной Рады, а с декабря 1918 г. по май 1919 г. состоял членом дипломатической делегации Рады на Парижской мирной конференции. В марте 1920 г. был послан кубанским правительством в Тифлис для переговоров с правительством независимой Грузии, а в июле командирован в Польшу. С 1920 г. в эмиграции, жил в Польше, Чехословакии, Франции, Германии и США. В 1927 г. был одним из основателей в Праге Центра Казачьего Национального Движения в эмиграции. Издавал в 1927–1939 гг. в Праге и Париже журнал «Вольное казачество», вокруг которого сложилась организация одноименного названия. Организация защищала идею независимости казачьих государственных образований Кубани, Дона и Терека. В 1931 г. Билый выступил с инициативой создания независимой Казакки – федерации, включающей в свой состав земли всех казачьих войск (Кубани, Дона, Терека, Астрахани, Урала, Оренбурга). В 1937 г., когда встал вопрос о вхождении организации «Вольное казачество» в Прометеевское объединение в Париже,

4 июля – конференция господина ЕРЕМИЕВА⁵⁴² «Пресса Прометеевских народов за границей».

9 июля – посещение польской библиотеки и музея Мицкевича, конференция доктора ХОВАНГО «Культурный час крупной польской эмиграции XIX века».

В следующем сезоне мы рассчитываем организовать различные литературные и музыкальные вечера, посвященные восточным народам.

Наша ассоциация находится в процессе образования, ее казна очень скромна. Она состоит из членских взносов, достаточных для покрытия расходов на снятия помещения для нашего клуба (300 франков в месяц) и снятия зала для проведения конференций.

Мы не нанимаем никаких платных служащих и мы не платим нашим конферансье.

Представляя вам моральный и финансовый отчет нашего клуба, с целью получения разрешения функционирования нашей ассоциации, прошу вас принять, господин префект, уверения в моем высоком уважении.

Председатель клуба: Ал. Асатиани

Archives de la préfecture de police (APP), Paris. GA. Carton n° A 22. Dossier du «Club culturel “Prométhée” en France». Перевод с французского.

против этого выступили представители Северокавказской секции Совета Конфедерации Кавказа, отказывавшиеся признать притязания Билого на горские территории Северного Кавказа, которые в XIX в. были колонизированы царским правительством с помощью казаков.

⁵⁴² Еремеев Михаил (1889–1975) – украинский общественно-политический деятель, журналист и дипломат. Окончил Киевский политехнический институт, был председателем украинского студенческого общества института. Член украинской социал-демократической рабочей партии. В 1914 г. арестован, отбыл двухлетнее заключение за участие в студенческом Организационном Комитете по празднованию 100-летия со дня рождения Т. Шевченко. Во время Первой мировой войны служил в инженерном отделе штаба Киевского Военного округа. На Всеукраинском национальном конгрессе 1917 г. избран членом Украинской Центральной Рады от студенческих организаций Киева. Член Всеукраинского Совета рабочих депутатов и его Исполкома. Входил в состав ЦК УСДРП и представлял партию в Малой Раде. Главный редактор газеты «Вести из Украинской Центральной Рады», соредактор «Рабочей газеты». В ноябре 1917 г. назначен секретарем Украинской Центральной Рады. После гетманского переворота 1918 г. продолжал работать в «Рабочей газете». В эпоху Директории УНР – секретарь украинской миссии в Италии. В 1919–1920 гг. – редактировал журнал «La Voce dell’Ucraina» («Голос Украины»). В 1921 г. переехал в Чехословакию, работал в украинской Хозяйственной Академии в Подебрадах. Один из создателей организации «Украинский сокол». В 1923–1927 гг. возглавлял созданный по его же инициативе Украинский Центральный Спортивный Союз. С 1928 г. жил в Швейцарии. Один из активнейших деятелей Прометеевского движения. В 1928–1944 гг. – редактор бюллетеня «Ofinog» (Женева). Сотрудничал во многих украинских и иностранных изданиях.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Гамид II** – 325, 327.
Абдурагимов Гули-бек – 14.
Абуков Магомет – 150, 151, 171.
Аварский Ахмед-хан – 91.
Агаев (Агаоглу) Ахмед-бек – 215.
Агиров – 87.
Азизаде Ага Бала – 65.
Азизаде Али Ага – 65.
Азис Хадай-бей – 52.
Айолло Григорий – 123, 168.
Акаев Абусуфьян – 89, 90.
Акушинский Али-Хаджи – 90–92.
Акчура (Акчурин) Юсуф – 325.
Али-Баба – 58.
Алиев Мамед Багир – 65, 67, 70.
Алиев Теймур – 265-267, 342.
Ализаде Ага Бала – 66, 70.
Алиханов К. – 84.
Аллар Ж. – 172.
Алмас (Алмасзаде) Илдырым – 339.
Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек – 73, 149, 169, 216, 228, 259.
Амирэджиби Шалва – 133, 260.
Андижман Экрем-бей – 223, 224.
Анисимов Сергей – 324.
Ансалтинский Магомед Эмин – 87.
Арас Тевфик-бей Рюштю – 129, 248-250.
Арацханов Х.-М. – 84.
Арцишевский Мирослав – 142.
Асадуллаев Ага Мирза – 217, 218.
Асатиани Александр – 34, 51, 73, 134, 174, 199, 385, 407, 409, 413, 415-419, 422-425.
Аскерханов Салман-бек – 78.
Аскиев – 342.
Атамалибеков (Атамалиев) Аббас-бек – 299, 320, 349, 350, 352, 363, 365, 379, 385.
Афшар Надир-шах – 53, 54.
Ахвердов (Ахвердиев) Абдуorraгим – 331.
«Ахунд Имам Джума» – 66.
Ахундзаде Гаджи Мирза Салим – 65.
Ахундзаде Джавад – 191.
Ахундзаде Джавад Мамедали оглу (Ахмед Джавад) – 338-340.
Ахундзаде Магомед Садык – 63, 64, 219, 220, 225, 259, 260, 284.
Ахундзаде (Ахундов) Мирза Фатали – 326, 331.
Ахундов А. Б. – 63, 70.
Ахундов Рухулла – 341.

Ахундов Юсуф – 64.
Ашурбек Али – 29.

Базяк Исаак – 273.

Баммат (Бамматов) Гайдар – 22, 23, 63, 102, 104, 105, 136, 139, 144, 146, 147, 150, 172, 214, 228, 373, 401.

Банин – 217.

Барановский Владислав – 7.

Барасби Байтуган – 360.

Баратова Сара Ханум – 13.

Барятинский Александр – 57.

Бахарлы (Велили) Мамедгасан-бек – 25, 289.

Бахутдин – 224.

Бекович-Черкасский Федор (Тембот) – 20, 21.

Белов – 67, 70.

Берия Лаврентий – 74.

Бесленев Касим – 345, 346.

Биго Ян Витольд – 123.

Бильий Игнат – 274, 424.

Бичерахов Лазарь – 280, 281, 284, 345, 421.

Бобицкий Леон – 9, 52.

Бонапарт Наполеон – 17, 18.

Бриан Аристид – 103, 105, 250.

Брике Пьер – 379, 385, 387.

Бублик Лидия – 363.

Буниатзаде Дадаш – 267.

Бухарин Николай – 154, 293.

Валик – 74.

Вачнадзе Давид – 34, 35, 50, 51, 72, 73, 149, 173-177.

Вачнадзе Элизбар – 132, 134, 135.

Везиров Байрам-бек – 78.

Везиров Наджаф-бек – 331.

Векилов Гасан Али Султан – 227.

Векилов (Векилли) Мустафа-бек – 111-112, 119, 120, 149-151, 153, 159, 164-165, 190, 195, 198-202, 204, 210, 213, 216-220, 224, 225, 228, 256, 258, 259, 273, 278, 279, 286, 287, 309-311, 383.

Векилова Реана – 365.

Ветулани Зигмунт Михал – 277.

Виалова Майя Ханум – 14.

Винниченко – 122.

Войков Петр – 183.

Войнаровский – 82.

Врангель Петр – 151, 345-346, 360.

Габиль – 81.

Гавронский Ян – 309, 310.

Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун – 150-151, 164, 171, 213, 214.
Гаджиев Гаджи-бек – 14.
Гази-Мухаммад – 56.
Гайдаров Ибрагим-бек – 138.
Галаев – 58.
Ганджеи Зейнабдин – 78.
Гасанзаде Дадаш – 195.
Гаспринский (Гаспралы) Исмаил-бей – 325.
Гвазава Георгий – 74, 133, 150, 171, 235, 312, 345, 376, 415, 418.
Гварджаладзе Константин – 26, 28, 73, 140, 173, 261.
Гебертиев Меджид – 84, 87.
Гегечкори Евгений – 30, 140, 143, 311, 313-316, 418.
Гессен-Гомбургский Людвиг Иоганн Вильгельм Груно – 54-55.
Гикало Николай – 334-335, 341.
Гоголашвили Йосиф – 419.
Гойсумов Сугаип-Мулла – 88.
Гойтинский Билал-Хаджи – 87.
Голицын Григорий – 57.
Голувко Тадеуш – 100, 111, 115, 117-119, 136, 140, 146-148, 158, 160, 168, 178, 183, 186, 187, 190, 192, 195, 198, 210, 221, 230, 232, 234, 247, 256, 276, 279, 286.
Горина Мария – 364.
Гочатлинский Гамзат-бек (Хамзат-бек) – 56.
Гоцинский Нажмутдин (Нажмутдин) – 20, 46, 83, 84, 87, 89-91, 93.
Груя Юзеф – 276, 277.
Гудович Иван 56, 57.
Гуро А. – 36.
Гусейн Кара Абдул – 70
Густимович Любовь – 363.
Гушмазукаев Зелымхан – 58, 59.

Дадашев Кязым – 65, 66, 70.
Дамманн Раймон – 200.
Дашинский И. – 100.
Девиз – 67.
Демар – 173, 175, 176.
Деникин Антон – 20- 22, 36, 39, 60, 88, 90-92, 94, 122, 281, 352, 421.
Денстервиль Лионель – 281.
Джабаги (Джабагиев) Вассан Гирей – 49, 73.
Джабиев Габиб – 334-336.
Джафар Джафаров – 68, 69, 71.
Джафаров М. – 84.
Джелал-бей – 51.
Джугели Валерьян – 30-31.
Дибиров Магомед-Кади – 180-181.
Добровольский – 58.
Дондук-Омбо – 54.
Думбадзе Василий – 130, 142, 201.

Егиазарян – 81, 82.

Екатерина II – 56.

Елекхоти Тамби – 280.

Еремеев Михаил – 358, 425.

Ермолов Алексей – 56, 57.

Жордания Ной Николаевич – 30, 131, 188, 199, 235, 312, 313, 315, 321, 344, 357, 358, 369-371, 373-376, 378, 389, 390, 392-399, 401, 402, 405, 406, 420.

Жоссэ Эжен – 175, 176, 305.

Завадский (Заневский) – 206.

Залеский Август – 142, 249.

Засс – 59.

Захариадзе Александр – 306, 17, 18.

Зейналов – 69.

Зейналов Мабуд Керим-оглы – 342.

Зия-бей – 64.

Зурабишвили Иван – 418.

Ибрагимбекова Мелек – 365.

Ибрагимзаде Гасан – 218.

Ибрагимов Исафил – 267.

Измаил-бей – 52.

Ильясов Каим-Хаджи – 92.

Имнадзе Константин – 344.

Имнайшвили Николай – 371, 374, 376, 392, 395, 397.

Исмаилзаде Микаил Мирза – 339.

Исмаилов Али Бала – 67, 70.

Исмаилов Бабаш (Бабаш Карабахский) – 79, 81.

Исмет Иненю Мустафа – 24.

Исрафилов Исафил – 13, 206.

Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз) – 274.

Йедигаров Давуд-бек – 11.

Каджар Мохаммед Али-шах – 327.

Казбек Ростом – 273.

Казумбек (Казумбеков) Джангир-бек – 12, 13, 18.

Казымзаде Аббасгулу – 67.

Каим-Хаджи бин Аахе – 89, 92.

Кака-Шуринский Али-Хаджи – 92.

Калинин Михаил – 185.

Каменев – 385.

Канделаки Константин – 136, 397.

Кантемир (Кантемиров) Алихан – 22, 23, 51, 63, 73, 111, 124, 160-163, 169, 174, 178, 189, 213.

Каплан I Герай (Гирей) – 54.

Капланов Рашид-хан – 21.
Капанова Наджават – 21.
Караев Асад Гасан Али оглы – 267.
Карумидзе Шалва – 236, 237.
Карцивадзе Иван – 184, 187, 188.
Касим, шейх – 78.
Касимов Юсуф – 337, 341, 342.
Каяев Замир-Али – 89, 90.
Кедиа Спиридон – 132-135, 199, 236.
Келеч-Гирей Султан – 246, 255, 409, 420.
Келлог Ф. – 103.
Киллигиль Нури-паша – 31, 50.
Китайгородский Павел – 211.
Клемансо Жорж – 103.
Кноль Роман – 72, 48, 118.
Ковальский Николай – 407, 415-417, 419, 422, 424.
Кожневский – 206.
Коноков (Кануков) Айтек – 59.
Корбель Э.-О. – 46.
Косенко Илларион – 350-352, 379, 385.
Костюшко Тадеуш – 17.
Коцев Пшемахо – 20-22, 49, 50, 64, 91, 113, 114, 178, 189, 192.
Круашвили Самсон – 134.
Кулибеков Султан-бек – 67, 70.
Кулиев Мустафа – 338.
Кумуз Хусейн – 155, 166, 221, 222.

Лазаркевич Вячеслав – 420.
Лазарский (Лазаревский) Роман – 193, 194, 210, 223-226.
Ливицкий Андрей Николаевич – 102, 104, 105, 198, 201, 202.
Липп Леонард – 379.
Ломинадзе Виссарион – 330, 340, 341.

Мавраев Магомед Мирза – 89.
Магалашвили Нестор (Мурад-бей) – 149, 150, 160-163, 178.
де Магаллон Ксавье, маркиз де Магаллон д'Аржан – 363.
Магеррамов Мамед – 73, 255, 408, 415-417, 419, 422.
Мазепа И. – 103.
Макаренко Иван – 122, 123.
Мансур, шейх – 56.
Мамедзаде Мирза Бала – 65, 66, 68-71, 75, 199, 219, 220, 224, 225, 259, 322.
Мамедкулизаде Джалил – 328, 331, 332.
Мамыш Гдза – 56.
Марке Адриан – 385, 386.
Марр Николай – 367.
Мартен Жан – 170, 379.
Масарик Т. – 122.

Махмудбеков Гусейн-бек – 78, 80.
Махтиев Гутлу Гирей – 92.
Мдивани Поликарп (Буду) – 50, 380.
Мдивани Симон – 50, 51, 64, 73, 116-118, 129, 148, 174, 178, 179, 187, 189, 192, 194, 213, 223-225, 230-234, 238, 247, 250, 256, 259, 281, 283, 284, 305-307, 374, 383, 387.
Мелик Асланов Теймур-бек – 78.
Меликзаде Гасан-бек Зардаби – 326, 327, 329, 331.
Менагаришвили (Менагари) Сардион – 313, 344, 369-371, 373, 375, 376, 378, 380, 389-391, 393-400, 402-406, 418.
Метсук Сулейман – 273.
Мехтиев Мир Якуб – 200, 201, 299, 318, 320, 350, 352, 383, 385, 384, 387, 418.
Мешков – 342.
Мильеран Александр – 26, 27.
Мирзоян Левон – 333, 337.
Мир Касимов Абдул Гани – 289.
Миркасимов Мирасадулла – 213.
Миркасимов Мирзейналабдин – 213, 226.
Мисербиев Ахмед-хан – 36, 39-41, 46, 49-53, 85, 99, 181.
фон Мольтке Ганс-Адольф Гельмут Эрдманн Людвиг Вальдемар – 366.
Морозов Иван – 334.
Мунши Хилал – 371, 374, 378, 392, 397, 398, 401.
Мумталлази Садик – 29.
Мусейб – 79.
Мустафа Кемаль (Ататюрк) – 23, 24, 31, 33, 307, 326, 400, 401.

Намиток (Намиток) Айтк – 73, 121, 418.

Нариманбеков Амир-бек – 25.
Нариманбеков Нариман-бек – 25.
Нахибашев Алтай – 180.
Нахичеванский Азиз-хан – 77.
Нахичеванский Бахрам (Баграм)-хан – 77.
Нахичеванский Бейок-хан – 77.
Нахичеванский Кельбали-хан – 77, 78.
Недзялковский Мечислав – 142, 143.
Нерсес (Мелик-Тангян) – 81.
Новрузов Теймур-бек – 11.

Ольденбургская Александра Петровна – 175.

Ольшовский Казимир – 276.
Орахелашвили Иван (Мамия) – 154-156.
Орджоникидзе Григорий (Серго) – 72.
Ордубади М. С. – 264.

Папе (Паппе) Казимир – 234, 235, 237, 247, 258.

Паскевич Иван – 18.
Патаридзе Елисей – 419.

Петлюра Симон – 103, 172, 198, 364, 408.
Петрушин-Петрушевский Юзеф – 39, 48, 64.
Пехлеви Реза-шах – 78.
Пилсудский Юзеф – 3, 7, 15, 16, 18, 36, 48, 100, 101, 111, 115, 117, 119, 124, 136, 140, 142, 158, 198, 202, 206, 207, 234, 274.
Пинон Рене – 363.
Пирумов (Пирумян) Симон (Семен) – 5, 128, 134.
Полонский Владимир – 340, 342.
Понятовский Юзеф – 17, 18.
Потемкин-Таврический Григорий – 56.
Пуанкаре Раймон – 26, 27, 103, 130, 349.
Пшеничин – 334.
Пятаков Ю. – 386.

Радек К. – 385, 386.

Рамишвили Ной – 30, 115, 117, 118, 128, 135, 143, 144, 148, 158, 168, 169, 172, 178, 179, 187, 188, 199, 214, 223, 255, 260, 280, 284, 305, 313, 315.
Расулзаде Мамед Али – 66-68.
Расулзаде Мамед Эмин – 19, 23, 24, 26, 28, 31, 32, 47, 52, 63-67, 75, 78-80, 102, 115, 116, 118, 150, 186, 190, 195-197, 199, 210, 211, 215-219, 223-226, 228, 230-233, 255, 259, 260, 261, 275, 276, 278, 279, 281, 283, 286, 291, 307, 321, 339, 344, 357, 358, 369-373, 375, 378, 380, 381, 389, 391-406.
Рафиев Мешади Али – 260.
Рафиев Муса-бек – 76, 79-81, 260.
Рашкуев – 181.
Риза-бей Али – 78.
Романов Александр III – 15.
Романов Кирилл Владимирович – 34.
Романов Николай I – 18, 175.
Романов Николай II – 34, 130, 183.
Романов Николай Николаевич (старший) – 175.
Романов Николай Николаевич (младший) – 175.
Романов Петр I – 55.
де Россет Станислав – 213.
Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек – 63, 198, 199, 202, 216, 225, 259-261, 270, 271, 275, 280, 284.
Рыков А. – 293.
Рябовол Н. С. – 123.

Сабахтарашвили Константин – 312, 313.

Сабир (Гаирзаде) Мирза Алекпер – 326, 327, 330, 331.
Савинков Виктор – 151.
Садикбеков Садик-бек – 14.
Садых-хан – 323, 324.
Салакая Йосиф – 273.
Салехов – 78, 80.
Саррьен Ф. – 103.

Седлецкий Станислав Гржимала – 124.
Сеидов Мир Азиз – 65, 70.
Сейдамет (Сейдаметов) Джафер – 273, 274.
Серебряков Леонид – 380, 381.
Сковронский Тадеуш Антони – 123, 124.
Скоропадский Павел – 102, 122, 273, 364, 408.
Славек В. – 36.
Славинский Максим – 386, 387.
Смаль-Стоцкий Роман – 198, 273, 307.
Сокольников Г. – 386.
Солонар Владимир – 420.
Солтахан – 85, 88, 96.
Софиев Нух-бек – 12.
Сталин Йосиф – 19, 72, 185, 306, 330, 342, 366, 367, 385.
Старосельский – 13.
Столяров – 334.
Стрелецкий – 206.
Стуруа Михаил – 420.
Суворов Александр – 56.
Сулейманов Машади – 78, 80.
Султанов (Султанзаде) Искандер-бек – 49, 51, 78-81.
Султанов (Султанзаде) Султан – 51, 212.
Султанов (Султанзаде) Хосров-бек – 47-52, 63, 64, 73, 76, 78-82, 117, 128, 135, 136, 144, 146-150, 153, 160-163, 168, 169, 174, 178, 202-204, 209, 212, 229, 260, 283-285.
Сулье Эдуард Камий – 362-363.
Сулятицкий Павел – 273.
Сунш (Сунжев) Магомет Гирей – 50, 224, 230-233, 344, 357, 358, 369, 370, 372, 375, 403.
Суриц Яков – 256, 257.
Сырцов С. – 330.
Сэль Жорж – 171.

Тагизаде Али – 218.

Танрыовер Хамдуллах Супхи – 23, 24.
Тарковский Нух-бек – 84, 90-92.
Темирханов Зубаир – 91.
Тер-Минасян Рубен – 311, 313-316.
Топчибаши (Топчибашев) Алекпер-бек – 420.
Топчибаши (Топчибашев) Али Мардан-бек – 102, 104, 105, 144, 147, 148, 150, 152, 178, 195, 197, 199, 201, 203, 204, 209, 212, 214, 217, 223, 224, 227-229, 234-237, 357, 358.
Торвальдсен Б. – 18.
Туманишвили (Туманов) Павел – 168, 169.

Удовиченко Александр – 408, 409, 420.

Узун-Хаджи – 84, 89, 92.

Фаттах (Фаттахов) Гасан – 260.

Фош Фердинанд – 17.

Франко Ф. – 237.

Фролов Михаил – 274.

Хагандоков Константин – 421.

Хади Мухаммед – 328.

Хакки Мюрсель-паша – 31.

Халилов Микаил – 20, 84, 91.

Ханбудагов Махмуд – 210, 337.

Ханбудагов Эюб – 336.

Харашкевич Эдмунд Каликст Евгениуш – 206, 371, 378, 406.

Хасмамедов Халил-бек – 7, 8, 199, 204, 225, 228, 259, 270, 275, 271.

Хассан оглу Рагиб – 29.

Хатгогу (Хатагогу) Мурат-бей – 113, 114, 121, 127.

Хатисян Александр – 307.

Хилми-афанди Хасан – 90.

Хемшиев – 64.

Хойская Валя Ханум – 12.

Хойский Гусейн Гули-хан – 204, 217.

Хойский Фатали-хан – 204.

Хочолава Яков – 419.

Хубицка Ханна – 158, 169, 179.

Хулагуиды (Ильханиды) – 324, 325.

Хулуси (Кулиев) Мехмет Садык – 215.

Хюсниоглу Асиба Ханум – 14.

Цагурия Ираклий – 401, 402.

Цаликов (Цаликати) Ахмед – 21, 22, 23, 127, 255.

Церетели Ираклий – 128, 131.

Церетели Михаил – 73, 74.

Цицианов Павел – 323, 324.

Цудахарский Ильяс – 92.

Цуладзе Василий – 129.

Чавчанидзе Иван – 225, 226, 418.

Чакмак-паша Мустафа Февзи – 307.

Чермоев Абдул Меджид – 22, 23, 138, 150, 189, 192, 228.

Чермоев Абу Бакар – 408, 415-417, 419.

Черчилль Уинстон – 140, 141.

Чикаленко Лев – 150, 151, 171.

Чингис-хан – 324, 325.

Чичерин Георгий – 129.

Чокай (Чокаев) Мустафа – 158, 159, 350, 352, 363, 364, 379, 385, 408, 421, 424.

Чолокашвили (Челокаев) Кайхосро (Какуца) – 132-135, 168.

Чулик (Чуликов) Ибрагим – 92, 95, 273, 350, 352, 357-361.

Чхеидзе Николай (Карло) – 15, 16.
Чхенкели Акакий – 102, 104, 105, 148, 150, 152, 173, 199, 214, 283, 284, 318, 347,
350, 352, 357, 358, 379, 385, 418.
Чхиквишвили Бенъямин – 30, 31.

Шабунин – 34, 35.

Шакман (Шакманов) Девлет – 421.
Шакман (Шакманов) Таусултан – 352, 357, 385.
Шалинский Шамсудин Хаджи – 92.
Шамилев Атгаби – 87, 93.
Шамилев Ума – 87.
Шамиль, имам – 47, 56, 57, 138, 221.
Шамиль Магомед – 150, 151, 153, 159.
Шамиль Сеид-бек – 41, 46, 47, 49, 51, 53, 64, 83-85, 98, 101, 114, 121, 124, 127,
138, 144, 145, 149, 150, 153, 157, 159, 160, 166-169, 178-180, 182, 189, 192, 200,
213, 214, 221, 246, 281, 283, 307, 311, 312, 314-316.
Шамхорский Али Акбер-бек – 203, 227.
Шанаев Хаджи Мирза – 51.
Шаповал Никита – 122.
Шацкин Л. – 330.
Шевалье Даниель-Абель – 129, 131, 132, 135.
Шевченко Тарас – 387, 425.
Шейхульисламов (Шейхульисламзаде) Акпер Ага – 73, 169, 225, 255.
Шекинский Габиб-хан – 14.
Шетцель Тадеуш – 36, 39, 41, 46, 52, 53, 83, 85, 95, 98, 113, 121, 127, 144, 147,
153, 166, 180, 198, 258, 278, 308, 309.
Шидов Тлостамбек – 346.
Ширвани С. А. – 327.
Шихлинский Джавад-бек – 10.
Штреземан Густав – 103.
Шульгин Александр – 171-172, 347, 350-352, 355, 363, 364, 379, 385, 387, 416.
Шульгин Ратислав – 363.
Шульгин Яков – 363.
Шумицкий Николай – 172.

Элиава Шалва – 293.

Энвер-паша Исмаил – 50.
Эрт Адольф – 391.
Эсендал Мустафа Мемдух Шевкет – 24.
Эстемиров Абдул-Меджид – 84, 87.
Эфендиев Адиль Аледдин оглу – 339.

Якубович Александр – 56, 57.

Ялчын Гусейн Джахид – 400, 401.
Яниковский Станислав Леопольд – 123.
Ярославский Емельян – 334.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
№ 1 Письмо Халил-бека Хасмамедова, председателя Азербайджанского Национального Комитета в Стамбуле, Владиславу Барановскому, полномочному министру и чрезвычайному посланнику Польши в Турции, с просьбой о принятии на обучение в польские военные школы офицеров армии Азербайджанской Демократической Республики	7
№ 2 Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о поездке в Варшаву одного из лидеров грузинских социал-демократов Николая (Карло) Чхеидзе, и политике Польши в отношении кавказских антибольшевистских партий и организаций	15
№ 3 Из справки «Россия-Кавказ», подготовленной представителями французской военной разведки в Константинополе 10 октября 1923 года	20
№ 4 Инструкция подпольным повстанческим организациям Азербайджана и Грузии, об условиях, при которых можно рассчитывать на успех вооруженного антибольшевистского восстания на Кавказе, подписанная дипломатическим представителем Грузии в Турции Константином Гварджаладзе и председателем Азербайджанского Национального Комитета в Стамбуле Мамед Эмином Расулзаде.....	26
№ 5 Из отчета общих сведений «Разное», подготовленного представителями французской военной разведки в Константинополе 5 сентября 1924 года	29
№ 6 Из специального отчета № 2685 «По поводу грузинского вопроса», подготовленного представителями французской военной разведки в Константинополе 24 сентября 1924 года	30
№ 7 Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о предполагаемой нелегальной поездке в оккупированную Грузию одного из руководителей Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа и лидера грузинских национал-демократов Давида Вачнадзе	34
№ 8 Письмо Ахмед-хана Мисербиева, одного из активистов национально- освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, с просьбой дать ответ на предложение сотрудничества в деле освобождения Кавказа от власти русских большевиков.....	36
№ 9 Письмо Ахмед-хана Мисербиева, одного из активистов национально- освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу	

Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о согласии членов представляемой им группы передать на имя последнего проект создания северокавказской повстанческой организации, со сметой на расходы на нелегальную работу на оккупированном большевиками Северном Кавказе	39
№ 10	
Составленный Ахмед-ханом Мисербиевым и Сеид-беком Шамилем, руководителями национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, проект северокавказской повстанческой антибольшевистской организации, представленный полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции	41
№ 11	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о повстанческой организации, создаваемой им на Северном Кавказе	46
№ 12	
Информационная справка «Польская работа по Кавказу», составленная разведывательной белогвардейской организацией в Стамбуле, относительно создания в упомянутом городе Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа, перехваченная ИНО ОГПУ ЗСФСР	48
№ 13	
Дополнение к проекту северокавказской повстанческой антибольшевистской организации, составленному руководителями национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа Ахмед-ханом Мисербиевым и Сеид-беком Шамилем, представленному полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции	53
№ 14	
Сообщение ОГПУ ЗСФСР об Объединенном Комитете Конфедератов Кавказа, положении в азербайджанской колонии в Стамбуле, и политике Польши и Турции в отношении кавказских эмигрантов	63
№ 15	
«Краткий доклад о деятельности мусаватистских групп в Пехлеви и Реште по данным к 20 октября 1925 года», составленный ОГПУ ЗСФСР	65
№ 16	
Сопроводительная записка ОГПУ ЗСФСР секретарю Закавказского Краевого Комитета РКП(б) Г. Орджоникидзе об Объединенном Комитете Конфедератов Кавказа и роли в его создании посланника Польши в Турции Романа Кнолля ...	72
№ 17	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР о позиции правительства Турецкой Республики в отношении кавказских антибольшевистских партий, находящихся на турецкой территории	75
№ 18	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР по поводу поездки из Турции в Персию (Персидский Азербайджан) Хосров-бека Султанова, одного из лидеров Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа	76
№ 19	

Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о большевистских репрессиях, имевших место на Северном Кавказе.....	83
№ 20	
Письмо Ахмед-хана Мисербиева, посланного на Северный Кавказ эмиссара Сеид-бека Шамиля, одного из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, С. Шамилю и полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции, о политическом и экономическом положении в Чечне и Дагестане, а также о перспективах создания там антибольшевистской подпольно-повстанческой организации	85
№ 21	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польской Республики в Турции, о положении на оккупированном большевиками Северном Кавказе и деятельности местных повстанческих организаций.....	98
№ 22	
Нота представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины во Франции Али Мардан-бека Топчибаши, Гайдара Баммата, Акакия Чхенкели и Андрея Ливицкого, председателю Совета министров Французской Республики Аристиду Бриану, относительно пересылки последнему меморандума о положении стран Кавказа и Украины, находящихся под большевистской оккупацией.....	102
№ 23	
Меморандум представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины во Франции Али Мардан-бека Топчибаши, Гайдара Баммата, Акакия Чхенкели и Андрея Ливицкого председателю Совета министров Французской Республики Аристиду Бриану о положении стран Кавказа и Украины, находящихся под большевистской оккупацией	105
№ 24	
Письмо Мустафы Векилова, секретаря Комитета Независимости Кавказа в Константинополе, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, об утверждении бюджета упомянутого Комитета и временного отстранения от работы в нем его члена Алихана Кантемира.....	111
№ 25	
Письмо Пшемахо Коцева, бывшего председателя правительства Северокавказской Республики, Мурат-бею Хатгогу, председателю Союза горцев в Праге (Чехословакия), с просьбой по поводу встречи последнего с полковником Тадеушем Шетцелем, военным атташе Польши в Турции, а также о необходимости укрепления и роста авторитета упомянутой организации	113
№ 26	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, об издании на французском языке журнала «Прометей» в Париже и выделении специальной субсидии для издающегося в Константинополе журнала «Yeni Kavkasia» («Новый Кавказ»)	115

№ 27	
Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, по поводу издания в Париже журнала «Прометей» и связанных с ним вопросов.....	117
№ 28	
Письмо Мустафы Векилова, секретаря Комитета Независимости Кавказа в Константинополе, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, по поводу издания в Париже журнала «Прометей».....	119
№ 29	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о своем пребывании в Праге (Чехословакия) и мерах, принятых для формирования партии вольных горцев Северного Кавказа.....	121
№ 30	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о декларации, принятой на учредительном съезде народной партии вольных горских народов Северного Кавказа и политике русских социалистов в отношении горцев-эмигрантов.....	127
№ 31	
Информационное письмо резидента закавказского ОГПУ в Париже Симона Пирумова в Закрайком ВКП(б) о деятельности кавказской эмиграции во Франции.....	128
№ 32	
Письмо Гайдара Баммата, заместителя председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики в Париже, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, о своем отказе принять субсидию польского правительства до создания единого Кавказского Центра, руководящего кавказцами, входящими в Прометеевское движение.....	136
№ 33	
Письмо Евгения Гегечкори, бывшего министра иностранных дел Грузинской Республики, Тадеушу Голувко, одному из ближайших соратников Юзефа Пилсудского, о встрече Константина Гварджаладзе, представителя Грузинского Национального Центра в Лондоне, с Уинстоном Черчиллем и необходимости выделения дополнительных средств для ведения подпольной работы на Кавказе.....	140
№ 34	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, о своей поездке во Францию и переговоров с руководителями дипломатических делегаций Северного Кавказа и Азербайджана, с целью наладить их взаимодействие с Комитетом Независимости Кавказа в Стамбуле	144
№ 35	
Письмо Гайдара Баммата, заместителя председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики в Париже, Тадеушу Голувко,	

начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости создания Общекавказского Центра в Париже, руководящего кавказцами, входящими в Прометеевское движение.....	146
№ 36	
Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о новом составе КНК, его деятельности и взаимодействии с прометеевскими организациями и органами прессы в Париже	148
№ 37	
Письмо Сеид-бека Шамиля, одного из главных руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа, полковнику Тадеушу Шетцелю, военному атташе Польши в Турции, относительно консолидации Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле и положении, создавшемся на оккупированном большевиками Северном Кавказе	153
№ 38	
Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о взаимодействии КНК с Комитетом Независимости Туркестана и с Советом Трех Республик Кавказа в Париже.....	158
№ 39	
Письмо Хосров-бека Султанова, Мурад-бея Магалашвили и Алихана Кантемира, членов Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости сохранения старого состава КНК до создания Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.....	160
№ 40	
Письмо членов Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле Хосров-бека Султанова, Мурад-бея Магалашвили и Алихана Кантемира, Комитету Независимости Азербайджана и партии Мусават, а также национальному правительству и Комитету делегаций политических партий Грузии.....	162
№ 41	
Письмо Мустафы Векилова, секретаря Комитета Независимости Кавказа, президиуму КНК по поводу нецелесообразности печатания в выходящем в Париже журнале «Прометей» воззвания упомянутого Комитета к народам Кавказа.....	164
№ 42	
Письмо Сеид-бека Шамиля, члена президиума Комитета Независимости Кавказа и одного из главных руководителей горцев Северного Кавказа Прометеевского фронта, полковнику Тадеушу Шетцелю, начальнику Второго отдела Генерального штаба польской армии, о желании способствовать формированию черкесских эскадронов французской армии и положении на Северном Кавказе.....	166
№ 43	
Письмо Ноя Рамишвили, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о создании Азербайджанского Национального Центра,	

а также взаимодействии КНК с горцами и туркестанцами, входящими в Прометеевское движение.....	168
№ 44	
Сообщение префекта парижской полиции министру внутренних дел Французской Республики по поводу издаваемого в Париже журнала «Прометей, органа национальной защиты Кавказа, Украины и Туркестана»....	170
№ 45	
Сообщение Второго бюро Генерального штаба французской армии по поводу встречи сотрудника бюро Демара с членом Комитета Независимости Кавказа Давидом Вачнадзе	173
№ 46	
Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о деятельности КНК и связанных с ним вопросах	178
№ 47	
Письмо Сеид-бека Шамиля, члена президиума Комитета Независимости Кавказа и одного из главных руководителей горцев Северного Кавказа Прометеевского движения, полковнику Тадеушу Шетцелю, начальнику Второго отдела Генерального штаба польской армии, о положении, сложившемся на оккупированном большевиками Северном Кавказе	180
№ 48	
Нота консула Польской Республики в Тифлисе министерству иностранных дел в Варшаве по поводу внутривосточного положения, создавшегося в Закавказье после разрыва англо-советских дипломатических отношений и учреждения Комитета Независимости Кавказа	183
№ 49	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном положении, сложившемся в оккупированном большевиками Азербайджане, и усилиях Азербайджанского Национального Центра по установлению связи со страной	186
№ 50	
Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о террористических актах ОГПУ против грузинских активистов, отношении турецких властей к КНК и деятельности Комитета на территории Турции.....	187
№ 51	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном положении, сложившемся в оккупированном большевиками Азербайджане, а также агитационно-пропагандистской деятельности Азербайджанского Национального Центра и партии Мусават	190
№ 52	
Письмо Симона Мдивани, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о	

деятельности КНК, а также положении грузинских эмигрантов на территории Турции	192
№ 53	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного Департамента МИД Польской Республики, о национально-освободительной борьбе, ведущейся в оккупированном большевиками Азербайджане, а также взаимоотношениях Азербайджанского Национального Центра с Али Марданбеком Топчибаши, председателем азербайджанской дипломатической делегации в Париже	195
№ 54	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о поездке в Варшаву секретаря Комитета Независимости Кавказа и члена Азербайджанского Национального Центра Мустафы Векилова	198
№ 55	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о создании Хосров-беком Султановым национал-демократической партии Азербайджана и взаимоотношениях между руководством партии Мусават и делегацией Азербайджана в Париже	203
№ 56	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о деятельности Комитета Независимости Кавказа за последние месяцы.....	205
№ 57	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о посещении Турции польской военной миссией, состоящей из преподавателей и слушателей-офицеров Академии Генерального штаба польской армии	206
№ 58	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 5 ноября 1927 года о запрете властями Турецкой Республики печатания и распространения на территории Турции журнала «Йени Кавкасия» («Новый Кавказ»)	208
№ 59	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 26 ноября 1927 года о планах руководства партии Мусават созыва Азербайджанского Национального съезда в эмиграции.....	209
№ 60	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о внутривосточном положении, создавшемся в оккупированном большевиками Азербайджане, а также закрытии властями Турции выходящей в Стамбуле газеты «Йени Кавкасия»	210
№ 61	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о росте напряженности во взаимоотношениях руководства партии Мусават с делегацией Азербайджана в Париже.....	212
№ 62	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о заседаниях Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле	213

и принятых на них решениях	213
№ 63	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 2 декабря 1927 года о заседаниях Азербайджанского Национального Центра и Загранбюро партии Мусават в Стамбуле и принятых на них решениях	215
№ 64	
Письмо Хусейн-бека Кумуза, представителя в Варшаве народной партии горцев Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с просьбой по поводу оказания польской стороной финансовой помощи Центральному Комитету упомянутой партии, находящемуся в Стамбуле	221
№ 65	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 21 декабря 1927 года о заседаниях Азербайджанского Национального Центра и Загранбюро партии Мусават в Стамбуле и принятых на них решениях	223
№ 66	
Сообщение ИНО ОГПУ ЗСФСР от 21 декабря 1927 года о конфликте между Загранбюро партии Мусават и делегацией Азербайджана в Париже, и позиции, занятой по этому поводу Группой беспартийных азербайджанцев в Стамбуле	227
№ 67	
Выработанный членами Комитета Независимости Кавказа Мамед Эмином Расулзаде, Симоном Мдивани и Мамед Гиреем Суншем «Бюджет КНК на 1928 год», посланный начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики Тадеушу Голувко	230
№ 68	
Письмо членов Комитета Независимости Кавказа Мамед Эмина Расулзаде, Симона Мдивани и Мамед Гирея Сунша начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики Тадеушу Голувко с пояснениями по поводу бюджета КНК на 1928 год	232
№ 69	
Письмо Симона Мдивани, члена президиума Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о разногласиях, возникших между Азербайджанским Национальным Центром и редакцией журнала «Прометей» по поводу публикации в указанном журнале заметки об Али Мардан-беке Топчибаши, председателе азербайджанской делегации в Париже	234
№ 70	
Записка «Условия работы кавказских организаций в Турции», представленная президиумом Комитета Независимости Кавказа польским кураторам Прометеевского движения	239
№ 71	
«Последние сведения, поступившие с Кавказа», полученные Комитетом Независимости Кавказа от местных повстанческих организаций и пересланные польским кураторам Прометеевского движения	241
№ 72	

Краткое изложение истории партии Мусават и других азербайджанских политических партий, представленное Азербайджанским Национальным Центром польским кураторам Прометеевского движения.....	242
№ 73	
Записка Горской секции Комитета Независимости Кавказа в президиум КНК по поводу сложностей, чинимых турецкими властями в вопросах поддержания связи с представителями повстанческого движения Северного Кавказа	245
№ 74	
Письмо Симона Мдивани, члена президиума Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о необходимости и важности сближения между Польшей и Турцией в деле освобождения народов Кавказа от большевистского ига.....	247
№ 75	
Справка о внутривнутриполитическом и внутриэкономическом положении оккупированного большевиками Азербайджана, полученная руководством Азербайджанского Национального Центра по секретным каналам	251
№ 76	
Письмо Акперага Шейхульисламова, члена Комитета Независимости Кавказа и Азербайджанского Национального Центра, Ною Рамишвили, члену президиума КНК, по поводу своей позиции в связи с местонахождением упомянутого Комитета в Турции	255
№ 77	
Письмо Мустафы Векилова, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, о причинах высылки из Турции члена КНК Симона Мдивани	256
№ 78	
Письмо Шафи-бека Рустамбекова, члена Азербайджанского Национального Центра и Загранбюро партии Мусават, Симону Мдивани, члену КНК, по поводу раскола, происшедшего в упомянутом Загранбюро в Стамбуле	259
№ 79	
Бюллетень № 6 «Общее положение в Азербайджане» Азербайджанского национального информационного бюро	262
№ 80	
Декларация членов Азербайджанского Национального Центра, Шафи-бека Рустамбекова и Халил-бека Хасмамедова, по поводу своего согласия подчиняться всем директивам Исполнительного Бюро ЦК партии Мусават	270
№ 81	
Заявление членов Азербайджанского Национального Центра, Шафи-бека Рустамбекова и Халил-бека Хасмамедова, Исполнительному Бюро ЦК партии Мусават, по поводу своего согласия подчиняться всем директивам упомянутого органа.....	271
№ 82	
Заявление представителей национальных организаций, входивших в Прометеевский клуб в Варшаве, о созыве конгресса представителей народов Азербайджана, Северного Кавказа, Крыма, Дона, Грузии, Идель-Урала, Кубани и Украины.....	272
№ 83	

Извлечение из протокола заседания Азербайджанского Национального Центра от февраля 1929 года.....	275
№ 84	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с благодарностью по поводу позиции, занятой польскими представителями в связи с конфликтом в руководстве партии Мусават.....	276
№ 85	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, одного из председателей Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, с сообщением о намерении издания в Берлине нового журнала на арабской графике	279
№ 86	
Письмо Шафи-бека Рустамбекова, члена Комитета Независимости Кавказа и Азербайджанского Национального Центра, Ною Рамишвили, члену президиума КНК, о необходимости приложения всех усилий для оставления местопребывания КНК в Стамбуле и важности Турции для общекавказской работы.....	280
№ 87	
Письмо Хосров-бека Султанова, председателя азербайджанской национал-демократической партии в Турции, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, о необходимости оставления местопребывания Комитета Независимости Кавказа в Стамбуле, и мер, необходимых для достижения этого	283
№ 88	
Письмо Мустафы Векилова, члена Комитета Независимости Кавказа, Тадеушу Голувко, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, по поводу своих переговоров с представителями турецкого правительства о возможности оставления местопребывания КНК в Турции	286
№ 89	
Меморандум Азербайджанского Национального Центра Лиге Наций, Лиге защиты прав человека и общественному мнению цивилизованного мира по поводу массовых большевистских репрессий, имевших место в Азербайджане	288
№ 90	
Сопроводительное письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, министру иностранных дел Французской Республики по поводу посылки ему меморандума упомянутого Центра с изложением большевистских репрессий, имевших место в Азербайджане	291
№ 91	
Выписка из протокола заседания президиума Комитета Независимости Кавказа от 5 июня 1930 года	292

№ 92	Резолюция по докладу представителя Азербайджанской секции о повстанческом движении в Азербайджане, единогласно принятая на заседании президиума Комитета Независимости Кавказа от 5 июня 1930 года	295
№ 93	Меморандум дипломатической делегации Азербайджана в Париже председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций с просьбой рассмотреть вопрос массовых политических репрессий, осуществляемых большевистской властью в Азербайджане с целью проведения насильственной коллективизации.....	297
№ 94	Резолюция Азербайджанского Национального Центра по поводу восстаний в Азербайджане, опубликованная в № 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года....	300
№ 95	Резолюция партийной конференции азербайджанской демократической партии Мусават, опубликованная в № 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года.	302
№ 96	Воззвание Азербайджанского Национального Центра, опубликованное в № 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года	303
№ 97	Воззвание Центрального Комитета партии Мусават, опубликованное в № 13 бюллетеня КНК от марта 1931 года.....	304
№ 98	Сообщение Второго бюро Генерального штаба французской армии «Деятельность в Женеве и СССР представителя грузинской группы, министра Мдивани»	305
№ 99	Письмо Мустафы Векилова, члена Азербайджанского Национального Центра, полковнику Тадеушу Шетцелю, начальнику Восточного департамента МИД Польской Республики, по поводу недопустимости ведения переговоров с армянами о присоединении последних к Прометеевскому фронту, до изменения ими своей позиции в отношении Турции.....	309
№ 100	Извлечение из протокола заседания президиума Комитета Независимости Кавказа от 3 декабря 1931 года	311
№ 101	Письмо Мир Якуба Мехтиева, исполняющего обязанности председателя дипломатической делегации Азербайджана в Париже, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, о необходимости постоянно держать азербайджанскую сторону в курсе попыток сближения с армянскими политическими кругами в Париже	318
№ 102	Письмо Мамед Эмина Расулзаде, члена президиума Комитета Независимости Кавказа и председателя Азербайджанского Национального Центра, Ною Жордания, председателю правительства Грузии в изгнании, с просьбой взять на себя труд по составлению проекта меморандума КНК для предстоящей международной конференции по разоружению	321

№ 103	
Доклад председателя Комитета партии Мусават в Польше Мирза Бала Мамедзаде «Национальная борьба в Азербайджане», прочитанный им в Варшавском Прометеевском клубе	322
№ 104	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону (Сандро) Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о пересылке денежной суммы для азербайджанцев, проживающих в Германии	344
№ 105	
Справка префектуры парижской полиции «Союз ветеранов армии Республики Северного Кавказа».....	345
№ 106	
Письмо Александра Шульгина, министра иностранных дел правительства Украинской Народной Республики в изгнании, Акакию Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии в Париже, о необходимости создания Прометеевского Комитета во Франции с целью сближения народов Кавказа, Туркестана и Украины	347
№ 107	
Протокол генеральной учредительной ассамблеи Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины, имевшей место 10 мая 1934 года адресу Париж, улица Данфер-Рошро № 42	350
№ 109	
Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный в Варшаве 14 июля 1934 года руководителями Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа убежденные в том, что этой чрезвычайно трудной цели можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы.....	356
№ 110	
Сообщение украинского прометеевского агентства «ОФИНОР» о подписании 14 июля 1934 года руководителями Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа Пакта Кавказской Конфедерации	358
№ 111	
Письмо министра внутренних дел Французской Республики министерству иностранных дел Франции по поводу журнала «Северный Кавказ», издававшегося на русском и турецком языке в Варшаве и распространявшегося в Турции и Франции	359
№ 112	
Справка префектуры парижской полиции министерству внутренних дел Французской Республики «Относительно ассоциации “Комитет Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины”»	362
№ 113	
Меморандум руководителей Варшавского Прометеевского клуба Гансу-Адольфу фон Мольтке, чрезвычайному и полномочному послу Германии в Польше, с просьбой к германскому правительству заявить протест в Лиге Наций в связи с русификаторской языковой политикой, осуществляемой сталинским руководством в отношении нерусских народов СССР	366

№ 114

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу редактирования воззвания к эмигрантам с целью создания фонда кавказского издательства.....369

№ 115

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу редактирования воззвания к эмигрантам, с целью создания фонда кавказского издательства.....370

№ 116

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, об издании в Берлине приложения газеты «Куртулуш» на немецком языке и других вопросов.....371

№ 117

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, об издании в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов.....373

№ 118

Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу издания в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов.....375

Приложение № 1

Обращение Совета Кавказской Конфедерации к представителям антибольшевистской эмиграции народов Кавказа, с призывом оказания материальной помощи в деле создания общекавказского издательства.....377

№ 119

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу своего приезда в Париж и других вопросов 378

№ 120

Протокол заседания Бюро Комитета Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины от 7 января 1937 года.....379

№ 121

Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу издания в Париже сборника о Кавказской Конфедерации на тюркском языке и других вопросов 380

№ 122

Письмо Мир Якуба Мехтиева, временно исполняющего обязанности председателя азербайджанской делегации в Париже, Александру Смаль-Стоцкому, председателю Прометеевского клуба в Варшаве, с просьбой придерживаться принципа разделения полномочий в соответствии с

договоренностью, достигнутой между организациями Прометеевского фронта.....	383
№ 123	
Протокол заседания Комитета Дружбы Народов Кавказа, Украины и Туркестана от 9 февраля 1937 года.....	385
№ 124	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу издания в Берлине приложения газеты «Куртулуш» на немецком языке и других вопросов.....	389
№ 125	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу своей поездки в Берлин и других вопросов	391
№ 126	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о получении по тайным каналам разведывательной информации из Азербайджана	393
№ 127	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю Совета Кавказской Конфедерации, по поводу в Берлине немецкого приложения журнала «Куртулуш»	394
№ 128	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о получении разведывательной информации из Азербайджана и покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»	395
№ 129	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о получении разведывательной информации из Азербайджана и покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»	396
№ 130	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш» и получения разведывательной информации из Азербайджана.....	397
№ 131	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума	

Совета Кавказской Конфедерации, по поводу покрытия расходов по изданию немецкого приложения журнала «Куртулуш»	398
№ 132	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о разведывательных сведениях, полученных из Баку .	399
№ 133	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу разведывательных сведений, полученных из Баку и других вопросов	400
№ 134	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, по поводу разведывательных сведений полученных из Баку и книги эмигранта Ираклия Цагурия	402
№ 135	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде и Мамед Гирею Суншу, председателям Азербайджанского и Северокавказского Национальных Центров, о необходимости принятия мер к перевыборам членов Совета Кавказской Конфедерации	403
№ 136	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, по поводу возобновления полномочий членов Азербайджанской секции СКК и других вопросов	404
№ 137	
Письмо Мамед Эмина Расулзаде, председателя Азербайджанского Национального Центра, Сардиону Менагаришвили, секретарю президиума Совета Кавказской Конфедерации, о необходимости впредь присылать документы, касающиеся Азербайджанской секции СКК, на личный адрес последнего	405
№ 138	
Письмо Сардиона Менагаришвили, секретаря президиума Совета Кавказской Конфедерации, Мамед Эмину Расулзаде, председателю Азербайджанского Национального Центра, о допустимости временно отложить перевыборы членов Азербайджанской секции Совета Кавказской Конфедерации, и резолюции Совета, напечатанной в журнале «Прометей».....	406
№ 139	
Письмо Александра Асатиани, председателя Прометеевского клуба во Франции, префекту парижской полиции, по поводу передачи последнему статута упомянутого клуба, с целью его официальной регистрации.....	407
№ 140	
Справка префектуры парижской полиции «По поводу недавно декларированной ассоциации, под названием “Клуб культуры “Прометей” во Франции”»	414
№ 141	

Поименный список постоянных членов «Клуба культуры “Прометей” во Франции», представленный в префектуру парижской полиции председателем клуба, Александром Асатиани	418
№ 142	
Письмо председателя Прометеевского клуба в Париже Александра Асатиани министру внутренних дел Французской Республики, с просьбой о получении разрешения продления деятельности упомянутого клуба в соответствии с законами Франции	423
№ 143	
Краткий отчет председателя Прометеевского клуба во Франции Александра Асатиани префекту парижской полиции о деятельности упомянутого клуба за первое полугодие 1939 года	424
Указатель имен	426

**ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
КАВКАЗА**

Прометеевское движение в секретных документах и материалах
участников, наблюдателей и противников

*Составители, предисловие, перевод и примечания:
Г. Мамулия и Р. Абуталыбов*

Сдано в набор: 31.01.2020
Подписано к печати: 05.03.2020
Формат 70x100 1/16
Тираж: 500 экз.

Цена договорная